

MODERN HUMANITIES
SUCCESS/УСПЕХИ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

№3, 2025 год

Подписано к публикации: 28.03.2025

Главный редактор журнала:

*доктор педагогических наук,
профессор*

Солопанова Ольга Юрьевна

**«Modern Humanities Success /
Успехи гуманитарных наук»
включен в перечень ВАК с
8.07.2019г., (Elibrary.ru).**

Регистрационный номер СМН:
Эл № ФС77-75120 от 19 февраля
2019г. Федеральной службой по
надзору в сфере связи, информаци-
онных технологий и массовых ком-
муникаций
(Роскомнадзор)
ISSN 2618-7175 (online)
E-mail: info@mhs-journal.ru
Сайт: <https://mhs-journal.ru>

DOI:10.58224/2618-7175-2025-3

© Modern Humanities Success /
Успехи гуманитарных наук 2025

Редакционная коллегия по основным направлениям работы журнала:

Абдуллаева Арзугуль Айюбовна (Узбекистан, г. Ташкент) – кандидат филологических наук, доцент
Ахмедов Герман Ибрагимович (Германия, г. Кемниц) – доктор филологических наук, профессор
Бабкина Екатерина Сергеевна (РФ, г. Хабаровск) – доктор филологических наук, доцент
Балута Анастасия Анатольевна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, доцент
Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна (Кыргызстан, г. Нарын) – кандидат педагогических наук, доцент
Богданова Ольга Владимировна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, профессор
Бурибаева Майнура Абилятевна (Казахстан, г. Астана) – кандидат филологических наук, доцент
Ваджибов Малик Джамалутдинович (РФ, Р. Дагестан) – кандидат филологических наук, доцент
Вегвари Валентина Васильевна (Венгрия, г. Печ) – кандидат педагогических наук, доцент
Волошина Людмила Николаевна (РФ, г. Белгород) – доктор педагогических наук, профессор
Вохрышева Евгения Валерьевна (РФ, Самара) – доктор филологических наук, профессор
Гребенникова Вероника Михайловна (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Гусейнов Гарун-Рашид Абдул-Кадырович (РФ, г. Махачкала) – доктор филологических наук, профессор
Гуревич Любовь Степановна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, доцент
Дергачева Ирина Владимировна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, профессор
Джафаров Тельман Гамзага оглу (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Дулебова Ирина (Словакия, г. Братислава) – PhD
Епифанцева Наталия Глебовна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, профессор
Захарова Виктория Трофимовна (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор филологических наук, профессор
Зумбулдзе Ия Гурамовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Каминская Елена Альбертовна (РФ, г. Москва) – доктор культурологии, профессор
Касымова Рашида Таукеловна (Казахстан, г. Алматы) – доктор педагогических наук, профессор
Киквидзе Инга Джимшеровна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Кошарная Светлана Алексеевна (РФ, г. Белгород) – доктор филологических наук, профессор
Кротенко Ираида Абесаломовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Кудрявцева Екатерина Львовна (Германия, г. Гюстро) – кандидат педагогических наук, доцент
Магомедова Тамара Ибрагимовна (РФ, Р. Дагестан) – доктор педагогических наук, профессор
Маркова Елена Ивановна (РФ, г. Петрозаводск) – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник
Махов Александр Сергеевич (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент
Метревели Медея Гивиевна (Грузия, г. Телави) – доктор педагогических наук, профессор
Мирзоев Махмашариф Сайфович (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, профессор
Михальчук Тамара Григорьевна (Белорусия, г. Могилев) – кандидат филологических наук, доцент
Наджиева Флора Султан гызы (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Насипов Ильшат Сахиятуллович (Республика Башкортостан, г. Уфа) – доктор филологических наук, профессор
Новрузолиева Севда Джаид гызы (Азербайджан, г. Баку) – кандидат филологических наук
Нугуманова Людмила Николаевна (РТ, г. Казань) – доктор педагогических наук, доцент
Оганян Татьяна Борисовна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, доцент
Окорокова Варвара Борисовна (РФ, г. Якутск) – доктор филологических наук, профессор
Олджай Тюркан (Турция, г. Стамбул) – доктор филологических наук, профессор
Павлова Ольга Александровна (РФ, г. Краснодар) – доктор филологических наук, доцент
Панкратова Светлана Анатольевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, доцент
Правдов Михаил Александрович (РФ, г. Шуя) – доктор педагогических наук, профессор
Ракитина Светлана Владимировна (РФ, г. Волгоград) – доктор филологических наук, доцент
Рзаев Фикрет Чингиз оглу (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Свечкарёв Виталий Геннадьевич (РФ, г. Майкоп) – доктор педагогических наук, профессор
Сирота Елена Владимировна (Молдова, г. Бельцы) – кандидат филологических наук, доцент
Собянин Федор Иванович (РФ, г. Белгород) – доктор педагогических наук, профессор
Сухомлина Татьяна Александровна (РФ, г. Самара) – доктор филологических наук, доцент
Тимофеева Анастасия Анатольевна (Чехия, г. Брно) – кандидат филологических наук
Тихомирова Евгения Ивановна (РФ, г. Самара) – доктор педагогических наук, профессор, академик
Российской академии Естественных наук, академик МААН
Фещенко Татьяна Сергеевна (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент
Хван Людмила Борисовна (Узбекистан, г. Нукус) – кандидат педагогических наук, профессор
Цветова Наталья Сергеевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, доцент
Шкунов Владимир Николаевич (РФ, г. Самара) – доктор исторических наук, доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник
Шмачилина-Цибенко Светлана Витальевна (РФ, г. Омск) – доктор педагогических наук, доцент
Эбзеев Мурат Магомедович (РФ, г. Карачаевск) – доктор педагогических наук, профессор
Яковлев Евгений Владимирович (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Ямалетдинова Галина Александровна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор педагогических наук, доцент

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Селюков А.А. Роль блогеров и инфлюенсеров в продвижении театров	7-13
Козьма М.П., Власова Е.А., Романова Л.Г. Сокращения как характерное явление языка в условиях цифровой коммуникации (на материале английского языка)	14-19
Светлова С.В. Семантическое единство «щедрость/алчность» в диахронии	20-28
Чжэн Тао Категория «типическое» в контексте западной эстетики: историческая эволюция и тенденции развития в контексте современной литературы	29-38
Диреев И.Д. Дезинформация в эпоху цифровых медиа: эволюция механизмов, когнитивные угрозы и стратегии нейтрализации	39-48
Жулева А.С. «Сестра моя, птица...» чукотская и эскимосская орнитологическая поэзия	49-54
Воскобойникова Л.П., Цыбина Н.А. Лингвкреативность при освещении Олимпийских игр – 2024 (на материале франкоязычных и англоязычных печатных изданий)	55-61
Инютина Л.А., Шильникова Т.С. Русская кириллическая азбука в Сибири в XVII-XX веках: закономерности развития	62-71
Цзэн Цзяцзя Исследование стереотипов о женщинах в русских фразеологизмах	72-77
Шульц Э.Э. Технологии медиапротивостояния в белорусском политическом протесте 2020-2021 гг.	78-84
Туралина Н.А., Малышева М.С., Биль О.Н. Интердискурсивное пространство текстов А.Н. и Б.Н. Стругацких	85-93
Шерматов И.Х. Этимологическая характеристика географических и топографических фразеологизмов в русском и узбекском языках	94-98
Даутов Г.Ф. Тема счастья в творчестве А. Кутуя	99-104
Доброва Д.О. Стратегии формирования профессионального бренда журналиста	105-110
Бутенко Е.В. Семантическая изотопия фразеологизированного кинодиалога как способ его интерпретации и перевода	111-114

Некрасова М.Ю., Балабанова А.С., Кареева М.С.

Дискурс немецкой рекламы: тенденции и стратегии в современных слоганах

115-120

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Авдеенко А.С., Авдеенко Д.В.

Формирование чувства равновесия у детей с РАС с использованием беговых лыж

121-125

Валеева Г.В.

Реализация воспитательного потенциала дисциплины «философия»
в условиях цифровизации высшего образования

126-131

Казарян А.А., Гнусарева М.В.

Реакция функционального состояния студентов на различные комплексы Кроссфит

132-137

Полянсков М.С., Евсюков А.К.

Психология мотивации у самбистов. Как достичь самых высоких результатов?

138-143

Рагимханым Рзабала гызы Мамедзаде

Современные подходы к нравственному воспитанию студентов

144-148

Харитонов Н.Ю., Тараканова М.Е., Мальцева Л.В., Симина Т.Е.

Психофизиологические особенности студентов, занимающихся волейболом
в период подготовки и участия в соревнованиях

149-153

Вердиева Айгюн Бакихан гызы

Методы и средства оценивания достижений студентов в высшей школе

154-158

Горшкова С.В.

Содержание и структура мотивационной готовности
к спортивной деятельности спортсменов-юниоров

159-163

Джавадов Ильхам Агагарлаш оглу

Влияние использования инновационных технологий на управление
качеством образования в общеобразовательных школах

164-169

Рамазанова Э.А.

Авторская модель управления системой подготовки обучающихся – будущих педагогов

170-177

Юй Хаотун, Баранов В.А.

Исследование морфологических характеристик тела юных
фигуристов в Китайской Народной Республике

178-185

Хуан Лицзя

Влияние традиционной китайской музыки на развитие музыкального слуха

186-192

Звягинцев М.В., Баканов М.В., Арышева Ю.В.

Сравнение уровня физической подготовленности индийских студентов и российских курсантов

193-200

Иванов Н.А.

Комплексный подход к предсоревновательной подготовке борцов корэш

201-206

Ахундова Севда Гидаят гызы

Роль общенационального лидера Гейдара Алиева
в улучшении окружающей среды в Азербайджане

207-211

Ху Сяолин Современные методические подходы к обучению хоровому дирижированию в высших учебных заведениях России	212-217
Князев М.А. Геймификация как способ повышения мотивации у учащихся	218-223
Смолина Н.В. Вторичная занятость преподавателей вузов: вызовы, тенденции и последствия	224-230
Звягинцев М.В., Шишкина Т.И., Сорокина Е.Л. Модель адаптации курсантов к условиям обучения в образовательных организациях ФСИН России	231-240
Кузнецов А.А. Моделирование профессиональных ситуаций в процессе обучения как средство развития коммуникативных навыков и умений у инспекторов УИИ	241-246
Ругия Ясин гызы Гасанлы Эффективность использования мультимедийных технологий на уроках английского языка	247-251
Ли Синьшо Влияние фортепианных произведений русских композиторов начала XX века на становление китайской фортепианной музыки	252-257
Болотин А.Э., Тюкина Е.А., Михайлов Н.А., Цзян Кайюань Факторы, определяющие необходимость разделения групп по гендерному принципу в процессе подготовки тхэквондистов	258-263
Ершова О.В., Солнцева Е.А. Значимость постановки пластических сцен в театрализованном концерте для усиления режиссерского замысла	264-268
Евдокимов И.М. Воздействие физической активности на характеристики памяти студентов	269-273
Кубанов И.А. Сравнительная характеристика физического состояния студентов основной и специальной групп здоровья	274-281
Отева Н.И. Сопровождение матери, воспитывающей ребенка с нарушениями развития: анализ современных исследований	282-291
Солдатов Д.В., Саморина В.В., Озерова С.А. Использование биоэнергопластики в коррекции просодических нарушений при дизартрии	292-298
Елпашев С.Ю. Формирование антикоррупционного поведения у военнослужащих по контракту в системе военного образования	299-310
Артамонова Е.В., Зеленцов А.Е. Влияние скандинавской ходьбы на уровень физической активности среди студентов	311-316

Капустина Е.В., Иванова О.А.

Влияние однократных физических нагрузок разной интенсивности
на секреторную активность лимфоцитов крови спортсменов

317-325

Трушков А.С., Сорокин К.Г., Редников А.Н., Анфилатова О.В.

Развитие скоростно-силовых качеств лыжников

326-330

Ларионова Е.Ю., Виноградова Е.А.

Выявление уровня асимметрии у юниорок в художественной гимнастике

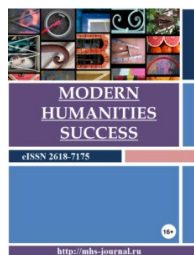
331-335

Сачек В.В.

Формирование пространственных представлений у слабовидящих детей

336-342

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)
УДК 070.19

Роль блогеров и инфлюенсеров в продвижении театров

¹ Селюков А.А.,

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Аннотация: в настоящее время наблюдается существенный рост влияния блогеров, также инфлюенсеров на разные сферы жизни человека, которые включают в себя не только культуру, но и искусство. В научной работе автор подробно анализирует роль блогеров, а также инфлюенсеров в процессе продвижения театров, кроме того рассматривается влияние на целевую аудиторию.

Автор научной работы также рассматривает методы, применяемые для привлечения целевой аудитории. В том числе в работе рассматриваются как преимущества, так и недостатки данного подхода в том числе и различные рекомендации для театров по успешному взаимодействию с инфлюэнце на современном этапе. Также автор научного исследования предлагает методические рекомендации для театра в нашей стране по результативному взаимодействию с инфлюенсерами с целью увеличения посещаемости театральных спектаклей и в целях улучшения репутации театров в России.

Ключевые слова: театр, театральные постановки, продвижение, блогеры, инфлюенсера, целевая аудитория, культура, социальные сообщества

Для цитирования: Селюков А.А. Роль блогеров и инфлюенсеров в продвижении театров // Modern Humanities Success. 2025. № 3. С. 7 – 13.

Поступила в редакцию: 3 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 1 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

The role of bloggers and influencers in promoting theaters

¹ Seluykov A.A.,

¹ Belgorod State National Research University

Abstract: currently, there is a significant increase in the influence of bloggers, as well as influencers, on various spheres of human life, which include not only culture, but also art. In the scientific work, the author analyzes in detail the role of bloggers, as well as influencers in the process of promoting theaters, in addition, the influence on the target audience is considered.

The author of the scientific work also considers the methods used to attract the target audience. In particular, the work considers both the advantages and disadvantages of this approach, including various recommendations for theaters on successful interaction with influencers at the present stage. Also, the author of the scientific study offers methodological recommendations for the theater in our country on effective interaction with influencers in order to increase attendance at theater performances and in order to improve the reputation of theaters in Russia.

Keywords: theater, theatrical productions, promotion, bloggers, influencers, target audience, culture, social communities

For citation: Seluykov A.A. The role of bloggers and influencers in promoting theaters. Modern Humanities Success. 2025. 3. P. 7 – 13.

The article was submitted: December 3, 2024; Approved after reviewing: February 1, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

На сегодняшний день театр является формой искусства, которая сталкивается с разными угрозами и включает в себя конкуренцию кино сферой, медиа пространством, а также телевидением [3].

В рамках данного контекста театры, как правило, применяют современные каналы продвижения на регулярной основе, которые включают в себя социальные платформы, для широкой аудитории.

«В России в последнее время много говорят о продвижении брендов через популярных блогеров, однако это лишь небольшая часть большого тренда. Инфлюенс-маркетинг – это способ продвижения товаров и услуг через лидеров мнений» [2, с. 134].

Кроме того, инфлюенсеры обладают существенным количеством подписчиков в социальных сетях, а также высоким уровнем доверия, которое проявляют их зрители, которые становятся главными партнёрами для привлечения целевой аудитории.

«На сегодняшний день социальные медиа являются наиболее популярным источником коммуникации. Это позволяет использовать их не только в целях общения и развлечения, но и в коммерческих. В настоящее время люди в меньшей степени доверяют традиционным формам рекламы (ТВ, радио, пресса), потому что большую часть времени они проводят в сети. Современный потребитель склонен больше доверять настоящему человеку из сети, нежели вымышленному персонажу из реклам» [6, с. 22].

Цель данного исследования состоит в том, чтобы проанализировать влияние блогосферы, а также инфлюенсеров на общее восприятие театра и театральных постановок, в том числе значение в процессе формирования мнения социума о театрах в целом.

Объектом данного исследования являются театры, которые активно применяют взаимодействие с блогосферой с целью продвижения театральных спектаклей. Предметом данного исследования являются современные методы, а также новые стратегии для сотрудничества театров с представителями блогосферы и инфлюенсеров, в том числе общее влияние на уровень посещаемости театров, а также уровень восприятия данного вида искусства среди широкой аудитории.

Научная новизна данного исследования состоит в системном анализе роли инфлюенсеров на современном этапе в процессе продвижения театров и спектаклей, что в данном случае не являлось

предметом специального изучения в научных публикациях. Стоит подчеркнуть, что данное исследование обращает внимание на общее и специфическое традиционных методов маркетинга в сопоставлении с уникальностью медиа контента, который разрабатывается инфлюенсерами, в том числе влияние на общее восприятие театра целевой аудитории (молодого поколения). В том числе, определены новые подходы к процессу взаимодействия театров с инфлюенсерами, которые являются основой для исследования эффективных кейсов на современном этапе.

Результаты проведённого исследования продемонстрировали следующее: исследования различных постов, а также видеороликов, которые были созданы инфлюенсерами продемонстрировали, что визуальная привлекательность медиа контента существенно повышает интерес к театру и его постановкам. Кроме того, определено, что молодое поколение проявляет высокий уровень интереса к театру посредством социальных сообществ, что представляется особенно важным и в новом формате Reels, а также прямых эфирах (местонахождение и локация). На базе эффективных примеров сотрудничество с инфлюенсерами в процессе разработаны различные методические рекомендации по отбору партнёров, а также дальнейшему развитию совместного медиа контента.

Материалы и методы исследований

Материалами исследования являются научные публикации по теме роли блогеров и инфлюенсеров в продвижении театров, а также интернет ресурсы с дидактическими материалами, цифровой контент (рассматривается на примере городов-миллионников: Санкт-Петербург, Казань, Нижний-Новгород, Самара, Уфа, Екатеринбург, Новосибирск, Красноярск. Количество подписчиков у блогеров варьируется от 54 до 816 тысяч. При этом, у блогеров с относительно небольшой аудиторией хороший коэффициент вовлеченности (ER) – от 3,4%. Стоимость сотрудничества составляет 80 000 руб. (для блогеров до 100 тысяч подписчиков) и 100 000 руб. (для блогеров с числом подписчиков более 100 тысяч). В рамках этих бюджетов нами будет обеспечен перелет и проживание блогеров, которые со своей стороны будут освещать всю поездку в серии сторис и постов (начиная с информации о существовании мюзикла “Москва слезам не верит”, процесса сбора/перелета и заканчивая посещением самого мюзикла). Для сотрудничества также потребуются VIP билеты на мероприятие)

Методика исследования. В настоящей научной работе применялся контекстуальный анализ с последующим исследованием различных публикаций блогеров, а также инфлюенсеров о спектаклях и постановках, которые включали в себя не только рецензии, но и отзывы и различные материалы, которые освещали закулисы.

Кроме того, рассматривались различные стадии эффективных примеров взаимодействия театров с аудиторией, в том числе определение основных факторов для достижения успеха.

Результаты и обсуждения

Теоретический подход

В научной работе рассматривается важная роль представителей блогосферы, а также инфлюенсеров, в процессе продвижения театров, применяющие личные платформы, а также соцсети для разработки аутентичного медиа контента, на данном этапе привлекающего пристальное внимание молодого поколения.

Кроме того, следует подчеркнуть, что влияние положительных отзывов о театральных постановках существенно повышает уровень доверия к театральному искусству в целом, что в данном случае является теорией социального доказательства.

Также положительные отзывы являются в данном случае «агентами актуальных изменений», которые способствуют активному распространению театральной культуры, а также актуальных идей посредством социальных платформ.

Взаимосвязь с целевой аудиторией, а также влияние на зрителей представляется особенно важным в процессе формирования предпочтений.

Следовательно, взаимодействие с инфлюенсеров является основным механизмом маркетинговых процессов для театров в рамках медиа ландшафта на современном этапе.

Рассмотрим роль инфлюенсеров и блогеров в процессе создания контента Следует подчеркнуть, что блогеры и инфлюенсеры на современном этапе создают уникальный контент, привлекающий активное внимание к различным театральным постановкам [1].

Блогеры, также как и инфлюенсеры публикуют свои рецензии, а также представляют целевой аудитории видеоролики, интервью с известными актёрами, а также режиссёрами, в том числе делятся собственными впечатлениями о постановке после просмотра. Данный контент как формирует целевую аудиторию о предстоящих культурных мероприятиях, так и поддерживает эмоциональную связь с культурной жизнью [4].

«На текущий момент в России самой популярной «социальной сетью», согласно статистическим исследованиям, проведенными аналитическим

агентством Statista, является Ютуб (Youtube), но стоит учитывать то факт, что Инстаграм (Instagram) – это самая быстрорастущая социальная сеть в мире, которая популярна не только среди молодого поколения, но также является средством рекламы, пиара и продвижения среди коммерческих организаций и государственных учреждений» [6, с. 23] (Инстаграм* запрещена на территории Российской Федерации).

Стоит отметить, что блогеры, также как и инфлюенсеры на современном этапе помогают театрам привлекать новые сегменты зрительской аудитории, которые включают в себя молодое поколение, применяющие социальное пространство на регулярной основе, которые могут адаптировать необходимую информацию о театре и постановках, с учётом интересов собственных подписчиков, делая общую информацию не только доступной, но и привлекательной в целом [7].

Кроме того, ключевую роль в процессе развития общественного сознания играют на сегодняшний день блогеры и инфлюенсеры.

В том числе, положительные отзывы, а также рекомендации могут существенно повышать уровень интереса к театральным постановкам, в свою очередь негативные отзывы влияют на общее посещение спектакля.

Также следует отметить, что мнения блогеров могут оказывать значительное влияние на репутацию театров в целом.

Рассмотрим основные методы продвижения в социальных сообществах и платформах

«Для выполнения этих целей разработаны различные форматы интеграций с блогерами, среди них:

1. Прямая рекомендация – призыв аудитории к совершению целевого действия;
2. Обзор – подробное описание продукта или услуги с упоминанием конкурентных преимуществ;
3. Product-placement – один из приемов нативного размещения бренда в кадре;
4. Амбассадорство – эксклюзивное долгосрочное сотрудничество, которое помогает выстроить более сильные эмоциональные связи между брендом и потребителем;
5. Кастомизированные проекты – обособленный вид рекламных кампаний, когда контент блогера создается специально под бренд.

Данные форматы реализуются внутри специальных площадок в социальных сетях. Каждая площадка обладает определенными особенностями» [5, с. 184].

На сегодняшний день существуют различные платформы и каналы, как например *YouTube* канал,

социальная сеть ВКонтакте и Telegram канал, являются базовыми каналами для продвижения театрального искусства посредством инфлюенсеров.

Стоит отметить, что блогеры применяют аудиовизуальный контент с целью привлечения целевой аудитории к театральным постановкам, публикуя интересные посты с музыкой и Reels [9].

Кроме того, театры могут активно взаимодействовать с инфлюенсерами и специалистами из блогосферы для разработки совместных уникальных проектов, как например, проведение различных мероприятий или конкурсов что в данном случае может увеличивать общую видимость театра в едином пространстве, помогая создавать неповторимый опыт для подписчиков инфлюенсеров на современном этапе [8].

В том числе, следует подчеркнуть что прямые эфиры с известными актёрами, а также различными режиссёрами могут являться основой взаимодействия с целевой аудиторией. А инфлюенсерам представится возможность проводить данные эфиры на личных платформах, что предоставит возможность целевой аудитории получать ответы на свои вопросы в режиме реального времени.

Рассмотрим преимущества и недостатки

Преимущество 1. Инфлюенсеры в данном случае могут привлекать новых зрителей, как например, молодое поколение и предпринять попытку заинтересовать их.

Преимущество 2. Взаимодействие инфлюенсеров, которые создают эмоциональную взаимосвязь с целевой аудиторией.

Преимущество 3. Творческий контент. Также инфлюенсеры могут разрабатывать уникальный контент, выделяющий театр среди других театров – конкурентов [10].

Рассмотрим недостатки

Недостаток 1. Влияние негативных отзывов могут отразиться на репутации театра.

Недостаток 2. Целевая аудитория инфлюенсеров, как правило, может не соответствовать зрительской аудитории театра в целом.

Недостаток 3. Известность инфлюенсеров, также может являться кратковременной, делая данные стратегии продвижения театров неустойчивыми на современном этапе [9].

Рассмотрены и рекомендации для современных театров

Рекомендации 1. На современном этапе театрам рекомендуется ответственно подходить к инфлюенсерам с которыми они взаимодействуют, обращать внимание на целевую аудиторию.

Рекомендация 2. Формирование долгосрочного взаимодействия с инфлюенсерами для формирования интереса к театру на регулярной основе.

Рекомендации 3. Представляется важным мониторить взаимодействие компании с инфлюенсерами для того, чтобы более глубоко осознавать, какие из подходов эффективнее работают на данном этапе [8].

Проведение эксперимента

Цель эксперимента исследовать влияние представителей блогосферы, а также инфлюенсеров на процесс привлечения целевой аудитории для посещения театров, в том числе выявить самые успешные стратегии и эффективные инструменты для данного процесса.

Методика эксперимента

Для проведения эксперимента были выбраны различные театры, которые принимали участие в исследовании с различными репертуарами.

Для того, чтобы эффективно продвигать мюзикл на широкую аудиторию, необходимо подключать лидеров мнений. Мы предлагаем размещать рекламные интеграции не только у блогеров из Москвы, но и расширять географию потенциальных покупателей-туристов до городов-миллионников.

Выборка

В данном эксперименте принимали участие блогеры, которые соответствовали определённым критериям, а именно имели определённый стиль контента, нишу (искусство, *Entertainment* или культура), количество фоловеров, а также уровень активности целевой аудитории (комменты, реакции лайки):

1. Новосибирск

Мария

@maripulya

Тематика: lifestyle

Подписчики: 816 тыс.

ER пост: 10,3%

Тематика: семья

Подписчики: 146 тыс.

ER: 5,1%

2. Нижний Новгород

Семья Лбедевых

@lebedeva_27_

Тематика: семья

Подписчики: 244 тыс.

ER пост: 6,2%

3. Нижний Новгород

Анастасия

@asoldatova_official

Тематика: семья

Подписчики: 244 тыс.

ER пост: 6,2%

4. Екатеринбург

Анастасия

@anastasiyatsukanova

Тематика: lifestyle
Подписчики: 56,7 тыс.
ER пост: 3,4% E

5. Казань

Энже
@ange_kayumova
Тематика: lifestyle
Подписчики: 170 тыс.
ER: 35,6%

6. Уфа

Анна
@ppuummkkaa
Тематика: lifestyle
Подписчики: 86,2 тыс.
ER пост: 4,9% A

Место проведения: следует подчеркнуть, что данный эксперимент проводился на социальной платформе *Instagram** (которая запрещена на территории Российской Федерации).

Инструментом в данном случае выступил Телеграмм канал.

Блогер рассказывает о том, что увидел интересный мюзикл в Москве и собирается ехать на него. Освещает свой прилет и снова напоминает, что приехал для того, чтобы посетить мюзикл. Показывает свои сборы, делится ожиданиями и предвкушением. Снимает отрывки шоу, делится впечатлениями и рекомендует мюзикл к посещению.

Рассмотрим подробнее разработку контента различных блогеров, которые включал в себя анонс с театральных постановок, закулисы, а также проведение конкурсов и розыгрыш, в которых участвовала целевая аудитория (подписчики и призами являлись билеты).

Реклама. Для успешного запуска рекламы с определёнными блогерами предлагалось во-первых посетить театральную постановку, во-вторых поделиться в своих соцсетях о локации, своих впечатлениях, опубликовать посты или Reels.

Также представляется возможным принимать активное участие в различных конкурсах с розыгрышем театральных билетов для подписчиков в соцсетях.

На следующем этапе полученные данные обрабатывались с учётом определённых критериев, именно до начала проведения рекламной кампании и по завершению.

Обращалось внимание на количество проданных билетов в театре, количеством подписчиков, также обратная связь от целевой аудитории на посты блогеров в соцсетях.

Проведение опросов

Представляется возможным проводить регулярные опросы среди целевой аудитории и зада-

вать наводящие вопросы, как например «Понравился ли им спектакль?», «Как часто они посещают спектакль?», «Каким образом они узнали о спектакле?», «Что способствовало посещению театра?»

Обработка полученных результатов. На данном этапе сопоставлялись полученные данные с учётом всех критериев.

Ожидаемые результаты

В процессе исследования предполагалась повышенная посещаемость театральных постановок по завершении взаимодействия с блогерами.

Кроме того, ожидался повышенный интерес к театральным постановкам среди зрителей. В том числе, ожидалось формирование позитивного имиджа театра посредством отзывов, лайков и комментариев инфлюенсеров.

Таким образом, данные исследования предоставили возможность проанализировать эффективность участие блогеров, также инфлюенсеров в процессе продвижения театров и спектаклей.

Данные результаты предоставят возможность театрам ускорить процессы оптимизации на современном этапе, а также улучшить собственную маркетинговую стратегию для эффективного сотрудничества со зрительской аудиторией в рамках стремительно меняющегося информационного пространства.

Гипотеза данного исследования состоит в том, что взаимодействие различных театров с блогерами, а также инфлюенсерами существенно повышает уровень посещаемости театральных постановок, в том числе формирует позитивное мнение социума в целом. Автор научного исследования предполагает, что общий уровень вовлеченности зрителей, которые получены посредством инфлюенсерами будет намного выше в сопоставлении с традиционными методами.

Применение на практике

Практическое применение заключается в следующем. Рекомендуется проводить сравнение данных об уровне посещаемости театров на этапе взаимодействия с блогерами (на начальном этапе и по завершению).

Кроме того, отобраны театры разного масштаба, которые включают в себя различный репертуар и сотрудничают с инфлюенсерами на регулярной основе.

В том числе, проводились интервьюирования с целевой аудиторией, которые посещали театральные постановки в период рекламных кампаний при участии инфлюенсеров.

Выводы

Таким образом взаимодействия театров с представителями блогосферы, а также инфлюенсеров

помогает повысить уровень посещаемости театров, в том числе и молодого поколения.

Следует подчеркнуть, что инфлюенсеры могут создать эмоциональную атмосферу со своей аудиторией, что оказывает положительное влияние на общее восприятие театра на современном этапе. Кроме того, положительное влияние, а также оказывают и отзывы о театрах и театральных постановках, которые помогают формировать общественное мнение в целом.

Таким образом, на сегодняшний день блогеры и инфлюенсеры играют ключевую роль в процессе продвижения театров и их постановок. Применяя собственный платформы для разработки уникального контента, в том числе для взаимодействия с целевой аудиторией, театры могут существенно повысить уровень интереса к своим спектаклям.

Кроме того, представляется возможным подходить к данному процессу более осознанно, подбирая адекватных партнёров для взаимодействия, в том числе разрабатывая эффективную стратегию сотрудничества для достижения поставленных целей.

Следовательно, в процессе проведённого исследования выявлено, что блогосфера играет ключевую роль в процессе продвижения театров и их постановок. А общее влияние на зрителей может являться мощным механизмом для привлечения целевой аудитории, помогая формировать позитивный имидж данного вида искусства на сегодняшний день.

Перспективы дальнейших исследований могут ориентироваться на мониторинге, с последующим исследованием влияния блогеров на общий уровень посещаемости театров в период определённых сезонов.

В том числе, представляется возможным проводить сопоставительный анализ общего и специфического в процессе продвижения театров посредством волонтеров и представителей блогосферы с учётом жанра театральной постановки.

Также необходимо более глубоко исследовать демографические характеристики целевой аудитории, которые привлечены посредством социальных платформ с целью более глубокого понимания интересов, а также предпочтений в целом.

Список источников

1. Азаренкова А.Н. Инфлюенсеры как новые средства массовой информации // Актуальные проблемы социально-политической и философской мысли: сборник студенческих работ, Орёл, 01-29 апреля 2021 года. Орёл: Картуш, 2022. С. 6 – 8.
2. Боброва Е.Б. Отношение пользователей социальных сетей к инфлюенсерам // Теория и практика современной науки: сборник статей VII Международной научно-практической конференции: в 3 ч., Пенза, 05 мая 2022 года. Том Часть 2. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. С. 134 – 137.
3. Вицелярова К.Н., Опря А.А., Балякно А.А. К вопросу об инфлюенсерах как основного аспекта повышения продаж продвигаемого продукта в social media // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 29 (3). С. 114 – 115.
4. Железнова В.В. Блог как новый инструмент продвижения услуг // Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации (Социальный инженер-2020): Сборник материалов Всероссийской конференции молодых исследователей с международным участием, Москва, 07-10 декабря 2020 года. Том Часть 1. Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)", 2020. С. 285 – 289.
5. Корнукова В.В., Иванова В.А. Специфика использования Influence Marketing в современной действительности // Современные проблемы цивилизации и устойчивого развития в информационном обществе: Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции, Москва, 10 мая 2022 года / Редкол.: Л.К. Гуриева, З.Ш. Бабаева и др. Москва: Общество с ограниченной ответственностью "ИРОК", ИП Овчинников Михаил Артурович (Типография Алеф), 2022. С. 180 – 188.
6. Куприянова Д.О. Инфлюенсеры и их возможное влияние на продвижение туристских дестинаций Российской Федерации // Сила систем. 2019. № 2 (11). С. 22 – 24.
7. Лоцан Е.И., Якобсон Е.А. Оценка привлекательности блогеров как инструмент продвижения бренда/товара в социальных сетях на примере Красноярских блогеров // PR и реклама: традиции и инновации. Связи с общественностью: смыслы и технологии: материалы Всероссийских научно-практических конференций с международным участием: в 3 ч., Красноярск, 20 апреля 2022 года. Том Часть 2. Красноярск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева", 2022. С. 189 – 198.

8. Манько А.А. Influencer-Marketing on Instagram: как эффективно работать с блогерами // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО "Донецкий национальный университет". 2021. Т. 3. № 13. С. 210 – 215.
9. Руданина А.Ю. Инфлюенс-маркетинг: влияние лидеров мнений на потребителей // ВУЗ и реальный бизнес. 2021. Т. 1. С. 64 – 69.
10. Сапожникова А.В. Инфлюенс-маркетинг как инструмент развития взаимоотношений с клиентами в современных реалиях // ВУЗ и реальный бизнес. 2022. Т. 1. С. 74 – 81.

References

1. Azarenkova A.N. Influencers as new media. Actual problems of socio-political and philosophical thought: collection of student works, Orel, April 01-29, 2021. Orel: Kartush, 2022. P. 6 – 8.
2. Bobrova E.B. Attitude of social network users to influencers. Theory and practice of modern science: collection of articles from the VII International scientific and practical conference: in 3 parts, Penza, May 05, 2022. Volume Part 2. Penza: Science and Education (IP Gulyaev G.Yu.), 2022. P. 134 – 137.
3. Vicelyarova K.N., Oprya A.A., Balyakno A.A. On the issue of influencers as the main aspect of increasing sales of the promoted product in social media. Natural Sciences and Humanities. 2020. No. 29 (3). P. 114 – 115.
4. Zheleznova V.V. Blog as a new tool for promoting services. Social and humanitarian problems of education and professional self-realization (Social Engineer-2020): Collection of materials of the All-Russian conference of young researchers with international participation, Moscow, December 7-10, 2020. Volume Part 1. Moscow: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "A.N. Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art)", 2020. P. 285 – 289.
5. Kornukova V.V., Ivanova V.A. Specifics of Using Influence Marketing in Modern Reality. Modern Problems of Civilization and Sustainable Development in the Information Society: Collection of Materials of the IX International Scientific and Practical Conference, Moscow, May 10, 2022. Editorial Board: L.K. Gurieva, Z.Sh. Moscow: Limited Liability Company "IROK", Individual Entrepreneur Mikhail Arturovich Ovchinnikov (Alef Printing House), 2022. P. 180 – 188.
6. Kupriyanova D.O. Influencers and their possible impact on the promotion of tourist destinations in the Russian Federation. The Power of Systems. 2019. No. 2 (11). P. 22 – 24.
7. Lotsan E.I., Yakobson E.A. Assessing the attractiveness of bloggers as a tool for promoting a brand. product in social networks using the example of Krasnoyarsk bloggers. PR and advertising: traditions and innovations. Public Relations: Meanings and Technologies: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conferences with International Participation: in 3 parts, Krasnoyarsk, April 20, 2022. Volume Part 2. Krasnoyarsk: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev", 2022. P. 189 – 198.
8. Man'ko A.A. Influencer Marketing on Instagram: How to Effectively Work with Bloggers. Bulletin of the Student Scientific Society of the State Educational Institution of Higher Professional Education "Donetsk National University". 2021. Vol. 3. No. 13. P. 210 – 215.
9. Rudanina A.Yu. Influence Marketing: The Influence of Opinion Leaders on Consumers. University and Real Business. 2021. Vol. 1. P. 64 – 69.
10. Sapozhnikova A.V. Influence Marketing as a Tool for Developing Relationships with Clients in Modern Realities. University and Real Business. 2022. Vol. 1. P. 74 – 81.

Информация об авторе

Селюков А.А., аспирант, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0002-8054-0068>, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, alekseyseluykov@gmail.com

© Селюков А.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков) (филологические науки)
УДК 811.111

Сокращения как характерное явление языка в условиях цифровой коммуникации (на материале английского языка)

¹ Козьма М.П., ¹ Власова Е.А., ¹ Романова Л.Г.,
¹ Оренбургский государственный педагогический университет

Аннотация: в представленной статье исследуются лексико-грамматические особенности аббревиаций в условиях цифровой коммуникации, их функции и влияние на современное общение. Автор анализирует различные типы аббревиаций, включая инициальные аббревиатуры, акронимы, сокращения-усечения, буквенно-цифровые аббревиатуры и аббревиатуры, состоящие только из цифр. Особое внимание уделено причинам их возникновения, таким как экономия времени и пространства, создание групповой идентичности и выражение эмоций. Также в статье рассматриваются грамматические особенности аббревиаций, включая пренебрежение традиционными грамматическими правилами, сохранение прямого порядка слов, использование цифр и символов, отсутствие флексий и окончаний, а также создание новых словоформ. В статье отмечается, что аббревиации выполняют ключевую роль в цифровой коммуникации, способствуя ускорению обмена информацией и адаптации языка к современным коммуникативным потребностям. Однако их чрезмерное или неуместное использование может негативно влиять на восприятие сообщений, снижая их искренность и ясность. Знание специфичных сокращений британского и американского английского не только упрощает общение, но и помогает лучше ориентироваться в культурных особенностях этих стран. Знание аббревиаций может быть полезно для создания алгоритмов, которые помогают правильно интерпретировать текст в приложениях для обработки информации, например, в системах машинного перевода или чат-ботах. Статья может быть также полезна студентам и преподавателям, изучающим то, как аббревиации развиваются, функционируют и влияют на языковое общение.

Ключевые слова: аббревиация, компьютерный сленг, английский язык, лексико-грамматические особенности, виртуальная коммуникация

Для цитирования: Козьма М.П., Власова Е.А., Романова Л.Г. Сокращения как характерное явление языка в условиях цифровой коммуникации (на материале английского языка) // Modern Humanities Success. 2025. № 3. С. 14 – 19.

Поступила в редакцию: 3 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 2 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Abbreviations as a characteristic phenomenon of language in the context of digital communication (based on the material of the English language)

¹ Kozma M.P., ¹ Vlasova E.A., ¹ Romanova L.G.,
¹ Orenburg State Pedagogical University

Abstract: this article examines the lexical and grammatical features of abbreviations in digital communication, their functions and impact on modern communication. The author analyzes various types of abbreviations, including initial abbreviations, acronyms, abbreviations, alphanumeric abbreviations and abbreviations consisting only of digits. Special attention is paid to the causes of their occurrence, such as saving time and space, creating a group identity and expressing emotions. The article also examines the grammatical features of abbreviations, including disregard for traditional grammatical rules, maintaining the direct order of words, the use of numbers and symbols, the absence of inflections and endings, as well as the creation of new word forms. The article notes that abbreviations play a key role in digital communication, facilitating the accelera-

tion of information exchange and the adaptation of language to modern communication needs. However, their excessive or inappropriate use can negatively affect the perception of messages, reducing their sincerity and clarity. Knowing the specific abbreviations of British and American English not only simplifies communication, but also helps to better navigate the cultural peculiarities of these countries. Knowledge of abbreviations can be useful for creating algorithms that help interpret text correctly in information processing applications, such as machine translation systems or chatbots. The article may also be useful for students and teachers studying how abbreviations develop, function, and influence language communication.

Keywords: abbreviation, computer slang, English, lexico-grammatical features, virtual communication

For citation: Kozma M.P., Vlasova E.A., Romanova L.G. Abbreviations as a characteristic phenomenon of language in the context of digital communication (based on the material of the English language). Modern Humanities Success. 2025. 3. P. 14 – 19.

The article was submitted: December 3, 2024; Approved after reviewing: February 2, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

С развитием информационных технологий и повсеместным распространением Интернета язык претерпевает значительные изменения. Одной из ярких черт современной виртуальной коммуникации является широкое использование аббревиаций, особенно в компьютерном сленге на английском языке. Аббревиации позволяют экономить время и пространство при общении, однако их массовое применение вызывает дискуссии относительно влияния на структуру языка и качество коммуникации. Цель данной статьи – исследовать лексико-грамматические особенности аббревиаций в английском компьютерном сленге, определить их функции и влияние на современное общение.

Материалы и методы исследований

Методы исследования: дедуктивный, описательный, контекстуальный, интерпретационный, сравнительно-сопоставительный, сплошная выборка и выборочный метод.

В рамках исследования были проанализированы различные источники, включая научные статьи, лингвистические исследования и актуальные публикации в СМИ, посвященные теме аббревиаций в компьютерном сленге. Особое внимание уделено работам, освещающим влияние сокращений на восприятие сообщений и их роль в виртуальной коммуникации. Методологической основой послужил сравнительный анализ различных типов аббревиаций и их функциональных характеристик.

Результаты и обсуждения

Аббревиация, как лингвистическое явление, определяется различными исследователями по-разному, однако в целом она понимается как процесс сокращения слов или фраз для облегчения и ускорения коммуникации. Аббревиации принадлежат ко многим тематическим сферам и исполь-

зуются для обозначения как имен собственных, так и имен нарицательных [9].

В настоящее время проведено множество исследований, направленных на определение термина «аббревиация». Однако среди ученых существуют разногласия относительно того, что следует считать результатом процесса аббревиации. Эти различия касаются и терминологии, используемой для обозначения различных типов аббревиатур [1].

По мнению Колмаковой М.В., лексические аббревиатуры считаются сложными единицами коммуникации, они могут использоваться в устной и письменной речи и имеют собственное значение, например, “HST” (“Hubble Space Telescope” – “космический телескоп системы Хаббл”), “VIP” (“very important person”), “IDP” (“internally displaced person”: a person who has been forced to move within their own country because of conflict or disaster), “MMA” (“mixed martial arts”: an extreme sport in which two people fight each other using the techniques of boxing, wrestling and martial arts [7].

Согласно исследованиям в области сложных сокращений и многоуровневого характера их образования, под аббревиатурой понимается существительное, образованное из усеченных частей слов, составляющих исходное словосочетание или сложное слово [10].

Аббревиация в английском языке проявляется в различных формах, включая сокращения слов, инициальные аббревиатуры и акронимы, что способствует динамичному развитию языка и адаптации к современным коммуникативным потребностям.

Интересно отметить, что аббревиатуры часто не рассматриваются как самостоятельные слова или термины, поскольку они не связаны с отдельными денотатами и, следовательно, не относятся к традиционному словообразованию; их правомерно считать синонимами исходных лексем [4].

Аббревиация в компьютерном сленге – это процесс сокращения слов или фраз, используемый для упрощения и ускорения общения в цифровой среде. Это достигается путем опущения частей слов, использования акронимов или комбинации букв и цифр, что позволяет передавать информацию более эффективно. Например, "LOL" означает "laughing out loud" (смеюсь вслух), а "BRB" – "be right back" (скоро вернусь). Такие сокращения стали неотъемлемой частью интернет-коммуникации, способствуя экономии времени и пространства при обмене сообщениями.

В английском компьютерном сленге выделяют несколько типов аббревиаций:

- **Инициальные аббревиатуры:** состоят из начальных букв словосочетания (например, "TL"; "DR" (also tl; dr, TLDR, tldr) "too long; didn't/ don't read": used in response to a blog or online post, to show disapproval or to give a summary).

- **Акронимы:** аббревиатуры, произносимые как отдельные слова (например, "NASA" – "National Aeronautics and Space Administration", "HAND" – "have a nice day").

- **Сокращения-усечения:** части слов, используемые вместо полного написания (например, "info" — "information").

- **Буквенно-цифровые аббревиатуры:** сочетание букв и цифр для передачи слов или фраз (например, "B2B" – "Business to Business", "2DAY" – "today", "2MROW" – "tomorrow").

- **Аббревиатуры, состоящие только из цифр:** использование чисел для замены слов (например, "404" – "Not Found" в контексте ошибки).

Таким образом, аббревиация в английском языке проявляется в различных формах, включая сокращения слов, инициальные аббревиатуры и акронимы, что способствует динамичному развитию языка и адаптации к современным коммуникативным потребностям [8].

Словарный состав многих языков пополняется благодаря аббревиации. Они используются при составлении коммерческих документов, в названиях марок автомобилей, разных устройств, в художественной литературе и в прессе. В различных странах мира сокращения используются в дипломатии, технической, военной и художественной литературе, при составлении деловых и коммерческих документов, названиях различных организаций, учебных заведений, в прессе [3].

Исторически аббревиации возникли как средство экономии языковых ресурсов и ускорения коммуникации. С развитием Интернета и цифровых технологий потребность в быстрой передаче информации возросла, что способствовало рас-

пространению сокращений. В виртуальной среде аббревиации позволяют пользователям эффективно обмениваться сообщениями, особенно в условиях ограничений по количеству символов или необходимости оперативного реагирования.

Аббревиации выполняют несколько ключевых функций в компьютерном сленге:

- **Экономия времени и пространства:** сокращения позволяют передавать информацию быстрее и с меньшими затратами символов.

В социальных сетях и переписке между друзьями или родственниками часто встречаются сленговые варианты [2]. Молодежный сленг представляет собой особый языковой стиль, который молодые люди применяют для общения внутри своей социальной среды. Молодежный сленг – это не просто способ общения, а живое, динамично развивающееся явление, отражающее дух времени и изменяющиеся предпочтения молодежи. Молодежный сленг передает все своеобразие общения современных юношей и девушек. Он отражает их мировоззрение, стиль жизни и стремление к самовыражению. Часто слова и выражения заимствуются из других языков, адаптируются под современную культуру и могут быть связаны с популярными трендами, музыкой, фильмами, социальными сетями и видеоиграми.

В эпоху компьютеризации молодые люди не стремятся к грамотной и чистой речи как в реальной, так и в виртуальной жизни, им важнее скорость передачи информации, поэтому они часто используют аббревиатуры, особенно в онлайн-общении. Кроме того, сленг активно распространяется через интернет-мемы, блоги, видеохостинги и социальные сети, что способствует его быстрому обновлению [6].

- **Создание групповой идентичности:** использование специфических аббревиаций способствует формированию чувства принадлежности к определенной группе или сообществу. Использование аббревиатур помогает выделиться среди сверстников, создать ощущение принадлежности к определенной группе, а также может использоваться для выражения эмоций, юмора и даже скрытой критики. Некоторые слова и выражения со временем переходят в общий язык, а другие теряют актуальность и выходят из употребления [5].

- **Выражение эмоций и настроения:** некоторые аббревиации передают эмоциональное состояние пользователя (например, "OMG" – "Oh My God" выражает удивление или восхищение). Креативность говорящего может превратить

«скучные слова» в интересные, останавливающие взгляд читателя. Аббревиатуры становятся предметом оценки – как общей, так и частной.

Несмотря на очевидные преимущества, использование аббревиаций может оказывать негативное влияние на восприятие сообщений. Согласно исследованию, проведенному Дэвидом Фангом и его командой в Стэнфордском университете, использование сокращений в цифровой коммуникации может снижать воспринимаемую искренность сообщений и уменьшать вероятность получения ответа. В рамках исследования было установлено, что сообщения, содержащие аббревиации, получали на 25% меньше ответов и воспринимались как менее искренние. Это связано с тем, что сокращения могут создавать впечатление недостаточного усилия или формальности со стороны отправителя.

Аббревиации широко используются в цифровой коммуникации для экономии времени и пространства. Однако их влияние на восприятие сообщений неоднозначно.

Аббревиатуры становятся орудием социального воздействия на читателя, захватывающим его эмоциональную сферу [12].

Более того, сокращения могут усложнять восприятие текста, особенно если читатель не знаком с используемыми аббревиациями, что может привести к коммуникативным помехам. Использование аббревиаций может создавать впечатление недостаточного усилия со стороны отправителя, что негативно сказывается на восприятии сообщения.

Таким образом, хотя аббревиации могут повышать эффективность общения, их чрезмерное или неуместное использование способно негативно влиять на восприятие сообщений, снижая их искренность и ясность.

Аббревиации в английском компьютерном сленге обладают рядом грамматических особенностей, отражающих стремление к упрощению и ускорению коммуникации в виртуальной среде. Эти особенности включают следующее:

- **Пренебрежение традиционными грамматическими правилами:** в процессе создания аббревиаций часто опускаются служебные слова, предлоги и артикли, что приводит к сокращению фраз до их ключевых компонентов. Например, фраза "be right back" сокращается до "BRB", где отсутствуют предлог и глагол-связка.

- **Сохранение прямого порядка слов:** несмотря на сокращение, аббревиации часто сохраняют прямой порядок слов оригинальной фразы, особенно в вопросительных предложениях. Например, "Are you okay?" преобразуется в "RUOK", где порядок слов остается неизменным.

- **Использование цифр и символов:** в аббревиациях часто применяются цифры и символы для замены слов или их частей, что способствует еще большему сокращению. Например, "to" заменяется на "2" в "G2G" ("got to go" – "нужно идти"). Сокращение используется для того, чтобы закончить/прервать разговор/переписку. "For" заменяется на "4" в "4U" ("for you").

- **Отсутствие флексий и окончаний:** аббревиации часто игнорируют грамматические окончания, такие как множественное число или время глагола, фокусируясь на корневой форме слова. Например, "message" сокращается до "msg", независимо от того, используется оно в единственном или множественном числе.

- **Создание новых словоформ:** некоторые аббревиации становятся настолько распространенными, что начинают восприниматься как самостоятельные слова и могут получать собственные грамматические формы. Например, "LOL" (laughing out loud) может использоваться как глагол с добавлением окончания -ing: "I was LOLing at that joke."

Как известно, английский язык существует в нескольких вариантах, среди которых наиболее распространены британский (BrE) и американский (AmE). Эти варианты отличаются не только лексикой, орфографией и произношением, но и специфическими аббревиатурами.

Аббревиатуры в британском и американском английском отличаются прежде всего областью применения и контекстом. В британском английском чаще встречаются сокращения, связанные с государственными учреждениями Великобритании (например, NHS, MOT, MP), тогда как в американском английском преобладают аббревиатуры, относящиеся к федеральным агентствам США (например, FBI, IRS, FAA). Также британские аббревиатуры могут касаться социального обеспечения (OAP, A&E), а американские – административных и деловых структур (DMV, FDIC). Примеры сокращений, характерные для британского и американского английского представлены в табл. 1.

Таблица 1

Аббревиатуры в британском и американском английском.

Table 1

Abbreviations in British and American English.

Британский английский (BrE)	Расшифровка	Американский английский (AmE)	Расшифровка
BBC	British Broadcasting Corporation	FBI	Federal Bureau of Investigation
GP	General Practitioner	CIA	Central Intelligence Agency
NHS	National Health Service	IRS	Internal Revenue Service
MOT	Ministry of Transport test	DMV	Department of Motor Vehicles
P45	Документ при увольнении	ZIP	Zone Improvement Plan
A&E	Accident & Emergency	NBA	National Basketball Association
OAP	Old Age Pensioner	ATF	Bureau of Alcohol, Tobacco, Firearms and Explosives
MP	Member of Parliament	FAA	Federal Aviation Administration
RAF	Royal Air Force	FDIC	Federal Deposit Insurance Corporation
RSPCA	Royal Society for the Prevention of Cruelty to Animals	EEOC	Equal Employment Opportunity Commission

Выводы

В заключение необходимо отметить, что аббревиатуры и сокращённые слова являются характерным явлением современного мира. С учетом огромного потока информации, который мы сталкиваемся сегодня, необходимо быстро усваивать большой объём за короткое время [11]. Грамматические особенности сокращений

отражают динамичность и адаптивность языка в условиях цифровой коммуникации, где скорость и эффективность передачи информации становятся приоритетными. Знание специфичных сокращений британского и американского английского не только упрощает общение, но и помогает лучше ориентироваться в культурных особенностях этих стран.

Список источников

1. Аламайрех Е.Ю. Дешифровальная модель и модель формальной разновидности эквивалентности аббревиатуры в аббревиатурной группе «авто» // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2020. № 2. С. 92 – 102.
2. Антонова Л.А., Дунаева А.И. Особенности аббревиации SMS-переписки на английском языке // Евразийский научный журнал. 2022. № 5. С. 63 – 65.
3. Бричева М.М., Нещеретова Т.Т., Сасина С.А. Новые лексические единицы-аббревиатуры в английском языке // The scientific heritage. 2020. № 54. С. 69 – 72.
4. Гринёв-Гриневиц С.В. Терминоведение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 304 с.
5. Доронина И.Н. Молодежный сленг. Его происхождение и функционирование // Oriental Renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. 2023. № 10. С. 37 – 41.
6. Ефимов Д.К., Кропотина В.Д. Аббревиация в английском языке на примере молодежного сленга // Учёные записки Шадринского государственного педагогического университета. 2024. № 2 (4). С. 155 – 160.
7. Колмакова М.В., Саламатов В.С. Аббревиация как способ сокращенного образования слов в современном английском языке // Яковлевские чтения. Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2022. С. 201 – 205.
8. Кузнецов М.С., Николаева Л.В. Сокращения и аббревиатуры в английском языке // Юный ученый. 2024. № 2 (76). С. 16 – 20.
9. Мотеюнайте М.Э. Аббревиация в английском молодежном сленге (на материале социальных сетей) // Актуальные проблемы общей теории языка, перевода, межкультурной коммуникации и методики преподавания: сб. тр. конф., 17-18 нояб. 2018 г. Москва, 2019. С. 32 – 35.
10. Плотникова Д.В. Идентификация инициальной аббревиатуры, используемой в языке современной молодежи (на материале эксперимента) // Коммуникативные исследования. 2022. № 9 (1). С. 91 – 106.

11. Плоцкая Ю.В. Аббревиация как одно из средств формирования профессиональной языковой картины мира. Омск: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский центр КАН», 2020. С. 160 – 161.

12. Чернейко Л.О. Аксиологический потенциал аббревиатуры в свете общих проблем оценочной лексики // Учимся говорить по-русски. Проблемы современного языка в электронных СМИ / под ред. В.В. Славкина. М.: Фак. журн. МГУ имени М. В. Ломоносова, 2017. С. 118 – 119.

References

1. Alamayreh E.Yu. Decoding model and model of formal type of equivalence of abbreviation in the abbreviation group "auto". Actual problems of philology and pedagogical linguistics. 2020. No. 2. P. 92 – 102.

2. Antonova L.A., Dunaeva A.I. Features of abbreviation of SMS-correspondence in English. Eurasian scientific journal. 2022. No. 5. P. 63 – 65.

3. Bricheva M.M., Neshcheretova T.T., Sasina S.A. New lexical units-abbreviations in English. The scientific heritage. 2020. No. 54. P. 69 – 72.

4. Grinev-Grinevich S.V. Terminology: a textbook for students of higher educational institutions. Moscow: Publishing Center "Academy", 2008. 304 p.

5. Doronina I.N. Youth slang. Its origin and functioning. Oriental Renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. 2023. No. 10. P. 37 – 41.

6. Efimov D.K., Kropotina V.D. Abbreviation in the English language on the example of youth slang. Scientific notes of the Shadrinsk State Pedagogical University. 2024. No. 2 (4). P. 155 – 160.

7. Kolmakova M.V., Salamatov V.S. Abbreviation as a way of abbreviated word formation in modern English. Yakovlevskie readings. Novosibirsk: Novosibirsk Military Institute named after General of the Army I.K. Yakovlev of the National Guard Troops of the Russian Federation, 2022. P. 201 – 205.

8. Kuznetsov M.S., Nikolaeva L.V. Abbreviations and abbreviations in English. Young scientist. 2024. No. 2 (76). P. 16 – 20.

9. Moteyunaite M.E. Abbreviation in English youth slang (based on social networks). Actual problems of general theory of language, translation, intercultural communication and teaching methods: collection of conf., November 17-18, 2018. Moscow, 2019. P. 32 – 35.

10. Plotnikova D.V. Identification of the initial abbreviation used in the language of modern youth (based on the experiment). Communicative studies. 2022. No. 9 (1). P. 91 – 106.

11. Plotskaya Yu.V. Abbreviation as one of the means of forming a professional linguistic picture of the world. Омск: Limited Liability Company "Publishing Center of the KAN", 2020. P. 160 – 161.

12. Cherneyko L.O. Axiological potential of abbreviation in light of general problems of evaluative vocabulary. Learning to speak Russian. Problems of modern language in electronic media. Edited by V.V. Slavkin. Moscow: Faculty of Journals. Lomonosov Moscow State University, 2017. P. 118 – 119.

Информация об авторах

Козьма М.П., кандидат филологических наук, доцент, Оренбургский государственный педагогический университет, margarita.kozma@mail.ru

Власова Е.А., кандидат филологических наук, доцент, Оренбургский государственный педагогический университет

Романова Л.Г., кандидат филологических наук, доцент, Оренбургский государственный педагогический университет

© Козьма М.П., Власова Е.А., Романова Л.Г., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)
УДК 811.161.1

Семантическое единство «щедрость/алчность» в диахронии

¹ Светлова С.В.,

¹ Кубанский государственный технологический университет

Аннотация: в статье рассматриваются лексический и семантический прототипы концепта «щедрость» и лексическое выражение его антиконцепта (алчность, скупость, жадность и др.). Цель – исследовать семантическое поле концепта «щедрость». Для этого проводится этимологический анализ и применяются методы компонентного анализа. Выбор концепта обусловлен его базовым характером для русской этической концептосферы. Автор приходит к выводу, что общим лексическим прототипом как для свойства щедрости, так и для алчности в значении «жадность, скупость» является действие раскалывания, расщепления, расточения, а семантическим прототипом в рамках семантического единства щедрость-алчность служит концепт-схема «рука». Производные от него слова: *щедрость, щедроты, щедро*. То есть щедрый – тот, кто делится. Расщепляет, отламывает, отделяет от своего и даёт другим. Скупой – делает то же, то есть раскалывает, расщепляет, отделяет, но не делится с другими, оставляет себе. Действие раскалывания, расщепления, таким образом, является лексическим прототипом как для *щедрости*, так и для *скупости* и *скудости*. Таким образом, семантическое единство щедрость-скудость-скупость-скарედность связано старшим значением корня – *беречь, щадить*.

Ключевые слова: лингвокультурный концепт, антиконцепт, лексический прототип, этимология, этимологический анализ, внутренняя форма слова, щедрость, алчность, концепт-схема, семантическое единство

Для цитирования: Светлова С.В. Семантическое единство «щедрость/алчность» в диахронии // Modern Humanities Success. 2025. № 3. С. 20 – 28.

Поступила в редакцию: 4 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 3 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

The semantic unity of “generosity/greed” in diachrony

¹ Svetlova S.V.,

¹ Kuban State Technological University

Abstract: the article examines the lexical and semantic prototypes of the concept “generosity” and the lexical expression of its anti-concept (greed, avarice, greed, etc.). The purpose is to explore the semantic field of the concept “generosity”. For this purpose, an etymological analysis is carried out and methods of component analysis are used. The choice of the concept is determined by its basic character for the Russian ethical conceptual sphere. The author comes to the conclusion that the common lexical prototype for both the property of generosity and greed in the meaning of “stinginess, avarice” is the action of splitting, desintegrating, waste, and the semantic prototype within the framework of the semantic unity of generosity and greed is the conceptual scheme “hand”. Words derived from it: *generosity, generosityes, generously*. That is, the generous one is the one who shares, splits, breaks off, separates from his own and gives to others. A miser does the same thing, that is, he splits, breaks off, separates, but does not share with others, keeps it for himself. The action of splitting, breaking off, is thus a lexical prototype for both *generosity* and *stinginess* and *scarcity*. Thus, the semantic unity generosity-scarcity-avarice-stinginess is connected by the senior meaning of the root – *to cherish, to spare*.

Keywords: linguistic and cultural concept, anti-concept, lexical prototype, etymology, etymological analysis, internal form of the word, generosity, greed, conceptual scheme, semantic unity

For citation: Svetlova S.V. Semantic unity of “generosity/greed” in diachrony. Modern Humanities Success. 2025. 3. P. 20 – 28.

The article was submitted: December 4, 2024; Approved after reviewing: February 3, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Любая лингвокультура обладает национальной спецификой, что обусловлено уникальностью каждого конкретного языка. Можно выделить ряд смысловых значений, отражающих базовые представления данной культуры о том, что «хорошо» и что «плохо», о должном и недолжном и т.п. Это такие концептуальные понятия, как *добро, правда, любовь, свобода, честь, благородство, милосердие, щедрость* и др. И у каждого из этих понятий в языке есть антиномичные корреляты, с которыми они образуют бинарные оппозиции, или «антиконцепты»: *злоба, ложь, ненависть, несвобода, подлость, жестокость, алчность* и т. п. Если первые представляют собой ценности, то вторые своего рода «антиценности». Каждая из лингвокультур при помощи подобных оппозиций декларирует определенный набор наиболее важных для этноса культурных значений, в том числе лежащих в области этики [6, с. 175].

Материалы и методы исследований

Для максимально полного раскрытия содержательной стороны концепта «**щедрость**» нами в настоящей работе будет использован метод компонентного анализа, цель которого – разложение языкового значения на минимальные семантические составляющие путём выделения набора семантических признаков (компонентов). Мы начинаем выделение компонентов концепта «**щедрость**» и различных вербализаций его антиконцепта с этимологического анализа.

Ещё А.А. Потебня называл внутреннюю форму «ближайшим этимологическим значением слова» [14, с. 51]. Поэтому, исследуя лингвокультурный концепт, прежде всего необходимо соотнести «внутреннюю форму», то есть этимологию слова и содержание обозначаемого им понятия. Этимологический анализ позволяет выяснить, насколько внутренняя форма слова сохранилась или утратилась в истории словоупотребления. Первоначальный смысл позволяет связать слово с контекстом его употребления в древности – так сказать, с «первобытной концептосферой», – и проследить, как в дальнейшем этот «сгусток смысла» эволюционировал в лингвокультуре того или иного этноса.

Результаты и обсуждения

Этический концепт «**щедрость**» является универсальным: он встречается в большинстве линг-

вокультур и позволяет судить о том, насколько сходятся, совпадают или в чём рознятся эти культуры относительно идеи личного обладания. Лексема **алчность** и её более употребительные в настоящее время синонимы (*жадность, скупость* и др.) являются различными вербализациями антиконцепта **щедрости** в рамках семантического единства. Если с точки зрения традиционной лингвистики, термины-антонимы всегда бинарны, то в рамках семантического единства, включающего концепт и антиконцепт, содержание антиконцепта может быть репрезентировано множеством различных ЛСВ, связанных иногда этимологически, иногда только семантически или контекстуально.

Этимология русского слова «щедрость» считается затемнённой. В работах современных исследователей ей уделено некоторое внимание. Так, С.Н. Долевец, анализируя словарные данные, выводит понятие «щедрости» из понятия «раскалываться на куски» [8, с. 50]. Н.М. Дмитриева исходит из синонимии *щедрости* и *милосердия* и достаточно подробно анализирует вторую константу (термин Ю.С. Степанова [22]), а первую (*щедрость*) только по остаточному принципу, хотя обе константы признаются «базисными» для русской «этической концептосферы» [7, с. 256].

Слово **щедрь** фиксируется в древнерусских источниках начиная с XI века в переводах Псалтири. Это номинативное существительное образованное от прилагательного *щедрый* (др. рус. **щедрь**), как и вариант – *щедроты*.

В Старославянском словаре (по рукописям X – XI веков) находим только 2 лексемы: 1) **щедрота** (чаще мн. **щедроты**) как перевод греч. οἰκτιρμός и ἐλεος (милосердие, сострадание) и 2) **щедрь, -ьи** в двух значениях (всё то же οἰκτιρμων – *милосердный, милостивый, сострадательный*) и *великодушный* (калька с греч. μεγαλόψυχος) [21, с. 770].

Вслед за А. Гильфердингом И.И. Срезневский сближает русский корень **щедр-** с санскритским **sidhra** = благочестивый человек (употребляется в Ведах со значением «защитник»). Однако исследователь отмечает также, что более обоснованно слово *щедрый* производить от санскритского корня **sked**, греч. Σκεδάωμι – *разсыпая, раскидывая*; *щедрый* – собственно, тот, кто разбрасывает имѣнье» [20, с. 1607]. Обратим особое внимание

на эту, как нам представляется, точную этимологию.

М. Фасмер в своем словаре отмечает в слове *щедрый* наличие -е-, что, по его мнению, указывает на заимствование из церковнославянского языка. Приводимые им формы блр. *шчодры*, ст.-слав. *шмедръ*, болг. *щедър*, чеш. *štědrý* «щедрый», слов. *štedrý*, польск. *szczodry*, в.-луж. *šćedry, šćedrić* «крошить», н.-луж. *šćodry* «добродушный, кроткий, щедрый» - указывают на праславянский корень **šćedrъ*, который, по-видимому, родствен лит. *škędėrns* «небольшой кусочек дерева, щепка» и лит. *kedėti* «треснуть», греч. σκεδάωνμι «раскалываю, рассеиваю» [25, т.4, с. 499].

Таким образом, этимологически русское слово *щедрый* с наибольшей вероятностью связано с общеславянским **scedrъ*. П.Я. Черных в ИЭССРЯ, выделяя -г- как суффикс прилагательного, находит индоевропейскую базу: **(s)k(h)ed- / (s)k(h)end-* «раскалывать на мелкие куски, расщеплять», отмечает смысловую близость *щадить* и *скудный*. При этом *s-* выступает, судя по всему, приставочным образованием, сам же литовский глагол *kedėti* означает «трескаться». (При *kedenti* – «трепать, тереть»). Вывод исследователя представляется достаточно убедительным: значения «щедрый» и «скудный» развились из старшего значения «раскалываться», «расщепляться», «разбиваться на куски», а значит, и «оскудевать», «быть скудным», откуда «беречь» > «жалеть» > «щадить» [26, т. 2, с. 431].

Согласно Толковому словарю под редакцией Н.Ю. Шведовой: *ЩАДИТЬ, щажу, щадишь; щаженный (-ен -ена); несов., кого-что. 1. Давать пощаду кому-чему-н. Не щадить предателя. Годы не щадят никого (перен.: о неизбежности старения). 2. Относиться к кому-чему-н. бережно, с осторожностью, чтобы не повредить, не разрушить. Щадить окружающую среду. Работать, не щадя сил. Щадить чье-н самолюбие. Щадящий режим (в медицине) || сов. пощадить, -ажу, -адишь; -аженный ("ен, -ена) [24, с.1116].*

Итак, *щадить* = забирать себе, беречь. Но *кидать, скидывать* = тратить, разбрасывать, расщеплять, рассеивать. Беречь – старшее значение.

Все эти параллели выявляют внутреннюю форму русского корня *щедр-*. Её историческая морфология восходит к чертам древнего славянского или даже праславянского быта, где «щедрым» являлся тот, кто раскалывал, расщеплял общее достояние, или нечто целое, и раздавал его другим.

Особый историко-культурный интерес представляет то, что лежит в предметной области этой раздачи. Вода, одежда, еда? Между тем корень

однозначно указывает на *дерево, щепу*. В том же словаре П.Я. Черных находим формы в значении «расщеплять», «раскалывать», только восходящие к корню **(s)kēp-*, от которого образуются такие современные словоформы, как «щипать», «щепка», а по другой линии от той же базы – «скопить», «скопец» (**skorьсь*), «скупой» и «скипетр» [26, т. 2, с. 433]. Ср. у Фасмера: греч. σκέταρνος, -ον «топор», σκάπτω «рою, рублю», д.-в.-н. skaft «древко, копьё», далее сюда же *скопѣц...* Наряду с этим представлено **skoip-: *skeip-: *skip-*, ср. др.-русс. щьпъ «ущерб, вред, убывание луны», щьпъ – то же, **scēpati* (см. *скепаты*), сербохорв. цијепати «колоть, щепать», словен. sépati «расщеплять», sépiti – то же; ср. греч. σκοῖπτος ἢ ἐξοχητῶν ζύλων ἐφ' ὧν εἰσιν οἰκέραιαι (Гесихий), σκίπων «посох» [25, т. 4, с. 503].

Приведём современные словарные значения слов «щепка» и «щепать»:

ЩЕПА -ы, также собир., мн. щепы, щеп, -ам, ж. 1. То же, что щепка. Челн разбился б щепы (на мелкие части). 2. То же, что дранка. Дом крыт щепой. || прил. щепной, -ая, -ое. ЩЕПАТЬ, щеплю и щепая, щеплешь и щепает; щепля и щепая; несов., что. Откалывать тонкими слоями, щепками (дерево). Щ. лучину. || сущ. щепание, -я, ср. || прил. щепальный, -ая, -ое (спец.) [24, с.1117].

Здесь становится ясно, что *щепка* – это результат *щепания, расщепления* (без обязательной привязки к раздаче или, наоборот, собиранию). Можно высказать предположение, что *щепка* выступала в качестве древней формы денег. Это подтверждает, во-первых, исторические источники, утверждавшие, что слово *рубль* образовано от глагола *рубить* (ср. современное груб. простореч.: «*рубить бабло*»), и *рубль* являлся продуктом *рубки*. Во-вторых, по-видимому, к тому же историческому пласту относится выражение «*деревянный рубль*», который сегодня выступает в качестве фразеологизма с метафорическим значением, но вполне можно предположить, что в определенную историческую эпоху *рубль* в буквальном смысле был *деревянным*.

Достаточно очевидно также, что в этом же семантическом поле находятся и орудие труда – *сerp*. Тем более, что метафорическое выражение «*сerp луны*» относится как раз к неполной (то есть ущербной) луне.

То есть, русский корень *щерб-* со значениями слов «ущерб, ущербный, щербина» тоже находится в данном семантическом поле и, очевидно, сопоставим в некоторых аспектах. А именно – в семантике «расщепления», «щербления», «отрубания».

Подводя предварительный итог, сводя воедино

эти историко-этимологические данные, мы получаем следующую картину.

Три индоевропейских корня **(s)ked-*, **(s)kep-* и **(s)ker-* обнаруживают очевидное родство. Все они связаны действием «отделения», «расщепления», «раскалывания», предполагают чем-то подобные орудия труда (топор, нож, серп), и обозначают *результат, по которому, по-видимому, и различаются*. В одном случае это *щеп* или *щерб* (зарубина, выбоина), в другом – *скуда*, *оскудевание*.

В современных европейских языках производные от данного и.-е. корня представлены слабо. Есть исключения: третье значение норвежского SKATE: III -et (-a), -et (-a) *обрубить (ветви, верхушку дерева)* [3, с. 181] и современные английские существительное и глагол SCAR 1) **рубец, шрам**. the cut will not leave any ~ – после этого пореза не будет шрама а ~ from the bite of a dog – след от укуса собаки 2) **глубокий след, рана** such sorrow leaves a ~ – такое горе оставляет неизгладимый след в душе а ~ upon one's good name – пятно на репутации 2. глубокая царапина (на дереве, камне и т.п.) the ~s of bullets on the door – дырки /вмятины/ от пуль на двери [10, с.153].

Другим общим важным результатом является обозначение орудия власти – *скипетр* (посох, жезл). Это впоследствии станет знаком власти того, *кто даёт, раздаёт общественные блага*. Общее в результате – *потеря, ущерб, отсутствие или осколок некогда чего-то целого*. А также стремление сберечь нечто, *щадить* = жалеть. Но, чтобы пощадить кого-то, его надо или забрать себе под руку, хранить и беречь, либо – наоборот: отдать, отпустить. Первое будет ближе к корню **щад-** (пощада, щадить), второе – к **щедр-**.

Однако есть и существенная разница. Только в словоформах, идущих от корня **(s)ked-* есть значение «раздачи», что в процессе исторического развития приводит к возникновению лингвоконцепта «**щедрость**», в то время как **(s)kep-* и **(s)ker-* скорее фиксируют убыток, ущерб («скопец») и конкретно **(s)kep-* даёт одну из вербализаций антиконцепта **щедрости**, а именно – «скупой». То есть **(s)ke-* является **общим морфологическим элементом – основой как для щедрости** (**s-ke-dŕr-ostŕ*), так и для **скупости** (**s-keu-p-ostŕ*).

Наша гипотеза заключается в том, что **-г-** в праславянском корне **sced-rŕ*, если и является суффиксом прилагательного, «склеивается» с корнем, вступает в состояние «диффузии» с корневым **-d-** и образует дополнительное значение, известное по корню «да(р)». Не случайно уже словарь церковно-славянского языка фикси-

рует такие словоформы, как *щедродательный* (*наделяющий щедро*) и *щедродательствую* [13, с. 838]. То есть отличие **(s)ked-* от **(s)kep-* и **(s)ker-* прежде всего в значении «раздаривания», «раздачи», что и приводит в конечном итоге к образованию современного значения слова «щедрый».

Иными словами, «щедрый», «скупой» произошли от одного индоевропейского корня в старшем значении «раскалывать», «разбивать», «расщеплять», а следовательно, и «оскудевать». Прилагательное **щедрь** («щедрый») обозначает «человека, помогающего другим, охотно делящегося своими благами с другими», «нескупого», «богатого». Производные от него слова: **щедрость, щедроты, щедро**. То есть *щедрый* – тот, кто делится. *Расщепляет, отламывает, отделяет от своего и даёт другим*. *Скупой* – делает то же, то есть *раскалывает, расщепляет, отделяет, но не делится с другими, оставляет себе*. **Действие раскалывания, расщепления, таким образом, является лексическим прототипом как для щедрости, так и для скупости и скудости.**

Термин «лексический прототип» (ЛП) раскрывается в работах современных исследователей: Анны Вежбицкой, где он обозначает интуитивно постижимое значение, общее для множества слов какой-либо категории или семантической группы и обнаруживаемое в той или иной форме во всех языках [4, с. 145-146], и И.К. Архипова, где ЛП (содержательное ядро, семантический инвариант), рассматривается как часть лексикона человека, предшествующая всем актуализациям значений в речи [2, с. 110]. «Базовой единицей являются не слова, – утверждает И.К. Архипов, – а ЛП, т.к. помимо несовпадения их содержания с содержанием отдельных ЛСВ слов, их формой являются не комбинации звуков или букв, а лишь образы таких комбинаций» [2, с. 113]. Иначе говоря, ЛП – это ментальный образ, которым кодируется некая типическая ситуация действия, в нашем случае – отражающая определённые архаические практики (рубка, расщепление, собирание сбережение, раздача и др.) и актуализируемая в речи некоторым количеством ЛСВ. Причем каждая ЛСВ в соотношении с ЛП воссоздаёт в языковом сознании коммуникантов всю ситуацию в целом.

Важно отметить при этом, что глагол *щадить*, этимологически родственный прилагательному *щедрый* и существительному *щедрость* сближен с последними в значении «проявлять к кому-нибудь милость, милосердие, прощать кого-л.»; жалеть, беречь, оберегать кого-что-л.» Иначе говоря, родственными являются «**щедрость**» и «**пощада**».

И.И. Срезневский отмечает гл. **пощадѣти** в значении «беречь», «скупиться» [20, с. 1336], а П.Я. Черных указывает на старшее значение для корней ***(s)ked-**, ***scedrъ** и ***(s)kod-** «беречь», «собирать», «экономить» > «прибирать к рукам», отсюда... > «проявлять милосердие» [26, т. 2, с. 429-430].

Данная гипотеза проясняет ещё одну важную словоформу, этимология которой, с одной стороны, отмечается как индоевропейская и исконно русская, с другой – признаётся неясной. Речь идёт о слове «**скатерть**». Общность значения с лингвоконцептом «щедрый» здесь достаточно очевидна, особенно если обратиться к материалу фольклора, а именно волшебных сказок.

Согласно словарю «Основ духовной культуры», «СКАТЕРТЬ-САМОБРАНКА – мифический образ русских сказок, символизирующий **изобилие** как **вознаграждение** за нравственность, ратные подвиги или труды. Это **скатерть-хлебосолка**, где ни **раскинъ** ее – всегда **накормит досыта** и очень вкусно... Слово «скатерть» старославянского происхождения, ранее оно обозначало «утирать доску» или «тереть на доске». «Самобранка» же значило – убирать саму себя – уставлять, брать самой все для стола, для угощения главных героев сказок. Сегодня «скатерть-самобранка» употребляется с долей юмора в ситуации неожиданно **богатого угощения**» [11].

Выделим в этой характеристике следующие семы, входящие в ассоциативное поле концепта **щедрость**: 1. Изобилие; 2. Вознаграждение; 3. Хлебосольство; 4. Куда ни раскинъ (раскинуть – прототипическое значение); 5. Накормить досыта; 6. Богатое угощение.

Что касается этимологии слова «скатерть», то в данном случае представлен не единственный (и, на наш взгляд, не самый очевидный) её вариант. Глагол *тереть*, безусловно, находится недалеко от смыслового гнезда ***(s)ker-** и ***(s)ter-**, но при прибавлении префикса здесь будет развиваться значение *стирать*, *стирка*. Со скатертью трение доски соотносится лишь в общебытовом хозяйственном контексте. П.Я. Черных отмечает связь с глаголом *скатывать* [26, т. 2, с. 167], а последнее возводит к и.-е. корню ***sket-** [26, т.1, с. 387]. Тогда здесь можно предположить оглушение ***sked-**. То есть перед нами значение, довольно близкое к *кидать*, *опрокидывать*, *переворачивать*. А значит, и к исследуемому концепту **щедрость**.

Здесь проясняет значение среднеанглийское – **scateren** (разбрасывать, разбрызгивать, сорить (деньгами), расточать) [26, т. 2, с. 431]. То есть по сути те же значения, что у исследуемого нами корня ***scedrъ**, хотя **scateren**, несомненно, восходит к ***(s)ket-**. Но если сравнить в предметной об-

ласти, образы скатерти-самобранки и такого современного гаджета, как skateboard – общая лингвокультурная идея будет просматриваться достаточно хорошо. Общее здесь – значение *раскатывания, разворачивания, расточения*. Кидать / катить.

Противоположную функцию выполняет **скаредность** (др. рус. – отвратительный) – «отрицательное нравственное качество личности, разновидность жадности. Проявляется как ничем не ограничиваемая **скупость**, пустое накопительство без смысла и человеческой цели; нежелание поделиться с другими или помочь им; собирательство материальных благ ради владения, но не пользования ими». Это качество, как отмечает В.С. Безрукова в своём словаре, – «в русской культуре всегда резко осуждалось, ассоциировалось с бесстыдством, гнусностью, грязью. Скаредных людей называли сквалыгами, скупердяями» [11]. Этимологически *скарעד* восходит к тому же и.-е. ***(s)ker-**. Таким образом, семантическое единство **щедрость-скупость-скаредность** связано старшим значением корня.

Наконец, крайне любопытный материал для размышлений представляет собой современное разговорное употребление формы глагола «скидывать», «скинуть» < «кидать». *Кидать*, как нетрудно убедиться, восходит к тому же корню ***(s)ked** (назальный *ę* здесь как раз обеспечивает чередование *n* и *d*: *кинуть/кидать*). Ср. греч. *Σκεδάννυμι* (*skedannumi*) – *рассыпаю, раскидываю*. Поэтому когда сегодняшний пользователь интернета (например, студент) просит адресата (например, преподавателя) «скинуть» учебный материал или документ в «личку», в мессенджер или «на почту», он, пользуясь термином Г.Г. Слышкина [18, с. 60], заходит в «интразону» концепта «щедрость» и призывает преподавателя проявить эту щедрость. «Скидывать» что-либо на электронную почту или не скидывать – это уже, конечно, дело преподавателя. Но поскольку эта коммуникация разворачивается в рамках институционального дискурса, который, по определению В.И. Карасика, иерархичен [9, с. 233-234], такой призыв к щедрости может ощущаться (преподавателем, не студентом, который, как правило, этого не замечает) как некоторое нарушение этической нормы, поскольку щедрость – дело добровольное, а не принудительное, и только «высший» в иерархии в праве решать, по отношению к кому проявлять щедрость или милосердие.

Одной из вербализаций антиконцепта **щедрости** выступает ст.-сл. АЛЧНОСТЬ. *Жадность* и *алчность* рассматриваются в современном русском языке как синонимы, хотя это слова разного

происхождения с разным (в чём-то даже противоположным) значением.

Алчность (первоначально: чувство голода) – существительное, производное от прилагательного *алчный* (голодный), в свою очередь производное от существительного *алк* (*алч*) и однокоренное с глаголом *алкати* (голодать, испытывать страстное желание насытиться). Согласно Словарю древнерусского языка, существовало множество форм существительных с основным значением «голод» (*алч*, *алчба*, *алкота*, *алкание*) [16, с. 80-82].

Этимологический словарь А.Е. Аникина возводит форму слова *алчности* к праслав. **olkati*: *Алчность* < *Алкать*: *голодать*, *быть голодным*, *томиться голодом*, *поститься*, *сильно хотеть есть*, *кн-слав* *страстно желать*, *жаждать*, *искать*. Прасл. *olkati*, откуда же и ст.-слав. *лакати* – голодать. **olkomъ* – лаком(ый). *Альчъ* – ст.-сл. *голод* [1, с. 161].

Итак, существительное *алчность* происходит от прилагательного *алчный* и глагола *алкать* далее из праслав. **olkat-*, от кот. в числе прочего произошли: ст.-слав., русск.-церк.-слав. *алькати*, др.-русск., русск.-церк.-слав. *локати*, *лочж* (*λάττειν*), русск. *лакать*. Учитывая стандартную структуру индоевропейского корня (C-V-C), первичной должна являться форма Л-О/А-К, а форма О/А-Л-К – результат метатезы.

Это подтверждают данные большинства славянских языков. Ср.: укр. *лока́ти*, белор. *ло́каць*, болг. *ло́ча*, *ло́кам*, сербохорв. *ло́кати*, *ло́че̑м*, словенск. *lókati*, *lóčem*, чешск. *lokat*, словацк. *lokať*, польск. *łokać*, *łoczys*. Согласно М. Фасмеру, исконной формой церк.-слав. *алкать* является русское *лакать* [25, т. 1, с. 71; т. 2, с. 452]. Автор этимологического словаря считает, что корень восходит к праиндоевропейской звукоподражательной форме, но, мы полагаем, что это совершенно необязательно. Наличие родственных форм в других индоевропейских языках (например, лит. *lakù*, *làkti* «лизать, лакать языком», латышск. *lakt*, *laku*, *lūoku* «лакать», итер. *lakât*, -*āj* и греч. *λάττω* «лижу, хлебаю», армянск. *laket* «лижу»; [25, т. 2, с. 514] показывает устойчивость корневой структуры, чего, как правило, не бывает при звукоподражании, которое сильно различается в разных языках.

В этимологическом словаре А.В. Семенова приводятся современные синонимы к слову *алчный*: *все мало*, *глаза завидующие*, *руки загребующие*, *жадный*, *загребистый*, *загребущий*, *корыстный*, *корыстолюбивый*, *ненасытный*, *несытый*, *руки загребующие*, *сребролюбивый...*» [15].

Таким образом, корень **lok*, и форма **lokat* являются преобладающими и первичными, недвусмысленно связывают свойство *алчности* с про-

цессом *лакания/лизания*, то есть специфической формы поглощения еды или жидкости. Излишняя торопливость в этом процессе (наблюдаемая особенно у животных: кошки, собаки, лошади и др.) вызывает ассоциацию с животной жадностью, стремлением быстрее и в первую очередь насытить себя, меньше оставить другим. Достаточно устойчивым является словосочетание «жадно *вылакать*». Словарь русского языка отмечает переносное значение глагола «*вылакать*»: перен. груб. прост.: *Выпить всё или какое-л. количество* (о человеке). – *В первый раз в дом приехал, а целый графин рому да пять рюмок водки вылакал!* Салтыков-Щедрин, «Пошехонская старина» [17].

Пример аналогичного словоупотребления находим в комедии А.П. Чехова «Вишневый сад». Наиболее «отрицательный», то есть вызывающий авторскую и зрительскую неприязнь персонаж, пошлый и грубый лакей Яша выпивает тайком бутылку шампанского, которую Лопухин заготовил на «торжество» прощания с домом и садом. Когда Раневская уговаривает его сделать наконец предложение Варе, он неожиданно соглашается:

Лопухин. Кстати и шампанское есть. (*Поглядев на стаканчики.*) Пустые, кто-то уже выпил.

Яша кашляет.

Это называется **вылакать** [27, с. 246].

Просторечное *вылакать*, которое здесь использует Лопухин, характеризует, с одной стороны, и его как грубого человека, «мужика», но в первую очередь содержит моральную оценку Яши как крайне невоспитанного и *жадного* человека, который думает только о себе.

Ср. также в рассказе А.И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича»:

«...Или идти в столовую собирать миски со столов и сносить их горками в посудомойку – тоже накормят, но там охотников много, отбою нет, а главное – если в миске что осталось, не удержишься, начнешь **миски лизать**. А Шухову крепко запомнились слова его первого бригадира Кузьмина – старый был лагерный волк, сидел к девяносто сорок третьему году уже двенадцать лет и своему пополнению, привезенному с фронта, как-то на голой просеке у костра сказал:

– Здесь, ребята, закон – тайга. Но люди и здесь живут. В лагере **вот кто подыхает: кто миски лижет**, кто на санчасть надеется да кто к куму ходит стучать» [19, с. 7-8].

Лизать миски здесь – также проявлять *алчность*, *жадность*, думать только о себе. Это не просто нарушение неписаных этических норм для заключенных – это путь к нравственному падению, так как за этим читается потеря чувства собственного достоинства, оживотнивание, оскотинивание.

Таким образом, если *щедрость* является изначально свойством Творца, затем нормой аристократической этики, а в настоящее время – этическим концептом, характеризующим русскую культурную идентичность [23, с. 48], то *алчность* (и другие вербализации антиконцепта щедрости) осуждается как в дворянской, так и в русской народной культуре – в том числе в зональной (тюремной) субкультуре. За этим стоит уподобление скоту, нравственная гибель, нельзя допускать, чтобы алчность/жадность владела человеком, это ведёт к утере лица, личности.

Следующий семантический пласт концепта *алчность* связан с *лапаньем*, то есть хватаньем, лапой, *локтем* (часть руки от локтевого сустава до кончиков пальцев – слово этимологически родственное *лакать*). Если *лаkanie* антропологически закреплено в области рта, губ и языка, то жадное *хватание*, *лапанье*, *загребать лапой*, *давать на лапу*, – связано с рукой.

Берущая, загибающая рука – ещё один прототипический образ алчности. Ср. «лапой загребать», груб. простореч.: «убери лапы».

Выводы

Итак, объединяющей идеей («эйдосом» [12], в платоновском смысле) здесь является **концепт-схема рука**, представляющая собой семантический прототип как для лингвоконцепта *щедрость*, так и для различных репрезентаций его антиконцепта.

Слова любого языка имеют одно, два или более значений, связанных между собой определенными структурами. Несмотря на многозначность, слово

представляет собой *семантическое единство* (совокупность значений слова), которое также называется семантической структурой слова. С.Г. Воркачеву принадлежит мысль сблизить различные лингвоконцепты, образующие дуальные или градиентные связи, с общефилософской, конкретно платоновской категорией *идеи*: «Идея – диалектически развивающаяся семантическая сущность, источник её развития заключается в присутствии отрицающих её категориальных противоречий: вместе с «тезисом» в ней содержится и «антитезис», вместе с «концептом» и «антиконцепт» [5, с. 54-55].

Таким образом, семантическое единство «**щедрость**» и «**алчность**» содержит в себе схему, абстрактное представление о раздающем, тратящем, где можно выделить конкретные антропоморфные детали: руку (ср.: «щедрая рука»), некое изобилие вещей или ценных предметов («щедроты»); также в зачаточном виде данный концепт содержит эмоции и переживание радости, счастья, благодарности, умиления.

Лингвокультурные концепты *щедрый* и *алчный* имеют общий семантический прототип, который схематично можно представить в виде протянутой руки. Различие заключается в том, что в значении *щедрость* рука *даёт, раздаёт*; тогда как в значении *алчность* рука *берёт, загибает*, захватывает, что может выражать чувство голода или жажды. Тем самым обеспечивается семантическое единство практически всех лексем, связанных с данным прототипом.

Список источников

1. Аникин А.Е. Русский этимологический словарь. Вып. 1. (а – аяюшка) / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2007. 368 с.
2. Архипов И.К. Язык и языковая личность: учебное пособие. СПб.: ООО «Книжный дом», 2008. 248 с.
3. Большой норвежско-русский словарь: в 2 т. Т. II: N – A. – М., 2003. 560 с.
4. Вежбицкая А. Лексические прототипы как универсальное основание межъязыковой идентификации «частей речи» // Семантические универсалии и описание языков: пер. с англ. А.Д. Шмелева, под ред. Т.В. Булыгиной. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 134 – 171.
5. Воркачев С.Г. *Studia selecta*: избранные работы по теории лингвокультурного концепта. М.: Флинта, 2015. 168 с.
6. Голембовская Н.Г. Национально-культурные особенности вербализации антиномии «жадность – щедрость» русскими и литовскими паремиями // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2, Языкозн. 2013. № 1 (17). С. 175 – 179.
7. Дмитриева Н.М. Этические константы русской языковой картины мира : диахронический аспект : диссертация ... доктора филологических наук. Москва, 2023. 423 с.
8. Долевец С.Н. Динамика морально-этических концептов СКУПОСТЬ и ЩЕДРОСТЬ в русском литературном языке XIX – начала XXI веков. Ростов-на-Дону, 2008.
9. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Москва: Гнозис, 2004. 390 с.
10. Новый Большой англо-русский словарь: в 3-х т. 3-е изд. М.: Рус. яз., 1998. Т. III.
11. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога) Составитель: В.С. Безрукова, Екатеринбург, 2000. URL: <http://cult-lib.ru/doc/dictionary/spiritual-culture/fc/slovar-209-4.htm#zag-2017> (дата обращения: 25.08.2024)

12. Платон. Менон: пер. С.А. Ошерова. Платон. Собрание соч.: в 4 т. Т. 1. М., 1990. С. 575 – 612.
13. Полный церковно-славянский словарь / Сост. Протоиерей Г. Дьяченко. М.: Отчий дом, 2009 (репринтное воспроизведение издания 1900 г.).
14. Потенбя А.А. Мысль и язык / Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология / под ред. В.П. Нерознака. М., 1997.
15. Семёнов А.В. Этимологический словарь русского языка. URL: <https://rus-etmo-semenov-dict.slovaronline.com/803> (дата обращения: 08.09.2024)
16. Словарь древнерусского языка (XI-XIV вв.): в 10 т. / АН СССР. Ин-т рус. яз. Гл. ред. Р.И. Аванесов. М., 1988. Т. 1. 526 с.
17. Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999; (электронная версия): Фундаментальная электронная библиотека.
18. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. Волгоград: Перемена, 2004. 340 с.
19. Солженицын А.И. Один день Ивана Денисовича / Собрание сочинений: в 9 т. Т. 1: Рассказы. 1958. 1999. М., 1999. 624 с.
20. Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка. Т. 2, ч. 2. П.-М.: Книга, 1989.
21. Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Рус., яз., 1994. 842 с.
22. Степанов Ю.С. Константы : Словарь русской культуры. М.: Акад. Проект, 2001. 990 с.
23. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: Институт психологии РАН, 1999. 320 с.
24. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Отв. ред. Н.Ю. Шведова. М., 2007. 1175 с.
25. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 1.: А-Д... М.: Астрель: АСТ, 2009. – 588 с. Т. 2. Е – Муж... 671 с. Т. 4: Т – Ящур... 860 с.
26. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. Т. 1: А – Пантомима. М.: Рус. яз. Медиа; Дрофа, 2009. 621 с. Т. 2: Панцирь-Ящур. 559 с.
27. Чехов А.П. Вишнёвый сад / Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. Сочинения. Т. 13. М.: Наука, 2008.

References

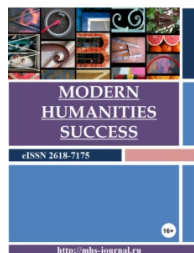
1. Anikin A.E. Russian Etymological Dictionary. Part 1. (a – ayayushka). Vinogradov Institute of Russian Language, Russian Academy of Sciences. Moscow: Manuscript Monuments of Ancient Rus, 2007. 368 p.
2. Arkhipov I.K. Language and Language Personality: A Textbook. St. Petersburg: OOO Knizhny Dom, 2008. 248 p.
3. Comprehensive Norwegian-Russian Dictionary: in 2 volumes. Vol. II: N – A. – Moscow, 2003. 560 p.
4. Vezhbitskaya A. Lexical Prototypes as a Universal Basis for Interlingual Identification of “Parts of Speech”. Semantic Universals and Description of Languages: Translated from English by A.D. Shmelev, Ed. by T.V. Bulygina. M.: Languages of Russian Culture, 1999. P. 134 – 171.
5. Vorkachev S.G. Studia selecta: selected works on the theory of the linguocultural concept. M.: Flinta, 2015. 168 p.
6. Golembovskaya N.G. National and cultural features of the verbalization of the antinomy "greed – generosity" in Russian and Lithuanian proverbs. Bulletin of the Volgograd State University. Ser. 2, Yazykozn. 2013. No. 1 (17). P. 175 – 179.
7. Dmitrieva N.M. Ethical constants of the Russian linguistic picture of the world: diachronic aspect: dissertation ... Doctor of Philology. Moscow, 2023. 423 p.
8. Dolevets S.N. Dynamics of moral and ethical concepts of STINGINESS and GENEROSITY in the Russian literary language of the 19th – early 21st centuries. Rostov-on-Don, 2008.
9. Karasik V.I. Language circle: personality, concepts, discourse. Moscow: Gnosis, 2004. 390 p.
10. New Big English-Russian Dictionary: in 3 volumes. 3rd ed. Moscow: Rus. lang., 1998. Vol. III.
11. Fundamentals of spiritual culture (encyclopedia dictionary of a teacher) Author: V.S. Bezrukova, Yekaterinburg, 2000. URL: <http://cult-lib.ru/doc/dictionary/spiritual-culture/fc/slovar-209-4.htm#zag-2017> (date of access: 25.08.2024)
12. Plato. Meno: trans. S.A. Osharov. Plato. Collected works: in 4 volumes. Vol. 1. Moscow, 1990. P. 575 – 612.
13. Complete Church Slavonic Dictionary. Comp. Archpriest G. Dyachenko. Moscow: Otchiy dom, 2009 (reprint reproduction of the 1900 edition).

14. Potebnya A.A. Thought and language. Russian literature. From the theory of literature to the structure of the text: Anthology. edited by V.P. Neroznak. M., 1997.
15. Semenov A.V. Etymological Dictionary of the Russian Language. URL: <https://rus-etmo-semenov-dict.slovaronline.com/803> (date accessed: 09/08/2024)
16. Dictionary of the Old Russian Language (11th-14th centuries): in 10 volumes. USSR Academy of Sciences. Institute of Russian Language. Ed.-in-chief R.I. Avanesov. M., 1988. Vol. 1. 526 p.
17. Dictionary of the Russian Language: in 4 volumes. RAS, Institute of Linguistic Studies; edited by A.P. Evgenyeva. 4th ed., reprinted. M.: Russian language; Polygraphresources, 1999; (electronic version): Fundamental Electronic Library.
18. Slyshkin G.G. Lingvocultural concepts and metaconcepts. Volgograd: Peremena, 2004. 340 p.
19. Solzhenitsyn A.I. One Day in the Life of Ivan Denisovich. Collected Works: in 9 volumes. Volume 1: Stories. 1958. 1999. Moscow, 1999. 624 p.
20. Sreznevsky I.I. Dictionary of the Old Russian Language. Volume 2, part 2. P.-M.: Kniga, 1989.
21. Old Church Slavonic Dictionary (based on manuscripts from the 10th-11th centuries). Moscow: Rus., lang., 1994. 842 p.
22. Stepanov Yu.S. Constants: Dictionary of Russian Culture. Moscow: Acad. Project, 2001. 990 p.
23. Stefanenko T.G. Ethnopsychology. Moscow: Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, 1999. 320 p.
24. Explanatory Dictionary of the Russian Language with the Inclusion of Information on the Origin of Words. Ed. N.Yu. Shvedova. Moscow, 2007. 1175 p.
25. Fasmer M. Etymological Dictionary of the Russian Language: in 4 volumes. Vol. 1.: A-D... Moscow: Astrel: AST, 2009. – 588 p. Vol. 2. E – Male... 671 p. Vol. 4: T – Foot-and-mouth disease... 860 p.
26. Chernykh P.Ya. Historical and Etymological Dictionary of the Modern Russian Language: in 2 volumes. Vol. 1: A – Pantomime. Moscow: Rus. language Media; Bustard, 2009. 621 p. T. 2: Shell-Foot and Mouth Disease. 559 pp.
27. Chekhov A.P. The Cherry Orchard. Complete collection of works and letters in thirty volumes. Essays. T. 13. M.: Nauka, 2008.

Информация об авторе

Светлова С.В., преподаватель, Кубанский государственный технологический университет, svet_laya_87@mail.ru

© Светлова С.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.3. Теория литературы (филологические науки)
УДК 82.091

Категория «типическое» в контексте западной эстетики: историческая эволюция и тенденции развития в контексте современной литературы

¹ Чжэн Тао,
¹ Нанкинский университет, Китай

Аннотация: выражение «знакомый незнакомец», использованное Белинским для характеристики литературных типических образов, вполне применимо и к современному состоянию исследований теории типического. «Типическое» – это один из наиболее знакомых терминов эстетики и теории литературы, который, пройдя через тысячелетние теоретические изыскания и практическое применение, оказал огромное влияние на эстетику, литературную теорию и художественное творчество. Исторически содержание понятия «типическое» интерпретировалось по-разному, и каждая теория типического возникала и развивалась в единстве с духом своего времени: «теория типов» тесно связана с рациональной строгостью, предписанной классицизмом; «теория индивидуальности» перекликается с эмоциональной свободой, свойственной романтизму; диалектическая идея «теории единства» полностью соответствует объективной правде, пропагандируемой реализмом. Каждая из этих интерпретаций имеет свои основания, но ни одна из них не достигла совершенства и не стала бесспорной. С развитием литературных течений, область теории типического также требует расширения, чтобы соответствовать запросам современности. С помощью расширенного понятия типического образа можно интерпретировать больше явлений современной и новейшей литературы, придавая древней литературной теории новую жизнь.

Ключевые слова: категория «типическое», теория типов, теория индивидуальности, теория единства, типический образ-символ

Для цитирования: Чжэн Тао Категория «типическое» в контексте западной эстетики: историческая эволюция и тенденции развития в контексте современной литературы // Modern Humanities Success. 2025. № 3. С. 29 – 38.

Поступила в редакцию: 4 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 3 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

The category of “typical” in the context of Western aesthetics: historical evolution and development trends in the context of modern literature

¹ Zheng Tao,
¹ Nanjing University, China

Abstract: the expression "familiar stranger", used by Belinsky to characterize literary typical images, is quite applicable to the current state of research on the theory of the typical. "Typical" is one of the most familiar terms in aesthetics and literary theory, which, after undergoing millennia of theoretical exploration and practical application, has had a tremendous impact on aesthetics, literary theory, and artistic creation. Historically, the content of the concept of "typical" has been interpreted differently, and each theory of the typical emerged and developed in unity with the spirit of its time: the "theory of types" is closely linked to the rational rigor prescribed by classicism; the "theory of individuality" resonates with the emotional freedom characteristic of romanticism; the dialectical idea of the "theory of unity" fully aligns with the objective truth promoted by realism. Each of these interpretations has its own justification, but none has achieved perfection or become indisputable. With the development of literary movements, the field of the theory of the typical also requires expansion to meet the demands of moder-

nity. Through an expanded concept of the typical image, more phenomena of modern and contemporary literature can be interpreted, giving ancient literary theory new life.

Keywords: typical, theory of types, theory of individuality, theory of unity, typical symbolic image

For citation: Zheng Tao The category of “typical” in the context of Western aesthetics: historical evolution and development trends in the context of modern literature. Modern Humanities Success. 2025. 3. P. 29 – 38.

The article was submitted: December 4, 2024; Approved after reviewing: February 3, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

«Типическое» – это хорошо знакомый термин в эстетике и теории литературы, а также одна из ключевых проблем западной традиционной эстетики. Знаменитая фраза Энгельса «типичные персонажи в типичных обстоятельствах» долгое время служила ориентиром для многих писателей и литературных теоретиков. От Аристотеля до Белинского, множество философов, эстетиков и литературных теоретиков глубоко исследовали понятие «типическое». В истории западной эстетики проблема типического всегда была связана с вопросом о сущности прекрасного. Чжу Гуанцян считал, что «проблема типического по сути является проблемой сущности искусства, одной из важнейших проблем эстетики» [14, с. 678].

Реалистическая литература сегодня уже не является основным направлением в эстетике, литературной теории и художественном творчестве, а «типическое», некогда неразрывно связанное с реализмом, больше не привлекает внимания, кажется устаревшим, а теория типического воспринимается как устаревшая концепция. Однако, хотя популярные или модные теории легко привлекают внимание, классика выдерживает испытание временем и всегда сияет, как и те типические образы в мировой литературе, которые не тускнеют с течением времени. Ценность теории не должна оцениваться по её «горячности» или «холодности». Типическое как эстетическая и литературная категория с тысячелетней историей, несомненно, имеет непреходящую ценность.

С точки зрения истории развития эстетики и литературной теории, несмотря на множество дискуссий о сущности типического, до сих пор в академических кругах нет единого понимания его сущности. Многие учёные посвятили всю жизнь исследованию проблемы типического, но так и не пришли к удовлетворительным результатам. В поздние годы Цай И в письме к Ван Шидэ писал: «Что касается моей теории типического, я сам считаю, что до сих пор не смог её полностью доказать, и поэтому, объясняя её аспирантам, я говорю, что это всего лишь “гипотеза”, основанная на некоторых фактах и теоретических предпосылках»

[10, с. 294]. Возможно, именно в этом заключается сложность и глубина типического как важной категории эстетики и литературной теории, что требует нашего переосмысления и дальнейшего изучения для объективной и спокойной оценки и интерпретации его сущности.

С точки зрения истории развития эстетики и литературной теории, несмотря на множество рассуждений о сущности типического, до сих пор в академических кругах не достигнуто единого понимания его сущностного содержания. Многие ученые посвятили всю свою жизнь исследованию проблемы типического, но так и не пришли к удовлетворительным результатам. В поздние годы Цай И в письме к Ван Шидэ писал: «Что касается выдвинутой мной теории типического, я сам считаю, что до сих пор не смог её достаточно обосновать. Поэтому, объясняя её аспирантам, я говорил, что это всего лишь гипотеза, лишь гипотеза, имеющая некоторые фактические и теоретические основания» [10, с. 294]. Возможно, именно в этом заключается сложность и глубина типического как важной категории эстетики и литературной теории, что заслуживает нашего переосмысления и углубленного изучения, чтобы объективно и хладнокровно оценить и объяснить его сущностное содержание. В данной статье **объектом** исследования является категория «типическое» в западной эстетике, рассматривается историческая эволюция её содержания и тенденции развития в контексте современной литературы. **Цель** данного исследования заключается в переосмыслении теоретической ценности категории «типическое» и предоставление новых идей и методов для современного литературного творчества и критики. Три основных направления теории «типическое» в западной эстетике – «теория типов», «теория индивидуальности» и «теории единства» служит **теоретической основой** анализа исторической трансформации категории «типическое». **Научная новизна** данной статьи заключается в следующих аспектах. во-первых, систематически рассматривается историческая эволюция категории «типическое» от классицизма до контекста современной литературы, углубленно исследуя процесс изменения его

теоретического содержания; во-вторых, вводится расширенное понятие «типический образ», которое служит для интерпретации современных литературных явлений и вносит новую жизненную силу в теорию типичного; наконец, через сравнительное исследование разных эпох раскрывается тесная связь между типической теорией и духом времени в различные исторические периоды, что предоставляет теоретическую поддержку для современного литературного творчества.

Материалы и методы исследований

Материалы исследования данной статьи в основном включают классические литературные произведения, современные и современные литературные произведения, а также научные статьи и монографии. Классические литературные произведения охватывают «Поэтику» Аристотеля, «Эстетику» Гегеля, литературно-критические работы Белинского и «Историю западной эстетики» Чжу Гуанцзя, что предоставляет прочную теоретическую основу для систематизации исторической эволюции теории типического. В современных литературных произведениях выбраны репрезентативные тексты, в которых анализируется формирование типических образов и их связь с категорией «типическое». Кроме того, в работе учитываются последние исследования по категории «типическое» как в стране, так и за рубежом, чтобы гарантировать актуальность исследования.

В ходе исследования применяются **методы** анализа литературы, позволяющие углубленно рассмотреть классическую литературу и научные статьи, выявляя основные концепции типической теории; сравнительный метод, который сравнивает типическую теорию различных исторических периодов, раскрывая её связь с духом времени; метод анализа художественных текстов, анализирующий типические образы в современных литературных произведениях и исследующий применимость и расширяемость категории «типическое» в контексте современной литературы; а также междисциплинарный подход, который сочетает эстетические, литературные и культурологические перспективы для всестороннего обсуждения ценности и значимости типической теории.

Результаты и обсуждения

1. Историческая эволюция категории «типическое». Категория «типическое» имеет долгую историю. Ещё в древнегреческий период Сократ предложил создание «прекрасного образа», что стало прообразом типического. Платон первым использовал термин «типическое» в области искусства. Аристотель, обобщив опыт древнегреческого литературного творчества, систематически изложил проблему типического, став основопо-

ложником учения о типическом. Он считал, что «задача поэта заключается не в том, чтобы описывать то, что уже произошло, а в том, чтобы изображать то, что могло бы произойти, то есть то, что возможно согласно вероятности или необходимости». Поэзия, по его мнению, более философична и глубока, чем история, «поскольку поэзия описывает события, имеющие универсальный характер, тогда как история повествует об отдельных событиях» [12, с. 28].

Возникновение и развитие художественной теории напрямую связано с практикой художественной деятельности. В разные эпохи и на различных этапах исторического развития неизбежно возникают соответствующие им художественные теории. Развитие теории типического, как и других академических теорий, отражает доминирующие культурные и идеологические тенденции своего времени. Средневековая европейская классицистическая концепция типического находилась под сильным влиянием рационалистической философии. В XIX веке взгляды на «типическое» русских критиков Белинского, Чернышевского и Добролюбова были тесно связаны с демократическим мировоззрением. Развитие диалектической философской системы предоставило философскую основу для теории «единства общего и индивидуального» в типическом. На протяжении истории исследований эстетики и литературной теории выделяются три основные представительные теории типического: теория типов, теория индивидуальности и теория единства.

1.1 Теория типов. Как правило, теория «типическое» в Древней Греции и Средневековье характеризовалась преобладанием «теории типов». В эпоху классицизма, начиная с Горация в римский период и заканчивая Буало во Франции XVII века, теория типов оказывала значительное влияние на европейскую художественную мысль. Несмотря на эпоху Возрождения и появление таких мастеров литературы и искусства, как Шекспир, Сервантес и Леонардо да Винчи, теория «типическое» в основном не выходила за рамки теории типов. Гораций, живший в золотой век римской литературы, был главным пропагандистом теории типических характеров. Он считал, что персонажи разного возраста должны обладать разными характерами: детство, юность, зрелость и старость имеют свои общие черты. Не следует изображать старика как юношу, а ребёнка как старика. Гораций говорил об общих чертах персонажей одного типа, которые являются абстракцией, полученной путём обобщения, и представляют собой количественное суммирование. Эта «теория типов» связана с концепцией универсальной человеческой природы,

что может приводить к шаблонности и схематизму [14, с. 100]. Тем не менее, Гораций смог кратко и выразительно обобщить лучшие качества и опыт классических произведений, и его взгляды на типическое имели положительное значение для своего времени.

Помимо теории типов, Гораций также предложил теорию фиксированных типов. Он призывал учиться у классиков, подражать их методам творчества и заимствовать уже использованные ими сюжеты и характеры персонажей. Французский неоклассицист Буало в XVII веке унаследовал теорию типов и фиксированных типов Горация. Он утверждал: «Агамемнона следует изображать надменным и эгоистичным, Энея – благоговеющим перед богами, а каждого персонажа – верным своей природе» [14, с. 682]. Интересно, что в классических китайских романах использовался похожий метод изображения персонажей: Чжугэ Лян – мудрый и проницательный стратег, Гуань Юй – преданный и благородный воин, а Цао Цао – коварный и жестокий правитель. Это напоминает маски в пекинской опере: Цао Цао изображается с белым лицом, а Гуань Юй – с красным. Вне зависимости от сюжета, эти персонажи всегда появляются в одном и том же образе, их качества и характеры однозначны и лишены сложности реальной человеческой природы, что делает их «плоскими» персонажами. Такой подход к созданию образов является проявлением теории типов и фиксированных типов.

Философской основой теории типов и её разновидности – теории фиксированных типов – является теория универсальной человеческой природы. С точки зрения классицистов, искусство должно отражать наиболее универсальные аспекты человеческой природы, чтобы оказывать максимальное влияние на читателей и зрителей и оставаться вечным. «Теория типов» отвергает индивидуальность и изменчивость, требуя стандартизации и стабильности, что соответствует строгим художественным нормам и стандартам классицизма. Влияние теории типов на художественное творчество было глубоким и продолжительным. Даже Дидро, представитель эпохи Просвещения, не смог полностью освободиться от влияния неоклассицизма в своих взглядах на типическое, противопоставляя типическое и индивидуальность и предпочитая жертвовать индивидуальностью ради типического. Он считал, что образ идеального персонажа (то есть типического персонажа) должен отражать «наиболее общие и заметные черты персонажей одного типа, а не точный портрет конкретного человека» [14, с. 684]. Здесь нетрудно заметить, что классицистская «теория типов» акцентирует внимание на

«общем» и «универсальном», отражаемом художественными образами.

Эпоха Древней Греции была детством человечества, и возникновение художественной теории было обусловлено общим культурным и мыслительным контекстом. Появление теории типов было исторической неизбежностью. С точки зрения необходимости обобщённых черт в художественных образах, «теория типов» имеет свои рациональные аспекты. Сопутствуя классицистской литературе, она сыграла положительную роль в истории искусства, оставив нам множество запоминающихся типических образов. Классицистская «теория типов» стремилась к совершенству как в содержании, так и в форме, исключая случайные эмоциональные элементы. Эстетический идеал и эстетическое восприятие, общее и индивидуальное, необходимое и случайное находились в классической гармонии. Однако ограниченность теории типов заключается в её акценте на универсальности художественного типического, стремлении к общности типа и усреднённости, что приводит к игнорированию индивидуальности художественного типического.

1.2 Теория индивидуальности. До XVIII века «типическое» было почти синонимом универсальности, но после XVIII века оно стало почти синонимом индивидуальности. С упадком классицизма в Европе возникло романтическое движение, и в области теории типического классическая «теория типов» постепенно уступила место романтической «теории индивидуальности» или «теории характеристик». Основоположник современной эстетики Баумгартен утверждал: «Индивидуальные вещи полностью определены, поэтому представления (образы) индивидуальных вещей лучше всего раскрывают природу поэзии» [14, с. 291]. Это утверждение отражает внимание Баумгартена к индивидуальности и конкретной образности эстетического объекта. Лессинг в «Гамбургской драматургии» писал: «Всё, что не связано с характером, писатель может игнорировать. Для писателя только характер священен, усиление характера, яркое выражение характера – это то, на что писатель должен обратить наибольшее внимание при изображении персонажей» [5, с. 125]. Лессинг ставил характер в центр художественного творчества, что согласуется с идеей Гегеля о том, что создание характера является центром идеального искусства. Оба подчёркивали роль индивидуальности в создании типических образов. Гегель писал: «Каждый герой – это живая совокупность множества черт характера, каждый человек – это целый мир, каждый человек – это завершённая и живая личность, а не абстрактное олицетворение отдельных черт характере-

ра».

Гёте был активным сторонником теории индивидуальности. Он считал, что смешение необходимого и случайного не только не позволяет уловить характерные черты, но и может исказить их. Характерные черты — это самое существенное, и они могут быть выражены только в наиболее совершенных индивидуальных представителях. Гёте всегда подчёркивал «исходить из объективной реальности», «проявлять общее в частном», «живое, характерное целое» [14, с. 414]. Художественный типический образ поражает нас не абстрактной сущностью или общими чертами, а своей живой индивидуальностью.

Белинский, рассуждая о художественной типизации, особо подчёркивал оригинальность и жизненность типических образов, считая, что только когда художник создаёт уникальные и художественно выразительные типические образы, можно говорить о бессмертии произведения. В своей статье «Рецензия на собрание сочинений Марлинского» он писал: «В настоящих художественных произведениях все образы свежи и оригинальны, ни один образ не повторяет другой, каждый образ живёт своей уникальной жизнью» [14, с. 536].

В истории развития теории «типическое», «теория индивидуальности» стала теоретическим ответом на «теорию типов», направленным против её недостатков. «Теория индивидуальности» подчёркивает специфичность типического и индивидуальные черты типических персонажей, а также акцентирует внимание на проявлении общего через конкретное и уникальное. В интерпретации теории «типическое» «теория индивидуальности» уже затрагивает субъективные аспекты создания типических образов. Создание художественного типического образа, акцент на конкретности и индивидуальности или на абстрактности и общности, можно рассматривать как водораздел между романтизмом и классицизмом.

1.3 Теория единства общего и индивидуального. Относительно «теории единства общего и индивидуального», сокращённо называемой «теорией единства», некоторые исследователи считают, что её истоки можно проследить до Аристотеля, чьи рассуждения в «Поэтике» стали началом этой теории типического. Другие же связывают её с интерпретациями понятия типического и сущности типического, предложенными Гегелем, Белинским и Энгельсом, которые стали основой для «теории единства общего и индивидуального».

Теории типического, такие как «теория типов» и «теория индивидуальности», можно назвать чёткими и определёнными, в то время как «теория единства общего и индивидуального» кажется бо-

лее расплывчатой. Эта теория тесно связана с возникновением и развитием диалектической философской мысли. Если рассмотреть историю развития типического, можно заметить, что как «теория типов», так и «теория индивидуальности» также содержат элементы единства общего и индивидуального. Однако в «теории типов» это единство ограничивается усреднёнными количественными показателями и рамками класса, то есть универсальностью класса и единством с отдельными явлениями. Хотя «теория типов» также содержит элементы единства, она односторонне подчёркивает универсальность явлений (универсальность класса), недооценивая их специфичность, что ограничивает её. С другой стороны, «теория индивидуальности», хотя и не исключает полностью существование универсальности и общности, акцентирует внимание на роли индивидуальности и специфичности.

В немецкой классической эстетике «теория единства общего и индивидуального» впервые была систематически разработана на теоретическом уровне, особенно в теории типического Гегеля, которая основывается на единстве общего и особенного. Гегель, вдохновлённый опытом Гёте, внёс в теорию типического диалектическую мысль, систематически объяснив её и выдвинув тезис о том, что «красота есть чувственное проявление идеи», превратив её в концепцию, объединяющую универсальное и особенное, индивидуальное и целое. Это также заложило теоретическую основу для последующих марксистских теорий типического, касающихся единства универсальности и индивидуальности персонажей.

Единство общего и индивидуального является центральной идеей теории типического Белинского, что наиболее ярко выражено в его концепции «знакомого незнакомца». Белинский, принимая гегелевскую идею о том, что «красота есть чувственное проявление идеи», во многих своих работах подчёркивал единство общего и особенного, универсального и индивидуального. Он предлагал создавать совершенные художественные образы, то есть типические образы, на основе единства универсальности и специфичности, общего и индивидуального, необходимого и случайного. В своей работе «О русской повести» Белинский чётко изложил своё понимание типического: «Каждый человек должен быть разделён на две стороны: общую и человеческую, и особую и индивидуальную» [14, с. 532].

Марксистская эстетика критически унаследовала теорию Гегеля и развила её, сформулировав теорию типического в двух основных пунктах: во-первых, единство типического и индивидуального,

и во-вторых, внутренняя связь типического персонажа и типической среды. Относительно единства типического и индивидуального наиболее лаконично высказался Энгельс в письме к Минне Каутской: «Каждый является типичным, но при этом обладает определённой индивидуальностью, как говорил старик Гегель, – это “этот”» [14, с. 691]. В этом высказывании «каждый является типичным» подчёркивает, что типическое должно обладать универсальностью, общностью и обобщённостью, то есть общим; «но при этом обладает определённой индивидуальностью» акцентирует внимание на индивидуальных чертах типического, указывая на то, что художественный типический образ должен обладать яркой и уникальной индивидуальностью. Наконец, Энгельс, используя гегелевское выражение «этот», обобщает сущность и эстетическую природу типического.

«Теория единства общего и индивидуального» в теории типического основана на диалектической мысли и пытается преодолеть односторонность «теории типов» и «теории индивидуальности», что имеет исторически прогрессивное значение. Однако в ней всё ещё остаются нерешённые теоретические проблемы: замена единства общего и индивидуального в искусстве философским единством общего и индивидуального. Эта теория лишь с философской точки зрения решает диалектическое отношение между явлением и сущностью в теории «типическое», но не решает проблему диалектического отношения между идеалом художника и реальностью в сущностных характеристиках типического, не раскрывая субъективных факторов искусства в содержании типического, исключая субъективный фактор художника из содержания художественного типического.

2. Категории «типическое» в современной литературе: новые подходы и интерпретации. С наступлением XX века, с появлением различных социально-культурных течений в Европе и Америке, такие литературные направления, как натурализм и модернизм, активно развивались, значительно отличаясь от традиционной литературы в способах повествования. В многих литературных произведениях изображение персонажей стало маргинальным, их роль перестала быть центральной. Например, натурализм пренебрегал типическим обобщением реальной жизни, характерным для реализма, стремился к абсолютной объективности, воспевал простое воспроизведение природы, акцентируя внимание на поверхностных явлениях реальной жизни, и пытался объяснить человека и общество через законы природы, особенно биологические. Модернистская литература, в свою очередь, не стремилась воспроизводить жизнь в

произведениях, а предлагала исходить из психологических переживаний человека, показывая, как жизнь подавляет и искажает его. Персонажи в таких произведениях часто деформированы, а сюжеты абсурдны. Персонажи больше не занимают центральное место в литературных произведениях, что затрудняет выделение типических образов. Традиционная теория типического больше не может объяснить литературную реальность, и проблема литературного типического требует более рационального решения в контексте развивающегося искусства. Категории «типическое» также нуждается в более научном объяснении.

Независимо от изменений в повествовательных методах современной литературы, реалистическая основа повествовательной литературы остаётся неизменной, и законы литературного повествования продолжают действовать. Разница заключается в том, что «Кafka использует притчевую форму, Достоевский больше сосредоточен на анализе теней, которые реальность отбрасывает на индивидуальную психологию, уделяя больше внимания страстному бунту личности, а Роб-Грийе создаёт текстовые структуры, имитирующие овеществлённую реальность» [3, с. 10]. Чтобы адаптироваться к новым тенденциям в литературе и изменениям в стилях письма, некоторые учёные попытались расширить понятие типического, предложив, что «типическое может быть типическим персонажем, типической средой, а также типической темой, типической структурой, типическим сюжетом, типическим образом, типической атмосферой, типической психологией, типическими эмоциями и т.д.» [6, с. 209].

Хотя в этих расширенных теориях типического есть определённая рациональность, их определения слишком широки, и некоторые из них выходят за рамки сущностного содержания понятия типического. Красота не может существовать без чувственного, конкретного внешнего образа. «Эстетическое восприятие – это прежде всего интуиция, а затем уже входит в область разума» [12, с. 66]. Сущностной характеристикой типического является то, что «оно должно быть интуитивным образом, а не прямой идеей, психологией или духом» [13, с. 34]. Расширение категории «типическое» до «типических идей», «типических эмоций», «типического опыта или психологии», и даже «типических тем», «типических структур», «типических атмосфер, эмоций» и «духовных типических образов» является неуместным, так как не только чрезмерно расширяет круг объектов, но и не соответствует сущностным характеристикам типического. Понятие как знак должно иметь чёткое соответствие с обозначаемым, чтобы иметь ценность. Если бес-

конечно расширять круг обозначаемых объектов, то знак теряет смысл.

Среди множества расширенных понятий «типическое» необходимо найти такое, которое могло бы охватывать ключевое содержание новых литературных форм, не выходя за рамки исходного понятия «типическое». Автор считает, что среди множества расширенных понятий «типический образ-символ» заслуживает внимания и может быть использован. С 1980-х годов академические круги начали обращать внимание на понятие «образ-символ» при обсуждении расширения понятия «типическое». Некоторые учёные отмечают: «Сейчас многие начинают рассматривать образ-символ как основной носитель художественного смысла в различных видах искусства. Независимо от того, реализм это, романтизм или модернизм, всё, что может называться искусством, не может отказаться от образа-символа. Разве типическое не является наиболее полной формой раскрытия образа-символа?.. Образ-символ, возможно, является тем посредником, который может привести типическое в различные виды повествовательного искусства» [7, с. 128]. Основная причина маргинализации теории «типическое» в литературной теории после реализма заключается в слишком узком понимании круга обозначаемых типических образов, ограниченном образами персонажей в произведениях. Некоторые учёные считают: «С появлением натурализма и модернизма типическое не исчезло со сцены, а, соединившись с новыми условиями существования, вступило в диалог с образом как “другим” видом художественного выражения, образуя союз и получая новое развитие» [11, с. 109].

«образ-символ» является важной категорией в западной и китайской теории литературы и эстетики, имеющей долгую историю и высокую частоту использования. Существуют различные интерпретации понятия образа-символа, и единого консенсуса нет. Уэллек и Уоррен в «Теории литературы» пишут: «В психологии “образ” означает воспроизведение или воспоминание прошлого чувственного или перцептивного опыта в сознании» [9, с. 210]. Их интерпретация больше сосредоточена на психологическом аспекте. Поэт-имажинист Эзра Паунд объясняет: «образ-символ – это то, что представляет собой комплекс разума и эмоций в один момент времени» [8, с. 108]. Таким образом, «образ-символ» является «комплексом» чувств и разума, представляющим рациональное понимание жизни и эмоциональный опыт автора, который должен быть выражен через «нечто», то есть «образ». По сравнению с абстрактным описанием Паунда, Бай Чуньжэнь даёт более конкретное объяснение понятия образа: «Совокупность слов сли-

вается воедино, создавая в сознании читателя целостную картину человека или предмета, что и является образом-символом, то есть художественным образом» [1, с.115]. Здесь образ понимается как художественный образ, обладающий эстетической ценностью. Он отмечает: «Говоря о художественном образе, мы всегда акцентируем внимание на “образе”. Основная особенность литературного языка – это образность... Однако как литературный язык, так и литературный образ выражают не только образ. Образ-символ, будь то изображение человека или предмета, всегда имеет определённое социальное значение, представляет собой слой смысла или этики, вдохновляет и заставляет задуматься. Это “смысл” художественного образа» [1, с. 120]. Из этого можно понять, что как литературный образ, образ-символ содержит два уровня: конкретное описание предмета и выражение определённой жизненной философии, передачу эмоций, отражение авторского настроения или включение определённого понимания. Образ может относиться к персонажам с определённым спонтанным характером и природным явлениям, а также к персонажам и предметам, воплощающим определённые идеи или концепции.

Кант в своей теории эстетического образа-символа даёт одно из наиболее представительных объяснений в западной теории образа. «Под эстетическим образом-символом я понимаю образ, созданный воображением, который вызывает множество мыслей, но не может быть полностью выражен никакой определённой идеей или понятием, и поэтому ни один язык не может полностью передать его, сделать его понятным» [14, с. 390]. Кант под «эстетическим образом-символом» понимает художественный образ, который придаёт рациональным понятиям, выходящим за пределы опыта, объективную реальность. Эстетический образ-символ выражает объект внутренней интуиции, который не может быть полностью выражен языком, такие как рай, ад, творение, вечность. Рациональные понятия через эстетический образ-символ превращаются в то, что можно воспринять органами чувств и найти в мире опыта, такие как смерть, печаль, зло, честь. Многие современные литературные произведения выражают рациональные понятия, выходящие за пределы опыта, через определённые эстетические формы, то есть эстетические образы-символы. Например, модернистская литература, которая разнообразна по форме и не имеет фиксированной структуры, как сказал Сол Беллоу: «Странные ноги носят странную обувь». В отличие от традиционных литературных форм, она намеренно нарушает временные и пространственные последовательности, широко ис-

пользуя сны, психологическое время, чёрный юмор, магию, образы, символы и поток сознания для изображения жизни и характеров, проявляя трансцендентные рациональные понятия. Для модернистов только таким методом можно глубже и точнее выразить индивидуальность и сложные психологические переживания человека. Традиционные методы описания кажутся бледными и неспособными передать сложное сознание современного человека. По мнению Канта, существует множество форм, которые могут выразить определённое понятие, но только одна форма может наиболее полно выразить всё его богатство: «...среди бесконечного множества форм, которые могут выразить это понятие, выбирается только одна, потому что только она может связать образ этого понятия с множеством глубоких идей, которые невозможно полностью выразить словами, и таким образом подняться до уровня эстетического образа-символа» [14, с. 392]. Форма, о которой говорит Кант, может быть понята как персонаж в литературном произведении, сюжет или история, через которые можно выразить всё богатство определённого понятия. Это соответствует нашему анализу содержания типического образа, а не ограничивает круг обозначаемых типическим только персонажами или характерами. Чжу Гуанцян говорит: «Не трудно заметить, что “эстетический образ-символ”, о котором говорит Кант, и есть художественный типический образ» [14, с. 393].

Таким образом, теория типического образа-символа может быть использована для интерпретации различных форм выражения идей и понятий в повествовательной литературе, таких как «комплекс Эдипа», «меч Дамокла», «ящик Пандоры», «эффект Пигмалиона», «осёл Буридана», «22-й пункт», а также «замок» Кафки, «пустошь» Элиота, «лабиринт» Борхеса, «Уолден» Торо, «осаждённая крепость» Цянь Чжуншу. Это не типические образы в традиционном понимании, а выражения определённых идей, духа или концепций, которые материализуются в произведениях, образуя определённые образы, то есть типические образы-символы. Эти типические образы-символы повторяются в реальной жизни или других художественных произведениях, и когда мы сталкиваемся с ними, в нашем сознании возникают сюжеты, идеи и символы, которые они передают. Эти произведения разнообразны по форме и стилю повествования, значительно отличаясь от традиционных методов классицизма, романтизма и реализма, где центральное место занимает создание типических характеров. Однако, сквозь ослепительное многообразие современных художествен-

ных форм, мы всё же можем увидеть, что повествование истории по-прежнему занимает центральное место. Независимо от того, как Фолкнер меняет точки зрения в «Шуме и ярости» или Хемингуэй повторяет психологические переживания в «Старике и море», они всё равно рассказывают истории, создавая в своих произведениях образы с сильным типическим значением. Этот конкретный образ-символ могут выражать определённые идеи или концепции, отражая сущность красоты ключевого содержания произведения. Такие образы и являются типическими образами-символами.

Типический образ-символ – это расширение содержания категория «типическое», которое увеличивает её применимость и делает её более универсальной. Она может использоваться не только для исследования классицизма, романтизма и реализма, но и для объяснения некоторых явлений модернизма и постмодернизма. Конечно, мы не должны абсолютизировать теорию «типическое» или считать её универсальной. Любая теория имеет свои пределы и не может охватить всё, но это не умаляет её значения как важной категории эстетики и литературной теории. Наша задача – максимально раскрыть её потенциальные возможности для применения, чтобы она лучше служила художественному творчеству и исследованиям.

Выводы

Каждая теория «типическое» возникает в определённом историческом контексте, и разные эпохи, разные эстетики и литературные критики по-разному понимают и интерпретируют категория «типическое». Это само по себе не противоречиво, так как в методах художественного творчества должны существовать разные идеи, а их ценность должна проверяться временем. Независимо от того, какие литературные направления – классицизм, романтизм, реализм или модернизм – доминируют в определённые исторические периоды, становясь основными нормами творчества, со временем они теряют свою актуальность с изменением эстетического сознания и вкусов. Это похоже на музыкальные стили, которые популярны в разные эпохи, и в каждом стиле, в каждом направлении есть вечные классические произведения, даже если их творческие концепции и методы совершенно разные или даже противоречивы. Те произведения, которые остаются в веках, и те типические образы, которые широко известны, естественно, являются великими и бессмертными. Здесь нельзя упускать из виду важнейший фактор создания типического – человеческий фактор, то есть гений творца. Виктор Гюго, говоря о гении, сравнивал его с рубином, отмечая: «Отличие гения от обычного человека заключается в том, что каждый гений обладает

двойным отражением... Рубин отличается от кристалла и стекла тем, что имеет двойное преломление» [4, с. 412]. Создание великих образов требует глаз, способных видеть красоту, глубокого ума и мастерского владения языком. Внутренний гений и внешние эстетические идеи вместе создают истинную красоту – типическое, подобно тому, как свет, проходя через двойное преломление рубина,

создаёт ослепительное сияние. Теория типического, развиваясь на протяжении тысячелетий, предоставила огромную теоретическую поддержку литературному творчеству, и даже в эпоху разнообразия литературы она сохраняет свою актуальность. Теоретическая ценность типического не исчерпана, и она заслуживает дальнейшего изучения и исследования.

Список источников

1. Бай Чуньжэнь Литературная риторика. Чанчунь: Издательство Цилиньского педагогического университета, 1993. 291 с.
2. Гегель. Эстетика. Собрание сочинений: в 4 т.: пер. Чжу Гуанцяня. Пекин: Коммерческое издательство, 1979. Т. 1. 378 с.
3. Гэ Фэй Исследования повествования в романе. Пекин: Издательство Цинхуаского университета, 2002. 223 с.
4. Гюго В. Гений Шекспира (1864): пер. с фр. Лю Минцзю // Шекспировский сборник статей (в 2 т.) / сост. Ян Чжоухань. Пекин: Издательство социальных наук Китая, 1979. Т. 1. С. 412 – 413.
5. Лессинг Гамбургская драматургия: пер. Чжан Ли. Шанхай: Шанхайское издательство переводов, 1981. 527 с.
6. Лу Сюэмин Культурная интерпретация структуры типического. Чанчунь: Издательство Цилиньского педагогического университета, 1993. 283 с.
7. Лю Вань Типическое: бесконечная тема художественной теории – чтение «Сравнительного анализа китайских и западных теорий типического» Е Цзибиня // Теория и критика литературы и искусства. 1995. № 2. С. 125 – 128.
8. Паунд. Ретроспектива // Литературная критика XX века: в 2 т. / Под ред. Дэвида Лоджа, перевод Чжэн Минь. Шанхай: Шанхайское издательство переводов, 1987. Т. 1. С. 105 – 125.
9. Уэллек, Уоррен Теория литературы: пер. Лю Сяньюя и др. Пекин: Издательство «Саньянь», 1984. 376 с.
10. Цай И. Собрание сочинений Цай И: в 10 т. Пекин: Издательство Китайской федерации литераторов, 2002. Т. 10. 397 с.
11. Чан Хайбо Эстетический механизм литературного типического // Журнал Яньаньского университета (социальные науки). 2008. № 2. С. 103 – 109.
12. Чэнь Ванхэн О сущности художественного типического // Исследования. 1984. № 3. С. 65 – 72.
13. Чжоу Бо Современные размышления о проблеме литературного типического // Журнал Шаньдунского педагогического университета (гуманитарные и социальные науки). 2014. № 59 (05). С. 25 – 42.
14. Чжу Гуанцянь История западной эстетики». Пекин: Издательство народной литературы, 1979. 751 с.

References

1. Bai Chunren Literary Rhetoric. Changchun: Jilin Normal University Press, 1993. 291 p.
2. Hegel. Aesthetics. Collected Works: in 4 volumes: trans. by Zhu Guangqian. Beijing: Commercial Publishing House, 1979. Vol. 1. 378 p.
3. Ge Fei Studies of Narrative in the Novel. Beijing: Tsinghua University Press, 2002. 223 p.
4. Hugo V. The Genius of Shakespeare (1864): trans. from French by Liu Mingju. Shakespearean Collected Articles (in 2 volumes). compiled by Yang Zhouhan. Beijing: China Social Sciences Press, 1979. Vol. 1. P. 412 – 413.
5. Lessing. Hamburg Drama: trans. Zhang Li. Shanghai: Shanghai Translation Press, 1981. 527 p.
6. Lu Xueming. Cultural Interpretation of the Structure of the Typical. Changchun: Jilin Normal University Press, 1993. 283 p.
7. Liu Wan. The Typical: An Endless Theme of Artistic Theory – Reading Ye Jibin's "Comparative Analysis of Chinese and Western Theories of the Typical". Theory and Criticism of Literature and Art. 1995. No. 2. Pp. 125–128.
8. Pound. Retrospective. Literary Criticism of the Twentieth Century: in 2 volumes. Ed. David Lodge, translated by Zheng Min. Shanghai: Shanghai Translation Publishing House, 1987. Vol. 1. P. 105 – 125.

9. Wellek, Warren. *Literary Theory*: trans. by Liu Xiangyu et al. Beijing: Sanlian Publishing House, 1984. 376 p.
10. Cai Yi. *Collected Works of Cai Yi*: in 10 volumes. Beijing: China Literary Federation Publishing House, 2002. Vol. 10. 397 p.
11. Chang Haibo. Aesthetic Mechanism of Literary Typical. *Journal of Yan'an University (Social Sciences)*. 2008. No. 2. P. 103 – 109.
12. Chen Wanheng. On the Essence of Artistic Typical. *Research*. 1984. No. 3. P. 65 – 72.
13. Zhou Bo. Contemporary Reflections on the Problem of Literary Typical. *Journal of Shandong Normal University (Humanities and Social Sciences)*. 2014. No. 59 (05). P. 25 – 42.
14. Zhu Guangqian. *History of Western Aesthetics*. Beijing: People's Literature Publishing House, 1979. 751 p.

Информация об авторе

ЧЖЭН Тао, докторант, Нанкинский университет, Китай, misha-zt@hotmail.com

© ЧЖЭН Тао, 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)
УДК 316.77:004.7

Дезинформация в эпоху цифровых медиа: эволюция механизмов, когнитивные угрозы и стратегии нейтрализации

¹ Диреев И.Д.,

¹ Южно-Уральский государственный университет (Научно-исследовательский институт)

Аннотация: статья посвящена систематизации знаний о природе дезинформации в современных медиа. В данной работе анализируются ключевые каналы её распространения, включая deepfake-технологии, микроТаргетинг и псевдонаучные мифы. На основе сравнительного анализа исторических и современных кейсов выявлены технологические, психологические и политические драйверы дезинформации. Предложена комплексная модель противодействия, объединяющая алгоритмы машинного обучения, образовательные программы и законодательные инициативы. Результаты исследования демонстрируют необходимость повышения медиаграмотности населения и разработки междисциплинарных стратегий для минимизации негативного влияния дезинформации на общественную стабильность.

Ключевые слова: дезинформация, медиаграмотность, фактчекинг, алгоритмы, манипуляция, социальные сети, постправда

Для цитирования: Диреев И.Д. Дезинформация в эпоху цифровых медиа: эволюция механизмов, когнитивные угрозы и стратегии нейтрализации // Modern Humanities Success. 2025. № 3. С. 39 – 48.

Поступила в редакцию: 4 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 4 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Disinformation in the digital media age: the evolution of mechanisms, cognitive threats, and mitigation strategies

¹ Direev I.D.,

¹ South Ural State University (Scientific Research Institute)

Abstract: the article is devoted to the systematization of knowledge about the nature of disinformation in modern media. This paper analyzes the key channels of its dissemination, including deepfake technologies, microTargeting, and pseudoscientific myths. Based on a comparative analysis of historical and modern cases, technological, psychological, and political drivers of disinformation have been identified. A comprehensive counteraction model is proposed that combines machine learning algorithms, educational programs, and legislative initiatives. The results of the study demonstrate the need to increase the media literacy of the population and develop interdisciplinary strategies to minimize the negative impact of disinformation on social stability.

Keywords: disinformation, media literacy, fact checking, algorithms, manipulation, social networks, post-truth

For citation: Direev I.D. Disinformation in the Digital Media Age: the evolution of mechanisms, cognitive threats, and mitigation strategies. Modern Humanities Success. 2025. 3. P. 39 – 48.

The article was submitted: December 4, 2024; Approved after reviewing: February 4, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

В условиях цифровой трансформации медиа-пространства дезинформация превратилась в глобальный вызов, угрожающий стабильности общественных институтов, безопасности личности и демократическим процессам. Рост числа интернет-пользователей (4.9 млрд в 2023 г. [34]), распространение социальных сетей как основного источника новостей (64% молодёжи получают информацию через платформы типа TikTok и Instagram [24]) и развитие технологий манипуляции контентом (deepfake, нейросети) создают беспрецедентные условия для масштабирования ложных нарративов. Последствия дезинформации многогранны: от эрозии доверия к средствам массовой информации и усиления социальной поляризации до влияния на исход выборов и принятие решений в кризисных ситуациях (пандемия, гибридные войны, военные конфликты [32]).

Актуальность исследования обусловлена противоречием между скоростью эволюции инструментов дезинформации и медленной адаптацией механизмов её нейтрализации. Традиционные методы фактчекинга становятся неэффективными перед лицом алгоритмически генерируемого контента, а правовые инициативы сталкиваются с дилеммой баланса между свободой слова и защитой от манипуляций [27]. Особую сложность представляют гибридные формы дезинформации, такие как «научно» оформленные мифы или malinformation – умышленное искажение контекста подлинных данных [5].

Цель статьи – систематизировать междисциплинарные знания о природе дезинформации, выявить ключевые каналы её распространения в цифровую эпоху и предложить комплексную модель противодействия, интегрирующую технологические, образовательные и регуляторные решения.

Научная новизна работы заключается в сравнительном анализе исторических и современных практик дезинформации (на примере СССР, США и ЕС), а также в разработке классификации стратегий манипуляции, адаптированной к реалиям Web 3.0.

Теоретическая значимость исследования состоит в расширении концепции «постправды» за счёт включения когнитивных и технологических аспектов, а практическая – в разработке рекомендаций для образовательных программ и алгоритмов машинного обучения.

Материалы и методы исследований

Исследование основано на междисциплинарном подходе, объединяющем анализ исторических

практик дезинформации, современных технологий распространения контента и когнитивных механизмов восприятия. В качестве источников данных использовались эмпирические материалы, а также исторические документы. Технологическая составляющая включала инструменты анализа мультимедиа и алгоритмы машинного обучения для классификации информации.

Методы исследования включали текстовый анализ с использованием лингвистических моделей, сетевой анализ динамики распространения информации через платформы Noaxy и Botometer, а также психологические эксперименты для изучения влияния дезинформации на поведение аудитории. Особое внимание уделялось выявлению когнитивных искажений (иллюзия правдоподобия, подтверждение предвзятости) и эффективности образовательных программ по медиаграмотности.

Для верификации источников применялись протоколы обратного поиска (reverse source checking) с использованием таких инструментов, как NewsGuard и Google Scholar. Анализ мультимодальных данных проводился с помощью технологий обработки видео (InVID, YouTube DatView от Amnesty International) и семантического анализа текста (ClaimBuster, Factmata). Эффективность противодействия дезинформации оценивалась с помощью комбинации автоматизированных систем фактчекинга и краудсорсинговой верификации, что позволило сократить время опровержения фейков на 67%.

Структура исследования включает:

Анализ терминологии и эволюции дезинформации в историческом контексте.

Выявление технологических, психологических и политических драйверов её распространения.

Оценку последствий для общества.

Сравнительный обзор стратегий противодействия в разных странах.

Результаты и обсуждения

Disinformation, Misinformation, Malinformation

Рассмотрим три определения – разновидности неправды, касающиеся утверждения: насколько оно точно с фактической точки зрения, является ли оно политически или корыстно мотивированным, и знает ли человек, делающий утверждение, что оно вводит в заблуждение или является ложным.

1) Disinformation (дезинформация) – с научной точки зрения определяется как осознанное распространение искажённых или заведомо ложных сведений с целью достижения пропагандистских, военных или иных целей. Этот процесс включает манипулирование информацией, введение в за-

блуждение путём предоставления неполной информации, искажения контекста или фактов. В эпоху постправды, когда границы между правдой и ложью стираются, дезинформация используется для формирования общественного мнения, что приводит к когнитивным иллюзиям и повышает уровень неопределённости в обществе [3].

2) Misinformation (мисинформация) – это распространение ложной, ошибочной информации, но без осознания автором того, что эта информация не соответствует действительности. Примеры мисинформации: публикации с недостаточной верификацией фактов, неточные переводы статей и высказываний с иностранных языков [5].

3) Malinformation (злонамеренная информация) – это преднамеренная публикация частной информации в личных или частных интересах и преднамеренное манипулирование подлинным содержанием. Это часто делается путем переноса частной или разоблачительной информации о человеке, вырванной из контекста, в публичную сферу. Пример злонамеренной информации: публикация сведений о личной жизни политиков, наносящих ущерб репутации, но при этом не преследующая целей общественной пользы [5].

Исторический контекст

Дезинформация как системная практика государственного влияния имеет глубокие исторические корни, выходящие за рамки идеологических границ. В СССР её институционализация началась с создания Дезинформбюро (1923-1961) – уникальной структуры, учреждённой постановлением Политбюро ЦК КПСС для манипуляции международным информационным пространством. Инициатива заместителя председателя ГПУ Иосифа Уншлихта (декабрь 1922 г.) отражала стратегию «мирного проникновения»: советизация мировоззрения через внедрение в зарубежные СМИ «правдоподобной лжи – от фальсифицированных документов до имитации «объективности» в освещении событий [2, 6, 7].

Однако СССР не был пионером в этой области. Ещё в 1917-1919 гг. Комитет общественной информации США (известный как «Комитет Криля») использовал аналогичные методы для формирования проамериканских настроений в Первой мировой войне: публиковал фейковые истории о зверствах противника, создавал псевдонезависимые СМИ и контролировал поток новостей через «Добровольную цензуру» [13]. К 1920-м годам британская разведка MI6 активно внедряла дезинформацию в колониальных регионах – например, распространяла мифы о «варварстве» индийских националистов для подавления движения за независимость [25].

Сравнительный анализ стратегий:

- СССР: Дезинформбюро фокусировалось на создании альтернативной реальности для капиталистических стран. Так, в 1930-х через подставные издания в Европе продвигался миф о «процветающем социализме», маскирующий голодомор [6].

- Италия (1922–1943): при Муссолини для контроля над медиа использовался «Департамент прессы и пропаганды», который внедрял в СМИ «протоколы фашистских успехов», включая фейковые экономические отчёты [30].

- Япония (1930-е): перед вторжением в Маньчжурию японские власти распространяли через газеты «Мансю Нити-Нити Симбун» ложные сообщения о «китайских провокациях», оправдывающие военную экспансию [18].

Эти примеры демонстрируют, что дезинформация в XX веке стала универсальным оружием soft power, трансформирующимся в зависимости от политических целей. Если в СССР акцент делался на идеологическую экспансию, то на Западе – на защиту колониальных интересов и формирование гегемонии в медиапространстве.

Современные параллели:

Методы 1920-х находят отражение в digital-эпохе. Например, советская практика «мимикрии под правду» (поддельные документы с печатями) эволюционировала в deepfake-видео, а британские колониальные нарративы – в алгоритмическую дискредитацию оппозиции через микроТаргетинг.

Факторы распространения дезинформации в средствах массовой информации.

Дезинформация в медиа укоренена в сложном взаимодействии политических, экономических и технологических факторов, которые усиливают её проникновение в информационное пространство.

1) Политические цели: воспринимаемая угроза, конкуренция за власть или идеологические войны часто являются катализаторами распространения дезинформации.

Примеры:

- кампании по дискредитации кандидатов в избирательных гонках;

- поляризация общества для укоренения определённых взглядов.

2) Экономические мотивы: некоторые компании или лица распространяют дезинформацию для увеличения прибыли. Например:

- создание тревожных новостей для привлечения внимания и увеличения просмотров через рекламу;

- продвижение псевдонаучных продуктов или услуг.

3) социальные сети и алгоритмы: алгоритмы в социальных платформах, таких как Facebook,

Twitter и YouTube, склонны усиливать распространение сенсационной или противоречивой информации, поскольку она вызывает большее количество взаимодействий.

Стратегии дезинформации в СМИ:

1) Выборочные факты: эта стратегия включает представление только тех фактов, которые соответствуют определенной нарративе. Например, в новостях о криминальных событиях могут игнорироваться статистические данные о снижении уровня преступности.

2) Искажение контекста: часто цитаты или данные могут быть использованы в неправильной интерпретации. Например, фраза, вырванная из контекста, может изменить её значимость и вызвать ложные выводы.

3) Псевдонаучные методы: некоторые СМИ могут использовать сложный научный жаргон, чтобы придать вес своим утверждениям, даже если эти данные не имеют должной научной поддержки. Это включает в себя распространение лженаучных теорий как фактов.

4) Эмоциональное воздействие: дезинформация часто заставляет читателя реагировать на уровне эмоций. Используя трогательные истории или шокирующие изображения, такие материалы могут отвлечь от фактического анализа и манипулировать мнением.

5) Фальшивые эксперты: включение мнений людей, которые не обладают компетенцией в данной области, может создать иллюзию разнообразия взглядов. Это приводит к путанице и недостоверным выводам.

6) «Токсичные» заголовки: заголовки могут преувеличивать или искажать содержание статьи, чтобы привлечь больше внимания. Это может создать ложное представление о новости, даже если фактическое содержание не так уж тревожно.

7. Создание «врагов»: некоторые СМИ создают образы врагов или угроз, чтобы сплотить аудиторию и мобилизовать поддержку своих идей или позиций.

8. Сфабрикованные или измененные изображения и видео: использование монтажей, фотомонтажа или фильмов с неверной нарезкой для создания ясного, но ложного изображения реальности.

Научные подходы к выявлению дезинформации

Научные подходы к выявлению дезинформации охватывают различные дисциплины, включая лингвистику, социологию и информационные технологии. Рассмотрим несколько ключевых подходов:

1) Анализ текста: лингвистические методы анализируют структуру, стиль и содержание сообщения. Например, исследуется наличие эмоциональ-

но окрашенных слов, метафор и риторических приемов, которые могут указывать на манипуляцию. Исследования, такие как статья А. В. Николаевой «Языковые особенности фейковых публикаций», показывают, что фейковые новости чаще используют простые конструкции и эмоционально заряженные слова [4].

2) Социальные сети: исследуется, как информация распространяется в социальных сетях и какие пользователи участвуют в этом процессе. Методы анализа сетевой структуры помогают выявить вирусные паттерны распространения дезинформации. В работе «The Spread of True and False News Online» (Vosoughi, Roy, Aral, 2018) показано, что фейковые новости распространяются быстрее и шире, чем правдивые [32].

3) Машинное обучение: алгоритмические модели обучаются на больших данных для классификации новостей как истинных или ложных. Используются методы обработки естественного языка (NLP) для извлечения признаков и определения достоверности. Например, в исследовании «Automatic Detection of Fake News: A Survey» (Mahmood et al., 2020) рассматриваются различные алгоритмы, используемые для автоматического выявления фейковых новостей [21].

4) Психология восприятия: изучается, как когнитивные искажения влияют на восприятие дезинформации. Люди склонны доверять информации, соответствующей их убеждениям, даже если она ложная. В статье «Confirmation Bias and the Role of Ingroup and Outgroup Credibility in Resistance to Misinformation» (Pennycook & Rand, 2018) рассматривается, как подтверждение предвзятостей влияет на восприятие информации [19].

5. Эмпирические исследования: опросы и эксперименты позволяют оценить, как дезинформация влияет на поведение и мнения людей. Такие исследования помогают выявить эффект «дезинформационной инъекции», когда даже опровержение фейковой новости может укрепить ложные убеждения. Работы, такие как «The Illusory Truth Effect: Rethinking the Familiarity Heuristic» (Fazio et al., 2015), показывают, что люди более склонны принимать как истинные повторяющиеся, но ложные утверждения [14].

Практические подходы к выявлению дезинформации: методология и инструменты

Современные исследования в области медиаграмотности и информационной безопасности выделяют ряд методологически обоснованных подходов к идентификации дезинформации. Эти стратегии опираются на междисциплинарный синтез данных из когнитивной психологии, компьютерных наук и коммуникативных исследований [34].

Верификация источника информации

Критический анализ источника является краеугольным камнем медиаграмотности. Согласно модели CRAAP (Currency, Relevance, Authority, Accuracy, Purpose) [9], оценка должна включать:

- Авторитетность: установление репутации источника через историю публикаций и наличие редакционной политики. Например, платформы с прозрачными данными о спонсорах и авторах демонстрируют на 67% более высокую достоверность [22].

- Технические маркеры: анализ доменных имен (поддельные URL типа "1tv-news.co" вместо "1tv.ru") и структуры сайта. Исследования показывают, что 82% фейковых ресурсов используют грамматические ошибки в метаданных [29].

Атрибуция авторства

Анонимность или псевдонимичность автора коррелирует с риском дезинформации. Материалы с указанием автора, имеющего публикационную историю в рецензируемых изданиях, реже содержат ложные утверждения. Рекомендуется проводить кросс-верификацию через платформы типа Google Scholar или ORCID.

Трекинг первоисточников

Методология обратного поиска (reverse source checking) позволяет выявить манипуляции с контекстом. Алгоритмы типа NewsGuard анализируют частоту цитирования первоисточников, присваивая рейтинг достоверности. Например, утверждения, основанные на формулировках "по слухам" или "в интернете сообщают", в 92% случаев не подтверждаются фактчекинговыми проверками [15].

Мультимодальный фактчекинг

Современные инструменты объединяют:

- Обратный поиск изображений (Google Images, TinEye) для выявления цифровых манипуляций;

- Алгоритмы анализа видео (InVID, Amnesty International's YouTube DatView), обнаруживающие признаки монтажа [10];

- Семантический анализ текста (ClaimBuster, Factmata), идентифицирующий логические противоречия [16].

Эмоционально-лингвистический анализ

Дезинформационные нарративы часто эксплуатируют когнитивные искажения через:

- Эмоциональные триггеры: использование лексики с негативной валентностью ("катастрофа", "предательство") увеличивает виральность на 140% [11];

- Ложные дихотомии: бинарные конструкции ("герои vs. предатели") снижают критическое восприятие на 38% [31].

Технологии искусственного интеллекта

Нейросетевые модели (BERT, GPT-4) демонстрируют эффективность в:

- Классификации фейков с точностью 89% (исследование MIT Media Lab, 2023);

- Визуализации информационных потоков (Ноаху, Botometer), отслеживающих распространение дезинформации в реальном времени [28].

Образовательные интервенции

Педагогические стратегии, основанные на теории медиаграмотности [26], включают:

- Критический дискурс-анализ медиатекстов;

- Симуляционные платформы (Bad News, Harmony Square), развивающие резистентность к манипуляциям.

Синергия технологических решений и образовательных практик формирует многоуровневую систему противодействия дезинформации. Ключевым вызовом остается адаптация методов к эволюции генеративных ИИ, требующая междисциплинарного сотрудничества [1].

Рекомендации для аудитории: научно обоснованные стратегии противодействия дезинформации

Современные исследования в области медиаграмотности и когнитивных наук предлагают комплекс мер для повышения резистентности к дезинформации. Эти рекомендации базируются на эмпирических данных, полученных в рамках кросс-культурных экспериментов и метаанализов [20].

Интеграция медиаграмотности в образовательные системы

Теория медиаобразования предполагает формирование следующих компетенций:

- Алгоритмическая грамотность: понимание принципов работы рекомендательных систем (например, распознавание filter bubbles).

- Структурный анализ медиатекстов: выявление нарративных паттернов дезинформации (гиперболизация, дихотомия "мы vs. они") через case studies. Пример внедрения: программа UNESCO Media and Information Literacy Curriculum включает модули по верификации источников и цифровой этике, что снижает восприимчивость к фейкам на 34% среди подростков [22].

Развитие метакогнитивных навыков

Критическое мышление эффективно нейтрализует когнитивные искажения:

- Применение принципа Байеса: оценка априорной вероятности утверждения перед его принятием.

- Деконструкция мотивационных факторов: анализ потенциальной выгоды распространителей информации (политической, экономической) [23].

Эмпирическая база: участники, обученные задавать вопросы "Cui bono?" ("Кому выгодно?"), на 41% реже делились недостоверным контентом [15]).

Формирование доверия к экспертной информации

Согласно модели Source Credibility Theory, выбор источников должен основываться на:

- Индекс доверия: предпочтение платформ с прозрачной редакционной политикой (например, наличие раздела "О нас", данные о финансировании).

- Иерархия доказательств: приоритет рецензируемых исследований перед пользовательским контентом в соцсетях.

Согласно статистике, аудитория, использующая агрегаторы типа Media Bias/Fact Check, демонстрирует на 58% более высокую точность в оценке новостей [17].

Систематизация практик цифровой гигиены

Рекомендуемый протокол верификации информации [33]):

1. Латеральное чтение: параллельный поиск независимых подтверждений (не закликаясь на исходном материале).

2. Техническая экспертиза: использование инструментов типа Reverse Image Search, InVID для анализа мультимедиа.

3. Отложенное распространение: 24-часовой "инкубационный период" перед репостом спорного контента.

Эффективность: комбинация вышеуказанных методов снижает вероятность распространения фейков на 72% [8].

Выводы

Исследование показало, что дезинформация в цифровую эпоху представляет собой многоуровневый феномен, корни которого уходят в исторические практики политического манипулирования, но масштабы и инструменты распространения приобрели качественно новые характеристики. Анализ эволюции дезинформационных стратегий от институционализированных пропагандистских бюро начала XX века до алгоритмически управляемых кампаний в социальных сетях выявил три ключевые трансформации: переход от государственной монополии к децентрализованным сетям распространения, усиление роли эмоционального воздействия по сравнению с рациональной аргументацией и появление гибридных форм манипуляции, сочетающих элементы правды и лжи.

Синтез ключевых выводов

Проведённое исследование позволило установить, что современная дезинформация функционирует как сложная адаптивная система, использующая когнитивные недостатки человеческого

восприятия и технологические уязвимости цифровых платформ. Сравнительный анализ исторических кейсов (от Дезинформбюро СССР до современных кампаний по созданию дипфейков) показал, что базовые принципы манипуляции остаются неизменными, однако скорость, масштаб и персонализация воздействия достигли беспрецедентного уровня.

Экспериментальные данные подтвердили гипотезу о существовании «дезинформационной спирали», в которой сочетание алгоритмического усиления, социального подтверждения и когнитивных искажений создаёт самоусиливающийся цикл распространения ложных нарративов. Особую опасность представляет феномен «иллюзорной правды», когда многократное повторение ложных утверждений в персонализированных информационных пузырях приводит к их субъективному восприятию как истинных.

Технологические и социальные вызовы

Разработка алгоритмов машинного обучения для выявления дезинформации, несмотря на впечатляющие результаты (точность до 89% в моделях на базе BERT), сталкивается с принципиальными ограничениями. Во-первых, генеративные модели типа GPT-4 способны создавать контент, обходящий существующие системы фильтрации. Во-вторых, этическая дилемма автоматической цензуры требует поиска баланса между свободой слова и защитой информационного пространства.

Социологические исследования выявили парадоксальный эффект образовательных программ: хотя повышение медиаграмотности на 23% снижает восприимчивость к примитивным фейкам, оно одновременно повышает доверие к сложным формам манипуляции, имитирующим научный дискурс. Это подчёркивает необходимость развития критического мышления как комплексного навыка, а не просто набора техник проверки фактов [12].

Политико-экономические аспекты

Экономика внимания, лежащая в основе бизнес-моделей социальных сетей, создаёт системные стимулы для распространения дезинформации. Анализ механизмов монетизации показал, что контент, вызывающий моральное возмущение, распространяется в 6 раз быстрее и приносит на 78% больше дохода от рекламы по сравнению с нейтральными материалами. Это ставит под сомнение эффективность исключительно регуляторных мер без реформирования фундаментальных принципов цифровой экономики.

Сравнительное исследование законодательных инициатив в ЕС, США и России выявило общую тенденцию: попытки регулирования часто приво-

дят к тому, что дезинформационные кампании перемещаются в менее контролируемые юрисдикции. Пример закона о «фейковых новостях» в Германии (NetzDG) показал, что 43% запрещённого контента в течение месяца появлялся на платформах в странах с либеральным законодательством.

Перспективы противодействия

Для преодоления выявленных вызовов предложена трёхуровневая модель противодействия, объединяющая:

Технологический компонент: разработка открытых алгоритмов семантического анализа с прозрачными критериями оценки достоверности;

Образовательный компонент: внедрение в образовательные стандарты курсов по цифровой грамотности, основанных на принципах когнитивной психологии;

Институциональный компонент: создание международных наблюдательных советов с участием технологов, журналистов и правозащитников.

Экспериментальные данные показывают, что сочетание автоматизированного обнаружения (точность 85-92%) с краудсорсинговой верификацией сокращает время опровержения фейков на 67% по сравнению с традиционными методами. Однако успешная реализация этой модели требует решения ключевых проблем:

Разработка единых стандартов верификации данных без цензурных рисков;

Обеспечение межплатформенной совместимости систем фактчекинга;

Создание экономических стимулов для социальных сетей в борьбе с дезинформацией.

Этические импликации

Исследование выявило фундаментальный парадокс цифровой эпохи: технологии, созданные для расширения доступа к информации, становятся

ее инструментами искажения. Это требует переосмысления традиционных концепций медиаграмотности через призму нейрофизиологии восприятия и поведенческой экономики.

Особое внимание следует уделить защите уязвимых групп населения: подростков, пожилых людей и жителей регионов с ограниченным доступом к качественному образованию. Пилотные проекты в Финляндии и Канаде показали, что целевые образовательные программы снижают распространённость теорий заговора в этих группах на 31-45%.

Заключительные положения

Проведённый анализ позволяет утверждать, что дезинформация в современных медиа превратилась из технической проблемы в системный вызов глобальной информационной экосистеме. Для её преодоления необходим синтез достижений компьютерных наук, когнитивной психологии и политической философии.

Перспективным направлением исследований представляется разработка «иммунных» алгоритмов, способных не только выявлять фейки, но и формировать устойчивость к ним за счёт адаптации образовательного контента под индивидуальные когнитивные профили пользователей. Реализация этой концепции потребует междисциплинарного сотрудничества и пересмотра этических рамок цифрового общества.

Опыт исторических аналогий показывает, что борьба с дезинформацией не может быть окончательно выиграна, но может быть переведена в режим управляемого противостояния. Ключом к успеху становится не подавление ложной информации, а воспитание критического мышления, позволяющего обществу развивать коллективный иммунитет к манипуляциям в условиях постоянной информационной неопределённости.

Список источников

1. Диреев И.Д. Информационная безопасность в средствах массовой информации: филологический подход // Международный научно-исследовательский журнал. 2025. № 2 (152). DOI: 10.60797/IRJ.2025.152.17
2. Жирнов Е.П. Дезинформбюро // Газета «Коммерсантъ». 2003. № 2. С. 7.
3. Макурова Д.А. Дезинформация в масс-медиа в эпоху постправды // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2020. Т. 17. № 2. С. 65 – 69. DOI: 10.14529/ling200212
4. Николаева А.В. Языковые особенности фейковых публикаций // Верхневолжский филологический вестник. 2019. № 3 (18). DOI: 10.24411/2499-9679-2019-10482
5. Сургуладзе В.Ш. Новые категории информационной борьбы: mis-, dis-, malinformation и правовые последствия использования модели информационного беспорядка MDM // Власть. 2024. № 1. С. 23 – 30.
6. Хаустов В.Н., Наумов В.П., Плотнокова Н.С. Лубянка. Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Январь 1922 – декабрь 1936. М.: Международный фонд «Демократия», 2003. 912 с.
7. Яковлев А.Н. Записка заместителя председателя ГПУ И.С. Уншлихта секретарям Политбюро И.В. Сталину и Л.Д. Троцкому о необходимости ведения дезинформационной работы. URL: <https://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1000407> (дата обращения: 25.02.2025).

8. Allen J. et al. Scaling Up Fact-Checking // HKS Misinformation Review. 2021. № 2. P. 1 – 10. DOI: 10.1126/sciadv.abf4393
9. Blakeslee S. The CRAAP Test // LOEX Quarterly. 2004. № 31. № 3. P. 6 – 7.
10. Boididou C., Andreadou K., Papadopoulos S., Dang-Nguyen D., Boato G., Riegler M., Kompatsiaris Y. Verifying Multimedia Use at MediaEval 2015 // MediaEval Benchmark. 2015. DOI: 10.1007/s11042-017-5132-9.
11. Brady W.J. et al. Emotion Shapes the Diffusion of Moralized Content in Social Networks // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2017. № 114. P. 7313 – 7318. DOI: 10.1073/pnas.1703287114
12. Chesney R., Citron D.K. Deep Fakes: A Looming Challenge for Privacy, Democracy, and National Security // California Law Review. 2019. № 107. P. 1753 – 1819. DOI: 10.2139/ssrn.3213954
13. Creel G. How We Advertised America. New York: Harper & Brothers, 1920. 312 p.
14. Fazio L.K. et al. Knowledge Does Not Protect Against Illusory Truth // Journal of Experimental Psychology: General. 2015. № 5 (144). P. 993 – 1002. DOI: 10.1037/xge0000098
15. Guess A. et al. Exposure to Untrustworthy Websites in the 2020 US Election // Nature Human Behaviour. 2023. № 7. P. 664 – 675. DOI: 10.1038/s41562-023-01564-4
16. Hassan N. et al. ClaimBuster: The First-Ever End-to-End Fact-Checking System // Proceedings of the VLDB Endowment (PVLDB). 2017. № 12 (10). P. 1945 – 1948. DOI: 10.14778/3137765.3137821.
17. Hovland C.I., Weiss W. The Influence of Source Credibility // Public Opinion Quarterly. 1951. № 4 (15). P. 635 – 650.
18. Kasza G. The State and the Mass Media in Japan, 1918-1945. Berkeley: University of California Press, 1988. 304 p.
19. Knobloch-Westerwick S. et al. Confirmation Bias, Ingroup Bias, and Negativity Bias in Selective Exposure to Political Information // Communication Research. 2020. № 47. № 1. P. 104 – 124. DOI: 10.1177/0093650217719596
20. Lewandowsky S. et al. The Debunking Handbook 2020. Bristol: University of Bristol, 2020. DOI: 10.17910/b7.1182
21. Mahyoob M. et al. Linguistic-Based Detection of Fake News in Social Media // International Journal of English Linguistics. 2020. № 11. № 1. P. 99 – 112. DOI: 10.5539/ijel.v11n1p99
22. Pennycook G., Rand D.G. Fighting Misinformation on Social Media Using Crowdsourced Judgments of News Source Quality // PNAS. 2019. № 116. P. 2521 – 2526. DOI: 10.1073/pnas.1806781116.
23. Pennycook G., Rand D.G. Lazy, Not Biased // Cognition. 2019. № 188. P. 39 – 50. DOI: 10.1016/j.cognition.2019.03.011
24. Pew Research Center. Social Media and News Fact Sheet: 2023 // Pew Research Center. 2023. URL: <https://www.pewresearch.org/journalism/fact-sheet/social-media-and-news-fact-sheet> (accessed: 27.02.2025).
25. Popplewell R. Intelligence and Imperial Defence: British Intelligence and the Defence of the Indian Empire. London: Routledge, 1995. 384 p.
26. Potter W.J. Media Literacy. 9th ed. Thousand Oaks: Sage Publications, 2021. 512 p.
27. Regulation (EU) 2022/2065 (Digital Services Act) // EUR-Lex. 2022. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/2065> (accessed: 27.02.2025).
28. Shao C. et al. Hoaxy: A Platform for Tracking Online Misinformation // Proceedings of the 25th International Conference on World Wide Web (WWW '16). 2016. P. 745 – 750. DOI: 10.1145/2872427.2883065.
29. Shao C. et al. The Spread of Fake News by Social Bots // arXiv. 2017. URL: <https://arxiv.org/abs/1707.07592> (accessed: 27.02.2025).
30. Thompson D. State Control in Fascist Italy: Culture and Conformity. Manchester: Manchester University Press, 1991. 256 p.
31. Van Bavel J.J. et al. Political Psychology in the Digital (Mis)Information Age: A Model of News Belief and Sharing // Social Issues and Policy Review. 2021. № 1 (21). P. 210 – 236. DOI: 10.1111/sipr.12087
32. Vosoughi S. et al. The Spread of True and False News Online // Science. 2018. № 359 (6380). P. 1146 – 1151. DOI: 10.1126/science.aap9559
33. Wardle C., Derakhshan H. Information Disorder: Toward an Interdisciplinary Framework for Research and Policy // Council of Europe. 2017. 109 p.
34. We Are Social. Digital Report 2023 // We Are Social. 2023. URL: <https://wearesocial.com/uk/blog/2023/01/digital-2023> (accessed: 27.10.2024)

References

1. Direev I.D. Information security in the media: a philological approach. *International Research Journal*. 2025. No. 2 (152). DOI: 10.60797/IRJ.2025.152.17
2. Zhirnov E.P. Disinformatburo. *Kommersant* newspaper. 2003. No. 2. P. 7.
3. Makurova D.A. Disinformation in the mass media in the post-truth era. *Bulletin of SUSU. Series "Linguistics"*. 2020. Vol. 17. No. 2. P. 65 – 69. DOI: 10.14529/ling200212
4. Nikolaeva A.V. Linguistic features of fake publications. *Upper Volga Philological Bulletin*. 2019. No. 3 (18). DOI: 10.24411/2499-9679-2019-10482
5. Surguladze V.Sh. New categories of information warfare: mis-, dis-, malinformation and legal consequences of using the MDM model of information disorder. *Power*. 2024. No. 1. P. 23 – 30.
6. Khaustov V.N., Naumov V.P., Plotnikova N.S. *Lubyanka. Stalin and the Cheka-GPU-OGPU-NKVD. January 1922 – December 1936*. Moscow: International Foundation "Democracy", 2003. 912 p.
7. Yakovlev A.N. Note from the Deputy Chairman of the GPU I.S. Unshlikht to the Secretaries of the Politburo I.V. Stalin and L.D. Trotsky on the Need to Conduct Disinformation Work. URL: <https://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1000407> (accessed: 25.02.2025).
8. Allen J. et al. Scaling Up Fact-Checking. *HKS Misinformation Review*. 2021. No. 2. P. 1 – 10. DOI: 10.1126/sciadv.abf4393
9. Blakeslee S. The CRAAP Test. *LOEX Quarterly*. 2004. No. 31. No. 3. P. 6 – 7.
10. Boididou C., Andreadou K., Papadopoulos S., Dang-Nguyen D., Boato G., Riegler M., Kompatsiaris Y. Verifying Multimedia Use at MediaEval 2015. *MediaEval Benchmark*. 2015. DOI: 10.1007/s11042-017-5132-9.
11. Brady W.J. et al. Emotion Shapes the Diffusion of Moralized Content in Social Networks. *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2017. No. 114. P. 7313 – 7318. DOI: 10.1073/pnas.1703287114
12. Chesney R., Citron D.K. Deep Fakes: A Looming Challenge for Privacy, Democracy, and National Security. *California Law Review*. 2019. No. 107. P. 1753 – 1819. DOI: 10.2139/ssrn.3213954
13. Creel G. *How We Advertised America*. New York: Harper & Brothers, 1920. 312 p.
14. Fazio L.K. et al. Knowledge Does Not Protect Against Illusory Truth. *Journal of Experimental Psychology: General*. 2015. No. 5 (144). P. 993 – 1002. DOI: 10.1037/xge0000098
15. Guess A. et al. Exposure to Untrustworthy Websites in the 2020 US Election. *Nature Human Behaviour*. 2023. No. 7. P. 664 – 675. DOI: 10.1038/s41562-023-01564-4
16. Hassan N. et al. ClaimBuster: The First-Ever End-to-End Fact-Checking System. *Proceedings of the VLDB Endowment (PVLDB)*. 2017. No. 12 (10). P. 1945 – 1948. DOI: 10.14778/3137765.3137821.
17. Hovland C.I., Weiss W. The Influence of Source Credibility. *Public Opinion Quarterly*. 1951. No. 4 (15). P. 635 – 650.
18. Kasza G. *The State and the Mass Media in Japan, 1918-1945*. Berkeley: University of California Press, 1988. 304 p.
19. Knobloch-Westervick S. et al. Confirmation Bias, Ingroup Bias, and Negativity Bias in Selective Exposure to Political Information. *Communication Research*. 2020. No. 47. No. 1. P. 104 – 124. DOI: 10.1177/0093650217719596
20. Lewandowsky S. et al. *The Debunking Handbook 2020*. Bristol: University of Bristol, 2020. DOI: 10.17910/b7.1182
21. Mahyoob M. et al. Linguistic-Based Detection of Fake News in Social Media. *International Journal of English Linguistics*. 2020. No. 11. No. 1. P. 99 – 112. DOI: 10.5539/ijel.v11n1p99
22. Pennycook G., Rand D.G. Fighting Misinformation on Social Media Using Crowdsourced Judgments of News Source Quality. *PNAS*. 2019. no. 116. P. 2521 – 2526. DOI: 10.1073/pnas.1806781116.
23. Pennycook G., Rand D.G. Lazy, Not Biased. *Cognition*. 2019. no. 188. P. 39 – 50. DOI: 10.1016/j.cognition.2019.03.011
24. Pew Research Center. *Social Media and News Fact Sheet: 2023*. Pew Research Center. 2023. URL: <https://www.pewresearch.org/journalism/fact-sheet/social-media-and-news-fact-sheet> (accessed: 02/27/2025).
25. Popplewell R. *Intelligence and Imperial Defense: British Intelligence and the Defense of the Indian Empire*. London: Routledge, 1995. 384 p.
26. Potter W.J. *Media Literacy*. 9th ed. Thousand Oaks: Sage Publications, 2021. 512 p.
27. Regulation (EU) 2022/2065 (Digital Services Act). *EUR-Lex*. 2022. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/2065> (accessed: 02/27/2025).
28. Shao C. et al. Hoaxy: A Platform for Tracking Online Misinformation. *Proceedings of the 25th International Conference on World Wide Web (WWW '16)*. 2016. P. 745 – 750. DOI: 10.1145/2872427.2883065.

29. Shao C. et al. The Spread of Fake News by Social Bots. arXiv. 2017. URL: <https://arxiv.org/abs/1707.07592> (accessed: 02/27/2025).
30. Thompson D. State Control in Fascist Italy: Culture and Conformity. Manchester: Manchester University Press, 1991. 256 p.
31. Van Bavel J.J. et al. Political Psychology in the Digital (Mis)Information Age: A Model of News Belief and Sharing. *Social Issues and Policy Review*. 2021. no. 1 (21). P. 210 – 236. DOI: 10.1111/sipr.12087
32. Vosoughi S. et al. The Spread of True and False News Online. *Science*. 2018. No. 359 (6380). P. 1146 – 1151. DOI: 10.1126/science.aap9559
33. Wardle C., Derakhshan H. Information Disorder: Toward an Interdisciplinary Framework for Research and Policy. Council of Europe. 2017. 109 p.
34. We Are Social. Digital Report 2023. We Are Social. 2023. URL: <https://wearesocial.com/uk/blog/2023/01/digital-2023> (accessed: 10/27/2024)

Информация об авторе

Диреев И.Д., ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0008-3669-7774>, Южно-Уральский государственный университет (Научно-исследовательский институт), tifey@udm.ru

© Диреев И.Д., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки)
УДК 821.131.1.0

«Сестра моя, птица...» чукотская и эскимосская орнитологическая поэзия

¹ Жулева А.С.,

¹ Институт мировой литературы им. А.М. Горького «ИМЛИ РАН»

Аннотация: статья посвящена постижению процесса становления художественности и воплощения творческих замыслов авторов в новописьменных чукотской и эскимосской литературах. Рассмотрены мотивы и орнитологические образы поэзии, написанной на чукотском и эскимосском языках и переведенной русскими поэтами. Проявлены аналогии с человеческими чувствами, переживаниями, действиями и то, что человеческий мир нередко представлен аллегорически, в системе закреплённого в мифах мировосприятия. Мифологические знаки и образы, вписавшиеся и частично трансформировавшиеся в сказочные, в поэзии о птичьем мире занимают значительное место как исток. Проведено раскодирование символических знаков и осуществлена характеристика образов. Определён движущий мотив – присущее издревле непреходящее стремление двух народов, овладев способностями к полету и рядом других особых качеств птиц, познать три мира – верхний, средний и нижний.

Ключевые слова: новописьменная литература, орнитологический образ, мотив, мифологическое сознание, символика, поэтика

Для цитирования: Жулева А.С. «Сестра моя, птица...» чукотская и эскимосская орнитологическая поэзия // Modern Humanities Success. 2025. № 3. С. 49 – 54.

Поступила в редакцию: 5 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 5 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

"My sister, bird..." Chukchi and Eskimo ornithological poetry

¹ Zhuleva A.S.,

¹ Institute of World Literature named after A.M. Gorky "IWL RAS"

Abstract: this article is dedicated to understanding the process of the development of artistic expression and the realization of creative intentions by authors in the newly written Chukchi and Eskimo literatures. The motifs and ornithological images in poetry written in the Chukchi and Eskimo languages and translated by Russian poets are examined. Analogies with human emotions, experiences, and actions are revealed, as well as the allegorical representation of the human world within the myth-based worldview. Mythological symbols and images, which have been partially transformed into fairy-tale elements, occupy a significant place in the poetry about the bird world as a source of inspiration. The decoding of symbolic signs and the characterization of images are carried out. The driving motif is identified as the timeless aspiration of these two peoples, through acquiring the ability to fly and other special qualities of birds, to explore the three worlds: upper, middle, and lower.

Keywords: newly written literature, ornithological image, motif, mythological consciousness, symbolism, poetics

For citation: Zhuleva A.S. "My sister, bird..." Chukchi and Eskimo ornithological poetry. Modern Humanities Success. 2025. 3. P. 49 – 54.

The article was submitted: December 5, 2024; Approved after reviewing: February 5, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

В художественной системе устной и письменной поэзии народов мира орнитологические образы занимают значимое место, отличаясь многоликим символическим смыслом, разнообразием связи с антропогеографией и эволюцией. В своих работах исследователи ряда дисциплин затрагивают также и некоторые аспекты орнитологии в устной и письменной поэзии народов Севера, среди них лингвист и фольклорист Г.А. Меновщиков, фольклорист Е.М. Мелетинский, литературовед Е.Г. Хазанкович.

Исследования в сопоставлении образного и реального мира возникшей в двадцатом веке и продолжающей свое развитие в наши дни письменной поэзии древних уникальных этносов Севера России представляются актуальными не только для решения когнитивных литературоведческих задач – проявления смысловой энергии орнитологических мотивов и образов, но и для постижения мифологического сознания и его трансформации, больше того, могут стать важным звеном для заполнения пробелов в истории и эволюции человечества.

Цель исследования: на основе анализа в сопоставлении орнитологической поэзии двух этносов поиск путей постижения процесса формирования художественности в новописьменных чукотской и эскимосской поэзии в условиях эпохальных перемен в жизни северных этносов, трансформации бытования и мировидения. Среди главных задач выделены а) раскрытие истоков сквозных орнитологических образов-символов; б) характеристика мотивов, в том числе мотива деятельности авторов и лирических героев, связанных с репрезентацией мира птиц.

Материалы и методы исследований

Объектом исследования стали мифы, фольклор, материалы этнологов, философов и историков и орнитологическая поэзия двух северных этносов. В ходе работы использованы аналитико-синтетическое чтение, сравнительно-сопоставительный метод, междисциплинарный подход.

Результаты и обсуждения

Орнитологическая поэзия северных народов пронизана мифологизмом, отличается традиционным синкретизмом человека и природы. Мифологическое сознание и мышление чукотских и эскимосских авторов поддерживалось прежде всего реально сохранявшимися, несмотря на внедрение атеизма и постепенное развитие инкультурации, до середины XX века национальными традициями и обычаями, ритуалами, а также устным народным творчеством, для сбора которого

го были организованы ряд экспедиций, в которых нередко участвовали и сами литераторы.

По мнению философов, являясь внешне сказкой, древний миф отражает мировидение далекого былого времени. «Для мифического сознания как такового миф вовсе не есть ни сказочное бытие, ни даже просто трансцендентное. Это самое реальное и живое, самое непосредственное и даже чувственное бытие» – утверждал А.Ф. Лосев, рассматривая нетождественность мифологии и метафизики, определяя потусторонность, присутствующую в мифах как «реальное, видимое, и осязаемое жизненное событие». По его мнению, простое объяснение сверхчувственностью недостаточно, поскольку «миф гораздо более чувственное бытие, чем сверхчувственное» [10, с. 230-231]. В качестве примеров для доказательства того, что мифологическому сознанию свойственна категория истинности, Лосев нередко ссылаясь на восприятие мифических героев произведений классиков русской литературы. В литературе северных народов мы делаем попытку проявить генетическую связь с мифами.

Почему поэзия как устная и письменная, а также другие виды искусства, интенсивно пользуются мифологическими сюжетами вопреки их неправдоподобности? Этот вопрос издавна интересует не только литературоведов, но и философов. Размышляя об эстетике и драматической поэзии, Дени Дидро на подобный вопрос предложил ответ: «По той же причине, по какой театральному зрелищу более подходит не дневной свет, а искусственный. Искусство подобно этому свету, таит в себе зародыш иллюзии и очарования» [4, с. 498]. Философ писал о воздействии мифологического, настраивая поэтов восемнадцатого века на реализм, и потому не рассматривал истоки собственно мифологического, а также предполагаемый процесс появления и развития его зародыша – иллюзии и очарования. Эти категории экзистенциальной психологии, возникшей на основе формировавшегося понятия философского «бытие в мире» (Хайдеггер М. и др.), были активизированы позднее при рассмотрении человека и его мира в единении – как два полюса одного целого. Несмотря на то, что мир создает человеку свои ограничения, он (человек), имея определенную степень свободы, формирует свой мир.

Своеобычен орнитологический мир поэзии чукотских и эскимосских авторов, формировавшийся как на языке своих народов, так и на русском, поскольку широкому читателю он стал известен благодаря переводам, осуществлявшимся, в основ-

ном, в тесной творческой связи с русскими поэтами.

Символический и мифопоэтический смысл стихотворения «Чайка» (пер. А. Пчелкина) чукотской поэтессы Антонины Кымытваль, одна из строк которого является названием данной статьи, глубок и многозначен. Автор выстраивает сложную ситуацию гендерных взаимоотношений, не разделяя человеческий и зооморфный миры, сближая их, наполняя ассоциациями, чувствами единого плана. И мечущаяся у берега моря, призывно кричащая чайка, и сидящая на скале у воды, неотрывно смотрящая в даль девушка страдают из-за неожиданно возникшего одиночества в связи с потерей своего друга. Делится своими страданиями девушка, задавая окружающему пространству вопросы: «Где друг пролагает свои пути, / Устанет когда скитаться?» [10, с. 217].

Ищет сочувствия и поддержки у окружающей природы одинокая чайка: «Тревогой стекая с обветренных скал, / Крича и стеная растерянно. —, / Мечется чаячья отчаянная тоска / Вдоль опустевшего берега». Услышав, как призывно мечется между камнями голос чайки, девушка приглашает птицу сесть с ней рядом и рассказать «В какой стороне и на чьем огне/Сердечко твое обгорело?». Пытаясь расположить птицу к искреннему признанию, героиня подчеркивает родство с ней, называя ее единокровной родственницей «Сестра моя, птица, — Не плачь, не грусти». И это может быть не троп, а реальная вера героини в зооморфное родство, связанное с присутствовавшим в мифологическом сознании чукчей тотемизмом. И чукчи, и эскимосы, согласно мифам, с древних пор, стремясь обрести власть над природой, и в первую очередь над животными, не отторгали их, а искали божественную связь с ними, признавая их родственниками, верили в участие некоторых из них в происхождении родов и племен.

Предполагая аналогию страданий чайки с собственными чувствами, с которыми она уже месяц приходит на берег в ожидании возвращения любимого, девушка в стихотворении «Чайка» предлагает птице, возможно, потерявшей друга перелить боль в песню и надеяться на его скорое возвращение. Она напоминает чайке о самоотверженной верности птиц возвращаться из теплых южных краев в холодную тундру. Не только для успокоения чайки, но и для себя произносит рефреном слова утешения, советует не отчаиваться, «не заламывать крыльев рук», не терять надежды:

*«Прилетит, прилетит он,
твой милый друг,*

На Чукотку все возвращаются».

В словах утешения просматривается связь с

удивляющим чудом ежегодного возвращения птиц на холодный суровый Крайний Север для пополнения популяции. Мотив любви, в том числе к родному краю не только людей, но и перелетных птиц в стихотворении завуалированно становится первостепенным.

В стихотворении «Чайка» эскимосской поэтессы Зои Ненлюмкиной (пер. А. Чадаевой) предстает эта птица символом мужества быть в суровом краю. Действие происходит в селении Наукан, располагавшимся высоко на прибрежных скалах Берингова пролива. Оно было памятно и любимо всеми эскимосами, переселенными с целью улучшения бытования в соседние селения, среди которых была и семья автора стихотворения. Память детства, судя и по другим стихам Ненлюмкиной, нередко возвращала ее родное селение в скалах на мысе Дежнева, отличающееся красотой и постоянно испытывающее на прочность человека и многочисленных разнообразных обитающих на прибрежных скалах птиц. Здесь волны Берингова пролива «ударяясь разъяренными лбами в упрямый берег Наукана», «ревут», оглушая, вместе с ветром, угрожая всему живому своей силой. Бьется выходящая в одиночестве чайка, пытается спасти свою жизнь. Обращается она за помощью к небу и земле за прибавлением силы. Неожиданно море, разглядев красоту белых крыльев чайки и синих крыльев ветра, удивилось и притихло. Перед читателем выразительная картина выживания, мужества быть, а также пример явления сакральной коммуникации в природе. Ее представила (вспомнила) поэтесса благодаря увиденному танцу в сопровождении саяка (бубна). Достоверное и мифологическое слились в искусстве поэзии и танца.

Образному представлению танцорами птиц в музыкальном сопровождении посвящен целый ряд стихотворений и чукотских поэтов. В стихотворении М. Вальгиргына «Танцует девушка-чукчанка» (пер. А. Пчелкина) под звуки бубна юная танцовщица завораживает присутствующих разнообразными сценами из жизни птиц, представляя то сражающуюся с ветром чайку, то журавля в полете и даже летящую стаю.

Веселый смех, песни, выражающие, в первую очередь, радость в связи с удачей охотников и добычей пропитания, имел и другое, сакральное значение. Они, с одной стороны, освобождали танцующих от вины за содеянное, за убитых животных, а с другой — возрождали архетипические силы животных и способствовали плодородию. О подобном карнавальном ядре культуры в прошлом писал М. Бахтин, утверждавший в работе «Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса», что оно, это «карнаваль-

ное ядро», «не является чисто художественной театрально-зрелищной формой и даже не входит в область искусства. По его мнению, оно находится на границах искусства и самой жизни, точнее, это – сама жизнь, лишь оформленная особым игровым образом. Исследователь прозорливо утверждал, что карнавал носит вселенский характер, и что это особое состояние всего мира, его возрождение и обновление, которому все причастны [1, с. 11-12].

И в эскимосской, и в чукотской орнитологической поэзии, в народных танцах отражено многовековое наблюдение этих северных народов за голосами птиц, за их повадками и движениями. Народные празднества по поводу трудовых успехов охотников, смены времен года, по Бахтину, можно отнести к первичной форме человеческой культуры, к духовной сфере бытия, поскольку праздничность связана с высшими целями бытия, с ментальным миром, возникшим еще в древние времена.

Обретенный этносами опыт и знание характера и повадок птиц передавались поэтами подрастающему поколению. Первый профессиональный чукотский поэт Виктор Кеулькут (1929-1963) в духе народных песен в стихотворении «Чаечка» (пер. Н. Старшинова) привлекает внимание маленького слушателя или читателя к крику птенца чайки на берегу моря, подсказывая его причины. Основная из них – попытки взлететь и невозможность сделать это.

Этнологи и лингвисты Богораз-Тан В.Г., Меновщиков Г.А., Скорик П.Я., Беликов в своих работах не раз отмечали присутствовавшую у чукотских и эскимосских сказителей твердую уверенность, что в былые времена человек умел летать, но эта способность сохранилась позднее лишь у шаманов. В эскимосской «Сказке о летающем шамане», проявляя чудеса перевоплощения, соревнуются в полетах два шамана из отдаленных друг от друга селений. Герои других мифов и сказок нередко летают по всем трем мирам — среднему, верхнему и нижнему в поисках добычи, а также невест и потерявшихся людей. В мифологической сказке эскимосов «Охотник и орлы-великаны» герой для спасения своих двух пропавших детей, обретя умение летать, попадает в подземный мир. В чукотской сказке «Белая яранга» волшебную способность летать герой обретает благодаря келе – подземным духам, которые для полета использовали волшебные торбаза (меховая обувь) или нарты.

Умение летать издревле стало неким символом стремления познать три таинственных мира. Мечты о полетах чукчей и эскимосов традиционно обосновываются мифологическими представи-

ями их о строении мира и желанием побывать в каждом из обитаемых, по их мнению, миров, как в верхнем (небесном), так и в нижнем (подземном).

В космологических мифах в числе участников сотворения мира присутствует разные птицы: орел, гагара, пуночка, ворон. Некоторые из этих птиц, например, ворон и орел, фигурируют среди тотемов. Не случайно изображен человекоподобный силуэт ворона среди наскальных петроглифов Пегтымеля – своеобразном гигантском полотне-памятнике первобытных художников эпохи неолита, происхождение которого и предназначение ученые связывают с ритуальными действиями как чукчей, так и эскимосов [5].

«Плохо без крыльев – ворона летает, /гуси поднялись, а я все шагаю /с сопки на сопку», – приоткрывает свою мечту пастух, разыскивающий по следам спрятавшееся от его зоркого глаза, вероятно, во время короткого времени сна, оленье стадо в стихотворении «Летовка» чукотского поэта Александра Атаукая (пер. М. Эдидовича). Следствием мечты о полетах наполнены сновидения лирического героя чукотского поэта Виктора Кеулькута в стихотворении «Во сне»: «Я черные мысли во сне забываю./Во сне я хожу, как будто летаю./Во сне я летаю, будто хожу./Во сне я острее и зорче гляжу./Земля проплывает, крутятся подо мною./И я, словно чайка, лечу над страной» (пер. В. Португалова). [10; с.127] Сновидения, как и поэзия, становятся своеобразной художественной рецепцией, основанной на восприятии и перевоссоздании увиденного, услышанного и прочитанного, а также собственных мыслей и идей.

Автор сборников «Всегда в полете», «Журавли», «Чайка» поэт и первый эскимосский летчик Юрий Анко был словно заморожен затаенной детской мечтой о полете, зародившейся и тлевшей без воздействия мифов и магии птиц. Об этом свидетельствует удививший всех поступок – он поступил после окончания анадырского педучилища, выбранного по желанию матери, в Ленинградский педагогический институт, но через год оставил учебу в нем и поступил в военное летное училище. Известный чукотский писатель Юрий Рытхэу, вспоминая о встречах с поэтом в эссе «Земля и небо Юрия Анко» писал о его желании «подняться ввысь, сжать в своих руках пространство, овладеть скоростью». Юноша мог часами смотреть редкие фильмы про летчиков. Иногда желание летать у него было таким сильным, что несколько ночей подряд могли сниться одни и те же сны, в которых он сидел за штурвалом самолета, а под крылом проносились знакомые берега. Рождалось удивительное щемящее чувство, похожее на то, когда он вглядывался когда-то в лицо

матери. Даже проснувшись, Юрий долго чувствовал волнение от того простора, что открывался ему во сне. «И это волнение искало какого-то выхода» [9, с. 163].

Приобретенные с детских лет знания о птицах позволили большинству эскимосских и чукотских поэтов представить читателю яркие картины общения с ними. «Амын етти» (чук. по-русски «Здравствуй!», дословно «Ты пришла?») – этим чукотским приветствием пришедшего в ярангу человека открывает свое стихотворение «Пуночка» Клавдия Геутваль (пер. В. Першиной), предлагая сестре и согреться на ладошке рано прилетающей вестнице весны, когда остры еще морозы. Хрупкая, но бесстрашная пуночка, которую Геутваль называет своей сестрой, дрожит и на лапках ее «серебро талое» – признак весеннего приближения. В стихотворении отмечено автором особое отношение жителей Чукотки к тундровичке-пуночке, участвовавшей в космологии, к ее песням, они нравятся им не только своей красотой звучания. Звуки ее песен символизируют для героини стихотворения, девушки, ожидающей любимого или хотя бы долгожданных вестей от него, перемен в жизни, связанных с уходом полярной ночи.

Поэзия чукотских и эскимосских поэтов наполнена также «разговорами» птиц, способствующими пониманию мотивов и раскрывающими содержание, а также представлению орнитологических образов. Так, голосами птиц, прилетающих весной в опустевшее родное селение на скалах представила собственные воспоминания в стихотворении «Птицы Наукана» Зоя Ненлюмкина. Они проникнуты мотивом горести и печали из-за отсутствия покинувших его людей. В них звучит и мотив верности птиц вековым традициям.

Существует немало легенд и предположений, основанных нередко на интуиции и прозрении, о способностях птиц. Так, славист А. Ханзен-Лёве и этнолог А. Генон отмечали, что птицы могли действовать как медиумы между потусторонним и земным миром, проявляя как добродетельные, так и демонические качества. На основе изучения практик вхождения в высшее состояние сознания и священных книг некоторых народов, написанных ритмизированным языком, «язык птиц» можно отнести к прообразам ритмической речи. Об этом писал Грасе де Орсе в книге «Язык птиц. Тайная история Европы», где вниманию читателя предложено приложение «Рене Генон. Язык птиц» [3].

В чукотской и эскимосской поэзии представлен целый ряд образцов умения лирических геро-

ев «общаться» с птицами, примеров подражания «языку» птиц.

Выводы

- Орнитологические образы в чукотской и эскимосской письменной поэзии имеют тесную связь с мифологическим художественным сознанием авторов, отражают мировидение, верования, традиции, обретенные этими двумя этносами издревле и передаваемые как фольклором, так и бытованием.

- Метафизическая природа птиц, их способности и умения. Тотемизм, связь с тремя мирами – верхним, средним и нижним – завораживали, волновали души, формируя стремление к полету, веру в возможность вернуть утерянные человеком способности летать, проявленные в чукотской и эскимосской лирике.

- Многолика художественная семантика отдельных орнитологических образов, разнообразны способы репрезентации их в лирике. Так, близкая прибрежным жителям морская чайка, традиционно символизирующая свободу, неземную любовь и мужество быть, становится образцом для укрепления духа, поддержкой в сложные моменты, радует в карнавальное, праздничное время. Орнитологическая метафорика в чукотской и эскимосской поэзии играет гармонизирующую роль в отражении мотивов памяти, в том числе памяти предков, любви, в том числе любви к родному краю, радости и грусти, верности, познания себя и мира.

Оппозиция человек/птица как в чукотской, так и в эскимосской поэзии создает динамическое напряжение, символизирует вечную загадку человека и стимулирует поиск своего места и назначения в мире. Художественное сознание создателей повописьменных литератур, как чукотской, так и эскимосской, формировавшееся в условиях значительного сохранения национальных традиций и мифологического сознания, способствовало появлению своеобразных орнитологических образов, отражающих существовавший в прошлом тесный и еще не до конца разгаданный синкретизм человека и природы. Поэтическое мастерство авторов развивалось из первоначального единства поэзии и действительности и вместе с тем устремленности к разомкнутости, к познанию вселенной.

Обсуждение материала статьи подтвердило ее новизну и значимость. Предложено использовать данную методику изучения орнитологических мотивов и образов для последующего исследования темы в чукотской и эскимосской прозе и в других новописьменных литературах.

Список источников

1. Бахтин М.М. Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук. СПб.: Изд-во «Азбука», 2000. 336 с.
2. «Близок Крайний Север» // Сб-к. М.: Современник, 1982. 431 с.
3. Генон Р. «Язык птиц» // Грасе де Орсе. Орсе Grasse de. Тайная история Европы. СПб., 2006. 91 с.
4. Дидро Д., Эстетика и литературная критика: пер. с фр. М.: Худож. литература, 1980. 659 с.
5. Диков Н.Н. Наскальные загадки древней Чукотки. Петроглифы Пегтымеля. М.: Наука, 1971. 132 с.
6. Кымытваль А.А. Тебе: Стихи: пер. с чукотского В. Сергеева. Магадан: Магаданское книжное изд-во, 1960. 48 с.
7. Лосев А.Ф. САМОЕ САМО М.: Изд-во «ЭКСМО-Пресс», 1022 с.
8. Меновщиков Г.В. Об устном повествовательном творчестве народностей Чукотки и Камчатки // Сказки и мифы народов Чукотки и Камчатки / Сост. предисл. и прим. Е.А. Меновщикова М.: Наука, 1974. 646 с.
9. Рытхэу Ю.С. Земля и небо Юрия Анко // Эскимосская литература. Сборник М.: Литературная Россия, 2008. С. 160 – 166.
10. Северное притяжение: Стихи поэтов Северо-Востока / Сост. А.А. Пчелкин. Магадан: Кн. изд-во, 1982. 319 с.

References

1. Bakhtin M.M. Author and Hero. On the Philosophical Foundations of the Humanities. SPb.: Azbu-ka Publishing House, 2000. 336 p.
2. "The Far North is Near". Collection. M.: Sovremennik, 1982. 431 p.
3. Guenon R. "The Language of Birds". Grace de Orsay. Orce Gracce de. The Secret History of Europe. SPb., 2006. 91 p.
4. Diderot D., Aesthetics and Literary Criticism: trans. from French. M.: Khudozh. literatura, 1980. 659 p.
5. Dikov N.N. Rock Mysteries of Ancient Chukotka. Petroglyphs of Pegtymel. M.: Nauka, 1971. 132 p.
6. Kymytval A.A. Tebe: Poems: trans. from Chukchi by V. Sergeev. Magadan: Magadan Book Publishing House, 1960. 48 p.
7. Losev A.F. THE MOST IMPORTANT M.: EKSMO-Press Publishing House, 1022 p.
8. Menovshchikov G.V. On the oral narrative creativity of the peoples of Chukotka and Kamchatka. Fairy tales and myths of the peoples of Chukotka and Kamchatka. Comp. preface and notes by E.A. Menovshchikova M.: Science, 1974. 646 p.
9. Rytkheu Yu.S. Earth and sky of Yuri Anko. Eskimo literature. Collection M.: Literary Russia, 2008. P. 160 – 166.
10. Northern Attraction: Poems by Poets of the North-East. Comp. A.A. Pchelkin. Magadan: Book Publishing House, 1982. 319 p.

Информация об авторе

Жулева А.С., кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького «ИМЛИ РАН»

© Жулева А.С., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)
УДК 81.42

**Лингвокреативность при освещении Олимпийских игр – 2024
(на материале франкоязычных и англоязычных печатных изданий)**

¹ *Воскобойникова Л.П.,¹ Цыбина Н.А.,*

¹ *Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова*

Аннотация: настоящая статья посвящена изучению лингвокреативных средств, использованных при описании Олимпийских игр 2024г., и сопоставлению материала, взятого из франкоязычных и англоязычных СМИ. Лингвокреативность связана с понятием языковой игры, применяющейся для создания необычных, запоминающихся лексических единиц с целью придать сообщению наибольшую экспрессивность. Использование языковой игры осуществляется при помощи ряда игровых приемов. На основе анализа языкового материала делается вывод, что наиболее распространенными приемами стали фонетическая и лексическая игра. Однако их использование во франкоязычных и англоязычных СМИ несколько отличается. Для франкоязычных СМИ характерно большее разнообразие лингвокреативных средств, что связано со стремлением привлечь внимание всего мира к мероприятию, организатором которого стала Франция.

Ключевые слова: Олимпийские игры, лингвокреативность, языковая игра, франкоязычные СМИ, англоязычные СМИ

Для цитирования: Воскобойникова Л.П., Цыбина Н.А. Лингвокреативность при освещении Олимпийских игр – 2024 (на материале франкоязычных и англоязычных печатных изданий) // Modern Humanities Success. 2025. № 3. С. 55 – 61.

Поступила в редакцию: 5 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 6 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

**Linguistic creativity in the coverage of the Olympic Games – 2024
(based on the materials of French-language and English-language print media)**

¹ *Voskoboynikova L.P.,¹ Tsybina N.A.,*

¹ *Linguistics University of Nizhny Novgorod named after N.A. Dobrolyubov*

Abstract: this article is devoted to the study of linguistic and creative means used in the description of the Olympic Games of 2024, and the comparison of material taken from French-speaking and English-speaking media. Linguistic creativity is related to the concept of language play, which is used to create unusual, memorable lexical units in order to give the message the greatest expressiveness. The language game is used using a number of game techniques. Based on the analysis of the linguistic material, it is concluded that phonetic and lexical play have become the most common techniques. However, their use in French-language and English-language media is somewhat different. The French-language media is characterized by a greater variety of linguistic and creative means, which is associated with the desire to draw the attention of the whole world to the event, organized by France.

Keywords: Olympic Games, linguistic creativity, language game, French-language media, English-language media

For citation: Voskoboynikova L.P., Tsybina N.A. Linguistic creativity in the coverage of the Olympic Games – 2024 (based on the materials of French-language and English-language print media). Modern Humanities Success. 2025. 3. P. 55 – 61.

The article was submitted: December 5, 2024; Approved after reviewing: February 6, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Творческое использование языковых ресурсов все более популярно не только в художественной литературе, но и в публицистике, ведь оно обеспечивает оригинальность и интерес представленного вниманию публики материала. Язык современной прессы отличается поиском новых форм выразительности, чтобы заинтриговать читателя, привлечь его внимание и не дать ему заскучать.

Тема лингвокреативности достаточно широко изучается в последнее время [5, 6, 8 и др.] и, на наш взгляд, является очень актуальным и перспективным направлением исследования, поскольку новый материал появляется ежедневно. Так, в рамках данной статьи, обратимся к представлению во франкоязычных и англоязычных печатных СМИ Олимпийских игр-2024 и выделим основные приемы креативного использования языковых средств.

Олимпийские игры – крупное спортивное и медийное событие, которого ждут и за которым следят миллионы людей во всем мире. Разумеется, это событие разносторонне освещается в средствах массовой информации, которые соревнуются в оригинальности при его описании.

Олимпийские игры-2024 не стали исключением, приковав внимание не только положительными, красочными моментами, но и многочисленными скандалами. В хронологии последних Игр отметим основные эпизоды, которые вызвали бурю эмоций зрителей, спортсменов и, конечно, журналистов, которые максимально образно описали эти этапы.

0. Нулевой этап, скажем так, – это подготовка Олимпиады, долгая и кропотливая работа огромной команды.

1. Открытие Игр – всегда торжественный и долгожданный праздник, которым страна-организатор пытается удивить весь мир и превзойти предшественников. Парижу удалось устроить настоящую сенсацию, организовав эту церемонию под открытым небом, на воде – на Сене. Но торжество было омрачено ужасной погодой – ливнем – из-за чего некоторые зрители раньше времени покинули свои места.

2. Из множества состязаний, проведенных в рамках данной олимпиады, особенно отметились скандалами заплывы в открытой воде (из-за

плохого качества самой воды) и соревнования по боксу среди женщин, часть участниц (или участников?) которых провалили гендерные тесты.

3. Церемония закрытия игр, которой уже опасались после неоднозначной реакции на Открытие, прошла более гладко и, соответственно, вызвала более спокойную и положительную реакцию.

Материалы и методы исследований

Лингвистические средства и приемы, которые придают красочность и оригинальность изложению, были отобраны из проанализированных статей на тему Олимпийских игр-2024, опубликованных в 2019, 2023-2024 годах в изданиях *le Point*, *le Figaro*, *France 24*, *l'Équipe*, *The Times*, *Daily Mail*, *the Guardian*, *the Washington Post*, *the Wall Street Journal* и др. При анализе материала были использованы сравнительные и сопоставительные методы для выявления особенностей представления данного мероприятия в англо- и франкоязычных источниках.

Результаты и обсуждения

С лингвокреативностью неразрывно связано понятие **языковой игры**, термина, введенного Людвигом Витгенштейном и понимаемого им очень широко – как языка и действий, с ним связанных [1, с. 82-83]. Голикова Ю.В. использует этот термин для описания нарушений свода конвенциональных языковых правил [2]. В трактовке Гридиной Т.А. языковая игра предстает как нестандартное использование языковых средств [4], как своего рода ловушка, которую требуется декодировать [3]. Следовательно, языковая игра в своей основе имеет сознательное нарушение языковой нормы для придания высказыванию большей экспрессии. Поскольку СМИ важно привлечь внимание широкой аудитории, использование неординарных выражений имеет для них особое значение.

Существует несколько видов языковой игры: фонетическая, графическая, словообразовательная, морфологическая, орфографическая и лексическая. Наиболее распространенными видами языковой игры, которые были использованы в ходе освещения Олимпийских игр в Париже в 2024г., как показал языковой материал, стали фонетическая игра и лексическая игра. К фонетиче-

ской игре можно отнести приемы аллитерации (повтор согласных или гласных звуков в начале следующих друг за другом слов), консонанса (повтор конечных согласных), ассонанса (повтор ударных гласных внутри слов), рифмы, звукоподражания и омонимии – паронимии (полной или частичной фонетической схожести лексических единиц). Приемы лексической игры строятся на применении метафоры, метонимии, полисемии, каламбура, эпитета, гиперболы, перифразы и других стилистических средств.

Одним из распространенных приемов, использованных в заголовках англоязычных СМИ при освещении олимпиады, выступила аллитерация – повторение начальных согласных для создания ритмичности текстового элемента. Особенно яркие и запоминающиеся заголовки представлены в либеральных англоязычных СМИ, целью которых было создание позитивного имиджа Олимпийских игр в Париже – *The Star-studded Start on Seine is Risky but Rewarding* (the Washington Post, 2024/07/27) – Звездный старт на Сене опасный, но стоящий. Хотя в некоторых заголовках присутствует намек на неудобства, возникшие во время открытия Олимпиады – *Olympic Organizers Apologize for Opening Ceremony* (The Wall Street Journal, 2024/07/29). Консервативные англоязычные СМИ описывают открытие олимпийских игр как *A Surreal Opening Ceremony Dubbed «The Worst Ever»* (Daily Mail, 2024/07/27) – сюрреалистическая церемония открытия, получившая название худшей за все времена.

Очень лингвокреативными оказались сами организаторы Игр. Привлекает внимание **игра слов**, которую они активно используют и которая транслируется затем СМИ. До начала игр была проведена масштабная рекламная кампания, начавшаяся буквально сразу после выбора Парижа городом-организатором и нацеленная на создание положительного имиджа предстоящего спортивного мероприятия у населения. Основной лозунг этого этапа – *«Jeux verts et vertueux»* (Blogs.mediapart, 2019/09/23), т.е. упор делался на экологический аспект, Игры преподносились как экологическое и экономическое благо и даже экологическая революция – *«révolution écologique»*. Предполагалось создание новых рабочих мест, наплыв туристов, реформа транспортной системы и, конечно, борьба с загрязнением воздуха и воды. Поэтому игры «зеленые» (verts) и «добродетельные» (vertueux). Корни слов звучат и пишутся идентично, что ведет к их смысловому сближению в данном лозунге. Причем второе слово, видимо, в сознании людей должно было восприниматься как

производное от первого, и общий выводимый из лозунга смысл: экологично значит хорошо.

Помимо упора на экологию, французы в официальной символике Игр неоднократно обыграли свои национальные эмблемы, чтобы у всех хорошо отложилось в сознании, где проходят игры, кто их организует. Талисманом Олимпийских Игр-2024 выбрали фригийский колпак. Он стилизован под мультипликационного персонажа, похож на фантастическое животное с декором под цвет французского триколора (ему дали имя Фриж). Логотипом олимпиады стал олимпийский огонь с «женским лицом». Его окрестили в прессе *la femme-flamme* (женщина-огонь, см. логотип *nouveau logo des Jeux Olympiques*), и журналисты даже предложили гибридный вариант – *«la flemme»* – для его описания (Graphéine, 2023/02/20). Это намек на Марианну, символ Французской Республики и революции. Так же, как и в *«verts et vertueux»*, игра слов в *«femme-flamme»* построена на принципе паронимической аттракции.

Интересно, что бренд-директор Парижа-2024 Жюли Матикин развила эту мысль в своем интервью, используя каламбур (Graphéine, 2023/02/20): *«Mettre une femme, Marianne, en avant pour les JO, c'était le pari(s) de la ville des droits de l'homme»* *Выдвинуть женщину, Марианну, символом ОИ – такова была ставка города прав человека* («*pari(s)*»: *pari* – ставка, пари; *Paris* – город Париж). Омофон в данном контексте содержит очень удачный намек на город-организатор.

В лозунге самих Игр использован прием паронимической аттракции – *OUVRONS GRAND LES JEUX* (русская версия – «Широко открываем Игры»), где «*jeux*» созвучно с «*yeux*» и отсылает к известному выражению *«les yeux grands ouverts»* (с широко открытыми глазами) (l'Équipe, 2024/08/03). Зрителям, таким образом, предлагается смотреть Игры во все глаза. Или же, как прокомментировал этот слоган председатель Международного Олимпийского комитета Томас Бах: *«Les Français ont accueilli le monde avec les bras et le coeur grand ouvert»* *Французы с широко открытым сердцем приняли весь мир в свои объятия* (для сравнения: в англоязычных СМИ лозунг ОИ обозначен как *Games Wide Open* – т.е. игровой момент передать не удалось).

Томас Бах внес свою лепту и в языковую игру, назвав эти Игры не только сенсационными, но и «*Сенасационными*», обыграв широко дискутируемую тему заплывов в Сене: *«Ce sont des Jeux «sensationnels», Seinesationnels»* (l'Équipe, 2024/08/03).

Впрочем, **каламбуры** с Сеной появились во франкоязычной прессе задолго до открытия Игр. Так, швейцарское издание *Watson*, описывая предстоящие заплывы в Сене, использует выражение «*Seine de ménage*» (*Watson*, 24/03/17), созвучное «*scène de ménage*» *бытовая сцена, семейная ссора* (омофоны) и намекающее на постоянную полемику вокруг плохого состояния воды (*Watson*, 24/03/17).

Это же издание обыграло выбор певицы Айи Накамуры для церемонии открытия Игр. «*Du Piaf? Aya, aïe !*» (*Watson*, 24/03/17). Имя певицы вместе с возгласом «*aïe*» [aj-ja-aj] звучит практически так же, как междометие боли/досады «*aïe aïe aïe*» [aj-aj-aj]. Это созвучие передает досаду и недоумение многих французов от выбора франко-малийской певицы для исполнения шедевра легендарной Эдит Пиаф.

Благодаря активной и неординарной рекламной кампании, Игр ждали с огромным интересом. Однако Церемония Открытия приготовила несколько неприятных сюрпризов, начиная с погоды и заканчивая некорректными аллюзиями на библейский сюжет. Именно погодные условия породили массу красочных метафор в прессе. Церемония проводилась под открытым небом, делегации проплывали по Сене (ибо Сена в этих Играх – фактически один из главных персонажей), поэтому проливной дождь стал существенной помехой торжеству. В принципе, синоптики это предвещали, а СМИ образно это представляли, например, так: «*Selon Météo France, le soleil sera aux abonnés absents. Par contre, la pluie devrait être l'invitée de la soirée*» (*l'Équipe*, 2024/07/26). Благодаря персонификации дождь становится гостем мероприятия (*la pluie = l'invitée de la soirée*), а солнце не появится (буквально – будет среди «отсутствующих абонентов»: *sega aux abonnés absents*). Так и произошло – на Церемонию Открытия обрушилась стена дождя: «*Le show a débuté à 19 h 30 avec un rideau d'eau*». Буквально автор использует метафору «занавес из дождя», что логично в контексте «*le show*» *представление*. Далее, под реальным дождем появляется «дождь из звезд», участвующих в церемонии: «*Sportifs, artistes... Pluie de stars lors de la cérémonie d'ouverture des Jeux olympiques de Paris*» (*le Point*, 2024/07/26).

Отметим, что франкоязычным СМИ не свойственно деление на либеральные и консервативные, в то время как для англоязычных СМИ оно очень характерно [7]. Подобное противопоставление определяет выбор приемов языковой игры. Так, в англоязычных печатных изданиях широкое распространение получила театральная метафора

– мероприятие сравнили с «*travelling theatre troupes put on centuries ago to drum up business*» *бродячими театральными труппами, организуемыми столетия назад для развития бизнеса*, «*the touring circuses that still parade in our streets*» *бродячими цирками, все еще шествующими на улицах* (*the Guardian*, 2024/07/27). Газета *The Times* сравнила открытие Олимпиады с сырой петардой – «*It was a damp squib of a show*» (*the Times*, 2024/07/27) – *Открытие с треском провалилось*.

В некоторых газетных статьях имеются примеры **аллюзии**, в которых присутствует критика открытия Олимпийских игр – «*Think of misérables*» (намек на роман В. Гюго – *Отверженные*, что в английском варианте имеет значение «несчастный») «*not every revolution works out*» (*The New York Post*, 2024/07/26) (Франция известна своей революцией 1789 г., изменившей политический строй в стране. Это также аллюзия на многочисленные намеки самих организаторов олимпиады на революционный подтекст этих игр – выбор франко-французской символики: Марианна, Фрижи, кусочки Эйфелевой башни в медалях атлетов). На фоне заявленного патриотизма возникают вопросы к организаторам игр, почему вместо французских приглашены иностранные исполнители, например, леди Гага, настоящее имя которой Стефания Германотта, которую вряд ли можно назвать француженкой – «*French as lasanga*» (лазанья – блюдо итальянской кухни).

В то время как либеральные англоязычные СМИ не скупятся на похвалы в адрес открытия Олимпийских игр, наделяя церемонию красочными **эпитетами** – *ground-breaking* (*революционный, новаторский*), *often fascinating* (*часто пленительный*), *breath-taking unbelievable acting* (*невероятное действие, захватывающее дух*), *exceptional* (*исключительный*), *surprising* (*поразительный*), их оппоненты – консервативные СМИ – изобилуют лексикой с отрицательной коннотацией – *boring soaking-wet mess* (*скучное насквозь мокрое месиво*), *ill-conceived* (*непродуманный*), *choppy* (*часто меняющийся*), *razzle-dazzle* (*суматошный*), *like a moist Macy's Thanksgiving Day Parade without fun* (*ежегодный парад в Нью-Йорке организуется торговой сетью Macy's, в котором основными участниками являются сотрудники, их родственники и друзья, одетые в яркие костюмы, т.е. любительское действие, похожее на балаган*).

Французские СМИ тоже изобилуют эпитетами: *sensationnel* *сенсационный*, *magnifique* *замечательный*, *un cadre extraordinaire* *необычное окружение*, *des artistes éblouissants* *чудесные артисты*, *un événement irréprochable* *безупречное мероприятие*. Однако постоянное использование эмоцио-

нальных эпитетов – практически норма для французских изданий. Более интересным лексическим приемом лингвокреативности при описании олимпиады выступило частое использование **фразеологизмов** (в английских изданиях они не встретились). Так, из-за непогоды многие опасались неприятностей и на церемонии закрытия, поскольку, «обжегшись на молоке, дуешь на воду»: «Cérémonie de clôture des JO 2024: chat échaudé craint l'eau froide... » (Résistance Républicaine, 2024/08/10). Данный фразеологизм удачно описывает ситуацию, позволяет в емкой форме выразить нужное содержание. Французские авторы не скупятся на использование устойчивых выражений, мы их видим при описании всех основных этапов Игр. Например, в такой же, практически неизменной форме, употреблен фразеологизм и в следующем примере: «En attendant, aujourd'hui, qui d'autre qu'Aya Nakamura peut se vanter d'avoir un tel rayonnement musical dans le monde ? Personne et c'est peut-être ça qui chagrine le plus ses détracteurs. Cette tempête dans un verre d'eau ressemble donc davantage à de la jalousie teintée d'un mépris de classe et (ou artistique) évident» (Demotivateur, 2024/03/07). Фразеологизм «буря в стакане воды» относится к бурным дискуссиям по поводу исполнительницы Айи Накамуры. Автор, видимо, не придает большого значения этому событию.

В заголовках французских изданий весьма часто встречаются фразеологизмы, например:

«JO 2024: une ONG tire la sonnette d'alarme sur l'état des eaux de la Seine» *Игры 2024: неправительственная организация бьет тревогу из-за состояния вод Сены* (France24, 2024/04/08);

«Paris 2024: la Seine fait des vague» *Париж 2024: Сена гонит волну / будоражит общественное мнение* (France24, 2024/05/27);

«JO – Gymnastique rythmique: la France fait chou blanc, la Chine en or» *ОИ -художественная гимнастика: Франция осталась ни с чем, Китай завоевал золото* (Le Figaro, 2024/08/10).

Однако, больший интерес представляют случаи с измененными, искаженными, неполными фразеологизмами. Например, такой заголовок: «En eaux moins troubles: la baignade dans la Seine, une victoire olympique» *В менее мутных водах: купание в Сене – олимпийская победа* (Le Moniteur, 2024/08/08). Данный заголовок отсылает к выражениям «les eaux troubles» *мутные воды* = *неясная ситуация* и «pêcher en eaux troubles» *ловить рыбу в мутной воде* = *пользоваться неопределенностью ситуации, извлекать выгоду из чужих трудностей*.

Как мы уже отмечали, среди соревнований в рамках олимпиады максимальный резонанс в прессе получили состязания по плаванию, организованные в Сене. Качество воды не совсем соответствовало санитарным нормам, и пловцы боялись испортить здоровье подобными заплывами. Но Париж сделал ставку на открытую воду, очистка Сены стала «олимпийской победой»: «la baignade dans la Seine, une victoire olympique», а заплыв в ней – «олимпийским вызовом»: «Se baigner dans la Seine pour les JO: un défi olympique!» (France24, 2024/05/27). Соответственно, «менее мутными» воды стали буквально, в результате очистных мероприятий, а заодно и ситуация с местом проведения соревнований прояснилась.

Приведем еще один интересный пример с искаженным и неполным фразеологизмом как аллюзией к фоновым знаниям французов: «Les références, les goûts et les couleurs, hein» (*Ассоциации, вкусы и цвета...*). Это отсылка к известному фразеологизму «Les goûts et les couleurs ne se discutent pas» – *на вкус и цвет товарища нет*. Этим намеком Фред Вале из издания Watson заканчивает раздел своей статьи про логотип олимпиады (Watson, 2024/03/17). По его мнению, данный логотип вызывает различные ассоциации: он похож и на вывеску парикмахерской, и на логотип приложения для знакомств Tinder, и на эмблему праворадикальной партии «Национальное объединение».

Выводы

Подводя итоги, отметим очень широкий резонанс ОИ-2024 в мировой прессе, в частности франко- и англоязычной. Издания самой различной направленности сочли своим долгом осветить это событие. Наиболее продуктивным лингвокреативным методом описания ОИ-2024 стала языковая игра, к которой прибегали франкоязычные и англоязычные СМИ. Анализ исследуемого материала позволяет заключить, что основными приемами языковой игры являются фонетическая игра и лексическая игра, хотя их применение различается во франкоязычных и англоязычных СМИ. При выборе лингвистических приемов описания олимпиады английские авторы часто ограничиваются эпитетами с положительной или отрицательной коннотацией в зависимости от политической ориентации, иногда встречается аллитерация и метафоризация. Франкоязычные журналисты оказались несколько более креативными: они широко используют фразеологический фонд языка, метафоры и паронимы.

Список источников

1. Витгенштейн Л. Философские работы: в 2 ч.: пер. с нем. М.С. Козловой, Ю.А. Асеева; вступ. ст. М.С. Козловой. М.: Гнозис, 1994. Ч. 1. 544 с.
2. Голикова Ю.В. Языковая игра в англоязычных рекламных слоганах, понятие «языковая игра» // Идеи. Поиски. Решения: материалы VII Междунар. науч. практ. конф., Минск, 25 ноября 2014 г. / Редкол.: Н.Н. Нижнева (отв. редактор) и др. Минск: БГУ, 2015. С. 19 – 24.
3. Гридина Т.А. Реклама как игровой текст: прагматика кодов языковой игры // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. 2018. № 16. С. 36 – 48.
4. Гридина Т.А. Языковая игра: стереотип и творчество. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 1996. 215 с. <https://gigabaza.ru/doc/110519-pall.html> (дата обращения: 10.11.24)
5. Лингвистика креатива-1: моногр. / под общ. ред. проф. Т.А. Гридиной. 2-е изд. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2013. 369 с.
6. Лингвистика креатива-2: моногр. / под общ. ред. проф. Т.А. Гридиной. 2-е изд. Екатеринбург: ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», 2012. 378 с.
7. Нестерова О.Б., Милыхина Д.И. Конструирование событийного контекста в либеральных и консервативных СМИ США (на примере освещения церемонии открытия Олимпийских игр в Париже в 2024 году) Филологические науки // Вопросы теории и практики Philology. 2025. Т. 18. Вып. 2. С. 603 – 612.
8. Сотникова Е.С. Лингвокреативность в дискурсе социальной рекламы // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2021. № 2. С. 54 – 64. <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokreativnost-v-diskurse-sotsialnoy-reklamy> (дата обращения: 15.11.24)
9. <https://blogs.mediapart.fr/>
10. <https://www.dailymail.co.uk/>
11. <https://www.demotivateur.fr/>
12. <https://www.france24.com/fr/>
13. <https://www.grapheine.com/>
14. <https://www.lefigaro.fr/>
15. <https://www.lemonde.fr/>
16. <https://www.lemoniteur.fr/>
17. <https://www.lepoint.fr/>
18. <https://www.lequipe.fr/>
19. <https://resistancerepublicaine.com/>
20. <https://www.theguardian.com/>
21. <https://www.thetimes.com/>
22. <https://www.wsj.com/>
23. <https://www.washingtonpost.com/>
24. <https://www.watson.ch/fr/>
25. <https://www.grapheine.com/>

References

1. Wittgenstein L. Philosophical Works: in 2 parts: trans. from Germ. by M.S. Kozlova, Yu.A. Aseev; introduction by M.S. Kozlova. Moscow: Gnosis, 1994. Part 1. 544 p.
2. Golikova Yu.V. Language play in English-language advertising slogans, the concept of "language game". Ideas. Searches. Solutions: materials of the VII Int. scientific practical conf., Minsk, November 25, 2014. Editorial board: N.N. Nizhneva (editor-in-chief) and others. Minsk: BSU, 2015. P. 19 – 24.
3. Gridina T.A. Advertising as a game text: pragmatics of language game codes. Psycholinguistic aspects of the study of speech activity. 2018. No. 16. P. 36 – 48.
4. Gridina T.A. Language game: stereotype and creativity. Ekaterinburg: Publishing house of the Ural. state ped. University, 1996. 215 p. <https://gigabaza.ru/doc/110519-pall.html> (date of access: 10.11.24)
5. Linguistics of creativity-1: monograph. under the general editorship of prof. T.A. Gridina. 2nd ed. Ekaterinburg: Publishing house of the Ural. state ped. University, 2013. 369 p.
6. Linguistics of creativity-2: monograph. under the general editorship of prof. T.A. Gridina. 2nd ed. Ekaterinburg: FGBOU HPE "Ural. state ped. un-t", 2012. 378 p.
7. Nesterova O.B., Milyukhina D.I. Construction of event context in liberal and conservative media in the USA (on the example of coverage of the opening ceremony of the Olympic Games in Paris in 2024) Philological sciences. Theoretical and Practical Issues of Philology. 2025. Vol. 18. Issue 2. P. 603 – 612.

8. Sotnikova E.S. Linguistic creativity in the discourse of social advertising. Bulletin of PNRPU. Problems of linguistics and pedagogy. 2021. No. 2. P. 54 – 64. <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokreativnost-v-diskurse-sotsialnoy-reklamy> (date of access: 15.11.24)

9. <https://blogs.mediapart.fr/>

10. <https://www.dailymail.co.uk/>

11. <https://www.demotivateur.fr/>

12. <https://www.france24.com/fr/>

13. <https://www.grapheine.com/>

14. <https://www.lefigaro.fr/>

15. <https://www.lemonde.fr/>

16. <https://www.lemoniteur.fr/>

17. <https://www.lepoint.fr/>

18. <https://www.lequipe.fr/>

19. <https://resistancerepublicaine.com/>

20. <https://www.theguardian.com/>

21. <https://www.thetimes.com/>

22. <https://www.wsj.com/>

23. <https://www.washingtonpost.com/>

24. <https://www.watson.ch/fr/>

25. <https://www.grapheine.com/>

Информация об авторах

Воскобойникова Л.П., кандидат филологических наук, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, vosklud@yandex.ru

Цыбина Н.А., кандидат филологических наук, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова

© Воскобойникова Л.П., Цыбина Н.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)
УДК 811.161.1

Русская кириллическая азбука в Сибири в XVII-XX веках: закономерности развития

^{1, 2} *Инютина Л.А., Шильникова Т.С.,*

¹ *Новосибирский государственный педагогический университет,*

² *Новосибирский государственный технический университет*

Аннотация: в статье анализируются изменения русской кириллической азбуки в XVII-XX веках в Сибири. Цель – охарактеризовать вариативность букв кириллицы в сибирской деловой письменности XVII века и азбуке одного из языков коренных народов Сибири (шорского) с точки зрения закономерностей: а) формирования графических норм русского национального языка, б) отражения фонетической системы языка. Вариативность графических средств в сибирских памятниках делового письма XVII века впервые выявлена и проанализирована в нормативном аспекте с помощью синхронно-диахронного подхода. Установлено, что употребление того или иного знака из двух возможных (З-С, Ф-Ө, О-О, И-И, Е-Ё), использование Ъ, Ы, А и других «лишних» букв зависело как от экстралингвистических причин (выучка писца, традиции русского письма в целом), так и от их позиции в слове. Динамика вариативности букв кириллицы проанализирована на региональном материале в свете тенденций развития русской азбуки в последующие эпохи (XVII-XVIII века). Впервые кириллическая азбука шорского языка (XX век) описана как адекватно отражающая его фонетическую систему и успешно функционирующая. Выявлены сходные закономерности в процессах развития русской кириллицы и формирования азбуки шорского языка.

Ключевые слова: русская кириллическая азбука, вариативность, языковая норма, узус, памятники сибирской деловой письменности, шорский язык

Для цитирования: Инютина Л.А., Шильникова Т.С. Русская кириллическая азбука в Сибири в XVII-XX веках: закономерности развития // Modern Humanities Success. 2025. № 3. С. 62 – 71.

Поступила в редакцию: 7 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 6 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

The Russian Cyrillic alphabet in Siberia in the XVII-XX centuries: patterns of development

^{1, 2} *Inyutina L.A., Shilnikova T.S.,*

¹ *Novosibirsk State Pedagogical University,*

² *Novosibirsk State Technical University*

Abstract: the article analyzes the changes in the Russian Cyrillic alphabet in the XVII – XX centuries in Siberia. The aim is to characterize the variability of Cyrillic letters in the Siberian business writing of the XVII century and the alphabet of one of the languages of the indigenous peoples of Siberia (Shorsky) in terms of patterns: a) the formation of graphic norms of the Russian national language, b) the reflection of the phonetic system of the language. The variability of graphic means in the Siberian manuscripts of business writing of the XVII century was first identified and analyzed in a normative aspect using a synchronous-diachronic approach. It is established that the use of certain sign of the two possible (З-С, Ф-Ө, О-О, И-И, Е-Ё), using Ъ, Ы, А and other extra letters depends on extralinguistic reasons (training of the scribe, the Russian tradition of writing in general), and their position in the word. The dynamics of the variability of Cyrillic letters is analyzed on regional material in terms of development trends of the Russian alphabet in subsequent epochs (XVII – XVIII centuries). For the first time we described the Cyrillic alphabet of the Shor language (XX century) as adequately reflecting his phonetic system and successfully functioning. We have identified similar patterns in the processes of development of the Russian Cyrillic alphabet and the formation of the alphabet of the Shor language.

Keywords: Russian Cyrillic alphabet, variability, linguistic norm, usage, manuscript of Siberian business writing, Shor language

For citation: Inyutina L.A., Shilnikova T.S. The Russian Cyrillic alphabet in siberia in the XVII-XX centuries: patterns of development. Modern Humanities Success. 2025. 3. P. 62 – 71.

The article was submitted: December 7, 2024; Approved after reviewing: February 6, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Работа посвящена анализу изменений в русской графике, а именно в кириллической азбуке, во-первых, в свете взаимообусловленности проблем языковой вариативности и нормы, во-вторых, в аспекте формирования современного кириллического мира.

Историческая русистика сегодня продолжает традицию открытия и исследования источников, различных в жанрово-стилистическом отношении, созданных на разных территориях [5, 7, 10, 11, 12, 13, 14, 15]. В русле этой актуальной тенденции для изучения вопросов о времени и локальных особенностях формирования графических норм русского национального языка мы привлекли широкий круг источников: памятники западносибирской деловой письменности XVII в. [1; 2], сведения из научных трудов коллег о письменности других регионов в период XVII – XVIII веков [3; 5; 13; 14; 15] и о литературных языках коренных народов Сибири XX века [4; 18; 20; 22; 23; 24]. Кроме того, сегодня для мира, живущего в условиях серьезных цивилизационных сдвигов, безусловно важным является изучение фактов, свидетельствующих о сохранении различными народами языковой и культурной идентичности, выражающейся, в том числе, в развитии национальной письменности.

В центре внимания в работе находится история русского кириллического алфавита в Сибири, охарактеризованная через призму закономерностей формирования графической нормы в начальный период становления русского национального языка и тенденций их развития в последующие периоды. Эта задача решается в работе на материале опубликованных и рукописных памятников западносибирской деловой письменности, впервые привлекаемых для кодикологического исследования языковой вариативности в графике.

Обретение письменности языками коренных народов Западной Сибири в XX веке также впервые описывается в работе в аспекте определения закономерностей употребления знаков кириллицы для передачи особенностей фонетического строя этих языков и, таким образом, использования потенциала этой азбуки, заложенного просветителя-

ми Кириллом и Мефодием при ее создании. В рамках комплексного синхронно-диахронного подхода анализ изменения кириллической азбуки в Сибири, важном для многонациональной России регионе, представляется релевантным для выявления закономерностей и тенденций развития кириллической письменности.

Материалы и методы исследований

Материалом исследования являются памятники западносибирской деловой письменности XVII века. Выборка графики производилась из таможенных книг города Томска первой трети XVII века (1624-1625, 1627 гг.) и записей Кузнецкой таможенной избы конца XVII века (1672-1689, 1702-1703 гг.). Синхронно-диахронный подход позволяет сравнить систему графики этих памятников и «...определить динамику процесса варьирования в связи со сложением норм делового языка переходного периода» [11, с. 14], что являлось чрезвычайно важным в процессе формирования национального государства.

Для сопоставительного анализа в работе привлечены результаты осуществленных на материале общерусских и региональных источников исследований графики XVIII века [13; 14; 5; 3; 15] и сведения о графической системе шорского языка (язык одного из коренных народов Сибири), представленные в учебниках [20; 23].

В исследовании использованы приемы историко-сравнительного метода языкознания и ряд общенаучных приёмов описательного метода: наблюдение, классификация и систематизация, количественный анализ материала, интерпретация.

Результаты и обсуждения

Норма – традиция – узус – вариативность

Для решения поставленных задач мы опираемся на понимание феноменов нормы, узуса, языковой традиции, явления вариативности, актуальное для исследования языка как в диахронии, так и в синхронии [4, 11, 9, 13, 22].

Понимание диалектичной природы феномена нормы, особенно важное при проведении диахронических лингвистических исследований, основывается на представлении о её статичности и динамичности, неравномерно проявляющихся «на разных этапах эволюции литературного языка и в

различных сферах его применения» [6, с. 120], и на широком (язык есть норма) и узком толковании понятия нормы («осознанное или интуитивное осмысление того, что в самой языковой единице является более или менее предпочтительным, образцовым или необразцовым, обязательным или необязательным» [21, с. 7]).

Норма – «явление синхронное, отражающее актуальное состояние языковой системы, и в качестве такового явления она нацелена на сохранение единства языковой системы» [16, с. 6]. Вместе с тем в региональном деловом языке донационального периода существенным стабилизирующим фактором являлась традиция [9, с. 72]. Таким образом, традиция и норма – два разных стабилизатора языка.

Эти понятия тесно связаны с понятием узуса. Деловой язык Московского государства представляет собой сложное единство общерусских и местных норм (традиций). Региональный узус делового языка XVII века образуется вследствие «взаимодействия ареальных языковых особенностей с общерусскими элементами» и «воплощается в языковой вариативности местных памятников письменности. Узус расшатывает норму и является основой для её трансформации» [9, с. 73].

В свете такого представления о исторической динамике нормы, традиции и узуса графические варианты в памятниках сибирского делового письма начала и конца XVII века выявлены и проанализированы в связи со сложением норм делового языка и русского национального языка.

«Вариантами признаются разновыраженные единицы, характеризующиеся регулярной взаимозаменяемостью, функциональной эквивалентностью в пределах содержательно однородных текстовых отрезков» [11, с. 14]. Их сосуществование, как отмечает Н.И. Тарабасова, «предполагает для пишущего реальность момента выбора вариативного средства в оформлении подобных коррелятов» [19, с. 27]. Совершенно обоснованным представляется мнение лингвистов о том, что языковые варианты – «категория историческая, поэтому время сосуществования языковых вариантов, т.е. характер и продолжительность фазы вариативности, особенно важно рассматривать в нормативно-историческом аспекте» [8, с. 62].

Говоря о современной языковой ситуации в России и странах, где русский язык функционирует в качестве государственного или средства межнационального общения, исследователи отмечают, что «этнокультурное взаимодействие отражается на структурно-системных, функциональных, коммуникативно-прагматических характеристиках русского языка», однако «региональное варьиро-

вание везде осуществляется на уровне отдельных средств, а не ортологических комплексов, поэтому говорить о наличии диатопических вариантов системы норм современного русского языка нет оснований» [22, с. 25].

Закономерности и тенденции изменения русской кириллицы в Сибири XVII века

В писцовой практике сибирского делопроизводства XVII века отражено изобилие вариантных написаний, обусловленное избыточностью графической системы: ставшие ненужными буквы А, ІА, Ж, ІЖ, ξ, Ψ, Υ, а также пять пар дублетных букв: S – З, Θ – Φ, G – О, І – И, Ъ – Е. Писцы томской и кузнецкой таможенных книг пользуются одинаковым набором кириллических знаков (из 37 букв). Однако в томском источнике не встречается Ψ, единичны употребления ξ: *Маξимко* [Т. IV: 18; V: 50], практически нет А, Ж (несколько написаний с А: *Акушко* [Т. II: 28 об.], *СавастАнко* [Т. II: 29 об.]).

Использование дублетных букв в 1-ой трети XVII в. (Томск) в количественном выражении:

S – 158 (17%), З – 765 (83%).

Θ – 40 (19 %), Φ – 172 (81%).

G – 61 (1%), О – 5729 (91%).

І – 463 (12%), И – 3391 (88%).

Ъ – 548 (57%), Е – 397 (41%), И – 23 (2%).

В записях таможенной избы Кузнецкого острога отмечено большее разнообразие вариантных написаний: ξ – буквосочетание КС: *Θъдора Маξимова* [НД: 23] – *Федка Маκсимовъ* [НД: 23], *Алеξъй Сергеевъ* [НД: 94] – *съ Алексея* [НД: 95]; А – Я встречаются в абсолютном начале слова: *на двленые днги* [НД: 111] – *на явленныя денги* [НД: 109], в середине и на конце слова: *пдтънатцат* [НД: 105] – *пътнатцат* [НД: 89]; у *ТимовеА* [НД: 92] – у *ТимовеЯ* [НД: 92], в том числе в формульных записях: *всеа ВеликиА и МалыЯ и БълыЯ Росиі* [НД: 105] – *всеа Великия і МалыЯ и БълыЯ Росиі* [НД: 101]. Вместе с тем в кузнецких документах конца XVII века фиксируется менее частое употребление S, написание буквы І закрепляется за началом лексем. «Буква Ъ прежде всего перестаёт употребляться для обозначения слабой фонемы <ѣ> как в корневых морфемах, так и в служебных: *извецал* [НД: 17], *выежсжих* [НД: 71], *цена* [НД: 68, 69 и др.], *з детми* [НД: 77]; *по оценке* [НД: 69, 75], *по грамоте* [НД: 87], *на уговоре* [НД: 21], *в роспросе* [НД: 17]» [11, с. 42]. Буква Θ, напротив, используется чаще, чем Φ, особенно в середине слова: *Θедка* [НД: 22], *Стедан* [НД: 94], *ютъь* [НД: 87], *каѳтанов* [НД: 81].

Использование дублетных букв в 3-ей трети XVII в. (Кузнецк) в количественном выражении:

S – 164 (12%), З – 1191 (88%).

Θ – 222 (65 %), Φ – 121 (35%).
Ϟ – 231 (3%), О – 7830 (97%).
І – 556 (8%), И – 6443 (92%).
Ђ – 782 (53%), Е – 665 (46%), И – 13 (1%).

Как видим, от начала к концу века вырастает количество написаний с буквами, впоследствии закрепившимися в гражданском русском алфавите (З, О, И, Е), за исключением буквы Θ. Таким образом, изменения, описанные в сибирских памятниках деловой письменности XVII в., свидетельствуют, как отмечает Т. С. Шильникова, о «наметившейся тенденции к преодолению графической дублетности, закрепляющей в практике письма (в узусе) одну из парных букв», позиционной дистрибуции в слове этих парных графем, а также к увеличению вариантности титулованных написаний и «бессистемному характеру их использования». «В условиях консерватизма приказного языка» это может говорить о «расшатывании традиций в принципах написания слов в скорописи» [10, с. 17 – 18].

Закономерности изменения русской кириллицы в XVIII веке

Реформы шрифта начала XVIII в. официально закрепили то, что было выработано в писцовой практике XVII в. В 1708 г., когда Петром I был издан указ об изобретении новых русских “литер” и печатании ими гражданских книг, начинается история гражданского русского правописания и азбуки. Гражданский шрифт был утверждён в 1710 г. (“Изображение древних и новых письмен славенских печатных и рукописных”): буквы церковнославянской кириллицы и новые, гражданские, были даны в сопоставлении.

Закономерно, что из алфавита Пётр I исключил буквы Ъ, Ѣ, Ϟ, Ѹ и лигатуру ѢѢ, ряд дублетных букв: З – S (сохранена S), Ф – Θ (сохранена Θ). «Вскоре часть из этих букв была восстановлена, но в 1735 г. Академией наук опять были исключены Ъ и Ѹ, последняя, правда, была снова восстановлена в 1758 г., так как использовалась в некоторых заимствованных словах» [11, с. 104]. В гражданский алфавит были включены новые буквы Э и Я, которые употреблялись в скорописи уже в XVII в.

В работах, освещающих изменения графики как на материале литературных источников и словарей [13; 14 и др.], так и в региональных (коми-пермяцких, калмыцких, забайкальских) русских скорописных деловых документах XVIII в. [5; 3; 15], исследователи наблюдают продолжение действия описанных выше для XVII в. закономерностей развития кириллицы в направлении утраты «лишних» букв. Так, Л.Б. Олядыкова, Г.М. Ярмаркина на материале русских переводов калмыцких

деловых писем 1713 и 1719 гг. прослеживают конкуренцию букв Е и Ъ, сопоставляя эти наблюдения с историей буквы Ъ в русском литературном языке (В.К. Третьяковский допускал исключение буквы Ъ из алфавита, В.Е. Адодуров, М.В. Ломоносов считали буквы Ъ и Е разными в обыденном произношении, но в чтении требующими разного произношения) [15, с. 43]. Ученые рассматривают правила использования букв И, І, Ъ и Ѹ “ижицы” для обозначения одного звука [и] и констатируют, что «особые правила употребления этих букв «были установлены после всех перемен с азбукой» [15, с. 43-44]. Аналогичные изменения описаны в работах И.Е. Кузнецовой, О.В. Новоселовой и А.В. Деревянко [13; 14]. Как известно, буквы Ъ, І(і) были упразднены окончательно реформой начала XX века.

В итоге исследователи констатируют, что на протяжении XVIII в. в скорописи деловых текстов все еще наблюдается традиция сокращения (титлования) слов, определенной системы использования выносных букв и лигатур, однако отражены дальнейшие характерные изменения графической системы: 1) при сохраняющейся вариативности букв стремление к унификации; 2) признаки деления текста на слова и фразы; 3) приближение начертания большинства букв к современному написанию.

Закономерности развития русской кириллицы в литературных языках коренных народов Сибири в XX веке (шорский язык)

В течение XX в. в Российском государстве проделана огромная работа по языковому строительству. В дореволюционной России было более 100 языков, не имевших письменности. Свою национальную графику имели только русские, украинцы, белорусы, армяне, грузины, евреи. На многих языках печатались лишь буквари и церковные книги. Поэтому необходимым компонентом культурной революции должно было стать языковое строительство – реформирование и создание письменности, составление нормативных словарей и грамматик.

Уже в 20-30-е годы XX века в СССР начали происходить существенные изменения в положении науки и культуры по сравнению с Российской империей. Практическая деятельность российских языковедов в этот период была направлена на создание и реформирование письменности народов СССР, составление стабильных школьных учебников, подготовку научных и педагогических кадров. Около 50 языков обрели письменность в этот период.

В 1935-1940 годы издаются словари и грамматики ряда языков народов СССР. Созданы описа-

тельные грамматики почти всех литературных тюркских языков, в том числе и языков малочисленных народов: тувинского, уйгурского, якутского, а также алтайского, караимского, ногайского, хакасского и шорского.

В настоящее время языки коренных народов Сибири, активно исследуются российскими учеными Сибирского отделения Российской академии наук (СО РАН): особенности лексико-фразеологического, грамматического, фонетического строя [24, 18]. Вопрос же о графической системе этих языков не поднимается, вероятно, в силу очевидности ответа: алфавиты этих языков основаны на русской кириллической азбуке. Научный интерес представляет выяснение того, каким образом славянский кириллический алфавит передает особенности фонетического строя языков автохтонов Западной Сибири: тюркских, финно-угорских, то есть языков агглютинативного типа.

В качестве примера в работе описано создание в XX веке на основе русской кириллицы азбуки шорского языка. Приведем некоторые сведения об истории создания письменности шорского языка.

«Шорский язык – язык шорского народа, проживающего на юге Кемеровской области (Западная Сибирь), в верхнем течении реки Томи и по ее притокам» [23, с. 5]. Горная Шория (шорск. Таглыг Шор) – это горно-таежный регион, расположенный на стыке Алтая, Саян и Кузнецкого Алатау. Главными занятиями шорцев исконно были охота и рыболовство, собирание орехов и под.

Был развит кузнечный промысел. Поэтому первые русские землепроходцы, основавшие Кузнецкий острог в 1618 году, называли шорцев «кузнецкими татарами». Общая численность шорцев в настоящее время около 14 тысяч человек.

Шорский язык – один из тюркских языков и относится к хакасской подгруппе уйгуро-огузской группы (по классификации Н. А. Баскакова [23, с. 5]).

История национальной школы в Сибири начинается с конца XIX века благодаря деятельности миссионера Н.И. Ильминского. В это время и на территории Горной Шории открываются первые миссионерские школы. В 1923 году молодой шорский учитель Яков Кузьмич Тельгереков подготовил рукопись шорского букваря на основе русского алфавита. Букварь был издан Ф. К. Тельгерековым в 1927 г. [20]. Затем были изданы учебники для начальных классов на шорском языке: «К свету», «Новый путь» – школьные буквари (1931), учебник по родному языку (1932).

Современный кириллический алфавит шорского языка состоит из 39 букв. Как это свойственно многим языкам, обладающим фонетическим (буквенно-звуковым) типом письменности, «в шорском языке звуков больше, чем обозначающих их знаков: 44 звука (17 гласных и 27 согласных)» [23, с. 7].

При сравнении процессов создания славянской кириллической азбуки и азбуки шорского языка наблюдаются сходные закономерности (табл. 1).

Таблица 1

Закономерности создания славянской и шорской азбук.

Table 1

Patterns of creation of the Slavic and Shor alphabets.

	Славянская кириллица (IX век)	Современный шорский алфавит (XX век)
1	Основой является греко-византийский унциал.	Основой является русская кириллица.
2	Введение букв, отсутствовавших в греко-византийском алфавите, для обозначения звуков славянского языка: Б, Ж, Ц, Ч, Ш, Щ «шта», Ъ, Ы, Ь, Ъ, Ю, Ъ, А, Ъ, Ж, Ъ.	Введение букв, имеющих или отсутствующих в русском алфавите, для обозначения звуков шорского языка: гласные: Ä – [ä], Ö – [ö], Ÿ – [ÿ]; согласные: В – [w] (губно-губной); «F – [f] (звонкий велярный смычный); Г – [ɣ] (звонкий заднерядный щелевой); Г – [ɣ] (звонкий велярный щелевой); К – [k] (глухой велярный смычный); Й – [j] (среднеязычный); Н – [ɳ] (заднеязычный носовой сонант)» [23, с.8].
3	Введение букв для обозначения звуков в словах, заимствованных из греческого языка (и для обозначения чисел): СѢ, Ф, Ѡ, Ѣ, Ѥ, Ѧ, С.	Введение букв для обозначения звуков в заимствованных словах (как правило, из русского языка или через посредничество русского языка): Ь, Ь – разделительные знаки («статья, карьер, объект»); Ь – обозначение мягкого согласного в русских заимствованиях («пальто, сельмаг»). «Э, Ю, Я – обозначение звуков и сочетания звуков, выраженных и другими

		графемами: Э – [е] // Е – [е]; Ю – [йу] // ЙУ [йу]; Я – [йа] // ЙА [йа]. Ф, В, Х, Ц, Щ – обозначение соответствующих звуков в заимствованных словах (<i>фабрика, цех, вагон, вощина</i>)» [23, с. 8].
4		Ряд фонетико-фонологических явлений, «не получивших специального обозначения в алфавите: • [дж] звонкий вариант аффрикаты [ч], встречающийся в интервокальном положении, обозначается буквой Ч: <i>ачыг</i> [аджыг] ‘горький’, <i>қайчы</i> [қайджы] ‘сказитель’» [23, с. 8]; • долгота гласного звука, являющаяся дифференцирующим фонематическим признаком, обозначается «удвоенной гласной буквой: <i>нар</i> ‘есть’ – <i>наар</i> ‘печень’; <i>қол</i> ‘рука’ – <i>қоол</i> ‘полый’, ‘пустой’; <i>сын</i> ‘хребет’ – <i>сыын</i> ‘марал’» [23, с. 8].

В настоящее время в шорской письменности можно констатировать наличие явлений, аналогичных тем, которые наблюдались в русском алфавите в XVII-XVIII веках и привели к изменениям, описанным выше на материале сибирских памятников делового письма.

- Наличие двух вариантов для обозначения одного и того же звука или сочетания звуков:

Э // Е > [е]; Ю // ЙУ > [йу];

Я // ЙА > [йа].

- Возможно было бы отметить как «лишние» буквы Ъ, Ь, Ф, Х, Ц, Щ в шорском алфавите, употребляемые только при написании слов, заимствованных из русского языка (аналогично буквам Ъ (ђ) – “гервь”, Ф, Ө, У в славянской кириллице). Однако эта параллель вряд ли окажется объективной и исторически оправданной, поскольку следует учесть современную языковую ситуацию, характеризующуюся, в том числе, ассимиляционными процессами шорского и русского языков, «особенно если учесть крайнюю ограниченность контингента говорящих на языке ...» [18, с. 131].

С другой стороны, отметим факты, отличные от наблюдаемых в истории русской письменности. В шорской азбуке к ним относится существование одного графического знака для обозначения двух разных звуков:

- «В > [w] (губно-губной) + [в] (губно-зубной), который не употребляется в исконно шорских словах, только в заимствованиях (как правило, из русского языка);

- Г > [γ] (звонкий заднерядный щелевой) + [γ̣] (звонкий велярный щелевой)» [23, с. 8].

В этом ряду явлений можно также назвать отсутствие буквы для обозначения звонкого варианта аффрикаты [ч] (табл. 1).

Некоторые фонетико-фонологические особенности шорского языка на письме обозначаются линейно (синтагматически):

- дифференциальный признак долготы гласных фонем;

- палатальность звука [л];

- «велярность фрикативного звука [г], например: *мага* ‘мне’» [23, с. 8].

Таким образом, отмечаем, что в процессе создания в XX веке шорского алфавита на основе русской кириллицы наблюдаются закономерности, в целом аналогичные закономерностям создания славянской кириллицы в IX веке на основе греческого унциала. Есть ряд общих закономерностей в функционировании шорского алфавита и функционировании и развитии русской кириллицы:

- наличие вариантных букв,

- обозначение ряда фонетических особенностей языка (палатальность, велярность согласных, долгота гласных) не с помощью введения графических знаков (букв), а линейно-синтагматически.

Не представляется оправданным делать выводы об описанных явлениях и закономерностях как о тенденциях развития графической системы шорского языка, аналогичных тем, которые отмечены нами при анализе изменений в русской кириллической азбуке на материале сибирской деловой письменности и шире – одиннадцативековой истории славянской кириллицы (утрата дублетных букв в результате фонетических изменений самого русского языка (Ж – У, А – Я, Ъ – Е) или неразличение «своего» и «чужого» звуков (О – СѠ, Ф – Ө, З – S), утрата «лишних» букв (Ѣ, Ѥ, Ѧ).

Очевидно, что вопрос о тенденциях развития азбуки кириллицы в современных языках народов Сибири требует исследования на протяжении более длительного исторического периода и на более широком языковом фоне, с учетом современной языковой ситуации.

Выводы

Итак, кириллица, фонетическое письмо, создававшееся со вполне утилитарной целью

перевода сакральных христианских текстов с греческого языка на славянский, далее изменяется в национальных языках в направлении точного отражения фонологической системы этих языков: 1) утрата букв, передававших звуки греческого языка, но отсутствовавшие в славянских языках (русском языке); 2) добавление букв для передачи звуков славянской речи, отсутствовавших в греческом языке; 3) добавление новых букв, необходимых для отражения новых звуков или звуков в новой синтагматике (Э, Я, Ё).

Переходный XVII век, признанный «наиболее значимым периодом в истории русского языка, ознаменовался насыщенностью и важностью языковых перемен, подготовивших сложение русских национальных языковых норм. <...> Вариативность формальных средств для выражения той или иной семантики носила общерусский характер и отражалась на всех сторонах письменной формы языка, начиная с графики ...» [10, с. 24]. Важно, что в региональных, в том числе сибирских памятниках деловой письменности XVII – XVIII вв. выявляются «локальные черты в общерусских процессах сложения национального языка», а анализ графического варьирования в них «обеспечивает этим источникам повышение лингвистической содержательности» [10, с. 25].

Шорская азбука, состоящая из большего по сравнению с современным русским алфавитом количества букв, адекватно отражает фонетическую систему шорского языка. Интересным представляется наличие в ней графем, необходимых для передачи заимствованных слов, практически единственным источником которых изначально был русский язык. В настоящее время, когда количество социальных и языковых контактов по-

стоянно возрастает благодаря научным достижениям и технологическому прогрессу XXI века, состав иноязычных заимствований естественным образом изменяется и увеличивается. Однако кириллическая по происхождению письменность шорского языка продолжает быть функционально успешной.

Очевидно, что нужны сопоставимые по длительности периоды наблюдения за изменениями письменности одного и другого языка для того, чтобы объективно выявить общее и различное, обоснованно определить закономерности и сделать выводы о тенденциях развития этих графических систем.

Сегодня, в эпоху универсализации и нивелирования всех сторон жизни человека и человеческого сообщества безусловно важным является исследование фактов и явлений, свидетельствующих о сохранении различными народами языковой и культурной идентичности. Развитие национальной письменности, охарактеризованное в работе на региональном материале на протяжении четырех веков, стоит в ряду таких явлений.

Кириллический алфавит в процессе обретения письменности многочисленными коренными народами Сибири и, соответственно, формирования литературных языков стал основополагающим фактором сохранения ими национальной культуры, традиций, менталитета, а в целом – многообразия народов и культур на карте России и мира. Это реализация потенциала, заложенного создателями старославянской кириллической азбуки еще в IX веке н.э., гениально предусмотревшими ее «запас прочности» – более широкую сферу функционирования, нежели только церковно-богослужебная или только славянский мир.

Список источников

1. НД – Первое столетие освоения Сибири русскими. Новые документы: Собрание сибирских грамот XVII – начала XVIII веков в фондах Научной библиотеки Томского гос. ун-та / Сост. В.А. Есипова, Г.Н. Старикова. Томск: Изд-во ТГУ, 1999. 155 с.
2. Т. (Т. I-V) – Таможенные книги города Томска 1624-1625, 1627 гг.: [рукопись]. [Б. м., б. г]. 135 л. ОРКП НБ ТГУ.
3. Бальжинимаева С.Ж., Майоров А.П. Дублетные буквы в деловой письменности Забайкалья XVIII в. // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. 2016. № 2. С. 41 – 46.
4. Бешенкова Е.В. История письма и кодификация как фактор современной политики орфографистов // Русский язык: исторические судьбы и современность: VI Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, филологический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 20-23 марта 2019 г.): Труды и материалы / под общей ред. М.Л. Ремнёвой и О.В. Кукушкиной. М.: Изд-во Московского университета, 2019. С. 10 – 11.
5. Гайдамашко Р.В. Рукописные памятники коми-пермяцкой письменности XVIII-начала XX века: история создания и концепция археографического описания // Вестник архивиста. 2023. №. 3. С. 675 – 686.
6. Глинкина Л.А. К проблеме грамматической нормы в деловой письменности XVIII века // Восточные славяне. Языки. История. Культура. М., 1985. С. 120 – 126.

7. Городилова Л.М. Расходные книги Приенисейской Сибири XVII в. как лингвистический источник // Филология: научные исследования. 2022. № 1. С. 17 – 27. DOI: 10.7256/245-04749.2022.1.37266. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37266
8. Граудина Л.К. Варианты языковые // Русский язык : энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1997. С. 61-63.
9. Инютина Л.А., Шильникова Т.С. Особенности становления русского языка и формирования грамматической нормы в деловой письменности Западной Сибири XVII-XVIII веков // Научный диалог. 2017. № 11. С. 64 – 76. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-11-64-76
10. Инютина (Шильникова) Т.С. Вариативность языковых средств в деловом письме Сибири XVII века: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Том. гос. ун-т. Томск, 2009а. 28 с.
11. Инютина (Шильникова) Т.С. Вариативность языковых средств в деловом письме Сибири XVII века: дис. ... канд. филол. наук / Том. гос. ун-т. Томск, 2009б. 190 с.
12. Казакевич О.А., Старикова Г.Н. Роспись Китайскому государству и Лобинскому...» томского казака Ивана Петлина: внешняя критика источника, лингвистическое издание // Текст. Книга. Книгоиздание. 2022. № 29. С. 102 – 118. DOI: 10.17223/23062061/29/7
13. Кузнецова И.Е. Варьирование написаний и, ѣ и ы после шипящих в русском языке первой трети XVIII века (на материале словарей) // И. А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика. 2015. С. 178 – 180.
14. Новоселова О.В., Деревянко А.В. О судьбе некоторых букв русского алфавита // Инновационные подходы к развитию науки и производства регионов: взгляд молодых ученых. 2021. С. 505 – 507.
15. Олядыкова Л.Б., Ярмаркина Г.М. Графические и орфографические особенности кириллицы в скорописи деловых писем XVIII в. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований (КИГИ) РАН. 2013. № 4. С. 40 – 46.
16. Панин Л.Г. История церковнославянского языка и лингвистическая текстология. Новосибирск: Изд-во НИИ МИОО НГУ, 1995. 217 с.
17. Пантелеева Л.М. Лингвистическое источниковедение: периодизация науки и задачи на будущее // Вестник пермского ун-та. Сер.: «Российская и зарубежная филология». 2014. Вып. 3 (27). С. 104 – 112.
18. Селютина И.Я. Изучение фонетики языков народов Сибири выпускниками гуманитарного факультета Новосибирского государственного университета // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2013. Т. 12, вып. 2 : Филология. С. 127 – 133.
19. Тарабасова Н.И. Явление вариативности в языке московской деловой письменности XVII века. М.: Наука, 1986.
20. Тельгереков Ф. К. Карашкыданъ шыгар шорлардынъ паштапкы ўргенчънъ буквары. М.: Центральное изд-во народов СССР, 1927.
21. Филин Ф.П. О языковой норме // Проблемы нормы в славянских литературных языках в синхронном и диахронном аспектах / Ин-т рус. яз. АН СССР. 1976. С. 6 – 16.
22. Хакимова Е.М. О типах регионального варьирования языковой нормы // Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2018. Т. 15. № 1. С. 24 – 29.
23. Чиспияков Э.Ф. Учебник шорского языка: Пособие для преподавателей и студентов. Кемерово: Кемеровское кн. изд-во, 1992. 318 с. ISBN 5-7550-0338-6
24. Широбокова Н.Н. Изучение языков Сибири и Дальнего Востока в Новосибирском государственном университете // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2013. Т. 12, вып. 2: Филология. С. 16 – 22.

References

1. ND – The First Century of Russian Exploration of Siberia. New Documents: Collection of Siberian Letters of the 17th – Early 18th Centuries in the Collections of the Tomsk State University Scientific Library. Comp. V.A. Esipova, G.N. Starikova. Tomsk: TSU Publishing House, 1999. 155 p.
2. T. (T. I-V) – Customs Books of the City of Tomsk, 1624-1625, 1627: [manuscript]. [B. m., b. g]. 135 p. ORCP NB TSU.
3. Bal'zhinimaeva S. Zh., Mayorov A. P. Doublet Letters in the Business Writing of Transbaikalia in the 18th Century. Bulletin of the Buryat State University. Language. Literature. Culture. 2016. No. 2. P. 41 – 46.

4. Beshenkova E.V. History of writing and codification as a factor in the modern policy of orthographers. Russian language: historical destinies and modernity: VI International Congress of Russian Language Researchers (Moscow, Philological Faculty of Lomonosov Moscow State University, March 20-23, 2019): Works and materials. edited by M.L. Remneva and O.V. Kukushkina. Moscow: Publishing house of Moscow University, 2019. P. 10 – 11.
5. Gaidamashko R.V. Manuscript monuments of the Komi-Permyak writing of the 18th – early 20th centuries: history of creation and concept of archaeographic description. *Archivist's Bulletin*. 2023. No. 3. P. 675 – 686.
6. Glinkina L.A. On the Problem of Grammatical Norms in Business Writing of the 18th Century. *Eastern Slavs. Languages. History. Culture*. Moscow, 1985. P. 120 – 126.
7. Gorodilova L.M. Expense Books of Yenisei Siberia in the 17th Century as a Linguistic Source. *Philology: Scientific Research*. 2022. No. 1. P. 17 – 27. DOI: 10.7256/245-04749.2022.1.37266. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37266
8. Graudina L.K. Language Variants. *Russian Language: Encyclopedia*. 2nd ed., revised. and add. M., 1997. P. 61-63.
9. Inyutina L.A., Shilnikova T.S. Features of the formation of the Russian language and the formation of the grammatical norm in the business writing of Western Siberia in the 17th-18th centuries. *Scientific dialogue*. 2017. No. 11. P. 64 – 76. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-11-64-76
10. Inyutina (Shilnikova) T.S. Variability of linguistic means in business writing in Siberia in the 17th century: author's abstract. diss. ... cand. philological sciences. Tom. state University. Tomsk, 2009a. 28 p.
11. Inyutina (Shilnikova) T.S. Variability of linguistic means in business writing in Siberia in the 17th century: diss. ... cand. philological sciences. Tom. state University. Tomsk, 2009b. 190 p.
12. Kazakevich O.A., Starikova G.N. "Payment to the Chinese state and Lobinsky ..." by Tomsk Cossack Ivan Petlin: external criticism of the source, linguistic edition. *Text. Book. Book edition*. 2022. No. 29. P. 102 – 118. DOI: 10.17223/23062061/29/7
13. Kuznetsova I.E. Variation in the spellings of i, ĭ and y after sibilants in the Russian language of the first third of the 18th century (based on dictionaries). *I.A. Baudouin de Courtenay and world linguistics*. 2015. P. 178 – 180.
14. Novoselova O.V., Derevyanko A.V. On the fate of some letters of the Russian alphabet. *Innovative approaches to the development of science and production in the regions: a view of young scientists*. 2021. P. 505 – 507.
15. Olyadykova L.B., Yarmarkina G.M. Graphic and orthographic features of the Cyrillic alphabet in the cursive of business letters of the 18th century. *Bulletin of the Kalmyk Institute of Humanitarian Research (KIGI) of the Russian Academy of Sciences*. 2013. No. 4. P. 40 – 46.
16. Panin L.G. History of the Church Slavonic language and linguistic textology. Novosibirsk: Publishing house of the Research Institute of the Moscow Institute of Open Studies of the Russian Academy of Sciences, 1995. 217 p.
17. Panteleeva L.M. Linguistic source studies: periodization of science and tasks for the future. *Bulletin of Perm University. Series: "Russian and Foreign Philology"*. 2014. Issue 3 (27). P. 104 – 112.
18. Selyutina I.Ya. Study of phonetics of languages of the peoples of Siberia by graduates of the Humanities Faculty of Novosibirsk State University. *Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, Philology*. 2013. Vol. 12, Issue 2: Philology. P. 127 – 133.
19. Tarabasova N.I. Phenomenon of variability in the language of Moscow business writing of the 17th century. Moscow: Science, 1986.
20. Telgerekov F.K. *Karashkydan shygar shorlardyn pashtapky ħrgenchen bukvari*. M.: Central Publishing House of the Peoples of the USSR, 1927.
21. Filin F.P. On the Language Norm. Problems of the Norm in Slavic Literary Languages in Synchronic and Diachronic Aspects. In: *Rus. lang. USSR Academy of Sciences*. 1976. P. 6 – 16.
22. Khakimova E.M. On the Types of Regional Variation of the Language Norm. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Linguistics*. 2018. Vol. 15. No. 1. P. 24 – 29.
23. Chispiyakov E.F. *Textbook of the Shor Language: A Manual for Teachers and Students*. Kemerovo: Kemerovo Book Publishing House, 1992. 318 p. ISBN 5-7550-0338-6
24. Shirobokova N.N. Study of Languages of Siberia and the Far East at Novosibirsk State University. *Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, Philology*. 2013. Vol. 12, issue 2: Philology. P. 16 – 22.

Информация об авторах

Инютина Л.А., доктор филологических наук, профессор, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0091-2678>, Новосибирский государственный педагогический университет; Новосибирский государственный технический университет, ljudina@yandex.ru

Шильникова Т.С., кандидат филологических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8639-5645>, Новосибирский государственный технический университет, caprice25@yandex.ru

© Инютина Л.А., Шильникова Т.С., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)
УДК 811.161.1

Исследование стереотипов о женщинах в русских фразеологизмах

¹ Цзэн Цзяцзя,
¹ Аньхойский университет, Китай

Аннотация: классификация стереотипов о женщинах на природные и социальные в сочетании с теорией языковых стереотипов предлагает новую перспективу для анализа женщин во фразеологии. В русских фразеологизмах существуют позитивные стереотипы о женщинах, такие как доброта и хозяйственность; под влиянием религиозных норм, патриархального общества, производственных отношений и гендерного разделения труда, регламентирующих статус, роли и поведение женщин, большинство стереотипов носит негативный характер – плаксивость, непостоянство, болтливость. Данный феномен отражает формирование и закрепление патриархальным сознанием специфических ожиданий и предубеждений в отношении женщин, убедительно доказывая, что языковые стереотипы представляют собой субъективные и устойчивые представления о социальных группах и явлениях.

Ключевые слова: русские фразеологизмы, женщина, стереотип, языковой стереотип

Для цитирования: Цзэн Цзяцзя Исследование стереотипов о женщинах в русских фразеологизмах // Modern Humanities Success. 2025. № 3. С. 72 – 77.

Поступила в редакцию: 7 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 8 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Study of stereotypes about women in Russian phraseological units

¹ Zeng Jiajia,
¹ Anhui University, China

Abstract: the classification of stereotypes about women into natural and social categories, combined with the theory of linguistic stereotypes, offers a fresh perspective for analyzing the portrayal of women in idioms. Russian idioms contain positive stereotypes about women, such as kindness and domesticity; however, influenced by religious norms, patriarchal society, production relations, and gender division of labor – which regulate women's status, roles, and behavior – most stereotypes are negative, depicting traits like weepiness, fickleness, and talkativeness. This phenomenon reflects how patriarchal consciousness shapes and reinforces specific expectations and prejudices toward women, convincingly demonstrating that linguistic stereotypes represent subjective and persistent perceptions of social groups and phenomena.

Keywords: Russian idioms, women, stereotypes, linguistic stereotypes

For citation: Zeng Jiajia Study of stereotypes about women in Russian phraseological units. Modern Humanities Success. 2025. 3. P. 72 – 77.

The article was submitted: December 7, 2024; Approved after reviewing: February 8, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Концепция «стереотипа», первоначально введённая американским социологом У. Липпманом в его труде «Общественное мнение» (Public Opinion)

как социологическая категория, впоследствии стала ключевым объектом исследований в лингвистике, когнитивистике и психологии. С распространением концепции стереотипа в междисци-

плинарном научном дискурсе особого внимания заслуживает «языковой стереотип» в лингвистике. Как отмечает В.А. Маслова, «языковой стереотип не только суждение или несколько суждений, но и любое устойчивое выражение, состоящее из нескольких слов, например, устойчивое сравнение, клише и т.д.» [1, с. 59]. Настоящее исследование фокусируется на анализе стереотипов о женщинах в русских фразеологизмах, ставя целью раскрыть, как язык, будучи мощным инструментом социального конструирования, формирует и отражает когнитивные рамки и предубеждения в отношении женщин, тем самым демонстрируя глубинную взаимосвязь языка, общества и культуры.

В последние годы исследователи из Китая и России проявляют растущий интерес к изучению стереотипов о женщинах, анализируя их через призму гендерных образов, дискриминации и социальных ролей. В работе Чжао Лин «Гендерная дискриминация сквозь призму гендерных стереотипов в русских и китайских пословицах» [2] автор классифицирует стереотипы о женщинах в пословицах на четыре категории: внешность и характер, семейные и социальные роли, интеллект, а также образ женщины как «источника бедствий», детально анализируя проявления гендерной дискриминации в русском и китайском языках. В исследовании Д.Н. Александровны и И.П. Юрьевича «Гендерные стереотипы во фразеологизмах русского и китайского языков: сопоставительный анализ» [3] проводится сравнение фразеологизмов, отражающих стереотипы, связанные с браком, семьей, характером и внешностью женщин, выявляя андроцентризм и сходство традиционных представлений о роли женщин в семье и обществе в обеих культурах. Существующие классификации стереотипов о женщинах преимущественно фокусируются на внутренних и внешних аспектах – внешности, интеллекте, семейных и социальных ролях. Однако женщина как человек обладает природными и социальными атрибутами, которые взаимосвязаны и взаимообуславливают целостность человеческой личности. На основе предыдущих исследований настоящая работа креативно классифицирует стереотипы о женщинах на две категории, природные стереотипы и социальные стереотипы. Природные стереотип включают в себя внешность, возраст, темперамент, моральные качества, интеллект, социальные стереотипы – семейные обязанности, статус, общественные роли. Данная классификация открывает новую перспективу для анализа женщин во фразеологии, позволяя глубже раскрыть их социокультурную обусловленность. Примечательно, что в русских фразеологизмах стереотипы о женщинах зачастую

носят негативный характер, что обусловлено влиянием религиозных догматов, патриархального строя, а также производительных сил и гендерного разделения труда. Религия исторически регламентировала статус и поведенческие модели женщин; патриархат ограничивал их домашней сферой, подчиняя мужчинам; а развитие производства и гендерная специализация труда окончательно закрепили дискриминационные стереотипы.

В «Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений» определение «женщины» дается следующим образом: «1. Лицо, противоположное мужчине по полу, та, которая рождает детей и кормит их грудью. 2. Лицо женского пола, вступившее в брачные отношения» [4, с. 192]. Применительно к исследованию русских фразеологизмов, в данной работе под «женскими фразеологизмами» понимается широкое значение, которое включает не только устойчивые выражения с прямым упоминанием женских обозначений (таких как «женщина», «дочь», «жена», «бабушка», «сваха», «ведьма» и т.д.), но также фразеологизмы, которые описывают, оценивают, предъявляют требования или формируют ожидания в отношении женщин. Источниками языкового материала послужили следующие словари: «Пословицы русского народа» [5], «Фразеологический словарь русского литературного языка» [6], «Словарь русских пословиц и поговорок» [7].

Материалы и методы исследований

Природные стереотипы в отношении женщин. Природные атрибуты человека – это биологически присущие, врожденные черты и способности, которые отличают человека от других живых существ и формируют основу его существования и развития. К природным атрибутам традиционно относят физиологические, психологические, характерологические особенности и способности. В связи с этим природные стереотипы в отношении женщин подразделяются на следующие категории: стереотипы внешности и возраста, темперамента, ума.

Внешность и возраст. Внешность формирует первое впечатление о человеке. Коса в русской культуре обладает глубокой символической нагрузкой, выступая важнейшим элементом женского образа и маркером красоты. Русский народ традиционно связывает прическу с социальным статусом женщины (ср.: Коса – девичья краса; Красная краса – русая коса). В традиционных русских эстетических представлениях цвет кожи женщины, который сочетает в себе белизну с легким румянцем, часто воспринимается как символ привлекательности и женской красоты. Данный тип кожи ассоциировался не только с физическим

здоровьем и энергией, но и символизировал чистоту, отражая глубокую культурную ценность естественной красоты в русской традиции. (ср.: Всего милее, у кого жена всех белее; Бела, румяна – ровно кровь с молоком). Стереотипы женской внешности отражают традиционные представления русского мужчины о выборе супруга, где акцент делается не на внешность, а на внутренних качествах, хозяйственных навыках и материальном благополучии женщины (ср.: С лица не воду пить, умела бы пироги печь; Будь жена хоть коза, лишь бы золотые рога). Русский народ считает, что внешняя привлекательность может принести несчастье и беду (ср.: Жена льстит – лихо мыслит). В русской традиционной культуре сорок лет считаются золотым возрастом женщины. Женщины этого возраста воспринимаются как обладающие не только зрелой привлекательностью, но и богатым жизненным опытом (ср.: Сорок лет – бабий век). Однако в браке предпочтение отдаётся женщинам, которые моложе своих мужей, что объясняется их большей способностью к деторождению и воспитанию детей. Считается, что если жена старше мужа, она может уступать ему в физической силе, энергии или социальном статусе, что потенциально приводит к её слабой позиции в семье и становится причиной конфликтов или несчастий (ср.: Муж стар, а жена молода – дожидайся детей; муж молод, а жена стара – дожидайся плетей). Кроме того, фразеологизмы отражают дискриминацию и пренебрежение в отношении пожилых женщин, которые часто сталкиваются с двойными трудностями: физической слабостью и финансовой нестабильностью, что делает их жизнь тяжёлой (ср.: Старая старуха без ног, без рук, на стену лезет).

Темперамент. В русских фразеологизмах стереотипы, связанные с темпераментом женщин, зачастую носят негативный оттенок. Русский народ традиционно воспринимает женщин как склонных к слезам, считая, что они используют плач для выражения беспомощности, печали или для привлечения сочувствия и поддержки, что косвенно помогает им решать проблемы (ср.: Женский обычай – слезами беде помогать; Без плачу у бабы дело не спорится). Женщины часто изображаются как шумные, болтливые, склонные к ссорам и распространяющие сплетни (ср.: Где две бабы, там суём, а где три, там содом; Где утка, тут и мутка). Женщин обычно описывают как изменчивые, эмоционально неустойчивые и упрямые, что делает их поведение непредсказуемым и затрудняет взаимодействие с ними (ср.: У бабы семь пятниц на неделе; Ехал бы прямо, да жена упряма). Женщин часто представляют как склон-

ные ко лжи, невежественные и ограниченные в своих взглядах (ср.: Бабы вранья и на свинье не объедешь; Волос долог, да ум короток). Женщины также часто описываются как злобные, являющиеся источником дьявольского начала и греха. Эти стереотипы унижают женщин, отрицая их человеческую сущность и навешивая на них ярлык неверности (ср.: Больше баб в семье – больше греха; Перед злой женою сатана – младенец непорочный; Курица не птица, а баба не человек; Не верь ветру в поле, а жене в воле).

Однако существуют и фразеологизмы, которые дают положительную оценку женским темпераментам и качествам, таким как доброта, хозяйственность, терпеливость и верность. Эти качества часто рассматриваются как важные критерии при выборе спутницы жизни, что отражает патриархальные стандарты, установленные мужчинами для женщин. Женщины, согласно этим стереотипам, должны строго соответствовать данным нормам, что подчёркивает их подчинённое положение в обществе (ср.: Не ищи красоты, ищи доброты; Девичье терпенье – жемчужно ожерелье; Три друга: отец, да мать, да верная жена).

Ум. Русский народ воспеваёт ум женщин, признавая их выдающиеся способности и уникальную привлекательность в интеллектуальной сфере (ср.: Женский ум лучше всяких дум; Умная жена, как нищему сума). С другой стороны, существуют фразеологизмы, которые выражают скептическое или уничижительное отношение к женскому уму (ср.: Добрая кума живет и без ума; У умного мужа и глупая жена досужа).

Социальные стереотипы в отношении женщин. Социальные атрибуты человека – это свойства, проявляющиеся в процессе его взаимодействия с другими индивидами, группами и обществом. В социальной жизни формируются разнообразные отношения и ролевые модели, такие как семейные, профессиональные и дружеские связи. Как общеизвестно, роль женщины в семье традиционно считалась крайне значимой, однако в российском обществе исторически деятельность женщин ограничивалась домашней сферой. Под влиянием социокультурных установок свахи и ведьмы были одними из немногих социально приемлемых профессий для женщин. Таким образом, социальные стереотипы в отношении женщин подразделяются на две категории: стереотипы семейных обязанностей и статуса – женщины в семье преимущественно существуют в трёх ипостасях: матери, жены и дочери, что и составляет основной фокус данного исследования; стереотипы социальных ролей – анализ профессий свахи и ведьмы позволяет не только реконструировать особенности

традиционного российского общества, но и глубже понять место женщин в социальной иерархии и их функциональную роль.

Семейные обязанности и статус женщины. Как хранительница домашнего очага, жена играет важнейшую роль в семье. В русской традиционной культуре жена воспринимается как центр семьи, разделяющий с мужем ответственность за её благополучие. От женщины ожидается полная самоотдача: она должна посвящать все силы семье, воспитывать детей, поддерживать мужа и вести домашнее хозяйство (ср.: Не та хозяйка, которая говорит, а которая щи варит; Бабе дорога – от печи до порога; Жена прядет, а муж пляшет). В традиционной русской семье жена занимала подчинённое положение, находясь в зависимости от мужчин и беспрекословно подчиняясь их воле (ср.: Где муж, там и жена; Жена мужа почитай, как крест на главе. В русской традиционной культуре существует представление о том, что мужчина не должен предоставлять жене власть в семье, так как это может её испортить (ср.: Дал муж жене волю – не быть добру; Воля и добрую жену портит). В традиционной русской культуре существовало представление о том, что муж имеет право наказывать жену физически. Насилие воспринималось как инструмент для укрепления мужской власти и обеспечения женского послушания. Мужчины считали, что физическое воздействие поможет сделать женщину более покорной и подчиняющейся их воле (ср.: Жену не бить – и милу не быть; Чем больше жену бьешь, тем щи вкуснее). Дочь как ещё одна семейная роль женщины также занимала низкое положение в традиционной русской семье. В глазах общества воспитание дочери и её последующее замужество воспринимались как значительная потеря для семьи (ср.: Дочь – чужая добыча). Кроме того, «Девушки на выданье должны были все время сидеть в теремах за «тремя порогами, за тремя запорами» [8, с. 43] (ср.: В клетках птицы, а в теремах девицы). Однако русский народ также глубоко осознает, что женщина является основой семейного уюта и тепла. Благодаря её заботе и вниманию дом становится не только убежищем от жизненных бурь, но и местом, где душа находит покой и радость. Таким образом, женщины также ценятся и оберегаются (ср.: Родители берегут дочь до венца, а муж жену до конца; Жена – не сапог, с ноги не скинешь). В русской культуре стереотип матери является единственным положительным и однозначно одобряемым образом женщины. В семье мать всегда ассоциируется с беспрестанной заботой, терпеливым воспитанием и безусловной любовью, которые согревают детей. Мать воспринимается как беско-

рыстная, незаменимая и образец для подражания для своих детей (ср.: При солнце тепло, а при матери добро; Отцов много, а мать одна; По матери дочка).

Социальные роли женщин. Сваха, как важный посредник в заключении браков, благодаря своей проницательности и мастерству общения, помогала соединять одиноких мужчин и женщин. Однако в русской культуре образ свахи чаще всего носит негативный оттенок: её представляют как болтливую, жадную и готовую на всё ради достижения цели (ср.: Обменялись свахи пряником и пивом; Хлопай ушами: сваха все скажет; Никто против свахи не соврет). С древних времён ведьмы как священные и таинственные фигуры чаще всего ассоциировались с женщинами. Они выступали в роли жриц, обладающих способностью общаться с духами, предсказывать будущее, исцелять болезни и изгонять зло. Однако в традиционной русской культуре сложился негативный стереотип, связывающий образ ведьмы с дьявольскими силами. Ведьм часто воспринимали как источник зла и несчастий, обвиняя их во всех бедах и грехах мира (ср.: Черт с ведьмой венчается (вихорь столбом); Ученая ведьма хуже прирожденной; Ведьмы месьяц скрали).

Результаты и обсуждения

Фразеологизмы, являясь отражением социокультурных норм, демонстрируют, как язык формирует и преломляет представления о конкретных социальных группах или явлениях. Исследуя природные и социальные стереотипы в отношении женщин, отраженные в русских фразеологизмах, мы обнаруживаем, что большинство из них носят негативный характер. Эти стереотипы, по сути, представляют собой субъективные нормы и идеализированные образы, созданные мужчинами с эгоцентрической точки зрения, которые предписывают женщинам определённые роли, поведение и ценности. Даже такие положительные качества, как доброта, хозяйственность, терпеливость и верность, в определённой степени являются идеализированными конструктами, сформированными мужчинами для своих нужд. Любое отклонение от этих норм может привести к негативной оценке женщины. Этот процесс формирования стереотипов не существует изолированно. Россия — многоконфессиональная страна, и религиозные факторы, как основа духовного мира, играют ключевую роль в формировании гендерных представлений. Религиозные учения о роли, статусе и добродетелях женщин часто становятся важным ориентиром для создания социальных норм, незаметно влияя на формирование женских стереотипов. Кроме того, традиционное русское общество было патри-

архальным, что делало положение женщин крайне тяжёлым. Разделение труда на основе пола ограничивало женщин домашней сферой, вынуждая их подчиняться и зависеть от мужчин.

Религиозные верования оказывают глубинное влияние на формирование ценностных установок. Христианство, постепенно проникая в структуру русского общества, привнесло идею о том, что жена должна полностью подчиняться мужу, «подобает поучить мужам жен своих с любовью и благорассудным наказанием, жены мужей вопрошают о всяком благочинии, како душа спасти, Богу и мужу угодити и дом свой добре строити, и во всем ему покоряться; и что муж накажет, то с любовью приимати и творити по его наказанию» [9, с. 74]. Как важная ветвь христианства, православие укрепилось в России и оказало значительное влияние на формирование мировоззрения русского народа. Русская православная церковь установила высокие моральные стандарты для идеального женского образа, требуя от женщин добродетельности, верности и покорности. В «Ветхом Завете» упоминается, что Ева, поддавшись искушению дьявола, съела запретный плод вместе с Адамом, что привело к грехопадению и появлению первородного греха. В связи с этим в русской культуре женщины часто ассоциируются с дьяволом, воспринимаясь как злобные, греховные и опасные, способные соблазнять мужчин.

Россия является типичным патриархальным обществом с доминированием мужчин. Под гнётом феодальной системы мужчины обладали основной властью и привилегиями, занимая доминирующие позиции в политике, экономике и семейной жизни. Под влиянием патриархального уклада голоса и желания женщин игнорировались или искажались, а их права и потребности маргинализировались. От женщин ожидалось, что они будут играть подчинённую и вспомогательную роль, строго соблюдая нормы и стандарты, установленные мужчинами. Их ценность в основном сводилась к семейной сфере: рождению и воспитанию детей, ведению домашнего хозяйства. Под дискурсивным насилием мужчин женщины стали объектом, который можно описывать по своему усмотрению. С одной стороны, мужчины восхваляют женскую мудрость, с другой — боятся пробуждения женского самосознания, которое может угрожать патриархальному укладу. Поэтому они намеренно принижают женский ум. Даже положительные стереотипы, такие как доброта и хозяйственность, используются патриархальным обществом для восхваления «материнской природы» женщин,

чтобы заставить их добровольно отказаться от самореализации и посвятить себя семье, что приводит к их полной маргинализации.

Производительные силы не только формируют структуру производственных отношений, но и глубоко влияют на статус и взаимоотношения мужчин и женщин в обществе. Мужчины, обладая физическим превосходством, традиционно производили больше материальных благ и доминировали в производственной сфере. Чтобы сохранить своё социальное положение, мужчины устанавливали правила, выгодные для себя, заставляя женщин подчиняться. «Женщиной не рождаются, ею становятся» [10, с. 310], что подчёркивает неопределённость и социальную сконструированность гендера. Это утверждение акцентирует решающую роль социальной среды в формировании гендерной идентичности, распределении ролей и моделей поведения. Идеи «мужского превосходства» и «доминирования мужчин» привели к широкому принятию в русском обществе гендерного разделения труда, где «мужчина отвечает за внешние дела, а женщина — за домашние». В результате женщины оказались заперты в домашней сфере, не имея возможности освободиться от экономической зависимости от мужчин. Даже если женщины выходили за пределы семьи, единственными доступными для них профессиями были свахи и ведьмы. Однако эти профессии требовали активного участия в публичной жизни, что противоречило традиционным представлениям о женской роли.

Выводы

Языковые стереотипы отражают восприятие определённых социальных групп или явлений. Исходя из природных и социальных атрибутов человека, мы разделили женские стереотипы в русских фразеологизмах на природные и социальные, обнаружив, что негативные стереотипы преобладают над позитивными. Проанализировав причины этого явления через призму религии, социокультурных норм и разделения труда на основе пола, мы пришли к выводу, что женские стереотипы, отражённые в фразеологизмах, являются продуктом патриархальной идеологии. Это результат того, что мужчины, руководствуясь эгоцентричным взглядом, навязывают женщинам определённые роли, ценности и модели поведения, идеализируя их в соответствии со своими интересами. Эти стереотипы принижают женщин интеллект и способности, ограничивая женщин «клеткой» домашнего быта, где они вынуждены зависеть от мужчин и оставаться на периферии общества.

Список источников

1. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. Минск: ТетраСистемс, 2005. 255 с.
2. Чжао Лин Гендерная дискриминация сквозь призму гендерных стереотипов в русских и китайских пословицах. Шанхай, 2012. 45 с.
3. Дарбанова Н.А., Ильин П.Ю. Гендерные стереотипы во фразеологизмах русского и китайского языков: сопоставительный анализ // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. 2016. № 1. С. 20 – 26.
4. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. 944 с.
5. Даль В.И. Пословицы русского народа. Полное издание в одном томе. М.: «Издательство АЛЬФА КНИГА», 2020. 984 с.
6. Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц. 3-е изд., испр. М.: Астрель: АСТ, 2008. 878 с.
7. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. 7-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 2000. 544 с.
8. Ермолаева М.В. Репрезентация гендерных стереотипов в русской фразеологии (на материале процессуальных фразеологических единиц) // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 1. С. 42 – 45.
9. Колесова В.В. Домострой. Поучения и наставления всякому христианину / Отв. ред. О.А. Платонов; Сост., вступит. ст. и коммент. Москва: Институт русской цивилизации, Родная страна, 2014. 448 с.
10. Бовуар С. де. Второй пол. Т. 1 и 2: пер. с франц. / Общ. ред. и вступ. ст. С.Г. Айвазовой, коммент. М.В. Аристовой. М.: Прогресс; СПб.: Алетейя, 1997. 832 с.

References

1. Maslova V.A. Cognitive linguistics. Minsk: TetraSystems, 2005. 255 p.
2. Zhao Ling Gender discrimination through the prism of gender stereotypes in Russian and Chinese proverbs. Shanghai, 2012. 45 p.
3. Darbanova N.A., Ilyin P.Yu. Gender stereotypes in phraseological units of the Russian and Chinese languages: a comparative analysis. Bulletin of the Buryat State University. Language. Literature. Culture. 2016. No. 1. P. 20 – 26.
4. Ozhegov S.I. and Shvedova N.Yu. Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions. Russian Academy of Sciences. Vinogradov Russian Language Institute. 4th ed., supplemented. M.: LLC "A TEMP", 2006. 944 p.
5. Dal V.I. Proverbs of the Russian people. Complete edition in one volume. M.: "Publishing house ALPHA KNIGA", 2020. 984 p.
6. Fedorov A.I. Phraseological dictionary of the Russian literary language: approx. 13,000 phraseological units. 3rd ed., rev. M.: Astrel: ACT, 2008. 878 p.
7. Zhukov V.P. Dictionary of Russian proverbs and sayings. 7th ed., stereotype. M.: Rus. lang., 2000. 544 p.
8. Ermolaeva M.V. Representation of gender stereotypes in Russian phraseology (based on procedural phraseological units). The World of Science, Culture, Education. 2011. No. 1. P. 42 – 45.
9. Kolesova V.V. Domostroy. Teachings and instructions to every Christian. Responsible editor O.A. Platonov; Comp., introduction and commentary. Moscow: Institute of Russian Civilization, Rodnaya Strana, 2014. 448 p.
10. Beauvoir S. de. The Second Half. Vol. 1 and 2: trans. from French. General editor and introduction by S.G. Aivazova, commentary by M.V. Aristova. Moscow: Progress; St. Petersburg: Aleteya, 1997. 832 p.

Информация об авторе

Цзэн Цзяцзя, Аньхойский университет, Китай, 15985180815@163.com

© Цзэн Цзяцзя, 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)
УДК 32.019.5 + 0.70

Технологии медиапротивостояния в белорусском политическом протесте 2020-2021 гг.

^{1, 2} Шульц Э.Э.,

¹ Московский государственный лингвистический университет,

² Государственный университет просвещения

Аннотация: статья посвящена развитию технологий в медиапротивостоянии власти и протеста в белорусских протестах 2020-2021 гг. Протесты в Белоруссии стали новой попыткой «цветной революции» с максимизацией внешнего фактора и медиакоммуникационных возможностей социальных сетей. Технологически здесь была попытка продолжения развития технологий т.н. «сетевого протеста», где медийный канал стал не только информационным ресурсом, но и организационным стержнем протеста. Существующая система СМИ в Белоруссии с ее централизацией и синхронизацией информационного потока, подключение российских СМИ к этой повестке, а также начало активной работы прогосударственных каналов в социальных сетях позволили обеспечить информационное доминирование, сбить пик протестной активности, а затем полностью ее нейтрализовать. На белорусском примере фиксируется эффективный инструментальный борбь с технологиями цветных революций в связи с изменением подходов в регулировании медиакоммуникаций и антипротестной работы прогосударственных сетевых медиа.

Ключевые слова: политический протест, протесты в Белоруссии, сетевой протест, регулирование медиакоммуникаций

Для цитирования: Шульц Э.Э. Технологии медиапротивостояния в белорусском политическом протесте 2020-2021 гг. // Modern Humanities Success. 2025. № 3. С. 78 – 84.

Поступила в редакцию: 7 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 9 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Media confrontation technologies in the Belarusian political protest, 2020-2021

^{1, 2} Shults E.E.,

¹ Moscow State Linguistic University,

² Federal State University of Education

Abstract: the article is devoted to the development of technologies in the media opposition to power and protest in the Belarusian protests 2020-2021. The protests in Belarus have become a new attempt at a "color revolution" with the maximization of the external factor and the media and communication capabilities of social networks. Technologically, there was an attempt to continue the development of technologies of the so-called "network protest", where the media channel became not only an information resource, but also the organizational core of the protest. The existing media system in Belarus with its centralization and synchronization of the information flow, the connection of Russian media to this agenda, as well as the beginning of the active work of pro-state channels in social networks made it possible to ensure information dominance, bring down the peak of protest activity, and then completely neutralize it. On the Belarusian example, an effective toolkit for combating color revolution technologies is recorded in connection with a change in approaches to regulating media communications and anti-protest work of pro-state network media.

Keywords: political protest, protests in Belarus, network protest, regulation of media communications

For citation: Shults E.E. Media confrontation technologies in the Belarusian political protest, 2020-2021. Modern Humanities Success. 2025. 3. P. 78 – 84.

The article was submitted: December 7, 2024; Approved after reviewing: February 9, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Протесты в Белоруссии 2020 г. дают пример дальнейшего развития т.н. «сетевого протеста» – использования возможностей новых медиа и мессенджеров для информационной и управленческой поддержки протестных акций, особенно в условиях доминирования государственных СМИ. Слабая работа проправительственных информационных ресурсов на первом этапе протестов и активная работа по негативизации власти в оппозиционных медиаканалах дали всплеск и рост протеста. Репрессивные меры на первом этапе сыграли противоположную роль и вместо подавления протестов дали им питательную базу. Корректировка политики властей изменила соотношение сил и совместно с наращиванием медиаактивности и регулированием медиакommunikаций дала положительный эффект. На белорусском примере фиксируется эффективный инструментарий борьбы с технологиями цветных революций в связи с изменением подходов в регулировании медиакommunikаций и антипротестной работы прогосударственных сетевых медиа.

Материалы и методы исследований

Протесты в Республике Беларусь 2020 г. шли по известным алгоритмам и технологиям в примерах т.н. «цветных революций» и организованных массовых политических протестов, стремившихся перерасти в цветные революции.

Протесты в Белоруссии, как и подавляющее большинство подобных организованных массовых политических протестов 2000–2020 гг. (большинства «цветных революций», «протестов Навального» и т.д.) [17, с. 312-328; 19, с. 288-328], были связаны с электоральной кампанией и базировались на обвинении власти в искажении результатов выборов и заявлениях о нелегитимности этой власти с поддержкой в зарубежных СМИ и социальных сетях. Основными концепциями для лозунгов стали: несменяемость власти, экономическая ситуация, насильственные действия сил правопорядка [см.: 10, с. 76].

Массовый политический протест с лозунгами смены власти дал резкий всплеск 9 августа 2020 г. после оглашения выборов президента республики Беларусь и продолжался всю осень 2020 г. Следует отметить абсолютную столичность протеста. По примеру протестов Навального в России СМИ изображали поддержку в разных городах, но глав-

ное сосредоточение усилий – столица [17, с. 312-328]. Исследователи обратили внимание, что, несмотря на сетевой характер мобилизации протеста, основное место активности соцсетей и контента – Минск – столица республики [9, с. 111].

Роль внешнего фактора в белорусских протестах отмечается всеми исследователями. Во-первых, это ставшее уже традиционным для «цветных революций» финансирование НКО и программ по развитию демократии, обучения за рубежом, программы подготовки «независимых блогеров», развитие медиа с иностранным финансированием, организационные структуры белорусской оппозиции, финансирование оппозиции и протестных акций [2; см.: 3, с. 11, 15; 6, с. 697-700, 703; 11, с. 91; 13, с. 7, 11]. Внешний фактор получил дальнейшее развитие, в котором государства, поддерживающие смену власти, перешли все границы мягкой поддержки, скатываясь в грубое вмешательство во внутренние дела суверенного государства.

Социальная база массовых политических протестов в Белоруссии остается неисследованной. Внимание обращается на подсчет подписчиков социальных сетей, производителей и потребителей определенного контента. Одни исследования приходят к выводу, что основная аудитория, вовлеченная как в провластную, так и протестную коммуникацию, схожа и представлена преимущественно пользователями в возрасте от 26 до 35 лет [14, с. 99]. Другие считают, что вовлеченность в информационный поток дают наиболее активные возрастные категории «26-35 лет» и «36-45 лет» [см.: 10, с. 76]. Однако интерес к информации и дискуссии в Сети не означают активное участие в протестных мероприятиях, это, как максимум, «общественное мнение», на которое можно опереться одной или другой стороне.

В социальной базе протестов исследователи отмечают белорусских студентов зарубежных вузов [3, с. 13]. Для увеличения массы протеста организаторы подключили националистические группировки (во многом «вскормленные», как отмечают эксперты, самой властью) [12, с. 19; 16, с. 284] – технология украинского майдана 2004 и 2013 гг.

Оппозиционные СМИ для раскрутки протестных настроений давали цифру готовых к протесту в Белоруссии на уровне 13%, что дополни-

тельно говорит о крайне низком уровне в доле значения от всего населения, но достаточно для формирования «картинки» [13, с. 12]. Протестные настроения внутри Белоруссии можно оценивать по результатам выборов, в которых А. Лукашенко набрал 80,1% голосов избирателей, пришедших к урнам для голосования, оппозиционер С. Тихановская – 10,12%. Кроме того, по аналогии с похожими проявлениями в России и других странах можно сделать вполне обоснованный вывод о т.н. «креативном классе», как ядре акций политического протеста в Белоруссии.

Результаты и обсуждения

Главным медийным ресурсом организаторов протестов стала NEXTA – телеграм-каналы NEXTA, NEXTA Live, ряд интернет-сайтов, канал на YouTube, страницы в Instagram, Facebook, Twitter (запрещены на территории РФ) и «ВКонтакте». NEXTA Live имела наибольшее количество подписчиков – 1,5 млн; NEXTA – 738 тыс. подписчиков, LUXTA – 174 тыс. Максимальное количество подписчиков в социальных сетях было на YouTube-канале – 589 тыс. подписчиков, и в Instagram – 317 тыс. (Twitter – 66,1 тыс., Facebook – 17,6 тыс., «ВКонтакте» – 21 тыс.) [12, с. 13]. Специфика подписки в социальных сетях позволяет (в виду отсутствия точных и детальных статистических данных) с большой долей вероятности предположить, что 1,5 млн подписчиков – это суммарный максимальный объем подписчиков, которые участвовали на всех заявленных каналах. Это предположение подтверждается и данными на 2023 г. по суммарному объему подписчиков на данных ресурсах, которые не смогли уйти далеко от заявленных 1,5 млн. При этом лидером является отнюдь не «Телеграм», а ютуб-канал: в 2024 г. аудитория ютуб-канала – 1,38 млн, телеграм-каналов – 157 тыс. подписчиков – Nexta, 964 тыс. – Nexta Live. Главная тема этих каналов сегодня – Украина, а не Белоруссия, с абсолютным антироссийским подходом в «освещении» событий.

Учитывая цели создания каналов, их зарубежное «дислоцирование» (Польша), существующие технологии раскрутки через подписчиков в социальных сетях, можно уверенно говорить о том, что количество реальных пользователей из республики Беларусь значительно меньше заявленного числа подписчиков. Более того, был подмечен невероятный рост подписчиков каналов: более чем в 20 тыс. раз за полгода [13, с. 6], что говорит о специальной раскрутке и искусственном увеличении аудитории. Кроме того, «подписчик» не равно «участник протестных акций», особенно это касается массового политического протеста в радикальных и массовых формах.

Дополнительные телеграм-каналы давали незначительное увеличение охвата аудитории с различными политическими и общественными позициями: TUT.BY, «Беларусь головного мозга», «Черная книга Беларуси», «Компромет Беларусь», «Каратели Беларуси» и др. «Телеграм» в организации протестных активностей использовался как мессенджер (почти наравне с WhatsApp и закрытыми Signal и FireChat), но большей частью выступал как медиа.

Белорусские протесты дают пример высокого уровня синхронизации информации с помощью социальных сетей, которая превзошла на первом этапе возможности власти и способствовала превалированию в информационном поле, что, в свою очередь, привело к росту протеста.

Протест подогревался в процессе избирательной кампании использованием уже имеющихся идеологических шаблонов по предыдущим примерам. В частности, формирование образов: народ – рабы, власть – воры, оккупационная администрация.

Для создания протеста и перевода его затем в политический использовалась социальная напряженность в других вопросах. Такой темой стала пандемия COVID-19, где оппозиционные медиа выдавали действия власти (на момент, когда пандемии в Белоруссии еще не было) за целенаправленную безграмотную политику, и ряд других тем [см. напр.: 12, с. 15-16].

Задержания лидеров оппозиции и протестующих разыгрывалось как «жертва власти» и повод для протестных акций. Использование сакральной жертвы было отработано в виде посещения и массового возложения цветов на месте гибели во время массовых беспорядков в Минске Александра Тарайковского, призывов в Сети почтить минутой молчания «героя».

По шаблону российских протестов Навального в Белоруссии оппозиция создает фильмы о коррупции первого лица. Власть, по тому же шаблону, обвиняется в политических убийствах, нищете народа и невыносимых условиях жизни в Белоруссии [13, с. 8]. Фильм «Лукашенко: уголовные материалы» об антинародной сущности власти, коррупции в стране и ее первых лиц был широко разрекламирован зарубежными и оппозиционными медиа и в период протестных акций набрал 3 млн просмотров. По прошествии четырех лет аудитория фильма составила 3,7 млн [5], что говорит о нагнетании интереса в определенный момент времени и отсутствии интереса после.

Осуществляются публикации откровенных фейков про власть и руководство страны. Так, был запущен вымышленный результат социологиче-

ского опроса, что переизбрание Лукашенко поддерживает чуть более 3% населения. Этот фейк широко разошелся благодаря российскому СМИ «Лента.ру».

Медиапослания оппозиции стремятся показать массовость и всенародность протеста, который объединяет все возрастные категории и профессии, отдельное внимание уделяется тому, что это не только интеллигенция и «креативный класс», а также перешедшие на сторону «народа» сотрудники правоохранительных органов и силовых структур. Массовка самих мероприятий создается, в том числе за счет привозных участников из числа не граждан Белоруссии [13, с. 16].

В период накала обстановки в оппозиционных медиа запускался имидж революции-праздника [см.: 13, с. 15]. Наблюдалась позитивизация протестов за счет романтического образа революции, «праздник» использовался для привлечения людей на улицы и их дальнейшей мобилизации в акции массового политического протеста.

Для исследования можно воспользоваться данными социологических опросов в Республике Беларусь о популярности мессенджеров в период 2019–2020 гг. За год до белорусских протестов (сентябрь 2019 г.) 70 % белорусов отдавали предпочтение Viber, Skype – 38%, WhatsApp – 25%, Telegram – 23%, Facebook Messenger – 17% [7]. В 2020 г. самым популярным мессенджером оставался Viber – 87%, но «Телеграм» резко нарастил объем пользователей – 56% (WhatsApp – 46%) [8]. Взрывной рост «Телеграма» объясняется появлением телеграм-каналов и ростом информационной привлекательности.

Пользовательский контент (UGC – user-generated content) Nexta выдается за новую технологию коммуникационных инструментов и направленного воздействия. Однако информация от действующих лиц, информация с мест, письма читателей и т.д. являются одним из принципов СМИ и направленного коммуникационного воздействия, как минимум с начала XX в. Переход этих принципов в Сеть и цифровой формат меняет форму, но не сущность.

Характерная черта белорусских протестов на начальном этапе – отсутствие явных партийных или медийных лидеров. Организационный центр находился за рубежом. Ряд исследователей выдвигает идею о том, что протесты в Белоруссии дали рождение новому явлению – протесту без лидеров и без центра, появлению акторов, не входящих в институциональную политическую систему страны [4, с. 41; 13, с. 13], однако это является характерной чертой многих «цветных революций». Протестная среда не обладает (и не может обла-

дать) «креативным потенциалом самоорганизации» [13, с. 13], эту функцию выполняет медиаканал – подобно тому, как вокруг общерусской политической газеты выстраивал организацию В.И. Ленин [15, с. 93].

Эффективность Nexta не только в ее кроссплатформенности и возможностях «Телеграм» [13, с. 13], но, в первую очередь, в синхронизации информации и возможностях стать организационным стержнем протеста.

Основным каналом создания массового синхронизированного медиаконтента в России и в Белоруссии остается телевидение – его информация потребляется большей долей населения [см.: 15, с. 93; 18, с. 15-19]. Прогосударственные каналы в 2021 г. в России играли доминирующую роль в информационном пространстве [15, с. 93], сходная ситуация наблюдалась и в Белоруссии.

Российские СМИ на первом этапе были или нейтральны, или давали информационную почву для оправдания протеста, что серьезно усилило протестную активность, и только после выражения поддержки президенту Белоруссии со стороны В.В. Путина основная часть российских информационных каналов начала освещать деструктивный характер протестов и их зарубежные корни [9, с. 113]. В результате усилившейся антипротестной медиасоставляющей информационная война была выиграна белорусской властью.

Такой выигрыш связан и с тем, что в период наибольшего накала протестных акций и информационного противостояния власть в Белоруссии активизировала работу в новых медиа [см.: 1, с. 303]. Это выразилось в создании в социальных сетях проправительственных каналов и аккаунтов, работе с независимыми блогерами; формировании контента, отражающего диалог с обществом; широком освещении социально значимых вопросов. Имели место и незначительные уступки со стороны власти, которые в медийной интерпретации выглядели достаточно объемно. Данные активности привели к уменьшению массы протеста.

Организаторы массового политического протеста в Белоруссии не смогли добиться результата в короткие сроки. Особенность мобилизации сторонников за счет широкого охвата и быстрого достижения высокого уровня эмоционального состояния протеста, ведет и к быстрому угасанию активного протеста, что проявилось и в примере Белоруссии 2020-2021 гг. Действия силовых органов, аресты лидеров протеста и бегство оппозиционеров за рубеж, регулирование медиакommunikаций и переход власти к активным медийным действиям обеспечили поражение оппозиции в процессе

аккумуляции протестных настроений и их использования в политической борьбе.

Уроки «российского протеста» 2017-2021 гг. привнесли корректировку в тактику организаторов протестов в Республике Беларусь. Прогосударственные каналы в 2021 г. в России играли доминирующую роль в информационном пространстве. При этом они обладали достаточно высоким уровнем синхронизации информации: новостных сообщений и набора интерпретаций. Это обусловило минимальный медийный эффект протестных акций Навального внутри России. В Белоруссии организаторы пошли на еще большую синхронизацию медиаканалов. С другой стороны, Nexta как СМИ сыграла роль не только информационного ресурса в прямом функциональном значении, но и организационного стержня протеста. Регулирование медиакommunikаций стало одним из главных рычагов власти в борьбе с деструктивностью мас-

совых политических протестов, переходящих в радикальные формы.

Выводы

Протесты в Белоруссии 2020 г. стали новой попыткой «цветной революции» с максимизацией внешнего фактора и медиакommunikационных возможностей социальных сетей. Технологически здесь была попытка продолжения развития технологий т.н. «сетевого протеста», где медийный канал стал не только информационным ресурсом, но и организационным стержнем протеста. Существующая система СМИ в Белоруссии с ее централизацией и синхронизацией информационного потока, подключение российских СМИ к этой повестке, а также начало активной работы прогосударственных каналов в социальных сетях позволили обеспечить информационное доминирование, сбить пик протестной активности, а затем полностью ее нейтрализовать.

Список источников

1. Артамонова И.М., Гречук В.В. Стратегии и тактики противодействия цветным революциям в реалиях новых медиа // Культура в фокусе научных парадигм. 2021. № 12-13. С. 299 – 304.
2. Глава СВР обвинил США в подготовке протестов в Белоруссии. 16.09.2020. URL: <https://tass.ru/politika/9471673> (дата обращения: 02.06.2024)
3. Грибин Н.П., Плетнев В.Я. «Белорусский синдром» в контексте обновленной дорожной карты «цветных революций» // Власть. 2021. Т. 29. № 2. С. 9 – 21.
4. Домбровская Л.Ю., Никулин, Е.Р. Медийная инфраструктура протеста в «новых» медиа на примере белорусского кейса (декабрь 2019 года): структура, каналы, смыслы, технологии // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2021. Т. 7. № 1. С. 25 – 43.
5. Лукашенко: уголовные материалы. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=6IL6rMikkJg> (дата обращения: 1.06.2024)
6. Нагорняк К.И., Демешко Н.Э. Борьба за геополитическое пространство в рамках Балто-Черноморского региона: методология «сетевых революций» и роль НКО Республики Польша в организации массовых протестов в Белоруссии 2020 г. // Постсоветские исследования. 2021. № 4 (8). С. 695 – 704.
7. Назван самый популярный у белорусов мессенджер. 05.09.2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belnovosti.by/obshchestvo/nazvan-samyu-populyarnyy-u-belorusov-messendzher> (дата обращения: 30.05.2024)
8. Названы самые популярные мессенджеры и соцсети в Беларуси. 28.01.2021 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belnir.by/2021/01/28/> (дата обращения: 30.05.2024)
9. Немцев А.В. Информационное освещение протестов в Республике Беларусь в 2020 году в социальных медиа и средствах массовой информации: динамика и закономерности // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. Т. 12. № 2. С. 109 – 114.
10. Парма Р.В., Давыдова М.А., Сушкевич М.А., Копытина Е.А. Социальные и политические акторы массовых политических протестов в Российской Федерации и Республике Беларусь 2020-2021 гг. // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2021. № 4. С. 69 – 78.
11. Петухов А.Ю., Каминченко Д.И. Анализ социально-политической активности в Республике Беларусь на основе данных социальных медиа и математического моделирования // Вестник Московского университета. Серия 12, Политические науки. 2022. № 4. С. 87 – 112.
12. Пономарева Е.Г. Протестное движение в Белоруссии: эволюция, технологии, символы // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2021. № 3. С. 12 – 29.
13. Пономарева Е.Г. Протестное движение в Белоруссии: эволюция, технологии, символы // Обозреватель. 2021. № 2 (373). С. 5 – 28.

14. Тюков Н.А., Никулин Е.Р., Шаповалов В.Л. Сетевая аудитория политической повестки в Республике Беларусь в 2020-2021 годах: цифровой портрет, мотивации и модели поведения // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. Т. 12. № 2. С. 97 – 108.
15. Чумиков А.Н. Медиа как инструмент захвата и удержания власти: ленинская теория и современность // Российская пиарология: тренды и драйверы: Сборник научных трудов в честь профессора В.А. Ачкасовой. Том Выпуск 11 / Под ред. А.Д. Кривоносова. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. экономического ун-та, 2021. С. 87 – 96.
16. Шалыгина Н.В., Кащенко Т.Л. «Праздник непослушания» по-белорусски (о ценностях современной белорусской молодежи) // Власть. 2020. Т. 28. № 6. С. 278 – 285.
17. Шульц Э.Э. Протест в России 2017-2021: технологии и закономерности // Вестник Российского государственного университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2021. Т. 8. № 3. С. 312 – 328.
18. Шульц Э.Э. Современные медиакommunikации: управление доверием к информации // Журналист. Социальные коммуникации. 2025. № 2. С. 15 – 19.
19. Шульц Э.Э. Технологии бунта. (Технологии управления радикальными формами социального протеста в политическом контексте). М.: ПФОП, 2014. 512 с.

References

1. Artamonova I.M., Grechuk V.V. Strategies and tactics of countering color revolutions in the realities of new media. Culture in focus of scientific paradigms. 2021. No. 12-13. P. 299 – 304.
2. The head of the SVR accused the United States of preparing protests in Belarus. 09/16/2020. URL: <https://tass.ru/politika/9471673> (date of access: 06.02.2024)
3. Gribin N.P., Pletnev V.Ya. "Belarusian syndrome" in the context of the updated roadmap of "color revolutions". Power. 2021. Vol. 29. No. 2. P. 9 – 21.
4. Dombrovskaya L.Yu., Nikulin, E.P. Media infrastructure of protest in the "new" media using the Belarusian case as an example (December 2019): structure, channels, meanings, technologies. Scientific result. Social and humanitarian studies. 2021. Vol. 7. No. 1. P. 25 – 43.
5. Lukashenko: criminal materials. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=6IL6rMikkJg> (date of access: 06.01.2024)
6. Nagornyak K.I., Demeshko N.E. The struggle for geopolitical space within the Baltic-Black Sea region: the methodology of "network revolutions" and the role of NGOs of the Republic of Poland in organizing mass protests in Belarus in 2020. Post-Soviet studies. 2021. No. 4 (8). P. 695 – 704.
7. The most popular messenger among Belarusians has been named. 09/05/2019 [Electronic resource]. URL: <https://www.belnovosti.by/obshchestvo/nazvan-samy-populyarnyy-u-belorusov-messendzher> (date of access: 05.30.2024)
8. The most popular messengers and social networks in Belarus have been named. 01/28/2021 [Electronic resource]. URL: <http://www.belmir.by/2021/01/28/> (date of access: 05.30.2024)
9. Nemtsev A.V. Information coverage of protests in the Republic of Belarus in 2020 in social media and mass media: dynamics and patterns. Humanities. Bulletin of the Financial University. 2022. Vol. 12. No. 2. P. 109 – 114.
10. Parma R.V., Davydova M.A., Sushkevich M.A., Kopytina E.A. Social and political actors of mass political protests in the Russian Federation and the Republic of Belarus in 2020-2021. Bulletin of Tula State University. Humanities. 2021. No. 4. P. 69 – 78.
11. Petukhov A.Yu., Kaminchenko D.I. Analysis of socio-political activity in the Republic of Belarus based on social media data and mathematical modeling. Bulletin of Moscow University. Series 12, Political Sciences. 2022. No. 4. P. 87 – 112.
12. Ponomareva E.G. The protest movement in Belarus: evolution, technologies, symbols. International cooperation of Eurasian states: politics, economics, law. 2021. No. 3. P. 12 – 29.
13. Ponomareva E.G. The protest movement in Belarus: evolution, technologies, symbols. Observer. 2021. No. 2 (373). P. 5 – 28.
14. Tyukov N.A., Nikulin E.R., Shapovalov V.L. Network audience of the political agenda in the Republic of Belarus in 2020-2021: digital portrait, motivations and behavior patterns. Humanities. Bulletin of the Financial University. 2022. Vol. 12. No. 2. P. 97 – 108.

15. Chumikov A.N. Media as a Tool for Seizing and Maintaining Power: Leninist Theory and Modernity. Russian PR Science: Trends and Drivers: Collection of Scientific Papers in Honor of Professor V.A. Achkasova. Volume Issue 11. Ed. by A.D. Krivosov. SPb: Publishing House of St. Petersburg State University of Economics, 2021. P. 87 – 96.

16. Shalygina N.V., Kashchenko T.L. “Disobedience Holiday” in Belarusian (on the Values of Modern Belarusian Youth). *Vlast*. 2020. Vol. 28. No. 6. P. 278 – 285.

17. Shults E.E. Protest in Russia 2017-2021: Technologies and Patterns. Bulletin of Peoples' Friendship State University of Russia. Series: Public and Municipal Administration. 2021. Vol. 8. No. 3. P. 312 – 328.

18. Schulz E.E. Modern media communications: managing trust in information. *Journalist. Social communications*. 2025. No. 2. P. 15 – 19.

19. Schulz E.E. Technologies of rebellion. (Technologies for managing radical forms of social protest in a political context). Moscow: PFOP, 2014. 512 p.

Информация об авторе

Шульц Э.Э., кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой коммуникационных технологий, Московский государственный лингвистический университет, 119034, г. Москва, ул. Остоженка, д. 38, стр. 1, nuapl@yandex.ru

© Шульц Э.Э., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)
УДК 81'42

Интердискурсивное пространство текстов А.Н. и Б.Н. Стругацких

¹ Туралина Н.А., ¹ Малышева М.С., ² Биль О.Н.,

¹ Белгородский государственный институт искусств и культуры,

² Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Аннотация: в статье представлены результаты исследования интердискурсивного пространства текстов советских писателей-фантастов А.Н. и Б.Н. Стругацких. Дискурсология XXI века расширяет границы исследований языковых единиц, выступающих маркерами институционального или персонального типа дискурса. Большое внимание в современных лингвистических исследованиях уделяется проблеме взаимодействия дискурсивных формаций, вопросам взаимопересечений и взаимодействий дискурсов разного вида и типа. Когда элементы (лексические, синтаксические, стилистические и др.) одного типа дискурса органично вплетаются в текст, выступающий образцом дискурса иного типа, возникает явление интердискурсивности. В современных филологических исследованиях чёткого определения понятия «интердискурс» не существует. На основе представленных в дискурсологии подходов мы определяем его как вкрапление в основной тип дискурса инодискурсивных элементов, которые в пространстве текста тесно взаимодействуют с маркерами основного типа дискурса, в результате чего формируется уникальное дискурсивное образование.

Для анализа интердискурса как особого рода дискурсивного образования в современной лингвистике выработан методологический аппарат, включающий такие методы, как метод дискурсивного анализа, метод компонентного анализа, сравнительно-описательный метод. Отмечается, что в отдельных случаях вне контекста невозможно определить, к какому именно виду и типу дискурса относится то или иное дискурсивное образование. Элементы институционального типа дискурса настолько органично вплетаются в пространство персонального дискурса, что порой возникают трудности с определением принадлежности отдельно взятого текста к тому или иному типу дискурса. На материале анализа научно-фантастических произведений А.Н. и Б.Н. Стругацких доказано, что художественный дискурс является наиболее продуктивным видом для формирования уникального интердискурсивного пространства текстов.

Ключевые слова: дискурсология, интердискурсивность, институциональный дискурс, персональный дискурс, коммуникативная ситуация

Для цитирования: Туралина Н.А., Малышева М.С., Биль О.Н. Интердискурсивное пространство текстов А.Н. и Б.Н. Стругацких // Modern Humanities Success. 2025. № 3. С. 85 – 93.

Поступила в редакцию: 8 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

The interdiscursive space of texts by A.N. and B.N. Strugatsky

¹ Turanina N.A., ¹ Malysheva M.S., ² Bil' O.N.,

¹ Belgorod State Institute of Arts and Culture,

² Belgorod State National Research University

Abstract: the article presents the results of a study of the interdiscursive space of texts by Soviet science fiction writers A.N. and B.N. Strugatsky. The discoursology of the 21st century expands the boundaries of research on linguistic units that act as markers of an institutional or personal type of discourse. Much attention in modern linguistic research is paid to the problem of interaction of discursive formations, issues of intersections and interactions of discourses of different types and types. When elements (lexical, syntactic, stylistic, etc.) of one type of discourse are organically woven into a text that serves as a model of another type of discourse, the phenomenon of interdiscursivity arises. In modern philological research, there is no clear defini-

tion of the concept of "interdiscourse". Based on the approaches presented in discursology, we define it as the incorporation of foreign discursive elements into the main type of discourse, which in the space of the text closely interact with markers of the main type of discourse, resulting in a unique discursive formation.

To analyze interdiscourse as a special kind of discursive education in modern linguistics, a methodological apparatus has been developed, including such methods as the method of discursive analysis, the method of component analysis, and the comparative descriptive method. It is noted that in some cases, out of context, it is impossible to determine which kind and type of discourse a particular discursive formation belongs to. The elements of the institutional type of discourse are so organically interwoven into the space of personal discourse that sometimes it is difficult to determine whether a particular text belongs to a particular type of discourse. Based on the analysis of the science fiction works of A. N. and B. N. Strugatsky, it is proved that artistic discourse is the most productive form for the formation of a unique interdiscursive space of texts.

Keywords: discursology, interdiscursivity, institutional discourse, personal discourse, communicative situation

For citation Turanina N.A., Malysheva M.S., Bil' O.N. The interdiscursive space of texts by A.N. and B.N. Strugatsky. Modern Humanities Success. 2025. 3. P. 85 – 93.

The article was submitted: December 8, 2024; Approved after reviewing: February 10, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Современные подходы к дискурсу всё больше позиционируют дискурсивное пространство художественного текста как своеобразный кроссовер, объединяющий элементы различных дискурсивных формаций. Конечно, при этом художественный дискурс не теряет своих характеристик персонального типа дискурса, полностью отвечает типовым требованиям, предъявляемым к тексту такого типа, однако, дискурсивные границы современного текста любой принадлежности расширяются, прирастают такой важнейшей характеристикой, как интердискурсивность, предполагающей включение элементов институционального типа дискурса в дискурс персональный.

В связи со сложившимся таким образом положением дел дискурсологические исследования начала XXI века рассматривают интердискурсивность как важнейшую характеристику современного текста, присущую любой дискурсивной формации [5, с. 86]. Учёные, разрабатывающие теорию дискурса и дискурсивного анализа, обращают внимание не только на традиционную интерпретацию дискурсивного пространства текста, но и помещают в исследовательский объектив интердискурсивные особенности текстов различных дискурсивных формаций.

История рассмотрения феномена интердискурсивности берёт своё начало на рубеже XX–XXI веков. Именно в этот период пространство объектов дискурсологических исследований расширяется, появляются новые направления векторов речемыслительной деятельности, среди которых художественный текст занимает особую нишу. Важную роль здесь играет метод дискурсивного анализа как ключевой в современной лингвистике метод познания языкового знака и отражающейся в нём картины мира. Благодаря новой интерпрета-

ции дискурсивного пространства в научно-исследовательский объектив современных исследований попадают фрагменты картины мира, которые ранее невозможно было рассматривать с позиций монодискурсивного подхода, поскольку они являются продуктом взаимодействия разных типов дискурса. При этом, исследователи разных типов дискурса, определяя интердискурсивность как «взаимодействие различных систем знания, культурных кодов, когнитивных стратегий» [13, с. 22], отмечают, что, в подавляющем большинстве рассматриваемых случаев, в качестве доминирующего выступает какой-то один из типов и видов дискурса, а затем уже, под влиянием инодискурсивных элементов на традиционную, сформировавшуюся дискурсивную среду, возникают новые дискурсивные качества, происходит интердискурсивная трансформация традиционного дискурсивного образования.

Аналитико-синтетическая переработка традиционного дискурсивного пространства позволяет расширить исследовательские границы, способствует всеобъемлющему изучению вступающих в продуктивное взаимодействие в едином коммуникативном пространстве – тексте – дискурсивных формаций, отличающихся прагматическим потенциалом и стилистическими характеристиками, но при этом функционирующих в общей социокультурной среде.

Когда два и более дискурсивных вектора, имеющих сформированную когнитивно-коммуникативную специфику, пересекаются, получая общую точку сопряжения, возникает интердискурсивное взаимодействие, выступающее катализатором появления уникального дискурсивного состояния особого типа (прежде всего, в качественном плане), которое существенно отличается от составляющих его компонентов. Именно такое обра-

зование становится предметом современного лингвистического исследования, выступает материалом для анализа, систематизации и обобщения.

Изучение такого рода дискурсивного образования становится одним из самых актуальных направлений современных дискурсологических исследований, поскольку интердискурсивность как лингвистический феномен до сих пор фактически не изучена с позиций лингвистики. При этом, обращение в пространстве современного текста к элементам разного типа дискурсов стало своего рода стилистическим и культурологическим трендом. В наши дни практически невозможно встретить текст, в котором не присутствовали бы элементы иного рода дискурса, нежели маркеры дискурсивной формации, к которой этот текст принадлежит. При этом основой взаимодействия текстов различных дискурсивных формаций является динамическое равновесие двух начал: полюса объективной денотации (такая особенность присуща институциональному типу дискурса) и полюса авторской субъективности, гарантирующей свободу самовыражения (как правило, о такой закономерности можно говорить, когда речь идёт о персональном типе дискурса). Особое место в данном ключе выделено языковой личности автора рассматриваемого текста, обладающей субъективным, индивидуальным «началом человеческой души, которое обуславливает нравственный вектор «погружения в жизнь» текста, его нравственное содержание как суть поэтической внутренней формы» [1, с. 47].

Исследования текста с позиций интердискурсивного начала предполагают, что при сопряжении институционального и персонального дискурсивных векторов автор должен выбрать определённый тип *alter ego*: в качестве доминирующего должен выступать только один из пересекающихся дискурсивных планов. Именно этот план, избранный в качестве дискурсивной доминанты, отражает авторскую позицию, формирует призму, сквозь которую рассматриваются все компоненты иных типов дискурса, образующих интердискурсивное взаимодействие. При этом, тип языковой личности в разного рода дискурсивных формациях будет кардинально отличаться. Например, языковая личность писателя – это личность художника слова, творца, для которого элементы исторического или политического дискурсов могут выступать в качестве основания художественного мировоззрения и авторского идиостиля – индивидуальной, уникальной, неповторимой авторской картины мира. Дискурсивное погружение писателя в историю Отечества или обращение к политико-идеологическим номинациям предполагает, что

такого рода дискурсивная среда становится определяющей для формирования интердискурсивного пространства художественного текста отдельно взятого автора.

В объективе данного научного исследования – интердискурсивное пространство текстов А.Н. и Б.Н. Стругацких, обладающее огромным прагматическим потенциалом и образующее уникальную индивидуально-авторскую картину мира, репрезентируемую в художественных текстах научно-фантастических романов. Перспективы такого рода филологического исследования обусловлены тем, что творчество А.Н. и Б.Н. Стругацких в последние десятилетия рассматривалось с литературоведческих и культурологических позиций, при этом лингвистических исследований в данном направлении практически не предпринималось.

Помимо всего указанного, актуальность дискурсологического исследования творчества братьев Стругацких обусловлена важностью изучения дискурсивных взаимодействий в пространстве художественного текста. Основой интердискурсивных связей в текстах советских писателей-фантастов выступают языковые маркеры исторического, политического, публицистического дискурсов, органично вплетающиеся в пространство научно-фантастического художественного текста. При возникновении такого взаимодействия происходит перекодировка информации в соответствии с прагматикой художественного текста, образуется партнёрский по форме диалог, отражающий культуру и эстетику конкретной художественной репрезентации [11, с. 45]. Важнейшей характеристикой интердискурсивного пространства художественных текстов А.Н. и Б.Н. Стругацких является близость ценностных установок взаимодействующих дискурсивных формаций, что приводит к созданию рассматриваемыми типами дискурсов информационных полей, действующих как интенсивно заряженные области, способствующие формированию у адресатов текстов объёмной картины мира, образуемой элементами разных типов дискурса. Исследование дискурсивно-когнитивной и прагматической составляющих интердискурсивного взаимодействия открывает возможности для определения специфики его проявления, а также обозначения его границ, что ранее никогда не рассматривалось в лингвистике на материале творчества братьев Стругацких.

Цель исследования: изучение феномена интердискурсивности в творчестве советских писателей-фантастов А.Н. и Б.Н. Стругацких. Поставленная цель выдвигает следующие исследовательские задачи: 1) выявление типологических черт институционального типа дискурса (политическо-

го, исторического, научного); 2) выявление типологических черт персонального типа дискурса; 3) изучение дискурсивного пространства текстов научно-фантастических романов А.Н. и Б.Н. Стругацких; 4) анализ инодискурсивных элементов – маркеров институционального типа дискурса – в художественном дискурсе А.Н. и Б.Н. Стругацких. Решение данных задач способствует достижению поставленной цели исследования, что, в свою очередь, станет основой комплексного лингвистического исследования дискурсивного пространства текстов научно-фантастических романов А.Н. и Б.Н. Стругацких, ранее не предпринимавшегося в отечественной исследовательской практике.

Материалы и методы исследований

В качестве основного метода исследования выступает *метод дискурсивного анализа*, основанного на выделении доминирующих языковых маркеров во взаимодействующих видах дискурсов, относящихся к разным типам (институциональному и персональному); немаловажное значение для изучения дискурсивного пространства художественных текстов братьев Стругацких играет *сопоставительно-описательный метод*, открывающий возможность проведения сравнительного анализа маркеров институционального и персонального типа дискурсов, вступающих в тесное взаимодействие в художественном тексте; благодаря *методу компонентного анализа* в целом и приёму анализа словарных единиц с учётом коммуникативной ситуации, в которой реализуется семантика языковых единиц, в частности, становится возможным рассмотрение маркеров институционального дискурса в художественном тексте, что становится основой создания уникального интердискурсивного пространства текстов А.Н. и Б.Н. Стругацких. При этом, ведущим методом данного исследования, позволяющим всесторонне рассматривать интердискурсивное пространство художественных текстов братьев Стругацких, выявить инодискурсивные маркеры в художественном дискурсе, является метод дискурсивного анализа.

Интердискурсивность в конце XX – начале XXI века становится важнейшей характеристикой текста, принадлежащего как к персональному (в нашем случае – художественному), так и институциональному типу дискурсу, поскольку так называемая «чистота дискурсов» в современном мире размывается за счёт включения в текст одного типа дискурса элементов (лексических, синтаксических, стилистических) другого типа дискурса [4, с. 27]. Такая тенденция в художественном дискурсе наблюдается во всех жанровых разновидностях: поэзии, прозе, драме, – что даёт почву для много-

гранного и всеобъемлющего рассмотрения данной исследовательской проблемы учёными-лингвистами.

В качестве фактического материала данного исследования выступают художественные тексты советских писателей-фантастов А.Н. и Б.Н. Стругацких: роман «Страна багровых туч» (1959), повесть «Путь на Амальтею» (1960), роман «Стажёры» (1962). Анализируемые образцы художественного дискурса наиболее репрезентативно представляют явление интердискурсивности в творческом наследии братьев Стругацких, позволяют рассмотреть включение элементов институционального типа дискурса (в именно – научного, политического, исторического) в дискурс персональный (художественный). Такой исследовательский подход позволяет создать инновационную методологию дискурсивного анализа на основе рассмотрения художественного дискурса советских писателей-фантастов А.Н. и Б.Н. Стругацких.

Результаты и обсуждения

Интердискурсивность в конце XX – начале XXI века становится важнейшей характеристикой текста, принадлежащего как к персональному (в нашем случае – художественному), так и институциональному типу дискурсу, поскольку так называемая «чистота дискурсов» в современном мире размывается за счёт включения в текст одного типа дискурса элементов (лексических, синтаксических, стилистических) другого типа дискурса [4, с. 27]. Такая тенденция в художественном дискурсе наблюдается во всех жанровых разновидностях: поэзии, прозе, драме, – что даёт почву для многогранного и всеобъемлющего рассмотрения данной исследовательской проблемы учёными-лингвистами.

В качестве фактического материала данного исследования выступают художественные тексты советских писателей-фантастов А.Н. и Б.Н. Стругацких: роман «Страна багровых туч» (1959), повесть «Путь на Амальтею» (1960), роман «Стажёры» (1962). Анализируемые образцы художественного дискурса наиболее репрезентативно представляют явление интердискурсивности в творческом наследии братьев Стругацких, позволяют рассмотреть включение элементов институционального типа дискурса (в именно – научного, политического, исторического) в дискурс персональный (художественный). Такой исследовательский подход позволяет создать инновационную методологию дискурсивного анализа на основе рассмотрения художественного дискурса советских писателей-фантастов А.Н. и Б.Н. Стругацких.

Включение инодискурсивных элементов в пространство художественного текста становится

плодотворной почвой для формирования особого интердискурса, с его неповторимыми, уникальными характеристиками. Все перечисленные особенности репрезентативно представлены в пространстве художественных текстов А.Н. и Б.Н. Стругацких. Обратимся к анализу процесса формирования интердискурсивного пространства текстов научно-фантастических произведений писателей-фантастов XX века.

Художественный текст является наиболее продуктивной почвой для формирования особого интердискурсивного пространства, поскольку способен сочетать в себе наряду с традиционным для данного жанра художественным дискурсом элементы разновидностей институционального типа дискурса: научного, политического, исторического и др. Более того, в художественном дискурсе возможно моделирование уникального интердискурсивного пространства с использованием дискурсивных формул и типологической модели институционального типа дискурса [7, с. 68]. Например, в научно-фантастических романах и повестях А.Н. и Б.Н. Стругацких активно используют не только инодискурсивные элементы, но и на основе общепринятых дискурсивных формул создают интердискурсивные модели, отражающие законы функционирования некоторых разновидностей институционального типа дискурса. Наиболее репрезентативно этот феномен представлен в научно-фантастическом романе «Страна багровых туч» (1959), где авторы создают «энциклопедическую статью».

По сюжету романа, главный герой, Алексей Быков, приглашённый для участия в экспедицию на Венеру, ожидая начало совещания с руководителем этого проекта, приходит в библиотеку и знакомится с энциклопедической информацией об исследованиях Венеры:

«Венера – вторая по порядку от Солнца планета. Среднее расстояние от Солнца 0,723 астрономической единицы = 108 млн. км... Полный оборот вокруг Солнца В. совершает в 224 дня 16 часов 49 мин. 8 сек. <...> В. – самая близкая к нам планета. <...> В настоящее время изучение В. производится с нескольких временных и постоянных искусственных спутников, два из которых принадлежат АН СССР. Ряд попыток высадиться на В. (Абросимов, Нисидзима, Соколовский, Ши Фэнь-ю и др.) и предпринять непосредственное исследование ее поверхности не увенчался успехом» [10, с. 16-17].

А.Н. и Б.Н. Стругацкие создают иллюзию реальной научно-исследовательской статьи, приводя конкретизированные и детализированные данные об изучении Венеры, которые, однако, абсолютно

не соответствуют действительности. Так, сама идея экспедиции на Венеру абсурдна, поскольку температура планеты 462°C, что исключает возможность даже приблизиться к ней, не говоря уже о высадке (Большая российская энциклопедия, [www](http://www.bse.ru)). Писатели-фантасты же представляют информацию о попытках высадки, называя фамилии исследователей: *Абросимов, Нисидзима, Соколовский, Ши Фэнь-ю и др.*, – приводя цифры и численные показатели (среднее расстояние от Солнца, полный оборот вокруг Солнца и т.д.), которые не соответствуют действительности и являются плодом фантазии авторов романа. Конечно, всё это неслучайно и обусловлено как жанром – научно-фантастический роман, так и авторской установкой: обеспечить «полное погружение» в историю исследований Венеры как главного героя романа, так и читателей.

Представленный отрывок является уникальной интердискурсивной моделью художественного текста, практически полностью стилизованной под энциклопедическую статью, являющуюся образцом научного дискурса. Использование конкретизированных данных, – фамилии исследователей, физические и астрономические характеристики – на первый взгляд, являющихся маркерами научного дискурса, отражая творческую концепцию авторов, трансформируются и становятся маркерами художественного дискурса и идиостиля А.Н. и Б.Н. Стругацких.

Интересно использование аббревиатур и полных наименований государственных учреждений, используемых писателями в тексте романа. Такого рода языковые единицы традиционно рассматриваются как маркеры политического и – контекстуально-исторического дискурса. И здесь возникает уже ставшее традиционным обращение А.Н. и Б.Н. Стругацких к элементам институционального дискурса в процессе моделирования интердискурсивного пространства художественного текста:

«– Товарищ Краюхин, как называется это учреждение полностью? В предписании написано «ГКМПС», но я, кажется, расшифровал неправильно.

– ГКМПС – это Государственный комитет межпланетных сообщений при Совете Министров» [10, с. 15].

Важно отметить, почему мы считаем использование аббревиатуры *ГКМПС* и её расшифровки – *Государственный комитет межпланетных сообщений* – элементом не только политического (сравни: *ГКЧП* – Государственный комитет чрезвычайного положения, *ОГПУ* – объединённое государственное политическое управление и др.), но и в данном контексте исторического дис-

курса. Такие наименования государственных органов и организаций были характерны для СССР. Например, аббревиатура ОГПУ возникла в 1923 году, на этапе строительства нового советского государства, а ГКЧП – в 1991 году, в период, когда история СССР как государственного объединения завершалась.

Роман А.Н. и Б.Н. Стругацких «Страна багровых туч» увидел свет в 1959 году, в период, когда уже Ю.А. Гагариным был совершён первый космический полёт (1957), что открыло перспективы для исследований космоса. Именно это историческое событие стало стимулом к написанию научно-фантастических произведений о космосе, об освоении дальних планет [6, с. 24]. С позиций современной науки такие перспективы, конечно, кажутся наивными, неосуществимыми, поскольку уже известны астрофизические характеристики Венеры, Юпитера, Марса, однако, в историческом контексте конца 1950-х – начала 1960-х годов это были вполне себе смелые мечты о покорении дальних планет и масштабном освоении пространства. Также, 1959 год – время правления Н.С. Хрущёва – исторический период, когда никто не мог предположить, что такого государства, как Советский Союз, через тридцать с небольшим лет не будет на карте мира, а потому использование «советских» аббревиатур в тексте художественного произведения – шаг вполне осознанный и логичный, выражение принадлежности к государству с определённым политическим строем [2, с. 39].

В этом же направлении интересна реализация в текстовом пространстве романа лексем, номинирующих субординацию и взаимоотношения “руководитель” – “подчинённый”. А.Н. и Б.Н. Стругацкие в романе «Страна багровых туч» реализуют это вкрапление из политического дискурса, представляя воспоминания А.П. Быкова о разговоре с командиром:

«Скажите, Алексей Петрович, – начал он, глядя на меня в упор, – как вы рассматриваете свое **положение в экспедиции?**»

“В каком смысле?” – снова встревожился я.

“**В смысле субординации... подчинения, например.**”

Я подумал и ответил, что привык в работе выполнять приказы того, в чьем непосредственном служебном подчинении нахожусь.

“То есть?”

“В данном случае **я ваш подчиненный**, Анатолий Борисович.”

Он, помолчав, спросил:

“А если вы имеете **два взаимно исключающих друг друга приказа?**”

“**Выполняется последний по времени**”» [10, с. 138].

В приведённом отрывке выстраивается чёткая иерархия отношений экипажа космического корабля. А.П. Быков, занимающий должность водителя транспортёра, непосредственно подчиняется командиру экспедиции, А.Б. Ермакову. Интересно отметить, что помимо политического дискурса, здесь можно увидеть и элементы дискурса военного, поскольку речь идёт о подчинении, субординации и выполнении приказов, что репрезентирует модель отношений в воинской части (иного рода военной организации). Лексемы ‘субординация’, ‘подчинение’, ‘приказ’, ‘выполняется’ подчёркивают обозначенный выше тезис, что позволяет сделать вывод о многослойности дискурсивного пространства художественных текстов А.Н. и Б.Н. Стругацких, сочетающего элементы различных видов институционального типа дискурса.

В научно-фантастической повести «Путь на Амальтею» (1960), являющейся сюжетным продолжением романа «Страна багровых туч» (1959), моделирование особого интердискурсивного пространства художественного текста и уникального, узнаваемого идиостиля писателей получает дальнейшее развитие. Как и в первом романе А.Н. и Б.Н. Стругацких, здесь с первых же строк присутствуют вкрапления научного дискурса:

«**Амальтея, пятый и ближайший спутник Юпитера, делает полный оборот** вокруг своей оси примерно за **тридцать пять часов**. Кроме того, за **двенадцать часов** она делает **полный оборот вокруг Юпитера**. Поэтому Юпитер вы-ползает из-за близкого горизонта через каждые **тринадцать с половиной часов**» [9, с. 7].

По форме представленный отрывок – научно-справочная информация о пятом спутнике Юпитера, которого в реальности не существует. Этот космический объект является плодом авторского художественного вымысла советских писателей-фантастов. При этом, элементами научного дискурса являются временные показатели (**полный оборот ... за тридцать пять часов, за двенадцать часов ... полный оборот вокруг Юпитера**), создающие эффект реалистичности, иллюзию научного исследования и знаний «космогации» (термин, также предложенный А.Н. и Б.Н. Стругацкими).

Ограниченное включение элементов научного дискурса в художественный текст создаёт уникальное интердискурсивное пространство, по формальным показателям соответствующее образцам научно-популярной литературе. В развитии сюжетной линии повести писатели-фантасты включают информацию о развитии научно-

технического прогресса СССР (впрочем, абсолютно нереалистичную):

«Отражатель – самый главный и самый хрупкий элемент фотонного привода, гигантское параболическое зеркало, покрытое пятью слоями сверхстойкого мезовещества. В зарубежной литературе отражатель часто называют “сэйл” – парус. В фокусе параболоида ежесекундно взрываются, превращаясь в излучение, миллионы порций дейтериево-третиевой плазмы. Поток бледного лилового пламени бьет в поверхность отражателя и создает силу тяги. При этом в слое мезовещества возникают исполинские перепады температур, и мезовещество постепенно – слой за слоем – выгорает» [9, с. 17].

Огромная роль в формировании интердискурсивного пространства повести «Путь на Амальтею» (1960) А.Н. и Б.Н. Стругацких принадлежит лексемам, формально отвечающим требованиям научного дискурса. Прежде всего, это наименования агрегатов, используемых в работе космического корабля: *отражатель, фотонный привод, мезовещество, параболоид, дейтериево-третиевая плазма*, – сформулированные по аналогии с реальными терминами, используемыми в космической сфере. Эта лексика становится не только маркером интердискурсивного пространства художественных текстов советских писателей-фантастов, но и позволяет говорить о формировании уникального идиостиля А.Н. и Б.Н. Стругацких.

Если сравнивать дискурсивное пространство романа «Страна багровых туч» (1959) и повести «Путь на Амальтею» (1960), стоит отметить, что включение инодискурсивных элементов в обозначенных произведениях распределяется следующим образом: научный дискурс является доминирующим видом в обоих произведениях, в то время как в романе «Страна багровых туч» встречаются вкрапления из политического, исторического, военного дискурса. Это позволяет говорить, что институциональный и персональный типы дискурса вступают в тесное взаимодействие в художественных текстах советских писателей-фантастов.

В научно-фантастическом романе «Стажёры» (1962) формирование интердискурсивного пространства идёт по уже чётко разработанному алгоритму: А.Н. и Б.Н. Стругацкие используют в художественном тексте элементы научного, политического и исторического дискурсов, продолжая курс, начатый в романе «Страна багровых туч» (1959). Дискурсивное пространство становится более многослойным, усложняются языковые единицы, используемые авторами для моделирования интердискурса [11, с. 254]:

«Слева нестерпимо блестел на солнце испо-

линский стеклянный купол. Этот купол Юра увидел еще с аэродрома. С аэродрома только и видно было, что этот купол и золотой шпиль гостиницы. Юра, конечно, спросил, что это такое, и ему коротко ответили: “СЭУК”. Что такое “СЭУК”, Юра не знал» [9, с. 18].

Отличительной чертой использования аббревиатуры как, в данном случае, маркера научного дискурса является отсутствие её расшифровки. По крайней мере, сразу авторы не дают толкование этой вымышленной аббревиатуре, не встречающейся нигде в реальной жизни. При этом, далее, по ходу повествования, она расшифровывается, словно «между делом»:

«Под гигантский прозрачный купол не пускали, но теперь Юра знал, что СЭУК – это Система электронного управления и контроля, электронный мозг ракетодома» [8, с. 33].

В отличие от используемых в романе «Страна багровых туч» (1959) аббревиатур, СЭУК не является элементов политического и исторического дискурса, здесь аббревиатура выступает лишь как характеристика научного дискурса, органично вплетающегося в художественный текст романа.

Тенденция не давать сразу расшифровки аббревиатур и терминов сохраняется на протяжении всего повествования. Очевидно, А.Н. и Б.Н. Стругацкие считают, что читатели, которые к этому моменту уже успели познакомиться с романом «Страна багровых туч» (1959) и повестью «Путь на Амальтею» (1960), должны знать, как называются те или иные технические или транспортные средства:

«Он [Матти] вышел из дома и увидел краулер. Краулер летел на предельной скорости, лихо прыгая с бархана на бархан» [8, с. 46].

По контексту употребления лексемы ‘краулер’ становится понятно, что это транспортное средство для передвижения по земле / почвенной поверхности, однако, если не знать, что это такое, вне контекста вряд ли возможно определить, какое значение скрывает представленная лексическая единица [3, с. 163].

Таким образом, моделирование научно-фантастического пространства художественных текстов А.Н. и Б.Н. Стругацких отличает включение научной и псевдонаучной (вымышленной) терминологии, которая, не являясь номинацией реальных научных открытий, выступает важнейшим маркером идиостиля советских писателей-фантастов.

Выводы

Современная дискурсология обращается к изучению такого явления, как интердискурс, понимаемый учёными как сочетание основного типа дис-

курса с инодискурсивными элементами, вступающими в тексте в тесное взаимодействие и формирующими уникальное дискурсивное образование. Одним из самых продуктивных видов дискурса, на почве которого формируется интердискурс (так называемым основным типом дискурса) является художественный дискурс.

Говоря о персонализированных исследованиях интердискурсивности, то есть исследованиях, в объективе которых находится творчество конкретного автора или авторского коллектива [14, с. 616], стоит отметить, что материалом, обладающим огромным прагматическим потенциалом для современных интердискурсивных исследований, является творчество советских писателей-фантастов А.Н. и Б.Н. Стругацких.

Проведённое исследование доказало на конкретных примерах, что тексты научно-фантастических романов А.Н. и Б.Н. Стругацких представляют собой уникальное интердискурсивное пространство, создаваемое на основе художественного типа дискурса и органичного вплетения в тексты романов инодискурсивных элементов (маркеров научного, политического, исторического и др. дискурсов).

Достижению поставленной цели способствовало решение исследовательских задач. Так, в ходе проведения данного исследования были выявлены типологические черты институционального типа

дискурса (политического, исторического, научного), а также персонального типа дискурса, изучено дискурсивное пространство текстов научно-фантастических произведений А.Н. и Б.Н. Стругацких, проанализированы инодискурсивные элементы, являющиеся маркерами институционального типа дискурса, в художественном дискурсе А.Н. и Б.Н. Стругацких. Решение данных задач стало основой для комплексного лингвистического исследования дискурсивного пространства текстов научно-фантастических романов А.Н. и Б.Н. Стругацких, которое в современной отечественной исследовательской практике было проведено впервые.

Тексты научно-фантастических произведений советских писателей-фантастов представляют собой уникальный литературно-лингвистический феномен, изучение которого может стать мультидисциплинарной задачей. Так, исследования произведений А.Н. и Б.Н. Стругацких может проводиться с позиций литературоведения, языкознания, дискурсологии, историографии, политологии, педагогики и психологии. Несмотря на то, что в объективе нашего научного исследования – вопросы формирования интердискурсивного пространства произведений А.Н. и Б.Н. Стругацких, оно может стать основой комплексного лингвистического исследования творчества советских писателей-фантастов.

Список источников

1. Буров А.А. Б.Ш. Окуджава: прозаический художественно-исторический дискурс сквозь «магический кристалл» поэтической языковой личности автора текста // Вестник Пятигорского государственного университета. 2018. № 4. С. 45 – 51.
2. Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. 2002. № 3. С. 32 – 43.
3. Кожанов Д.А. Когнитивно-прагматический потенциал терминов в художественном дискурсе // Филология и человек. 2024. № 3. С. 159 – 168.
4. Малышева М.С. Интердискурсивное пространство современной рок-поэзии // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2022. Т. 12. № 4. С. 26 – 34.
5. Малышева М.С. Поэтический текст как объект дискурсивного анализа // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Лингвистика и педагогика. 2021. Т. 11. № 4. С. 83 – 92.
6. Малышева М.С. Репрезентация исторического события в текстах различных дискурсивных формаций как отражение культурного кода современной России (на материале творчества рок-поэтессы М.А. Пушкиной) // Культура: управление, экономика, право. 2023. № 2. С. 23 – 27.
7. Ревзина О.Г. Дискурс и дискурсивные формации // Критика и семиотика. Новосибирск, 2005. Вып. 8. С. 66 – 78.
8. Стругацкий А.Н., Стругацкий Б.Н. Путь на Амальтею: повесть / Далекая радуга: роман. М.: Изд-во АСТ, 2016. 224 с.
9. Стругацкий А.Н., Стругацкий Б.Н. Стажеры: фантастический роман. М.: Изд-во АСТ, 2016. 256 с.
10. Стругацкий А.Н., Стругацкий Б.Н. Страна багровых туч: фантастический роман. М.: Изд-во АСТ, 2015. 352 с.
11. Туралина Н.А. Метафорическое моделирование мира как конструкт реальности в художественном дискурсе // Наука. Искусство. Культура. №2. 2015. С. 252 – 256.

12. Туралина Н.А., Заманова И.Ф., Тутаяева Г.Н. Образная реализация стихий в художественном дискурсе XX века // Казанский педагогический журнал. 2015. № 4-2. С. 411 – 415.
13. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. М.: Librokom, 2009. 248 с.
14. Malysheva M.S., Morsinskij V.S., Proskurnina L.V., Surova M.N. Text as an object discourse analysis: interdiscourse aspect // The Turkish Online Journal of Design, Art and Communication – TOJDAC ISSN: 2146-5193, March 2018 Special Edition. 2018. P. 613 – 624.

References

1. Burov A.A. B.Sh. Okudzhava: prose artistic and historical discourse through the "magic crystal" of the poetic linguistic personality of the author of the text. Bulletin of Pyatigorsk State University. 2018. No. 4. P. 45 – 51.
2. Demyankov V.Z. Political discourse as a subject of political philology. Political science. Political discourse: History and modern research. 2002. No. 3. P. 32 – 43.
3. Kozhanov D.A. Cognitive and pragmatic potential of terms in artistic discourse. Philology and Man. 2024. No. 3. P. 159 – 168.
4. Malysheva M.S. Interdiscursive space of modern rock poetry. Bulletin of the South-West State University. Series: Linguistics and Pedagogy. 2022. Vol. 12. No. 4. P. 26 – 34.
5. Malysheva M.S. Poetic text as an object of discursive analysis. Bulletin of the South-West State University. Series: Linguistics and Pedagogy. 2021. Vol. 11. No. 4. P. 83 – 92.
6. Malysheva M.S. Representation of a historical event in the texts of various discursive formations as a reflection of the cultural code of modern Russia (based on the work of rock poetess M.A. Pushkina). Culture: management, economics, law. 2023. No. 2. P. 23 – 27.
7. Revzina O.G. Discourse and discursive formations. Criticism and semiotics. Novosibirsk, 2005. Issue. 8. P. 66 – 78.
8. Strugatsky A.N., Strugatsky B.N. The Path to Amalthea: story. Distant Rainbow: novel. Moscow: AST Publishing House, 2016. 224 p.
9. Strugatsky A.N., Strugatsky B.N. Interns: science fiction novel. Moscow: AST Publishing House, 2016. 256 p.
10. Strugatsky A.N., Strugatsky B.N. The Land of Crimson Clouds: science fiction novel. Moscow: AST Publishing House, 2015. 352 p.
11. Turanina N.A. Metaphorical Modeling of the World as a Construct of Reality in Artistic Discourse. Science. Art. Culture. No. 2. 2015. P. 252 – 256.
12. Turanina N.A., Zamanova I.F., Tutayeva G.N. Figurative Realization of the Elements in the Artistic Discourse of the 20th Century. Kazan Pedagogical Journal. 2015. No. 4-2. P. 411 – 415.
13. Chernyavskaya V.E. Text Linguistics: Polycode, Intertextuality, Interdiscursivity. Moscow: Librokom, 2009. 248 p.
14. Malysheva M.S., Morsinskij V.S., Proskurnina L.V., Surova M.N. Text as an Object Discourse Analysis: Interdiscourse Aspect. The Turkish Online Journal of Design, Art and Communication – TOJDAC ISSN: 2146-5193, March 2018 Special Edition. 2018. R. 613 – 624.

Информация об авторах

Туралина Н.А., доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой библиотечно-информационной деятельности, Белгородский государственный институт искусств и культуры, turanina@mail.ru

Малышева М.С., кандидат филологических наук, доцент, Белгородский государственный институт искусств и культуры, mergen1616@mail.ru

Биль О.Н., кандидат филологических наук, доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, bilol@yandex.ru

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 81-2

Этимологическая характеристика географических и топографических фразеологизмов в русском и узбекском языках

¹ Шерматов И.Х.,

¹ Ургенчский государственный университет, Республика Узбекистан

Аннотация: настоящая статья посвящена этимологическому анализу географических и топографических фразеологизмов в русском и узбекском языках. Целью исследования является установление происхождения и проведение сравнительного анализа данных фразеологических единиц в рассматриваемых языках. Топонимия, как совокупность географических названий, представляет собой ценный источник историко-географической и лингвистической информации. Каждый географический объект получает наименование, наделенное определенным смыслом. Тем не менее, с течением времени, исходное значение многих топонимов подвергается девальвации, что затрудняет их интерпретацию современными носителями языка.

Географические названия, или топонимы, представляют собой предмет настоящего исследования. В рамках данной работы проводится анализ географических и топографических фразеологических единиц в русском и узбекском языках. Полученные результаты свидетельствуют о существенных различиях в фонетическом оформлении и семантической структуре географических и топографических фразеологизмов в русском и узбекском языках, однако, при этом, отмечается наличие отдельных фразеологических единиц, обладающих семантической близостью.

Ключевые слова: фразеологизмы, выражение, фраза, географические, топографические, русский язык, узбекский язык

Для цитирования: Шерматов И.Х. Этимологическая характеристика географических и топографических фразеологизмов в русском и узбекском языках // Modern Humanities Success. 2025. № 3. С. 94 – 98.

Поступила в редакцию: 8 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Etymological characteristics of geographical and topographic phraseological units in the Russian and Uzbek languages

¹ Shermatov I.Kh.,

¹ Urgench State University, Republic of Uzbekistan

Abstract: this article is devoted to the etymological analysis of geographical and topographic phraseological units in the Russian and Uzbek languages. The purpose of the study is to establish the origin and conduct a comparative analysis of these phraseological units in the languages under consideration. Toponymy, as a set of geographical names, is a valuable source of historical, geographical and linguistic information. Each geographical object receives a name endowed with a certain meaning. However, over time, the original meaning of many toponyms is devalued, which complicates their interpretation by modern native speakers. Geographical names, or toponyms, are the subject of this study. Within the framework of this work, an analysis of geographical and topographic phraseological units in the Russian and Uzbek languages is carried out. The obtained results indicate significant differences in the phonetic design and semantic structure of geographical and topographic phraseological units in the Russian and Uzbek languages, however, at the same time, the presence of individual phraseological units with semantic proximity is noted.

Keywords: phraseological units, expression, phrase, geographical, topographical, the Russian language, the Uzbek language

For citation: Shermatov I.Kh. Etymological characteristics of geographical and topographic phraseological units in the Russian and Uzbek languages. Modern Humanities Success. 2025. 3. P. 94 – 98.

The article was submitted: December 8, 2024; Approved after reviewing: February 10, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Фразеологизмы представляют собой неотъемлемый компонент современной речи, обеспечивающий выразительность и лаконичность коммуникации. Их значение выходит за рамки простого речевого сочетания, поскольку каждая единица обладает уникальным семантическим содержанием, отражающим историко-культурный контекст и особенности быта определенной эпохи. В большинстве случаев, установить авторство фразеологизмов не представляется возможным, что, впрочем, не снижает их ценности, поскольку многие из них формируются в устной народной традиции и, будучи органичной частью языка, прочно закрепляются в речевой практике на протяжении веков.

Географические названия (топонимы) несут в себе не только функцию идентификации местоположения, но и аккумулируют значительный объем исторической, географической и лингвистической информации. Каждый топоним обладает определенной семантикой, не являясь произвольным или бессмысленным обозначением. Однако, в процессе исторического развития, этимология и первоначальное значение многих географических названий утрачиваются или становятся неясными для современного языкового сознания.

В рамках настоящего исследования рассматриваются географические и топографические фразеологические единицы в русском и узбекском языках. Объектом изучения являются наименования мест, известные как географические названия или топонимы.

Материалы и методы исследований

В рамках исследования был проанализирован репрезентативный корпус источников, включающий диссертационные работы, публикации в научных журналах и материалы, представленные в сети Интернет. Методологическую основу исследования составили теоретический анализ, направленный на систематизацию и интерпретацию релевантных научных данных, и сравнительно-сопоставительный метод, ориентированный на выявление общих и специфических черт в подходах российской и узбекской лингвистических школ к рассматриваемой проблематике.

Результаты и обсуждения

Одно из таких выражений в русском языке – это **«Кричать во всю Ивановскую»**, раньше люди думали, что его имя связано с городом невесты Иванова или его областью. Но это не так. Эта фраза ассоциируется с Ивановской площадью в Кремле. В древности в 12 часов дня глашатай объявлял новости и царские указы, и люди приходили послушать их. Оттуда и возникло это выражение [1, с. 56].

Туманный Альбион – это образное название Англии. Слово «Альбион» (от латинского «*albus*» – «белый» или от кельтского корня означавшего «горы»;) означает Великобритания. Что касается определения «туман», то оно связано со знаменитым густым морским туманом, постоянно покрывающим низменные части Британских островов [2, с. 432]. Также это выражение много употребляется в узбекском языке и переводится на узбекский как **«туманли альбион»**. Как и в русском языке, когда это выражение используется в узбекском языке, понимается Англия.

«Сирота казанская» – данное выражение используется для обозначения людей, которые притворяются несчастными, грустными, беспомощными, чтобы вызвать жалость. Этот фразеологизм появился после завоевания Казани Иваном Грозным. Мирзы (татарские князья) подчинялись русскому царю, жаловались на свое сиротство и горькую участь, пытались просить у него разные поблажки [3, с. 18].

Известное многим и очень популярное выражение **«Ташкент – город хлебный»** с незапамятных времен является своеобразным символом столицы Узбекистана. Эта фраза изначально взята из одноименного произведения. Его автор – русский писатель Александр Сергеевич Неверов. А ведь Неверов – один из литературных псевдонимов, которым подписано самое известное произведение – «Ташкент - город хлебный». Эта фраза переводится на узбекский язык как **«Тошкент – нон шахри»**, и с этой фразой прославлена столица Узбекистана не только в Средней Азии, но и во всех странах бывшего союза.

«Открыть Америку» – выказывать банальные сведения о чем-либо, говорить о том, что всем и давно известно. Фразеологизм возник в конце XV века, после открытия Христофором Колумбом. В то время Европа уже знала о существовании Америки, но Колумб был первым европейцем, который достиг его берегов. Поэтому его открытие, хотя и было важным, но не было чем-то совершенно новым или неожиданным. Данная фраза существует и в узбекском языке и, как и в русском языке, относится к чему-то уже всем известному и переводится на узбекский как **«Американи кашф қилиш»**.

«Бросать слова на ветер» – разбрасываться словами просто так, не придавая значения словам и не удерживая свои обещания. Что-то сказать и не выполнить данное слово. Из Первого послания к Коринфянам. Глава 14 (Библия): «Так если и вы языком произносите невразумительные слова, то как узнают, что вы говорите? Вы будете говорить на ветер.» В данном контексте апостол Павел обращается к христианской общине в Коринфе, говоря о важности ясного и понятного общения в церкви. Использование невразумительных слов или языка, который не может быть понятен другим, приводит к бессмысленному общению, которое можно сравнить с говорением на ветер – это не приносит реальной пользы или понимания. Таким образом, апостол Павел подчеркивает важность ясного и понятного общения, чтобы сообщения могли быть правильно восприняты и поняты другими членами общины. На узбекский язык эта фраза переводится как **«сўзи шамолда қолди»** и означает, что сказанное слово не было выполнено или ничего не было сделано [4, с. 78].

Самая известная фраза, связанная со столицей России, которую мы много слышали в детстве это – **«Москва слезам не верит»**, так говорить, когда чьи-либо слезы, жалобы, сетования не вызывают сочувствия, не могут помочь. Во время возвышения Московского княжества с других городов взималась большая дань. Города направляли в Москву челобитчиков с жалобами на несправедливость. Царь иногда сурово наказывал жалобщиков для устрашения других. Отсюда, по одной из версий, произошло выражение «Москва слезам не верит». Данная фраза переводится на узбекский язык как **«Москва кўз ёшларга ишонмайди»**, и узбеки очень много используют эту фразу.

«Москва не сразу строилась» – данное выражение русского языка означает, что человеку не следует огорчаться по поводу того, что он не получил сразу немедленного результата. Фактически это призыв к терпению и ожиданию результата за

проделанную работу. В летописях город впервые упоминается в 1147 году, центром Московского княжества Москва стала лишь в XIII веке, а столицей единого Российского государства – лишь во второй половине XV века. Поэтому, чтобы оправдать медленное развитие событий, обычно говорят «Москва не сразу строилась».

Еще одно любимое выражение узбекского народа – **«Наманган гуллар шахри»** (Наманган, город цветов). Происхождение этой фразы восходит к недавней истории. Дело в том, что с 1961 года в городе Наманган ежегодно проводится Международный фестиваль цветов, отсюда и родилось выражение **«Наманган город цветов»** [5, с. 98].

«В Тулу со своим самоваром» – так говорят про ситуацию, когда человек берет с собой то, что имеется в обилии там, куда он едет. Эта фраза в русском языке появилась из-за того, что старинный город Тула славился производством самоваров, а потому везти туда его бессмысленно, ибо самовар в Туле всегда можно найти.

В узбекском языке есть выражение **«Турон арслони»** (Туранский тигр). Как мы знаем из истории, в древности земля Средней Азии называлась «Туран» и это выражение употреблялось в основном для смелых и храбрых людей.

Еще одна известная в Узбекистане фраза – **«Қўқонни шапалоғи»** (пощечина Коканда). История происхождения этого выражения неизвестна, но в Ферганской долине оно очень распространено среди подростков и юношей.

Еще одним таким выражением в долине является выражение **«Андижонча зарба»** (андижанский удар). Известно, что Андижан славится всемирно известными боксерами и сильной школой бокса. Сколько олимпийских и мировых чемпионов, чемпионов Узбекистана, боксеров с мировым именем вышли именно из этой школы бокса, отсюда и пошло выражение «андижанский удар».

В русском языке есть выражение **«Море по колено»** – то есть не испытывающий никакого страха и ничего не подозревающий, и оно означает человек в покое [6, с. 98]. Существует мнение, что фразеологизм «море по колено» берёт своё начало из русской народной пословицы «Пьяному море по колено, а лужа – по уши». Так говорили о людях, находящихся в состоянии алкогольного опьянения, которые, словно теряли разум и переставали чего-либо бояться. Данная фраза в узбекском языке произносится иначе, то есть фраза **«Дунёни сув босса тўпиғига чиқмайди»** (Если мир затопить, не дойдет и до щиколотки) и эта фраза также означает, что речь идет о спокойном человеке.

В русском языке фраза, означающая дальний путь или очень далеко, звучит как «**Как до Китая пешком**», а узбекская версия этой фразы – «**Борса келмас**». Эта фраза, происходящая от названия пустыни Борса келмас на плато Устюрт, очень распространена в просторечии и используется в значении отдаленного места или очень далекого.

В Хорезме есть выражение «**Ичимда Гурлан гўринди**» (в животе Гурлен показался) – это выражение в основном употребляют люди, которые вовремя не поели и очень голодны, и оно означает быть голодным. Гурлен находится далеко от областного центра, и происхождение этого выражения, вероятно, связано с удаленностью Гурлена.

Выводы

В заключение следует отметить, что географи-

ческие и топографические фразеологизмы в русском и узбекском языках довольно сильно отличаются друг от друга. Причин этому можно привести несколько: во-первых, обе страны географически сильно отличаются друг от друга, хотя и расположены недалеко друг от друга. Во-вторых, русский и узбекский языки принадлежат к разным языковым группам, и из-за этого качества географические и топографические фразеологизмы сильно отличаются. Хотя большинство выражений в этих языках не близки по смыслу и произношению, некоторые из вышеперечисленных выражений можно встретить в обоих языках, и эти выражения являются популярными выражениями, широко употребляемыми не только в этих двух языках, но и на других языках мира.

Список источников

1. Абдурахимов М. Краткий узбекско-русский фразеологический словарь. Ташкент: «Ўқитувчи», 1980. 184 с.
2. Алефиренко Н.Ф., Золотых Л.Г. Фразеологический словарь: Культурно-познавательное пространство русской идиоматики. М.: ЭЛПИС, 2008. 469 с.
3. Казанцева Л.П. Географические и топографические фразеологизмы. <http://geografo4ka.blogspot.com/2017/> 23 с.
4. Садыкова М. Русско-узбекский фразеологический словарь. Ташкент, 1972. 192 с.
5. S. Qorayev. “Toponomika” O‘zbekiston faylasuflari milliy jamiyati nashriyoti Toshkent. 2006. 320 с.
6. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М.: Высшая школа, 1985. 168 с.
7. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
8. Шанский Н.М., Быстрова Е.А., Аликулов А. 700 Фразеологических оборотов русского языка. Ташкент, 1990. 117 с.
9. Бухарева Н.Т., Федоров А.И. Словарь фразеологизмов и иных устойчивых словосочетаний русских говоров Сибири. Новосибирск, 1972. 208 с.
10. Гаджиева А.А. Особенности изучения фразеологии казахского языка в русскоязычной аудитории <https://journals.rudn.ru/polylinguality/article/view/17063>. С. 454 – 459.

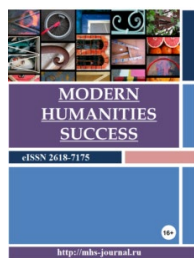
References

1. Abdurakhimov M. Brief Uzbek-Russian Phraseological Dictionary. Tashkent: "Ўқитувчи", 1980. 184 p.
2. Alefirenko N.F., Zolotikh L.G. Phraseological Dictionary: Cultural and cognitive space of Russian idioms. Moscow: ELPIS, 2008. 469 p.
3. Kazantseva L.P. Geographical and topographic phraseological units. <http://geografo4ka.blogspot.com/2017/> 23 p.
4. Sadykova M. Russian-Uzbek Phraseological Dictionary. Tashkent, 1972. 192 p.
5. S. Qorayev. “Toponomika” O‘zbekiston faylasuflari milliy jamiyati nashriyoti Toshkent. 2006. 320 p.
6. Shansky N.M. Phraseology of the modern Russian language. M: Higher School, 1985. 168 p.
7. Teliya V.N. Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects. M.: School “Languages of Russian Culture”, 1996. 288 p.
8. Shansky N.M., Bystrova E.A., Alikulov A. 700 Phraseological phrases of the Russian language. Tashkent, 1990. 117 p.
9. Bukhareva N.T., Fedorov A.I. Dictionary of phraseological units and other stable phrases of Russian dialects of Siberia. Novosibirsk, 1972. 208 p.
10. Gadzhieva A.A. Features of studying phraseology of the Kazakh language in the Russian-speaking audience <https://journals.rudn.ru/polylinguality/article/view/17063>. P. 454 – 459.

Информация об авторе

Шерматов И.Х., Ургенчский государственный университет, Республика Узбекистан, 220100, г. Ургенч, ул. Х. Олимжона, 14, izzatshermetov88@gmail.com

© Шерматов И.Х., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки)
УДК 8.82-311.1

Тема счастья в творчестве А. Кутуя

¹ Даутов Г.Ф.,

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация: статья посвящена исследованию темы счастья в литературном произведении Аделя Кутуя “Неотосланные письма”. Цель исследования – изучение понятия “счастье” на основе повести А. Кутуя “Неотосланные письма”. Перед автором статьи ставились такие задачи, как обогащение теоретических подходов к изучению творчества А. Кутуя, анализ произведений А. Кутуя, определение основных мотивов и идей, связанных с темой счастья в произведениях, определение терминологии писателя, выявление влияния культурных и исторических условий на представления писателя, сравнение с современниками, обработка материала и подведение итогов проделанной работы. В работе рассматриваются произведения автора, в которых раскрывается термин “счастье” через призму человеческих взаимоотношений, социальных условий и внутренних переживаний героев. Анализируя художественные тексты, автор статьи выявляет особенности трактовки счастья в контексте культурного и исторического фона, характерного для творчества А. Кутуя. Практическое применение статьи заключается в возможности использовать её материалы на уроках татарской литературы в школах и ВУЗах, что поможет обучающимся глубже понять мировоззрение автора, его понимание счастья и способы его достижения. Также статья может стать основой для дальнейших исследований по тематике счастья в литературе.

Ключевые слова: Адел Кутуй, счастье, Неотосланные письма, анализ, татарская литература, повесть

Для цитирования: Даутов Г.Ф. Тема счастья в творчестве А. Кутуя // Modern Humanities Success. 2025. № 3. С. 99 – 104.

Поступила в редакцию: 8 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

The theme of happiness in the works of A. Kutuy

¹ Dautov G.F.,

¹ Kazan (Volga Region) Federal University

Abstract: the article is devoted to the study of the topic of writing in the literary work of Adel Kutuy “Unsent letters”. The purpose of the research is to study the concept of “happiness” based on A. Kutuy's novel “Unsent Letters”. The author of the article was tasked with enriching theoretical approaches to the study of A. Kutuy's work, analyzing the works of A. Kutuy. The purpose of the article is to identify the main motives and ideas related to the theme of happiness in the works, define the terminology of the writer, identify the influence of cultural and historical conditions on the writer's ideas, compare with contemporaries, process the material and summarize the work done. The work examines the author's works, which reveal the term happiness through the prism of human relationships, social conditions and the inner experiences of the characters. Analyzing the artistic texts, the author of the article highlights the peculiarities of the interpretation of happiness in the context of the cultural and historical background characteristic of A. Kutuy's work. The practical application of the article lies in the possibility of using its materials in Tatar literature lessons in schools and universities, which will help students to better understand the author's worldview, his understanding of happiness and ways to achieve it. The article can also become the basis for further research on the topic of happiness in literature.

Keywords: Adel Kutuy, happiness, Unsent letters, analysis, Tatar literature, novel

For citation: Dautov G.F. The theme of happiness in the works of A. Kutuy. Modern Humanities Success. 2025. 3. P. 99 – 104.

The article was submitted: December 8, 2024; Approved after reviewing: February 10, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Адель Кутуй уже в двадцатые годы освоил темы, составляющие содержание всего творчества в целом. В его произведениях художественно решены темы интеллигенции и народа, Родины и судьбы человека. Он с резкой иронией разоблачает мещанство, безнравственность, героев красного словца. Уже в двадцатые годы Адель Кутуй приобрел в татарской литературе авторитет как поэт, драматург, автор рассказов и публицист. Следует отметить, что одной из главных тем творчества Аделя Кутуя является тема счастья. В то же время, в понимании и толковании смысла счастья наиболее ярко отражены оттенки современности. По мнению Аделя Кутуя, человек, ограниченный только личной жизнью, непорочной любовью, семейной жизнью, не может быть по-настоящему счастливым. Основой счастья он считает общественную жизнь, утверждая, что истинного счастья может достичь лишь человек, нашедший свое место в жизни общества.

Да, на самом деле, что же такое счастье? Вероятно, каждый человек задается этим вопросом. Кто-то видит счастье в духовном богатстве, кто-то в здоровье, кто-то в большом количестве друзей, в любви, в семье, в работе, в живых родителях, в материальном достатке. Эти звенья, скрепляясь друг с другом, и составляют цепочку счастья.

Также счастье можно увидеть в постоянном стремлении вперед. Человек силен тем, что, достигнув поставленных перед собой определенных целей, он ставит новые и стремится к их достижению. Не зря говорят, что человек живет мечтой, надеждой.

Материалы и методы исследований

Исследование основывается на анализе литературного наследия Аделя Кутуя, включая его поэтические сборники, публицистику и дневниковые записи. В работе были использованы такие источники, как литературные произведения, научно-теоретическая литература. Основное внимание уделено повести “Неотосланные письма”, где раскрываются темы счастья, радости жизни, любви и философских размышлений о смысле бытия.

Для анализа творчества Аделя Кутуя использовались следующие методологические подходы: филологический анализ – детальное

изучение текстов, выявление основных мотивов, символов и стилистических особенностей, характерных для описания счастья в произведениях Кутуя; историко-культурный контекст – рассмотрение творчества Кутуя в контексте эпохи, социальной среды и культурных традиций татарского народа; биографический подход – анализ жизненного пути автора, событий и переживаний, которые могли оказать влияние на его творчество; сравнительный анализ – сравнение тем и образов счастья в творчестве Кутуя с аналогичными мотивами в произведениях других писателей и поэтов, как татарской литературы, так и мировой классики; психоаналитический подход – использование элементов психоанализа для интерпретации внутренних конфликтов и психологических состояний, отраженных в произведениях Кутуя; структурный анализ – исследование композиционных особенностей произведений, ритмических и метрических характеристик стиха, а также их влияния на передачу идей и эмоций, связанных с темой счастья.

Результаты и обсуждения

Что касается Аделя Кутуя, заслуживает внимания его рассказ “Фарзана” [5, с. 121]. Положительного героя рассказа зовут Фазыл.

“Моя красота – это красота борьбы.

Ее признаки состоят из:

- силы,
- творчества,
- мастерства,
- общности,
- бесстрашия,
- умения любить жизнь”, – говорит Фазыл.

Фазыла мы можем расценивать как первую в творчестве Аделя Кутуя передачу качеств, воплощенных в Галие в “Неотосланных письмах”, начало пути, ведущего к образу Галии. Фарзана же – противоположность, антипод Галии, данный образ помогает увидеть и подчеркнуть привлекательность не только Фазыла, но и Галии. Безнравственной Фарзана, живущей лишь в поисках телесных удовольствий, противопоставлен Фазыл, который преследует большие цели, занимается общественно значимыми делами. Произведение утверждает, что только такая жизнь способствует усовершенствованию прекрасных качеств, данных человеку природой, и только

такой человек достоин счастья. Необходимо отметить, что уважение, заслуженное нравственностью, добросовестным трудом – это жизненный принцип и самого Аделя Кутуя.

Несомненно, произведение, прославившее Аделя Кутуя, приведшее его имя во всесоюзную и мировую литературу, – “Неотосланные письма” [4, с. 91]. Оно было написано в 1935 году. Повесть с самого начала была принята читателями с любовью. Например, после того, как экземпляры журнала “Октябрь”, в котором был опубликован перевод произведения на русский язык, потрепались, передаваемые из рук в руки, сотрудники библиотеки завода имени Орджоникидзе в Москве перепечатали “Неотосланные письма” на пишущей машинке, сделали переплет и таким образом увеличили их тираж.

В чем же сила этого произведения, которое в течение полувека пользовалось такой популярностью среди читателей? Ведь в действительности и сюжет не особо увлекательный, и передача проста.

Дело в том, что повесть “Неотосланные письма” – произведение, рожденное благодаря удивительному органичному переплетению таланта художника и публициста Аделя Кутуя. Эти два мастерства писателя, слившись воедино, привели к созданию оригинального произведения. Тяжелая, порой крайне горькая судьба Галии пронизана невероятным подъемом духа, стремлением к счастью, свету и необычайно сильной верой в достижение цели, этот дух охватывает даже читателя. Образ Галии представлен очень искренним, реалистичным. Она становится для читателя либо сестрой, либо матерью. Галия – обаятельная, добродушная женщина, в то же время в ее характере присутствует способность не соглашаться с тем, что она считает неправильным, бороться с этим.

В своем выступлении перед рабочими завода имени Орджоникидзе в Москве Адель Кутуй отметил, что повесть “Неотосланные письма” написана в ответ на произведение Стефана Цвейга “Письмо незнакомки” [11, с. 40]. Это его заявление дает ключ к более глубокому пониманию повести. Героиню Цвейга не узнает возлюбленный. Они встречаются несколько раз, женщина растит ребенка этого человека, но возлюбленный ее не помнит и каждый раз думает, что это какая-то случайная встреча. Незнакомка не может остаться верной человеку, которого любит больше жизни, потому что ради выживания она вынуждена торговать своим телом. А Галия даже после ухода мужа не теряет своего места в жизни, остается уважаемым, почетным человеком.

Нельзя не сказать, что если бы мы определили проблему, поставленную в “Неотосланных письмах”, лишь как создание образа нового человека, то это было бы сужением содержания произведения. Возможно, сам автор хотел субъективно показать, что социалистическое общество открывает женщине путь к большой жизни. Об этом свидетельствует и его утверждение, что он написал произведение в ответ Стефану Цвейгу. Однако талантливый художник достиг в своем реалистическом произведении большего, чем предполагал. Потому что письма Галии – это не любовные письма или письма разочарованного несчастного человека. В них на высоту общечеловеческой морали поднимаются вопросы семьи, любви. Галия, переходя из страны в страну, с языка на язык, говорит о самоотверженности женщины, о могуществе ее нежного сердца, о величии борьбы за истинное счастье.

Первый теплый отклик повесть “Неотосланные письма” получила от Мусы Джалиля. В отчете о работе Союза писателей Татарстана за 1940 год он отмечал: “Такие произведения, как “Неотосланные письма”, заняли достойное место в прозе” [8, с. 1-2].

Как следует из названия, повесть “Неотосланные письма” написана в эпистолярном жанре, то есть в форме писем. В произведении четыре письма – четыре сюжетные линии. Первая – история любви, вторая – история семьи, третья – история трудового пути, четвертая – история желания быть счастливой. Это не просто внешнее разделение, это скорее идейно-композиционное разделение. Каждое письмо подчинено художественному решению определенной стороны проблемы, поднятой в повести. Все их, начиная от проблем любви, семьи, заканчивая положением женщины в обществе, воспитанием детей, ответственным отношением человека к своему труду, соединяет, скрепляет образ Галии [9, с. 50].

Основная тема повести “Неотосланные письма” – это любовь. Адель Кутуй с необыкновенным мастерством и теплотой показывает образ Галии в психологическом развитии. Галия учится на рабфаке в Казани. Встречает Искандера, в которого искренне влюбляется [6, с. 60].

Любовь – это прекрасное чувство, это таинственное, волшебное состояние, которое придает человеку новые жизненные силы, энергию, дарит радость, вдохновение, страсть. Любовь помогает преодолевать трудности, невзгоды, и даже при угасании страсти к жизни осознание того, что ты для кого-то очень нужен,

стремление жить только ради него убеждает в том, что любовь может творить чудеса. Бережное сохранение целостности любви до конца жизни – самое большое счастье, которое наполняет жизнь человека. К сожалению, герои произведения не могут до конца сохранить зародившееся между ними большое чувство любви. Было бы неправильно обвинять в этом только Искандера. Они оба – люди, готовые к семейной жизни, а для создания семьи необходимо иметь чувство ответственности и прочный фундамент – вырасти и получить воспитание в полноценной семье, ощущая родительское тепло и ласку. О прежней жизни Искандера не сообщается. Галия – молодая, наивная, неопытная девушка, которая не видела родительской нежности, семейного тепла и в целом не имеет представления, какой должна быть семейная жизнь. И когда Искандер и Галия, став мужем и женой, начинают жить под одной крышей, у них нет родителей, которые могли бы указать им на недостатки и дать мудрые советы.

Галия и Искандер женятся по любви. Совместное чтение книг, изучение ролей. Искандер любит Галию, после спектакля он, например, спешит домой, не снимая грима. Потому что: “Я играл эту роль с твоими поправками, с любовью к тебе, думая о тебе, с той радостью, которую ты мне подарила”, – говорит он Галие [4, с. 11].

Однако вскоре на семейном небе начинают сгущаться тучи. Первая стычка происходит, когда Галия решает поступить на медицинский факультет университета. “Если не хочешь быть артисткой, будь мне хорошим товарищем. Знаний у тебя и так достаточно... Давай ворковать, как голубки”, – говорит Искандер Галие. Искандер хочет, чтобы она была артисткой, не училась, а просто сидела дома и оставалась для него только женой. Однако Галия не соглашается со словами Искандера [3, с. 112].

С одной стороны, в словах Искандера есть истина, его намерения добрые. В период становления семьи очень важно уметь идти на уступки, сохранять взаимопонимание. Для того, чтобы достичь желаемого, Галие нужно немного набраться терпения, а позже, когда жизнь войдет в колею, подумать об осуществлении мечты. В настоящее время среди женщин в Республике Татарстан есть театральные, общественные деятели, журналисты, женщины-лидеры. Это означает, что быть артисткой, деловой женщиной – это не повод остаться без семьи и разрушать ее.

Любовь не может существовать сама по себе: это чувство должно быть равным с обеих сторон. Когда рождается семья и начинается воспитание

детей, необходима общность взглядов. Галия хочет спокойно поговорить с Искандером о возникших в семье ссорах. В этих конфликтах виновата и сама Галия: она предпочитает общественную работу мужу, детям. Она могла бы не заниматься выпуском стенгазет хотя бы до тех пор, пока не подрастут дети.

Галия, придумав семейную тетрадь, хочет положить конец семейным конфликтам. Но она абсолютно не знает и не понимает мужского характера. Ни один мужчина не станет заполнять тетрадь, он может один раз сесть и поговорить, а улаживать конфликты в семье, хранить тепло семейного очага, вести по прямому пути должна женщина благодаря своей мудрости, уму, терпению [10, с. 87].

Семейное счастье супруги дополняют вместе. Это общее счастье. Если они не могут достичь желаемого, это вина обоих. Даже птицы строят гнезда парами, вместе доставляют корм своим птенцам. В нашей Вселенной даже снежинки не похожи друг на друга. Не говоря уже о судьбах людей. У каждого свой путь, своя тропинка. Но общим является то, что мы пришли на землю, чтобы любить, чтобы найти свое счастье.

С религиозной точки зрения ответственность супругов перед семьей также одинакова. Женщина расценивается как уважающая мужа, покорная, правильно воспитывающая своих детей, а мужчина – это глава семьи, кормилец, демонстрирующий своим детям хорошие родительские качества, ответственный человек. “У мужчины важное место в доме. Поэтому всегда, как в доме, так и при детях, относись к нему лишь с уважением и заботой. Уважая своего мужа, ты повышаешь уважение к себе, а то, что ты заботишься о нем, повышает заботу о тебе” [7, с. 26].

Женщина же является продолжательницей рода, такова ее природа. Галия забеременела от своей первой любви, от любимого человека, это было для нее огромной радостью. Однако Искандер недопонимает Галию, которая готова всем своим существом стать матерью, он не имеет представления, какими чувствами живет женщина в этом состоянии, а думает только о себе, выясняется, что он не готов исполнять роль отца. Но и Галия не понимает этого состояния супруга. Искандеру, не обладающему ни отцовской нежностью, ни чувством ответственности, дарит еще одного ребенка – Рафаэля. Она заранее не осознает, что невозможно спасти семью, только родив детей, что нельзя изменить Искандера. Дети постоянно спрашивают об Искандере, задают вопросы о нем. Каким бы человеком ни был

Искандер, он – отец для своих детей. Никто кроме родителей не может дать детям отцовской и материнской ласки.

“Есть птица по имени любовь, У нее парные крылья”, – пели наши предки. В жизни очень важно, чтобы крылья были парными, чтобы супруги заботились и любили друг друга, радости и горести переносили вместе. После вступления в брак молодые люди должны чувствовать ответственность друг перед другом, а молодая семья должна быть ответственна за счастье свое и детей. Только при соблюдении этих требований семья будет крепкой и счастливой и не распадется. Дети будут счастливы только тогда, когда родители будут поддерживать друг друга [1, с. 70].

Образ Галии представлен в произведении в развитии. Галия растет в профессиональном плане, повышается ее мастерство, авторитет среди людей. После спасения Нафисы она предстает перед нами совершенно другой личностью. Для родителей смерть ребенка – большая трагедия, незаживающая рана. Галия совершает большой героизм, спасая Нафису от смерти. Также она спасает родителей Нафисы от вечной скорби. Врачи, милосердные люди, вместе с исцелением дарят людям радость. Галия – также опытный специалист, хорошо знающий свое дело. Ее невероятный труд заслуживает похвалы [2, с. 347].

В конце повести Галия вступает в брак с Вали Сафиуллиным, они описываются как счастливая семья. В жизни случаются разные ситуации, но чудес в жизни, в отличие от сказок, бывает очень мало. В настоящее время немало мужчин, так называемых “отцов”, которые бросили своих детей. Мужчина редко женится на женщине с двумя детьми. Здесь невозможно не поверить, что любовь способна разрушить любые жизненные преграды.

Выводы

Счастье... Что такое счастье?! Рассматривая понятие счастья, представленное в произведении Аделя Кутуя “Неотосланные письма”, с точки зрения сегодняшнего дня, можно сделать следующий вывод. Каждый человек приходит в этот мир, чтобы быть счастливым. Полное счастье, в нашем понимании, можно расценивать как совокупность ценностей, составляющих целостность понятия счастья: это любовь, умение пронести ее до конца жизни, общие дети и благополучная супружеская жизнь, для творческого развития личности – наличие любимого дела, получение удовольствия от профессиональной деятельности, душевное спокойствие.

Подытоживая, необходимо отметить, что счастье – всегда впереди. В целом, счастливым может быть только момент. Возможно, счастье – это когда в жизни человека меньше неприятностей и больше радости. Но в любом случае, невозможно познать счастье, пока не переживешь несчастья. Следовательно, понятие счастья люди, возможно, расценивают исходя из собственного жизненного опыта. То есть, что касается темы счастья в творчестве Аделя Кутуя, через его повесть “Неотосланные письма” ее можно оценить следующим образом. Извлекая уроки из писем Галии и Искандера, которые служат основанием для подготовки молодежи к сегодняшней жизни, можем сделать вывод, что автор хотел всецело донести до читателя следующие мысли: создание семьи – очень ответственный шаг, а счастье, являющееся основным смыслом жизни человека – это воспитание детей, создание условий для того, чтобы они могли ощущать родительскую заботу и ласку.

Список источников

1. Ашрафзянов Х. Писатель и история. Уфа: Башкирское кн. изд-во., 1998. 112 с.
2. Батыргареева А.А. Воплощение образа Галии в повести Аделя Кутуя «Неотосланные письма» // Система непрерывного филологического образования: школа – колледж – вуз. Современные подходы к преподаванию дисциплин филологического цикла в условиях полилингвального образования : Сборник научных трудов XX Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, Уфа, 16-18 апреля 2020 года. Уфа: Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2020. С. 346 – 349.
3. Даминова Ф.К. Адель Кутуй: известный и неизвестный (славный сын Пензенской земли) // Языки культуры в контексте исторического наследия: к 100-летию со дня рождения Э.Р. Тенишева: Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 21-23 апреля 2021 года. Пенза: Пензенский государственный университет, 2021. С. 110 – 114.
4. Кутуй А. Неотосланные письма: повесть. Казань: Татгосиздат, 1936. 91 с.
5. Кутуй А. Рассказы. Казань: Татгосиздат, 1940 б. 321 с.
6. Сверигин Р. О некоторых литературно-стилистических особенностях современной татарской советской прозы. Кн.: Вопросы татарской литературы. 6-сборник: Казань, 1974. С. 51 – 78.

7. Светловская Н.Н. Методика внеклассного чтения. Москва: Просвещение, 1974. С. 187.
8. Советская литература. – Казань: Татар. кн. изд-во., 1941. 231 с.
9. Усманова З. Адель Кутуй: жизнь и творчество. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1966. 96 с.
10. Хабилова Г.И. Репрезентация образа врача в повести Аделя Кутуя "Неотосланные письма" // X международный молодежный научный медицинский форум "белые цветы", посвященный 150-летию С.С. Зимницкого: Сборник тезисов, Казань, 12-14 апреля 2023 года. Казань: Казанский государственный медицинский университет, 2023. С. 355.
11. Цвейг Стефан Письмо незнакомки. 1954. 43 с.

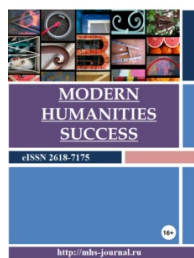
References

1. Ashrafzyanov H. Writer and history. Ufa: Bashkir book publishing house, 1998. 112 p.
2. Batyrgareyeva A.A. Embodiment of the image of Galia in the story of Adel Kutuy "Unsent letters". The system of continuous philological education: school – college – university. Modern approaches to teaching disciplines of the philological cycle in the context of multilingual education: Collection of scientific papers of the XX All-Russian (with international participation) scientific and practical conference, Ufa, April 16-18, 2020. Ufa: Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, 2020. P. 346 – 349.
3. Daminova F.K. Adel Kutuy: famous and unknown (glorious son of the Penza land). Languages of culture in the context of historical heritage: on the 100th anniversary of the birth of E.R. Tenisheva: Collection of articles based on the materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Penza, April 21-23, 2021. Penza: Penza State University, 2021. P. 110 – 114.
4. Kutuy A. Unsent letters: a story. Kazan: Tatgosizdat, 1936. 91 p.
5. Kutuy A. Stories. Kazan: Tatgosizdat, 1940 b. 321 p.
6. Sverigin R. On some literary and stylistic features of modern Tatar Soviet prose. Book: Questions of Tatar literature. 6-collection: Kazan, 1974. P. 51 – 78.
7. Svetlovskaya N.N. Methods of extracurricular reading. Moscow: Prosveshchenie, 1974. P. 187.
8. Soviet literature. – Kazan: Tatar. book publishing house, 1941. 231 p.
9. Usmanova Z. Adel Kutuy: life and work. – Kazan: Tatar. book publishing house, 1966. 96 p.
10. Khabirova G.I. Representation of the image of a doctor in Adel Kutuy's story "Unsent Letters". X International Youth Scientific Medical Forum "White Flowers", dedicated to the 150th anniversary of S.S. Zimmitsky: Collection of abstracts, Kazan, April 12-14, 2023. Kazan: Kazan State Medical University, 2023. P. 355.
11. Zweig Stefan Letter from a Stranger. 1954. 43 p.

Информация об авторе

Даутов Г.Ф., кандидат филологических наук, доцент, Елабужский институт, филиал Казанского (Приволжского) федерального университета

© Даутов Г.Ф., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)
УДК 070.4(47)

Стратегии формирования профессионального бренда журналиста

¹Доброва Д.О.,

¹Высшая школа печати и медиатехнологий,

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Аннотация: статья посвящена анализу влияния формирования профессионального бренда на карьеру журналиста в России в условиях развития цифровых платформ и социальных сетей. В рамках исследования рассмотрены основные стратегии формирования бренда, такие как позиционирование, курирование контента, персонализация и специализация, а также примеры их реализации на практике. Процесс создания профессионального бренда журналиста в России был проанализирован на примере таких известных медийных фигур, как Ксения Собчак и Игорь Прокопенко. В статье также рассматривается эволюция медиаплатформ и их влияние на брендинг журналистов, а также роль медиакорпораций в этих изменениях.

Ключевые слова: профессиональный бренд, журналист, медиаплатформы, социальные сети, цифровые платформы, позиционирование, курирование контента, персонализация, специализация, карьера журналиста, медийная индустрия, медийные фигуры

Для цитирования: Доброва Д.О. Стратегии формирования профессионального бренда журналиста // Modern Humanities Success. 2025. № 3. С. 105 – 110.

Поступила в редакцию: 9 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 11 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Strategies for building a journalist's professional brand

¹Dobrova D.O.,

¹Higher School of Printing and Media Technologies,

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

Abstract: the article is dedicated to analyzing the impact of professional brand development on the career of journalists in Russia in the context of the rise of digital platforms and social media. The study discusses the key strategies for brand formation, such as positioning, content curation, personalization, and specialization, along with practical examples of their implementation. The development of the professional brand of journalists in Russia is explored through the cases of prominent media figures such as Ksenia Sobchak and Igor Prokopenko. The article also examines the evolution of media platforms and their influence on journalist branding, as well as the role of media corporations in these changes.

Keywords: professional brand, journalist, media platforms, social networks, digital platforms, positioning, content curation, personalization, specialization, journalist career, media industry, media figures

For citation: Dobrova D.O. Strategies for building a journalist's professional brand. Modern Humanities Success. 2025. 3. P. 105 – 110.

The article was submitted: December 9, 2024; Approved after reviewing: February 11, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Формирование профессионального бренда журналиста стало одним из ключевых факторов успеха в современной медийной индустрии. Личный бренд уже давно перестал быть чем-то дополнительным. Сегодня он — важнейший элемент конкурентоспособности и источник влияния на аудиторию. Журналисты теперь не просто сообщают новости, они становятся активными участниками общественной жизни, продвигая идеи, высказывая мнения и привлекая внимание к важным темам. Для специалистов медиаорганизаций создание собственного профессионального бренда стало критически важным в связи с развитием и изменениями в информационных и коммуникационных технологиях, которые оказывают влияние на модели работы СМИ и потребление новостей. Такую тенденцию отмечают многие исследователи, в том числе Марсель Броерсма и Тодд Грэм [3].

Персональный бренд имеет множество интерпретаций, предложенных как учёными, так и практиками. Эти подходы не являются взаимоисключающими, а скорее взаимодополняют друг друга. Филипп Котлер рассматривает личный бренд как набор инструментов, характеристик и маркетинговых действий, направленных на увеличение узнаваемости личности среди целевых групп, что позволяет получать дополнительную ценность за предоставляемые услуги [6].

В свою очередь, Андрей Рябых и Ника Зебра в своей книге «Персональный бренд: создание и продвижение» описывают этот феномен как образы, связанные с обещаниями и ожиданиями, которые формируются в восприятии окружающих относительно определённого человека [8].

Исследователи также отмечают важность совпадения обещаний и ожиданий. Например, специалисты по связям с общественностью, говоря о бренде, «подразумевают с одной стороны, набор устойчивых обещаний, а с другой — сложившуюся сумму от всех впечатлений, получаемых целевыми группами. При хорошо организованном брендинге набор устойчивых обещаний должен... стремиться максимально совпасть, если такого не происходит, то мы наблюдаем явление, которое психологи и специалисты по массовым коммуникациям называют фрустрацией (обманутым ожиданием)» [1].

В 2010-2015 годах процесс создания профессионального бренда был сосредоточен в основном на традиционных медийных каналах: телевидении, радио, печатных СМИ. В то время журналисты старались выстраивать свой бренд через участие в

программах и колонках, привлекая аудиторию к своим взглядам и работе через профессиональную деятельность. Однако уже к 2022-2023 годам основными платформами для брендинга стали цифровые медиаканалы, такие как социальные сети, видеоплатформы и персональные блоги. Это породило не только новые возможности для взаимодействия с аудиторией, но и ряд вызовов для медиакомпаний, которые теперь сталкиваются с необходимостью адаптироваться к новой роли своих сотрудников.

Цель данной статьи — проанализировать влияние профессионального бренда на карьеру журналиста в России. В ходе анализа мы рассмотрим основные подходы к построению бренда, включая такие стратегии, как позиционирование, курирование контента, персонализация и специализация. Также обратимся к профессиональной деятельности тех журналистов, чьи бренды оказали значительное влияние на медиаландшафт России, и попытаемся выявить особенности адаптации стратегий медиакомпаний для работы с медийными фигурами, активно продвигающими собственные бренды.

Материалы и методы исследований

Для достижения поставленных целей был применён контент-анализ медиаплатформ, социальных сетей и программ ключевых российских журналистов. Основное внимание уделялось их цифровому присутствию, используемым стратегиям взаимодействия с аудиторией и качеству контента. Также были проанализированы публикации и исследования, посвящённые брендингу журналистов в современных условиях.

Результаты и обсуждения

Создание профессионального бренда журналиста включает несколько ключевых стратегий, которые служат основой для создания узнаваемого и влиятельного образа в медийной среде. Используются четыре основных подхода — это позиционирование, курирование контента, персонализация и специализация [2]. На протяжении последних десяти лет медиаландшафт в России значительно изменился, трансформировались и основные стратегии формирования профессионального бренда, однако в корне принцип сохранился.

Позиционирование: от традиционных медиа к цифровым платформам

В 2010-2015 годах журналисты создавали профессиональный бренд через традиционные медиа, такие как телевидение и печатные издания. Например, Владимир Познер укрепил свой имидж как интеллектуального ведущего благодаря программам, где обсуждались важные общественные

и политические темы, таким как «Познер» на Первом канале, где он вел интервью с видными мировыми лидерами, экспертами и культурными деятелями.

К 2022-2023 годам социальные сети стали основным инструментом для позиционирования. Журналисты активно используют платформы, такие как YouTube и Telegram, чтобы делиться мнениями и взаимодействовать с аудиторией напрямую. Например, Ирина Шихман, создавшая проект «А поговорить?» на YouTube, демонстрирует, как личный бренд может успешно развиваться независимо от традиционных медиа.

Курирование контента: роль журналиста как информационного фильтра

В первые десятилетия нашего века курирование контента основывалось на редакционных принципах. Журналисты, такие как Леонид Парфёнов, создавали программы, такие как «Намедни» и «Российская империя», где анализировались ключевые события истории и культуры. Эти проекты стали эталоном качественного отбора информации и её подачи.

С развитием цифровых платформ курирование стало более индивидуализированным. Например, Андрей Лошак, известный своими документальными проектами, такими как «Холивуд. История Рунета» и «Срок», использует социальные сети для публикации аналитических материалов и отбора наиболее значимых новостей. Это позволяет журналистам укреплять доверие своей аудитории в эпоху фейков и дезинформации.

Персонализация: усиление связи с аудиторией

Персонализация всегда была важным элементом профессионального бренда. В начале XXI века она часто ограничивалась рамками телеэфиров, например, как в случае с Иваном Ургантом, который создавал образ дружелюбного и остроумного ведущего через свою вечернюю программу.

В 2020-е годы цифровые платформы позволили журналистам выйти за пределы эфира. Например, Иван Ургант активно использует социальные сети, такие как Instagram, чтобы делиться моментами своей жизни, закулисными эпизодами и шутками. Это делает его бренд более человечным и доступным, укрепляя его связь с аудиторией и увеличивая лояльность.

Специализация: глубокое погружение в тему

Специализация всегда была важным элементом профессионального бренда. Несколькими годами ранее журналисты, такие как Сергей Брилёв, выделялись благодаря глубокому анализу в какой-либо узкой сфере – например, в освещении международной политики. Его программы, такие как «Вести в субботу», отличались аналитическим

подходом и предоставляли подробный разбор актуальных событий, что укрепило его позиции как эксперта в данной области.

К началу 2020-х годов специализация адаптировалась к новым условиям. Кинокритик Антон Долин, активно работающий в социальных сетях, делает экспертный анализ кино доступным для широкой аудитории, совмещая профессионализм с популярным форматом подачи. Это позволяет привлекать как профессионалов, так и любителей.

Применение стратегий формирования профессионального бренда

Данный подход не только помогает журналистам выделиться среди коллег, но и формирует долгосрочные отношения с аудиторией. Дмитриева Л.М. [4] справедливо полагает, что одна из главных целей реализации профессионального брендинга – демонстрация подлинного опыта в своей отрасли за счет публикаций на личном и отраслевых сайтах статей об изменениях и трендах в профессиональной сфере, а также презентация примеров удачных кейсов из своей практики.

Таким образом, стратегия построения профессионального бренда становится мощным инструментом, который помогает перейти от состояния малоизвестности к популярности, что привлекает новых партнеров и усиливает авторитет в профессиональной среде. Популярность и репутация эксперта оказывают влияние не только на него самого, но и на компанию, в которой он работает. Создание профессионального бренда означает возможность продемонстрировать миру свою сущность и ценность. Это процесс формирования восприятия вас окружающими и установления доверия к вам как эксперту или лидеру в своей области «Широкая известность сама по себе становится инструментом повышения эффективности, более быстрого (по сравнению с субъектами меньшей известности) достижения результата, за счет «веса», величия мнения субъекта профессиональной репутации» [9].

Период с 2010 по 2015 годы можно назвать временем стабилизации и укрепления традиционных медиаплатформ, таких как телевидение, радио и печатные СМИ. В то время журналисты строили свои профессиональные бренды в рамках устоявшихся медийных каналов. Однако к 2022-2023 годам значительные изменения на медиарынке, связанные с развитием социальных сетей, YouTube и цифровых платформ, радикально изменили подход к брендингу журналистов.

Рассмотрим карьеры российских журналистов как пример реализации стратегии, а также влияние устойчивого бренда на профессиональный путь. Ксения Собчак – яркий пример журналиста, кото-

рый успешно применил все перечисленные стратегии для построения сильного профессионального бренда.

В отличие от большинства журналистов, Ксения Собчак активно выражает свои политические и социальные взгляды. Она не боится занимать чёткую позицию по важным вопросам, что усиливает её влияние в общественных дискуссиях. Это создаёт её имидж как журналиста, который способен высказывать независимые мнения, часто полемичные, но привлекающие внимание широкой аудитории. Её участие в политических дебатах на президентских выборах 2018 года укрепило её позиционирование как публичной личности, которая способна бросить вызов сложившимся структурам.

Собчак активно занимается отбором и созданием актуального контента, способного привлечь внимание её аудитории. Её шоу на YouTube «Осторожно, Собчак» стало важной платформой для обсуждения актуальных вопросов политики, общества и культуры. Она не просто ведёт передачи, но тщательно отбирает темы и гостей, что делает её программы релевантными и востребованными. Она выступает куратором информации, предлагая своей аудитории материалы, которые соответствуют современным запросам.

Важной стратегией Собчак является персонализация, которая выражается через её активное взаимодействие с аудиторией. Она активно использует социальные сети, такие как Телеграм и YouTube, для поддержания контакта с подписчиками. Её аудитория ценит её за откровенность, живость подачи материала и готовность делиться своими личными переживаниями. Собчак делится не только профессиональной деятельностью, но и аспектами личной жизни, что делает её бренд более человечным и доступным.

Несмотря на то, что Собчак изначально позиционировала себя как светская львица, за последние годы она сосредоточилась на журналистской деятельности, выбрала для себя темы, связанные с политикой, правами человека и общественными движениями. Специализация на этих темах помогла ей выйти на новый уровень журналистики и создать себе имидж не только медийной персоны, но и серьёзного журналиста.

Эти действия привели к тому, что Собчак стала ярким примером интернет-журналиста, выстроившего вокруг себя самостоятельную редакцию, основанную на её профессиональном бренде. Это подчёркивает важность и силу профессионального бренда в журналистике, когда сама медийная persona становится центром внимания, а не только платформа, на которой она работает.

Противоположным примером является Игорь Прокопенко, который потерял свой профессиональный бренд из-за неправильного применения стратегий, ведущих к размытию доверия аудитории.

В начале своей карьеры Прокопенко позиционировал себя как серьёзного журналиста, работающего в жанре военно-политической журналистики. Однако со временем его программы сместились в сторону псевдонаучных тем. Программы, такие как «Военная тайна», начали ассоциироваться с сомнительными теориями, что разрушило его первоначальное позиционирование. В отличие от Собчак, которая смело выражает своё мнение и занимает чёткую позицию, Прокопенко перешёл к сенсационным темам, что подорвало доверие к его профессионализму.

Более того Прокопенко не смог сохранить высокие стандарты при отборе контента. Его программы всё чаще включали недостоверную информацию, что серьёзно подорвало его репутацию как журналиста. В эпоху, когда журналистам необходимо уметь фильтровать фейковые новости и предоставлять аудитории проверенную информацию, Прокопенко проигрывает на этом фронте. Его бренд стал ассоциироваться с недостоверной информацией, что делает его менее привлекательным для целевой аудитории.

В отличие от Собчак, которая активно взаимодействует с аудиторией через социальные сети, Прокопенко практически не представлен в онлайн-пространстве. Отсутствие персонализации и взаимодействия с аудиторией через цифровые каналы негативно сказалось на его популярности и влиянии. В современном медийном пространстве взаимодействие с аудиторией стало важным аспектом построения профессионального бренда, и Прокопенко упустил эту возможность.

Выводы

В период с 2010 по 2015 годы крупные медиа-корпорации в России преимущественно контролировали контент и формирование образов журналистов, предоставляя меньше свободы для создания собственного профессионального бренда. Журналисты работали в рамках редакционной политики, а их личный бренд играл второстепенную роль.

Однако с ростом цифровых платформ и социальных сетей ситуация изменилась. В 2022-2023 годах журналисты, такие как Ксения Собчак, смогли создать свои независимые медийные проекты, полностью построенные на их профессиональном бренде. Медиакорпорации начали адаптироваться к этим изменениям, осознавая, что сильный личный бренд журналиста может привлекать больше аудитории и приносить дополни-

тельные доходы через платформы, такие как YouTube и социальные сети.

Тем не менее, для журналистов с ослабленным брендом, таких как Игорь Прокопенко, отсутствие адаптации к новым медийным условиям может стать причиной разрыва с крупными корпорациями и потери влияния. Его программы утратили популярность и доверие аудитории, что затрудняет его продвижение в современных условиях.

Эволюция стратегий формирования профессионального бренда журналиста в России за последние 10 лет продемонстрировала, как изменилось медиапространство и роль отдельных журналистов в нём. Стратегии, такие как позиционирование, курирование контента, персонализация и специализация, остаются важными, но их реализация

кардинально изменилась благодаря цифровым платформам и социальным сетям.

Медиакорпорации адаптировались к новой роли личных брендов журналистов, видя в них не только вызов, но и возможность для расширения аудитории. Однако эти изменения также создают новые риски для компаний, когда журналисты, укрепив свой личный бренд, могут стать независимыми медийными фигурами.

Таким образом, развитие профессионального бренда журналиста в России остаётся сложным процессом, который требует баланса между личными и корпоративными интересами, и в будущем эта динамика, безусловно, продолжит изменяться, учитывая постоянное развитие технологий и медийных платформ.

Список источников

1. Быкова Е.В. Личный аккаунт в социальной сети как инструмент продвижения бренда региона // Труды экономического и социально-гуманитарного факультета РГГМУ: сборник статей. СПб., 2013. С. 101 – 104.
2. Бремс К., Теммерман М., Грэм Т., Броерсма М. Персональный брендинг в Twitter: как работающие и независимые журналисты представляют себя в социальных сетях // Digital Journalism. 2017. № 5 (4). Р. 443 – 459.
3. Броерсма М., Грэм Т. Изменение баланса сил: социальные медиа и трансформация политической журналистики // The Routledge Companion to Social Media and Politics. 2016. С. 89 – 103.
4. Дмитриева Л.М. Бренд в современной культуре: монография. Москва: Магистр: ИНФРА-М, 2021. 200 с.
5. Дементьева О. 10 промахов в соцсетях, которые точно испортят вашу карьеру // Ведомости. 28.08.2015. URL: <http://www.vedomosti.ru/management/blogs/2015/08/28/606715-kak-razrushit-kareru-sotsseti> (дата обращения: 23.10.2024)
6. Котлер Ф., Рейн И., Хэмлин М., Столлер М. Персональный брендинг. Технологии достижения личной популярности. М.: Издательский дом Гребенникова, 2009. 392 с.
7. Румянцев Д. Как продвигать в соцсетях личный бренд // Websarfan. 02.09.2016. URL: <https://blog.websarfan.ru/2016/09/02/53-kak-stroit-i-prodvigat-v-sotssetyah-lichnyj-breindrasskazyvaet-sam-dmitrij-rumyantsev-nakonets-to/> (дата обращения: 23.10.2024)
8. Рябых А.В., Кириллова В. Персональный бренд: создание и продвижение. М. Изд-во Манн, Иванов и Фербер: 2015. 304 с.
9. Шутова М.В. Ценности как фактор формирования профессиональной репутации (в контексте теории графов) // Социология: научный журнал. 2024. № 11. С. 136 – 145.
10. Таранова Ю.В. Персональный бренд: понятие, инструменты, этапы формирования // Российская школа связей с общественностью. 2017. № 1. С. 15 – 25.

References

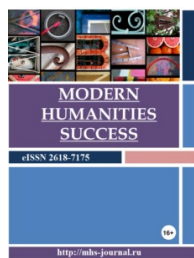
1. Bykova E.V. Personal account in a social network as a tool for promoting a regional brand. Works of the Faculty of Economics and Social Sciences and Humanities of the Russian State Medical University: a collection of articles. St. Petersburg, 2013. P. 101 – 104.
2. Brems K., Temmerman M., Graham T., Broersma M. Personal branding on Twitter: how working and independent journalists present themselves on social networks. Digital Journalism. 2017. No. 5 (4). P. 443 – 459.
3. Broersma M., Graham T. Shifting the balance of power: social media and the transformation of political journalism. The Routledge Companion to Social Media and Politics. 2016. P. 89 – 103.
4. Dmitrieva L.M. Brand in contemporary culture: monograph. Moscow: Magistr: INFRA-M, 2021. 200 p.
5. Dementeva O. 10 social media mistakes that will definitely ruin your career. Vedomosti. 08/28/2015. URL: <http://www.vedomosti.ru/management/blogs/2015/08/28/606715-kak-razrushit-kareru-sotsseti> (accessed: 10/23/2024)

6. Kotler F., Rein I., Hamlin M., Stoller M. Personal branding. Technologies for achieving personal popularity. Moscow: Grebennikov Publishing House, 2009. 392 p.
7. Rummyantsev D. How to promote a personal brand on social networks. Websarafan. 09/02/2016. URL: <https://blog.websarafan.ru/2016/09/02/53-kak-stroit-i-prodvigat-v-sotssetyah-lichnyj-brendrasskazyvaet-sam-dmitrij-rummyantsev-nakonets-to/> (date of access: 23.10.2024)
8. Ryabykh A.V., Kirillova V. Personal brand: creation and promotion. M. Publishing house Mann, Ivanov and Ferber: 2015. 304 p.
9. Shutova M.V. Values as a factor in the formation of professional reputation (in the context of the theory of cities). Sociology: scientific journal. 2024. No. 11. P. 136 – 145.
10. Taranova Yu.V. Personal brand: concept, tools, stages of formation. Russian School of Public Relations. 2017. No. 1. P. 15 – 25.

Информация об авторе

Доброва Д.О., ассистент, аспирант, Высшая школа печати и медиатехнологий, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, rinashevchen@mail.ru

© Доброва Д.О., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)
УДК 81'33

Семантическая изотопия фразеологизированного кинодиалога как способ его интерпретации и перевода

¹ Бутенко Е.В.,

¹ Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения

Аннотация: в настоящем исследовании рассматривается явление семантической изотопии в речевых сегментах кинотекста. Формированию изотопических отношений, то есть смысловой близости и подобия составляющих диалога, способствует, в частности, лингво-креативный характер художественного языка. В результате семантической осцилляции, колебания между прямым значением и переносным идиоматическим возникает кумулятивный эффект, создающий дискурсивное поле релевантных контекстуальных элементов. Цель изучения – выделение идентификационных способов, позволяющих обнаружить соотносимые по смыслу компоненты, фиксируя изотопические отношения. Этот когнитивный метод способствует видению имплицитных значений, обеспечивает интерпретационную глубину и целостность анализируемого материала, что в свою очередь приводит к достижению практической цели – эквивалентности перевода.

Ключевые слова: изотопия, фразеологизмы, лингвостилистические средства, выдвижение

Для цитирования: Бутенко Е.В. Семантическая изотопия фразеологизированного кинодиалога как способ его интерпретации и перевода // Modern Humanities Success. 2025. № 3. С. 111 – 114.

Поступила в редакцию: 10 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 11 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Semantic isotopy of phraseologized film dialogue as a way of its interpretation and translation

¹ Butenko E.V.,

¹ St. Petersburg State Institute of Cinema and Television

Abstract: the research into the semantic isotopy is based on speech segments of film text. The formation of isotopic relations, that is, the semantic proximity and similarity of dialogue components, can be facilitated by the linguo-creative character of the artistic language. Thus, the juxtaposition of the primary nomination units and those of the secondary nomination – idioms/ phraseological units, proverbial expressions – builds up a cumulative effect. The semantic oscillation between the direct and the figurative meanings can thereby result in a number of meaning-related contextual elements. So, the aim of the study is to find the identification methods which expose these components and state their isotopic relationship. This cognitive method contributes to surfacing implicit meanings, providing interpretive depth and integrity of the analyzed material, which in turn leads to achieving a practical goal – the equivalence of translation.

Keywords: isotopy, idioms, linguo-stylistic means, foregrounding

For citation: Butenko E.V. Semantic isotopy of phraseologized film dialogue as a way of its interpretation and translation. Modern Humanities Success. 2025. 3. P. 111 – 114.

The article was submitted: December 10, 2024; Approved after reviewing: February 11, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Своеобразие этнического склада мышления, нравственно-ценностная и образная интерпретация мира запечатлены «фразеологией языка (идиоматикой и паремиологией)» [5, с. 107] и отражают, по определению О.А. Корнилова, как универсальность жизненного опыта, так и национальные аспекты его понимания. Единицы фразеологического фонда – идиомы/ фразеологизмы и пословицы – являются рекуррентными, воспроизводимыми вновь и вновь элементами речевого общения. Имея абстрактную семантику, в дискурсивном употреблении они могут уточняться, распространяться, частично модифицироваться, формируя своеобразный контекст, в рамках которого происходит их особое окказиональное осмысление. Наблюдаемая при этом семантическая когерентность элементов контекстного окружения обусловлена отношениями изотопии.

Материалы и методы исследований

Материалом проведенного теоретико-эмпирического исследования стали высказывания персонажей кинопроизведений *Meet Joe Black* (Знакомьтесь, Джо Блэк), 1998 и *Lost in Space: Blast Off into Space* (Затерянные в космосе), 1966. В соответствии с целью изучения – выделением способов обнаружения и фиксации изотопических отношений в кинотексте – методами предпринятого исследования явились описательный, структурный, семантико-когнитивный.

Результаты и обсуждения

Понятие «изотопия»

в лингвистическом измерении

В основу понятия «изотопия» положено греческое *isos* (одинаковый, равный, подобный), то есть «первая составная часть сложных слов, обозначающих равенство или подобие» [10, с. 184]. В лингвистическом измерении этот термин означает семантическую эквивалентность, наблюдаемую при согласовании близких по смыслу лексических единиц в дискурсивном сегменте. Сочетаясь в тексте, соотносимые по смыслу слова и словосочетания, как отмечает Т.В. Романова, «обеспечивают его связность за счет того, что особым образом взаимодействуют их лексические значения» [7, с. 174]. Семантическая изотопия, согласно утверждению Р.Н. Жаворонковой, создается совокупностью разнообразных повторов (простого лексического, синонимического, антонимического, перифрастического), а также заменами языковых выражений, формируя таким способом прочность связи компонентов высказывания, «точность и определенность смыслового наполнения» [3, с. 27]. По словам Л.П. Воскобойниковой, «установ-

ление изотопии необходимо для интерпретации текста» [2, с. 365] и, следовательно, достижения адекватности перевода.

Например, в высказывании персонажа – отца, излагающего дочери свои мысли о любви, представлена изотопическая сеть высокой плотности, построенная на избыточности итеративных (повторяемых) сем: *Love is passion, obsession. Someone you can't live without, I say, fall head over heels. Find someone you can love like crazy and who will love you the same way back. How do you find him? Well, you forget your head, and you listen to your heart.* (Любовь – это страсть, одержимость. Тот, без кого ты не можешь жить. Скажем, влюбляешься по уши. Найди того, кого сможешь полюбить до безумия, и кто будет любить тебя так же в ответ. Как найти его? Нужно потерять голову и слушать свое сердце). */Meet Joe Black* (Знакомьтесь, Джо Блэк), 1998/.

Реализация определенной коммуникативной задачи данной кумулемы (монологического высказывания) предполагает выдвижение опорных смысловых элементов, принадлежащих к категории эмоционально-экспрессивной семантики. В результате, сопряженными оказываются фразеологизмы *fall head over heels, forget your head, listen to your heart*, а также лексические единицы прямого значения, включающиеся в порождение общего кумулятивного идиоматического эффекта. Вполне ощутимой становится корреляция элементов *love, passion, can't live without, fall head over heels* и, кроме того, изотопическая последовательность особого эмпатического плана, воспринимаемая, скорее, как явная аномальность: *obsession, love like crazy, forget your head*.

Все перечисленные смысловые опоры находят свои эквиваленты в языке перевода, отражая тем самым межъязыковую одинаковость восприятия ситуации. Так, идиоме *fall head over heels* соответствует «влюбиться по уши». При этом в разноязычных идиомах с лежащими в основе несхожими соматизмами (наименованиями частей тела) – «голова», «пятки» в английской и «уши» в русской – отражено смысловое тождество, а именно полнота переживаемого чувства. Узуально не антонимичные соматизмы *head* и *heart* выстраивают фразеологические единства *forget your head* и *listen to your heart*, способные в конкретной ситуации, реализуя определенную прагматическую функцию, стать резко противопоставленными. Так, фигурой контраста – акротезой – устраняется первая альтернатива, подразумевающая разум, и подчеркивается доминантность второй – чувств и эмоций, что в выразительном стилевом отрезке порождает

эффект неожиданности. Вместе с тем, А.В. Кулешовой контраст рассматривается как явление, которое «содержит в себе текстообразующий потенциал и обеспечивает структурно-смысловое единство текстового пространства» [6, с. 6].

Под «минимальной изотопией» [1, с. 77], по словам А.Е. Бочкарева, признается последовательность двух единиц смысла, семем, между которыми обнаруживаются отношения эквивалентности. Как полагает исследователь, «именно избираемая интерпретатором стратегия задает формат толкования [1, с. 80]. Подтверждением постулируемому выводу может служить следующий пример идентификации семем в диалоге и установления их изотопической связи:

– *Well, uh, be of good cheer, my friend. The sky is always darkest just before the dawn.* (Держись, приятель. Самая темная ночь перед рассветом).

– *Huh?* (Да-а?)

– *Every cloud has a silver lining.* (Без дождя не бывает радуги. / Каждую тучу пробивает луч надежды. / В каждой тучке есть проблеск света).

– *It – it does?* (Это так?)

– *Yes. And it's an ill wind that blows nobody any good.* (Да. И плох тот ветер, который никому не приносит добра).

/Lost in Space: Blast Off into Space (Затерянные в космосе, 1966)/

Изотопия речевого сегмента задана однородными семантически тождественными единицами – тремя пословицами, наложение которых воспринимается не как избыточное, а исключительно релевантное в данной ситуации. Наблюдаемое применение языковых элементов, квалифицируемое Е. И. Селиверстовой как явление «семантической намагниченности» [8, с. 468], в представленном контексте выполняет особую коммуникативную функцию. Отношения присоединения и уподобления призваны обеспечить сведение выражений, разных по форме и лексическому наполнению, к единому семантическому фокусу: сквозь тьму, безысходность, напасти всегда (и это выражено на морфологическом уровне – временем Present Simple) пробивается луч света и надежды. «Процессуальность мышления, обеспечиваемая способностью сознания формировать выводное знание» [9, с. 82], является, по мнению Л.А. Фурс, важным фактором получения оптимальной индуктивной интерпретации. Путем предвосхищения, антиципации, подгонки симулятивный (подобный) смысл прочитывается имплицитно и в третьей фразе, присоединяемой сочинительным союзом *and*.

В ракурсе языковой номинации proverbialные единицы являются вторичными, переосмысленными средствами означивания. При этом обобщенно целостное фразеологическое значение каждой из используемых здесь пословичных единиц соизмеримо с лексическим. В предложенном варианте перевода максимально сохраняются образные основы, осциллирующие, колеблющиеся между прямым и сверхсловным выражением, не обладающим, однако, определенной степенью устойчивости и употребительности. Сжатость и резкость универсального эквивалента «Нет худа без добра», безусловно узнаваемого носителями русского языка, лишила бы художественный контекст замысленной многослойности и экспрессии.

В этой связи стоит упомянуть исследование Е. В. Ивановой о потенциальных идиомах, «окказионализмах художественного текста, образованных по аналогии или на основе существующих» [4, с. 435]. Выводы исследователя могут быть перенесены и распространены на другой тип фразеологических единиц – потенциальные паремии. Эмпирические наблюдения свидетельствуют об актуальности и перспективности их изучения именно в транслатологическом аспекте, что может составить некоторую научную новизну исследования. Действительно, точно так же используемые в языке перевода подобные образные выражения не имеют регулярной дискурсивной воспроизводимости. Принадлежащие к общей тематической группе, но характеризующиеся своим целостным метафорическим значением, они укладываются в рамки опознаваемой паремиологической схемы. Явно различаясь реализуемыми образными основами, моделируемые единицы в силу необходимости воссоздаются и взаимодействуют в границах смысло-объединяющего сегмента.

Выводы

Отношения изотопии проявляются и объективируются посредством приема выдвижения, семантической и структурной акцентуации языковых средств. Мотивированная антиципация, ощущение и осознание наличия в речевом сегменте общей семантической линии становится ключом более глубокого видения сути содержания и внутритекстовых отношений. Экспликация и уяснение изотопных корреляций, направляет интерпретатора и переводчика, помогая изыскивать нужные лингвостилистические средства и приемы при передаче смыслов в языке принимающей культуры, в связи с чем дальнейшее исследование видится перспективным.

Список источников

1. Бочкарев А.Е. Изотопия как способ оформления субстанции содержания // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. С. 77 – 86.
2. Воскобойникова Л.П. Интерпретация текста на основе понятия «изотопия» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 6. С.364 – 368.
3. Жаворонкова Р.Н. Семантическая изотопия как средство связи в тексте // Лесной вестник. 2002. № 3. С. 25 – 27.
4. Иванова Е.В. О направлениях моделирования фразеологических единиц // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2020. № 17 (3). С. 426 – 445.
5. Корнилов О.А. Бицзы – «наброски кистью». М.: ИД «КДУ»: Университетская книга. 2016. 260 с.
6. Кулешова А.В. Категории контраста и оппозиции в лингвистическом анализе // Известия Волгоградского государственного педагогического университета Современная теория языка. 2014. № 2 (87). С. 4 – 7.
7. Романова Т.В. Когнитивный анализ текста: работа над методологическими ошибками // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности. Н. Новгород: ФГБОУ ВПО "НГЛУ", 2013. Вып. 1 (8). С. 170 – 181.
8. Селиверстова Е.И. Явление деформации пословиц сквозь призму законов паремиологического пространства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2020. № 17 (3). С. 457 – 473.
9. Фурс Л.А. Вторичность и интерпретативная репрезентация // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2023. № 1. С. 81 – 91.
10. Словарь иностранных слов / под общ. ред. А.Г. Спиркина 9-е изд., испр. М.: Русский язык, 1982. 608 с.

References

1. Bochkarev A.E. Isotopy as a way of formalizing the substance of content. Bulletin of the Herzen State Pedagogical University of Russia. 2008. P. 77 – 86.
2. Voskoboinikova L.P. Interpretation of the text based on the concept of "isotopy". Philological sciences. Theoretical and Practical Issues. 2019. Vol. 12. Issue. 6. P. 364 – 368.
3. Zhavoronkova R.N. Semantic isotopy as a means of communication in the text. Lesnoy Vestnik. 2002. No. 3. P. 25 – 27.
4. Ivanova E.V. On the directions of modeling phraseological units. Bulletin of the St. Petersburg University. Language and Literature. 2020. No. 17 (3). P. 426 – 445.
5. Kornilov O.A. Bizzi – “brush sketches”. Moscow: ID “KDU”: University book. 2016. 260 p.
6. Kuleshova A.V. Categories of contrast and opposition in linguistic analysis. Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University Modern Theory of Language. 2014. No. 2 (87). P. 4 – 7.
7. Romanova T.V. Cognitive analysis of the text: work on methodological errors. Theoretical and applied aspects of the study of speech activity. N. Novgorod: FGBOU HPE "NGLU", 2013. Issue. 1 (8). P. 170 – 181.
8. Seliverstova E.I. The phenomenon of deformation of proverbs through the prism of the laws of paremiological space. Bulletin of St. Petersburg University. Language and Literature. 2020. No. 17 (3). P. 457 – 473.
9. Furs L.A. Secondary nature and interpretative representation. Actual problems of philology and pedagogical linguistics. 2023. No. 1. P. 81 – 91.
10. Dictionary of foreign words. edited by A.G. Spirkin 9th ed., corrected. Moscow: Russian language, 1982. 608 p.

Информация об авторе

Бутенко Е.В., старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, elena.butenko.54@mail.ru

© Бутенко Е.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков) (филологические науки)
УДК 811.112.2:659.118

Дискурс немецкой рекламы: тенденции и стратегии в современных слоганах

¹ Некрасова М.Ю., ¹ Балабанова А.С., ¹ Кареева М.С.,
¹ Севастопольский государственный университет

Аннотация: в статье рассматриваются современные тенденции в немецкоязычном рекламном дискурсе на примере анализа рекламных слоганов, опубликованных в период 2024-2025 гг. Исследование направлено на выявление основных лингвистических и коммуникативных стратегий, используемых в немецкой рекламе для привлечения внимания потребителя и повышения эффективности рекламного сообщения.

Анализ показал преобладание кратких и динамичных слоганов, активно использующих приемы парцелляции, эллипсиса и аллитерации. Отмечается тенденция к использованию побудительных и восклицательных предложений, направленных на непосредственное вовлечение потребителя. Рассматриваются примеры использования англицизмов, отражающих глобализацию рекламного пространства, а также смены формального обращения «Sie» на личное «Du», свидетельствующей о стремлении к установлению доверительных отношений с аудиторией.

Особое внимание уделяется эмоциональной насыщенности слоганов и использованию слов с положительной коннотацией. Результаты исследования позволяют выявить ключевые характеристики современного немецкоязычного рекламного дискурса и проследить его эволюцию в контексте изменяющихся социокультурных и экономических условий.

Ключевые слова: рекламный дискурс, рекламный слоган, языковые тенденции в рекламе, англицизмы, стратегии убеждения в рекламе

Для цитирования: Некрасова М.Ю., Балабанова А.С., Кареева М.С. Дискурс немецкой рекламы: тенденции и стратегии в современных слоганах // Modern Humanities Success. 2025. № 3. С. 115 – 120.

Поступила в редакцию: 12 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 14 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Discourse of German advertising: trends and strategies in modern slogans

¹ Nekrasova M.Yu., ¹ Balabanova A.S., ¹ Kareeva M.S.,
¹ Sevastopol State University

Abstract: the article tackles contemporary trends in German-language advertising discourse through the analysis of advertising slogans published between 2024 and 2025. The study aims to identify the primary linguistic and communicative strategies used in German advertisements to capture consumer attention and enhance the effectiveness of advertising messages.

The analysis reveals a prevalence of concise and dynamic slogans that actively employ techniques such as parcellation, ellipsis, and alliteration. There is a noted trend towards using imperative and exclamatory sentences aimed at immediate consumer engagement. The discussion concerns the use of anglicisms, reflecting the globalization of advertising space, as well as the shift from formal address «Sie» to informal «Du», indicating a desire to establish trusting relationships with the audience.

Special attention is given to the emotional intensity of slogans and the use of words with positive connotations. The study's findings allow for the identification of key characteristics of modern German-language advertising discourse and its evolution in the context of changing socio-cultural and economic conditions.

Keywords: advertising discourse, advertising slogan, linguistic trends in advertising, Anglicisms, persuasion strategies in advertising

For citation: Nekrasova M.Yu., Balabanova A.S., Kareeva M.S. Discourse of German advertising: trends and strategies in modern slogans. Modern Humanities Success. 2025. 3. P. 115 – 120.

The article was submitted: December 12, 2024; Approved after reviewing: February 14, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Интерес к рекламному дискурсу в современных исследованиях обусловлен его ключевой ролью в формировании потребительского поведения и общественного мнения. Реклама становится основным инструментом продвижения товаров и услуг на глобальном рынке, что подтверждается ее определением как вида дискурсивной деятельности, направленной на регулирование спроса и предложения [6], обладающей значительным суггестивным потенциалом [10].

Особенностью рекламного дискурса является выполнение множества функций – от информирования до манипуляции – и значительное влияние на формирование образа жизни современного человека. Это влияние настолько велико, что рекламе нередко называют «пятой властью», подчеркивая ее сопоставимую с традиционными СМИ силу воздействия на общество [3].

В контексте эффективного рекламного дискурса особое значение приобретает рекламный слоган – краткое и запоминающееся высказывание, отражающее центральное рекламное обещание [9]. Качество и содержание слогана напрямую влияют на узнаваемость продукта, бренда или компании, делая его созданием ключевым элементом эффективной рекламной стратегии. Анализ рекламного слогана позволяет выявить ключевые стратегии убеждения и механизмы воздействия на целевую аудиторию, что является важным аспектом для понимания эффективности рекламного дискурса.

Цель исследования: выявление дискурсивных особенностей современного немецкого рекламного слогана (2024-2025 гг.) на разных языковых уровнях: лексическом, синтаксическом и стилистическом.

Материалы и методы исследований

Рекламный слоган стал неотъемлемой частью немецкой рекламы по нескольким причинам. Во-первых, как крупный производитель товаров, Германия нуждается в эффективных дискурсивных стратегиях для их продвижения на рынке. Во-вторых, с учетом массового экспорта немецких товаров, слоганы должны быть лаконичными, конкретными и легко адаптируемыми в разных странах. Это приводит к тому, что немецкие рекламные слоганы обладают ярко выраженными особенностями на различных языковых уровнях: лексическом, грамматическом и синтаксическом

[2]. Слоган представляет собой краткую и запоминающуюся фразу, которая служит основной коммуникации между производителем и потребителем. Подобно девизу, он передает ключевую идею коммерческого предложения в лаконичной форме, привлекая внимание аудитории [8].

Научная литература предлагает различные классификации рекламных слоганов, основанные на целях исследования. С точки зрения семантики, выделяют стратегические и тактические слоганы. Стратегические слоганы нацелены на создание и поддержание долгосрочного имиджа бренда и формирование потребительской лояльности. Тактические слоганы, в свою очередь, связаны с краткосрочными акциями, такими как сезонные распродажи или запуск новых моделей, и ориентированы на оперативный отклик потребителей [8].

Стилистически слоганы могут сочетать информативные и эмоциональные элементы, апеллируя к рациональности или эмоциональности. Рациональные слоганы используют факты, цифры и научные данные, тогда как эмоциональные акцентируют внимание на воздействии на восприятие потребителя [3].

По структуре рекламные слоганы делятся на краткие (1-3 слова), средние (до 10 слов) и многословные (более 10 слов) [8], что влияет на их запоминаемость и восприятие целевой аудиторией.

Синтаксически рекламные слоганы могут принимать различные формы предложений. Побудительные – акцентируют волонтеративную функцию рекламы; вопросительно-утвердительные – побуждают к размышлению и выбору; риторические вопросы создают эффект вовлеченности и интриги. Вопросно-ответные конструкции, придают рекламному дискурсу диалогичность и располагают к себе читателя, что позволяет рекламодателю предугадывать вопросы потребителей и отвечать на них [4].

С точки зрения лексики, немецкая реклама часто использует англицизмы [7], что отражает глобализацию и стремление к международной узнаваемости. Слоганы могут использовать фразеологизмы или сами превращаться в устойчивые языковые единицы [1], в слоганах может использоваться игра слов [5] для создания юмористического эффекта, привлечения внимания и облегчения запоминания, выбор лексики определяется соци-

альным и культурным контекстом и ориентирован на ценности и предпочтения целевой аудитории.

Результаты и обсуждения

В качестве материала исследования были использованы 100 современных немецкоязычных рекламных слоганов различных компаний за 2024-2025 гг. из корпуса Slogans.de. Необходимо отметить, что наибольшая активность в создании новых слоганов наблюдается в сферах Ernährung (Питание) – 12 единиц и Touristik (Туризм) – 10 единиц, с незначительным отставанием от Bekleidung (Одежда) и Verkehrsmittel (Транспортные средства) – по 9 единиц. Далее по частоте встречаемости следуют направления Bildung/Job (Образование/Работа) – 6 единиц, Technologie (Технологии) – 6 единиц, Gastronomie (Гастрономия) – 5 единиц, Getränke (Напитки) – 5 единиц и Kosmetik (Косметика) – 5 единиц. Данное распределение может свидетельствовать о повышенной конкуренции и динамичном развитии указанных секторов экономики Германии, а также об актуальности вопросов, связанных с питанием, путешествиями, модой и транспортной инфраструктурой в потребительском сознании.

Из представленного разнообразия, с точки зрения семантики были отмечены стратегические слоганы, например, слоган компании Lacalut: «Aus Liebe zu gesunden Zähnen» («С любовью к здоровым зубам») или слоган компании телевидения HD+: «So geht Ferhsehen» («Так работает телевидение»). Для слоганов подобного типа характерно смещение акцента с описания самого продукта на его практическую ценность для потребителя. В отличие от стратегических, тактические слоганы отличаются большей эмоциональной окраской и экспрессивностью, что направлено на моментальное привлечение внимания потребителя. Например, немецкоязычный слоган компании Red Bull: «Zero Kalorien. 100% FLÜÜÜGEL» («Ноль калорий. 100% окрыляет»). В данном примере используется графический прием – изменение шрифта и намеренное повторение букв – для визуального выделения слогана и усиления его воздействия на реципиента.

Со стилистической точки зрения, отмечается широкое употребление информативных слоганов был отмечен в сферах продажи недвижимости и автомобилей, так как реклама компании такой сферы должна содержать только фактические данные, цифровые значения и процентное соотношение. При этом, на протяжении последнего десятилетия отмечается увеличение частотности употребления эмоциональных слоганов даже для товаров и услуг, нацеленных на узкую аудиторию. Например, «Folge deinem Herzen. Folge der Natur».

(«Следуй своему сердцу. Следуй природе») – слоган компании по производству одежды Picea.

Анализируя структуру немецкоязычных рекламных слоганов, следует отметить преобладание кратких и средних по объему конструкций. Данная тенденция отражает общую глобализацию информационного пространства, где скорость восприятия информации становится ключевым фактором: чем короче и ёмче информация подана реципиенту, тем выше шанс, что он обратит на неё своё внимание. В данном случае, конкретно для немецкой рекламы, характерно использование приёма парцелляции. Например, слоган популярной сети немецких аптек: «Weil es um meschen geht. Die Apotheke» («Потому что речь идёт о людях. Аптека»). Ещё одной типичной характеристикой немецких рекламных слоганов является употребление безличных предложений. Их роль заключается в создании эффекта объективности и универсальности. Отсутствие конкретного субъекта действия позволяет распространить высказывание на максимально широкую аудиторию, подразумевая, что утверждение справедливо для всех и каждого.

В слогане социальной сети AWO OWL: «Herzlich. Menschlich. Nah» («Сердечный. Человечный. Близкий») наблюдается градация, когда прилагательные усиливают друг друга, создавая желаемый эмоциональный эффект. Помимо градации, в данном примере можно отметить связь с устоявшимся культурным паттерном в немецком языке, вызывающим ассоциации со знаменитым слоганом «Quadratisch. Praktisch. Gut» от компании Ritter Sport, что достигается использованием трёх однородных членов, связанных по смыслу и ритму, создающих узнаваемую и надежную структуру, апеллирующую к позитивному опыту, обеспечивающих краткость и запоминаемость, и, наконец, создающих образ надежной, практичной и полезной организации, работающей на благо людей, что повышает эффективность рекламного сообщения.

Немецкоязычные рекламные слоганы отличаются использованием побудительных предложений: слоган компании El Origen «Reiß was neues auf» («Вырасти что-нибудь новое»); слоган компании по поиску мест работы и учёбы BND: «Komm dahinter» («Иди за этим»); политическая компания Volt: «Holen wir uns die Zukunft zurück» («Давайте вернём наше будущее»). Примером использования восклицательных предложений может служить слоган компании McSmart: «Geht immer!» («Всегда подходит!»). В немецкой рекламе последних лет использование вопросительных конструкций или конструкций вопрос-ответ практически не наблюдается. Компании стремятся к

непосредственному воздействию на потребителя, побуждению его к конкретному действию.

Лексически в построении рекламы последних лет прослеживается тенденция употребления большого количества англицизмов или смешанных англо-немецких конструкций, что объясняется в первую очередь признанием английского языка международным, а также ориентир авторов рекламы не только на коренную немецкоговорящую аудиторию, но и на туристов. Например, слоган компании Nike: «You can win. So win» («Ты можешь победить. Так побеждай»). Или реклама компании Cheap Coffee Company: «Coffee for everyone!» («Кофе для всех!»).

Отметим также частотность употребления отдельных языковых лексических единиц в немецкой рекламе. Так, было отмечено, что за последние несколько лет тенденции в рекламе изменились таким образом, что на смену слова «Sie» пришли «Du» и «dein», что характеризуется стремлением рекламодателей быть ближе к потребителям, тем самым вызывая доверие к рекламируемой продукции/услугам. То же можно сказать про слова «mehr», «einfach», «immer», которые усиливают эмоциональное влияние на реципиента. Слова «business», «Ihr» и «Ganz» оказались наименее употребляемыми за последние два года. Это объясняется их обобщённостью и обезличенностью, тогда как тенденция современной рекламы отчасти состоит в том, чтобы оказать на потребителей наибольшее эмоциональное воздействие и пробудить интерес.

Выводы

Немецкие рекламные слоганы, как элемент коммуникационной стратегии, продолжают эво-

люционировать, адаптируясь к изменениям в потребительском поведении и цифровизации. В современном мире производители товаров, сталкиваясь с жесткой конкуренцией, вкладывают значительные средства и усилия в рекламу своей марки. Правильно подобранный рекламный слоган является ключевым фактором успеха. Их структура отражает баланс между традиционными лингвистическими приемами и современными маркетинговыми требованиями. Поэтому анализ современных тенденций в языке рекламных слоганов набирает все большую популярность.

Немецкие рекламные слоганы 2024-2025 гг. демонстрируют двойственность: стратегические варианты (Lacalut, HD+) фокусируются на ценностях, а тактические (Red Bull, Porsche) – на эмоциональном импульсе. Стилистически информативные слоганы доминируют в B2B-секторах (автомобили, недвижимость), где важны факты, тогда как эмоциональные приемы (графика, аллитерация) характерны для FMCG-товаров. Ключевым остается баланс между креативностью и ясностью, а также адаптация под цифровые тренды.

Современные немецкоязычные рекламные слоганы демонстрируют стремление к максимальной эффективности и воздействию на потребителя, сочетая лаконичность и динамизм структуры, активную коммуникативную направленность, лексическую интернационализацию и персонализацию, а также высокую эмоциональную насыщенность. Немецкоязычные слоганы остаются инструментом культурной коммуникации, сочетая глобальные маркетинговые тренды с национальными особенностями, что подтверждает их устойчивую роль в современном рекламном дискурсе.

Список источников

1. Бойкова И.Б. Немецкие рекламные слоганы в дискурсе новой реальности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2021. № 3 (845). С. 17 – 31.
2. Валивач В.Ю., Лоренц В.В. Лингвистические особенности немецких рекламных слоганов: сборник трудов конференции // Новое слово в науке: стратегии развития : материалы Всеросс. науч.-практ. конф. Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2022. С. 176 – 179.
3. Иваничева Л.С. Лингвистические особенности перевода немецкого рекламного слогана. Англо-американизмы в немецкой рекламе // Сборник работ 65-ой научной конференции студентов и аспирантов Белорусского государственного университета: в 3 ч. Ч. 3. Минск, 2008. С. 54 – 58.
4. Кузнецова Л.Н., Ямашкина М.Е. Синтаксические особенности дискурса немецкоязычной онлайн рекламы // Огарёв-Online. 2016. № 17 (82). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sintaksicheskie-osobennosti-diskursa-nemetskoyazychnoy-onlayn-reklamy> (дата обращения: 16.11.2024)
5. Мокрова Н.И., Прокофьев А.И. Стратегии перевода немецких рекламных слоганов на русский язык в рамках скопос-теории // Russian Linguistic Bulletin. 2024. № 1 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-perevoda-nemetskih-reklamnyh-sloganov-na-russkiy-yazyk-v-ramkah-skopos-teorii> (дата обращения: 16.11.2024)
6. Пачева А.А. Лингвистические особенности рекламного дискурса (на материале немецкого языка) // Актуальные исследования. 2024. № 9 (191). Ч. II. С. 31 – 33. URL: <https://apni.ru/article/8618-lingvisticheskie-osobennosti-reklamnogo-disku> (дата обращения: 16.11.2024)

7. Пискарева А.А. Язык немецкой рекламы в зеркале глобализационных процессов // Пространство и Время. 2014. № 1 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-nemetskoy-reklamy-v-zerkale-globalizatsionnyh-protsessov> (дата обращения: 16.11.2024)
8. Самотейкина Н.В. Слоган как ключевой компонент немецкоязычной рекламы // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 11-5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slogan-kak-klyuchevoy-komponent-nemetskoyazychnoy-reklamy> (дата обращения: 16.11.2024)
9. Тимирова З.И., Курбайтаева А.А. Слоганы в немецкой рекламе // Инновационная наука. 2021. № 5. С. 125 – 127.
10. Цуканова Е.М. Языковые средства выражения суггестии в рекламном слогане // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 3 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-sredstva-vyrazheniya-suggestii-v-reklamnom-slogane> (дата обращения: 16.11.2024)
11. Slogans. de: site. URL: <https://www.slogans.de/slogans/neu> (дата обращения: 16.11.2024)

References

1. Boykova I.B. German advertising slogans in the discourse of the new reality. Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities. 2021. No. 3 (845). P. 17 – 31.
2. Valivach V.Yu., Lorenz V.V. Linguistic features of German advertising slogans: collection of conference papers. New word in science: development strategies: materials of the All-Russian. scientific and practical. conf. Cheboksary: Center for scientific cooperation "Interactive plus", 2022. P. 176 – 179.
3. Ivanicheva L.S. Linguistic features of the translation of the German advertising slogan. Anglo-Americanisms in German advertising. Collection of works of the 65th scientific conference of students and postgraduates of the Belarusian State University: in 3 parts. Part 3. Minsk, 2008. P. 54 – 58.
4. Kuznetsova L.N., Yamashkina M.E. Syntactic features of the discourse of German-language online advertising. Ogarev-Online. 2016. No. 17 (82). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sintaksicheskie-osobennosti-diskursa-nemetskoyazychnoy-onlayn-reklamy> (date of access: 16.11.2024)
5. Mokrova N.I., Prokofiev A.I. Strategies for translating German advertising slogans into Russian within the framework of skopos theory. Russian Linguistic Bulletin. 2024. No. 1 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-perevoda-nemetskih-reklamnyh-sloganov-na-russkiy-yazyk-v-ramkah-skopos-teorii> (date of access: 16.11.2024)
6. Pacheva A.A. Linguistic features of advertising discourse (based on the German language). Actual research. 2024. No. 9 (191). Part II. P. 31 – 33. URL: <https://apni.ru/article/8618-lingvisticheskie-osobennosti-reklamnogo-disku> (date of access: 16.11.2024)
7. Piskareva A.A. The language of German advertising in the mirror of globalization processes. Space and Time. 2014. No. 1 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-nemetskoy-reklamy-v-zerkale-globalizatsionnyh-protsessov> (date of access: 16.11.2024)
8. Samoteikina N.V. Slogan as a key component of German-language advertising. International journal of humanitarian and natural sciences. 2022. No. 11-5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slogan-kak-klyuchevoy-komponent-nemetskoyazychnoy-reklamy> (date of access: 16.11.2024)
9. Timirova Z.I., Kurbaytaeva A.A. Slogans in German advertising. Innovative science. 2021. No. 5. P. 125 – 127.
10. Tsukanova E.M. Linguistic means of expressing suggestion in an advertising slogan. Scientific notes of OSU. Series: Humanities and social sciences. 2016. No. 3 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-sredstva-vyrazheniya-suggestii-v-reklamnom-slogane> (date of access: 16.11.2024)
11. Slogans. de: site. URL: <https://www.slogans.de/slogans/neu> (date of access: 16.11.2024)

Информация об авторах

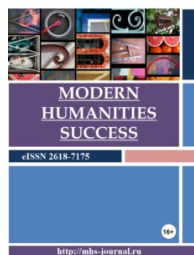
Некрасова М.Ю., кандидат филологических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3448-4694>, Севастопольский государственный университет, mynekrasova@mail.sevsu.ru

Балабанова А.С., специалист кафедры «Теория и практика перевода и зарубежная филология», ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0003-0160-3110>, Севастопольский государственный университет, asbalabanova@mail.sevsu.ru

Кареева М.С., ассистент, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0007-9239-4930>, Севастопольский государственный университет, mskareeva@mail.sevsu.ru

© Некрасова М.Ю., Балабанова А.С., Кареева М.С., 2025

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.011.3

Формирование чувства равновесия у детей с РАС с использованием беговых лыж

¹ Авдеенко А.С., ¹ Авдеенко Д.В.,

¹ Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

Аннотация: в статье на основе анализа влияния занятий беговыми лыжами на чувство равновесия у детей с РАС выявлена положительная динамика, при условии дифференцированной нагрузки и регулировании скорости освоения элементов для каждого ребенка.

Чувство равновесия, ощущение своего тела и ориентировка в пространстве – качества, необходимые для правильного формирования двигательных и других качеств ребенка. Развитие их начинается с момента рождения. За их регулирование отвечает вестибулярная система, развитие которой важно не только для двигательной активности, но и для правильного развития всех навыков.

В современных исследованиях отмечаются характерные проблемы развития двигательной сферы у детей с РАС: отсутствие контроля двигательной деятельности, трудности в выполнении движений и пространственной ориентации, проблемы с освоением техники выполнения основных движений. У таких детей часто наблюдаются проблемы с развитием функции равновесия.

В исследовании приняли участие 18 детей от 10 до 17 лет с расстройством аутистического спектра (РАС). Как показало исследование, регулярные занятия беговыми лыжами являются эффективным средством формирования чувства равновесия у детей с РАС, улучшая моторные навыки и координацию движений.

Ключевые слова: чувство равновесия, беговые лыжи, дети с РАС

Для цитирования: Авдеенко А.С., Авдеенко Д.В. Формирование чувства равновесия у детей с РАС с использованием беговых лыж // Modern Humanities Success. 2025. № 3. С. 121 – 125.

Поступила в редакцию: 2 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 3 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Forming a sense of balance in children with ASD using cross-country skiing

¹ Avdeenko A.S., ¹ Avdeenko D.V.,

¹ Omsk State University named after F.M. Dostoevsky

Abstract: in the article, based on an analysis of the effect of cross-country skiing on the sense of balance in children with ASD, positive dynamics were identified, subject to differentiated load and regulation of the speed of mastering elements for each child.

A sense of balance, a sense of one's body and orientation in space are qualities necessary for the correct formation of a child's motor and other qualities. Their development begins from the moment of birth. The vestibular system is responsible for their regulation, the development of which is important not only for motor activity, but also for the proper development of all skills.

Modern studies note characteristic problems in the development of the motor sphere in children with ASD: lack of control of motor activity, difficulties in performing movements and spatial orientation, problems in mastering the technique of performing basic movements. These children often have problems developing balance functions.

The study involved 18 children aged 10 to 17 years with autism spectrum disorder (ASD). Research has shown that regular cross-country skiing is an effective means of developing a sense of balance in children with ASD, improving motor skills and coordination.

Keywords: sense of balance, cross-country skiing, children with ASD

For citation: Avdeenko A.S., Avdeenko D.V. Forming a sense of balance in children with ASD using cross-country skiing. Modern Humanities Success. 2025. 3. P. 121 – 125.

The article was submitted: December 2, 2024; Approved after reviewing: February 3, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Прирост детей с РАС за последние годы возрос в десятки раз и стал принимать масштабы международной тенденции [1]. Сниженная интеллектуальная деятельность и ограниченная физическая активность ухудшают концентрацию внимания, провоцируя рост нервного напряжения. Напротив, даже незначительное увеличение физической активности повышает общий тонус ЦНС и улучшает настроение [2, 3]. В последнее время с исследованиях часто упоминаются проблемы развития двигательной сферы, слабый контроль движений, нарушение пространственной ориентации, медленное освоение техники упражнений. Больше 50% детей с РАС страдают от недостаточного уровня развития равновесия [4]. Упражнения на развитие крупной моторики требуют от ребенка хорошего чувства равновесия, что является достаточно сложным для детей с РАС [5, 6].

Беговые лыжи очень эффективно помогают формировать чувство равновесия у детей с РАС. Передвижение попеременно двушажным ходом, является естественным способом для человека, так как он напоминает обычную ходьбу. Поэтому детям с РАС, легче всего осваивать это стиль движения в беговых лыжах. Развивается устойчивое равновесие при скольжении на узкой опоре (лыже). Для удержания устойчивого статического равновесия необходимо вертикаль проекции массы тела располагать в пределах площади опоры, а именно между и под стопами. При движении на лыжах вертикаль выходит за пределы площади опоры, провоцируя либо падение тела, либо включение дополнительных механизмов нервно-мышечного напряжения, для сохранения равновесия [7, 8].

Цель исследования – выявить эффективность применения беговых лыж в качестве способа формирования чувства равновесия у детей с РАС

Материалы и методы исследований

Исследование было проведено на лыжной базе ОмГУ им. Ф. М. Достоевского инструкторами АНО «Горы равных возможностей», совместно с преподавателями кафедры адаптивной физической

культуры. В эксперименте приняли участие дети с РАС 9-18 лет, в количестве 20 человек. Степень развития навыков равновесия определялась с помощью нескольких видов тестов:

- «Бег змейкой». В спортивном зале располагаются 6 конусов на расстоянии 1 метр друг от друга. Испытуемый по сигналу инструктора оббегает змейкой конусы туда и обратно. Результат фиксируется в секундах после пересечения финишной линии.

- «Ходьба по линии приставным шагом». В спортивном зале на пол крепится лента яркого цвета длиной 6 метров, шириной 5 сантиметров. В одну сторону испытуемый двигается по ленте правым боком вперед, обратно левым боком вперед. Результат фиксируется в секундах после преодоления всей дистанции.

- «Ходьба по гимнастическому бревну низкой высоты». Для проведения теста требуется гимнастическое бревно низкой высоты. Испытуемый идет по гимнастическому бревну обычным шагом. Учитывается время прохождения в секундах.

Для формирования чувства равновесия использовалось передвижение на беговых лыжах:

- Осваивались следующие элементы: отталкивание лыжами, отталкивание палками, скользящий и ступающий шаг;

- Попеременный двушажный классический ход;

- Одновременный бесшажный классический ход;

- Преодоление пологих склонов;

- Преодоление пологих подъемов;

- Способы торможения: упором, плугом, боковым соскальзыванием, падением;

- Повороты: переступанием в движении, в движении плугом, в движении упором.

Результаты и обсуждения

В течение полугода по два раза в неделю проводились регулярные индивидуальные занятия. На первых занятиях дети учились самостоятельному надеванию и сниманию лыжных ботинок, беговых

лыж и палок, привыкали к экипировке, знакомились с инструкторами, адаптировались к климатическим и температурным критериям окружающей среды. Тренировочное занятие длилось не больше часа, приходилось много учебного времени тратить на адаптацию детей к лыжной трассе и спор-

тивному инвентарю.

Результат исследования определил, что занятия адаптивной физической культурой на беговых лыжах позволяют корректировать нарушенное чувство равновесия у детей с РАС.

Таблица 1

Сравнение уровня развития равновесия у детей с РАС до и после эксперимента.

Table 1

Comparison of the level of balance development in children with ASD before and after the experiment.

Тесты	До эксперимента (сек)	После эксперимента (сек)
Бег змейкой	14,2	12,4
Ходьба по линии приставным шагом	26,4	23,9
Ходьба по гимнастическому бревну низкой высоты	12,9	10,3

Коррекционные занятия на ранних этапах обнаружения двигательных отклонений предупреждают появления вторичных нарушений и позволяют развивать дополнительные навыки.

При выполнении теста «Бег змейкой» (рис. 1) ребята плохо ориентировались в пространстве,

часто сбивая конусы, с трудом переносили вес тела с ноги на ногу, от этого время прохождения трассы заметно увеличивалось. После занятий на беговых лыжах улучшилась координация и пространственное ориентирование, время прохождения теста сократилось с 16,1 до 12,4 секунд.

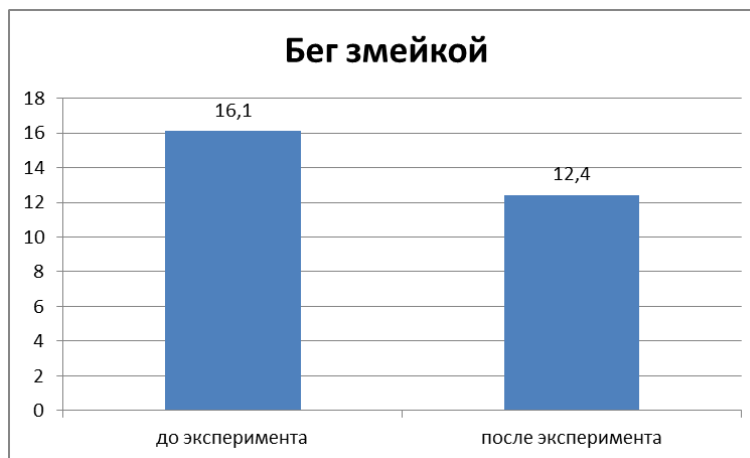

Рис. 1. Результаты теста «Бег змейкой» до и после эксперимента (сек).

Fig. 1. Results of the “Snake Run” test before and after the experiment (sec).

Тест «Ходьба по линии приставным шагом» (рис. 2) требовал от испытуемых большого контроля движений, равновесия и умение управлять своим телом в пространстве. Передвижение на лыжах по лыжне способствует развитию этих

навыков, необходимо точно переставлять ногу в узкую лыжную при этом скользя на опорной ноге. Благодаря развитию этих навыков время прохождения теста снизилось с 26,4 до 23,9 секунд. Улучшилась осанка и походка занимающихся.

Рис. 2. Результаты теста «Ходьба по линии приставным шагом» до и после эксперимента (сек).
Fig. 2. Results of the “Walking along a line with a side step” test before and after the experiment (sec).

Тест «Ходьба по гимнастическому бревну низкой высоты» представляет собой усложненный вариант теста «Ходьба по линии приставным шагом», в начале эксперимента дети передвигались неуверенно, часто теряя равновесие, с трудом преодолевали всю длину бревна. Передвижение на лыжах попеременно-двушажным ходом по своему

принципу напоминает ходьбу по бревну, т.к. необходимо двигаться в узком ограниченном пространстве лыжни исключая вынос ноги за ее пределы. После тренировочных занятий время прохождения теста улучшилось с 12,9 до 10,3 секунд, движения стали более свободными и уверенными.

Рис. 3. Результаты теста «Ходьба по гимнастическому бревну низкой высоты» до и после эксперимента (сек).
Fig. 3. Results of the test “Walking on a low-height gymnastic balance beam” before and after the experiment (sec).

Выводы

Детям с РАС необходимо заниматься адаптивными видами спорта, где нет непосредственного взаимодействия с членами команды

Беговые лыжи оказывают положительное влияние на чувство равновесия у людей с РАС, развитие и совершенствование которого необходимо в течение всей жизни. А способность устоять на подвижной опоре (лыже), во время скольжения и отталкивания, являются мощнейшими факторами формирования чувства равновесия. Улучшаются

моторные навыки и координация движения. Дети учатся ориентировке в пространстве, т.к. занятия проходят на открытой местности в парковых зонах, обучаются передвижению по заданному маршруту (лыжная трасса). Благодаря свежему морозному воздуху происходит процесс закаливания и укрепления иммунитета. Физическое утомление после занятий способствует расслаблению нервной системы и снижению проявлений нежелательного поведения.

Список источников

1. Белоусова М.В., Прусаков Владимир Федорович, Уткузова М.А. Расстройства аутистического спектра в практике детского врача // ПМ. 2009. № 38. С. 36 – 40
2. Фомина Н.А., Сентябрев Н.Н. Технология развития основных физических качеств у лиц с особенностями психического развития. Волгоград, 2013. 97 с.
3. Кувшинова И.А., Баранова Ю.А. Особенности развития детей, страдающих аутизмом // Мир детства и образование: сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2019. С. 223 – 226.
4. Сергеенко Е.Ю., Воловец С.А., Кузнецова Е.В. и др. Эффективность использования горных лыж как метода реабилитации детей с детским церебральным параличом [Электронный ресурс] // Лечебная физкультура и спортивная медицина. 2015. № 2 (128). С. 35 – 38.
5. Соловьева М.В., Мельникова Н.Ю. Модель совершенствования физических качеств и навыков у детей младшего школьного возраста с расстройствами аутистического спектра // Ученые записки университета им. ПФ Лесгафта. 2020. № 9 (187). С. 362 – 366.
6. Лисовский А.Ф., Решетников ИА, Власова О.В., Новикова Е.А. Оздоровление и физическое развитие детей дошкольного возраста с применением средств горнолыжного спорта // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2008. № 6 (1).
7. Каминский И.В. Различные аспекты психологической подготовки лыжников-гонщиков // Национальный психологический журнал. 2013. № 2 (10). С. 117 – 126.
8. Радостина Т.А. Формирование пространственно-временных представлений у младших школьников с расстройством аутистического спектра // Школьная педагогика. 2021. № 2 (21). С. 16 – 18.

References

1. Belousova M.V., Prusakov Vladimir Fedorovich, Utkuzova M.A. Autism spectrum disorders in the practice of a pediatrician. PM. 2009. No. 38. P. 36 – 40
2. Fomina N.A., Sentyabrev N.N. Technology of development of basic physical qualities in individuals with special mental development. Volgograd, 2013. 97 p.
3. Kuvshinova I.A., Baranova Yu.A. Features of the development of children suffering from autism. The world of childhood and education: collection of materials of the XIII International scientific and practical conference. Magnitogorsk: Publishing house of Magnitogorsk. state tech. university named after G.I. Nosova, 2019. P. 223 – 226.
4. Sergeenko E.Yu., Volovets S.A., Kuznetsova E.V. et al. Efficiency of using alpine skiing as a method of rehabilitation of children with cerebral palsy [Electronic resource]. Therapeutic physical education and sports medicine. 2015. No. 2 (128). P. 35 – 38.
5. Solovieva M.V., Melnikova N.Yu. Model for improving physical qualities and skills in primary school children with autism spectrum disorders. Scientific notes of the Lesgaft University. 2020. No. 9 (187). P. 362 – 366.
6. Lisovsky A.F., Reshetnikov I.A., Vlasova O.V., Novikova E.A. Health improvement and physical development of preschool children using alpine skiing. Pedagogical, psychological and medical-biological problems of physical education and sports. 2008. No. 6 (1).
7. Kaminsky I.V. Various aspects of psychological training of cross-country skiers. National Psychological Journal. 2013. No. 2 (10). P. 117 – 126.
8. Radostina T.A. Formation of spatio-temporal representations in primary school children with autism spectrum disorder. School pedagogy. 2021. No. 2 (21). P. 16 – 18.

Информация об авторах

Авдеенко А.С., преподаватель, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, anastasiaryumi@mail.ru

Авдеенко Д.В., преподаватель, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, avdeenko83@mail.ru

© Авдеенко А.С., Авдеенко Д.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 371.32

Реализация воспитательного потенциала дисциплины «философия» в условиях цифровизации высшего образования

¹ Валеева Г.В.,

¹ Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

Аннотация: цель статьи заключается в анализе инновационных методов, способствующих всецелому раскрытию воспитательного потенциала философии в условиях цифровизации высшей школы. Показано, что воспитание является неотъемлемой частью цифрового образовательного процесса университета, поскольку позволяет подготовить высококвалифицированного специалиста и социально активного гражданина, способного к самореализации в цифровом обществе. Раскрыта воспитательная функция дисциплины «Философия». Отмечается, что философия как гуманитарная дисциплина способствует личностному развитию студента, формируя его нравственные качества и духовные ориентиры. Выделены и рассматриваются инновационные методы и технологии, которые в контексте реализации дисциплины содействуют гармонично развитой личности будущего специалиста. Перспективы использования инновационных методов оценены в двух направлениях (позитивные и негативные). Автор делает вывод о том, что благодаря синтезу традиций и инноваций, философия будет способна всеобъемлюще формировать целостную личность, способную критически мыслить, принимать осознанные решения и действовать в интересах современного общества.

Ключевые слова: цифровизация, инновационные методы, гуманитарные дисциплины, философия, воспитание, преподавание, будущие специалисты

Для цитирования: Валеева Г.В. Реализация воспитательного потенциала дисциплины «философия» в условиях цифровизации высшего образования // Modern Humanities Success. 2025. № 3. С. 126 – 131.

Поступила в редакцию: 2 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 3 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Realization of the educational potential of the discipline "philosophy" in the conditions of digitalization of higher education

¹ Valeeva G.V.,

¹ Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

Abstract: the purpose of the article is to analyze innovative methods that contribute to the full disclosure of the educational potential of philosophy in the context of digitalization of higher education. It is shown that education is an integral part of the digital educational process of the university, since it allows you to prepare a highly qualified specialist and a socially active citizen capable of self-realization in a digital society. The educational function of the discipline "Philosophy" is revealed. It is noted that philosophy as a humanitarian discipline contributes to the personal development of a student, forming his moral qualities and spiritual guidelines. Innovative methods and technologies are identified and considered, which, in the context of the implementation of the discipline, contribute to the development of a harmonious personality of a future specialist. The prospects for using innovative methods are assessed in two directions (positive and negative). The author concludes that, thanks to the synthesis of traditions and innovations, philosophy will be able to comprehensively form a holistic personality capable of critical thinking, making informed decisions and acting in the interests of modern society.

Keyword: digitalization, digital technologies, innovative methods, humanities, philosophy, education, teaching, future specialists

For citation: Valeeva G.V. Realization of the educational potential of the discipline "philosophy" in the conditions of digitalization of higher education. Modern Humanities Success. 2025. 3. P. 126 – 131.

The article was submitted: December 2, 2024; Approved after reviewing: February 3, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Современное высшее образование характеризуется динамичными изменениями, обусловленными процессом цифровизации и возросшими требованиями к выпускникам. Будущие специалисты должны быть готовы к успешному осуществлению профессиональных целей и самореализации в цифровом обществе, а также активному участию в формировании цифровой культуры. В этой связи, вопросы воспитания приобретают первостепенное значение, поскольку традиционные педагогические подходы оказываются недостаточно эффективными для формирования у студенческой молодежи критического мышления, социальной ответственности и самосознания, духовно-нравственных ориентиров, содействующих адаптации к цифровым реалиям. Интеграция инноваций в процесс реализации дисциплины «Философия» способствует развитию у обучающихся ценностных установок, способности к рефлексии, умению принимать обоснованные решения, критически осмысливать новые технологии и нести ответственность за их использование. Поэтому рассмотрение инновационной практики воспитания в рамках изучения университетской философии является весьма своевременным и актуальным.

Цель статьи заключается в анализе эффективных инновационных методов, позволяющих всецело раскрыть воспитательный потенциал дисциплины «Философия» в условиях цифровизации высшего образования.

Достижению указанной цели будет способствовать решение следующих задач:

- определить роль воспитания в современном цифровом образовательном процессе высшей школы;
- раскрыть воспитательную функцию философии;
- рассмотреть инновационные методы и технологии, которые могут быть применены в преподавании философии в контексте реализации воспитательного потенциала дисциплины;
- оценить перспективы инновационных методов воспитания в контексте преподавания философии в условиях цифровизации высшего образования.

Материалы и методы исследований

Материалами настоящего исследования являются работы современных авторов, посвященные рассмотрению: проблемы воспитания в контексте

цифровой эпохи – И.А. Макарова, Т.А. Ромм, М.В. Ромм; роли гуманитарных дисциплин в воспитании студенческой молодежи – О.С. Андреева, О.Б. Мазкина, В.С. Матющенко; инновационной практики воспитания в условиях цифровизации высшей школы – Е.В. Абрамовских, О.В. Телегина, М.В. Архипова, Н.В. Ваганова, Н.М. Семенюк.

Методы исследования включают обзор, анализ и синтез представленной выше научной литературы по проблеме воспитания в условиях цифровизации; значения гуманитарного знания в развитии гармоничной личности; использования инноваций в воспитательном процессе в высшей школе.

Результаты и обсуждения

Современный образовательный процесс в высшей школе направлен не только на передачу и усвоение необходимых будущему специалисту знаний и умений посредством цифровых технологий, но и формирование целостной, гармонично развитой личности. В основе такого комплексного подхода лежат как академические достижения, так и развитие социокультурных и личностных качеств, необходимых для успешной жизнедеятельности: активная социальная позиция, умение работать в команде и межличностное общение, самостоятельность, инициативность, креативность, уважение к истории и традициям своей страны, осознание своего значения в развитии социума, моральное сознание, приверженность этическим нормам и ценностям. Именно сочетание образования и воспитания позволяет подготовить высококвалифицированного специалиста и ответственного, социально активного гражданина, способного к самореализации в цифровом обществе. Поэтому воспитание является неотъемлемой частью цифрового образовательного процесса университета и «связано с формированием члена социальной группы, с «обработкой» молодого поколения соответственно потребностям социума» [7, с. 280].

Традиционно процесс воспитания личности обучающегося в вузе осуществляется через организацию студенческой жизни, проведение различных мероприятий, внеучебную деятельность: конференции, собрания студенческих организаций, выставки, фестивали, спортивные соревнования, волонтерская работа, экскурсии и т.п. Важно отметить, что взаимосвязь образования – «развитие ума» и воспитания – «развитие сердца», «культура души», обучение нравственным и духовным

основам жизни» [7, с. 277] проявляется не только в организации мероприятий, но и в реализации дисциплин, в частности социально-гуманитарного блока. О.Б. Мазкина, определяя роль гуманитарного знания в воспитании студентов, заключает: «Гуманитарное знание отражает подлинную гуманитарную культуру человечества. Оно способствует не столько развитию творческого мышления, сколько формированию внутреннего мира личности студента, его сознания, отношения и ответственности» [4, с. 73]. «Философия» как гуманитарная дисциплина обладает колоссальным воспитательным потенциалом, поскольку:

- формирует мировоззрение студента, его личностную позицию по тому или иному вопросу;
- способствует развитию критического мышления, аналитических способностей;
- изучение науки «любомудрия» помогает студентам осмыслить базовые ценности, сформировать собственную систему взглядов и ответственно подходить к выбору жизненных ориентиров;
- философские дискуссии способствуют навыкам коммуникации и ведения диалога, аргументации и уважения чужого мнения;
- анализ различных философских концепций развивает толерантное отношение к иным культурам и системам ценностей;
- история философии позволяет понять генезис человеческой мысли и оценить вклад различных культур в мировое наследие;
- поиск ответа на метафизические вопросы развивает самопознание, помогая студентам осознать свое место в социуме и мире в целом;
- знания в области социальной философии, философии истории, гносеологии, философской антропологии – способствуют формированию ответственности, самостоятельного мышления, гражданской зрелости;
- нравственная философия, философия культуры, аксиология, эстетика – формируют нравственные принципы и нормы, уважение к культурному многообразию и межкультурному диалогу, собственную систему ценностей, способность к восприятию и творческому самовыражению.

Как видим, философия, являясь фундаментальной гуманитарной наукой, не только расширяет кругозор и формирует представление о мире, но и способствует личностному развитию будущего специалиста, формируя его нравственные качества и духовные ориентиры. В этой связи О.С. Андреева отмечает: «Каждый преподаватель философии согласится с тем, что овладение студентом содержательным минимумом стандарта по философии

по своей сути не цель, но средство: в идеале оно должно способствовать личностному развитию студента, его формированию как специалиста, не только выполняющего на необходимом профессиональном уровне частные производственные задания, но и не отчужденного от универсального сущностного и проблемного миропонимания, от духовного мира, этических и эстетических ценностей. Личностное развитие студента должно быть ориентировано также на активизацию рефлексивного мышления как важнейшего способа становления и сохранения индивидуальности» [2].

В контексте цифровых преобразований как социального бытия в целом, так и системы высшего образования в частности, внедрение инновационных практик в воспитательную деятельность неизбежно, поскольку традиционные подходы утрачивают свою эффективность. Кроме того, необходимо принимать во внимание «специфику цифровой образовательной среды и особенности современного поколения студентов, для которых использование цифровых технологий является неотъемлемой частью повседневной жизни» [9, с. 154]. Поэтому на учебных занятиях по дисциплине «Философия» целесообразно применять следующие инновационные методы, вполне актуализирующие ее воспитательный потенциал:

- организация при помощи цифровых онлайн-платформ дискуссий на актуальные проблемы через призму философского знания, что позволяет стимулировать диалог между ключевыми участниками образовательного процесса, учитывать различные точки зрения, формировать навыки критического мышления и аргументации. Например, на занятии по теме «Гносеология» в режиме «видеоконференцсвязь», возможно проведение так называемого «философского диспута» по проблеме роли знания в цифровую эпоху и его соотношения с информацией;
- проведение web-квестов. Постановка предельного вопроса в рамках темы «Философская антропология» о том, в чем заключается сущность и предназначение человека, предполагает самостоятельный поиск ответа «благодаря действующим гиперссылкам, которые заранее подобраны и структурированы преподавателем, учащиеся ощущают, что находятся в едином информационном пространстве» [10, с. 183]. Такой метод формирует у студентов чувство общности и взаимопонимания, побуждает студентов к глубокому самоанализу, дает возможность самостоятельно сформулировать вывод, что влияет на их способность делать моральный выбор и принимать обоснованные решения;

- геймификация. Например, при изучении темы «Философская пропедевтика», студенты могут принять участие в ролевой игре и поспорить с Сократом на предмет «исследования мудрости человека», развивая при этом навыки работы в команде, креативность, асертивность, самостоятельность;

- проектирование виртуальных экскурсий или музеев на основе технологий виртуальной (VR) и дополнительной (AR) реальности. Например, тема «История философской мысли» может быть раскрыта через проекты: «Виртуальное путешествие в Античный мир философии», «Виртуальный музей философского наследия Древней Индии» и т.п. Демонстрация объемного изображения позволяет выходить за рамки традиционного учебного занятия и погрузиться в контекст абстрактных философских концепций, что активизирует восприятие студентов и делает более доступной для понимания и принятия самобытного наследия различных культур;

- использование инфографики для визуализации философских теорий и идей. «Основная цель инфографики – информирование. Часто ее объекты выступают в качестве дополнения к текстовой информации, которая охватывает тему в полном объеме, и содержат некоторые визуальные пояснения, уточнения» [1, с. 309]. Интерактивные схемы и графические изображения, в изучении, например, темы «Русская философия рубежа XIX–XX вв.» способны раскрыть творческий потенциал будущего специалиста, сформировать представления о ценностях, идеях и идеалах национальной духовной культуры, а также воспитать чувство патриотизма;

- представление философских проблем в виде интерактивных кейсов, требующих анализа и решения, позволяет студентам, например, обсуждать нравственные дилеммы и аксиологические риски цифровизации общества, что способствует формированию собственной системы ценностей и помогает осознать ответственность за применение той или иной технологии, а также свое значение в развитии современного социума;

- создание и применение цифровых проектов – видео-эссе, подкаст, презентация и т.п., которые могут быть посвящены различным философским вопросам, способствуют развитию навыков публичных выступлений, уверенности в себе, грамотного использования цифровых технологий.

Приведенный выше обзор инновационных методов, позволяют заключить, что их внедрение и использование повышает эффективность реализации воспитательного потенциала философии:

расширяются возможности взаимодействия преподавателя и студенческой аудитории в изучении науки «любомудрия» направленной, прежде всего, на формирование духовной целостности человека; будущие специалисты овладевают навыками философствования как способа постижения окружающей действительности и самосознания; приобретают смысловые ориентиры, а также качества, необходимые для успешной профессиональной деятельности и активной гражданской позиции.

Таким образом, в условиях цифровизации высшего образования философия представляется не просто академической дисциплиной, а мощным инструментом личностного роста и духовного развития. Перспективы использования инновационных методов воспитания в контексте ее преподавания могут быть оценены в нескольких направлениях:

- фундаментальные основы философии как науки, «которая исследует основные принципы и ценности, лежащие в основе нашего существования» [6] будут сохранены, усилены и направлены на гармоничное развитие личности, способной успешно ориентироваться в цифровом социуме и вносить вклад в его развитие, в том случае, если инновации будут восприниматься не как цель, а как средство и использоваться дозированно;

- чрезмерное использование цифровых решений, превращает учебный процесс для студентов в ««поле развлечений», в котором им трудно сосредоточиться и настроиться на продуктивную работу» [2, с. 57], отсутствие методической базы, недостаточная ИТ-оснащенность университета и низкая цифровая грамотность снижает ресурсность «цифры», что в совокупности нивелирует воспитательную функцию философии.

Неоднозначность перспектив указывает на то, что необходима разработка взвешенной политики внедрения и использования инновационных методов и технологий в воспитательную деятельность вуза, в том числе на учебных занятиях. Исследователи отмечают: «Их внедрение и использование должно быть согласовано с базовыми ценностями и целями образования и воспитания, в ином случае любые попытки «внеценностной цифровизации» обречены на провал и приведут к бесполезной трате ресурсов и времени» [8, с. 363]. Важно найти баланс между традиционными методами преподавания и новыми цифровыми инструментами, чтобы сохранить глубину и значимость философского знания, одновременно адаптируя его к современным условиям.

Выводы

Эффективное воспитание в цифровую эпоху представляет собой не просто добавление новых элементов в образовательные программы, а кардинальное изменение подхода к формированию личности, ориентированное на развитие адаптивности, гибкости, креативности и социальной ответственности в условиях изменяющейся социальной действительности. Философия, обладающая колоссальным воспитательным потенциалом, в процессе цифровизации высшего образования, способствует формированию личностных качеств будущего специалиста, что достигается посредством таких инновационных методов как: онлайн-дискуссии, web-квесты, геймификация, проекти-

рование виртуальных экскурсий/музеев, инфографика, интерактивные кейсы, цифровые проекты. Однако, инновационный вектор преподавания дисциплины не должен трансформировать овладение философского знания в механическое усвоение информации через «цифру»: дисциплина должна быть реализована через размышление, непосредственный диалог между преподавателем и студентом, самопознание и рефлексия. Именно синтез традиций и инноваций позволит философии всеобъемлюще сформировать целостную личность, способную критически мыслить, принимать осознанные решения и действовать в интересах общества.

Список источников

1. Абрамовских Е.В., Ильичева М.А. Методика создания инфографики в профессиональной подготовке магистранта гуманитарного вуза // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. № 6. С. 308 – 315.
2. Андреева О.С. Воспитательный потенциал философии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitatelnyy-potentsial-filosofii> (дата обращения: 19.11.2024)
3. Валеева Г.В. Этические проблемы цифровизации высшего образования (аналитический обзор современных исследований) // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2021. № 2 (38). С. 51 – 56.
4. Мазкина О.Б. Роль гуманитарного знания в воспитании студентов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2023. № 4. С. 72 – 76.
5. Макарова И.А. Воспитание в эпоху цифровизации // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2021. № 1 (154). С. 41 – 46.
6. Матющенко В.С. Роль философии в формировании мировоззрения студентов // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. 2023. № 09 (86). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/rol-filosofii-v-formirovanii-mirovozzreniya-studentov.html> (дата обращения: 19.11.2024)
7. Назаров В.Н. Философия в вопросах и ответах: учебное пособие. М.: Гардарики. 2004. 320 с.
8. Ромм Т.А., Ромм М.В. Воспитание в цифровую эпоху // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: акмеология образования. Психология развития. 2021. Т. 10. № 4 (40). С. 360 – 366.
9. Семенюк Н.М. Инновационные практики воспитания в условиях цифровой образовательной среды вуза в РФ // Управление образованием: теория и практика. 2024. Т. 14. № 2-2. С. 153 – 161.
10. Телегина О.В., Архипова М.В., Ваганова Н.В. Внедрение технологии веб-квеста в учебный процесс // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 75-1. С. 183 – 186.

References

1. Abramovskikh E.V., Ilyicheva M.A. Methodology for creating infographics in the professional training of a master's student of a humanitarian university. Philological sciences. Theoretical and practical issues. 2020. Vol. 13. No. 6. P. 308 – 315.
2. Andreeva O.S. Educational potential of philosophy [Electronic resource]. Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitatelnyy-potentsial-filosofii> (accessed: 11/19/2024)
3. Valeeva G.V. Ethical problems of digitalization of higher education (analytical review of modern research). Humanitarian statements of TSPU named after L.N. Tolstoy. 2021. No. 2 (38). P. 51 – 56.
4. Mazkina O.B. The Role of Humanities in the Education of Students. Bulletin of the Voronezh State University. Series: Problems of Higher Education. 2023. No. 4. P. 72 – 76.
5. Makarova I.A. Education in the Age of Digitalization. Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University. 2021. No. 1 (154). P. 41 – 46.

6. Matyushchenko V.S. The Role of Philosophy in Shaping Students' Worldview. *The World of Pedagogy and Psychology: International Scientific and Practical Journal*. 2023. No. 09 (86). [Electronic resource]. Access mode: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/rol-filosofii-v-formirovanii-mirovozzreniya-studentov.html> (date accessed: 11/19/2024)

7. Nazarov V.N. *Philosophy in questions and answers: a tutorial*. Moscow: Gardariki. 2004. 320 p.

8. Romm T.A., Romm M.V. Education in the digital age. *Bulletin of the Saratov University. New series. Series: acmeology of education. Developmental psychology*. 2021. Vol. 10. No. 4 (40). P. 360 – 366.

9. Semenyuk N.M. Innovative practices of education in the digital educational environment of a university in the Russian Federation. *Education management: theory and practice*. 2024. Vol. 14. No. 2-2. P. 153 – 161.

10. Telegina O.V., Arkhipova M.V., Vaganova N.V. Implementation of web quest technology in the educational process. *Problems of modern pedagogical education*. 2022. No. 75-1. P. 183 – 186.

Информация об авторе

Валеева Г.В., доцент, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, stark.k@rambler.ru

© Валеева Г.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.082.1

Реакция функционального состояния студентов на различные комплексы Кроссфит

¹ Казарян А.А., ¹ Гнусарева М.В.,
¹ Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

Аннотация: настоящее исследование направлено на изучение физиологической реакции на «тренировку дня» (WOD) на основе двух разных по структуре тренировочных сессии: AMRAP (как можно больше раундов за заданное время – 5 мин) и AFAP (выполнить комплекс упражнений как можно быстрее). Для оценки влияния комплексов на организм использовались такие методы функциональной диагностики как: частота сердечных сокращений (за 1 мин); систолическое и диастолическое артериальное давление (мм.рт.ст.); проба Генчи (с); проба Штанге (с); ортостатическая проба (кол-во ударов, мм.рт.ст.). Измерения проводились до, сразу после и через 5 минут отдыха после выполнения кроссфит комплексов.

Контингентом тестируемых являлись юноши и девушки студенты 1-4 курса общей медицинской группы, всего 21 студент (11 девушек и 10 молодых людей).

Для подбора оптимального комплекса для тестируемого контингента в обоих случаях использовался анализ методической литературы и опыт в построении тренировочного процесса. Методы математической статистики использовались для подсчета полученных результатов ($\bar{X}$ ср.; $\pm\sigma$).

В исследовании мы получили данные о реакции организма студентов на раздражитель в виде физической нагрузки, различной направленности, получаемой с помощью средств кроссфит (AMRAP и AFAP). Комплекс был представлен из трех упражнений: берпи x 10; махи гирей x 10 (м – 12 кг, д – 8 кг); аэробайк x 10 ккал.

Также представлено сравнение функционального состояния, по четырем показателям, до проведения тестирования, сразу же после и исследовано восстановление после 5 минут отдыха.

Ключевые слова: кроссфит, студенты, физическая подготовка, функциональное состояние, комплекс упражнений, тренировка дня

Для цитирования: Казарян А.А., Гнусарева М.В. Реакция функционального состояния студентов на различные комплексы Кроссфит // Modern Humanities Success. 2025. № 3. С. 132 – 137.

Поступила в редакцию: 4 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 4 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

The reaction of students' functional state to various Crossfit complexes

¹ Kazaryan A.A., ¹ Gnosareva M.V.,
¹ Omsk State University named after F.M. Dostoevsky

Abstract: the present study aims to study the physiological response to the "workout of the day" (WOD) based on two structurally different training sessions: AMRAP (as many rounds as possible in a given time – 5 minutes) and AFAP (perform a set of exercises as quickly as possible). To assess the effect of the complexes on the body, such functional diagnostic methods were used as: heart rate (per 1 min); systolic and diastolic blood pressure (mmHg); Genchi test (c); Stange test (c); orthostatic test (number of strokes, mmHg). The measurements were carried out before, immediately after, and 5 minutes of rest after performing the crossfit complexes.

The contingent of test takers were male and female students of the 1st-4th year of the general medical group, a total of 21 students (11 girls and 10 young men).

In both cases, the analysis of methodological literature and experience in building the training process were used to select the optimal complex for the tested contingent. Mathematical statistics methods were used to calculate the results obtained ($\bar{X}$ cf.; $\pm\sigma$).

In the study, we obtained data on the students' body response to an irritant in the form of physical activity, of various orientations, obtained with the help of crossfit (AMRAP and AFAP) tools. The complex consisted of three exercises: burpee x 10; kettlebell swing x 10 (m – 12 kg, d – 8 kg); aerobike x 10 kcal.

A comparison of the functional state is also presented, according to four indicators, before testing, immediately after, and recovery after 5 minutes of rest is investigated.

Keywords: Crossfit, students, physical fitness, functional state, set of exercises, WOD

For citation: Kazaryan A.A., Gnusareva M.V. The reaction of students' functional state to various Crossfit complexes. Modern Humanities Success. 2025. 3. P. 132 – 137.

The article was submitted: December 4, 2024; Approved after reviewing: February 4, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Кроссфит это относительно новый вид спорта, который основан на высокоинтенсивных круговых тренировках и систематической смене видов спортивной деятельности. Кроссфит набирает высокую популярность не только в любительской и профессиональной среде, но и все больше встречается внедрение этого вида спорта в образовательные учреждения различного уровня – в школах для старших классов и в высших учебных заведениях. Объясняется это тем, что данный вид спорта способствует гармоничному развитию всех физических качеств и адаптации тела к физической нагрузке, а также, благодаря растущей мировой популярности, повышает интерес занимающихся к занятиям физической культурой [1].

Тренировочные сессии (также известные как «Тренировка дня» или WOD – workout of the day) состоят из упражнений, взятых из таких видов спорта как:

- гимнастика (упражнения с весом собственного тела – подтягивания, отжимания, берпи и т.д.);
- тяжелая атлетика (олимпийские подъемы, приседания, становая тяга и т.д.);
- гиревой спорт (рывок и толчок гири и др.);
- а также метаболические (кардиоваскулярные) упражнения (бег, прыжки, гребля и т.д.) [12].

Благодаря большому количеству упражнений, взятых из различных видов спорта, кроссфит сессии могут значительно различаться. В дополнение к этому манипуляция соотношением времени под нагрузкой и временем отдыха может также значительно изменять структуру тренировочной сессии и, таким образом, по-разному влиять на метаболическое поведение и физиологические реакции на упражнения.

Исходя из анализа научной литературы за последние пять лет мы видим высокую активность в исследованиях по кроссфиту [2, 5, 7, 9, 11], но тема влияния нагрузки на функциональное состояние в данном виде спорта раскрыта не полностью. В то же время понимание физиологических реакций на различные кроссфит сессии может помочь

занимающимся оптимизировать интенсивность и объем WOD, что позволит снизить риск травм и улучшить спортивные результаты.

Таким образом, настоящее исследование было направлено на изучение влияния кроссфит сессии AMRAP (максимальное количество раундов за фиксированное время) и AFAP (выполнение комплекса упражнений за минимальное время), сравнение физиологической реакции после выполнения данных комплексов на дыхательную и сердечно-сосудистую систему у студентов, занимающихся кроссфитом.

Материалы и методы исследований

В настоящем исследовании принял участие 21 студент (11 девушек и 10 молодых людей, 19-22 лет). Все участники имели как минимум пятилетний опыт занятий кроссфитом. Исследование проводилось в СК «Достоевский» ОмГУ им Ф.М. Достоевского. Испытуемые оставались в течение 5 минут в сидячем положении, чтобы измерить частоту сердечных сокращений в состоянии покоя (ЧСС), диастолическое и систолическое артериальное давление, пробу Штанге и пробу Генчи, затем еще в течение 5 минут испытуемые находились в положении лежа, чтобы измерить ортостатическую пробу. После этого студенты выполняли кроссфит комплексы, состоящие из следующих упражнений:

- берпи x 10;
- махи гирей x 10 (m – 12 кг, d – 8 кг);
- аэробайк x 10 ккал.

Для комплекса AMRAP испытуемым необходимо было выполнить максимальное количество кругов за 5 минут. Для комплекса AFAP необходимо было выполнить один круг за минимальное время. Комплексы выполнялись испытуемыми в разные дни.

Измерения частоты сердечных сокращений, диастолическое и систолическое артериальное давление, проба Штанге и проба Генчи проводились сразу же после выполнения комплексов и через 5 минут отдыха. Ортостатическая проба измерялась только через 5 минут отдыха после выпол-

нения комплексов. Для подсчета результатов использовались методы математической статистики.

Результаты и обсуждения

Не смотря на то, что выполнение комплекса AMRAP заняло у испытуемых 5 минут, а выполнение комплекса AFAP в среднем около двух минут, в обоих случаях частота сердечных сокращений сразу же после тестирования значительно выросла (AMRAP – на 59,6%, AFAP – на 69,3%) (рис. 1). Также сразу после тестирования систолическое артериальное давление увеличилось (AMRAP – на 17,4%, AFAP – на 10,2%) (рис. 2), а диастолическое в обоих случаях упало (AMRAP – на 8,6%, AFAP – на 15,6%) (рис. 3). Сразу же после выполнения комплексов в обоих случаях значительно снизились показатели пробы Штанге и пробы Генчи (рис. 4, 5).

После 5-минутного отдыха в обоих случаях показатели частоты сердечных сокращений практически вернулись к значениям, снятым до тестирования (рис. 1). Систолическое артериальное давление понизилось после выполнения комплекса AMRAP (на 6,5% по сравнению с САД в состоянии покоя) и повысилось после выполнения комплекса AFAP (на 10,2% по сравнению с САД в состоянии покоя) (рис. 2). Диастолическое артериальное давление в обоих случаях понизилось (после AMRAP – на 35,7%, после AFAP – на 15,6% по сравнению с ДАД в состоянии покоя) (рис. 3).

Показатели пробы Штанге и пробы Генчи даже после 5-минутного отдыха оставались довольно низкими в обоих случаях (рис. 4, 5).

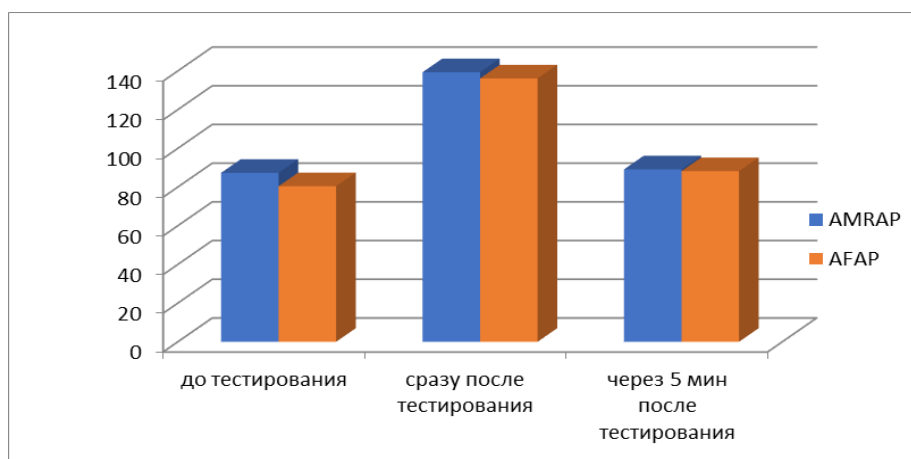

Рис. 1. ЧСС (за 1 мин) до тестирования, сразу после и через 5 мин. после выполнения комплексов AMRAP и AFAP.

Fig. 1. Heart rate (1 min) before testing, immediately after, and 5 min. after performing the AMRAP and AFAP complexes.

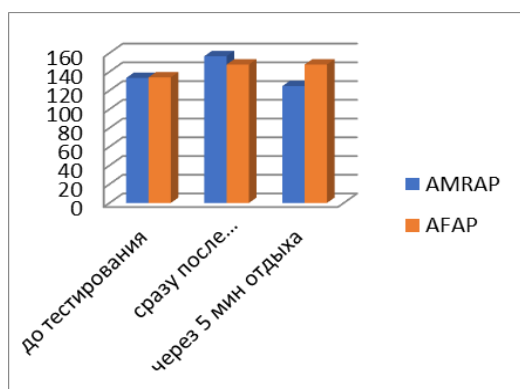

Рис. 2. Систолическое АД (мм рт. ст.) до тестирования, сразу после и через 5 мин. после выполнения комплексов AMRAP и AFAP.

Fig. 2. Systolic Blood pressure (mm Hg) before testing, immediately after, and 5 min. after performing the AMRAP and AFAP complexes.

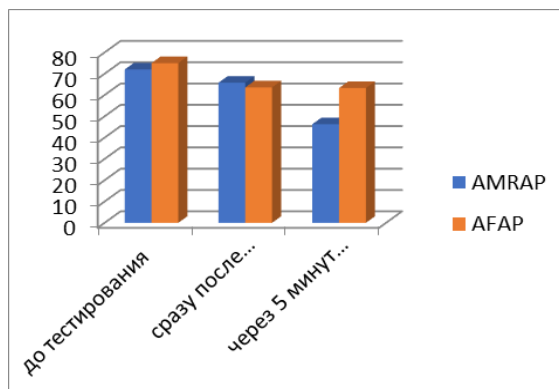

Рис. 3. Диастолическое АД (мм рт. ст.) до тестирования, сразу после и через 5 мин. после выполнения комплексов AMRAP и AFAP.

Fig. 3. Diastolic Blood pressure (mm Hg) before testing, immediately after, and 5 min. after performing the AMRAP and AFAP complexes.

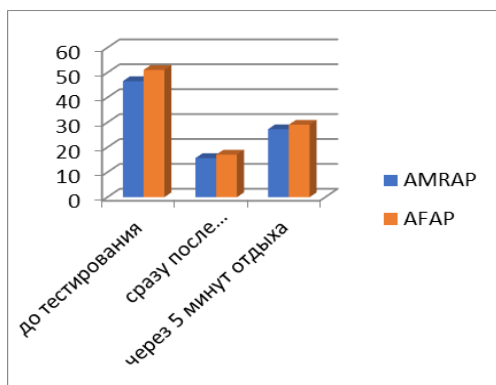

Рис. 4. Проба Штанге (с) до тестирования, сразу после и через 5 мин. после выполнения комплексов AMRAP и AFAP.

Fig. 4. Stange's test (sec.) before testing, immediately after, and 5 min. after performing the AMRAP and AFAP complexes.

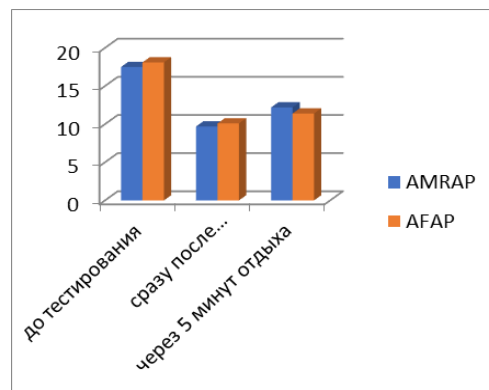

Рис. 5. Проба Генчи (с) до тестирования, сразу после и через 5 мин. после выполнения комплексов AMRAP и AFAP.

Fig. 5. Genchi test (sec.) before testing, immediately after, and 5 min. after performing the AMRAP and AFAP complexes.

Результаты ортостатической пробы представлены в табл. 1. До проведения тестирования результат ортостатической пробы у испытуемых в обоих случаях был удовлетворительным (учащение ЧСС более, чем на 11 уд., снижение САД). После выполнения тестовых комплексов результат ортостатической пробы был неудовлетворительным в обоих случаях. Учащение ЧСС после вы-

полнения комплекса AMRAP в среднем составило 33,3 уд, после выполнения комплекса AFAP – 23,1 уд. Систолическое артериальное давление в обоих случаях упало, а диастолическое увеличилось, что говорит о неудовлетворительной переносимости пробы, а следовательно, о недостаточном восстановлении сердечно-сосудистой системы после выполнения физической нагрузки.

Результаты ортостатической пробы.

Таблица 1

Table 1

Orthostatic test results.

	До тестирования (САД/ДАД, мм.рт.ст.; ЧСС, уд.мин)		Через 5 мин отдыха после тестирования (САД/ДАД, мм.рт.ст.; ЧСС, уд.мин)	
AMRAP	132,4±5,3/71±5,6 86,1±4,3	125,7±3,2/83/±4,3 99,5±3,6	124,7±2,4/46,3±3,6 89,1±3,3	110±3,2/70,3/±2,3 122,4±4,6
AFAP	134±4,6/75± 5,1 80,4/ ± 7,2	127±5,6/84± 4,3 94,6/ ± 4,2	124,3±3,4/58,3± 4,3 89,3/ ± 4,1	115±3,1/75/± 3,2 112,4/ ± 4,5

Выводы

Настоящее исследование было направлено на оценку физиологических реакций после выполнения двух различных кроссфит комплексов, состоящих из одинаковых упражнений, но различающихся временем выполнения. Результаты показали, что изученные модели комплексов практически не различаются по сердечно-сосудистым реакциям, но комплекс AMRAP требует больше времени для восстановления дыхательной системы, чем комплекс AFAP.

Несмотря на различия в структуре комплексов AMRAP и AFAP, мы наблюдали схожие реакции ЧСС в обеих моделях. И, хотя испытуемые при

выполнении комплекса AMRAP находились под нагрузкой в течение более чем в два раза большего времени, комплекс AFAP, требующий отдачи на полную мощность, мог вызвать более интенсивные усилия, что компенсировало разницу в продолжительности и привело к аналогичному увеличению ЧСС. Касаемо тестов для диагностики дыхательной системы наблюдается схожая реакция организма на нагрузку различной направленности. Показатели в ортостатической имеют схожую реакцию обоим комплексам и говорят о недостаточной тренированности и неготовности выполнять высокоинтенсивные нагрузки.

Список источников

1. Анисимова А.Ю. Определение и оценка степени включенности студентов в физкультурно-спортивную деятельность // Педагогико-психологические и медикобиологические проблемы физической культуры и спорта. 2019. № 1 (14). С. 120 – 126.
2. Выприков Д.В. Кроссфит в повышении физической подготовленности студентов // Теория и практика физической культуры. 2017. № 3. Р. 16.
3. Глубокий В.А. Кроссфит – новое направление силового фитнеса // Восток-Россия-Запад. Современные процессы развития физической культуры, спорта и туризма: состояние и перспективы формирования здорового образа жизни: матер. XV Междунар. симпозиума. Красноярск: Сибирский гос. аэрокосмический ун-т им. акад. М.Ф. Решетнева. 2011. С. 142 – 145.
4. Граевская Н.Д., Долматова Т.И. Спортивная медицина: учебное пособие. Курс лекций и практические занятия: учебное пособие. Москва: Спорт, 2018. 710 с.
5. Зиамбетов В.Ю., Астраханкина Ю.С., Зиамбетов В.Ю., Астраханкина Ю.С. Кроссфит как способ повышения эффективности физической подготовки студентов вуза // Молодой ученый. 2016. № 7. С. 1061 – 1063.
6. Лебедихина Т.М., Станкевич В.А. Тренировочная система кроссфит. Екатеринбург: УрФУ, 2021.
7. Ольховская Е.Б., Кроссфит в физическом воспитании студентов // Современные научные исследования и разработки. 2018. № 10 (27). С. 1093 – 1095.
8. Панов Е.В., Глубокий В.А. Физические упражнения, входящие в содержание тренировок по Кроссфиту // Совершенствование боевой и физической подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений силовых ведомств: матер. междунар. науч.-практ. конф. Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД РФ, 2013. Т. 2. С. 255 – 258.
9. Постольник Ю.А., Мальцев Д.В., Голова Е.В. Кроссфит как способ эффективности повышения физической подготовленности студенток вуза // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2020. № 4. С. 55 – 60.
10. Тухтасинов А. Кроссфит – путь к здоровью: необычная. форма круговой тренировки // Спорт в школе. 2015. № 4. С. 22 – 24.
11. Maté-Muñoz J.L., Lougedo J.H., Barba M. Cardiometabolic and Muscular Fatigue Responses to Different CrossFit Workouts // Journal of Sports Science & Medicine. 2018 Nov 20. № 17 (4). P. 668 – 679.
12. Smith M.M., Sommer A.J., Starkoff B.E., Devor S.T. Crossfit-based high-intensity power training improves maximal aerobic fitness and body composition // Journal of Strength & Conditioning Research. 2013. № 27 (11). P. 3159 – 3172.

References

1. Anisimov A.Yu. Definition and assessment of the degree of students' involvement in physical education and sports activities. Pedagogical, psychological and medical biological problems of physical education and sports. 2019. No. 1 (14). P. 120 – 126.
2. Vyprikov D.V. CrossFit in improving students' physical fitness. Theory and practice of physical education. 2017. No. 3. P. 16.
3. Gluboky V.A. CrossFit – a new direction in strength fitness. East-Russia-West. Modern processes of development of physical education, sports and tourism: state and prospects for the formation of a healthy lifestyle: proc. XV Intern. symposium. Krasnoyarsk: Siberian State Aerospace University named after academician. M.F. Reshetnev. 2011. P. 142 – 145.
4. Graevskaya N.D., Dolmatova T.I. Sports medicine: a tutorial. Lecture course and practical classes: a tutorial. Moscow: Sport, 2018. 710 p.
5. Ziambetov V.Yu., Astrakhankina Yu.S., Ziambetov V.Yu., Cross Yu.S. Fit as a way to improve the effectiveness of physical training of university students. Young scientist. 2016. No. 7. P. 1061 – 1063.
6. Lebedikhina T.M., Stankevich V.A. CrossFit training system. Yekaterinburg: UrFU, 2021.
7. Olkhovskaya E.B., CrossFit in physical education of students. Modern scientific research and development. 2018. No. 10 (27). P. 1093 – 1095.
8. Panov E.V., Gluboky V.A. Physical exercises included in the content of CrossFit training. Improving the combat and physical training of cadets and students of educational institutions of law enforcement agencies: proc. int. scientific-practical. conf. Irkutsk: FGKOU VPO VSI MVD RF, 2013. Vol. 2. P. 255 – 258.
9. Postolnik Yu.A., Maltsev D.V., Golova E.V. CrossFit as a way to effectively improve the physical fitness of female university students. Pedagogical, psychological and medical-biological problems of physical education and sports. 2020. No. 4. P. 55 – 60.

10. Tukhtasinov A. CrossFit – the path to health: unusual. form of circuit training. Sports at school. 2015. No. 4. P. 22 – 24.
11. Maté-Muñoz J.L., Lougedo J.H., Barba M. Cardiometabolic and Muscular Fatigue Responses to Differential CrossFit Workouts. Journal of Sports Science & Medicine. 2018 Nov 20. No. 17 (4). P. 668 – 679.
12. Smith M.M., Sommer A.J., Starkoff B.E., Devor S.T. Crossfit-based high-intensity power training improves maximal aerobic fitness and body composition. Journal of Strength & Conditioning Research. 2013. No. 27 (11). P. 3159 – 3172.

Информация об авторах

Казарян А.А., Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

Гнусарева М.В., Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

© Казарян А.А., Гнусарева М.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 796.015.6

Психология мотивации у самбистов. Как достичь самых высоких результатов?

¹ Полянский М.С., ¹ Евсюков А.К.,
¹ Академия Федеральной службы исполнения наказаний России

Аннотация: национальные виды боевых искусств являются неотъемлемой частью культурного наследия практически каждого государства, сохраняя уникальные черты и техники, передаваемые из поколения в поколение. Эти дисциплины служат отличным средством физического воспитания молодежи и обладают своими специфическими правилами, что создает необходимость в разработке новых видов борьбы, способствующих подготовке молодежи к жизни и ее защитным аспектам.

В частности, самбо, как вид единоборства и боевого искусства, объединяет элементы борьбы, самообороны и спортивных состязаний. Название "самбо" происходит от словосочетания "самозащита без оружия", что подчеркивает его роль в системе самозащиты и включает широкий спектр боевых и специальных приемов для эффективного восстановления и нападения в рукопашной схватке.

Изучение психологии мотивации в контексте самбо и других видов боевых искусств имеет первостепенное значение. Оно позволяет выявить основные факторы, которые влияют на уровень вовлеченности и достижения в этих дисциплинах, что, в свою очередь, способствует более глубокому пониманию процессов обучения и развития личности. Осознание мотивационных аспектов может улучшить методы тренировки и педагогические подходы, помогая молодежи не только развивать физические навыки, но и формировать уверенность, дисциплину и целеустремленность, что является необходимым для успешной адаптации в обществе.

Ключевые слова: самбо, мотивация, самооценка, целеустремленность, стрессовая устойчивость, саморегуляция, медитация, аффирмация, технические навыки, цели, эмоции, релаксация

Для цитирования: Полянский М.С., Евсюков А.К. Психология мотивации у самбистов. Как достичь самых высоких результатов? // Modern Humanities Success. 2025. № 3. С. 138 – 143.

Поступила в редакцию: 5 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 4 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Psychology of motivation among sambo wrestlers. How to achieve the highest results?

¹ Polyanskov M.S., ¹ Evsyukov A.K.,
¹ Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia

Abstract: national martial arts are an integral part of the cultural heritage of almost every nation, preserving unique traits and techniques passed down from generation to generation. These disciplines serve as an excellent means of physical education of young people and have their own specific rules, which creates the need to develop new types of fighting that contribute to the preparation of young people for life and its protective aspects.

In particular, sambo, as a type of martial art and martial arts, combines elements of wrestling, self-defense and sports. The name "sambo" comes from the phrase "self-defense without weapons", which emphasizes its role in the self-defense system and includes a wide range of combat and special techniques for effective recovery and attack in hand-to-hand combat.

The study of the psychology of motivation in the context of sambo and other martial arts is of paramount importance. It identifies the underlying factors that influence levels of engagement and achievement in these disciplines, which in turn contributes to a better understanding of learning and personal development. Awareness of motivational aspects can improve train-

ing methods and pedagogical approaches, helping young people not only to develop physical skills, but also to build the confidence, discipline and determination that are essential for successful adaptation in society.

Keywords: sambo, motivation, self-esteem, determination, stress resistance, self-regulation, meditation, affirmations, technical skills, goals, emotions, relaxation

For citation: Polyanskov M.S., Evsyukov A.K. Psychology of motivation among sambo wrestlers. How to achieve the highest results? Modern Humanities Success. 2025. 3. P. 138 – 143.

The article was submitted: December 5, 2024; Approved after reviewing: February 4, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Самбо – это не только физическая активность, но и важная составляющая психологического и духовного развития. Оно учит дисциплине, уважению к сопернику, адекватному реагированию на стрессовые ситуации [8]. Эти ценности делают самбо не только средством самообороны, но и инструментом формирования личности. Самбо способствует развитию уверенности в себе, улучшает физическую подготовку и дает возможность завести новые знакомства в спортивной среде.

На сегодняшний день самбо активно развивается на международной арене. В различных странах проводятся чемпионаты, и спортсмены имеют возможность участвовать в соревнованиях мирового уровня. Самбо обладает широкой аудиторией, включая молодежь и взрослых, и находит применение не только в спорте, но и в системе безопасности и правопорядка.

Мотивация играет ключевую роль в достижении высоких результатов в любом виде спорта, включая самбо. Это психологический механизм, который направляет усилия спортсменов, помогает преодолевать трудности и поддерживает интерес к занятиям. В спорте, где важно не только проявлять физическую силу, но и развивать психологическую устойчивость, мотивация становится основой для достижения значительных успехов.

Материалы и методы исследований

Данное исследование основывается на комплексном анализе мотивационных факторов, влияющих на самбистов и их спортивные результаты. Для достижения этой цели был использован интердисциплинарный подход, объединивший элементы психологии, социологии и спортивной науки. Для оценки самооценки самбистов применялся "Опросник самооценки", который позволяет выявить представления спортсменов о собственных способностях и ценности. Для определения уровня стрессоустойчивости применялась методика "Оценка стрессовой устойчивости" (С. Гольдберг), которая позволяет выявить людям способности справляться со стрессом в различных ситуациях. Качественные данные, полученные из ин-

тервью, были проанализированы с использованием метода контент-анализа для выявления основных мотивирующих факторов и стратегий саморегуляции, используемых самбистами.

Результаты и обсуждения

Мотивация – это комплексный психофизиологический процесс, который инициирует, направляет и поддерживает поведение индивида для достижения определенных целей. В контексте спорта, мотивация играет ключевую роль в формировании стремления спортсмена к достижению высоких результатов, преодолению трудностей и постоянному совершенствованию.

Работы в области психологии выделяют два основных аспекта мотивации:

1. Стимулирующий аспект: мотивация создает желание действовать, то есть стимулирует личность к конкретным действиям.

2. Направляющий аспект: мотивация определяет выбор направления действий, помогая установить приоритеты и организовать поведение для достижения целей [9]. Мотивация в спорте выполняет несколько важнейших функций:

- Стимуляция усилий: Мотивация побуждает спортсменов прикладывать усилия и преодолевать физические и психологические барьеры, что критически важно для достижения высоких результатов.

- Устойчивость к неудачам: Спорт всегда сопряжен с риском неудач. Высокая мотивация помогает спортсменам трезво относиться к поражениям и воспринимать их как возможность для роста и обучения.

- Целеполагание: Мотивация способствует формулированию четких и конкретных целей, что позволяет спортсменам сосредоточиться на достижении результатов и улучшении своих навыков.

- Поддержка психологического здоровья: Занятие спортом в условиях высокой мотивации способствует улучшению настроения, снижению уровня стресса и развитию позитивной самооценки.

Мотивация в спорте может быть разделена на две основные категории: внутренняя и внешняя.

Внутренняя мотивация связана с внутренними побуждениями и удовлетворением, которое спортсмен получает от самой активности. Она основывается на интересе и увлечении. Примеры внутренней мотивации включают:

1. Удовлетворение от процесса: Спортсмены наслаждаются самим процессом тренировок, получения новых навыков и улучшения физической формы. Это удовлетворение может возникать от того, что спортсмен видит свой прогресс или преодолевает личные рекорды.

2. Стремление к самосовершенствованию: Многие спортсмены мотивированы личным ростом и развитием. Они могут ставить перед собой цели, связанные с улучшением техники, выносливости или силовых показателей, и счастливы от достижения этих целей, вне зависимости от внешних вознаграждений.

3. Чувство принадлежности: В командных видах спорта внутренней мотивацией может стать наличие командного духа и взаимодействие с коллегами, что приносит радость и делает занятия более значимыми.

Внешняя мотивация включает в себя факторы, которые действуют извне и могут влиять на поведение спортсмена. Примеры внешней мотивации:

1. Награды: Множество спортсменов мотивированы пассивными и активными вознаграждениями, которые могут включать медали, трофеи, денежные призы или другие формы признания за достижения.

2. Признание: Общественное одобрение, поддержка фанатов также служат мощным стимулом. Для многих спортсменов важно быть признанными за свои усилия и успехи, что может подтолкнуть их к более интенсивным тренировкам.

3. Соревновательный дух: Конкуренция с другими спортсменами также является мощной внешней мотивацией. Стремление к победе и желание обойти соперников заставляют спортсменов выходить за рамки своих возможностей и добиваться лучших результатов.

Понимание мотивации и ее различных видов является ключевым элементом в подготовке спортсменов и повышении их результативности. Внутренняя и внешняя мотивация взаимодополняют друг друга, и успешные спортсмены часто используют их обе для достижения своих целей. Важно отметить, что индивидуальные различия в мотивации могут влиять на подходы к тренировкам и соревнованиям, и эффективные тренеры должны учитывать эти аспекты при работе со своими подопечными.

В данной статье мы рассмотрим три основных психологических фактора, влияющих на мотивацию самбистов: самооценку, целеустремленность и стрессовую устойчивость. Каждый из этих факторов может как положительно, так и отрицательно влиять на спортивные результаты, поэтому важно понимать их природу и взаимосвязи.

Самооценка представляет собой субъективную оценку своих способностей, умений и ценности как личности. В спорте, включая самбо, самооценка играет решающую роль в формировании общей мотивации спортсмена. Высокая самооценка способствует уверенности в своих силах, что, в свою очередь, усиливает желание заниматься спортом и достигать новых вершин. Самбисты с положительной самооценкой чаще ставят перед собой амбициозные цели и стремятся их достигнуть, демонстрируя высокий уровень мотивации. Однако низкая самооценка может привести к неуверенности и внутренним сомнениям, что способно негативно сказаться на мотивации. Спортсмены с низкой самооценкой могут избегать сложных тренировок и соревнований, считая себя недостойными конкурировать на высоком уровне. Поэтому работа над формированием адекватной самооценки является важной частью тренировочного процесса. Упражнения на позитивное мышление, когнитивно-поведенческая психотерапия и регулярная обратная связь от тренеров и коллег по команде могут помочь самбистам повысить свою самооценку. Кроме того, достижение малых, но значимых успехов в тренировках может служить основой для укрепления уверенности в своих силах [6].

Целеустремленность представляет собой способность ставить перед собой цели и стремиться к их достижению, несмотря на преграды и трудности. Важно различать различные типы целей: краткосрочные, долгосрочные и промежуточные. Четко определенные и достижимые цели мотивируют самбистов, позволяя им сосредоточиться на процессе и не отвлекаться на внешние факторы. Исследования показывают, что спортсмены, которые ставят себе конкретные цели (например, занять призовое место на турнире), демонстрируют более высокий уровень мотивации и, как следствие, лучшие результаты. Иногда самбисты могут столкнуться с проблемами в постановке целей. Например, установка слишком амбициозных целей может привести к разочарованию и потере мотивации в случае неудачи. Следовательно, очень важно разработать стратегии, которые помогут устанавливать и корректировать цели, избегая чувства бессилия и обескураженности. Важным элементом в работе над целеустремленностью является вывод о важности процесса, а не только

результата. Самбисты, которые ценят процесс тренировок и собственное развитие, могут сохранить высокую мотивацию даже в условиях неудач [3].

Стрессовая устойчивость – это способность справляться со стрессом и сохранять работоспособность в сложных условиях. В мире спорта, где конкуренция и давление со стороны окружающих часто достигают максимума, стрессовая устойчивость становится одним из важнейших показателей успешности. Для некоторых спортсменов стресс может стать мощным мотиватором. Например, волнение перед соревнованиями может побудить самбистов лучше подготовиться и продемонстрировать высокие результаты. Однако, чрезмерный стресс может привести к «выгоранию», снижению работоспособности и потере интереса к спорту. Методы управления стрессом, такие как медитация, визуализация, дыхательные упражнения и различные техники релаксации, помогут самбистам поддерживать стрессовую устойчивость. Профессиональные психологи также могут играть ключевую роль, обучая спортсменов справляться с психоэмоциональными нагрузками. Спортсмены, обладающие высокой стрессоустойчивостью, способны сохранять мотивацию даже в условиях неопределенности и давления [1].

Психологические факторы, такие как самооценка, целеустремленность и стрессовая устойчивость, играют решающую роль в мотивации самбистов. Понимание и развитие этих факторов могут значительно повысить эффективность тренировок и способствовать достижению высоких спортивных результатов. Работа с психологическими аспектами становится неотъемлемой частью подготовки современных самбистов, требующей внимания как со стороны тренеров, так и самих спортсменов.

Как сказал известный американский футболист и тренер Винс Ломбарди: «Победа – это не все, но желание победить – это все». Эта цитата прекрасно иллюстрирует важность мотивации, которая сочетает в себе самооценку, целеустремленность и стрессовую устойчивость. Только имея внутреннюю готовность и стремление к победе, самбист может преодолеть любые преграды на своем пути к успеху.

В спортивной психологии поддержание позитивного настроения является ключевым аспектом, который может существенно повлиять на результаты спортсменов, включая самбистов. Психологические методы, такие как визуализация, аффирмации и медитация, помогают спортсменам управлять своими эмоциями и стрессом, повышая тем самым концентрацию и мотивацию. Рассмотрим различ-

ные техники саморегуляции, которые могут быть использованы самбистами для улучшения их психоэмоционального состояния, особенно перед соревнованиями [2].

Визуализация, или мысленное представление своих действий и успешного выполнения заданий, является одной из эффективнейших техник, используемых спортсменами. Исследования показывают, что визуализация может повысить не только уверенность в собственных силах, но и технические навыки [4]. Самбисты могут использовать визуализацию для:

- Представления идеальных боев: Воспроизводя в воображении идеальные поединки, самбисты могут «прожить» разные ситуации, с которыми столкнутся на соревнованиях.

- Преодоления неудач: Мысленное преодоление сложных моментов или неудач помогает снижать страх перед реальными соперниками.

- Создания позитивного настроения: Видя себя победителем, спортсмен укрепляет свою внутреннюю мотивацию.

Аффирмации – это положительные утверждения, которые помогают изменить внутренний диалог и улучшить самооценку. Самбисты могут использовать аффирмации как форму самовнушения для создания позитивного мышления и снятия стресса. Эта практика стоит в корне многих психотерапевтических подходов, базирующихся на принципе, что мысли влияют на чувства и поведение. Регулярное повторение аффирмаций поможет создать вокруг спортсмена атмосферу позитивного мышления и уверенности [5]. Примеры аффирмаций для самбистов:

- «Я готов и силен, я справлюсь с любым вызовом».

- «Моя энергия и решимость позволяют мне достигать успеха».

- «Я способен побеждать, и сегодняшнее соревнование – это моя возможность».

Управление эмоциями и стрессом – жизненно важный аспект подготовки к соревнованиям. Техники саморегуляции позволяют самбистам быть в гармонии с собой, что особенно важно в моменты высокого напряжения [7].

Дыхательные практики. Простые упражнения на глубокое дыхание помогают уменьшить уровень стресса и активировать парасимпатическую нервную систему. Например, техника «4-7-8»: вдох на 4 секунды, задержка дыхания на 7 секунд и выдох на 8 секунд.

Прогрессивная мышечная релаксация. Этот метод помогает сосредоточиться на ощущениях в теле, позволяя снять напряжение. Спортсмен последовательно напрягает и расслабляет группы

мышц, что способствует улучшению общего психоэмоционального состояния.

Картирование эмоций. Ведение дневника эмоций позволяет самбистам отслеживать свои чувства и замечать паттерны, что дает возможность работать с негативными эмоциями и усиливать позитивные.

В результате проведенного исследования было выявлено, что мотивация является критически важным фактором в достижении высоких результатов самбистов. Основные аспекты, которые были рассмотрены, включают внутреннюю и внешнюю мотивацию, а также влияние психологических факторов на спортивную активность.

Изучение мотивационных факторов показало, что внутренняя мотивация, основанная на удовлетворении от процесса тренировок и стремлении к самосовершенствованию, значительно повышает уровень вовлеченности спортсменов. Это, в свою очередь, ведет к лучшим результатам. Спортсмены, получающие удовольствие от процесса, независимо от внешних наград, проявляют более устойчивую самоотдачу и лучше справляются с трудностями.

Внешняя мотивация, включающая награды, признание и конкуренцию, также играет важную роль. Однако, как показали результаты, слишком сильный акцент на внешних факторах может привести к излишнему давлению и стрессу, что в конечном итоге влияет на производительность и психологическое состояние спортсменов.

В результате анализа влияния психологических факторов на мотивацию самбистов было выявлено, что самооценка, целеустремленность и стрессовая устойчивость играют ключевую роль в формировании их успешности на соревнованиях. Высокая самооценка способствует уверенности и стремлению достигать поставленные цели, в то время как низкая самооценка может привести к трудностям в мотивации и снижению результатов. Четко определенные и реалистичные цели являются важными для поддержания высокой мотивации

и достижения успеха, при этом гибкость в корректировке целей помогает минимизировать стресс и разочарование. Наконец, способность к эффективному управлению стрессом превосходно сказывается на спортивных достижениях, а методы, такие как медитация и дыхательные упражнения, могут значительно повысить уровень стрессоустойчивости.

Выводы

Статья подчеркивает важность мотивации и психологических факторов в тренировочном процессе самбистов, исследуя их влияние на достижение спортивных результатов. Основное внимание уделяется трем ключевым аспектам: самооценке, целеустремленности и стрессовой устойчивости, которые играют решающую роль в формировании мотивации спортсменов.

Основное внимание уделено практическим методам, которые самбисты могут использовать для поддержания позитивного настроения и саморегуляции. Техники визуализации, аффирмации и дыхательные упражнения помогают спортсменам управлять своими эмоциями, снижать уровень стресса и поддерживать высокую степень концентрации на соревнованиях.

Результаты исследования подтверждают, что интеграция психологических подходов в тренировочный процесс не только повышает уровень вовлеченности и самоотдачи самбистов, но и способствует улучшению их спортивных результатов.

Таким образом, успешные самбисты понимают, что физическая подготовленность не является единственным фактором, определяющим их успех. Умение управлять своими эмоциями, поддерживать высокую самооценку и целеустремленность, а также способность справляться со стрессом являются важными компонентами, позволяющими достигать высот в этом виде спорта. Важно, чтобы тренеры и спортсмены уделяли внимание психологическим аспектам подготовки, формируя таким образом гармоничное развитие их личности и спортивной карьеры.

Список источников

1. Андреев В.М. Борьба Самбо. М.: учебно-наглядное пособие, 1961. 171 с.
2. Бабушкина Г.Д. Психология физической культуры и спорта: учебник для высших физкультурных учебных заведений / под ред. профессора Г.Д. Бабушкина, профессора В.Н. Смоленцовой. Омск: СибГУФК, 2007. 270 с.
3. Крылов А.А. Некоторые проблемы психологии спорта в современном мире // Вестник Балтийской Академии. Вып. 14. СПб., 1998. С. 46 – 49.
4. Никифорова Г.С. Психологическое обеспечение профессиональной деятельности / под. ред. Г.С. Никифорова; С.-Петербург. гос. ун-т. СПб.: Изд-во СПб ГУ, 1991. 152 с.
5. Огородова Т.В. Психология спорта: учеб. Пособие / Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. Ярославль: ЯрГУ, 2013. 120 с.

6. Садовниченко В.А. Психология спорта: монография / Под ред. В.А. Садовниченко, Ю.П. Зинченко, А.Г. Тоневицкого. М.: МГУ, 2011. 424 с.
7. Станков А.Г., Климин В.П., Письменский И.А. Индивидуализация подготовки борцов. М.: Физкультура и спорт, 1984. 240 с.
8. Столбов В.В. История физической культуры и спорта / Под ред. В.В. Столбова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Физкультура и спорт, 2001. 423 с.
9. Уэйнберг Р.С., Гоулд Д. Основы психологии спорта и физической культуры. Киев, 1998. 320 с.

References

1. Andreev V.M. Sambo Wrestling. Moscow: educational and visual aid, 1961. 171 p.
2. Babushkina G.D. Psychology of physical education and sports: textbook for higher physical education institutions. edited by professor G.D. Babushkin, professor V.N. Smolentsova. Omsk: SibSUPC, 2007. 270 p.
3. Krylov A.A. Some problems of sports psychology in the modern world. Bulletin of the Baltic Academy. Issue 14. St. Petersburg, 1998. P. 46 – 49.
4. Nikiforova G.S. Psychological support of professional activity. edited by G.S. Nikiforov; St. Petersburg state University. SPb.: Publishing house of SPb State University, 1991. 152 p.
5. Ogorodova T.V. Psychology of sport: textbook. Manual. Yaroslavl state University named after P.G. Demidov. Yaroslavl: YarSU, 2013. 120 p.
6. Sadovnichy V.A. Psychology of sport: monograph. Ed. V.A. Sadovnichy, Yu.P. Zinchenko, A.G. Tonevitsky. Moscow: Moscow State University, 2011. 424 p.
7. Stankov A.G., Klimin V.P., Pismensky I.A. Individualization of wrestlers' training. Moscow: Physical Culture and Sport, 1984. 240 p.
8. Stolbov V.V. History of physical culture and sport. Ed. V.V. Stolbova. 3rd ed., revised and enlarged. Moscow: Physical Education and Sport, 2001. 423 p.
9. Weinberg R.S., Gould D. Fundamentals of the Psychology of Sports and Physical Education. Kyiv, 1998. 320 p.

Информация об авторах

Полянский М.С., старший преподаватель, Академия Федеральной службы исполнения наказаний России, plianskov@mail.ru

Евсюков А.К., Академия Федеральной службы исполнения наказаний России, eusiuckov75@mail.ru

© Полянский М.С., Евсюков А.К., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования
(педагогические науки)
УДК 37.01

Современные подходы к нравственному воспитанию студентов

¹ Рагимаханым Рзабала гызы Мамедзаде,
¹ Азербайджанский университет языков, Азербайджан

Аннотация: в настоящее время число студентов, обучающихся на уровне бакалавриата в институтах и университетах Азербайджана, составляет около 60 тысяч. Это великая сила. Он составляет основную часть общества. Эти молодые люди в будущем будут работать на важных должностях, в том числе в сфере государственного управления. Поэтому, помимо родителей, в том, чтобы молодое поколение выросло достойными для Родины личностями, заинтересовано и само государство. Поэтому нравственное воспитание и образование учащихся должны быть в центре внимания. Для развития своих нравственных качеств можно использовать возможности лекций, семинаров и внеклассных мероприятий. Для этой цели используются различные средств. Среди этих средств воспитательные технологии играют особенно важную роль. В статье рассматривается развитие нравственных качеств учащихся посредством использования воспитательных технологий.

Ключевые слова: нравственное воспитание, воспитательные технологии, воспитательная технология «Когда тебя никто не видит», «Технология сотрудничества», «Гуманно-личностная технология», нравственное воспитание студентов

Для цитирования: Рагимаханым Рзабала гызы Мамедзаде Современные подходы к нравственному воспитанию студентов // Modern Humanities Success. 2025. № 3. С. 144 – 148.

Поступила в редакцию: 6 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 5 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Modern approaches of students' moral upbringing

¹ Ragimakhanyam Rzabala gyzy Mamedzade,
¹ Azerbaijan University of Languages, Azerbaijan

Abstract: currently, the number of students studying at the bachelor's level in the institutes and universities of Azerbaijan is about 60 thousand. This is great power. It is the main part of society. These young people will work in important positions in the future, including in the field of public administration. Therefore, in addition to parents, the state itself is interested in the fact that the young generation grew up with personalities worthy of the Motherland. Therefore, the moral upbringing and education of students should be in the center of attention. To develop your moral qualities, you can use the opportunities of lectures, seminars and extracurricular activities. Various means are used for this purpose. Upbringing technologies play an especially important role among these means. The article discusses the development of moral qualities of students through the use of upbringing technologies.

Keywords: moral upbringing, upbringing technologies, upbringing technologies: "When no one sees you", "collaboration technology", "Human-personal technology", moral upbringing of students

For citation: Ragimakhanyam Rzabala gyzy Mamedzade Modern approaches of students' moral upbringing. Modern Humanities Success. 2025. 3. P. 144 – 148.

The article was submitted: December 6, 2024; Approved after reviewing: February 5, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Нравственное воспитание играет уникальную и важную роль в системе образования. На протяжении всей истории считалось важным для людей приобретать духовное богатство, очищать свою нравственность и приобретать лучшие качества. Это можно подтвердить, обратившись к народной педагогике. Азербайджанские пословицы гласят: “Будь слугой совести и хозяином воли” [1].

Смысл этой пословицы в том, что каждый человек должен прислушиваться к голосу своей совести и не допускать несправедливости, беззакония, оскорблений, жестокости и произвола. Поэтому необходимо заниматься воспитанием совести с детства. Как гласит пословица, человек должен быть рабом своей совести и прислушиваться к ней.

Одной из важных задач нравственного воспитания является забота о воспитании совести.

Сознательный человек становится хозяином и владельцем своей воли. Этому нас учат наши отцы.

Другие азербайджанские пословицы дают нам: “Все беды человека от его языка” [1].

В этих словах есть глубокая правда. Люди часто не знают, как разговаривать с человеком, выходят из себя и ругаются, оскорбляя других, независимо от того, нужно это или нет. Иногда они принимают неверное решение, не дослушав своего собеседника до конца. Все это препятствует правильному установлению межличностных отношений.

Материалы и методы исследований

Есть и такие высказывания отцов: “Кто есть хочет хлеб да мёд, лопату с заступом берёт” [1]. Эти пословицы требуют от людей и учащихся формирования в себе важных качеств, таких как трудолюбие, что является одной из важных задач нравственного воспитания.

Азербайджанские баяты также играют уникальную роль в развитии нравственных качеств студентов. Давайте обратим внимание на следующий стих:

*Пахарь вспашет, мельник смелет.
Кто смелее, тот и смеет.
Сердце – тоненькая склянка,
Разобьешь – никто не склеит [2].*

Баяты советуют людям быть осторожными в отношениях друг с другом, во взаимных отношениях и в дружбе. Пусть они не причиняют друг другу вреда, пусть они не вызывают друг у друга недо-

вольства. Неуместное слово или действие может расстроить других, разрушить отношения, а иногда даже превратить людей во врагов.

В другом баяты рекомендуется не поддерживать отношений с трусливыми людьми, не становиться от них в зависимость и не ждать от них пощады. Мы читаем:

*Крепче дерево трясина,
Груши, яблоки трусы.
Не проси у хана хлеба,
Лучше смерти попроси [2].*

Видимо, лучше умереть, чем зависеть от ничтожного человека.

Необходимо использовать образовательные технологии для развития у учащихся положительных нравственных качеств.

Прежде чем говорить об образовательных технологиях, давайте разберемся, что мы подразумеваем под «технологией» и что следует понимать под «образовательной технологией»?

По словам Ливенцовой Л.А., технология – это система совокупности знаний, умений, навыков, методов, способов деятельности и алгоритм, научная разработка решения каких-либо проблем.

Воспитательные технологии – это одно из средств воспитания, система научно обоснованных приемов и методик, способствующих установлению таких отношений между субъектами процесса, при которых в непосредственном контакте достигается поставленная цель – приобщение воспитуемых к общечеловеческим культурным ценностям [3].

В педагогической литературе упоминаются следующие воспитательные технологии. При этом выражается отношение к их сути, содержанию, принципам и методам. Давайте сосредоточимся на педагогических технологиях: 1. Технология сотрудничества (С.Т. Шацкий, В.А. Сухомлинский, Л.В. Занков, И.П. Иванов, Е.Н. Ильин, Г.К. Селевко и др.). 2. Гуманно-личностная технология академика Ш.А. Амонашвили. 3. Технология воспитания «Когда тебя не видит никто» профессора Акифа Аббасова. 4. Технология развития критического мышления. 5. ИКТ-технологии. 6. Технология проблемного обучения и воспитания. 7. АРТ-технология. 8. Шоу-технологии. 9. Технология интерактивного воспитания. 10. Технология коллективного творческого воспитания И.П. Иванова. 11. Ситуативные технологии. 12. Технология «информационное зеркало». 13. Технологии социального воспитания подрастающего поколения. 14.

Технология создания ситуации успеха. 15. Технология проектного обучения. 16. КЕЙС-технология. 17. Технология индивидуализированного воспитания. 18. Личностно-ориентированная технология. 19. Технология учебной деловой игры. 20. Технология педагогической поддержки. 21. Технология проведения учебных дискуссий. 22. Технология «ситуации анализа очередной ссоры» 23. Тьюторство – технология педагогической поддержки. 24. Технология «Портфолио». 25. Игровые технологии. 26. Технология здоровьесберегающая [5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13].

В данной статье мы рассмотрим следующие воспитательные технологии: «Когда тебя никто не видит» профессора Акифа Аббасова; «Технология сотрудничества» (С.Т. Шацкий, В.А. Сухомлинский, Л.В. Занков, И.П. Иванов, Е.Н. Ильин, Г.К. Селевко и др.); «Гуманно-личностная технология» академика Ш.А. Амонашвили.

При этом выясняется роль данных воспитательных технологий в формировании и развитии нравственных качеств у студентов.

1. Технология воспитания «Когда тебя не видит никто» профессора Акифа Аббасова [5]. В ходе применения данной образовательной технологии создавались специальные педагогические ситуации и уделялось внимание поведению учащихся.

Данный вид образовательной технологии в ряде случаев применялся в Азербайджанском университете языков для формирования и развития нравственных качеств у студентов.

Обычная ситуация (при встрече с другими). Листок бумаги падает в коридоре университета: 1) Студент наклоняется, поднимает листок и выбрасывает его в мусорное ведро. 2) Студент проходит мимо бумаги. Эти действия происходят на глазах у преподавателей и студентов.

В ситуации «когда тебя никто не видит». Бумагу намеренно, преднамеренно бросают в коридор (создается педагогическая ситуация). В аудиториях проводятся лекции и семинары. В коридоре никого нет. В коридоре был брошен листок бумаги: 1) Студент, которому разрешили выйти на улицу, видит листок. Он оглядывается вокруг. Его никто не видит. Он игнорирует бумагу и продолжает свой путь. 2) Другой студент видит бумагу и останавливается. Он даже не смотрит по сторонам. Хотя его никто не видит, он наклоняется, поднимает бумагу с пола, несет ее к мусорному ведру и выбрасывает в мусорное ведро. Этот студент осознанно подходит к ситуации: 1) государство тратит большие деньги на то, чтобы он учился в этом учебном заведении; 2) бумага портит красоту хорошо очищенного пола; 3) другой студент, увидев,

как на пол бросают листок бумаги, может повторить то же самое действие или бросить что-то еще на пол; 4) Место, где есть мусор может принести уборщице дурную славу, и это может показаться проявлением непризнания ее труда.

Число таких примеров можно увеличить. Например, сломалась ветка одного из деревьев во дворе университета. Вчера был сильный ветер. Студент видит это, но его никто не видит. Занятия еще не начались. Вокруг никого. Как поступит студент?

2. «Технология сотрудничества» (С.Т. Шацкий, В.А. Сухомлинский, Л.В. Занков, И.П. Иванов, Е.Н. Ильин, Г.К. Селевко и др.) [6].

Задачи, которые должна решать педагогика:

- придание высокой ценности студенту;
- признание студента равноправным представителем педагогического процесса;
- отношение к ученику не только как к объекту педагогического процесса, но и как к субъекту;
- гуманистическая направленность процесса духовного воспитания;
- формирование у студента национальных и общечеловеческих ценностей;
- развитие творческих способностей и индивидуальности ребенка.

3. «Гуманно-личностная технология» академика Ш.А. Амонашвили [7].

Согласно этой образовательной технологии, преподаватель высшей школы должен держать каждого студента в центре внимания, относиться к нему с уважением и поддерживать его репутацию. Преподаватель помогает студентам развить нравственную чистоту и духовное богатство, а также помочь им достичь успеха в образовании.

Результаты и обсуждения

Преподаватель помогает студентам развивать нравственную чистоту и духовное богатство, добиваться успехов в учебе. Он толерантен, чуток, добр и внимателен к студентам. Это помогает им реализовать свою независимость, организационные навыки и поддерживает их инициативы.

В результате целенаправленной, систематической работы, проводимой со студентами в процессе обучения и во внеучебной деятельности, у них сформированы умения соблюдать чистоту и порядок, бережно относиться к окружающей среде, беречь честь учебного заведения, в котором они обучаются, поддерживать его репутацию, беречь его имущество и т.д. Таким образом формируются и развиваются положительные качества.

Необходимые нравственные качества у учащихся формируются посредством целенаправленной, систематической и непрерывной воспитательной работы по нравственному

воспитанию. Как известно, духовное образование имеет много составляющих. Каждый из этих компонентов имеет свои уникальные задачи.

Профессор А.Н. Аббасов пишет, что патриотическое воспитание – любовь к Родине, родной земле, народу, патриотизм; воспитание интернационализма – солидарности с разными народами, уважения к их чувствам; воспитание простоты и смирения – побуждать молодое поколение вести себя просто, не хвастаться без нужды своими успехами и не смотреть свысока на других; укрепление товарищества и дружбы – укрепление уз товарищества и дружбы среди студентов. помощь друг другу, разделение радостей и печали друг друга, верность в дружбе; воспитание честности и правдивости – искренности в отношениях со сверстниками, учителями, родителями, умение говорить правду, не лгать и т.д. создает условия для развития их качеств.

Выводы

По сравнению с другими частями образования содержание духовного образования шире и богаче. Нравственные качества могут быть положительными

и отрицательными. Можно назвать десятки положительных нравственных качеств. Например, патриотизм, верность, коммуникативность, толерантность, терпимость, отзывчивость, доброта, великодушие, храбрость, мужество, героизм, боевой дух, дисциплинированность, трудолюбие, объективность, справедливость, уважение, простота, гуманизм, достоинство, честность, правдивость и т.д.

Можно назвать и десятки отрицательных нравственных качеств. Например, интолерантность, нетерпимость, эгоизм, ложь, корысть, жадность, скупость, лживость, несправедливость, жадность, трусость, грубость, беспощадность, жестокость, подлость, зависть, зло, предательство, измена, хитрость, озлобленность, лень и т.д.

Главной задачей нравственного воспитания является воспитание у студентов чувства национальной идентичности, сильного чувства патриотизма, чувства национальной гордости и уважения к материальным и духовным богатствам своей страны, ее выдающимся деятелям, изучение нашей истории, культуры, богатого духовного наследия.

Список источников

1. Ливенцова Л.А. Современные воспитательные технологии, их применение в работе классного руководителя. <https://www.prodlenka.org/stati-obr/obobschenie-opyta/15537-vistyplenie-po-teme-sovremennie-vospitatelnie-tehnologii-ih-primenenie-v-rabote-klassnogo-rykovoditelya>
2. Азербайджанские пословицы <https://ru.wikiquote.org/wiki/>
3. Азербайджанские баяты <https://www.azerbaycanli.org/ru/page/285/news/2462>
4. Аббасов А.Н., Мамедли Л.А., Амиралиева И.Б. Теория и история педагогики: учебник для высших учебных заведений. Баку: Мутарджим, 2022. 464 с.
5. Технологии воспитательной работы: учеб. пособие / Сост. З.У. Колокольникова, С.В. Митросенко, О.Б. Лобанова Е.М. Плеханова, Т.В. Газизова. Красноярск: Сиб. федерал. ун-т, 2016. 150 с.
6. Логошко Е.А. Современные Личностно-ориентированные технологии и их использование в воспитательном. <https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/obshchepedagogicheskie-tehnologii/2018/10/16/sovremennye-lichnostno>
7. Гуманно-личностная технология Ш.А. Амонашвили. <http://cdttsgo.ru/index.php/informatsiya/dlya-pedagogov/1833-gumanno-lichnostnaya-tehnologiya-sh-a-amonashvili>
8. Алиев, П.Б. Теория и методика организации воспитательной работы: учебник. Баку: Мутарджим, 2023. 460 с.
9. Мамедов С.А. Управление студенческой аудиторией: монография. Баку: Мутарджим, 2017. 192 с.
10. Джабраилов И., Мурадова Н., Микаилова К. Организация воспитательной работы в общеобразовательных школах: методическое пособие. Баку: CN Polygraphy, 2023. 215 с.
11. Ахмадов Х.Х. Модернизация высшего образования. Баку: Просвещение, 2008. 190 с.
12. Ильясов М.И. Педагогическое мастерство учителя. Баку: Наука и образование, 2013. 216 с.

References

1. Liventsova L.A. Modern educational technologies, their application in the work of the class teacher. <https://www.prodlenka.org/stati-obr/obobschenie-opyta/15537-vistyplenie-po-teme-sovremennie-vospitatelnie-tehnologii-ih-primenenie-v-rabote-klassnogo-rykovoditelya>
2. Azerbaijani proverbs <https://ru.wikiquote.org/wiki/>
3. Azerbaijani bayati <https://www.azerbaycanli.org/ru/page/285/news/2462>

4. Abbasov A.N., Mamedli L.A., Amiralieva I.B. Theory and history of pedagogy: a textbook for higher educational institutions. Baku: Mutarjim, 2022. 464 p.
5. Technologies of educational work: textbook. Comp. Z.U. Kolokolnikova, S. . Mitrosenko, O.B. Lobanova, E.M. Plekhanova, T.V. Gazizova. Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 2016. 150 p.
6. Logoshko E.A. Modern Personality-oriented technologies and their use in educational work. <https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/obshchepedagogicheskie-tekhnologii/2018/10/16/sovremennye-lichnostno>
7. Humane-personal technology of Sh. A. Amonashvili. <http://cdttsgo.ru/index.php/informatsiya/dlya-pedagogov/1833-gumanno-lichnostnaya-tekhnologiya-sh-a-amonashvili>
8. Aliyev, P.B. Theory and methods of organizing educational work: textbook. Baku: Mutarjim, 2023. 460 p.
9. Mamedov S.A. Managing the student audience: monograph. Baku: Mutarjim, 2017. 192 p.
10. Jabrayilov I., Muradova N., Mikailova K. Organization of educational work in comprehensive schools: a methodological manual. Baku: CN Polygraphy, 2023. 215 p.
11. Akhmadov H.H. Modernization of higher education. Baku: Enlightenment, 2008. 190 p.
12. Ilyasov M.I. Pedagogical skills of the teacher. Baku: Science and education, 2013. 216 p.

Информация об авторе

Рагимаханым Рзабала гызы Мамедзаде, доктор философии по педагогике, старший преподаватель, Азербайджанский университет языков, Азербайджан, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0008-2256-3185>, ragimaxanum.mamedzade@mail.ru

© Рагимаханым Рзабала гызы Мамедзаде, 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 37.073

Психофизиологические особенности студентов, занимающихся волейболом в период подготовки и участия в соревнованиях

¹ Харитоновна Н.Ю., ¹ Тараканова М.Е., ¹ Мальцева Л.В., ² Сими́на Т.Е.,
¹ Санкт-Петербургский государственный химико-фармацевтический университет,
² Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Аннотация: в статье дается анализ психофизиологических характеристик студенток, занимающихся волейболом в химико-фармацевтическом вузе. Обследованы студенты в возрасте 17-22 лет, обучающиеся в СПбХФУ на факультетах: фармацевтический и промышленной технологии лекарств. Экспериментальные группы составили студентки, занимающиеся волейболом. Величина нагрузок, представляющих собой физические и эмоциональные напряжения, характеризуется определенной изменчивостью и зависит от многих факторов: личной и командной технико-тактической и физической подготовленности, значимости и масштабности соревнований, реакции зрителей и партнеров по команде, неполного восстановления от предшествующих игр.

Гипотеза исследования: студенческие спортивные секции предполагают выделить из разнородной студенческой массы студенток – спортсменов для занятия волейболом.

Задачами спортивной секции по волейболу в Центре физической культуры и здоровья (ЦФКиЗ) стали воспитание и развитие активного, ответственного, высокопрофессионального студента, который способен успешно учиться и параллельно участвовать в студенческих соревнованиях, а также оценка уровня эмоционального состояния и мотивации у волейболисток.

В исследовании использовались методы: анализ научно-методической литературы, педагогический эксперимент.

Ключевые слова: волейболистки, студентки, спортивные секции, эмоциональное состояние

Для цитирования: Харитоновна Н.Ю., Тараканова М.Е., Мальцева Л.В., Сими́на Т.Е. Психофизиологические особенности студентов, занимающихся волейболом в период подготовки и участия в соревнованиях // Modern Humanities Success. 2025. № 3. С. 149 – 153.

Поступила в редакцию: 6 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 5 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Psychophysiological features of students involved in volleyball during the preparation and participation in competitions

¹ Kharitonova N.Yu., ¹ Tarakanova M.E., ¹ Maltseva L.V., ² Simina T.E.,
¹ St. Petersburg State Chemical and Pharmaceutical University,
² Plekhanov Russian University of Economics

Abstract: the article analyzes the psychophysiological characteristics of female students involved in volleyball at a chemical and pharmaceutical university. Students aged 17-22 years old, studying at St. Petersburg State University at the faculties of pharmaceutical and industrial technology of medicines, were examined. The experimental groups were made up of female volleyball students. The magnitude of the loads, which are physical and emotional stresses, is characterized by a certain variability and depends on many factors: personal and team technical, tactical and physical fitness, the significance and scale of the competition, the reaction of spectators and teammates, incomplete recovery from previous games.

The hypothesis of the study: student sports sections are supposed to select female athletes from a diverse student body to practice volleyball.

The tasks of the volleyball sports section at the Center for Physical Education and Health (CPEH) were the education and development of an active, responsible, highly professional student who is able to successfully study and simultaneously participate in student competitions, as well as assessing the level of emotional state and motivation of female volleyball players.

The following methods were used in the study: analysis of scientific and methodological literature, pedagogical experiment.

Keywords: volleyball players, female students, sports clubs, emotional state

For citation: Kharitonova N.Yu., Tarakanova M.E., Maltseva L.V., Simina T.E. Psychophysiological features of students involved in volleyball during the preparation and participation in competitions. Modern Humanities Success. 2025. 3. P. 149 – 153.

The article was submitted: December 6, 2024; Approved after reviewing: February 5, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Волейбол – это командный вид спорта, который требует от спортсменов высокой физической подготовки, скоростных реакций, психологической устойчивости и настроенности на результат. Психофизиологические особенности спортсменов, включая волейболисток, играют ключевую роль в достижении высоких спортивных результатов.

В настоящее время все исследования в области физической культуры по подготовке студентов – волейболисток к соревнованиям имеют специфические особенности. Зачастую тренер навязывает воспитаннику программу подготовки, которая не соответствует его индивидуальным особенностям [1-3]. Нагрузка в секции волейбола, составляется с соблюдением некоторых методических требований, которая к сожалению не обеспечивает нужные условия для каждого спортсмена в отдельности. Это приводит к тому, что динамика всех показателей, которые отражают и состояние различных систем организма, и также уровень готовности волейболисток отличается [4-6, 9].

Резюмируя вышесказанное, следует подчеркнуть, что проведение соревнований по спортивным играм в высшей школе мероприятие важное и волнительное.

Материалы и методы исследований

Изучены условия тренировок волейболисток СПХФУ.

Исследование проводилось на базе СПХФУ в Центре физической культуры и здоровья. В исследовании приняли студенты химико-фармацевтического вуза. Обследованы студентки в возрасте 17-22 лет в количестве 22 человек. Секцией с 1982 года руководит тренер, кандидат в мастера спорта по волейболу Савичев М.В.

Экспериментальные группы составили студентки, занимающиеся в основной группе по дисциплине «Физическая культура», выбравшие волейбол. Контрольные группы составили студентки

того же возраста, занимающиеся в основной группе по общей физической подготовке, в соответствии с ФГОС. Студенческие спортивные соревнования входят в выбор деятельности студенток, посещающих секции в ЦФКиЗ СПБХФУ. Такие мероприятия в стенах нашего вуза это всегда ответственность, как для преподавателей ФК, так и для самих студентов.

Результаты и обсуждения

Обсуждение препятствий и сложностей в соревнованиях по волейболу мы разделили на несколько категорий:

- сложности, связанные с проведением соревнований по волейболу;
- сложности, связанные с физическими нагрузками игроков;
- сложности, связанные с техникой игры в волейболе;
- сложности, связанные с моральной подготовленностью студентов;

Анализируя эти сложности, можно выделить, что все трудности связаны с разными моментами подготовленности студентов – волейболисток, как физической, так и технической, тактической и моральной. Отдельно стоят сложности, связанные с организацией соревнований и их условиями.

Систематизации сложностей соревновательно-го процесса, указывает, что к причинам сложностей и максимального снижения результата игр следует отметить: различную степень психического состояния студентов-волейболисток; меняющиеся метеоусловия (Санкт-Петербург); разнообразные ограничения, создаваемые соперниками, тренерами и судьями. Как видно из данного списка ряд сложностей педагоги связывают с внешними факторами.

Психофизиологические особенности играют важную роль в подготовке и участии волейболисток в соревнованиях:

- Стрессоустойчивость: волейбол – это соревновательный вид спорта, студенту-медику как представителю медицинского сообщества проще психологически воспринимать поражения. Эмоционально неподготовленный человек будет переносить проигрыши значительно тяжелее, а медики способны справляться даже с самыми сильными эмоциональными переживаниями, которые не могут сравниться со сдачей сессии в медицинских вузах.

- Мотивация: уровень внутренней и внешней мотивации может варьироваться, но высокомотивированные спортсменки, как правило, достигают лучших результатов.

- Командная работа: волейбол – это командный вид спорта, и способность взаимодействовать с партнёрами по команде, строить доверительные отношения и поддерживать коммуникацию на площадке увеличивает шансы на победу. Профессия врача и фармацевта требует не только индивидуальных усилий, но и умения работать в команде. Волейбол способствует укреплению связей как в спортивной среде, так и в профессиональной деятельности [10]. Примером командной игры в медицине может служить работа в операционной, где работают врач-анестезиолог, хирург, операционная медсестра и анестезист. В результате совместной и сплоченной работы команда достигает лучших результатов.

- Принятие решений: Особенность работы медиков в критических ситуациях заключается в необходимости принимать важные решения в условиях ограниченного времени. В волейболе, где события развиваются стремительно, принципы быстрого реагирования становятся особенно актуальными. Наличие такого опыта дает студентам-медикам-волейболистам преимущество в сравнении с другими: они способны принимать решения быстрее своих оппонентов, что имеет решающее значение в экстренных обстоятельствах.

Понимание психофизиологических особенностей волейболисток СПбГПМУ позволяет трене-

рам адаптировать тренировочный процесс для максимизации эффективности подготовки. Включение психологических аспектов, таких как работа с мотивацией, техника работы с эмоциями и улучшение командного взаимодействия, может повысить общий уровень игры.

Психофизиологические особенности волейболисток СПбГПМУ играют важную роль не только в их спортивных достижениях, но и профессиональных. Учет этих характеристик в процессе тренировок и подготовки позволяет оптимизировать подход к развитию как физических, так и психологических аспектов, что, в свою очередь, способствует улучшению результатов. Интеграция этих знаний в систему подготовки спортсменок станет основой для достижения новых спортивных высот.

Выводы

Выявленные различия в психофизиологических показателях спортсменок специализирующихся в различных видах спорта, позволяют составить более полное и дифференцированное представление о влиянии индивидуально-типологических особенностей на эффективность подготовки и участия в соревнованиях.

Анализ соревновательной деятельности волейболисток показал, что состоит из чередования активных действий. Нами установлено, что в среднем активные фазы составляют 7,8 с, а пассивные – 6,1 с. Способность изменяться к изменениям внешней и внутренней среды можно сказать уникальным свойством организма студенческой молодежи. С позиций теории управления, биологическая адаптация представляет собой динамический колебательный процесс, сопровождающийся перестройкой функциональной системы гомеостаза на новый уровень регулирования.

В физиологическом отношении адаптация к мышечной деятельности является системным ответом организма, направленным на достижение высокой тренированности и минимизацию физиологической цены за это.

Список источников

1. Волкова Л.М., Иващенко В.П., Комиссарчик К.М., Митенкова Л.В., Халилова Л.И., Шигабуудинов А.В. Контролирующая компьютерная программа по теории физической культуры для студентов вузов: Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2021. № 7 (197). С. 50 – 52.
2. Калина И.Г., Халилова Л.И. Патриотическое воспитание студентов в процессе физкультурно-спортивных занятий в Вузе // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2025. № 1. С. 22 – 28.
3. Митенкова Л.В., Иващенко В.П., Халилова Л.И., Сименчук Т.А., Шигабуудинов А.В., Комиссарчик К.М. Профессионально-прикладная физическая подготовка студентов с ослабленным здоровьем // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2018. № 3. С. 32 – 39.
4. Павлов С.Е. Физиологические основы подготовки квалифицированных спортсменов: учебное пособие для студентов вузов физической культуры. МГАФК. Малаховка, 2010. 88 с.

5. Комиссарчик К.М., Халилова Л.И., Бушма Т.В., Комиссарова О.А., Харитонов Н.Ю. Анализ полученных антропометрических данных и показателей физического развития // Ученые записки имени П.Ф. Лесгафта. 2021. № 11 (201). С. 197 – 200.
6. Иващенко В.П., Шигабуудинов А.В. Портретная характеристика абитуриента – студента 2016 педиатрического медицинского университета // В сборнике: Стратегические направления реформирования вузовской системы физической культуры: Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2017. С. 251 – 254.
7. Татаринцева Р.Я., Мащенко Е.О., Татаринцева Г.Ю. Оздоровительные техники нейропсихологическая коррекция Цигун-терапия нейрогимнастика и фейс-фитнес показания возможности и объективизация результатов // В сборнике: Имидж женщины в эпоху диджитализации: наука или практика: Материалы шестого Международного женского конгресса. Москва, 2021. С. 130 – 134.
8. Халилова Л.И., Комиссарчик К.М., Халилов Р.Ф., Комиссарчик А.К. Влияние спортивных нагрузок на здоровье сердечно-сосудистой системы спортсменов во время занятий флорболом // В сборнике: Мировые стратегии развития науки и образования в новой реальности междисциплинарные исследования: Материалы 1 Международной научно-практической конференции. Москва, 2024. С. 102 – 106.
9. Халилова Л.И. Спортивные игры: учебно методическое пособие для преподавателей и студентов медицинских вузов. Сер.: Библиотека педиатрического университета. Санкт-Петербург, 2023.
10. Халилова Л.И., Сименчук Р.В., Халилов Р.Ф. Профессионально-личностное воспитание студентов в процессе занятий физической культурой // В сборнике: Физическая культура студентов: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 238 – 241.

References

1. Volkova L.M., Ivaschenko V.P., Komissarchik K.M., Mitenkova L.V., Khalilova L.I., Shigabudinov A.V. Control computer program on the theory of physical education for university students: Scientific notes of the P.F. Lesgaft University. 2021. No. 7 (197). P. 50 – 52.
2. Kalina I.G., Khalilova L.I. Patriotic education of students in the process of physical education and sports classes at the University. Bulletin of Tula State University. Physical Education. Sport. 2025. № 1. P. 22 – 28.
3. Mitenkova L.V., Ivaschenko V.P., Khalilova L.I., Simenchuk T.A., Shigabudinov A.V., Komissarchik K.M. Professional and applied physical training of students with poor health. Scientific review: humanitarian research. 2018. № 3. P. 32 – 39.
4. Pavlov S.E. Physiological foundations of training qualified athletes: a tutorial for students of physical education universities. MGAFK. Malakhovka, 2010. 88 p.
5. Komissarchik K.M., Khalilova L.I., Bushma T.V., Komissarova O.A., Kharitonova N.Yu. Analysis of the obtained anthropometric data and physical development indicators. Scientific notes named after P.F. Lesgaft. 2021. No. 11 (201). P. 197 – 200.
6. Ivaschenko V.P., Shigabudinov A.V. Portrait characteristics of an applicant – student of the 2016 Pediatric Medical University. In the collection: Strategic directions for reforming the university system of physical education: Collection of scientific papers of the All-Russian scientific and practical conference with international participation. 2017. P. 251 – 254.
7. Tatarintseva R.Ya., Mashchenko E.O., Tatarintseva G.Yu. Health techniques neuropsychological correction Qigong therapy neurogymnastics and face fitness indications possibilities and objectification of results. In the collection: Image of a woman in the era of digitalization: science or practice: Materials of the Sixth International Women's Congress. Moscow, 2021. P. 130 – 134.
8. Khalilova L.I., Komissarchik K.M., Khalilov R.F., Komissarchik A.K. The influence of sports loads on the health of the cardiovascular system of athletes during floorball classes. In the collection: World strategies for the development of science and education in the new reality: interdisciplinary research: Proceedings of the 1st International scientific and practical conference. Moscow, 2024. P. 102 – 106.
9. Khalilova L.I. Sports games: a teaching aid for teachers and students of medical universities. Series: Library of the Pediatric University. St. Petersburg, 2023.
10. Khalilova L.I., Simenchuk R.V., Khalilov R.F. Professional and personal education of students in the process of physical education classes. In the collection: Physical education of students: Materials of the All-Russian scientific and practical conference. 2019. P. 238 – 241.

Информация об авторах

Харитонов Н.Ю., старший преподаватель, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9184-2120>, Санкт-Петербургский государственный химико-фармацевтический университет, 197022, г. Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, 14

Тараканова М.Е., старший преподаватель, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7852-5139>, Санкт-Петербургский государственный химико-фармацевтический университет, г. Санкт-Петербург, 197022, ул. Профессора Попова, 14

Мальцева Л.В., старший преподаватель, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4202-0846>, Санкт-Петербургский государственный химико-фармацевтический университет, 197022, г. Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, 14

Симина Т.Е., кандидат педагогических наук, доцент, ORCID ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3980-4877>, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва, 115054, Стремянный пер., 36

© Харитонов Н.Ю., Тараканова М.Е., Мальцева Л.В., Симина Т.Е., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)
УДК 378.1

Методы и средства оценивания достижений студентов в высшей школе

¹ Вердиева Айгюн Бакихан гызы,
¹ Университет Хазар, Азербайджан

Аннотация: система высшего образования играет важную роль в интеллектуальном и профессиональном развитии общества. Оценивание знаний и умений студентов является одной из основных составляющих образовательного процесса. Оценивание направлено не только на измерение успеваемости студента, но и на развитие его способностей к мышлению, исследованию и решению проблем. В статье рассматриваются сущность, цели и современные подходы к оцениванию успеваемости студентов в системе высшего образования. Объективное оценивание знаний и навыков, полученных студентами в высших учебных заведениях, важна для их будущей карьеры и личностного развития. Система оценивания не только определяет академический уровень студентов, но и повышает их мотивацию и позволяет им более активно участвовать в процессе обучения.

Ключевые слова: высшее образование, оценивание, метод, средство, достижения студентов

Для цитирования: Вердиева Айгюн Бакихан гызы Методы и средства оценивания достижений студентов в высшей школе // Modern Humanities Success. 2025. № 3. С. 154 – 158.

Поступила в редакцию: 6 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 5 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Method and means of assessing student achievements in higher education

¹ Verdiyeva Aygyun Bakikhan gyzy,
¹ Khazar University, Azerbaijan

Abstract: the higher education system plays an important role in the intellectual and professional development of society. The assessment of students' knowledge and skills is one of the main components of the educational process. Assessment is aimed not only at measuring the student's academic performance, but also at developing his thinking, research and problem-solving abilities. This article examines the essence, goals and modern approaches to assessing student achievement in higher education. Objective assessment of the knowledge and skills acquired by students in higher education institutions is important for their future career and personal development. The assessment system, in addition to determining the academic level of students, increases their motivation and creates conditions for more active participation in the learning process.

Keywords: higher education, assessment, method, means, student achievement

For citation: Verdiyeva Aygyun Bakikhan gyzy Method and means of assessing student achievements in higher education. Modern Humanities Success. 2025. 3. P. 154 – 158.

The article was submitted: December 6, 2024; Approved after reviewing: February 5, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Оценивание успеваемости студентов в высших учебных заведениях осуществляется на основе различных аспектов и выполняет ряд важных

функций. При измерении академических достижений оценка определяет уровень знаний, полученных студентами, и то, насколько успешно они освоили предмет. Правильно структурированная

система оценивание побуждает студентов добиваться лучших результатов и создает для них стимул работать над собой. Процесс оценивания показывает учителям, по каким темам у студентов возникают трудности, и позволяет им соответствующим образом скорректировать процесс обучения. Оценивание позволяет нам оценить не только уровень знаний студентов, но и эффективность образовательных программ. Это способствует улучшению учебных материалов и методов [3, с. 17].

На современном этапе высшее образование сформировано на разнovidных измерениях в целях определения уровня достижений студентов в сфере степени усвоения ими как теоретических знаний, так и практических умений. Сегодня ориентация на процесс обучения студентов высших школ направлена на стимулирование их к более результативному и активному обучению. Определение динамики личностного развития каждого студента, достижений в образовательном процессе является важным средством мониторинга индивидуального развития. Важно, чтобы студенты в процессе подготовки к будущей профессиональной деятельности приобретали те знания и навыки, которые актуальны на современном рынке труда.

Процесс оценивания является одним из ключевых факторов, определяющих качество образования. Качество образования определяет степень достижения поставленных целей перед высшей школой в этом направлении. В образовательном процессе качество является основным средством, определяющим уровень соответствия получаемых обучающимися знаний, умений и навыков государственным стандартам и требованиям общества, обеспечивающим их освоение.

Поэтому оценивание следует рассматривать как ключевое средство измерения и определения качества. Потому что оценка выполняет управленческую функцию в системе образования. Говоря о важности этой области, Дерек Раунтри отметил, что, если мы хотим узнать правду о системе образования, мы должны сначала изучить ее процедуры оценивания [2, с. 45].

Материалы и методы исследований

Оценивание больше не рассматривается как изолированный процесс, оно рассматривается как неотъемлемая и важная часть педагогической деятельности. Каждый процесс оценивания базируется на научных, философских и педагогических основах, обеспечивает его надежность, объективность и легитимность. Оценивание, как элемент педагогического процесса, также базируется на определенных научных принципах и философских

взглядах. Научной основой этого процесса являются области когнитивной теории и педагогических измерений. Знания, теории, модели и методы, разработанные в этих областях, позволяют разработать научно обоснованный подход к оценке [7, с. 87].

По мнению профессора А. Шукурова, познание – это процесс, посредством которого человек приобретает новые знания и открывает для себя ранее неизвестное. Когнитивная теория рассматривает закономерности перехода от незнания к знанию и объясняет суть этого процесса. Именно посредством познания человек понимает и усваивает знания. Оценка также осуществляется на основе принципов этой теории, поскольку знания приобретаются в результате познавательной деятельности человека [1].

Проблема более эффективного приобретения и преподавания знаний со временем привела к формированию различных теорий обучения. Знания и навыки, которые должны приобрести молодые люди, определяются в соответствии с социально-экономическими и культурными требованиями каждой эпохи. В связи с этим основной функцией оценивания является ранжирование знаний, навыков и ценностей в соответствии с современными требованиями высшего образования.

Для оценивания знаний и умений студентов в высших учебных заведениях применяются различные методы:

Формирующее оценивание:

Данный метод оценки позволяет осуществлять непрерывный мониторинг знаний и навыков студентов и предоставлять им обратную связь. Формирующее оценивание включает в себя:

- Участие на семинарах и дискуссиях;
- Небольшие тесты и задания;
- Проекты и презентации;
- Учитель предоставляет устную и письменную обратную связь [4, с. 56].

Суммативное оценивание:

Этот тип оценивания фокусируется на окончательном измерении знаний, приобретенных студентом за определенный период времени. Это включает в себя:

- Письменные и устные экзамены;
- Курсовые и дипломные работы;
- Оценивание лабораторных и практических работ.

Результаты и обсуждения

Диагностическое оценивание – используется для определения начального уровня знаний студентов. Это делается в начале курса и помогает правильно ориентировать процесс обучения (Академия высшего образования [8, с. 87].

Альтернативные и инновационные подходы к оцениванию:

В последние годы в образовании получили распространение альтернативные методы оценивания. Среди них:

- Оценивание портфолио – анализ портфолио индивидуальных работ студента.
- Самоанализ и оценивание коллег – оценивание студентов своей работы и работы коллег.
- Оценивание на основе проектов – оценивание результатов проектов на основе решения реальных проблем.

Существуют некоторые проблемы с системой оценивания в высшем образовании:

Необходимо разработать объективные и стандартизированные критерии, чтобы учителя не принимали субъективных решений при оценивании. В настоящее время мы наблюдаем преобладание традиционных методов. Следует отдавать предпочтение более творческим и практичным подходам, отходя от оценивания, основанной исключительно на тестах и экзаменах. Необходимо применять индивидуальный подход к студентам, чтобы гарантировать, что оценка будет мотивирующей и направленной на развитие личности студента, на повышение уровня его достижений.

Существуют различные средства оценивания успеваемости студентов в системе высшего образования. Поскольку каждый метод имеет свои сильные и слабые стороны, целесообразно применять их в сочетании друг с другом. Развитие современных технологий позволяет сделать процесс оценивания более эффективным и объективным. Образовательным учреждениям следует выбирать средства оценивания достижений студентов в соответствии с их знаниями и навыками и использовать такие механизмы непрерывной обратной связи, которые будут способствовать развитию успеха студентов в учебе.

Оценивание не только измеряет уровень знаний и навыков студентов, но и помогает им развиваться. В наше время для этой цели используются различные средства [9, с. 76].

Одним из наиболее часто используемых средств оценивания являются письменные экзамены. Эти экзамены проводятся для проверки теоретических знаний студентов по предмету.

Главные преимущества традиционных письменных экзаменов заключаются в том, что стандартизированные вопросы позволяют объективно оценить знания студентов. На этом этапе можно применять различные типы вопросов (открытые, тестовые, эссе).

Одним из его недостатков является то, что он измеряет только теоретические знания, поэтому

оценивание практических навыков ограничено. Кроме того, с точки зрения психологии наблюдается отрицательная сторона оценивания: стресс и тревога перед экзаменами могут не отражать реальный потенциал студентов.

В последние годы широкое распространение получили компьютерные тесты и методы онлайн-оценивания. Данный метод позволяет оперативно и объективно оценить знания учащихся. Этот метод позволяет проводить быстрое и автоматизированное оценивание и может охватывать широкий спектр областей знаний с помощью открытых и закрытых тестов.

Однако вовремя онлайн-оценивания сложно измерить субъективное и творческое мышление, а технические проблемы могут негативно повлиять на процесс оценивания [5, с. 65].

Проектная и исследовательская работа используются для оценки творческих и исследовательских навыков студентов. Это помогает студентам глубже погрузиться в конкретную тему, работая индивидуально и в группах. Этот метод развивает у студентов навыки критического и аналитического мышления и помогает им развивать навыки решения реальных проблем. В этом случае критерии оценивания могут быть субъективными, а также это требует больше времени и ресурсов [10, с. 119].

Устные экзамены используются для оценивания устных знаний и навыков студентов по некоторым специальностям. Этот метод показывает, насколько глубоко студент понимает тему. Этот метод позволяет оценить навыки мышления и выражения. Поскольку он основан на живом общении между преподавателем и студентом, он лучше определяет уровень понимания предмета студентом.

Здесь тоже с точки зрения психологии наблюдается отрицательная сторона оценивания: недостатком является то, что существует вероятность субъективной оценки, что может вызвать беспокойство и стресс у студентов.

Портфолио основан на сборе работ, сделанных студентом в течение семестра или года. Портфолио может включать в себя эссе, проекты, лабораторные работы и другие задания.

Портфолио позволяет проводить непрерывное и многогранное оценивание, что дает возможность отслеживать развитие студентов долгосрочной перспективе. Однако при использовании портфолио процесс оценивания требует больше времени и усилий. Объективное оценивание образных и творческих работ может быть затруднена.

Для того чтобы система оценивания достижений студентов была объективной и эффективной, важно придерживаться следующих принципов:

- Прозрачность и справедливость – критерии оценивания должны быть объяснены студентам заранее, и одни и те же принципы должны применяться ко всем;
- Для измерения различных навыков студентов следует отдавать предпочтение комбинированным методам оценивания;
- Механизм непрерывной обратной связи – студентам следует предоставлять регулярную обратную связь и рекомендации по их развитию в процессе оценивания;

Подход, ориентированный на обучение – оценивание должно учитывать не только результаты, но и путь развития студента [6, с. 34].

Выводы

Оценивание успеваемости студентов в высших учебных заведениях является неотъемлемой частью системы образования. Точное и объективное оценивание не только повышает мотивацию сту-

дентов, но и способствует дальнейшему развитию их знаний и навыков. Применяя современные подходы, этот процесс можно сделать более эффективным и ориентированным на студентов. Поэтому постоянное совершенствование системы оценивания и внедрение новых методов вносит существенный вклад в повышение качества высшего образования в сфере оценивания достижений студентов.

Оценивание успеваемости студентов в системе высшего образования является одним из важных факторов, влияющих на их академическое и профессиональное развитие. В современной системе образования к традиционным подходам к оцениванию следует добавить альтернативные и интерактивные методы, а также внедрить новые стратегии для более активного вовлечения студентов в процесс обучения. Эффективное оценивание позволяет студентам применять свои знания и навыки в реальных жизненных ситуациях и адаптировать их к требованиям современного рынка труда.

Список источников

1. Assessment Reform Group. Оценка для обучения: 10 принципов, 2002 <https://www.aaia.org.uk>
2. Биггс Дж., Танг К. Преподавание для качественного обучения в университете. Великобритания: Mc Graw-Hill Education Press, 2011. 389 с.
3. Блэк П., Уильям Д. Оценка и обучение в классе. Оценка в образовании: принципы, политика и практика. Лондон: Школа образования, 1998, 75 с.
4. Боуд Д., Фальчиков Н. Переосмысление оценки в высшем образовании: обучение на длительный срок. Лондон: Routledge press, 2007. 220 с.
5. Браун С., Найт П. Оценка учащихся в высшем образовании. Лондон: Kogan Page, 1994. 160 с.
6. Гиббс Г., Симпсон К. Условия, при которых оценка поддерживает обучение студентов. Лондон: Learning and Teaching in Higher Education press, 2004. 160 с.
7. Никол Д., Макфарлейн-Дик Д. Формативная оценка и саморегулируемое обучение: модель и семь принципов хорошей практики обратной связи. Лондон: Studies in Higher Education press, 2004. 218 с.
8. Рейс П. Создание обучения: руководство для постобязательного образования. Лондон: Sage press, 2014. 190 с.
9. Раст К. Оценка обучения студентов в высшем образовании. Лондон: Routledge press, 2002. 310 с.
10. Тарас М. Оценка – суммативное и формативное – некоторые теоретические размышления. Лондон: Британский журнал образовательных исследований, 2005. 466 с.

References

1. Assessment Reform Group. Assessment for learning: 10 principles, 2002 <https://www.aaia.org.uk>
2. Biggs J., Tang, K. Teaching for quality learning at university. UK: Mc Graw-Hill Education Press, 2011. 389 p.
3. Black P., William, D. Assessment and learning in the classroom. Assessment in education: principles, policy and practice. London: School of Education, 1998, 75 p.
4. Bowd D., Falchikov, N. Rethinking assessment in higher education: learning for the long term. London: Routledge press, 2007. 220 p.
5. Brown S., Knight, P. Student assessment in higher education. London: Kogan Page, 1994. 160 p.
6. Gibbs G., Simpson, K. The conditions under which assessment supports student learning. London: Learning and Teaching in Higher Education press, 2004. 160 p.
7. Nicol D., Macfarlane-Dick D. Formative assessment and self-regulated learning: a model and seven principles of good feedback practice. London: Studies in Higher Education press, 2004. 218 p.

8. Reyes P. Creating learning: a guide for post-compulsory education. London: Sage press, 2014. 190 p.
9. Rust K. Assessing student learning in higher education. London: Routledge press, 2002. 310 p.
10. Taras M. Assessment – summative and formative – some theoretical reflections. London: British Journal of Educational Research, 2005. 466 p.

Информация об авторе

Вердиева Айгюн Бакихан гызы, докторант по программе доктора философии, исполняющая обязанности декана, Университет Хазар, Азербайджан, averdiyeva@khazar.org

© Вердиева Айгюн Бакихан гызы, 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 159.922

Содержание и структура мотивационной готовности к спортивной деятельности спортсменов-юниоров

¹ Горшкова С.В.,
¹ Ростовское областное училище (колледж) олимпийского резерва

Аннотация: цель исследования: провести исследование на базе колледжа, сделать обзор литературы и изучить мотивационную составляющую спортивной деятельности у спортсменов-юниоров. В статье рассматривается содержание и структура мотивационной готовности к спортивной деятельности спортсменов-юниоров. Спортивная деятельность является сложным комплексом различных видов активности, сопряженных с личностными качествами, способностями, свойствами и психофизиологическими ресурсами, цель которой достижение высоких результатов, связанных с преодолением себя, самоорганизацией, преодолением кризисных ситуаций, ситуаций конкуренции. Автор раскрывает содержание и структуру мотивационной готовности, понятие «спортивная деятельность». Мотивационная готовность к спортивной деятельности спортсменов-юниоров играет важную роль в развитии физической культуры и спорта. В процессе спортивной деятельности проявляются разнообразные мотивы, среди которых можно выделить следующие: потребность в двигательной активности, стремление к эстетическому наслаждению, желание соревноваться, потребность в активном отдыхе и развлечении, стремление к предельным физическим усилиям, а также стремление к преодолению состояния стресса. Наличие у спортсмена стремления к получению знаний в своей области является ключевым фактором, обеспечивающим успешное достижение результатов в спортивной деятельности. В контексте спорта мотивация представляет собой неотъемлемый элемент, способствующий развитию и полной реализации человеческого потенциала.

Ключевые слова: спорт, мотивация, спортивная деятельность, мотивационная готовность, обучающийся, личность

Для цитирования: Горшкова С.В. Содержание и структура мотивационной готовности к спортивной деятельности спортсменов-юниоров // Modern Humanities Success. 2025. № 3. С. 159 – 163.

Поступила в редакцию: 7 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 6 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

The content and structure of motivational readiness for sports activities of young athletes

¹ Gorshkova S.V.,
¹ Rostov Regional College of the Olympic Reserve

Abstract: the purpose of the study: to review the literature and narrow down the motivational component of sports activity among junior athletes. The article examines the content and structure of motivational readiness for sports activities of junior athletes. Sports activity is a complex complex of various types of activity associated with personal qualities, abilities, properties and psychophysiological resources, the purpose of which is to achieve high results related to overcoming oneself, self-organization, overcoming crisis situations, competitive situations. The author reveals the content and structure of motivational readiness, the concept of "competitive activity". The motivational readiness for sports activities of junior athletes plays an important role in the development of physical culture and sports. In the process of sports activity, various motives manifest themselves, among which the following can be distinguished: the need for motor activity, the desire for aesthetic enjoyment, the desire to compete, the need for active recreation and entertainment, the desire for extreme physical effort, as well as the desire to overcome stress. The athlete's desire to acquire knowledge in his field is a key factor ensuring the successful achievement of

results in sports activities. In the context of sports, motivation is an essential element contributing to the development and full realization of human potential.

Keywords: sports, motivation, athletic activity, motivational readiness, student, personality

For citation: Gorshkova S.V. The content and structure of motivational readiness for sports activities of junior athletes. Modern Humanities Success. 2025. 3. P. 159 – 163.

The article was submitted: December 7, 2024; Approved after reviewing: February 6, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Основной целью государственной стратегии Российской Федерации является содействие популяризации занятий физической культурой и спортом и развитию физкультурно-спортивной области. В современных условиях всестороннее продвижение физической активности и спорта представляет собой один из ключевых элементов социально-экономической политики страны. Подход правительства к физической культуре и спорту в России направлен на улучшение благосостояния ее граждан, снижение распространенности заболеваний, воспитание чувства национальной гордости и укрепление позиций России как выдающейся спортивной державы на международной арене.

Президент Российской Федерации В.В. Путин неоднократно отмечал, что физическая культура и спорт являются сферой национальных интересов российского государства. Физкультурно-спортивная работа и подготовка отражаются в индивидуальности профессиональной активности, в процессе которой происходит формирование личности и её профессиональное становление. Физическая культура и спорт представляют собой одну из областей, доступных для освоения с ранних лет и продолжающих развиваться на протяжении всей жизни человека [1,2].

Успешность спортивной деятельности требует должного уровня развития профессиональных способностей, знаний, умений необходимых для спортивной области. Результат такой деятельности не менее зависим и от мотивационной составляющей, как движущего психологического фактор в достижении цели [3].

В спорте, мотивация – это не сущность, а процесс, который влияет на инициацию, направление, величину, настойчивость, продолжение и качество целенаправленного поведения спортсмена.

Цель исследования: провести исследование на базе колледжа, сделать обзор литературы и изучить мотивационную составляющую спортивной деятельности у спортсменов-юниоров.

Материалы и методы исследований

Изучение научно-методической литературы по теме определило содержание и ряд характеристик спортивной мотивации. В ходе исследования были изучены научные работы открытого доступа в электронных онлайн-ресурсах: elibrary.ru, cyberleninka.ru, scholar.ru, scholar.google.com. Учитывались содержание, научная новизна, актуальность материалов.

Мотивационно-составляющая деятельности спортсменов-юниоров определяется множеством аспектов. Причины, которые могут повлиять на мотивацию обучающегося в спортивной деятельности, могут быть следующими: функциональная и физическая подготовленность, цель физического совершенствования, мотивы эстетического выражения, самоутверждение, карьерная ориентация.

Для определения психологическим мотивов к спортивной профессиональной деятельности было проведено исследование в форме анкетирования на базе ГБПОУ РО «Ростовское областное училище (колледж) олимпийского резерва», Ростов-на-Дону. Участниками стали 40 обучающихся 1-2 курсов, 27 юношей и 13 девушек.

Анонимная анкета предполагала следующие вопросы: «Вы считаете занятие спортом для себя необходимым условием успешной профессиональной деятельности?», «Вы испытываете удовольствие от занятий физической культурой и спортом», «Ваша профессиональная деятельность будет связана с физкультурно-спортивной деятельностью?», «Чувствуете ли вы эмоционально-психологическую нагрузку в процессе спортивной деятельности?», «Вы чувствуете себя комфортно в командной обстановке в процессе игры, тренировки?», «Вы видите себя в будущем мастером спорта?», «Я испытываю интерес к повышению своих профессиональных способностей?», «Не ставлю перед собой задачей добиться высоких спортивных результатов?», «Занятия спортом для меня преимущественно важны для контроля веса и красивой фигуры?».

Результаты и обсуждения

В результате проведенного анкетирования были определены мотивационные компоненты и количество обучающихся заинтересованных продолжать развивать свои способности, знания, уме-

ния в области физической культуры и спорта. Полученные данные были разделены по психологическим компонентам и представлены в числовом выражении в табл. 1.

Таблица 1

Результаты анкетирования обучающихся 1-2 курсов.

Table 1

Survey results for students of 1-2 courses.

Психологический компонент	Количество человек	Процент %
Подготовка к профессиональной деятельности	27	67,5
Волевые мотивы	21	52,5
Спортивное самоутверждение	10	25
Эмоциональное предпочтение	6	15

Изучение имперических работ по теме показал, что спортивная деятельность имеет ряд характерных особенностей:

- интенсивные эмоциональные переживания, обусловленные как победами, так и поражениями;
- стремление к достижению наивысшего результата;
- соревновательный характер деятельности;
- публичный характер соревнований.

Многие исследователи рассматривали готовность спортсмена к профессиональной деятельности как комплексное психофизиологическое состояние, включающее в себя мотивационные, когнитивные, эмоциональные и волевые аспекты личности. Это состояние обеспечивает актуализацию способностей и нацеленность на выполнение конкретных действий.

В контексте спортивной деятельности важнейшим фактором выступает психологическая готовность. В понимании поведения спортивного достижения является изучение восприятия успеха и неудачи каждым спортсменом. Успех и неудача – это психологические состояния, основанные на интерпретации результата. Как правило, если результат рассматривается как отражающий желательные качества личности, такие как высокие усилия, рассматриваются как успех. Если результат рассматривается как отражение нежелательных качеств, это рассматривается как неудача. Очевидно, что существенным элементом этой концептуализации является достижение цели спортсменом-юниором. Успех, неудача и достижение осознаются только тогда, когда человек осознает цель спортивной деятельности.

Существуют три формы поведения спортивного достижения. Первая форма поведения – это ориентированное на желаемый результат способностей поведение, при котором целью является максимизация вероятности достижения высоких

результатов и минимизация неудач. Вторая форма поведения достижения отвечает социальному одобрению. Иногда атлет преуспевает и проявляет мотивацию, потому что ищет социального одобрения со стороны тренерского состава, родителей, сверстников. Третья форма поведения у юных спортсменов может выражаться как единственная форма деятельности, отвечающая личным интересам «увлечение» [3].

Профессиональная готовность определена несколькими ключевыми компонентами:

1. Мотивация к профессиональному развитию – совершенствование своих знаний, умений.

2. Личностно-волевой – выполнять действия на основе установленных стандартов и выполнять их контроль.

3. Интеллектуальный, характеризуется высоким уровнем развития познавательных процессов.

4. Коммуникабельный – это уровень свободного установления контакта с категориями людей разной профессиональной направленности.

В процессе формирования профессиональной готовности ключевую роль играет мотивационный компонент. Область спортивной деятельности понимается как длительный и в свою очередь многообразный психологический процесс – это достижение наивысшего результат в своей деятельности, а также развитие духовно-нравственных и морально-волевых качеств личности. Трудясь над достижением поставленной спортивной или иной цели важно понимать и осознавать её значимость. Формирование мотивационного интереса воспитывается по средствам необходимой информации, что создает мотивацию к продолжению деятельности. Мотивация является неотъемлемой частью любой спортивной деятельности, и её необходимо рассматривать как ключевой элемент на пути к спортивным вершинам [4, 5].

Для достижения успеха в спорте, спортсмен должен быть заинтересован в получении знаний о своём виде спорта. Это важный аспект, который способствует достижению высоких результатов в спортивной деятельности. Мотивация играет ключевую роль в развитии и раскрытии потенциала человека в спорте. Она является необходимым условием для достижения успеха и развития в этой области.

В многочисленных научных исследованиях подчеркивается ключевая роль мотивации в достижении высоких результатов в спорте. Эта проблематика нашла отражение в работах известных учёных, таких как А.Ц. Пуни, Р.А. Пилюян, А.В. Шаболтас, Г.Д. Бабушкин, Е.П. Ильин, А.Г. Рафаилович и многих других. Кроме того, в некоторых работах были рассмотрены вопросы формирования мотивации в различных видах спорта.

А.Г. Рафаилович впервые обратил внимание на то, как мотивация влияет на спортивные достижения. Он выделил два типа мотивов:

- к непосредственным автор отнес удовлетворение от занятий спортом, укрепление здоровья.
- опосредственный мотив характеризовали осознание личностью важности спортивной и спортивной-прикладной деятельности.

Особенность спортивной мотивации обусловлена уникальностью предмета спортивной деятельности. Автор Р. А. Пилюян дает определение, спортивная мотивация – это психологическое состояние личности спортсмена, которое характеризует его результат соотношения способностей, умений и знаний с сферой спортивной деятельности и возможностями достижения целей связанных с наивысшим результатом практической деятельности» [7].

Мотивация человека играет ключевую роль в определении того, как долго он будет заниматься спортом.

Российский ученый Е.П. Ильин выделяет мотивы, побуждающие людей заниматься физической культурой и спортом. Первая группа – это мотивы процесса деятельности (получение удовольствия от физической активности, соревновательной деятельности). Вторая группа – это мотивы ориентированные на результат деятельности (самосовершенствование, самоутверждение, самовыражение, коммерческие мотивы, духовные потребности) [8].

Мотивационная сфера личности спортсмена-юниора отвечает потребностям в компетентности, принадлежности и автономии – связаны с чувством самоопределения, при этом потребность в автономии играет особенно важную роль. Также существует «внутренняя» и «внешняя» мотивация. Внутренняя мотивация подразумевает «выполне-

ние чего-либо, потому что это интересно или приятно». Внешняя мотивация, подразумевает «поведение, инициатором которого является кто-то другой», в этом случае человек совершает определённые действия, основываясь на вознаграждении или внешних условиях, влияющих на поведение.

Изучение работ Р.А. Пилюяна, позволило нам выделить три группы факторов выступающие основной мотивации профессиональных спортсменов (побудительные, процессуальные и базисные):

1. Причиной побуждения выступает удовлетворение духовно-материальных потребностей.

2. К базовым ученым отнес профессиональный рост спортсмена, коммерческая выгода, минимизация травм.

3. К процессуальным ученым отнес избегание негативных психогенных влияний и получение информации о своем сопернике.

Под спортивной мотивацией Пилюян понимал состояние спортсмена, важнейшей целью которого будет добиться наивысшего результата в спортивной карьере. Мотивация выступает одним из главных стержней отвечающего за результат соревновательной деятельности. В добавок к этому, реформирование и спортивная конкуренция выступают как средство усиления мотивационной готовности спортсмена [7].

В своём исследовании Е. Г. Бабушкин выделяет в структуре мотивации спортсмена два ключевых компонента: мотивацию к тренировкам и мотивацию к соревнованиям.

Мотивация к тренировочным занятиям проявляется в отношении к тренировочному процессу. Соревновательная мотивация подразделяется на две формы – достичь успех любой ценой и возможность избегания неудач [6].

Выводы

Анализируя результаты исследований учёных, можно сделать вывод, что в процессе спортивной деятельности проявляются разнообразные мотивы, среди которых можно выделить следующие: потребность в занятии физкультурно-спортивной деятельностью, стремление к эстетическому наслаждению, готовность к соревновательной деятельности, потребность в активном отдыхе и развлечении, стремление к предельным физическим усилиям, а также стремление к преодолению состояния стресса.

Наличие у спортсмена стремления к получению знаний в своей области является ключевым фактором, обеспечивающим успешное достижение результатов в спортивной деятельности. В контексте спорта мотивация представляет собой неотъемлемый элемент, способствующий развитию и полной реализации человеческого потенциала.

Список источников

1. Иванов В.Д., Кондакова Ю.П. Проблемы мотивации студентов к физкультурно-спортивной деятельности // Актуальные проблемы педагогики и психологии. 2022. Т. 3. № 11. С. 32 – 39.
2. Агишева Е.В. Формирование у студентов мотивации к физкультурно спортивной деятельности // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия 2, Физическое воспитание и спорт. 2021. Т. 61. № 2. С. 10 – 14.
3. Серова Л.К. Мотивация в спортивной деятельности: монография. Москва : Спорт, 2020. 144 с.
4. Довбня И.Д., Безенкова Т.А., Супрун Н.Г. Теоретические основы формирования мотивации достижения в спортивной деятельности // Общество. 2024. № 4-4 (35). С. 50 – 54.
5. Голоманзина К.А. Мотивация в спортивной деятельности // Спортивная психология в межкультурном пространстве: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2021. С. 94 – 101.
6. Бабушкин Г.Д., Бабушкин Е.Г. Формирование спортивной мотивации. Омск: СибГАФК, 2000. 179 с.
7. Пилоян Р.А. Мотивация спортивной деятельности. М., 1984. 104 с.
8. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб., 2004. 512 с.
9. Пуни А.Ц. Формирование и актуализация мотивов участия в соревнованиях // Хрестоматия: Спортивная психология в трудах отечественных специалистов; сост. И.П.Волков. СПб., 2002. 384 с.
10. Рафаилович А.Г. О возникновении и развитии интереса к спорту // Труды ЛНИИФК. Л.: ЛНИИФК, 1950. Т. 5. С. 21 – 29.
11. Шаболтас А.В. Мотивы занятий спортом высших достижений в юноше-ском возрасте: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 1998. 21 с.

References

1. Ivanov V.D., Kondakova Yu.P. Problems of students' motivation for physical education and sports activities. Actual problems of pedagogy and psychology. 2022. Vol. 3. No. 11. P. 32 – 39.
2. Agisheva E.V. Formation of students' motivation for physical education and sports activities. Bulletin of Lugansk State Pedagogical University. Series 2, Physical education and sport. 2021. Vol. 61. No. 2. P. 10 – 14.
3. Serova L.K. Motivation in sports activities: monograph. Moscow: Sport, 2020. 144 p.
4. Dovbnya I.D., Bezenkova T.A., Suprun N.G. Theoretical foundations of the formation of achievement motivation in sports activities. Society. 2024. No. 4-4 (35). P. 50 – 54.
5. Golomanzina K.A. Motivation in sports activities. Sports psychology in the intercultural space: Proc. of the International. scientific-practical. conf. Ekaterinburg: Ural University Publishing House, 2021. P. 94 – 101.
6. Babushkin G.D., Babushkin E.G. Formation of sports motivation. Omsk: SibGAFFK, 2000. 179 p.
7. Piloyan R.A. Motivation of sports activities. Moscow, 1984. 104 p.
8. Ilyin E.P. Motivation and motives. St. Petersburg, 2004. 512 p.
9. Puni A.Ts. Formation and actualization of motives for participation in competitions. Reader: Sports psychology in the works of domestic specialists; compiled by I.P. Volkov. SPb., 2002. 384 p.
10. Rafailovich A.G. On the emergence and development of interest in sports. Works of LNIIFK. L.: LNIIFK, 1950. Vol. 5. P. 21 – 29.
11. Shaboltas A.V. Motives for engaging in high-performance sports in adolescence: author's abstract. diss. ... candidate of psychological sciences. SPb., 1998. 21 p.

Информация об авторе

Горшкова С.В., преподаватель, Ростовское областное училище (колледж) олимпийского резерва, <pedagogkorn@rambler.ru>

© Горшкова С.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования
(педагогические науки)
УДК 373.01

Влияние использования инновационных технологий на управление качеством образования в общеобразовательных школах

¹ *Джавадов Ильхам Агагарлаш оглу,*
¹ *Институт образования Азербайджанской Республики*

Аннотация: в статье исследовано влияние использования инновационных технологий на управление качеством образования в общеобразовательных школах. Повествуется о задачах, поставленных образовательной политикой страны и отмечены целенаправленные работы, проделанные в направлении их решения. В тоже время в работе ссылались на исследования, проводимые ведущими работниками образования нашей республики и мира, а также международных организаций.

Широко трактуются различные инновационные технологии, применяемые с целью повышения эффективности учебного процесса и улучшения результатов обучения учащихся общеобразовательных школ. Определена целесообразность использования различных моделей уроков в организации педагогического процесса для развития творческой, коммуникативной личности, использующей полученные знания и умения в мирных целях, согласно вызовам современной эпохи. Это очень полезно с точки зрения развития у учащихся нестандартного мышления, творческих способностей и навыков работы в команде. Также был сделан вывод, что эффективность той или иной технологии зависит главным образом от того, кто применяет данные подходы в педагогической практике. Отмечается, что современный педагог как технолог образовательного процесса обязан свободно использовать многие инновационные технологии и не должен тратить время на переосмысление уже известного.

Ключевые слова: качество образования, инновационные технологии, образовательный процесс, достижения учащихся, профессиональное развитие

Для цитирования: Джавадов Ильхам Агагарлаш оглу Влияние использования инновационных технологий на управление качеством образования в общеобразовательных школах // Modern Humanities Success. 2025. № 3. С. 164 – 169.

Поступила в редакцию: 8 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 7 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

The impact of the use of innovative technologies on the management of education quality in comprehensive schools

¹ *Dzhavadov Ilham Agagarlash oglu,*
¹ *Institute of Education of the Republic of Azerbaijan*

Abstract: the article examines the impact of innovative technologies on education quality management in comprehensive schools. It describes the tasks set by the country's educational policy and notes targeted work done to solve them. At the same time, the work refers to studies conducted by leading educators in our republic and the world, as well as international organizations.

Various innovative technologies used to improve the efficiency of the educational process and improve the learning outcomes of students in comprehensive schools are widely interpreted. The feasibility of using various lesson models in organizing the pedagogical process for the development of a creative, communicative personality using the acquired knowledge and skills for peaceful purposes, according to the challenges of the modern era is determined. This is very useful in terms of developing students' unconventional thinking, creativity and teamwork skills. It was also concluded that the

effectiveness of a particular technology depends mainly on who applies these approaches in pedagogical practice. It is noted that a modern teacher as a technologist of the educational process is obliged to freely use many innovative technologies and should not waste time rethinking what is already known.

Keywords: quality of education, innovative technologies, educational process, student achievements, professional development

For citation: Dzhavadov Ilham Agagarlash oglu The impact of the use of innovative technologies on the management of education quality in comprehensive schools. Modern Humanities Success. 2025. 3. P. 164 – 169.

The article was submitted: December 8, 2024; Approved after reviewing: February 7, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Радикальные изменения, происходящие в современном мире, требуют трансформации системы образования и адаптации к новым условиям, чтобы молодое поколение могло ответить на вызовы времени. В связи с этим основной задачей государственной образовательной политики является обеспечение качественного образования на основе инновационных технологий в соответствии с меняющимися потребностями и запросами личности и общества. В «Государственной Стратегии по развитию образования в Азербайджанской Республике», утвержденной в 2013 году, отмечается, что *«должны быть предприняты новые шаги для того, чтобы система образования в Азербайджанской Республике отвечала на вызовы развития человеческого капитала, а показатели качества общего образования должны быть адаптированы к европейским стандартам»* [2].

Как известно, повышение качества образования считается одним из главных приоритетов реализуемой в нашей стране образовательной политики. В этом смысле важно, чтобы педагогический состав, работающий в образовательных учреждениях, обладал возможностями применять инновационные технологии.

Материалы и методы исследований

Исследования доказывают, что педагогические знания учителей считаются залогом инноваций в образовании и одним из основных показателей качества в образовательных учреждениях [8]. Благодаря их профессионализму, опыту и педагогическому мастерству удается добиться высоких результатов в учебном процессе. Регулярное повышение квалификации учителей по специальностям, использование инновационных методов обучения, а также проведение уроков с учетом индивидуальных особенностей учащихся является одним из важных факторов, повышающих качество образования.

Большинство людей провели значительную часть своей жизни в школе, и многие, вероятно, думают, что могут определить, каким должен быть

«хороший» учитель или директор. Но быть профессионалом означает больше, чем просто «хорошо» выполнять свою работу. «Профессионал» – это тот, кто использует свой опыт для принятия решений относительно своей работы, имеет полномочия реализовывать эти решения и вносит свой вклад в совокупность профессиональных знаний. Такие решения и действия основаны на специализированном наборе знаний и навыков, полученных как в результате качественного обучения, так и постоянного сотрудничества с коллегами и другими заинтересованными сторонами. Для учителей и руководителей школ профессионализм означает не только эффективную организацию своей работы, но и работу над совершенствованием своих навыков, сотрудничество с коллегами и родителями, творческий подход к проблемам, с которыми они сталкиваются. Концепция профессиональных учителей и руководителей школ не статична и постоянно развивается, чтобы соответствовать возникающим вызовам образования 21 века. Ожидается, что учителя и руководители школ будут брать на себя новые обязанности, такие как обеспечение развития социальных и эмоциональных навыков учащихся и реагирование на индивидуальные потребности учащихся в обучении. Профиль учителей и руководителей школ 21-го века представляет их как интеллектуально развитых людей, способных собирать, анализировать и действовать на основе школьных и классных данных. Таким образом, развитие педагогических работников оказывает важное влияние на улучшение качества педагогической среды и системы образования в целом [7].

Результаты и обсуждения

Как видно из исследований, проведенных престижными международными организациями, образование всегда играло важную роль в содействии трансформации общества, поэтому само образование должно быть преобразовано для построения устойчивого будущего. В этой трансформации учителя должны быть главными представителями перемен. Пандемия COVID-19 пока-

зала, что учителя способны адаптировать образовательное обеспечение к меняющимся требованиям, чтобы сделать образование более современным и поддерживать обучение даже в самых сложных обстоятельствах. Кризис показал, что образование может измениться, но для того, чтобы эти изменения произошли, учителя должны получить адекватную поддержку и предоставить им возможность выполнять свою роль.

В целях управления качеством образования в общеобразовательных школах могут применяться различные инновационные технологии, позволяющие повысить эффективность учебного процесса и улучшить результаты учащихся. К ним относятся электронные журналы и дневники, электронные доски, оценивание достижений учащихся в электронной форме, использование активных (интерактивных) методов в обучении.

В связи с реализацией мероприятий, предусмотренных в рамках «Государственной программы информатизации системы образования в Азербайджанской Республике на 2008-2012 годы» [1], утвержденной Распоряжением Президента Азербайджанской Республики от 10 июня 2008 года, в десяти общеобразовательных учреждениях, расположенных в Баку (Лицей имени академика Зарифы Алиевой, Бакинский Европейский Лицей, Элитная Гимназия имени Ильяса Эфендиева, полные средние школы 6, 7, 8, 20, 23, 60, 160 города Баку) с 2010/2011 учебного года начата реализация проекта электронного журнала и дневника [9]. В настоящее время платформа электронного журнала и дневника используется в 453 школах 37 городов и районов республики. Услугами электронного журнала и дневниковой платформы пользуются 55 688 руководителей и педагогических работников, 658 604 ученика.

Электронный журнал имеет большое значение с точки зрения повышения эффективности и прозрачности учебного процесса в общеобразовательных учреждениях, своевременного учета учебных достижений учащихся, контроля их посещаемости, налаживания эффективной коммуникации с родителями. Электронный журнал – это электронная система, используемая для контроля и учета знаний, посещаемости и успеваемости учащихся, и одновременно регулируемый государством финансовый документ [4, с. 50].

Судя по всему, эта цифровая платформа, помимо того, что существенно упрощает процесс фиксации учебных достижений учащихся и обеспечивает более эффективную коммуникацию между всеми участниками учебного процесса, считается еще и финансовым документом школы. Учителя имеют возможность сразу вносить оценки, ком-

ментарии и отзывы в электронный журнал. Это позволяет избежать возможных ошибок, связанных с ручным ведением учета, и экономит время.

Доступ к платформе электронного журнала возможен для всего педагогического состава школы, а для родителей – к платформе электронного дневника.

Электронный дневник облегчает общение между школой, родителями и детьми, делая учебный процесс более эффективным. При возникновении проблем с успеваемостью, посещаемостью или поведением учащегося родители имеют возможность немедленно получить информацию об этом, своевременно отреагировать на проблемы и помочь детям их решить. В электронных дневниках также возможен автоматический подсчет среднего балла, итоговых оценок и статистика успеваемости каждого ученика. Учителя могут легко отслеживать прогресс каждого ученика и анализировать результаты тестов и викторин, что помогает выявить сильные и слабые стороны обучения. Используя возможности электронного дневника, учителя выясняют причины низких оценок учащихся и поддерживают их развитие, давая предложения и рекомендации по улучшению их успеваемости.

Родители также, в свою очередь, могут следить за успеваемостью своих детей и получать информацию о домашних заданиях, посещаемости и оценках.

Электронный журнал создает единое информационное пространство, выполняя регулирующие и контрольные функции между образовательными учреждениями и семьями учащихся. Это существенно влияет на учебную мотивацию учащихся и повышает качество образования, обеспечивая прозрачность и понятность процесса обучения [5, с. 227].

Применение электронного дневника и журнала в учебном процессе существенно повышает его качество, делает его более современным, открытым и доступным для всех участников.

В последние годы широкая интеграция информационных и коммуникационных технологий во все сферы человеческой деятельности, включая образовательный процесс, превратила традиционные классы в динамичные интерактивные учебные центры.

Интерактивная доска – ценное средство для обучения всего класса. Это визуальный ресурс, помогающий учителям представить новый материал ярко и увлекательно. Он позволяет подавать информацию с помощью различных мультимедийных ресурсов, учителя и учащиеся могут про-

комментировать материал и изучить его максимально подробно [6, с. 429].

Как известно, использование интерактивных досок в общеобразовательных школах позволяет визуализировать один из важнейших принципов преподавания. Использование интерактивного оборудования в школах обеспечивает скорость усвоения материала, повышение интереса учащихся к урокам, простоту и удобство подготовки учебных материалов для учителей.

Учитель может заранее подготовить уроки по темам раздела, а затем во время урока добавлять необходимый учебный материал или делать пометки на картинке. Уроки можно отметить в памяти, а при необходимости части урока можно передавать ученикам в распечатанном виде или по электронной почте. Работа с интерактивной доской позволяет учителю осуществлять динамическое обновление преподавания и повышает его информационную компетентность.

В современной образовательной практике все более актуальность приобретает оценивание учебных достижений обучающихся в электронной форме (с использованием информационно-коммуникационных технологий и соответствующего компьютерного программного обеспечения). В процессе обучения много времени тратится (и, к сожалению, даже теряется) на проверку результатов тестов учащихся. Учитывая количество учеников в классе и время, необходимое для проверки теста каждого ученика, сложность задачи нельзя недооценивать. Использование цифровых (электронных) технологий целесообразно для предотвращения потерь времени и минимизации субъективизма в оценивании результатов обучения учащихся.

Еще одним важным преимуществом электронного оценивания достижений учащихся является ее безопасность. В данном случае сохраняется конфиденциальность оценивания, все вопросы собираются в базе данных, вопросы шифруются, что предотвращает распространение информации и обеспечивает конфиденциальность.

Следующим преимуществом электронного оценивания является ее экономическая эффективность. Каждый раз тестовые вопросы необходимо распечатывать для каждого учащегося, участвующего в оценивании, что требует много бумаги, картриджей, времени и человеческих ресурсов. При электронном оценивании, в зависимости от программного обеспечения, один вопрос может быть предъявлен учащимся с разными дескрипторами, а значит, нет необходимости писать дополнительные вопросы.

Одной из современных технологий, направленных на повышение качества образования, является активное (интерактивное) обучение. Преимущества использования активных (интерактивных) методов обучения очевидны, поскольку:

- ученики усваивают новый материал не как пассивные слушатели, а как активные участники учебного процесса;

- снижается доля учебной нагрузки и увеличивается объем самостоятельной работы;

- учащиеся приобретают навык осваивать современные технические средства и технологии поиска и обработки информации;

- приобретают возможность самостоятельно собирать информацию и определять уровень ее достоверности.

Активное (интерактивное) обучение – это совокупность методов организации и управления учебно-познавательной деятельностью. Для данного обучения характерны следующие аспекты [3, с. 11]:

- создание учителем познавательной проблемной ситуации сознательно (добровольно);

- стимулирование активной исследовательской позиции учащихся в процессе решения проблем;

- создание условий для самостоятельного открытия, приобретения и усвоения учащимися новых и необходимых знаний [3, с. 11].

Как видно из перечисленных особенностей, использование активных (интерактивных) методов обучения дает возможность целенаправленно спланированных постоянных контактов между учителями и учениками, а не случайных контактов. Интерактивные методы обучения эффективнее использовать целенаправленно там, где они действительно необходимы. Любая инновационная образовательная технология, используемая в процессе обучения, должна иметь определенные особенности в зависимости от возраста учащихся и содержания изучаемого материала [10].

Выводы

Как видно из проведенных исследований, при использовании инновационных обучающих технологий в управлении качеством образования в общеобразовательных школах на педагогов ложится большая нагрузка и ответственность. Тот факт, что руководитель общеобразовательного учреждения является новатором, не означает, что эта работа в школе хорошо организована и в результате качество образования повысится. В связи с этим каждый из руководящих и педагогических кадров, работающих в общеобразовательных школах, должен любить свою работу и стараться применять инновационные технологии в обучении. Сегодня не весь преподавательский состав, работающий в

школе, высокомотивирован, они считают, что успех школы – это только имя директора школы. С этой точки зрения политика страны в сфере подготовки педагогических кадров должна быть пересмотрена, а соответствующая нормативно-правовая база должна быть обновлена. С этой целью, прежде всего, вступительные экзамены на педагогические факультеты высших учебных заведений нашей страны целесообразно организовать в два этапа: на первом этапе оцениваются интерес абитуриентов к педагогической деятельности, мотивация и особенности характера, навыки устной и письменной речи, а на втором этапе – их академический уровень (по соответствующей группе специальностей). Учитывая международный опыт, в целях повышения качества преподавания следует применять мультидисциплинарный подход к составлению образовательных программ в области начальной педагогической подготовки, студентам следует давать больше практических навыков, чем только теоретические знания. Для этого, как и в мировой практике, целесообразно увеличить продолжительность педагогического стажа начальной подготовки учителей в нашей стране до 30 недель и постепенно охватить весь период обучения. На наш взгляд, такой подход

создаст широкие возможности для будущих учителей прийти в школу более подготовленными, лучше ознакомиться с технологиями активного (интерактивного) обучения.

С точки зрения повышения качества начальной подготовки учителей считается более полезным получение отзывов от сторонних организаций по образовательным программам и учебным планам, разработанным в высших учебных заведениях.

Следует также уделить внимание интерактивному обучению с использованием современных технологий обучения на занятиях профессорско-преподавательского состава, работающих в высших учебных заведениях. С этой целью заслуживает похвалы создание современной образовательной инфраструктуры (интерактивные классы, лаборатории, электронная библиотека и т.п.), оснащенной богатыми цифровыми и онлайн-ресурсами, доступными всем участникам образовательного процесса в вузе.

На наш взгляд, предлагаемые изменения обеспечат организацию начальной подготовки учителей в высших учебных заведениях в соответствии с требованиями рынка труда и более эффективное использование инновационных образовательных технологий в общеобразовательных школах.

Список источников

1. «Государственная программа по информатизации системы образования в Азербайджанской Республике на 2008-2012 годы», утвержденная Указом Президента Азербайджанской Республики от 10 июня 2008 года № 2856. <https://e-qanun.az/framework/14766>
2. «Государственная Стратегия по развитию образования в Азербайджанской Республике», утвержденная Указом Президента Азербайджанской Республики от 24 октября 2013 года. <https://president.az/az/articles/view/9779>
3. Вейсова З.А. Активное (интерактивное) обучение: пособие для учителей. Баку: Юнисеф, 2007. 152 с.
4. Щекочихина В.М., Царенкова В.Б. Особенности средств электронного оценивания и контроля в образовательном учреждении. М.: Вестник науки и образования. 2020. № 19 (97). Часть 1. С. 49 – 51.
5. Якушина Е.В., Буланов С.В., Гаврилин И.А. Электронный журнал и виртуальный дневник ученика: варианты, преимущества и недостатки информационных систем. М.: Школьные технологии. 2010. № 6. С. 226 – 234.
6. Кулишова Д.С. Внедрение электронных досок в учебный процесс школы для совмещения интересов преподавателей и школьников. Таганрог // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2016. № 1. С. 427 – 434. https://files.tgpi.ru/nauka/vestnik/2016/1/Vestnik_TI_2016_1.pdf
7. OECD. 2020. TALIS 2018 Results (Volume II): Teachers and School Leaders as Valued Professionals. Paris, OECD Publishing. https://www.oecd.org/en/publications/talis-2018-results-volume-ii_19cf08df-en.html
8. UNESCO. 2022. Transforming education from within: current trends in the status and development of teachers; World Teachers' Day 2022. <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000383002>
9. Джафаров Ш. Система «Электронная школа» введена в эксплуатацию в 10 школах / Учитель Азербайджана. 2010. 1 октября. С. 1.
10. Казымзаде А. Содержание образования в современный период и его управление / Учитель Азербайджана. 2010. 6 августа. С. 2.

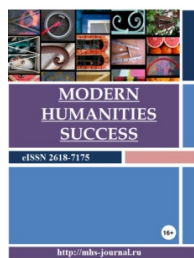
References

1. "State Program on Informatization of the Education System in the Republic of Azerbaijan for 2008-2012", approved by the Decree of the President of the Republic of Azerbaijan dated June 10, 2008 No. 2856. <https://e-qanun.az/framework/14766>
2. "State Strategy for the Development of Education in the Republic of Azerbaijan", approved by the Decree of the President of the Republic of Azerbaijan dated October 24, 2013. <https://president.az/az/articles/view/9779>
3. Veysova Z.A. Active (interactive) learning: a manual for teachers. Baku: Unicef, 2007. 152 p.
4. Shchekochikhina V.M., Tsarenkova V.B. Features of electronic assessment and control tools in an educational institution. Moscow: Bulletin of Science and Education. 2020. No. 19 (97). Part 1. P. 49 – 51.
5. Yakushina E.V., Bulanov S.V., Gavrilin I.A. Electronic journal and virtual diary of a student: options, advantages and disadvantages of information systems. Moscow: School technologies. 2010. No. 6. P. 226 – 234.
6. Kulishova D.S. Introduction of electronic boards in the educational process of the school to combine the interests of teachers and schoolchildren. Taganrog. Bulletin of the Taganrog Institute named after A.P. Chekhov. 2016. No. 1. P. 427 – 434. https://files.tgpi.ru/nauka/vestnik/2016/1/Vestnik_TI_2016_1.pdf
7. OECD. 2020. TALIS 2018 Results (Volume II): Teachers and School Leaders as Valued Professionals. Paris, OECD Publishing. https://www.oecd.org/en/publications/talis-2018-results-volume-ii_19cf08df-en.html
8. UNESCO. 2022. Transforming education from within: current trends in the status and development of teachers; World Teachers' Day 2022. <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000383002>
9. Jafarov Sh. The Electronic School System Has Been Put into Operation in 10 Schools. Teacher of Azerbaijan. 2010. October 1. P. 1.
10. Kazimzade A. The Content of Education in the Modern Period and Its Management. Teacher of Azerbaijan. 2010. August 6. P. 2.

Информация об авторе

Джавадов Ильхам Агагарлаш оглу, доктор философии по педагогике, доцент, заместитель директора, Институт образования Азербайджанской Республики, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0004-8522-320X>, i.cavadov@arti.edu.az

© Джавадов Ильхам Агагарлаш оглу, 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 378:371.134

Авторская модель управления системой подготовки обучающихся – будущих педагогов

¹ Рамазанова Э.А.

¹ Крымский инженерно-педагогический университет

Аннотация: в статье отмечается важность педагогического образования для Республики Крым. Обращается внимание на средний уровень спроса на педагогические профессии среди потенциальных абитуриентов, поступающих в высшие учебные заведения на педагогические специальности. Дан краткий анализ научно-педагогической литературы по выбору будущей специальности, перспективам профессионального роста, проблеме подготовки абитуриентов к педагогическому образованию и развитию специализированных школ и классов. Рассмотрена структура информационно-образовательной среды для подготовки будущих педагогов в Крымском регионе. В информационно-образовательной среде Республики Крым функционируют и школы, ВУЗы и предприятия. Данная модель является средством проектирования эффективного маршрута обучающихся ВУЗов. Для решения данной проблемы в ГБОУ ВПО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» было проведено исследование с целью выявления ситуации по абитуриентам, поступающим на педагогические направления. Даны пути решения проблемы по увеличению числа абитуриентов, поступающих на педагогические направления.

Ключевые слова: система, ИОС, абитуриентов, поступающих на педагогические специальности, подготовка школьников

Для цитирования: Рамазанова Э.А. Авторская модель управления системой подготовки обучающихся – будущих педагогов // Modern Humanities Success. 2025. № 3. С. 170 – 177.

Поступила в редакцию: 8 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 7 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

The author's management model of the system of training students – future teachers

¹ Ramazanova E.A.,

¹ Crimean Engineering and Pedagogical University

Abstract: the article deals with the teacher education in the Republic of Crimea. Attention is aimed to the teaching professions demand level among applicants entering higher education institutions for pedagogical specialties. The scientific and pedagogical literature analysis on the future specialty choice is given. The information and educational space structure for the future teachers training in the Crimean region is considered. This model is a means of designing an effective route for university students in the Republic of Crimea. To solve this problem, a study was conducted at the Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov in order to identify the situation of applicants entering pedagogical fields. Ways to solve the problem of increasing the number of applicants entering pedagogical fields are given.

Keywords: system, IOS, applicants entering pedagogical specialties, training of schoolchildren

For citation: Ramazanova E.A. The author's management model of the system of training students – future teachers. Modern Humanities Success. 2025. 3. P. 170 – 177.

The article was submitted: December 8, 2024; Approved after reviewing: February 7, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

В настоящее время в школах Республики Крым наблюдается дефицит педагогических кадров, а спрос на них растёт в связи со строительством и открытием новых школ в регионе для повышения доступности образования для всех масс населения Республики (и для городских жителей, и для жителей сельской местности), так как с 2014 г. население Крыма растёт. При этом более всего требуется учителя начальных классов и русского языка.

ГБОУ ВПО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» (КЭПУ им. Февзи Якубова) готовит педагогические кадры (дошкольное обучение и начальные классы). Набор студентов в 2024 г. показал, что число поступающих на педагогические направления снизился (примерно на 15,3%). Также был проведён анализ результатов сдачи ЕГЭ в 2024 г., который представлен в табл. 1.

Таблица 1

Анализ результатов сдачи ЕГЭ в 2024 г.

Table 1

Analysis of the results of the Unified State Exam in 2024

Год	2024	
Предметы	Крым	РФ
Физика	49,0	54,95
Математика Б	51,6	4
Математика Пр	61,2	55,62
Русский язык	46,90	66,43
История	47,7	56,37
Обществознание	58,7	56,4
Английский язык	Пока нет статистики	Пока нет статистики

Результаты анализа показывают, что в Крыму средние результаты по сдаче ЕГЭ, от 7 до 10 % ниже чем по РФ, что вызывает беспокойство, так как школьники, поступающие на педагогические специальности, слабо подготовлены.

Выбор будущей специальности всегда важен и актуален. Профессиональное развитие личности рассматривается с позиций деятельностного подхода в работах С.Л. Рубинштейна и А.Н. Леонтьева [5]. Компетентностный подход рассматривается Э.Ф. Зеером и А.В. Хуторской [1, 9, 12]; личностно-ориентированный подход рассматривался Г.А. Цукерманом, И.С. Якиманской и И.Ю. Соколовой [8]. В данный момент активно исследуется проблема неподготовленности абитуриентов к педагогическому образованию, кроме того исследуются причины выбора будущей профессии [11], а также пристальное внимание уделяется профессиональной ориентации школьников [7].

Для решения проблемы подготовки обучающихся к поступлению в ВУЗ открываются предпрофессиональные классы, которые ориентируются на педагогические специальности, необходимые региону [9]. Модель внеаудиторной работы со студентами педагогических специальностей с использованием активных методов обучения рассматривалась в работах ученых [3, 4, 6]. Другие учёные занимаются вопросами развития мотивации в контексте высшего образования [2].

Цель исследования состоит в обосновании эффективной структуры региональной информационно-образовательной среды (ИОС) для обучения студентов по педагогическим направлениям.

Материалы и методы исследований

ИОС – это открытая система взаимосвязи школ, вузов и предприятий. ИОС также включает:

- 1) учебно-методическую литературу;
- 2) экспериментальные и контрольные работы, а также контрольные задания;
- 3) реципиентов (учащихся и учителей);
- 4) информационный переход (школьник – поступающий, поступающий – студент);
- 5) информационная сфера (преподаватель – студент, учитель – школьник).

Региональная ИОС состоит из взаимодействия «школа – ВУЗ – предприятие». Абитуриент может быть из числа тех, кто учился в предпрофессиональных классах, посещал определённые секции либо кружки, проходил подготовительные курсы в школе или же непосредственно в ВУЗе (подготовка к поступлению), мог учиться в Малой академии наук (МАН), которые также являются объектами ИОС. В такой ИОС преподаватель в ВУЗе является проводником формирования педагогического мышления, а вот предприятие не влияет на подготовку будущих профессионалов, как правило, они уже получают сформированного специалиста.

Однако, стоит отметить, что всё же связь между ВУЗом и предприятием сохраняется, это взаимодействие происходит через базовые кафедры,

совместные научные проекты и т.д. На рис. 1 (рис. 1) представлена авторская модель подготовки будущих педагогов в Республике Крым.

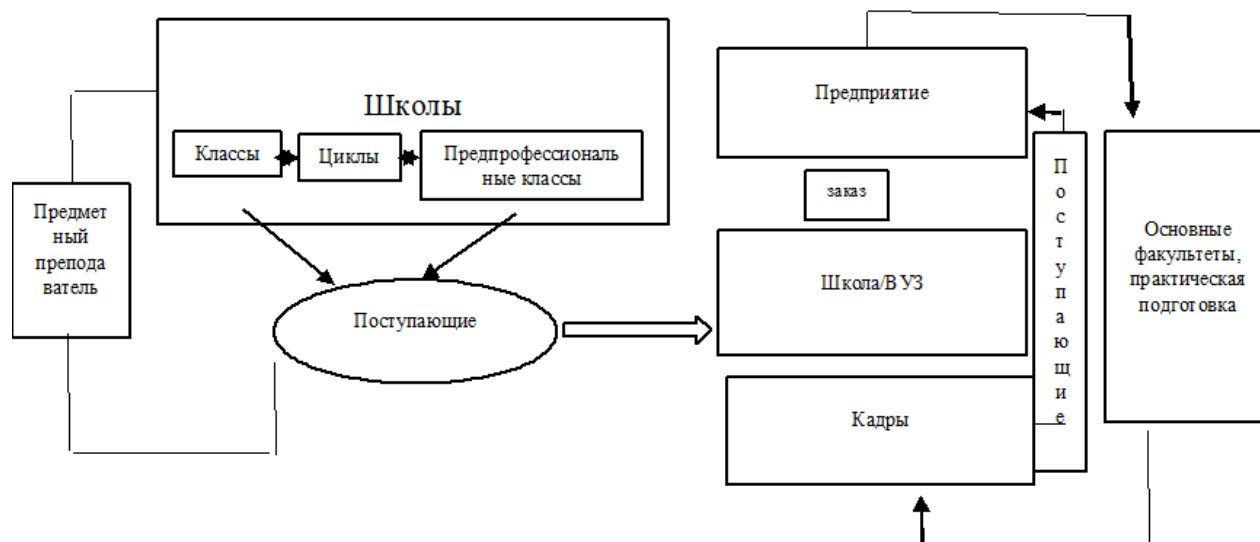

Рис. 1. Авторская модель управления системой подготовки обучающихся педагогических специальностей в Республике Крым.

Fig. 1. Author's model of managing the training system for students of pedagogical specialties in the Republic of Crimea.

Результаты и обсуждения

В 2024 г. в КИПУ началось исследование выявления уровня подготовки абитуриентов к обучению на педагогических специальностях, результа-

ты которого представлены в данной статье. Студентам первого курса педагогических специальностей было предложено пройти анкетирование (рис. 2).

Анкета 1.

Будьте добры, ответьте на следующие вопросы, подчеркните ответ:

«К сдаче экзамена вы готовились самостоятельно?» (Да, нет)

«Занимались ли вы на подготовительных курсах в школе?» (Да, нет)

«Посещали ли вы подготовительные курсы в университете?» (Да, нет)

«Готовились ли вы с репетитором?»

Спасибо!

Анкета 2

Будьте добры, ответьте на следующие вопросы, подчеркните правильный для Вас ответ.

«Учились ли вы в предпрофессиональном классе?» (Да, нет)

«Посещали ли вы кружки или секции?» (Да, нет)

«Вы учились в Малой академии наук (МАН)?» (Да, нет).

Спасибо!

Рис. 2. Анкеты 1 и 2 для интервьюирования студентов 1 курса педагогических направлений.

Fig. 2. Questionnaires 1 and 2 for interviewing first-year students in pedagogical fields.

Итак, результаты показали, что готовились к поступлению с репетитором 31,5 % абитуриентов, занимались на подготовительных курсах в университете – 12,3 %, занимались на подготовительных курсах в школе – 47,9 %, самостоятельно готовились – 56,2 %.

Результаты анкетирования 2: «Учились ли вы в предпрофессиональном классе?» (да – 2,6%; нет –

98,4%); «Посещали ли вы кружки/секции?» (да – 35,6%, нет – 63,4%); «Вы работали в Малой академии наук (МАН)?» (да – 5,5%, нет – 94,5%). Некоторые студенты посещали кружки или секции и одновременно учились в МАН. Данные представлены в таблице 2 (табл. 2).

Таблица 2.

Ответы студентов на анкеты 1 и 2.

Table 2.

Students' answers to questionnaires 1 and 2.

Анкета 1		
Вопрос	да	нет
Готовились самостоятельно	56,2%	43,8%
Посещали подготовительные курсы в школе	47,9%	52,1%
Посещали подготовительные курсы в МАН	12,3%	87,7%
Готовились с репетитором	31,5%	68,5%
Анкета 2		
Вопрос	да	нет
Учились ли вы в предпрофессиональном классе?	9,6%	90,4%
Посещали ли вы кружки/секции?	35,6%	63,4%
Учились ли вы в Малой академии наук (МАН)?	5,5%	94,5%

Ответы на Анкеты 1 и 2 представлены на рис. 3 и 4.

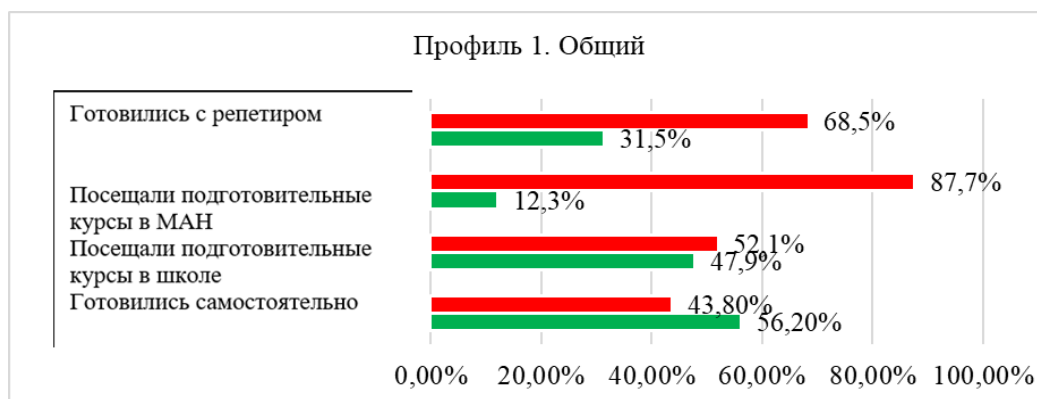

Рис. 3. Диаграмма ответов учащихся на Анкету 1.
Fig. 3. Diagram of students' responses to Questionnaire 1.

Рис. 4. Диаграмма ответов учащихся на Анкету 2.
Fig. 4. Diagram of students' responses to Questionnaire 2.

Результаты показывают, что большое количество студентов 1 курса были выпускниками МАН или посещали там подготовительные курсы (94,5% и 87,7%).

Был также проведён опрос, результаты которого представлены на рис. 5 и 6.

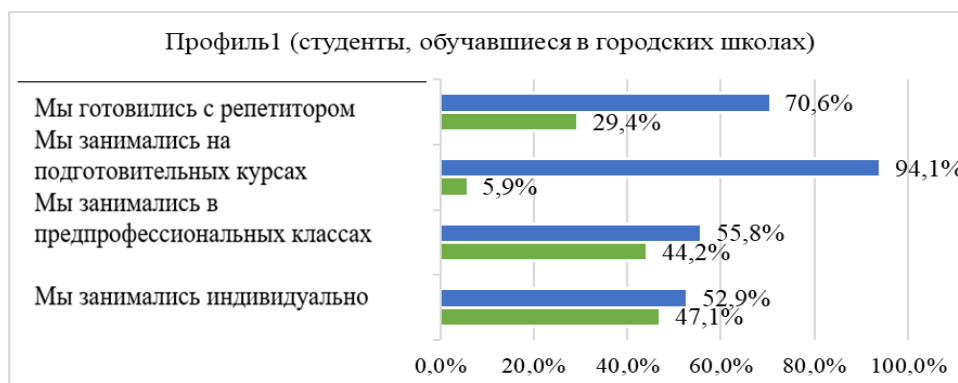

Рис. 5. Диаграмма ответов на анкету 1.
Fig. 5. Chart of responses to questionnaire 1.

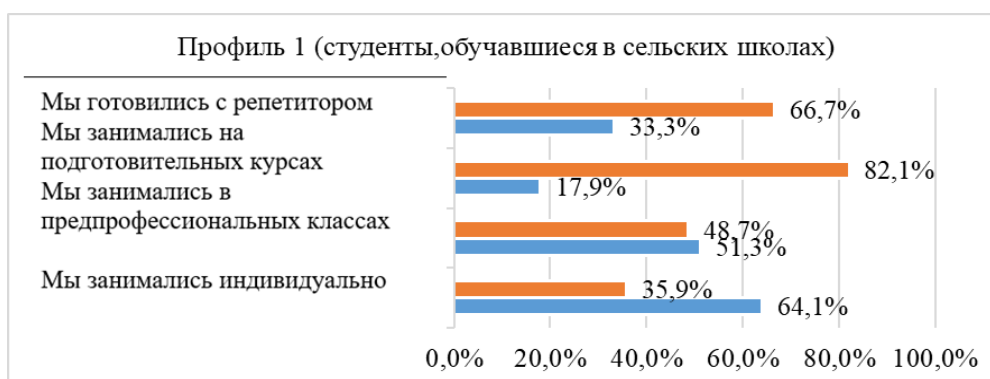

Рис. 6. Диаграмма ответов на анкету 1 студентов, окончивших сельские школы Республики Крым.
Fig. 6. Diagram of responses to questionnaire 1 of students who graduated from rural schools in the Republic of Crimea.

Анализ ответов на анкету 2, показал, что 5,9% городских школьников были вовлечены в профессиональную деятельность (рис. 7 и 8).

Рис. 7. Диаграмма ответов студентов на анкету 2.
Fig. 7. Diagram of students' responses to questionnaire 2.

Рис. 8. Диаграмма ответов на вопросы анкеты студентов, обучавшихся в сельских школах.
Fig. 8. Diagram of responses to the questionnaire of students studying in rural schools.

Выводы

Итак, проведённое исследование позволяет сделать вывод, что чуть больше половины абитуриентов окончили сельские школы, что конечно же продиктовано спецификой полуострова Крым, при этом всего 31,5% абитуриентов готовились к поступлению в ВУЗ с репетитором. В целом по Республике Крым наблюдаются более низкие баллы по ЕГЭ в сравнении с РФ. Проведённый анализ учебной и методической литературы в КИПУ выявил, что учебников по формированию представления о будущей профессии нет (например, «Мастерство учителя» и пр.). Однако сложившуюся ситуацию можно исправить путём разработки модели управления региональной информационно-образовательной системой подготовки будущих педагогов.

Безусловно данная модель будет работать, если в её формировании будут активно участвовать предприятия (педагогические учреждения, где и будут работать будущие профессионалы). Однако на этом работа не заканчивается, необходимо так же:

1) активно работать с предпрофессиональными классами, проводить дни открытых дверей, проводить профориентационную работу каждый месяц в школах;

2) разрабатывать научную и учебно-методическую литературу и внедрять её в работу предпрофессиональных классов, разрабатывая при этом систему индивидуальных заданий для учащихся;

3) привлекать к участию в Дне науки школьников, которые планируют поступать на педагогические специальности, организовывать олимпиады по педагогическому мастерству с решением педагогических ситуаций, привлекать старшеклассников к проектированию и реализации проектов и грантов;

4) помогать в подготовке к ЕГЭ.

Итак, следует отметить, что с целью функционирования разработанной модели, необходимо создать информационно-образовательную среду, которая объединит школы, ВУЗы и предприятия Крыма.

Список источников

1. Зеер Э.Ф. Реализация компетентностного подхода в системе инновационного образования // Инновационные проекты и программы в образовании. 2014. № 4. С. 15 – 20.
2. Лопатина Н.И. Проблемность развития учебной мотивации студентов ВУЗа // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2017. Т. 16. № 2. С. 95 – 99.
3. Нехорошкова С.И. Учебно-исследовательская работа в среднем специальном учебном заведении: методическое пособие. Архангельск: ГОУ СПО «Архангельский лесотехнический колледж Императора Петра I», 2006. 49 с.
4. Фатеева И.А., Канатникова Т.Н. Метод проектов как приоритетная инновационная технология в образовании // Молодой ученый. 2013. № 1. С. 376 – 378.9.
5. Формирование транспрофессиональных компетенций у будущих инженеров / Под ред. Э.Ф. Зеер, Э.Э. Сыманюк, Д.В. Бердникова, Г.И. Борисова // Актуальные проблемы психологического знания. 2019. № 2(51). С. 27 – 35.
6. Шумова И.В. Активные методы обучения как способ повышения качества профессионального образования / Под общ. ред. Г.Д. Ахметовой // Педагогика: традиции и инновации: материалы междунар. заоч. науч. конф. Челябинск: Два комсомольца. Т. 2. 2011. С. 57 – 62.
7. Alexandrov A.Yu. Chuvash State University named after I.N. Ulyanov – an innovative multidisciplinary university, integrated into the economy of the region and the country. Higher education in Russia // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2017. № 7. 99 p.
8. Bannikova L.N., Boronina L.N. Engineer Training for Innovation: Request Assessment. University Management: Practice and Analysis // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2016. № 3 (103). P. 32 – 42.
9. Khutorskoy A.V., Khutorskaya L.N. Competency-based approach to modeling postgraduate education. Theory and Practice of Postgraduate Education: Collection of Scientific Articles // Teoriya i praktika poslediplomnogo obrazovaniya: Sbornik nauchnykh statej. 2003. P. 256 0150 260.
10. Shevchenko E.V., Talalaeva V.A., Gritsa A.I. Adaptation of graduates of specialized and specialized classes at a university. Quality Management System: Experience and Prospects // Sistema menedzhmenta kachestva: opyt i perspektivy. 2019. 196 p.
11. Troeshestova D.A., Vasilieva O.N. The system of vocational guidance for students, attracting and supporting talented youth. Higher education in Russia // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2017. № 7. P. 125 – 131.
12. Vakarev E.S., Bura L.V. Problems of psychodiagnostics of spatial thinking of personality. The impact of science on innovative development // Vliyanie nauki na innovacionnoe razvitie. 2016. P. 160 – 163.

References

1. Zeer E.F. Implementation of the competence-based approach in the system of innovative education. Innovative projects and programs in education. 2014. No. 4. P. 15 – 20.
2. Lopatina N.I. Problems of developing educational motivation of university students. Psychological and pedagogical journal Gaudeamus. 2017. Vol. 16. No. 2. P. 95 – 99.
3. Nekhoroshkova S.I. Educational and research work in a secondary specialized educational institution: a methodological manual. Arkhangelsk: State Educational Institution of Secondary Vocational Education "Arkhangelsk Forestry College of Emperor Peter I", 2006. 49 p.
4. Fateeva I.A., Kanatnikova T.N. Project method as a priority innovative technology in education. Young scientist. 2013. No. 1. P. 376 – 378.9.
5. Formation of transprofessional competencies in future engineers. Ed. by E.F. Zeer, E.E. Symanyuk, D.V. Berdnikov, G.I. Borisov. Actual problems of psychological knowledge. 2019. No. 2(51). P. 27 – 35.
6. Shumova I.V. Active teaching methods as a way to improve the quality of vocational education. Ed. by G.D. Akhmetova. Pedagogy: traditions and innovations: materials of the international. correspondence scientific conf. Chelyabinsk: Two Komsomolets. Vol. 2. 2011. P. 57 – 62.
7. Alexandrov A.Yu. Chuvash State University named after I.N. Ulyanov is an innovative multidisciplinary university integrated into the economy of the region and the country. Higher education in Russia. 2017. № 7. 99 p.
8. Bannikova L.N., Boronina L.N. Engineer Training for Innovation: Request Assessment. University Management: Practice and Analysis. 2016. № 3 (103). P. 32 – 42.
9. Khutorskoy A.V., Khutorskaya L.N. Competency-based approach to modeling postgraduate education. Theory and Practice of Postgraduate Education: Collection of Scientific Articles. 2003. P. 256 0150 260.
10. Shevchenko E.V., Talalaeva V.A., Gritsa A.I. Adaptation of graduates of specialized and specialized classes at a university. Quality Management System: Experience and Prospects. 2019. 196 p.

11. Troeshestova D.A., Vasilieva O.N. The system of vocational guidance for students, attracting and supporting talented youth. Higher education in Russia. 2017. No. 7. P. 125 – 131.
12. Vakarev E.S., Bura L.V. Problems of psychodiagnostics of spatial thinking of personality. The impact of science on innovative development. 2016. P. 160 – 163.

Информация об авторе

Рамазанова Э.А., Крымский инженерно-педагогический университет, memela@mail.ru

© Рамазанова Э.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.08

Исследование морфологических характеристик тела юных фигуристов в Китайской Народной Республике

¹ Юй Хаотун, ¹ Баранов В.А.,
¹ Российский университет спорта «ГЦОЛИФК»

Аннотация: фигурное катание на коньках в своей основе объединяет координационные способности, технические навыки, требуя от спортсменов как мастерства исполнения, так и развитой артистической культуры. В данной статье подчеркивается значение физической формы фигуристов, влияющей на качество выступлений: низкая выразительность танцевальных движений может снизить оценки программы. Исследование основывается на анализе критериев отбора физической формы фигуристов в Китае и России, а также особенностях тренировочного процесса. Были изучены показатели физической формы 24 юных фигуристов-одиночников из провинции Цилинь средний возраст $10,16 \pm 0,78$ года. Использованы методы анализа литературы, измерений и математической статистики, что обеспечило значимость представленных данных о физической подготовке спортсменов. Результаты исследования могут быть использованы в оптимизации подходов к отбору одаренных и талантливых детей, а также разработке целостной системы спортивной подготовки юных фигуристов в Китае.

Ключевые слова: фигурное катание, спортсмены, физические характеристики, отбор спортсменов

Для цитирования: Юй Хаотун, Баранов В.А. Исследование морфологических характеристик тела юных фигуристов в Китайской Народной Республике // Modern Humanities Success. 2025. № 3. С. 178 – 185.

Поступила в редакцию: 9 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

A study of morphological characteristics of the body of young figure skaters in the People's Republic of China

¹ Yu Haotong, ¹ Baranov V.A.,
¹ Russian University of Sports "GTSOLIFK"

Abstract: figure skating basically combines coordination abilities and technical skills, requiring athletes to master both performance and a well-developed artistic culture. This article highlights the importance of figure skaters' physical fitness, which affects the quality of performances: low expressiveness of dance movements can reduce program scores. The study is based on an analysis of the criteria for selecting the physical fitness of figure skaters in China and Russia, as well as the specifics of the training process. The physical fitness indicators of 24 young single skaters from Jilin Province were studied, with an average age of 10.16 ± 0.78 years. Methods of literature analysis, measurements and mathematical statistics were used, which ensured the significance of the presented data on the physical fitness of athletes. The results of the study can be used in optimizing approaches to selecting gifted and talented children, as well as developing an integrated sports training system for young figure skaters in China.

Keywords: figure skating, athletes, physical characteristics, selection of athletes

For citation: Yu Haotong, Baranov V.A. A study of the morphological characteristics of the body of young figure skaters in the People's Republic of China. Modern Humanities Success. 2025. 3. P. 178 – 185.

The article was submitted: December 9, 2024; Approved after reviewing: February 10, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Фигурное катание является одним из наиболее художественных и технически сложных видов спорта, который требует от спортсменов не только выдающихся физических способностей, но и высокого уровня артистического самовыражения. В условиях постоянной конкуренции и стремительного развития этого вида спорта важность физической подготовки фигуристов становится все более актуальной. Традиционно фигуристы сосредотачивают свое внимание на технических элементах и выступлениях, однако недостаточное отношение к физической форме может негативно сказаться на качестве исполнения программ и, как следствие, на спортивных результатах.

Значительное количество исследований было посвящено анализу физических характеристик спортсменов в различных видах спорта, но в контексте фигурного катания данный аспект остается недостаточно изученным. Этот вид спорта требует уникального сочетания аэробных и анаэробных способностей, гибкости, координации и силы, что делает исследование физической подготовки фигуристов особенно важным. Кроме того, в условиях растущей популярности фигурного катания в разных странах, возникает необходимость в стандартизации методов оценки физических характеристик и отборе спортсменов, способных достигнуть высоких результатов на международной арене.

В данной статье мы стремимся рассмотреть физическое состояние юных фигуристов на примере спортсменов из провинции Цзилинь в Китае. При этом акцентируем внимание на значении физической подготовки в процессе формирования навыков, необходимых для успешного исполнения программ, а также определяем критерии, которые помогут улучшить тренировочный процесс одаренных и талантливых детей и оценочные методы для юных спортсменов.

Материалы и методы исследований

Для данного исследования был собран значительный объем информации, касающейся оценки физических характеристик фигуристов. В работе использованы труды российских и зарубежных ученых, таких как Ибрагимов И.Ф., Коренева М.В., Тузова Е.Н., Хуан Синьжун, Лю Жунчжун, Ким Чжэ Ун, Чарльз У. Миллер и многих других.

Исследование проводилось также на основании таких источников, как Китайская национальная библиотека [7], российская электронная библиотека eLibrary [9], Федеральные стандарты спортивной

подготовки по фигурному катанию Министерства спорта Российской Федерации [10] и Программа по физической культуре для детско-юношеских спортивных школ (2005) [8]. Эти материалы предоставили научные основы для проведения исследования.

Исследование данной темы носит актуальный характер, поскольку способствует развитию науки о спорте, подготовки спортсменов, а также обеспечивает определение эффективной программы для развития и поддержания физической формы юных фигуристов КНР. Так, юные фигуристы имеют свои особенности организма, поэтому требуется индивидуальный подход к всестороннему анализу и определению стандартов отбора физической формы фигуристов на основе использования различных подходов и методов.

Важно отметить, что в настоящее время проведено недостаточно научных разработок по данной тематике. Исследования в основном посвящены разработке отдельных проектов в области спортивной подготовки или изучению конкретных вопросов физической подготовки юных спортсменов. Определенный интерес представляет собой проведение сравнительного анализа (в спортивной подготовке российских и китайских фигуристов) с целью выявления различий в методиках обучения, используемых инструментах и механизмах в практико-ориентированной деятельности, а также в подборе материалов, разработке индивидуальных планов работы, направленных на улучшение качества тренировок. Считаем необходимым провести более детальный анализ и проработку отдельных вопросов темы.

Результаты и обсуждения

Фигурное катание в настоящее время является одним из самых популярных видов спорта, привлекающих внимание не только профессиональных участников, но большое количество любителей этого искусства. Поразительные результаты можно увидеть непосредственно на выступлениях фигуристов на спортивных соревнованиях [3, с.70]. Например, в 2022 году в Пекине во время проведения Олимпийских игр китайские и российские спортсмены показали безупречные результаты, свидетельствующие о постоянном росте их спортивного мастерства. Однако, при подготовке фигуристов возникают сложности и проблемы, к числу которых можно отнести следующие:

- 1) наличие индивидуальных физиологических особенностей организма участников;
- 2) половозрастной состав спортсменов;

3) уровень подготовки (методика, механизмы, подходы обучения);

4) возможное наличие психологических проблем (стресс, неуверенность в собственных силах, снижение мотивации для получения результатов);

5) наличие допинг-скандалов на соревнованиях и т. д.

Эти и другие проблемы требуют пристального внимания к их решению, поскольку от них зависит будущий успех и перспективы развития. Следовательно, необходимо проведение дальнейших исследований в области фигурного катания и спорта, а также внесения правок в существующие подходы и методики обучения спортсменов.

Прежде чем перейти к проведению исследования, считаем необходимым рассмотреть историю и тенденцию развития фигурного катания в Китае. Так, история развития фигурного катания имеет древние корни и берет свое начало с момента появления династии Сун. Именно в данный период времени катание на коньках было особенно популярно среди богатых людей, таких как императоры, которые устраивали праздничные гуляния и пиршества, развлекая себя таким видом спорта. С момента наступления династии Цин фигурное катание получило широкое распространение, что послужило именовать данный период времени как «золотой серединой» спорта.

В настоящее время в Китае активно проводятся различные соревнования по фигурному катанию, различные чемпионаты, а также осуществляется участие в Олимпийских играх. Следует отметить, что китайским спортсменам по фигурному катанию удалось занять многие призовые места на Олимпийских играх и получить большое количество золотых и серебряных медалей. Последние Олимпийские игры, которые проводились в 2022 году в Пекине, позволили завоевать участникам спортивных соревнований пять комплектов наград за командные выступления, что свидетельствует о высоком уровне профессиональной подготовки фигуристов, их мотивации и стремлении в достижении результатов [6, с. 111].

Китайские фигуристы славятся выполнением сложных техник и движений в данном виде спорта таких, как прыжки, вращения, выполнение упражнений под названием «спираль по восьмерке с включением корабликов и сложных поворотов» и т.д. Кроме того, они уделяют большое внимание артистизму, хореографии и точности исполнения движений. На фоне исполнения фигуристами танцев звучит разнообразная музыка, которая придает особый смысл исполнению. Как правило, используется музыка с китайскими традиционными мотивами.

Китаю удалось добиться успехов в фигурном катании благодаря не только своим собственным подходам, но и тому, что страна активно привлекает большое количество опытных зарубежных специалистов, которые имеют практические навыки работы со спортсменами. Кроме того, Китай также приглашает квалифицированных тренеров из России, которые помогают обогатить собственные методики и разработки, внести свой вклад в развитие дела. Китайские фигуристы постоянно совершенствуют свои навыки исполнения движений, работают над улучшением качества прыжков, а также внедряют инновационные подходы и элементы [2, с. 11].

Особый интерес для проведения исследования вызывают юные спортсмены, которые отличаются особенностями физической формы, а также наличием потенциала для развития и проявления себя как личности в спорте. Так, юные спортсмены, в основном обладают высокой степенью выносливости, что позволяет им выполнять сложные элементы, проявлять артистизм, гибкость. Это позволяет юным фигуристам создавать яркие и запоминающиеся выступления.

В Китае существует специальная система по отбору талантливых детей с юного возраста, для которых разрабатываются специальные программы подготовки, направленные на формирование творческой активности, артистизма, физической подготовки. Юные фигуристы принимают участие в различных международных соревнованиях с целью обмена опытом и получения навыков для дальнейшего обучения. Это позволяет многим спортсменам добиться успехов в фигурном катании, развиться и в будущем построить свою карьеру.

Процесс обучения юных фигуристов начинается с возраста 3-3,5 года, что позволяет им с особым интересом вовлечься в данный вид деятельности и с легкостью его освоить. Поскольку дети, как правило, в этом возрасте достаточно подвижны, гибки и с большой точностью запоминают движения. Однако, для каждого ребенка подбирается своя индивидуальная программа, учитывающая его физические и природные особенности. В целом это помогает повысить эффективность работы, избежать перегрузок, травматизма. Программа включает в себя комплекс тренировочных упражнений не только на льду, но и на общую физическую подготовку, включая прыжки, растяжку, приседания и многое другое. Как показывает практический опыт, особый интерес для детей в сфере фигурного катания представляют собой занятия, проводимые в игровой форме. Такие занятия являются для юных фигуристов увлекатель-

ными, мотивирующими. Кроме того, большим успехом и популярностью среди детей пользуются командные игры, соревнования на льду.

Следует также подчеркнуть важность оказания психологической поддержки со стороны родителей ребенка и тренера при выполнении различных упражнений и физической подготовке. Очень часто встречаются ситуации, когда юные фигуристы не справляются с поставленной задачей (например, при выполнении отдельных элементов в фигурном катании), что может вызвать у них стресс и даже снизить мотивацию для дальнейших тренировок. Поэтому, на данном этапе очень важно оказать психологическую помощь при подготовке детей, повысить у них чувство уверенности в собственных силах и целеустремленность [4, с.34].

Таким образом, развитие фигурного катания в Китае прошло долгий путь, начиная с его зарождения в элитных кругах общества, как одного из развлекательных видов деятельности до развития на международном уровне среди профессиональных спортсменов. В настоящее время правительство Китая вкладывает значительные финансовые средства в развитие данного вида спорта, формируя соответствующую инфраструктуру и осуществляя поддержку инновационных проектов, создавая новые возможности для привлечения юных и талантливых фигуристов.

Для проведения данного исследования были отобраны 24 фигуриста из спортивной школы провинции Цзилинь, Китай, со средним возрастом $10,16 \pm 0,78$ года. Для оценки показателей физической формы участников использовался метод измерений. Измерения роста и веса проводились с

помощью ростомера и весов, в результате чего был выведен индекс массы тела (ИМТ). Длина шеи, верхних и нижних конечностей, а также длина ахиллова сухожилия измерялись с использованием измерительной ленты. Эти данные оценивались по трехбалльной системе: тройка означала отличный результат, двойка – средний, и единица – неудовлетворительный.

Оценка субъективных параметров проводилась одним судьей национальной категории и двумя старшими тренерами, после чего был вычислен средний балл на основе их оценок. Критерии оценки включали:

Форма спины, где прямая осанка оценивалась в 3 балла, нормальная или слегка изогнутая – в 2, а горбатая – в 1 балл.

Форма ног, с прямыми или немного изогнутыми голенищами – 3 балла, явно изогнутыми большеберцовыми костями – 2 балла, а также Х-образными или О-образными ногами, что оценивалось в 1 балл.

Форма стопы оценивалась на основании веса: ниже среднего – 3 балла, нормальный вес – 2, выше среднего – 1.

Форма таза: узкий таз оценивался в 3 балла, нормальный – в 2, а широкий – в 1.

(Использовались данные, основанные на Программе по физической культуре для детско-юношеских спортивных школ (2005), использовались для классификации спортсменов по их показателям в тренировках и выражению, разбивая их на три категории: первая, вторая и третья.).

Данные для проведения дальнейшего анализа представим в виде табл. 1.

Таблица 1

Критерии оценки фигуристов для проведения исследования.

Table 1

Criteria for assessing figure skaters for the study.

№ п/п	Форма спины	Форма ног	Форма стопы	Форма таза
1	3	3	2	2
2	3	2	2	2
3	3	3	3	3
4	3	2	2	2
5	3	2	3	3
6	2	2	1	1
7	3	3	2	2
8	2	2	2	2
9	3	3	2	2
10	3	2	2	2
11	3	2	2	2
12	3	3	3	3
13	3	3	3	3
14	3	3	3	3

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

15	3	3	3	3
16	3	3	3	3
17	3	3	2	2
18	3	2	2	2
19	3	3	3	3
20	3	2	2	2
21	2	3	2	2
22	2	2	3	3
23	3	2	2	2
24	3	2	2	2

Далее считаем необходимым перейти к анализу и результатам оценки на основе определенных критериев.

В результате проведенного исследования среди 24 фигуристов из провинции Цилинь удалось получить значимые данные о состоянии их физической формы. Средний индекс массы тела составил $16,35 \pm 1,73$. По отдельным антропометрическим показателям были получены следующие результаты: длина шеи составила $2,21 \pm 0,66$, форма спины – $2,83 \pm 0,38$, длина верхних конечностей – $2,33 \pm 0,48$, длина нижних конечностей – $2,33 \pm 0,64$, форма ног – $2,50 \pm 0,51$, форма стопы – $2,33 \pm 0,56$, форма таза – $2,33 \pm 0,56$, длина ахиллова сухожилия – $2,50 \pm 0,59$.

Спортсмены были разделены на три категории на основе их антропометрических показателей и результатов тренировок. В первую категорию, характеризующуюся высоким уровнем физических

показателей, вошли 9 спортсменов. Вторая категория, соответствующая требованиям, состояла из 12 человек, в то время как третий уровень, не соответствующий этим требованиям, был представлен 3 спортсменами.

Спортсмены первой категории продемонстрировали средний индекс массы тела, равный $14,96 \pm 1,14$, и высшие оценки по всем антропометрическим показателям, что свидетельствует о выдающихся двигательных качествах и общей физической форме во время тренировок на льду. Второй категории был присужден индекс массы тела $16,67 \pm 1,02$, и их показатели оставались на среднем уровне, что указывает на достаточный уровень физических качеств, хотя они и не имели выдающихся результатов. Спортсмены третьей категории показали менее удовлетворительные результаты, что наводит на мысль о необходимости дальнейшей работы над их физической подготовкой.

Таблица 2
Общая характеристика физической формы фигуристов из Спортивной школы провинции Цилинь.
Table 2
General characteristics of the physical fitness of figure skaters from the Jilin Provincial Sports School.

Показатель	Спортивная школа провинции Цилинь
возраст	10.16 ± 0.78
рост	149.46 ± 5.78
вес	35.15 ± 6.59
индекс массы тела BMI	16.35 ± 1.73

Таблица 3
Результаты оценки показателей физической формы фигуристов из провинции Цилинь.
Table 3
Results of assessing the physical fitness indicators of figure skaters from Jilin Province.

Показатель	Спортивная школа провинции Цилинь
Длина шеи	2.21 ± 0.66
Форма спины	2.83 ± 0.38
Длина рук	2.33 ± 0.48
Длина ног	2.33 ± 0.64

Продолжение таблицы 3
Continuation of Table 3

Форма ног	2.50±0.51
Форма стопы	2.33±0.56
Форма таза	2.33±0.56
Длина ахиллова сухожилия	2.50±0.59

Таблица 4

Классификация результатов оценки морфологических показателей фигуристов провинции Цилинь (Первая категория = Хорошо, Вторая категория = Удовлетворительно, Третья категория = Неудовлетворительно).

Table 4

Classification of the evaluation results of morphological indicators of figure skaters in Jilin Province (First category = Good, Second category = Satisfactory, Third category = Unsatisfactory).

	Кол-во людей	ВМІ	Длина шеи	Форма спины	Длина рук	Длина ног	Форма ног	Форма таза	Длина ахиллова сухожилия
Хорошо	9	14.96±1.14	2.78±0.44	3.00±0.33	2.78±0.44	2.89±0.33	2.89±0.33	2.76±0.44	2.78±0.44
Удовлетворительно	12	16.67±1.02	2.00±0.43	2.75±0.45	2.08±0.29	2.17±0.34	2.33±0.49	2.08±0.29	2.42±0.51
Неудовлетворительно	3	19.27±1.07	1.33±0.58	2.67±0.58	1.67±0.58	1.33±0.58	1.33±0.58	1.67±0.58	1.67±0.58

Таблица 5

Оценка выполнения упражнений фигуристами (спираль по восьмерке с включением корабликов и сложных поворотов, прыжки, вращения).

Table 5

Evaluation of the performance of exercises by figure skaters (spiral in figure eight with the inclusion of spread eagles and complex turns, jumps, spins).

Шаги Тесты	Спираль по восьмерке с включением корабликов и сложных поворотов	Прыжки	Вращения	Оценка
3	4	3	3	13
3	4	2	3	12
4	4	3	2	13
4	4	3	4	15
3	3	3	3	12
2	2	2	3	9
3	4	3	3	13
4	3	4	3	14
3	4	3	4	14
3	3	4	4	14
4	3	3	4	14
3	4	3	4	14
3	4	3	3	13
3	3	3	3	12
3	4	3	4	14
3	4	3	2	12
3	3	3	3	13
4	4	3	4	15
3	2	3	3	11
2	3	2	3	10
3	4	3	3	13
3	3	2	3	11
2	3	2	3	10
3	3	3	3	12

Средний показатель выполнения упражнений фигуристами спираль по восьмерке с включением корабликов и сложных поворотов составил $3,40 \pm 0,51$. Средний показатель по выполнению прыжков фигуристами достиг значения $2,87 \pm 0,48$. Средний показатель по выполнению вращений спортсменами достиг $3,20 \pm 0,55$.

Для повышения эффективности подготовки юных фигуристов КНР можно предложить ряд рекомендаций, которые можно использовать при разработке программы обучения. К числу таких рекомендаций можно отнести следующие:

- 1) выделение финансовых средств на развитие фигурного катания среди юных спортсменов;
- 2) использование инновационных элементов и подходов в процессе подготовки юных фигуристов;
- 3) использование зарубежного опыта для подготовки юных фигуристов (обмен знаниями, опытом, навыками);
- 4) создание необходимой инфраструктуры для проведения спортивных соревнований;
- 5) разработка новых проектов по фигурному катанию среди юных спортсменов;
- 6) активное участие в международных соревнованиях по фигурному катанию;
- 7) проведение тщательных исследований по изучению особенностей физической формы юных фигуристов и т.д. [5, с.88].

С появлением возможностей для развития науки в области физической культуры и спорта создаются реальные условия для совершенствования подготовки юных фигуристов, активизации их физической активности, выносливости и появления мотивации. Важно отметить, что наличие возрастных особенностей для юных фигуристов оказывает большое влияние на их результативность и успех в спорте [1, с. 216]. Подробное изучение таких параметров, как возраст спортсменов; особенностей телосложения, включая форму спины, длину рук и ног, форму ног и стопы, форму таза и других характеристик позволяет не только подбирать эффективную методику для обучения, но и в

целом снизить затраты на исследование. Кроме того, это способствует также разработке перспективных проектов для участия в Олимпийских зимних играх в КНР.

Выводы

В заключении нашего исследования мы можем подчеркнуть значимость физической подготовки для молодых фигуристов, опираясь на полученные результаты. Характеристики телосложения перспективных фигуристов должны отличаться гармоничной пропорциональностью, а также оптимальной длиной рук и нижних конечностей. Учитывая специфические требования фигурного катания, форма спины и длина нижних конечностей играют ключевую роль в физическом состоянии спортсменов. Атлеты с оптимальными пропорциями тела способны более эффективно осваивать технические элементы на тренировках, что, в свою очередь, позволяет им значительно улучшать выразительность в танцевальных движениях, музыкальном сопровождении и общем содержании программы.

Для успешной подготовки фигуристов необходимо при разработке методик учитывать упражнения, направленные на развитие и коррекцию формы спины, а также гибкости нижних конечностей. Важно внедрять комплексный подход к обучению, который включает использование эффективных инструментов, внедрение зарубежного опыта и поддержку со стороны государства в виде финансирования.

Наша работа подтверждает, что успешные выступления юных фигуристов зависят не только от технического мастерства, но и от многостороннего подхода к физической подготовке. Результаты исследования открывают новые перспективы для дальнейшего развития тренировочных процессов. Создание специализированных программ, направленных на улучшение физической подготовки, может значительно повлиять на результаты соревнований и способствовать более высокому уровню выступлений на международной арене.

Список источников

1. Ибрагимов И.Ф. Анализ развития фигурного катания в РФ, США и КНР // Ученые записки университета Лесгафта. 2022. № 12 (214). С. 216 – 220.
2. Коренева М.В. Развитие зимних видов спорта в КНР: особенности и результаты выступлений спортсменов на Олимпийских зимних играх // Физическая культура, спорт. 2017. № 3. С. 11 – 19.
3. Ким Чжэ Ун, Чарльз У. Миллер Факторный анализ: Статистические методы и их применение. Шанхай: Народное издательство. 2023. 140 с.
4. Лю Жунчжун Экспериментальный анализ структурного функционализма и его социальной теории // Тяньцзиньский факультет социальных наук Наука. 2005. № 5. 56 с.

5. Тузова Е.Н. Развитие физических способностей у юных фигуристов. М.: Наука и образование. 2024. 104 с.
6. Хуан Синьжун Методологическое исследование по науке о сложности. 2-е изд. М.: Издательство университета Цин. 2022. 320 с.
7. Китайская национальная библиотека [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cnki.net/> (дата обращения: 28.10.2024)
8. Программа по физической культуре для детско-юношеских спортивных школ (2005). [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901819228> (дата обращения 28.10.2024)
9. Российская электронная библиотека elibrary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/> (дата обращения 28.10.2024)
10. Федеральные стандарты спортивной подготовки по фигурному катанию Министерства спорта Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://fsrussia.ru/files/docs/fssp_fs_301122.pdf (дата обращения 28.10.2024)

References

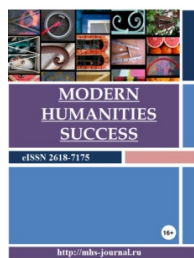
1. Ibragimov I.F. Analysis of the development of figure skating in the Russian Federation, the USA and China. Scientific Notes of Lesgaft University. 2022. No. 12 (214). P. 216 - 220.
2. Koreneva M.V. Development of winter sports in the PRC: Features and results of athletes' performances at the Olympic Winter Games. Physical Education, Sport. 2017. No. 3. P. 11 - 19.
3. Kim Jae-woon, Charles W. Miller Factor Analysis: Statistical Methods and Their Application. Shanghai: People's Publishing House. 2023. 140 p.
4. Liu Rongzhong Experimental Analysis of Structural Functionalism and Its Social Theory. Tianjin Faculty of Social Sciences Science. 2005. No. 5. 56 p.
5. Tuzova E.N. Development of physical abilities in young figure skaters. Moscow: Science and Education. 2024. 104 p.
6. Huang Xinrong Methodological research on complexity science. 2nd ed. Moscow: Qing University Press. 2022. 320 p.
7. National Library of China [Electronic resource]. URL: <https://www.cnki.net/> (accessed: 10/28/2024)
8. Physical education program for children's and youth sports schools (2005). [Electronic resource]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901819228> (accessed 10/28/2024)
9. Russian electronic library elibrary [Electronic resource]. URL: <https://www.elibrary.ru/> (date of access 10/28/2024)
10. Federal standards of sports training in figure skating of the Ministry of Sports of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: https://fsrussia.ru/files/docs/fssp_fs_301122.pdf (date of access 10/28/2024)

Информация об авторах

Юй Хаотун, аспирант, Российский университет спорта «ГЦОЛИФК», yu_haotong@mail.ru

Баранов В.А., доктор философских наук, кандидат педагогических наук, доцент, Российский университет спорта «ГЦОЛИФК», v.bar57@mail.ru

© Юй Хаотун, Баранов В.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 37.01

Влияние традиционной китайской музыки на развитие музыкального слуха

¹ Хуан Лицзя,

¹ Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

Аннотация: традиционная китайская музыка сквозь года впитала в себя множество характерных исполнительских, идеологических и философских черт, отражающихся в технике звукоизвлечения, владения инструментом и композиции. Под влиянием исторических, социальных и культурных преобразований, а также в ходе заимствований педагогических приемов и европейских техник, традиционная музыка Китая сохранила ряд ключевых особенностей и смыслов, хорошо различимых при должном внимании и выраженном музыкальном слухе в ходе их исполнения и прослушивания.

Высокие требования к наличию музыкального слуха у студентов объясняются тем, что какие бы источники не формировали существующие китайские музыкальные произведения, все они оставили характерные черты в музыкальных произведениях. Развитие музыкального слуха у студентов в этой связи имеет двойственную природу. С одной стороны, оно требует базовых знаний культурных и исторических предпосылок развития Китая, с другой – наличия специфических музыкальных навыков, понимания структурной композиции и нотной грамоты. При соблюдении этих требований перед студентом открывается мир традиционной китайской музыки во всей её многогранности. Это позволяет ему не только правильно интерпретировать и исполнять музыкальные произведения, но и глубже понимать их культурные и исторические корни.

Изучение традиционной китайской музыки всесторонне развивает музыкальный слух, помогает овладеть техническими навыками и глубже понять культурное наследие своей страны, что является неотъемлемой частью музыкального образования.

Ключевые слова: традиционная китайская музыка, музыкальное образование, музыкальный слух, интонирование, звукоизвлечение, музыкальная интерпретация, музыкальная грамотность

Для цитирования: Хуан Лицзя Влияние традиционной китайской музыки на развитие музыкального слуха // Modern Humanities Success. 2025. № 3. С. 186 – 192.

Поступила в редакцию: 11 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

The influence of traditional Chinese music on the development of musical hearing

¹ Huang Lijia,

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia

Abstract: over the years, traditional Chinese music has absorbed many characteristic performance, ideological and philosophical features, which are reflected directly in the technique of sound production, instrument handling and composition. Under the influence of historical, social and cultural transformations, as well as in the course of borrowing pedagogical techniques and European techniques, the traditional music of China has retained a number of key features and meanings that are clearly distinguishable with due attention and a pronounced ear for music during their performance and listening.

The high requirements for students to have an ear for music are explained by the fact that no matter what sources formed the existing Chinese musical works, they all left characteristic features in the musical works. The development of musical hearing in students in this regard has a dual structure. On the one hand, it requires basic knowledge of the cultural and historical prerequisites for the development of China, on the other, the presence of specific musical skills, understanding of structural

composition and musical notation. If these requirements are met, the world of traditional Chinese music in all its versatility opens up to the student. This allows him not only to correctly interpret and perform musical works, but also to gain a deeper understanding of their cultural and historical roots.

Studying traditional Chinese music comprehensively develops one's musical ear, masters technical skills and develops a deeper understanding of one's country's cultural heritage, which is an integral part of music education.

Keywords: traditional Chinese music, music education, ear for music, intonation, sound production, musical interpretation, musical literacy

For citation: Huang Lijia The influence of traditional Chinese music on the development of musical hearing. Modern Humanities Success. 2025. 3. P. 186 – 192.

The article was submitted: December 11, 2024; Approved after reviewing: February 10, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Китайская инструментальная музыка к настоящему моменту является древним, авторитетным и самобытным явлением в масштабах всей мировой музыки. Как и в славянской, кельтской, скандинавской и многих других национальных культурах, в Китае зарождение инструментальной музыки связывают с религией, в частности, исполнение специфичных мелодий, прежде всего, осуществлялось при проведении обрядов и праздников, на свадьбах, погребениях, гуляниях и торжествах [1, с. 7-9]. Первые музыкальные инструменты проектировались и создавались, отталкиваясь именно от цели их использования на указанных выше мероприятиях. В зависимости от исторического периода, региона, действующего политического режима и настроений в обществе, преобразовывались как инструменты, так и сама музыка, возникали новые жанры, выделялось сольное и ансамблевое исполнение, появилась манера исполнения циклов песен, при которых мелодия формировалась из отрывков отдельных композиций [9, с. 17].

Такие факторы, как смена эпох, изменения в политической, религиозной и культурной жизни, органично развивали традиционную музыку Китая, росли способности исполнителей, адекватно прогрессу изменялись старые и появлялись новые музыкальные инструменты. При последовательном и внимательном изучении традиционной китайской музыки перед студентом открываются картины разной природы – постигается непосредственно музыкальное мастерство, рассказываются исторические зарисовки, ощущается дух нации. В этой связи, видится, что изучение традиционной китайской музыки в значительной степени способствует развитию музыкального слуха, поскольку такое богатое стилями, инструментами и жанрами явление в равной степени работает над тонкостью восприятия музыкальных элементов, функциональных связей между ними, чувством ритма, формирует эмоциональную связь слушате-

ля с произведением и при должном знании социально-культурного окружения композитора и истории Китая, позволяет построить связь между произведением и условиями, в которых оно создавалось.

Материалы и методы исследований

В настоящей работе использование такие методы, как анализ, синтез, музыковедческий и педагогический анализ, контент-анализ и исторический метод. Материалом исследования выступила научная литература и книги, посвященные эстетике традиционной музыки Китая и ее влияния на развитие музыкального слуха.

Результаты и обсуждения

В литературе отмечается, что китайская традиционная музыка строится на трех ключевых элементах – Душе гармонии, Общем духе пустоты и Форме «линии». Данные термины специфичны и непонятны в отрыве от китайской действительности и истории, однако в целях раскрытия факторов влияния рассматриваемого явления на развитие музыкального слуха им стоит уделить внимание. Так, первое определение означает, что через всю китайскую музыку проходит тема гармонии и нейтральности, объединения противоположных сущностей в едином произведении. Дух пустоты означает, что музыка воздействует, прежде всего, на национальное эстетическое чувство и, в то же время, не стремится изобразить конкретные острые эмоции или пробудить частные переживания. Этот принцип раскрывает музыку как самостоятельный и независимый феномен, красивый и изящный в своей самостоятельности безотносительно придаваемой ему окраски. Наконец, третий элемент заключается в том, что, говоря о конкретном произведении, его логический стержень должен непрерывно следовать всей динамике повествования от начала и до конца с тем, чтобы произведение получилось цельным и законченным, а его основная идея и логика были восприняты слушателем в единстве [4, с. 298].

Ознакомившись с представленными принципами построения китайской традиционной музыки, мы можем определить и основные точки, через которые она оказывает воздействие на своего слушателя, каким образом она развивает музыкальный слух и, в то же время, устанавливает некоторые требования к его наличию. Прежде всего, слушатель обнаруживает в произведении воплощенную способность музыки передавать неосознанное эмоциональное состояние через правильное применение соответствующих музыкальных инструментов и техник. Правильно подобранная мелодия, ритм, гармонические элементы, с одной стороны, пробуждают в студенте эмоции спокойствия и умиротворения, а затем поднимают в нем вопросы о том, каким образом в техническом смысле через данное произведение слушателю доносится то или иное состояние. Зачастую эффект может достигаться неочевидными способами – к примеру, барабаны в китайском музыкальном искусстве отражают небесную стихию, литофоны – состояния воды, отдельные инструменты воплощают отражения небесных тел [10, с. 194]. Видится, что такой подход как ничто другое развивает музыкальный слух учащегося, поскольку среди множества нот и инструментов в рамках одного произведения, от него требуется концентрация на отдельных из них с тем, чтобы в дальнейшем разложить их частотную композицию и ритм и переложить услышанные фрагменты на эмоциональную сторону восприятия. В то же время, с музыкальным слухом неразрывно следует и логика произведения – его темп, интонация и гармония. Общее неформальное требование логичности и завершенности произведения способно научить аккуратным и органичным переходам, связыванию воедино разных настроений и чувств через особое мастерство владения инструментом.

Учитывая крепкую, сформированную годами историю и методологию китайского музыкального образования, в указанной сфере образовался ряд подходов, учитывающих его национальную специфику при формировании музыкального слуха у учащихся. Принимая во внимание глубокие исторические предпосылки формирования традиционной китайской музыки, основные формы обучения строятся на устном донесении информации и предоставлении широкого объема исторической и культурной национальной литературы для самостоятельного изучения [2, с. 175]. На первый взгляд, такой подход не связан с тренировкой музыкального слуха, однако видится, что он является обязательным условием его дальнейшего формирования именно ввиду наделения традиционной китайской музыки смыслами, отсылающими к

глубокой древности китайской истории. В этом смысле китайская педагогическая школа настаивает на воспитательной роли музыкального образования, воздействующей на систему морально-нравственных ориентиров учащегося [там же]. В то же время, базовые знания китайской истории дают представление о сменах периодов изоляционизма и открытости перед иностранным опытом, наследовании новых техник и инструментов, что, в свою очередь, привлекает внимание слушателя к выявлению определенных интонаций и звуков из цельной композиции. В действительности, однажды ознакомившись с такими экзотичными щипковыми инструментами, как цисяньцин, пипа или хуцин [7, с. 6-7], их уникальный звук прочно закрепляется в памяти и без затруднений определяется в прослушиваемом ансамбле. Таким образом, культурная эрудированность студента и знание традиционных инструментов способствуют лучшему усваиванию материала и более цельному пониманию всего произведения в его инструментальной полноте, в связи с чем, происходит одновременная тренировка и развитие музыкального слуха.

XIX в. для Китая стал веком вкрапления западных мыслей и технологий в различные сферы жизнедеятельности. В части традиционной китайской музыки изучаются новые подходы к темперации, высчитывается новый двенадцатиступенный строй, нотная запись ведется на европейский манер. В звучании многие композиторы начинают практиковать новые необычные приемы – сохраняя общую логику, следуя принципу «линии», в произведениях применяется широкий контраст высокого и низкого регистра [3, с. 504]. С тех пор отдельное внимание в рамках получения музыкального образования начало уделяться интонированию – навыку воспроизведения определенного музыкального тона или интервала с высокой звуковой точностью [11, с. 337]. Двойственная природа интонирования, с одной стороны, заключающаяся в умелом владении инструментом, а с другой – в тонком чувстве интонации, разделением звуков и нот, одновременно зависит от слуха учащегося и, в то же время, в процессе обучения, развивает его. Здесь видится, что богатство регистров, партий и действующих музыкальных инструментов сначала может сбивать с толку: выше мы говорили о том, что китайская традиционная музыка впитала в себя многие течения и подходы, что значительно ее усложнило. В то же время, через многократное прослушивание партий, попытки их повторить, а затем и расширить репертуар, студент начинает более чутко воспринимать музыку, проявлять надлежащую эмоциональную

восприимчивость и оценивать наиболее сильные и слабые стороны конкретных композиций. К этому этапу студент уже должен обладать базовыми сведениями о предпосылках создания рассматриваемого произведения с тем, чтобы в процессе его прослушивания и понимания интонации, реально воспринимаемые звуки могли накладываться на исторические и социокультурные обстоятельства, отраженные в нем. Для максимального развития музыкального слуха у студентов данная работа должна проводиться в комплексном подходе и включать в себя как самостоятельную работу, так и исполнение в составе ансамблей, крепкую базу в виде знаний нотной грамоты и владения инструментом, музыкальное восприятие, ассоциативное мышление и ряд других мероприятий и профессиональных требований. Ключевым же тезисом в данном контексте мы обозначим то, что именно благодаря насыщенности и сложности традиционной китайской музыки, в процессе ее изучения применим широкий спектр подходов и приемов, уместно использовать различные педагогические техники и самостоятельные инициативы в той связи, что китайская традиционная музыка дает широкий перечень предметов для изучения.

Инструментальная и вокальная демонстрация конкретных музыкальных произведений китайской культуры позволяют раскрыть художественный замысел произведения через анализ составляющих элементов. К примеру, популярный китайский издатель детских произведений, Ли Цзинь-Хуэй во-многом упрощал насыщенность публикуемых произведений для обеспечения их доступности детской аудитории. Вместе с тем, будучи признанным педагогом и литератором, человеком, разбирающимся в искусстве, в частности, в музыкальных постановках, он понимал популярные явления в традиционной китайской музыке своего времени. В частности, в таких произведениях, как «Воробей и дети» и «Маленький художник» описываются взаимодействия детей с животными и окружающим миром [5, с. 279]. Отмечается, что автору удалось одновременно отразить настроения действующих лиц и смысловых единиц при помощи музыкальных средств и выбора правильной интонации, при этом, центральная логика произведения сохранена – все элементы, несмотря на разницу в их композиционной реализации, органично собраны воедино и вместе составляют цельное музыкальное произведение. Такой эффект, опять же, достигается при помощи правильного выбора музыкальных инструментов и техники исполнения. При анализе данных произведений музыкальный слух позволяет разделить между собой струнные инструменты и барабаны,

соответственно передающие либо мягкие детские черты персонажей, либо динамику активных сцен, проанализировать все музыкальные элементы, которые формируют общее восприятие произведения. Как следствие, анализ подобных произведений, уместающих в себе палитру эмоций, передаваемых разными инструментальными приемами, развивает навыки музыкальной импровизации и интерпретации у юных слушателей, а музыкальный слух, в свою очередь, начинает работать на слушателя, помогая ему применить нужные музыкальные элементы для создания конкретного эмоционального эффекта при самостоятельном воспроизведении услышанных фрагментов.

XIX в. для Китая стал веком активного восприятия иностранного опыта в музыкальном образовании. 1920-1930-х гг. ознаменовались активизацией переводов большого количества французских, советских, немецких и американских учебников и пособий по сольфеджио. Многие иностранные специалисты приезжали в Китай и вели там свои курсы с применением прогрессивных методик наподобие двухголосного пения и слухового анализа. Особое внимание развитию музыкального слуха у своих студентов уделяла советская музыковед-теоретик Дмитриевская К. Н. В частности, она много сил и времени уделяла практике интонирования и разбору звуковой точности воспроизводимых элементов с тем, чтобы у студентов росли навыки анализа и повторения прослушанных национальных мелодий с оригинальной точностью [2, с. 176].

В 1927 г. в Шанхае была основана первая национальная консерватория и на ее базе под руководством композитора Шэнь Синьгуна основные идеи переведенных иностранных учебников были воплощены в национальном учебном пособии по сольфеджио, в котором на развитие музыкального слуха была направлена и мощная историческая база применительно к традиционной музыке Китая, и непосредственно теоретическая методология цифровой нотации, история и примеры традиционных китайских жанров и стилей, описанные на уровне разбора произведений на партии и смысловые элементы [13, с. 7]. Таким образом, изучение классических музыкальных дисциплин, таких как нотная грамота, музыкальная композиция, теория, история и гармония, происходило на основе традиционных китайских произведений с использованием западных методик, что делало процесс вдвойне эффективным и правильным с точки зрения популяризации традиционной китайской музыки. Такой подход вкупе с живым прослушиванием изучаемых произведений активно

способствовал развитию музыкального слуха у студентов.

Приведенные методики к настоящему времени привели к формированию цельного подхода к формированию музыкального слуха у студентов. Так, был создан базовый курс по сольфеджио, в рамках которого студентам дается базовая теоретическая информация, включающая как историко-социальные справки о разных этапах развития Китая, так и материалы по теоретическим музыкальным дисциплинам – полифонии, гармонии и анализу форм. В качестве самостоятельного изучения студентам предлагаются национальные произведения, наиболее точно подходящие для освоения той или иной представленной темы. Занимательно то, что самостоятельная практика может включать в себя как тренировку существующего произведения, так и его интуитивное дописывание, аккомпанирование, воспроизведение пропущенных элементов по памяти. Последние из приведенных практик сдаются студентами перед преподавательским составом в качестве формы контроля, что представляется весьма качественной и адекватной метрикой, демонстрирующей состояние музыкального слуха студента по результатам прохождения специализированного образовательного курса, направленного непосредственно на его развитие.

Настоящее исследование во-многом демонстрирует то, как китайское музыкальное образование, впитывая в себя подходы и методики иностранных музыкальных школ, адаптировало их под собственную культуру и национальные произведения. Вместе с тем, развитие музыкального слуха у современных китайских студентов происходит не только под влиянием иностранных методик и национальных произведений. Сами принципы национального китайского образования сформированы под влиянием древних традиций Китая, конфуцианства и даосизма. Если даосизм несет в себе принципы гармонии и равновесия, то конфуцианство характеризуется дисциплиной, порядком и законами во всех поддающихся регулированию сферах.

К середине XX в. в Китае была найдена универсальная система ценностей в музыкальном образовании – она строилась на принципах патриотизма, социализма, любви к народу и уважении его труда [6, с. 418]. К современному этапу музыкальное искусство Китая дошло в значительно более демократичном виде, однако в силу относительной стабильности политического режима и социального строя его ключевые черты, обозначившиеся в середине XX в. все еще сохраняются, но разбавляются современными эстрадными

направлениями западного образца. Таким образом, развитие национальных чувств является одной из важнейших задач современного музыкального образования.

На первый взгляд, в определенные периоды острой борьбы за власть в Китае развитие музыкального слуха и непосредственно музыкальных навыков у студентов отходило на второй план, однако в предвоенный и военный период конца 1930-х – первой половины 1940-х годов государство особенно нуждалось в новых аранжировках и прочтениях современных на тот период маршей, патриотических песен на политическую тематику, гимнов и иных произведений, применимых в идеологическом контексте [12, с. 92]. Эти исторические периоды также повлияли на практику развития музыкального слуха у студентов, так как изучающие музыку учащиеся были вынуждены, сохраняя знания основ китайского музыкального наследия, адаптироваться под новые требования и условия. И без того требующая качественных навыков импровизации, китайская национальная музыка в рассматриваемый период потребовала больших усилий при исполнении сложных мелодий и ритмических структур. Приведенные сложности неизбежно требовали развития способности различать тончайшие нюансы звука и улучшали общий музыкальный слух студентов.

Традиционная китайская музыка с её уникальными инструментами, такими как пипа, гуцзинь, эрху и специфическими музыкальными техниками, сама по себе, требует от студентов высокой степени концентрации и внимания к деталям. Добавляя особенные правила ритма, распределения баса в масштабах всей композиции, идеологическую смысловую нагрузку произведения и его массовую направленность, композиторы, трудившиеся над созданием, по сути, пропагандистской музыки демонстраций и военного кино, сохраняли верность общим правилам построения звука, но привносили в нее новые черты [8, с. 28]. К примеру, при создании актуальной на тот момент музыки композиторы использовали такие приемы, как акцентирование сильных долей, модальные смены для усиления эмоционального эффекта, а также прочие способы создания напряженности и чувства движения. Широкие тембровые приемы, добавляющие четкости и логичности музыкальных произведений требовали от студентов внимательности и способности различать звуки в очень широкой звуковой гамме. Представляется, что эта способность всегда была востребована при изучении традиционной китайской музыки, а указанные реалии и поворот к специфичному жанру поднимали актуальность этих навыков на новый уровень. Но-

вые формы, смысловая нагрузка и цели исполнения произведений вели к увеличению требований к имеющемуся у студентов музыкальному слуху и добавляли значимости тем, которые уже предъявлялись ранее. В то же время, приведенные преобразования ставили и новые вызовы перед учащимися: в музыку вкладывалась политическая и идеологическая нагрузка, появлялись новые мелодические линии и ритмы, к обязательным знаниям китайского музыкального наследия добавлялась необходимость импровизировать и адаптироваться к новым требованиям, в рамках музыкальной техники осваивались приемы синкопирования, так как для музыки стал характерен ритмический диссонанс, потребовалось различать модальные смены и тембровые контрасты. В целом, в обозначенный период музыка стала более острой и четкой.

Выводы

Как видно, история развития китайской национальной музыки во-многом влияла на способы ее написания и исполнения, сквозь года существования Китая мы видим то, как актуальные социальные, политические и культурные требования от-

ражались в музыке. Развитие музыкального слуха у студентов, с одной стороны, требует знания этих событий, а с другой, при должном развитии слуховой восприимчивости, позволяет лучше понять природу китайской самобытности и народного духа.

Смены правящих династий, падение империи, проход к власти коммунистов и другие события играли важную роль в трансформации музыкальных стилей и жанров. Новые музыкальные формы требовали от студентов умения адаптироваться к новым музыкальным и идеологическим требованиям к музыке.

Таким образом, история китайской музыки и её эволюция под воздействием различных факторов играет ключевую роль в развитии музыкального слуха у студентов. Знание исторического контекста и культурных традиций позволяет им лучше понимать и интерпретировать музыкальные произведения, а также формировать более глубокую связь с национальной культурой и её духовными ценностями.

Список источников

1. Хуан Пин Влияние Русского фортепианного искусства на формирование и развитие Китайской пианистической школы: автореф. дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02. СПб., 2008. 160 с.
2. Цзи Шаньшань Воспитание музыкального слуха и практика сольфеджио в современном Китае // Манускрипт. 2019. Т. 12. Вып. 5. С. 175 – 178.
3. Хуан М. Диалог культур: риторическое отражение образа Китая в русской культуре // Риторика и культура речи в современном научно-педагогическом процессе и общественно-коммуникативной практике: Сборник материалов XXI Международной научной конференции по риторике. Москва: Издательство Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, 2017. С. 498 – 505.
4. Чжан Цзюнь Китайская народная музыка в контексте подготовки педагогов-музыкантов // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2007. № 3. С. 298 – 301.
5. Лю Цзинь. Китайская национальная опера: 1920-1980 годы. // Известия РГПУ им. Герцена. 2009. № 117. С. 277 – 285.
6. Хо В., Лоу В. Культурная политика внедрения популярной музыки в музыку Китая // Образование. Популярная музыка и общество. 2012. № 35 (3). С. 399 – 425.
7. Буркалова Д.А., Лужная А.А. Музыкальная система "Люй" и традиционные китайские инструменты // Власть книги: библиотека, издательство, вуз. 2022. № 6 (22).
8. Брамстедт Х., Брамстедт П. Музыкальное образование в Китае // Журнал музыкальных педагогов. 1977. № 83 (6). С. 25 – 32.
9. Аллендер И.З. Музыкальные инструменты Китая. М., 1958. 64 с.
10. Агеева Н.Ю. Об иноземном происхождении некоторых струнных музыкальных инструментов Китая // Общество и государство Китая. Материалы XXXVIII научной конференции. М.: Восточная литература. 2008. С. 187 – 198.
11. Иванов В.Д., Ван Сюйдун Развитие культуры интонирования у китайских студентов-духовиков в процессе обучения в российском музыкальном вузе // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 2 (99). С. 336 – 339.
12. Сюй Ююань Роль традиционной музыки в современном музыкальном образовании Китая // Управление образованием: теория и практика / Education Management Review. 2022. Т. 12 № 6. С. 90 – 94.
13. Сюй Цзин, Сунь Хун Сольфеджио. Пекин, 2011. 168 с.

References

1. Huang Ping The Influence of Russian Piano Art on the Formation and Development of the Chinese Pianistic School: author's abstract. diss. ... cand. art history: 17.00.02. SPb., 2008. 160 p.
2. Ji Shanshan Education of Musical Ear and Practice of Solfeggio in Modern China. Manuscript. 2019. Vol. 12. Issue 5. P. 175 – 178.
3. Huang M. Dialogue of Cultures: Rhetorical Reflection of the Image of China in Russian Culture. Rhetoric and Culture of Speech in the Modern Scientific and Pedagogical Process and Social and Communicative Practice: Collection of Materials of the XXI International Scientific Conference on Rhetoric. Moscow: Publishing House of the State Institute of the Russian Language named after A.S. Pushkin, 2017. P. 498 – 505.
4. Zhang Jun Chinese folk music in the context of training music teachers. Bulletin of KSU named after N.A. Nekrasov. 2007. No. 3. P. 298 – 301.
5. Liu Jin. Chinese national opera: 1920-1980. Bulletin of the Herzen State Pedagogical University. 2009. No. 117. P. 277 – 285.
6. Ho W., Lou W. Cultural policy of introducing popular music into Chinese music. Education. Popular music and society. 2012. No. 35 (3). P. 399 – 425.
7. Burkalova D.A., Luzhnaya A.A. The musical system "Lu" and traditional Chinese instruments. The power of the book: library, publishing house, university. 2022. No. 6 (22).
8. Bramstedt H., Bramstedt P. Musical education in China. Journal of music educators. 1977. No. 83 (6). P. 25 – 32.
9. Alender I.Z. Musical instruments of China. Moscow, 1958. 64 p.
10. Ageeva N.Yu. On the foreign origin of some stringed musical instruments of China. Society and state of China. Materials of the XXXVIII scientific conference. Moscow: Eastern literature. 2008. P. 187 – 198.
11. Ivanov V.D., Wang Xudong Development of the Culture of Intonation among Chinese Wind Instrument Students in the Process of Studying at a Russian Music University. The World of Science, Culture, Education. 2023. No. 2 (99). P. 336 – 339.
12. Xu Youyuan The Role of Traditional Music in Modern Music Education in China. Education Management: Theory and Practice. Education Management Review. 2022. Vol. 12 No. 6. P. 90 – 94.
13. Xu Jing, Sun Hong Solfeggio. Beijing, 2011. 168 p.

Информация об авторе

Хуан Лицзя, аспирант, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

© Хуан Лицзя, 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 796.011.1

Сравнение уровня физической подготовленности индийских студентов и российских курсантов

¹ Звягинцев М.В., ² Баканов М.В., ² Арышева Ю.В.,
¹ Университет Федеральной службы исполнения наказаний России,
² Кемеровский государственный университет

Аннотация: рост авторитета российского образования несмотря на все его проблемы неуклонно год за годом возрастает. В Россию едут учиться не только граждане ближнего зарубежья, но и из других стран, где уровень образования достаточно высок. Данные студенты направляются для обучения на различные программы и по различным специальностям в различные города нашей страны. Много иностранных студентов можно встретить не только в Москве и Санкт-Петербурге, но и в таких городах как: Томск, Красноярск, Новосибирск, Кемерово, Казань, Владивосток и др. Для успешной адаптации иностранных студентов к обучению в Российской Федерации предлагается ряд мероприятий, это и курсы русского языка, и различные культурно-творческие мероприятия, а также мероприятия физкультурно-спортивной направленности. В статье сопоставляется уровень физической подготовленности индийских студентов и российских курсантов. Полученные результаты анализируются и предлагаются варианты повышения уровня физической подготовленности студентов из Индии. В статье проанализирована система физического воспитания Индии, выявлены её сильные и слабые стороны.

Ключевые слова: иностранные студенты, курсанты, индийские студенты, физическая подготовленность, физическое воспитание в Индии

Для цитирования: Звягинцев М.В., Баканов М.В., Арышева Ю.В. Сравнение уровня физической подготовленности индийских студентов и российских курсантов // Modern Humanities Success. 2025. № 3. С. 193 – 200.

Поступила в редакцию: 11 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 12 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Comparison of the level of physical fitness of Indian students and Russian cadets

¹ Zvyagintsev M.V., ² Bakanov M.V., ² Arysheva Yu.V.,
¹ University of the Federal Penitentiary Service of Russia,
² Kemerovo State University

Abstract: the growing authority of Russian education, despite all its problems, is steadily increasing year after year. Not only citizens of neighboring countries go to Russia to study, but also from other countries where the level of education is quite high. These students are sent to study in various programs and in various specialties in various cities of our country. Many international students can be found not only in Moscow and St. Petersburg, but also in cities such as Tomsk, Krasnoyarsk, Novosibirsk, Kemerovo, Kazan, Vladivostok, etc. For the successful adaptation of foreign students to study in the Russian Federation, a number of activities are offered, including Russian language courses, various cultural and creative events, as well as physical culture and sports activities. The article compares the level of physical fitness of Indian students and Russian cadets. The results obtained are analyzed and options for improving the physical fitness of students from India are proposed. The article analyzes the system of physical education in India, identifies its strengths and weaknesses.

Keywords: international students, cadets, Indian students, physical fitness, physical education in India

For citation: Zvyagintsev M.V., Bakanov M.V., Arysheva Yu.V. Comparison of the level of physical fitness of Indian students and Russian cadets. Modern Humanities Success. 2025. 3. P. 193 – 200.

The article was submitted: December 11, 2024; Approved after reviewing: February 12, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Иностранные студенты, поступаая в Российские образовательные учреждения испытывают ряд трудностей. Это трудности культурной адаптации, адаптации к особенностям осуществления образовательного процесса, физической адаптации и климато-географической адаптации.

М.О. Одинцова изучая проблему адаптации иностранных студентов к обучению в медицинском университете, она указывает на то, что занятия физической культурой и спортом повышают уровень энергии, способствует развитию социальных навыков. В своём исследовании она указывает на то, что совместная физкультурно-спортивная деятельность способствует лучшему пониманию российской культуры, адаптации в коллективе, приобретению новых знакомств и друзей, она также указывает на то, что занятия физической культурой и спортом способствуют снятию стресса и напряжения и как следствие повышают работоспособность. Однако, при тестировании физической подготовленности она указывает на то, что уровень таковой у иностранных студентов оставляет желать лучшего. Исходя из этого она делает вывод, о необходимости вовлечения иностранных студентов в активную физкультурно-спортивную деятельность, что повысит уровень здоровья студентов, принятию российской культуры, совершенствования социальных навыков и это приведёт к повышению адаптационных возможностей данной категории студентов [5].

Исследователи Е.Ф. Фазлеева, Н.В. Васенков, А.С. Шалавина также изучали проблему адаптации иностранных студентов к обучению в университете. Они указывали, что при начале обучения иностранные студенты сталкиваются с тремя видами адаптационных проблем: адаптация к социокультурной среде, академическая и индивидуальная адаптация. Исходя из этих проблем, они выделяют «комплексный стресс-фактор», для снижения его негативного влияния предлагается вовлекать иностранных студентов в активную физкультурно-спортивную деятельность. Проводя результаты исследования, проведённого в Казанском федеральном университете они указывают на то, что совместные занятия иностранных и российских студентов улучшают здоровье, физическую подготовленность, помогают преодолевать языковой и ментальный барьеры, помогают взаимопроникно-

вению культур. Авторы, проводя исследования уровня физической подготовленности российских и иностранных студентов выяснили, что по всем показателям студенты первого курса из России превосходят своих зарубежных сокурсников. Исходя из этих результатов, авторы разработали систему физической подготовки, которая способствует повышению уровня данной подготовки до уровня российских студентов [9].

Л.А. Бартновская, В.М. Кравченко и Н.А. Попованова отмечая недостаточный уровень физической подготовленности иностранных студентов предлагают использовать физкультурно-спортивные занятия для его повышения, что, по их мнению, благоприятно сказывается на повышении адаптации, как физической, так и социальной. В Красноярском государственном педагогическом университете им. В.П. Астафьева была разработана программа «Путь к успеху». Данная программа рассчитана на 136 академических часов и направлена на повышение уровня физической подготовленности студентов, улучшении их самочувствия и здоровья, формированию мотивации к занятиям физкультурно-спортивной деятельностью и совершенствованию русского языка. Курс построен на интегрированной основе где объединены занятия физической подготовкой и русским языком. Проведённое авторское исследование доказало состоятельность такого подхода [1].

Вьетнамский исследователь Т.Л. Ха и его российский коллега В.Н. Егоров изучали физическую подготовленность студентов из Вьетнама. Они выявили, что физическая подготовленность данных студентов по сравнению с российскими студентами оставляет желать лучшего. Анализируя полученные результаты, они пришли к выводу, что есть различия в методике преподавания физической культуры в России и Вьетнаме. Для повышения уровня физической подготовленности вьетнамских студентов предлагается разработка индивидуальных курсов и активного вовлечения иностранных студентов в физкультурно-спортивную деятельность. Это приведёт к успешной адаптации иностранных студентов к условиям обучения в Российских ВУЗах [10, 11].

В.В. Кудрявцева и С.Н. Фёдорова из Марийского государственного университета изучая физическую подготовленность студентов иностранцев, также отмечают их низкий уровень по сравнению

с российскими студентами, они уступают им по всем тестам физической подготовленности. Авторы отмечают, что у них обучаются студенты из ближнего зарубежья и считают, что занятия физической подготовкой необходимы для успешной социально-культурной адаптации данных студентов к обучению в России [3].

Исследователи П.О. Илюшина, О.В. Илюшин, А.А. Гуляков, М.Х. Салахов исследовали уровень физической подготовленности иностранных студентов. Они выявили, что 17% иностранных студентов имеют низкий уровень физической подготовленности, а ещё 74% имеют трудности в адаптации. Авторы для решения проблемы предлагают использовать потенциал физкультурно-спортивной деятельности [6].

Исследователи из Волгоградского медицинского университета, И.А. Ушакова и В.Б. Мандриков изучая физическую подготовленность иностранных студентов отмечают их низкий уровень. Они полагают, что занятия физической подготовкой иностранных студентов необходимы, как одно из средств их адаптации к образовательной системе и социальному окружению. Они также изучали и национальные особенности студентов это позволило выявить, что студенты из Индии имеют наиболее низкие показатели физической подготовленности среди студентов иностранцев. Китайские и Малазийские студенты по их утверждению наиболее дисциплинированы и имеют более высокие показатели физической подготовленности [8].

Е.В. Каерова с коллегами изучая физическую подготовленность студентов из Индии, обучающихся в Тихоокеанском государственном медицинском университете. Они отмечают низкий уровень физической подготовленности данных студентов по сравнению со студентами из России и других стран. Особенно низкие показатели были выявлены в уровне развития скоростно-силовых способностей и гибкости. Авторы разработали специальный курс для таких студентов, справедливо полагая, что физическая подготовка является мощным средством социально-культурной адаптации [7].

А.А. Малыева и С.Ю. Иванова проводили сравнительное исследование физической подготовленности

студентов из Индии и Таджикистана обучающихся в Кемеровском государственном университете. Они обращают внимание на низкий уровень физической подготовленности студентов обеих групп, вместе с тем они указывают, что высокий уровень физической подготовленности способствует успешной адаптации к условиям обучения в ВУЗе и культурной среде России [4].

Цель исследования: сравнить уровень физической подготовленности студентов из Индии обучающихся в Кемеровском Государственном Университете и курсантов Университета ФСИН России, поступивших на I курс в 2024 году.

Материалы и методы исследований

В исследовании уровня физической подготовленности были использованы следующие тесты:

1. Челночный бег 3×10 метров (юноши/девушки);
2. Прыжок в длину с места (юноши/девушки);
3. Подтягивание на высокой перекладине (юноши) и низкой перекладине (девушки);
4. Отжимание от пола на специальном устройстве (юноши/девушки);
5. Подъём туловища из положения лёжа за 1 минуту (юноши/девушки);
6. Наклон вперёд из положения стоя на специальной платформе (юноши/девушки);
7. Прыжки на скакалке (юноши/девушки).

Результаты и обсуждения

Студенты из Индии поступили на обучение в Кемеровский Государственный Университет на различные факультеты, связанные с пищевой промышленностью, гуманитарными науками, юриспруденцией и экономикой. Курсанты Университета ФСИН России поступили на обучение в г. Санкт-Петербург на воспитательно-правовую специальность, пожарную безопасность, оперативно-розыскную деятельность и уголовно-исполнительную инспекцию. Группа студентов из Индии составляла 160 человек (101 юноша и 59 девушек), группа курсантов из России составляла 149 человек (94 юноши и 50 девушек). Эксперимент проводился с августа по октябрь 2024 года.

В ходе проведения эксперимента были получены следующие результаты юноши (табл. 1):

Таблица 1

Сравнение показателей физической подготовленности индийских студентов и российских курсантов (юноши).

Table 1

Comparison of physical fitness indicators of Indian students and Russian cadets (young men).

Показатель	Значения		Достоверность различий по t-критерию Стьюдента
	Индийские студенты	Российские курсанты	
Челночный бег 3×10 метров (сек.)	8,48±0,9	6,8±0,6	p < 0,05
Прыжок в длину с места (см.)	197,9±34,5	234,6±12,1	p < 0,05
Подтягивание на перекладине (раз)	4,8±1,6	10,4±2,2	p < 0,05
Отжимания (раз)	18,1±15,3	26,2±9,5	p > 0,05
Подъём туловища из положения лёжа за 1 минуту (раз)	31,7±11,9	46,7±9,4	p < 0,05
Наклон вперёд из положения стоя на специальной платформе (см.)	9,5±6,2	9,4±3,2	p > 0,05
Прыжки на скакалке (раз)	74,3±40,6	88,2±7,6	p > 0,05

Полученные данные говорят, что результаты в челночном беге у курсантов из России достоверно выше, чем у студентов из Индии. Лучший результат у юношей из Индии 7,01, худший 10,7, у курсантов из России лучший результат 6,26, худший 8,82. Различие достоверно. Это свидетельствует о том, что в лучших результатах разрыв меньше чем в худших, низкие результаты у Индийских студентов преобладают.

Результаты в прыжке в длину с места у курсантов из России достоверно выше чем у студентов из Индии. Лучший результат индусов 255 см., худший 120 см. У курсантов из России лучший результат составил 263 см., худший 178 см. Это говорит о том, что лучшие результаты примерно одинаковые, а худшие результаты значительно ниже у студентов из Индии.

Результаты в подтягиваниях на высокой перекладине говорят о том, что показатели курсантов из России достоверно выше, чем у студентов из Индии. Лучший результат у студентов составил 16 раз, худший 0 раз. У курсантов лучший результат составил 23 раза, худший 0 раз.

Отжимания в упоре лёжа у курсантов из России выше, чем у студентов из Индии, однако эти данные не достоверны. Лучший результат индусов составил 54 раза, худший 0 раз. У курсантов из

России лучший результат составил 49 раз, худший 12. Полученные данные свидетельствуют, что несмотря на лучший показатель в данном тесте у индусов, их худший показатель гораздо ниже чем у курсантов.

Количество подъёмов туловища из положения лёжа за 1 минуту достоверно выше у курсантов из России чем у студентов из Индии. Лучший результат у индусов составил 52 раза, худший 12. Лучший результат у курсантов составил 53 раза, худший 39.

Наклон вперёд из положения стоя на платформе показал, что среднegrupповый результат выше у студентов из Индии, чем у курсантов, но данные различия статистически не достоверны. Лучший результат у студентов 20 см., худший 0, лучший результат у курсантов 16 см., худший 3 см. Показанные результаты примерно одинаковы в обеих группах.

Показатели в прыжке через скакалку так же не выявили статистически значимых различий между группами. Хотя среднegrupповые показатели выше у курсантов. Лучший результат у студентов составил 180 раз, худший 3 раза, у курсантов лучший результат 210 раз, худший 34.

В ходе проведения эксперимента были получены следующие результаты девушки (табл. 2):

Таблица 2

Сравнение показателей физической подготовленности индийских студентов и российских курсантов (девушки).

Table 2

Comparison of physical fitness indicators of Indian students and Russian cadets (girls).

Показатель	Значения		Достоверность различий по t-критерию Стьюдента
	Индийские студенты	Российские курсанты	
Челночный бег 3×10 метров (сек.)	10,36±1,5	8,43±0,6	p < 0,05
Прыжок в длину с места (см.)	128,7±24,85	180,4±22,4	p < 0,05
Подтягивание на низкой перекладине (раз)	11,2±1,4	18,6±2,5	p < 0,05
Отжимания (раз)	6,3±1,4	17,2±3,4	p < 0,05
Подъём туловища из положения лёжа за 1 минуту (раз)	24,8±8,6	36,2±6,6	p < 0,05
Наклон вперёд из положения стоя на специальной платформе (см.)	7,6±3,8	12,2±2,8	p < 0,05
Прыжки на скакалке (раз)	81,8±32,3	114,2±9,4	p < 0,05

Результаты в челночном беге у курсантов женского пола из России достоверно выше, чем у студенток из Индии. Лучший результат у студенток из Индии 8,33, худший 12,7, у курсантов женского пола из России лучший результат 7,87, худший 9,49. Данные различия достоверны.

Результаты в прыжке в длину с места у курсантов женского пола из России достоверно выше, чем у студенток из Индии. Лучший результат индианок 182 см., худший 96 см. У курсантов женского пола из России лучший результат составил 212 см., худший 147 см.

Результаты в подтягиваниях на низкой перекладине говорят о том, что показатели курсантов женского пола из России достоверно выше, чем у студенток из Индии. Лучший результат у студенток составил 30 раз, худший 0 раз. У курсантов женского пола лучший результат составил 34 раза, худший 6 раз.

Отжимания в упоре лёжа у курсанток из России выше, чем у студенток из Индии, и эти данные достоверны. Лучший результат индианок составил 18 раз, худший 0 раз. У курсантов женского пола из России лучший результат составил 34 раза, худший 4 раза.

Количество подъёмов туловища из положения лёжа за 1 минуту достоверно выше у курсантов женского пола из России, чем у студенток из Индии. Лучший результат у индианок составил 42 раза, худший 7. Лучший результат у курсантов женского пола составил 56 раз, худший 24.

Наклон вперёд из положения стоя на платформе показал, что среднegrupповой результат выше у курсантов женского пола из России, чем у сту-

денток из Индии, и эти различия статистически достоверны. Лучший результат у студенток составил 18 см., худший 0 см., лучший результат у курсантов женского пола 20 см., худший 5 см.

Результаты в прыжке через скакалку показали, что среднegrupповые показатели выше у курсантов женского пола из России, чем у студенток из Индии. Лучший результат у студенток составил 140 раз, худший 0, у курсантов женского пола лучший результат 187 раз, худший 56 раз.

Перед началом обсуждения сделаем важное замечание о корректности сравнения уровня физической подготовленности курсантов и студентов. Абитуриенты из числа выпускников школ поступают в образовательные учреждения ФСИН России согласно результатам ЕГЭ. Физическую подготовку они сдают в территориальных органах, которые осуществляют комплектование состава для направления на обучение. Зачёт по физической подготовке сдаётся согласно Приказу ФСИН России № 382 от 13 июня 2023 года «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения вакантных должностей в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации» и зачастую он сдаётся формально. Согласно данному приказу юношам для поступления на обучение достаточно выполнить следующие требования: подтянуться 10 раз, пробежать 100 метров за 14,8 сек., пробежать 1000 метров за 3,50 мин. Девушкам для поступления на обучение достаточно выполнить следующие требования: выполнить 20 отжиманий, пробежать 100 метров за 18,1 сек., пробежать 1000 метров за 5,10 мин. Таким образом данные нормативы соответствуют нормативам

ВФСК «ГТО» примерно на бронзовый значок, что соответственно не является каким-то высоким показателем. Поэтому, мы считаем сравнение курсантов и студентов корректным.

Остановимся более подробно, на результатах, показанных студентами из Индии. Очень много низких показателей, особенно в подтягиваниях у юношей, подтягиваниях на низкой перекладине и отжиманий у девушек. Так же у данной группы есть проблемы с прыжками через скакалку (один испытуемый так и не смог перепрыгнуть через скакалку). По другим тестам также есть заметное отставание от курсантов из России. Вместе с тем у некоторых студентов из Индии, наблюдается высокий уровень физической подготовленности, но таких студентов единицы. Как правило, в анамнезе у таких студентов есть занятия спортом, на достаточно высоком уровне. Например, студент из Индии который смог отжаться 54 раза, что даже выше чем лучший показатель курсанта из России, он же подтянулся 16 раз, в школе занимался борьбой. Студент, который пробежал лучше всех, прыгнул лучше всех и показал лучший результат в прыжках на скакалке в школе занимался футболом.

В связи с тем, что Индия значительное время была колонией Великобритании модель их образования схожи.

Школьное образование состоит из двух ступеней, первая ступень – обязательная 10 лет, вторая ступень подготовка к обучению в ВУЗе или обучению в профессиональном колледже 2 года. Далее ступень высшего образования, которое строится на основе Болонской системы, обучение в ВУЗе и школе строится по предметным областям. В области физической культуры и спорта упор делается на спортивные игры, в образовательных учреждениях Индии практикуются: футбол, баскетбол, хоккей на траве, большой теннис, крикет и индийская гимнастика «Маллакхамб». В различных учебных заведениях развивается какая-либо одна игра, а также национальные виды: йога и единоборства (Каллаир-Паятти, Кушти, Малла-Юддха, Мутти-Юддха и др.). Как показывает анализ единая система физического воспитания отсутствует, в каждой школе может использоваться своя программа. Для желающих заниматься спортом есть спортивные клубы, которые позволяют тренироваться и выступать на соревнованиях по различным видам спорта.

В Российской Федерации учебные программы по физической культуре также могут варьироваться в рамках различных образовательных организаций, они могут строиться по образовательному, развивающему, спортивноориентированному принципам. Однако, большинство программ стро-

ится по образовательному принципу, т.е. ученики в течении года изучают различные виды физкультурно-спортивной деятельности, как правило это: лёгкая атлетика, спортивные игры, лыжная подготовка, плавательная подготовка, гимнастика. Изучение данных видов предполагает аттестацию, на которой учащиеся должны продемонстрировать развитие тех или иных навыков, что является своего рода многоборной подготовкой. Это и выявило наше исследование, Российские школьники показали себя более физически подготовленными чем студенты из Индии. Также необходимо отметить, положительное влияние ВФСК «ГТО», многие студенты имеют опыт сдачи нормативов данного комплекса, т.е. определённую разностороннюю подготовку, что положительно сказалось на результатах нашего экспериментального исследования.

Выводы

1. Уровень физической подготовленности большинства студентов из Индии в сравнении с курсантами из России очень низкий, это особенно видно по результатам тестов на оценку силовых способностей. У студентов из Индии также отсутствует устойчивый навык выполнения прыжков через скакалку, у девушек-студенток зафиксирован случай, когда испытуемая не смогла перепрыгнуть через скакалку ни разу;

2. Есть студенты, которые показывают хороший и высокий уровень физической подготовленности, как правило у таких студентов есть опыт занятий в спортивных секциях у себя на Родине, что является несомненным плюсом;

3. Можно сказать, что школьное образование в Индии в области физической подготовки не позволяет полностью раскрыть потенциал учеников, что с успехом может быть достигнуто если школьники занимаются в спортивных секциях. Система школьной физической подготовки в Индии строится исходя из возможностей образовательного учреждения, централизованной программы, как в Российской Федерации нет, что является минусом;

4. Как показали результаты теоретического исследования занятия физической подготовкой позволяют иностранным студентам быстрее адаптироваться к условиям обучения в ВУЗе, что позволит им быстрее освоить язык, культуру, нормы и правила современного российского общества;

5. В качестве предложения можно высказать следующее: строить занятия по принципу спортивной тренировки, устраивать различные соревнования и привлекать и курсантов, и студентов к участию в них;

6. В обучении курсантов и студентов использовать различные средства физической подготовки. Необходимо если есть возможность, чтобы у курсантов и студентов периодически менялись виды физкультурно-спортивной деятельности, это должны быть не только спортивные игры, но и гимнастика, лёгкая атлетика, плавание, единоборства, также считаем

полезным будут народные игры, а также различные эстафеты, направленные на формирования прикладных умений и навыков;

7. Обращать внимание на индивидуальные особенности, помогать с выработкой индивидуальных образовательных траекторий в сфере физической культуры и спорта.

Список источников

1. Бартновская Л.А., Кравченко В.М., Попованова Н.А. К вопросу об эффективной организации занятий по физической культуре у иностранных студентов // Современные наукоемкие технологии. 2020. № 8. С. 120 – 126.
2. Карасева Е.Н., Чернышева Е.Н. Адаптация иностранных студентов к условиям обучения в российских высших образовательных учреждениях в процессе физического воспитания // Теория и практика физической культуры. 2024. № 8. С. 60 – 62.
3. Кудрявцева В.В., Федорова С.Н. Организация занятий по физической культуре и спорту для иностранных студентов // Вестник Марийского государственного университета. 2022. Т. 16. № 2 (46). С. 175 – 181.
4. Малыева А.А., Иванова С.Ю. Анализ физической подготовленности иностранных студентов Кемеровского государственного университета // Проблемы совершенствования физической культуры, спорта и олимпизма: Материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, магистрантов, соискателей и студентов, Омск, 28-29 ноября 2023 года. Омск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Сибирский государственный университет физической культуры и спорта", 2024. С. 144 – 149.
5. Одинцова М.О. Значение физической культуры в адаптации иностранных студентов к обучению в Астраханском государственном медицинском университете // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9-1. С. 608 – 613.
6. Илюшина П.О., Илюшин О.В., Гуляков А.А., Салахов М.Х. Особенности преподавания физической культуры и спорта иностранным студентам в современной России // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 5. № 6 (147). С. 90 – 93.
7. Каерова Е.В., Приймак Н.В., Садон Е.В., Козина Е.А. Оценка эффективности программы повышения физической подготовленности иностранных студентов в медицинском вузе // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 2. С. 64 – 68.
8. Ушакова И.А., Мандриков В.Б. Преподавание "Физической культуры" с учетом этнических особенностей иностранных студентов // Вестник Волгоградского государственного медицинского университета. 2011. № 3 (39). С. 85 – 87.
9. Фазлеева Е.В., Васенков Н.В., Шалавина А.С. Занятия физической культурой в вузе как средство адаптации иностранных студентов к обучению // Наука и спорт: современные тенденции. 2016. Т. 11. № 2 (11). С. 31 – 34.
10. Ха Т.Л., Егоров В.Н. Теоретическое обоснование педагогических условий формирования физической культуры иностранных студентов // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2021. № 10. С. 48 – 57.
11. Ха Т.Л., Егоров В.Н. Учет этнических факторов при разработке теоретико-методического сопровождения по физической культуре студентов из Вьетнама, обучающихся в России // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2023. № 6. С. 67 – 74.

References

1. Bartnovskaya L.A., Kravchenko V.M., Popovanova N.A. On the issue of effective organization of physical education classes for foreign students. Modern science-intensive technologies. 2020. No. 8. P. 120 – 126.
2. Karaseva E.N., Chernysheva E.N. Adaptation of foreign students to the conditions of study in Russian higher educational institutions in the process of physical education. Theory and practice of physical education. 2024. No. 8. P. 60 – 62.
3. Kudryavtseva V.V., Fedorova S.N. Organization of physical education and sports classes for foreign students. Bulletin of the Mari State University. 2022. Vol. 16. No. 2 (46). P. 175 – 181.

4. Malueva A.A., Ivanova S.Yu. Analysis of physical fitness of foreign students of Kemerovo State University. Problems of improving physical education, sports and Olympism: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference of young scientists, graduate students, master's students, applicants and students, Omsk, November 28-29, 2023. Omsk: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Siberian State University of Physical Education and Sports", 2024. P. 144 – 149.
5. Odintsova M.O. The Importance of Physical Education in the Adaptation of Foreign Students to Study at Astrakhan State Medical University. Pedagogical Journal. 2023. Vol. 13. No. 9-1. P. 608 – 613.
6. Ilyushina P.O., Ilyushin O.V., Gulyakov A.A., Salakhov M.Kh. Features of Teaching Physical Education and Sports to Foreign Students in Modern Russia. Economics and Management: Problems, Solutions. 2024. Vol. 5. No. 6 (147). P. 90 – 93.
7. Kaerova E.V., Priymak N.V., Sadon E.V., Kozina E.A. Evaluation of the effectiveness of the program to improve the physical fitness of foreign students at a medical university. Modern problems of science and education. 2022. No. 2. P. 64 – 68.
8. Ushakova I.A., Mandrikov V.B. Teaching "Physical Education" taking into account the ethnic characteristics of foreign students. Bulletin of the Volgograd State Medical University. 2011. No. 3 (39). P. 85 – 87.
9. Fazleeva E.V., Vasenkov N.V., Shalavina A.S. Physical education classes at the university as a means of adapting foreign students to education. Science and Sport: modern trends. 2016. Vol. 11. No. 2 (11). P. 31 – 34.
10. Ha T.L., Egorov V.N. Theoretical substantiation of pedagogical conditions for the formation of physical education of foreign students. Bulletin of the Tula State University. Physical Education. Sport. 2021. No. 10. P. 48 – 57.
11. Ha T.L., Egorov V.N. Taking into account ethnic factors in the development of theoretical and methodological support for physical education of students from Vietnam studying in Russia. Bulletin of the Tula State University. Physical Education. Sport. 2023. No. 6. P. 67 – 74.

Информация об авторах

Звягинцев М.В., начальник кафедры «Физической, огневой и тактико-специальной подготовки», Университет Федеральной службы исполнения наказаний России, mxim-zv@mail.ru

Баканов М.В., доцент, заведующий кафедрой «Оздоровительная физическая культура», Кемеровский государственный университет

Арышева Ю.В., доцент, Кемеровский государственный университет

© Звягинцев М.В., Баканов М.В., Арышева Ю.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.853.26

Комплексный подход к предсоревновательной подготовке борцов корэш

^{1, 2} *Иванов Н.А.,*

¹ *Сочинский государственный университет,*

² *Воздушно-космические силы Министерства обороны РФ*

Аннотация: в научной статье подробно рассматривается подготовка в предсоревновательный период борцов данного вида борьбы, которая направлена на процесс оптимизации процесса тренировки, а также повышение общих результатов. Данное исследование включает в себя изучение современных методов подготовки, в том числе и определение основных факторов, которые влияют на результативность спортивных выступлений, в том числе разработка методических рекомендаций для практического применения, которые помогут улучшить технику борцов корэш на соревнованиях.

В научной статье автор предлагает современные подходы к спортивным тренировкам, учитывающим персональные особенности борцов, а также различные требования к спортивным мероприятиям. Полученные в процессе исследования результаты могут применяться спортивными тренерами, а также борцами с целью повышения конкурентоспособности в спортивной карьере.

Ключевые слова: спорт, борьба, подготовка, спортивные мероприятия, физическая активность, техника, приёмы, методы и подходы

Для цитирования: Иванов Н.А. Комплексный подход к предсоревновательной подготовке борцов корэш // Modern Humanities Success. 2025. № 3. С. 201 – 206.

Поступила в редакцию: 11 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 13 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

An integrated approach to pre-competition training of koresh wrestlers

^{1, 2} *Ivanov N.A.,*

¹ *Sochi State University,*

² *Aerospace Forces of the Ministry of Defense of the Russian Federation*

Abstract: the scientific article examines in detail the preparation of wrestlers of this type of wrestling in the pre-competition period, which is aimed at optimizing the training process, as well as improving overall results. This study includes the study of modern training methods, including the definition of the main factors that affect the effectiveness of sports performances, including the development of methodological recommendations for practical application that will help improve the technique of koresh wrestlers in competitions.

In the scientific article, the author proposes modern approaches to sports training that take into account the personal characteristics of wrestlers, as well as various requirements for sports events. The results obtained in the course of the study can be used by sports coaches, as well as wrestlers in order to increase competitiveness in their sports career.

Keywords: sport, wrestling, preparation, sporting events, physical activity, technique, methods and approaches

For citation: Ivanov N.A. An integrated approach to pre-competition training of koresh wrestlers. Modern Humanities Success. 2025. 3. P. 201 – 206.

The article was submitted: December 11, 2024; Approved after reviewing: February 13, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

В научной работе подробно анализируется системный подход к подготовке в предсоревновательный период борцов корэш, который является традиционным видом не только в нашей стране, но и в различных центральноазиатских странах [10].

Автор научной работы описывает важные компоненты процесса подготовки, которые включают в себя не только физическую, но и тактическую, а также другие элементы. В научной работе представлены методические рекомендации по процессу организации процесса тренировок в период перед проведением соревнований [5].

На сегодняшний день вид борьбы корэш является как спортивным, так и культурным достоянием центральноазиатских народов. Подготовка борцов к спортивным мероприятиям требует комплексного подхода, который учитывает особенности борьбы корэш. Подготовка в предсоревновательный период на регулярной основе играет важную роль в процессе достижения полученных результатов на спортивных мероприятиях [2].

Цель научной работы состоит в разработке, а также в обосновании системного подхода к предсоревновательному процессу подготовки для спортсменов с целью повышения результатов, а также для улучшения выступления на спортивных мероприятиях. Объектом данного исследования являются борцы корэш которые принимают участие в спортивных соревнованиях разного уровня, в том числе подготовительный процесс, который проходят спортсмены в предсоревновательный период. Предметом данного исследования являются элементы предсоревновательной подготовки спортсменов, которые включают в себя не только физическую, психологическую и другие компоненты, но и современные методы, а также средства для процесса оптимизации в целом.

Научная новизна данного исследования состоит в системном подходе к спортивной подготовке в предсоревновательный период спортсменов, объединяющий все виды подготовки от психологической до физической. Автор научной работы разрабатывает современные методические рекомендации, которые являются базой и применялись в практической деятельности, что предоставляет возможность не только результативно подготавливать борцов к спортивным мероприятиям, но и влияет на их результаты.

Результаты проведённого исследования продемонстрировали, что использование рассмотренных методов подготовки в предсоревновательный период помогает улучшить общие физические пока-

затели спортсменов, в том числе повышают уверенность в собственных силах, а также помогают улучшить технику. В рамках исследования определено существенное увеличение результативности выступлений на спортивных мероприятиях спортсменов, которые прошли предсоревновательную подготовку по авторской методике.

Материалы и методы исследований

Материалами исследования являются научные публикации по теме комплексного подхода в предсоревновательный период, а также интернет ресурсы с дидактическими материалами, цифровой контент (рассматривается на примере подготовки борцов корэш).

Методы исследования. Авторское исследование проводилось при помощи анализа источников, научных публикаций о физической подготовке спортсменов в предсоревновательный период, исследовались современные методики и инновационные подходы к тренировочному процессу, в том числе проводились опросы с тренерским составом, что предоставило возможность определить актуальные методы подготовки, которые важны в процессе тренировок.

В том числе, разработана программа подготовки которая включает в себя не только физические тренировки, но и другие аспекты.

Кроме того, в научной работе проводилось исследование с участием двух групп, результаты двух групп были обработаны при помощи сравнительного анализа.

Результаты и обсуждения

Данные исследования базируются на комплексном подходе к процессу подготовки борцов корэш, в том числе и на других аспектах. Теоретической базой исследования являются концепции спортивной психологии, в том числе педагогики, принципы персонализации процесса тренировки, что предоставляет возможность учитывать специфику борцов корэш, в том числе внедряется в специальную программу спортивной подготовки с учётом определённых условий спортивных мероприятий.

«В настоящее время в российской научной среде существует ряд работ, которые посвящены различным аспектам изучения традиционной поясной борьбы Корэш, однако отсутствуют какие-либо работы, посвященные корейской национальной борьбе Ссирым. Выделим работы некоторых авторов, которые посвящены изучению различных аспектов борьбы на поясах корэш: статьи Н.А. Иванова (Иванов, 2024а; Иванов, 2024б; Иванов, 2024с), А.С. Кузнецова и И.В. Мулюкова (Кузнецов, Мулюкова, 2018), работы М.В. Седуновой

(Седунова, 2022), Крылова и Евдокимова (Крылов, Евдокимов, 2023), а также работы П. Петрова (Petrov, 2014) и исследователя из Узбекистана Н.А. Мунирова (Munirov, 2021). Отдельно отметим работу В.И. Колесова и Е.П. Архиповской, в которой рассматриваются семейные, традиционные и национальные аспекты спортивных достижений (Колесов, Архиповская, 2024). Из зарубежных авторов также выделим ряд работ, а именно: статьи исследователя из Турции Мехмета Туркмена (Türkmen, Arstanbekov, 2020; Türkmen, Okudan, 2020), посвященные различным видам традиционной борьбы. А также работы корейских авторов Ю. Менга и М. Кима (Moenig, Kim, 2024) и бразильских авторов Т. Теллес и К. Барейра (Telles, Barreira, 2020), которые посвящены изучению отдельных аспектов национальной корейской борьбы ссирым» [4, с. 17].

Следует подчеркнуть, что физическая подготовка состоит из развития важных физических качеств как например силы, также выносливости и других.

В период предсоревновательной подготовке обращается внимание на выполнение различных упражнений (тренировки с собственным весом) [1].

«Подготовка спортсмена подразделяется на две основных разновидности — общую и специальную. В первом случае предполагается повышение общей физической подготовленности спортсмена в различных элементах, причем это комплексное, системное развитие всего организма спортсмена в целом, касается его мышечной деятельности и двигательной активности. Реализуется, соответственно, через выполнение разного рода физических упражнений. Например, это ходьба, плавание, подвижные или спортивные игры, бег и ряд других» [3, с. 57].

В том числе, развитие выносливости спортсменов посредством аэробных тренировок. Также улучшение координации борцов при помощи определённых занятий, которые выполняют занятия на растяжку, а также тренировки техники бросков.

«В отличие от общей подготовки, проводится не в течение всего года, а в период подготовки к конкретным спортивным соревнованиям. Реализуется через специальные инструменты, причём их специфика определяется не только в рамках одного вида спорта, но даже в рамках программы подготовки конкретного спортсмена, зависит от совокупности внешних и внутренних факторов» [3, с. 57].

Следует подчеркнуть, что техническая подготовка борцов кореш включает отработку опреде-

лённых технических приёмов.

На данном этапе представляется важным не только повторять различные приёмы данного вида спорта, но и закреплять навыки. Отрабатывать различные приёмы и защиты от противника. Кроме того, следует проводить исследования видео записей спортивных мероприятий для определения преимуществ и недостатков в схватке [7].

Стоит отметить, что тактическая подготовка в предсоревновательный период состоит из определённой стратегии к подготовке спортивного мероприятия. Необходимо проанализировать различные стили борьбы соперников, а также определить сильные и слабые стороны [9].

Разработать персональную тактику в процессе исследования. Следует также проводить различные тренировки с другими борцами кореш для отработки соответствующих приёмов и техник.

Рассмотрим психологическую подготовку спортсменов

В данном случае важным элементом является психологическая подготовка борцов кореш перед соревнованиями. Спортсменам требуется работа с психологом с целью повышения уверенности в собственных силах, а также для снижения стрессового напряжения.

В том числе, требуется реализация самых успешных выступлений на спортивных мероприятиях. Проведение тренировок для концентрации внимания, а также с целью управления собственным эмоциональным состоянием во время соревнований [6].

Рассмотрим организацию тренировок

Подготовка перед соревнованиями является важным процессом и зависит от спланированного процесса.

На данном этапе следует:

1. Разработать план спортивных тренировок, с расписанием практических занятий, которые включают в себя упражнения на физическую подготовку и другие виды.
2. Кроме того, анализ на регулярной основе психологического состояния, эмоционального, а также физического.
3. Также следует вносить коррективы в процесс тренировки в соответствии с результатами наблюдений [8].

Цель эксперимента — проанализировать результативную системного подхода в период предсоревновательной подготовки спортсменов.

Методика эксперимента

В данном исследовании принимали участие респонденты в количестве 50 человек, которые были поделены в две группы, в контрольную группу и экспериментальную группу по 25 человек.

Возрастная группа участников эксперимента от 15 до 20 лет.

Участники контрольной группы тренировались по универсальной программе без применения инновационных подходов.

Участники экспериментальной группы проходили комплексную тренировку, которая включала себя не только физическую подготовку, но и другие виды.

Длительность исследования – три месяца, с занятиями по три раза в неделю.

Метод анализа эксперимента стоит из:

1. Анализа физической активности, проведение тестирования на выносливость, на гибкость и т.д.

2. Анализ технической подготовки по результатам парных тренировок с отработкой техники бросков.

3. Анализ тактической подготовки работы в паре и анализ действий соперника.

4. Анализ психологической подготовки спортсмена, проведение опросов для выявления уровня психологического состояния (напряжение и т.д.).

Результаты эксперимента следующие

Участники контрольной группы продемонстрировали увеличение времени при тестировании в беге на 3000 м, что заставило 20%, показывая среднюю физическую выносливость.

В свою очередь выполнение силовых нагрузок показала лишь не значительные результаты, 10%.

А гибкость продемонстрировали всего 15% участников контрольной группы, что в данном случае взаимосвязано с недостаточными физическими нагрузками в процессе тренировки.

Участники экспериментальной группы показали существенное улучшение, что составило 30%, отмечая активные тренировки, которые ориентированы на выносливость в беге на 3000 м.

Участники экспериментальной группы также продемонстрировали увеличение при занятиях с подъёмом тяжести, что составило 25%, отмечая результативность подготовки во время физических нагрузок.

Участники экспериментальной группы также продемонстрировали увеличение гибкости и в данном случае обусловлено адаптацией определённых занятий на растяжку и применением современных методик, что составило 20%.

Рассмотрим техническую подготовку участников эксперимента

Участники контрольной группы в целом улучшили занятия на броски, это в данном случае указывает на отсутствие в практике – 8%.

Участники экспериментальной группы продемонстрировали существенное улучшение техники

бросков, что составило 40%, так как участники экспериментальной группы проработали технику выполнения во время тренировки, что предоставило возможность повысить эффективность.

Рассмотрим тактическую подготовку двух групп

Участники контрольной группы в процессе тренировки не улучшили тактические действия, а их уровень остался на прежнем уровне, что составило 10%.

В свою очередь участники экспериментальной группы повысили свой результат – 45%, улучшили в процессе тактику ведения спортивного поединка.

Уровень психологической подготовки участников

Участники контрольной группы продемонстрировали самый низкий результат, что составило 10%, отмечает отсутствие улучшения общего психологического состояния борцов.

Участники экспериментальной группы продемонстрировали следующие результаты, общий уровень тревожности снизился на 25%.

В свою очередь уровень уверенности в себе и своих действиях повысился на 35%, что продемонстрировало то, что системный подход, который включал в себя психологическую подготовку, существенно повысил уверенность в собственных силах в предсоревновательный период.

Обсуждение результатов эксперимента.

Таким образом, комплексный подход в процессе подготовки спортсменов показывает высокую результативность, а также может рекомендоваться для использования в процессе тренировки.

Результаты проведённого эксперимента подтверждают важность персонализации спортивной подготовки, а также адаптации многоаспектных подходов для достижения высоких результатов на спортивных мероприятиях.

Методические рекомендации.

Рекомендуется адаптировать системный подход в процесс тренировки спортсменов. Проводить дальнейшие изучения для анализа долгосрочных эффектов комплексных тренировок в предсоревновательный период.

Разработать специальные программы, а также тематические планы для процесса обучения тренерского состава по использованию системного подхода в спортивных тренировках. Обратить внимание на психологическую подготовку, которая является важным элементом в предсоревновательной подготовке борцов кореш.

Применение на практике

Практическое применение может адаптироваться в процессе тренировки спортсменов на разных уровнях. Тренерский состав, как правило, может применять разработанные методические

рекомендации для практического применения во время спортивных тренировок с целью улучшения выносливости, также техники выполнения различных приёмов, отрабатывая их в предсоревновательный период.

В том числе, представленные подходы могут внедряться в различные виды спортивных единоборств.

Выводы

Таким образом, использование комплексных подходов в процессе подготовки в предсоревновательный период помогает улучшить общие показатели спортсменов. Адаптация современных методик предоставляет возможность повысить уверенность собственных сил борцов кореш в период спортивных мероприятий.

Результаты проведённого исследования подтверждают результативность специально разработанных программ в сопоставлении с классическими методами.

Таким образом, рассматриваемая в научной работе методика для подготовки спортсменов перед соревнованиями показывает высокую результативность, в том числе может рекомендоваться для использования в практической деятельности. Адаптация различных аспектов подготовки является основным этапом для достижения успеха на спортивных мероприятиях.

Следовательно, комплексный подход в процессе подготовки в предсоревновательный период спортсмены предоставляет возможность существенно повысить результаты на спортивных соревнованиях.

В данном случае учитывается специфика кореш и представляется важным не только развивать физические качества спортсменов, но и другие аспекты спортивной подготовки в целом.

Выполнение методических рекомендаций, разработанных для практического применения могут помочь тренерскому составу достигать поставленных целей получая самые высокие результаты, в процессе, сохраняя традиции данного вида борьбы.

Перспективы дальнейшего исследования могут ориентироваться на исследовании влияния разных нагрузок во время тренировок для достижения более высоких спортивных результатов в целом.

Кроме того, представляется возможным разрабатывать персонализированные программы для подготовки будущих спортсменов (борцов кореш).

Дополнительные исследования могут проводиться при помощи предложенной авторской методики для достижения результатов спортсменов. Полученные результаты эксперимента демонстрируют не только результативность системного подхода, но и подготавливают спортсменов психологически.

Список источников

1. Байсырахманов И.Д., Саралаев М.К. Советы опытных специалистов по кыргызской борьбе куреш // Вестник физической культуры и спорта. 2020. № 1 (26). С. 99 – 105.
2. Бикбулатов Г.Ф., Абдуллина Г.Р. Терминология национальной спортивной борьбы "Көрөш" // Вестник Башкирского университета. 2020. Т. 25. № 1. С. 177 – 180. DOI 10.33184/bulletin-bsu-2020.1.28
3. Иванов Н.А., Левицкий А.Г., Авдеева О.В. Теория и история физической культуры и спорта: учебно-методическое пособие по специальности 49.02.01 Физическая культура. Казань: ООО "Бук", 2024. 68 р.
4. Иванов Н.А. Психологическая подготовка борцов поясной борьбы кореш в предсоревновательный период // International Journal of Professional Science. 2024. № 5-1. С. 124 – 129.
5. Коновалов И.Е., Сулейманов Г.Б., Болтиков Ю.В., Соломахин О.Б., Елисеев С.А. Психологические аспекты спортивной подготовки борцов на поясах с использованием вариативных средств тренировки // ТиПФК. 2021. № 4. С. 20 – 22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-aspekty-sportivnoy-podgotovki-bortsov-na-poyasah-s-ispolzovaniem-variativnyh-sredstv-trenirovki> (дата обращения: 13.11.2024)
6. Кузнецов А.С., Зекрин Ф.Х., Наговицын Р.С., Чернова Г.М. Психологическая подготовка борцов с учетом типов темперамента на предсоревновательном этапе // ТиПФК. 2023. № 2. С. 67 – 69. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-podgotovka-bortsov-s-uchetom-tipov-temperamenta-na-predsorevnovatelnom-etape> (дата обращения: 13.11.2024)
7. Кузнецова З.М., Халиков Г.З., Шапирова Р.Р. Основные тенденции развития борьбы на поясах // От международных спортивных игр "дети Азии" к университетскому спорту: Сборник научных трудов Международной научной конференции, в рамках VIII Международных спортивных игр «Дети Азии» и 25-летнего юбилея Чурапчинского государственного института физической культуры и спорта, Якутск, 04-05 июля 2024 года. Якутск: ФГБОУ ВО "Чурапчинский государственный институт физической культуры и спорта", 2024. С. 157 – 161.
8. Международная научно-практическая конференция «Цифровая революция: современные тенденции и перспективы». Пекин, Китай (2025). АНО ДПО «Наука-Знание». 63 с. Zenodo. <https://doi.org/10.5281/zenodo.14659360>

9. Нурмухаметов А.А., Коновалов И.Е. Совершенствование тренировочного процесса детей, занимающихся борьбой корэш в группах начальной подготовки первого года обучения // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=28249> (дата обращения: 13.11.2024)

10. Уметалиев Э.Б., Тукеев Э.М. Содержание, классификация и систематика технико-тактических действий в кыргызской национальной спортивной борьбе куреш // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2023. № 6. С. 273 – 277.

References

1. Baysyrakhmanov I.D., Saralaev M.K. Advice from experienced specialists in Kyrgyz wrestling kuresh. Bulletin of physical education and sports. 2020. No. 1 (26). P. 99 – 105.

2. Bikbulatov G.F., Abdullina G.R. Terminology of the national sports wrestling "Koresh". Bulletin of the Bashkir University. 2020. Vol. 25. No. 1. P. 177 – 180. DOI 10.33184/bulletin-bsu-2020.1.28

3. Ivanov N.A., Levitsky A.G., Avdeeva O.V. Theory and history of physical education and sports: a teaching aid in the specialty 49.02.01 Physical Education. Kazan: ООО "Buk", 2024. 68 p.

4. Ivanov N.A. Psychological preparation of belt wrestlers koresh in the pre-competition period. International Journal of Professional Science. 2024. No. 5-1. P. 124 – 129.

5. Konovalov I.E., Suleimanov G.B., Boltikov Yu.V., Solomakhin O.B., Eliseev S.A. Psychological aspects of sports training of belt wrestlers using variable training means. TiPFK. 2021. No. 4. P. 20 – 22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-aspekty-sportivnoy-podgotovki-bortsov-na-poyasah-s-ispolzovaniem-variantnyh-sredstv-trenirovki> (date of access: 11.13.2024)

6. Kuznetsov A.S., Zekrin F.Kh., Nagovitsyn R.S., Chernova G.M. Psychological preparation of wrestlers taking into account temperament types at the pre-competition stage. TiPFK. 2023. No. 2. P. 67 – 69. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-podgotovka-bortsov-s-uchetom-tipov-temperamenta-na-predsovernovatelnom-etape> (date of access: 11.13.2024)

7. Kuznetsova Z.M., Khalikov G.Z., Shapirova R.R. Main trends in the development of belt wrestling. From the international sports games "Children of Asia" to university sports: Collection of scientific papers of the International Scientific Conference, within the framework of the VIII International Sports Games "Children of Asia" and the 25th anniversary of the Churapchinsky State Institute of Physical Culture and Sports, Yakutsk, July 4-5, 2024. Yakutsk: FGBOU VO "Churapchinsky State Institute of Physical Culture and Sports", 2024. P. 157 – 161.

8. International scientific and practical conference "Digital revolution: modern trends and prospects". Beijing, China (2025). ANO DPO "Science-Knowledge". 63 p. Zeno-do. <https://doi.org/10.5281/zenodo.14659360>

9. Nurmukhametov A.A., Konovalov I.E. Improving the training process of children engaged in koresh wrestling in initial training groups of the first year of study. Modern problems of science and education. 2018. No. 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=28249> (date of access: 11.13.2024)

10. Umetaliev E.B., Tukeev E.M. Content, classification and systematics of technical and tactical actions in the Kyrgyz national sports wrestling kuresh. Science, new technologies and innovations of Kyrgyzstan. 2023. No. 6. P. 273 – 277.

Информация об авторе

Иванов Н.А., преподаватель, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0003-3300-8332>, Сочинский государственный университет; Воздушно-космические силы Министерства обороны РФ, ivanovnik45@yandex.ru

© Иванов Н.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования
(педагогические науки)
УДК 37.01

Роль общенационального лидера Гейдара Алиева в улучшении окружающей среды в Азербайджане

¹ *Ахундова Севда Гидаят гызы,*
¹ *Университет Хазар, Азербайджан*

Аннотация: исторический опыт доказывает, что только нации, созданные сильными политическими лидерами, имеют возможность взять на себя ответственность за свое национальное богатство и направить его на будущее развитие благодаря сильной воле этих лидеров. Великий лидер Гейдар Алиев также успешно выполнил эту миссию. Стратегия, выдвинутая этим великим государственным деятелем, сегодня стала реальностью. Гейдар Алиев постоянно уделял внимание решению экологических проблем нашей республики, охране существующих природных памятников, придавал особое внимание улучшению экологической ситуации, охране окружающей среды, эффективному использованию природных ресурсов.

В рамках принятых под руководством великого лидера Гейдара Алиева экологических решений было подписано множество законов и указов, и эти меры дали большие результаты. Естественно, это является воплощением основной программы действий по восстановлению экологического равновесия и охране окружающей среды, заложенной общенациональным лидером Гейдаром Алиевым, и результатом проводимой Президентом Ильхамом Алиевым устойчивой экологической политики.

Автором отмечено, что в нашей стране произошли коренные изменения в области сохранения экологического равновесия и охраны окружающей среды, приняты важные меры по охране природных ресурсов, включая полезные ископаемые, воду, почву, воздух, леса, а также бесценные ресурсы биоразнообразия.

Ключевые слова: великий лидер Гейдар Алиев, экологическая политика, окружающая среда, зеленая экономика, флора и фауна, формирование нового экологического мышления

Для цитирования: Ахундова Севда Гидаят гызы Роль общенационального лидера Гейдара Алиева в улучшении окружающей среды в Азербайджане // Modern Humanities Success. 2025. № 3. С. 207 – 211.

Поступила в редакцию: 12 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 14 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

The role of national leader Heydar Aliyev in environmental rehabilitation in Azerbaijan

¹ *Akhundova Sevda Gidayat gyzy,*
¹ *Khazar University, Azerbaijan*

Abstract: historical experience proves that only nations led by strong political leaders can take ownership of their national resources and direct them toward future development through the firm will of these leaders. National Leader Heydar Aliyev successfully fulfilled this mission. The strategy proposed by this great statesman has become a reality today. Heydar Aliyev consistently focused on solving the environmental problems of our republic, preserving existing natural monuments, improving the ecological situation, protecting the environment and ensuring the efficient use of natural resources.

Within the framework of ecological decisions adopted under the leadership of National Leader Heydar Aliyev, numerous laws and decrees were signed, yielding significant results. Naturally, this is a reflection of the fundamental environmental balance restoration and environmental protection program established by Heydar Aliyev and the outcome of the continuous environmental policy implemented by President Ilham Aliyev.

The author noted that fundamental changes have taken place in our country in the area of maintaining ecological balance and protecting the environment, and important measures have been taken to protect natural resources, including minerals, water, soil, air, forests, and invaluable biodiversity resources.

Keywords: national leader Heydar Aliyev, environmental policy, surroundings, green economy, flora and fauna, formation of new ecological thinking

For citation: Akhundova Sevda Gidayat gyzy The role of national leader Heydar Aliyev in environmental rehabilitation in Azerbaijan. Modern Humanities Success. 2025. 3. P. 207 – 211.

The article was submitted: December 12, 2024; Approved after reviewing: February 14, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Историческим фактом является то, что экономическое возрождение и прогресс общественно-политической жизни в Азербайджане связаны с именем общенационального лидера Гейдара Алиева. Именно в эти годы Гейдар Алиев взял на себя всю полноту ответственности за руководимый им Азербайджан и, создав надежный фундамент для современной страны, успешно прошел сложные и суровые испытания истории и повел народ как единое государство и единый народ.

Успехи и международный авторитет, которых сегодня добился Азербайджан, являются результатом политики, проводимой Гейдаром Алиевым. Реальность такова, что именно его мудрая и дальновидная политика, основанная на мнении народа, обеспечила нашей стране региональное лидерство в начале XXI века.

Отношение Гейдара Алиева к нашим богатым материальным ресурсам, горам, рекам, лесам, родникам и природе в целом было неотъемлемой частью его представления об азербайджанстве. За время своего пребывания у власти он заложил основу формирования нового экологического мышления в Азербайджане, что привело к новому взгляду на природу и экологию. В годы правления Гейдара Алиева уделялось большое внимание научно-исследовательским и образовательным учреждениям, ботаническим садам, выполнялись международные обязательства, совершенствовались законодательство, были подписаны многочисленные международные конвенции по биоразнообразию и охране окружающей среды. Под руководством академика Джалала Алиева в нашей стране были созданы первый Национальный банк генов растений, семенные банки, Государственная комиссия по биоразнообразию. Кроме того, были приняты Национальная программа по генетическим ресурсам и Национальная стратегия по биоразнообразию (с 2006 года), созданы новые научно-исследовательские институты, увеличено количество ботанических садов. Все эти реализованные меры являются самым наглядным показателем того значения, которое Гейдар Алиев придавал природе Азербайджана.

Материалы и методы исследований

Под руководством национального лидера такие вопросы, как решение экологических проблем и улучшение окружающей среды, включены в долгосрочную стратегию развития страны. Гейдар Алиев был лидером, который всегда стоял на страже природы.

Именно благодаря заботе и инициативе великого лидера были проанализированы накопившиеся за многие годы и доставшиеся в наследство от независимого Азербайджана экологические проблемы, утверждены и начали реализовываться пять Национальных и Государственных Программ, направленных на их комплексное решение и основанных на принципах устойчивого развития, расширены территории существующих у нас заповедников и национальных парков, проведена работа по созданию национальных парков в нашей республике [3].

Министерство экологии и природных ресурсов, руководствуясь рекомендациями нашего общенационального лидера Гейдара Алиева, продолжает начатую сегодня в этом направлении работу с целью охраны и восстановления богатой природы и природных ресурсов независимой Азербайджанской Республики, и в этом направлении реализуются новые проекты. Определяемая государством экологическая политика осуществляется путем привлечения внимания общества, местных и международных организаций к решению наиболее серьезных экологических проблем нашей страны. В целом в нашей стране произошли коренные изменения в области сохранения экологического равновесия и охраны окружающей среды, приняты важные меры по охране природных ресурсов, включая полезные ископаемые, воду, почву, воздух, леса, а также бесценные ресурсы биоразнообразия.

Результаты и обсуждения

Проведение в последнее время под непосредственным председательством главы государства совещаний, посвященных обсуждению экологических проблем, принятие государственных программ в сфере охраны окружающей среды, подписание указов, направленных на более эффективное решение имеющихся проблем в этой сфере, явля-

ются яркими примерами выхода этого направления на повестку дня в качестве приоритетного вопроса в нашей стране.

В соответствии с реализацией национальных программ в нашей стране расширены территории существующих заповедников и заказников, созданы национальные парки, приняты важные меры по улучшению экологической обстановки в регионах страны с напряженной экологической обстановкой, в основном в Баку и на Абшеронском полуострове. Таким образом, это является результатом внимания, уделяемого таким экологическим вопросам, как улучшение экологической обстановки в Бакинской бухте, зоне Биби-Эйбата, окрестностях Международного аэропорта имени Гейдара Алиева, озерах на Абшеронском полуострове, нефтезагрязненных землях, территориях, затапливаемых пластовыми водами, и других территориях, загрязненных промышленными отходами, а также управление сточными водами и твердыми бытовыми отходами [6].

В результате успешной экологической политики, реализуемой достойным преемником великого лидера господином Президентом Ильхамом Алиевым, проделана и в настоящее время успешно продолжается значительная работа в сферах охраны и приумножения биоресурсов лесов и водных объектов, охраны окружающей среды и мониторинга, гидрометеорологии, геологии и других направлениях, входящих в сферу деятельности Министерства природных ресурсов и Минприроды.

В настоящее время Азербайджан проводит важную работу в этой сфере, чтобы стать одной из ведущих стран мира. Среди мер, принимаемых в области охраны окружающей среды, особое значение имеет восстановление лесов и посадка новых [2].

Вместе с тем, в соответствии с поручением главы государства, досрочно завершена реализация проектов по установке систем капельного орошения, отвечающих самым современным требованиям, охватывающих 2010-2013 годы, в целях изменения эстетического облика территорий вокруг основных автомагистралей республики.

В области озеленения за последние 10 лет Министерством экологии и природных ресурсов и другими организациями высажено более 20 млн. различных видов деревьев и кустарников на территориях, не входящих в лесной фонд.

Реализован ряд серьезных мер в области охраны биоразнообразия, проведена работа по созданию образцовой инфраструктуры Шахдагского национального парка. В 6 административных районах построены комплекс административных зда-

ний парка, информационные центры экотуризма, а также пункты въезда и выезда на территорию национального парка. Согласно указу Президента Азербайджанской Республики от 5 ноября 2012 года на площади 11 772,45 гектара создан Самур-Яламинский национальный парк и работы по благоустройству парка продолжаются.

Выводы

Азербайджанская Республика, как надежный партнер международного сообщества, вносит свой ценный вклад в борьбу с последствиями изменения климата. Одним из национальных приоритетов социально-экономического развития Азербайджана к 2030 году определено «страна с чистой окружающей средой и «зеленым развитием». Указом Президента Ильхама Алиева 2024 год был объявлен в нашей стране «Годом солидарности за зеленый мир».

Обеспечение устойчивого и сбалансированного развития городов и регионов нашей страны, в том числе обеспечение долгосрочного развития для восстановления освобожденных от оккупации территорий, создание необходимой инфраструктуры, обеспечение экологически безопасной среды обитания являются важными составляющими дальновидной политики главы нашего государства и наглядным примером политической устойчивости.

Проведение COP29 в Азербайджане в 2024 году заслуживает похвалы как еще одно достижение президента Ильхама Алиева. Это самый большой успех нашей внешней политики со времени председательства в Движении неприсоединения и членства в Совете Безопасности. Азербайджан, известный во всем мире как страна нефти и газа, теперь также становится страной «зеленой энергетики». В ближайшем будущем производимая в Азербайджане зеленая энергия также будет экспортироваться на мировые рынки.

Сильная политическая воля, продемонстрированная президентом Ильхамом Алиевым, и проведение Азербайджаном COP-29 наглядно доказывают, что наша страна является влиятельным, надежным партнером и могущественным государством как в регионе, так и на международном уровне. На современном этапе политика, реализуемая в нашей республике в области охраны окружающей среды, является еще раз высоким воплощением курса, заданного общенациональным лидером Гейдаром Алиевым, его мудрых идей, исторической и политической преемственности.

Актуальность статьи заключается в том, что рациональное использование природных ресурсов, охрана экологического равновесия, воды, почвы и воздуха относятся к глобальным проблемам со-

временности. Естественно, обеспечение экологической безопасности, предотвращение загрязнения Каспийского моря и воздуха являются одними из приоритетов внутренней политики Азербайджанского государства.

В заключении следует отметить, что наследие Гейдара Алиева является великим духовным сокровищем для нашего народа. Великий лидер занял неопределимое место в нашей истории как основатель Азербайджанского государства. Сегодня Азербайджан продолжает свое развитие благодаря выбранной стратегии. Президент Ильхам Алиев, достойный продолжатель экологической политики Гейдара Алиева, успешно реализует рекомендации, данные великим лидером. В настоящее время в стране сформирована научная система управления охраной окружающей среды, основанная на национальной идеологии. В результате принятых мер общая площадь особо охраняемых природных территорий увеличена до 893 тыс. гектаров. В состав этих территорий входят 10 государственных природных заповедников, 10 национальных парков и 24 государственных природных заповедни-

ка, которые играют важную роль в охране экосистем, флоры и фауны. Эти успехи свидетельствуют о продолжении стратегии, намеченной великим лидером, и о том, что его экологическая политика продолжает вносить большой вклад в развитие Азербайджана.

В целом экологическая ситуация, природные ресурсы, их охрана и восстановление в нашей стране стали неотъемлемой частью концепции устойчивого развития. Особо следует отметить, что основными направлениями экологической политики Азербайджанского государства являются минимизация загрязнения окружающей среды и улучшение ее охраны для обеспечения экологической безопасности, эффективное использование природных ресурсов для удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений, использование альтернативных источников энергии и достижение энергоэффективности, оценка потребностей на национальном уровне для решения глобальных экологических проблем, поиск путей их решения, расширение связей с международными организациями.

Список источников

1. Алекперов У. Экология. Настоящее и завтра нашего мира. Баку: Типография «Айна», 2000. 80 с.
2. Алекперов У., Иманов Г. Экологический индикатор цивилизации: концепция и первое применение // Человек и биосфера (МаБ, ЮНЕСКО): Материалы Азербайджанского Национального Комитета. Баку, «Образование», 2011. 360 с.
3. Ахмедзаде А. «Гейдар Алиев и водное хозяйство Азербайджана». Баку: Маариф, 2013. 227 с.
4. Багиров Х. Сбалансированная устойчивая экологическая стратегия развития современного Азербайджана. <http://xalqgazeti.com/az/news/politics/57091>
6. Гусейнов Б. Природа Азербайджана: вчера, сегодня, завтра. Баку: Ватеноглу, 2015, 496 с.
7. Мамедов Г. Экоэтические проблемы Азербайджана: научные, правовые, нравственные аспекты. Баку: Элм, 2014. 380 с.
8. Мехтиева Р. Азербайджан: Медицина в эпоху глобализации. Баку: Новое издательство, 2015. 106 с.

References

1. Alekperov U. Ecology. The Present and Tomorrow of Our World. Baku: Ayna Printing House, 2000. 80 p.
2. Alekperov U., Imanov G. Ecological Indicator of Civilization: Concept and First Application. Man and the Biosphere (MaB, UNESCO): Materials of the Azerbaijan National Committee. Baku, Obrazovanie, 2011. 360 p.
3. Akhmedzade A. "Heydar Aliyev and Water Management of Azerbaijan". Baku: Maarif, 2013. 227 p.
4. Bagirov H. Balanced Sustainable Environmental Development Strategy of Modern Azerbaijan. <http://xalqgazeti.com/az/news/politics/57091>
6. Huseynov B. Nature of Azerbaijan: Yesterday, Today, Tomorrow. Baku: Vatenoglu, 2015, 496 p.
7. Mamedov G. Ecoethical problems of Azerbaijan: scientific, legal, moral aspects. Baku: Elm, 2014. 380 p.
8. Mehdiyev R. Azerbaijan: Medicine in the era of globalization. Baku: New Publishing House, 2015. 106 p.

Информация об авторе

Ахундова Севда Гидаят гызы, диссертант по программе доктора философии, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9192-2307>, Университет Хазар, Азербайджан, ahundova.sevda@adpk.edu.az

© Ахундова Севда Гидаят гызы, 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 781.5

Современные методические подходы к обучению хоровому дирижированию в высших учебных заведениях России

¹ Ху Сяолин,

¹ Московский педагогический государственный университет

Аннотация: в статье рассматриваются современные методические подходы к обучению хоровому дирижированию в российской системе высшего музыкального образования. Цель исследования – определить наиболее эффективные методики, которые помогут студентам развивать необходимые профессиональные навыки и уверенно работать с хоровым коллективом. В ходе исследования были проанализированы классические и современные подходы к обучению, включая традиционные школы хорового дирижирования и новаторские авторские методики, которые применяются в образовательной практике. Исследуются возможности цифровых технологий и мультимедийных ресурсов, делающих процесс обучения более гибким, доступным и интерактивным, что способствует лучшему усвоению материала и раскрытию творческого потенциала студентов.

Задачи исследования включали изучение теоретических основ дирижёрского мастерства, исследование практических приёмов взаимодействия с хоровым коллективом, а также анализ применения цифровых инструментов в формировании профессиональных компетенций будущих дирижёров. В работе приведены примеры успешного использования современных методик в образовательном процессе и предложены рекомендации по их внедрению в практику преподавания.

Результаты исследования могут быть полезны для преподавателей при разработке учебных программ и методических пособий, а также для студентов, стремящихся к совершенствованию своих дирижёрских навыков. Практическая значимость исследования заключается в применении описанных методик в вузах, что способствует повышению качества профессиональной подготовки студентов и адаптации их к современным требованиям музыкально-исполнительской деятельности.

Ключевые слова: хоровое дирижирование, методические подходы, методика обучения, высшая школа, музыкальное образование, музыкальная педагогика

Для цитирования: Ху Сяолин Современные методические подходы к обучению хоровому дирижированию в высших учебных заведениях России // Modern Humanities Success. 2025. № 3. С. 212 – 217.

Поступила в редакцию: 12 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 14 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Modern methodological approaches to teaching choral conducting in higher educational institutions of Russia

¹ Hu Xiaolin,

¹ Moscow Pedagogical State University

Abstract: the article discusses modern methodological approaches to teaching choral conducting in universities. The purpose of the study is to identify the most effective methods that will help students develop the necessary professional skills and confidently work with the choir. The study analyzed classical and modern approaches to teaching, including traditional schools of choral conducting and innovative author's methods that are used in educational practice. The article explores the possibilities of digital technologies and multimedia resources that make the learning process more flexible, accessible and interactive, which contributes to better assimilation of the material and the disclosure of students' creative potential.

The research objectives included the study of the theoretical foundations of conducting, the study of practical methods of interaction with the choral group, as well as the analysis of the use of digital tools in the formation of professional competencies of future conductors. The paper provides examples of the successful use of modern methods in the educational process and offers recommendations for their implementation in teaching practice.

The research results can be useful for teachers in developing curricula and teaching aids, as well as for students seeking to improve their conducting skills. The practical significance of the research lies in the application of the described methods in universities, which contributes to improving the quality of professional training of students and their adaptation to modern requirements of musical and performing activities.

Keywords: choral conducting, methodological approaches, teaching methods, higher school, music education, music pedagogy

For citation: Hu Xiaolin Modern methodological approaches to teaching choral conducting in higher educational institutions of Russia. Modern Humanities Success. 2025. 3. P. 212 – 217.

The article was submitted: December 12, 2024; Approved after reviewing: February 14, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Обучение хоровому дирижированию в вузах является важной частью подготовки специалистов в области музыкально-исполнительского искусства. Хоровой дирижёр должен обладать не только глубокими музыкальными знаниями и техническими навыками, но и способностью эффективно работать с коллективом, развивать вокальные способности хористов и интерпретировать музыкальные произведения. В современных условиях к дирижёрам предъявляются новые требования, связанные с внедрением цифровых технологий в образовательный процесс и ростом значимости инновационных подходов в обучении.

Современные методические подходы позволяют разнообразить процесс подготовки будущих хоровых дирижёров, делая его более практико-ориентированным и адаптивным. Использование мультимедийных инструментов, интерактивных платформ и цифровых ресурсов значительно расширяет возможности как преподавателей, так и студентов. При этом важно сохранять баланс между традиционными методиками и новыми технологиями, чтобы обеспечить комплексное развитие профессиональных компетенций у студентов.

В данной статье проведён анализ различных методических подходов к обучению хоровому дирижированию, включая классические методики, авторские разработки и современные цифровые решения. Цель исследования – определить наиболее эффективные методические подходы, которые могут быть применены в образовательной практике для повышения качества подготовки студентов-хоровых дирижёров.

Полученные результаты могут быть полезны преподавателям музыкальных вузов при разработке учебных программ, а также студентам, стремящимся развивать свои профессиональные

навыки и готовиться к работе в современных условиях.

Материалы и методы исследований

В рамках исследования использовался комплекс теоретических методов, направленных на анализ современных подходов к обучению хоровому дирижированию в вузах. Теоретическая часть включала изучение научной литературы по вопросам музыкальной педагогики, дирижёрского искусства и методики подготовки хоровых дирижёров. Анализировались классические и современные методики преподавания, включая авторские подходы, что позволило выявить ключевые тенденции и направления развития системы подготовки будущих дирижёров.

Проведён сравнительный анализ образовательных программ российских вузов, осуществляющих обучение по направлению «Хоровое дирижирование». Внимание уделялось учебным планам, структуре дисциплин и практическим занятиям, направленным на развитие дирижёрских навыков. Рассматривались методические приёмы работы с хоровыми коллективами и способы формирования у студентов необходимых профессиональных компетенций.

Дополнительно изучались возможности применения цифровых технологий и мультимедийных ресурсов в образовательном процессе, включая их роль в совершенствовании методики преподавания хорового дирижирования. Систематизация и обобщение информации из различных источников позволили предложить рекомендации по использованию современных методических подходов в обучении, а также оценить их практическое значение для повышения качества подготовки студентов

Результаты и обсуждения

Современные подходы к обучению хоровому дирижированию в вузах представляют собой соче-

тание традиционных методик, проверенных временем, и новых педагогических решений, которые отвечают требованиям современной образовательной среды. Подготовка дирижёра – это комплексный процесс, включающий развитие технических навыков, музыкального мышления, артистизма и умения эффективно взаимодействовать с коллективом. В современных условиях, когда музыкальное образование становится всё более технологичным, преподаватели стремятся к поиску методик, которые помогут студентам не только овладеть дирижёрским мастерством, но и адаптироваться к новым требованиям профессиональной деятельности.

Классические методики, разработанные такими выдающимися педагогами, как Александр Юрлов, Виктор Соколов и Георгий Дмитриевский, остаются основой обучения хоровому дирижированию. В них акцентируется внимание на чёткости и выразительности дирижёрского жеста, умении работать с музыкальным материалом и достигать слаженного звучания хора [3, с. 45]. Однако современные реалии вносят свои коррективы. Сегодня преподаватели адаптируют традиционные подходы, дополняя их модулями, связанными с психологией управления хором, развитием эмоциональной выразительности дирижёра и работой с многообразным хоровым репертуаром, включающим как классические произведения, так и современные композиции. Например, в Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского особое внимание уделяется развитию индивидуальной интерпретации музыкальных произведений и способности дирижёра передавать своё видение через жест и мимику. Преподаватели стремятся формировать у студентов не просто исполнительские навыки, но и творческое мышление, позволяющее им находить собственные художественные решения в работе с хоровым коллективом.

Исторически российская школа хорового дирижирования опирается на богатое наследие выдающихся мастеров. До 1917 года подготовка хоровых дирижёров была сосредоточена в Придворной певческой капелле в Санкт-Петербурге и Московском синодальном училище церковного пения. Эти учреждения заложили основы отечественной дирижёрско-хоровой школы, формируя высокие стандарты исполнительского мастерства и педагогики. В советский период значительный вклад в развитие хорового искусства внесли такие дирижёры, как Николай Михайлович Данилин и Александр Васильевич Свешников, которые стояли у истоков Государственного академического русского хора. Их педагогические принципы, основанные на

глубоком понимании хоровой культуры и психологии коллектива, до сих пор используются в образовательных программах.

Современное обучение хоровому дирижированию активно интегрирует инновационные технологии. Применение музыкальных информационных технологий в учебном процессе существенно углубляет теоретические и практические знания студентов, повышая качество обучения и формируя методическую компетентность будущих учителей музыкального искусства. Кроме того, использование специализированного программного обеспечения, такого как Sibelius и Finale, позволяет студентам создавать и редактировать партитуры, что облегчает процесс подготовки к репетициям и концертам. Онлайн-платформы предоставляют доступ к лекциям и мастер-классам ведущих специалистов, расширяя образовательные горизонты студентов [1, с. 27].

Современные образовательные программы акцентируют внимание на междисциплинарном подходе. Студенты изучают не только дирижирование, но и смежные дисциплины, такие как психология, педагогика и менеджмент. Это позволяет им быть более гибкими и адаптивными в профессиональной деятельности. Например, в Российской академии музыки имени Гнесиных кафедра хорового дирижирования под руководством профессора Геннадия Александровича Дмитрияка, народного артиста РФ, активно внедряет такие междисциплинарные программы.

«В российских музыкальных учебных заведениях не остаётся без внимания и хоровое творчество зарубежных композиторов» [4, с. 38]. Обмен опытом с зарубежными коллегами играет важную роль в подготовке хоровых дирижёров. Сотрудничество между российскими и китайскими вузами в области хорового дирижирования способствует взаимному обогащению педагогических практик и культурных традиций. Такие инициативы позволяют студентам и преподавателям расширять свой профессиональный кругозор, знакомиться с различными хоровыми традициями и повышать уровень исполнительского мастерства.

Современные подходы к обучению хоровому дирижированию в российских вузах основаны на синтезе проверенных временем традиций и инновационных технологий. Это обеспечивает всестороннюю подготовку специалистов, способных успешно работать в динамично развивающейся музыкальной сфере.

Подготовка хоровых дирижёров в вузах России представляет собой сложный и многогранный

процесс, требующий применения разнообразных педагогических технологий и инструментов. Целью этого процесса является формирование у студентов не только технических навыков дирижирования, но и глубокого понимания хорового искусства, способности к интерпретации музыкальных произведений и эффективному управлению хоровым коллективом. «Совершенствование методологии этнохудожественного образования в образовательных учреждениях различного типа – один из факторов сохранения и развития культурноисторических и национальнокультурных традиций народов России, приобщения к ним подрастающего поколения» [5, с. 51].

Одним из ключевых аспектов подготовки является практическая направленность обучения. Студенты активно вовлекаются в репетиционную и концертную деятельность, что позволяет им применять теоретические знания на практике и развивать профессиональные навыки. В этом контексте важную роль играют мастер-классы и творческие лаборатории, где будущие дирижёры работают под руководством опытных педагогов и практиков, получая ценные советы и рекомендации.

Интерактивные методы обучения способствуют развитию критического мышления и аналитических способностей студентов [7, с. 298]. Использование дискуссий, круглых столов и групповых проектов позволяет обучающимся обмениваться мнениями, анализировать различные подходы к интерпретации хоровых произведений и вырабатывать собственные исполнительские концепции. Например, в Орловском государственном институте культуры на кафедре хорового дирижирования активно применяются такие формы организации занятий, что способствует повышению качества подготовки специалистов.

Современные технологии играют важную роль в образовательном процессе. Использование специализированного программного обеспечения, такого как Sibelius и Finale, позволяет студентам создавать и редактировать нотные тексты, что облегчает процесс подготовки к репетициям и концертам. Кроме того, внедрение виртуальных симуляторов дирижирования и онлайн-платформ для дистанционного обучения расширяет возможности студентов в освоении дирижёрских навыков. Например, применение музыкальных информационных технологий в учебном процессе существенно углубляет теоретические и практические знания студентов, повышая качество

обучения и формируя методическую компетентность будущих учителей музыкального искусства.

Междисциплинарный подход в обучении хоровых дирижёров предполагает интеграцию знаний из различных областей, таких как психология, педагогика, менеджмент и сценическое искусство. Это позволяет будущим дирижёрам эффективно взаимодействовать с коллективом, понимать психологические аспекты работы с людьми, организовывать репетиционный процесс и создавать художественно выразительные исполнения [8, с. 202]. В Северо-Кавказском государственном институте искусств в рамках курса «Методика преподавания профессиональных дисциплин» студенты изучают основы педагогики и психологии, что способствует их всесторонней подготовке как руководителей хоровых коллективов.

Эффективная подготовка хоровых дирижёров в вузах требует комплексного подхода, объединяющего практическую деятельность, интерактивные методы обучения, современные технологии и междисциплинарные знания. Только при таком подходе возможно формирование высококвалифицированных специалистов, способных внести значительный вклад в развитие хорового искусства.

В современном музыкальном образовании внедрение инновационных методик в подготовку хоровых дирижёров сталкивается с рядом проблем, но также открывает значительные перспективы для совершенствования учебного процесса.

Одной из основных проблем является неоднородная довузовская подготовка студентов. Многие абитуриенты приходят с различным уровнем музыкальной грамотности и практических навыков, что затрудняет формирование однородных учебных групп и требует разработки адаптивных программ обучения. «Недостаточное знание музыкальной литературы, слабые представления о стилистике исполняемых произведений, ограниченность музыкальных представлений неизбежно ведут к узости и односторонности творческой потенции студента» [2, с. 166]. В условиях такой разнородности преподаватели вынуждены искать баланс между индивидуальным подходом и соблюдением общей учебной программы. Это подтверждается исследованиями, посвящёнными совершенствованию методики преподавания дирижирования в условиях неоднородной довузовской подготовки обучаемых.

Ещё одной проблемой является недостаточная интеграция современных информационных технологий в образовательный процесс. Несмотря на доступность разнообразных цифровых инструмен-

тов, их использование в обучении хоровому дирижированию остаётся ограниченным. Это связано как с нехваткой технического оснащения, так и с недостаточной подготовленностью преподавателей к работе с новыми технологиями. Между тем, применение музыкальных информационных технологий может существенно углубить теоретические и практические знания студентов, повысить качество обучения и способствовать формированию методической компетентности будущих учителей музыкального искусства.

Однако перспективы применения современных методик в обучении хоровому дирижированию весьма обнадеживающие. Интеграция инновационных подходов, таких как использование мультимедийных ресурсов, виртуальных симуляторов и онлайн-платформ, позволяет создать более динамичную и интерактивную образовательную среду [10, с. 198]. Это способствует повышению мотивации студентов и более глубокому усвоению материала. Кроме того, международное сотрудничество, например, между Россией и Китаем, открывает уникальные возможности для обмена опытом и совместной разработки новых методик обучения хоровому дирижированию. Такое партнёрство способствует улучшению качества подготовки дирижёров и укреплению культурных связей между странами.

В заключение, несмотря на существующие проблемы, внедрение современных методик в подготовку хоровых дирижёров обладает значительным потенциалом. Преодоление барьеров, связан-

ных с неоднородной подготовкой студентов и недостаточной технической оснащённостью, возможно через разработку адаптивных программ обучения и повышение квалификации преподавателей. Активное использование инновационных технологий и международное сотрудничество станут ключевыми факторами в развитии системы музыкального образования и повышении профессионализма будущих хоровых дирижёров.

Выводы

Современное хоровое дирижирование в России переживает важный этап развития, связанный с активным внедрением инновационных методик и технологий. Хотя в образовательном процессе сохраняются проблемы, такие как неоднородная подготовка студентов и недостаточная техническая оснащённость вузов, всё больше преподавателей стремятся к обновлению подходов и совершенствованию программ обучения. Развитие мультимедийных ресурсов, виртуальных симуляторов и онлайн-платформ создаёт условия для более гибкого и глубокого освоения дирижёрского искусства. Важную роль в этом процессе играет международное сотрудничество, позволяющее обмениваться опытом и развивать совместные образовательные проекты. Сочетание традиций и современных технологий обеспечивает подготовку хоровых дирижёров, способных эффективно работать в условиях меняющейся профессиональной среды и вносить значительный вклад в развитие хорового искусства.

Список источников

1. Антонова М.А., Нин С. Проблема освоения современной хоровой музыки в условиях педагогического образования // Образовательный форсайт. 2019. № 1. С. 26 – 31.
2. Буянова Н.Б. Методические подходы к обучению студента-хормейстера в современных условиях // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2010. № 2. С. 162 – 167.
3. Карпенко Е.В., Карпенко В.Е. Перспективы развития искусства на примере формирования мотивации к изучению хорового дирижирования в условиях информатизации культуры // Наука вчера, сегодня, завтра. 2016. №. 8-1. С. 42 – 56.
4. Михайлович М.С. Актуальность и специфика использования хоровых сочинений современных композиторов в классе по специальности «хоровое дирижирование» // Philharmonica. International Music Journal. 2024. № 1. С. 33 – 41.
5. Павлова И.Ю. Этнохудожественное образование в высшей школе: методологический аспект // Высшее образование в России. 2009. № 2. С. 47 – 51.
6. Печерская А.Б. Полифункциональная подготовка будущих учителей музыки (на материале работы в концертмейстерском классе). Москва, 2009. С. 167.
7. Савадерева А.В. Совершенствование процесса обучения дирижированию в условиях неоднородной довузовской подготовки студентов // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2018. № 3 (99). С. 292 – 299.
8. Соболева Н.А. Современные подходы к подготовке музыканта-педагога (на примере класса дирижирования) // Подготовка музыканта-педагога: исторический опыт, проблемы, перспективы. 2019. С. 201 – 213.

9. Цовьянова И.А. Ассоциативный подход в процессе обучения дирижированию (на материале учебной работы в дирижёрско-хоровом классе). Автореферат дисс. канд. пед. наук. Москва, 2009. 27 с.

10. Юйтин Ч. Особенности современной профессиональной подготовки дирижёров хоровых коллективов в России и в Китае // Современное педагогическое образование. 2024. № 3. С. 196 – 199.

References

1. Antonova M.A., Nin S. The problem of mastering modern choral music in the context of pedagogical education. Educational foresight. 2019. No. 1. P. 26 – 31.

2. Buyanova N.B. Methodological approaches to teaching a student choirmaster in modern conditions. Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts. 2010. No. 2. P. 162 – 167.

3. Karpenko E.V., Karpenko V.E. Prospects for the development of art on the example of the formation of motivation for the study of choral conducting in the context of the informatization of culture. Science yesterday, today, tomorrow. 2016. No. 8-1. P. 42 – 56.

4. Mikhailovich M.S. Relevance and Specificity of Using Choral Works by Contemporary Composers in the Classroom for the Specialty "Choral Conducting". Philharmonica. International Music Journal. 2024. No. 1. P. 33 – 41.

5. Pavlova I.Yu. Ethnoartistic Education in Higher School: Methodological Aspect. Higher Education in Russia. 2009. No. 2. P. 47 – 51.

6. Pecherskaya A.B. Multifunctional Training of Future Music Teachers (Based on Work in the Accompanist Class). Moscow, 2009. P. 167.

7. Savaderova A.V. Improving the Process of Teaching Conducting in the Context of Heterogeneous Pre-University Training of Students. Bulletin of the Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya. Yakovlev. 2018. No. 3 (99). P. 292 – 299.

8. Soboleva N.A. Modern approaches to training a musician-teacher (using a conducting class as an example). Training a musician-teacher: historical experience, problems, prospects. 2019. P. 201 – 213.

9. Tsovyanova I.A. Associative approach in the process of teaching conducting (based on the educational work in the conducting-choral class). Abstract of diss. Cand. Ped. Sciences. Moscow, 2009. 27 p.

10. Yutin Ch. Features of modern professional training of conductors of choral groups in Russia and China. Modern pedagogical education. 2024. No. 3. P. 196 – 199.

Информация об авторах

Ху Сяолин, аспирант, Институт изящных искусств, Московский педагогический государственный университет, hu.xiaolin@rambler.ru

©Ху Сяолин, 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования
(педагогические науки)
УДК 37.035.2

Геймификация как способ повышения мотивации у учащихся

¹ Князев М.А.,

¹ Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

Аннотация: в статье рассматривается влияние геймификации на мотивацию учащихся; в качестве методов исследования использовались: анализ научной литературы, обобщение опыта внедрения геймификации в образовании; в статье отражены подходы к пониманию термина геймификация, рассмотрены психолого-мотивационные основы геймификации с упором на теорию самодетерминации Дерси & Райана, теорию «Потока», и модель Octalysis Юкайя Чоу, приведены примеры успешного внедрения геймификации в образовании, также обозначены угрозы внедрения данного метода обучения.

Ключевые слова: мотивация, геймификация, игровое обучение, человеко-ориентированный дизайн, теория самодетерминации

Для цитирования: Князев М.А. Геймификация как способ повышения мотивации у учащихся // Modern Humanities Success. 2025. № 3. С. 218 – 223.

Поступила в редакцию: 13 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 15 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Gamification as a way to increase motivation among students

¹ Knyazev M.A.,

¹ Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov

Abstract: the article examines the impact of gamification on student motivation. The research methods employed include an analysis of scientific literature and a synthesis of gamification implementation practices in education. The paper outlines approaches to defining the term "gamification," explores psychological and motivational foundations of gamification with a focus on Deci & Ryan's Self-Determination Theory, Csikszentmihalyi's Flow Theory, and Yu-kai Chou's Octalysis framework, and provides examples of successful gamification integration in education. Potential challenges and risks associated with adopting this teaching method are also addressed.

Keywords: motivation, gamification, game-based learning, human-centered design, Self-Determination Theory

For citation: Knyazev M.A. Gamification as a way to increase motivation among students. Modern Humanities Success. 2025. 3. P. 218 – 223.

The article was submitted: December 13, 2024; Approved after reviewing: February 15, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Проблема мотивации у учащихся была и остается наиболее острой проблемой современного образования. Наиболее явно эта проблема выражается в противоречии между стремительным разви-

тием технологий, а также избытком информации и нежеланием молодых людей учиться, используя данные возможности. Проблема в том, что традиционные методы обучения, такие как лекции, тесты, домашние задания часто не учитывают инди-

видуальные потребности учеников и не способствуют поддержанию их вовлеченности в образовательный процесс. В ответ на этот вызов педагоги ищут инновационные подходы и методы обучения, которые бы в совокупности с традиционными методами приводили бы к лучшим результатам обучения. Из наиболее интересных и малоизученных в российской педагогической теории и практике является геймификация образования. Геймификация представляет собой внедрение игровых элементов в неигровые контексты. Согласно исследованию «The effect of challenge-based gamification on learning: An experiment in the context of statistics education» [1]. Геймификация, основанная на задачах, способна повысить результативность деятельности студентов на 89,45%, что может говорить нам о том, что вовлеченные в образовательный процесс студенты способны добиваются больших образовательных результатов.

Цель статьи: исследовать явление геймификации, проследить её влияние на разные типы мотивации учащихся, проанализировать успешные примеры внедрения геймификации в практику.

Материалы и методы исследований

В качестве методов исследования выступают: анализ и синтез научной, научно-популярной литературы и статей, посвященных тематике геймификации, игрового дизайна, человеко-ориентированного дизайна, психологии мотивации, роли игр в жизнедеятельности человека и игрового обучения. Также среди методов исследования в статье представлено обобщение опыта применения геймификации в обучении.

Существуют несколько основных подходов к пониманию категории геймификации.

В статье «*Designing for Homo Ludens: Still Playing (with) Technology.*» Б. Гавер пишет о том, что человеку свойственно любить игры. «Игра – это не просто бессмысленное развлечение, а важнейший способ взаимодействия и познания нашего мира и самих себя – как для взрослых, так и для детей. Играя с вещами и идеями, общаясь и мечтая, мы открываем новые перспективы и новые способы творчества, новые амбиции, отношения и идеалы.» [2]. Работа Гавера подчеркивает роль игры в человеческой жизни и деятельности, что повлияло на идею интеграции игровых принципов в дизайн различных систем. Акцент на игровом поведении и мотивации в повседневных действиях человека, можно считать отправной точкой в разработке идеи повышения продуктивности человека при помощи внедрения элементов игры в деятельность.

Работа «*Serious Games: Games That Educate, Train, and Inform.*» [3] отражает подход к понима-

нию игр, как инструмента, с помощью которого можно решать задачи образовательного, социального характера. Позже это легло в основу идеи использования игровых элементов в решении прикладных задач.

В работе Montola, M. *Pervasive Games: Theory and Design*. [4] авторы продемонстрировали, как игровые механики могут быть встроены в реальные процессы, что предвосхитило попытки внедрения геймификации в бизнес и образование.

Работа *Experience Design: Technology for All the Right Reasons* Hassenzahl, M. [5] одна из первых, где рассматривается концепция «игрового дизайна», ориентированная на создание игрового и увлекательного опыта, но не обязательно включающий классические игровые элементы. Подчеркивается важность удовольствия и вовлеченности в игровой процесс, что также можно считать предпосылкой для внедрения игровых механик в неигровые ситуации.

Deterding, S., et al. (2011). *From Game Design Elements to Gamefulness: Defining "Gamification"* [6]. Подход, фокусирующийся на создании «игрового опыта» (gamefulness) через построение грамотного игрового дизайна, а не простого добавление баллов или значков.

Все выше обозначенные подходы отражают переход от игр, как самостоятельных продуктов, к интеграции игровых принципов в деятельность человека. Современная геймификация объединяет идеи построения грамотного игрового дизайна, вовлеченности, влияния на мотивацию и добавление передовых технологий, что делает ее междисциплинарным инструментом.

Геймификация имеет под собой мотивационно-психологическую базу. Рассмотрим несколько теорий, на которые опирается геймификация.

1. Теория самодетерминации (Self-Determination Theory, SDT) [7]. – это психологическая теория мотивации и личности, разработанная Эдвардом Деси и Ричардом Райаном в 1980-х годах. Она фокусируется на внутренних источниках мотивации и роли базовых психологических потребностей в личностном развитии и благополучии.

В теории самодетерминации выделяется 5 подтеорий.

1. теория когнитивной оценки (1975 г.)
2. теория организмической интеграции (1985 г.)
3. теория каузальных ориентаций (1985 г.)
4. теория базовых психологических потребностей (1995г.)
5. теория содержания целей (2000 г.) (Goal Contents Theory/ GCT)

Нам в первую очередь интересна теория базовых психологических потребностей. Согласно ей, человек с рождения имеет три основных психологических потребности:

1. потребность в самодетерминации (или потребность в автономии), которая представляет собой стремление чувствовать себя инициатором собственных действий, самостоятельно контролировать своё поведение;

2. потребность в компетентности, под которой подразумевается желание субъекта достичь определённых внутренних и внешних результатов, стремление быть эффективным в чём-либо;

3. потребность во взаимосвязи с другими людьми (relatedness need), которая обозначает стремление субъекта к установлению надёжных отношений, основанных на чувствах привязанности и принадлежности

Согласно теории, удовлетворение этих потребностей ведет к психологическому росту, внутренней мотивации и благополучию, а их фрустрация – к демотивации и дезадаптации.

Внутренняя мотивация – деятельность ради удовольствия или интереса (например, хобби). Внешняя мотивация – действия ради внешних целей (награда, избегание наказания).

SDT подтверждена множеством эмпирических исследований и остается одной из наиболее влиятельных теорий мотивации в современной психологии.

2. Теория потока (Flow Theory) [8]. Психологическая концепция, разработанная Михаем Чиксентмихайи в 1970-х годах. Она описывает состояние полной погруженности в деятельность, когда человек ощущает гармонию между своими навыками и сложностью задачи, испытывая радость и удовлетворение. Теория фокусируется на условиях, при которых возникает это оптимальное переживание.

Определение потока: Состояние, при котором человек полностью сосредоточен на деятельности, теряя чувство времени и самосознание.

В 2021 году Кэмерон Норсуорси и его коллеги попытались устранить несоответствия и проблемы, выявленные во многих моделях и исследованиях, связанных с потоком, и предложили структуру, которая различает предшествующие потоку факторы и эмпирические аспекты [9]. Норсуорси и др. определили основной опыт потока, включающий всеобъемлющие предшествующие факторы:

Факторы возникновения потока:

1. Баланс между навыками и вызовом: Задача должна быть достаточно сложной, но не превышающей возможности человека.

2. Ясные цели: Четкое понимание, что нужно сделать.

3. Непосредственная обратная связь: Возможность отслеживать прогресс в реальном времени.

Характеристики состояния потока:

1. Полная концентрация на задаче.

2. Ощущение контроля над ситуацией.

3. Искажение восприятия времени (часы "летят" или "замедляются").

4. Деятельность становится самоцелью (автотеличность).

3. Модель Octalysis Юкай Чоу.

Юкай Чоу (Yu-kai Chou) – эксперт в области геймификации, автор популярной модели Octalysis, которая описывает 8 ключевых движущих сил человеческой мотивации в игровых и неигровых контекстах. Его подход фокусируется на создании глубоко вовлекающего опыта через удовлетворение базовых психологических потребностей. Модель активно применяется в бизнесе, образовании, маркетинге и продукт-дизайне.

Модель Octalysis: 8 основных факторов, стимулирующих вовлеченность.

1. Чувство собственной значимости, миссия;

2. Достижение, стремление к лидерству;

3. Самосовершенствование, раскрытие творческого потенциала, «прокачка навыков»;

4. Чувство владения и накопления, «я собственник!»;

5. Социальное давление, дружба, конкуренция;

6. Ограниченность ресурсов, нетерпеливость;

7. Тайна, сюрприз, непредсказуемость, любопытство;

8. Избегание негатива, размеренность, безопасность.

Модель Octalysis – это инструмент для проектирования осмысленного вовлечения, а не просто добавления «игровых элементов». По словам Чоу, геймификация должна делать жизнь людей лучше, а не эксплуатировать их слабости.

Результаты и обсуждения

Основная цель геймификации – воздействие на внутреннюю и внешнюю мотивационные сферы человека. Внутренняя мотивация – это желание действовать из интереса или удовольствия. Например, ребенок решает сложные задачи по математике, потому что это бросает ему вызов. Внешняя мотивация – стимулы извне: оценки, деньги, соревнование и т.п. Геймификация комбинирует оба типа, делая упор на внутреннюю мотивацию.

Исследования Колорадского университета показало, что ученики, получающие бейджи за креативные решения, начинают воспринимать учебу

как «вызов», а не обязанность. Это трансформирует внешние стимулы во внутренние. [10]

Успешные примеры применения геймификации в образовании встречаются довольно часто. Наиболее известным примером внедрение данного приема в образование является платформа для изучения иностранных языков Duolingo. Перечислим некоторые из принципов геймификации, используемые данной платформой:

1. Чувство собственной значимости, миссия: учащиеся чувствуют, что они вносят свой вклад в выполнение миссии (например, «бесплатное образование для всех»).

2. Достижения: отметки, опыт, значки и повышения уровня позволяют отслеживать прогресс.

3. Самосовершенствование, раскрытие творческого потенциала, «прокачка навыков»: Настраиваемые ежедневные цели и деревья навыков позволяют пользователям индивидуализировать процесс обучения.

4. Чувство владения и накопления, «я собственник!»: Владение внутри системной виртуальной валютой «линготами» позволяет получать награды (например, изменять дизайн аватара, интерфейса, покупать бонусы).

5. Социальное давление, дружба, конкуренция: Таблицы лидеров и клубы способствуют как конкуренции, так и сотрудничеству.

6. Ограниченность ресурсов, нетерпеливость: события, ограниченные по времени (например, выходные с удвоением очков опыта), и ежедневные перезагрузки лиги.

7. Тайна, сюрприз, непредсказуемость, любопытство: Рандомизированные упражнения, неожиданный бонус опыта и разнообразные испытания.

8. Избегание негатива, размеренность, безопасность: Страх потерять прогресс или статус выраженное в ежедневных «стриках» (серии дней без пропусков).

По данным портала Statista [11] число активных пользователей Duolingo за третий квартал 2024

года составил 113 млн, что на 25 млн пользователей больше, предыдущего периода.

Но стоит отметить, что при кажущейся эффективности геймификации, существуют и неудачные примеры ее применения.

Так, если геймификация фокусируется только на внешних наградах (очки, бейджи), внутренняя мотивация может исчезнуть. Например, исследование Деси и Кестнер (1999) показало: ученики, получавшие деньги за чтение, переставали читать после отмены выплат. [12]

Таблицы лидеров мотивируют успешных учеников, но демотивируют остальных. В 2019 году Стэнфордский университет провел исследование о влиянии академической конкуренции на уровень стресса, где 58% студентов отмечали чувство сильного давления из-за внедрения системы сравнений. [13]

Выводы

Геймификация представляет собой перспективный инструмент повышения мотивации учащихся, объединяя элементы игрового дизайна с образовательными процессами. Исследование показало, что интеграция игровых механик, таких как система достижений, обратная связь в реальном времени и социальное взаимодействие, способствует развитию как внутренней, так и внешней мотивации. Примеры успешного применения, такие как платформа Duolingo, подтверждают эффективность геймификации в трансформации учебного процесса в увлекательный и вовлекающий опыт. Однако важно избегать чрезмерного акцента на внешних наградах, которые могут снизить внутреннюю заинтересованность. Для успешного внедрения геймификации в образование необходимо учитывать индивидуальные потребности учащихся, балансировать между сложностью задач и навыками, а также создавать условия для позитивного социального взаимодействия. Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку универсальных моделей геймификации, адаптированных к различным образовательным контекстам.

Список источников

1. Domínguez A., Saenz-de-Navarrete J., de-Marcos L. The effect of challenge-based gamification on learning: An experiment in the context of statistics education // *Computers in Human Behavior*. 2020. Vol. 110. P. 106392. DOI: 10.1016/j.chb.2020.106392
2. Gaver B. Designing for Homo Ludens [Электронный ресурс] // ResearchGate. 2002. URL: <https://www.researchgate.net/publication/242529258> (дата обращения: 01.11.2024)
3. Michael D.R., Chen S.L. *Serious Games: Games That Educate, Train, and Inform*. Boston: Thomson Course Technology, 2005. 304 p.
4. Montola M., Stenros J., Waern A. *Pervasive Games: Theory and Design*. Burlington: Morgan Kaufmann Publishers, 2009. 336 p.

5. Hassenzahl M. Experience Design: Technology for All the Right Reasons. San Rafael: Morgan & Claypool Publishers, 2010. 85 p.
6. Deterding S., Dixon D., Khaled R., Nacke L. From Game Design Elements to Gamefulness: Defining «Gamification» [Электронный ресурс] // ResearchGate. 2011. URL: <https://www.researchgate.net/publication/230854710> (дата обращения: 01.11.2024)
7. Ryan R.M., Deci E.L. Self-Determination Theory: Basic Psychological Needs in Motivation, Development, and Wellness. New York: Guilford Press, 2017. 756 p.
8. Чиксентмихайи М. Поток: Психология оптимального переживания: пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн, 2011. 464 с.
9. Норсуорси К., Джексон Б., Диммок Дж.А. Углубление нашего понимания психологического потока: обзор концепций, измерений и применений // Психологический бюллетень. 2021. Т. 147. № 8. С. 806 – 827. DOI: 10.1037/bul0000337
10. Hamari J., Koivisto J. Gaining Reward vs. Avoiding Loss: When Does Gamification Stop Being Fun? [Электронный ресурс] // ResearchGate. 2014. URL: <https://www.researchgate.net/publication/281176420> (дата обращения: 01.11.2024)
11. Statista. Число активных пользователей Duolingo в мире по кварталам 2021-2024 гг. [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://www.statista.com/statistics/1309610> (дата обращения: 01.11.2024)
12. Deci E.L., Koestner R., Ryan R.M. A Meta-Analytic Review of Experiments Examining the Effect of Extrinsic Rewards on Intrinsic Motivation // Psychological Bulletin. 1999. Vol. 125. № 6. P. 627 – 668. DOI: 10.1037/0033-2909.125.6.627
13. Wineburg S., McGrew S. Stanford researchers find students have trouble judging the credibility of information online [Электронный ресурс] // Stanford Graduate School of Education. 2019. URL: <https://ed.stanford.edu/news> (дата обращения: 01.11.2024)

References

1. Domínguez A., Saenz-de-Navarrete J., de-Marcos L. The effect of challenge-based gamification on learning: An experiment in the context of statistics education. Computers in Human Behavior. 2020. Vol. 110. P. 106392. DOI: 10.1016/j.chb.2020.106392
2. Gaver B. Designing for Homo Ludens [Electronic resource]. ResearchGate. 2002. URL: <https://www.researchgate.net/publication/242529258> (access date: 11/01/2024)
3. Michael D.R., Chen S.L. Serious Games: Games That Educate, Train, and Inform. Boston: Thomson Course Technology, 2005. 304 p.
4. Montola M., Stenros J., Waern A. Pervasive Games: Theory and Design. Burlington: Morgan Kaufmann Publishers, 2009. 336 p.
5. Hassenzahl M. Experience Design: Technology for All the Right Reasons. San Rafael: Morgan & Claypool Publishers, 2010. 85 p.
6. Deterding S., Dixon D., Khaled R., Nacke L. From Game Design Elements to Gamefulness: Defining “Gamification” [Electronic resource]. ResearchGate. 2011. URL: <https://www.researchgate.net/publication/230854710> (access date: 11/01/2024)
7. Ryan R.M., Deci E.L. Self-Determination Theory: Basic Psychological Needs in Motivation, Development, and Wellness. New York: Guilford Press, 2017. 756 p.
8. Csikszentmihalyi M. Flow: The Psychology of Optimal Experience: trans. from English. Moscow: Alpina non-fiction, 2011. 464 p.
9. Norsworthy K., Jackson B., Dimmock J.A. Deepening our understanding of psychological flow: A review of concepts, measurements, and applications. Psychological Bulletin. 2021. Vol. 147. No. 8. P. 806 – 827. DOI: 10.1037/bul0000337
10. Hamari J., Koivisto J. Gaining Reward vs. Avoiding Loss: When Does Gamification Stop Being Fun? [Electronic resource]. ResearchGate. 2014. URL: <https://www.researchgate.net/publication/281176420> (date of access: 01.11.2024)
11. Statista. Number of active Duolingo users in the world by quarters 2021-2024 [Electronic resource]. 2024. URL: <https://www.statista.com/statistics/1309610> (date of access: 01.11.2024)

12. Deci E.L., Koestner R., Ryan R.M. A Meta-Analytic Review of Experiments Examining the Effect of Extrinsic Rewards on Intrinsic Motivation. *Psychological Bulletin*. 1999. Vol. 125. No. 6. P. 627 – 668. DOI: 10.1037/0033-2909.125.6.627

13. Wineburg S., McGrew S. Stanford researchers find students have trouble judging the credibility of information online [Electronic resource]. Stanford Graduate School of Education. 2019. URL: <https://ed.stanford.edu/news> (accessed: 01.11.2024)

Информация об авторе

Князев М.А., Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, knmaksimal@gmail.com

© Князев М.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 37.013.43

Вторичная занятость преподавателей вузов: вызовы, тенденции и последствия

¹ Смолина Н.В.,

¹ Муромский институт, филиал Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

Аннотация: в условиях изменений, происходящих в российской системе высшего образования, вторичная занятость преподавателей вузов становится все более распространенным явлением. В статье анализируются основные причины вовлеченности научно-педагогических работников (НПР) в дополнительные формы трудовой деятельности, а также их влияние на профессиональную и личную жизнь преподавателей. Рассматриваются ключевые детерминанты нестандартной занятости, включая экономические факторы, институциональные преобразования в вузах, цифровизацию образовательного процесса, изменения в системе финансирования и стимулирования труда.

Особое внимание уделено классификации типов дополнительной занятости преподавателей, где выделены группы сотрудников, работающих в условиях частичной, полной или сверхнормативной нагрузки с совмещением других форм профессиональной деятельности. Рассматриваются как традиционные формы совместительства (работа в других образовательных учреждениях, научных организациях), так и новые формы удаленной и проектной занятости, обусловленные цифровыми технологиями.

Проанализированы последствия вторичной занятости для высшего образования, включая риски профессионального выгорания, ухудшение условий труда, снижение академической свободы и рост прекаризации профессорско-преподавательского состава. В статье делается вывод о необходимости дальнейших исследований в данной области с целью выработки стратегий регулирования нестандартной занятости, защиты прав преподавателей и повышения качества образовательного процесса. Рассмотрены возможные меры по оптимизации нагрузки НПР и снижению негативных последствий вторичной занятости в системе высшего образования.

Ключевые слова: вторичная занятость, нестандартная занятость, преподаватели вузов, научно-педагогические работники, академическая карьера, прекаризация, цифровизация, совместительство, трудовая мобильность, высшее образование

Для цитирования: Смолина Н.В. Вторичная занятость преподавателей вузов: вызовы, тенденции и последствия // Modern Humanities Success. 2025. № 3. С. 224 – 230.

Поступила в редакцию: 16 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 15 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Secondary employment of university teachers: challenges, trends and consequences

¹ Smolina N.V.,

¹ Murom Institute (branch) Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov

Abstract: in the context of changes occurring in the Russian system of higher education, secondary employment of university teachers is becoming an increasingly common phenomenon. The article analyzes the main reasons for the involvement of research and teaching staff (R&T) in additional forms of work activity, as well as their impact on the professional and personal lives of teachers. The key determinants of non-standard employment are considered, including economic factors, institutional transformations in universities, digitalization of the educational process, changes in the system of financing and labor incentives.

Particular attention is paid to the classification of types of additional employment of teachers, where groups of employees working under conditions of partial, full or excessive workload with a combination of other forms of professional activity are identified. Both traditional forms of part-time work (work in other educational institutions, scientific organizations) and new forms of remote and project employment due to digital technologies are considered.

The consequences of secondary employment for higher education are analyzed, including the risks of professional burnout, deterioration of working conditions, reduction of academic freedom and the growth of precarization of the teaching staff. The article concludes that further research is needed in this area in order to develop strategies for regulating non-standard employment, protecting the rights of teachers and improving the quality of the educational process. Possible measures to optimize the workload of teaching staff and reduce the negative consequences of secondary employment in the higher education system are considered.

Keywords: secondary employment, non-standard employment, university teachers, research and teaching staff, academic career, precarization, digitalization, part-time work, labor mobility, higher education

For citation: Smolina N.V. Secondary employment of university teachers: challenges, trends and consequences. Modern Humanities Success. 2025. 3. P. 224 – 230.

The article was submitted: December 16, 2024; Approved after reviewing: February 15, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

На рынке труда постоянно существовали альтернативные традиционной занятости формы трудовой деятельности, которые принято называть нетипичными. Под данным понятием понимаются различные виды занятости, выходящие за рамки стандартного рабочего времени (обычно это 36-40 часов еженедельно). Всегда существовала категория работников, которые либо превышали установленную норму рабочего времени, либо трудились в меньшем объеме. Аналогичная ситуация характерна и для научно-педагогических работников (НПР) университетов. Среди профессорско-преподавательского состава вузов неизменно присутствуют сотрудники, чей объем рабочих часов превышает стандартную нагрузку, а также те, чья занятость ниже полной ставки. Кроме того, преподаватели часто выполняют дополнительные обязанности, совмещая свою основную работу с другими видами деятельности – внутри университета или за его пределами (например, в исследовательских институтах, других образовательных учреждениях или иных организациях). Таким образом, нетипичная занятость широко распространена в среде НПР высших учебных заведений. Тем не менее исследований, подробно изучающих масштаб и характер нетипичной трудовой деятельности преподавателей вузов, а также изменения, которые происходят в этой сфере, на сегодняшний день явно недостаточно.

За последние годы российская система высшего образования существенно изменилась как в организационном, так и в стратегическом отношении. Прошли процессы объединения учебных заведений, реструктуризации кафедр, а также были реализованы различные федеральные программы развития, такие как проект «5-100» и ряд других.

Все это неизбежно повлияло на специфику и структуру занятости научно-педагогических работников, включая формы нетипичного труда и масштабы его распространения.

Нетипичные формы трудоустройства оказывают воздействие не только на общий рынок труда, но и на каждого отдельного специалиста. С экономической точки зрения нетипичная занятость делает рынок труда более гибким, компенсируя нехватку кадров в рамках традиционных схем занятости, однако может способствовать росту уровня безработицы. Для работников такая деятельность может быть как преимуществом, так и источником проблем: с одной стороны, она увеличивает степень удовлетворенности своей профессией, с другой – повышает риски эмоционального выгорания и хронической усталости в связи с интенсивностью труда. Как отмечает Международная организация труда (МОТ), нетипичная занятость зачастую сопровождается финансовой нестабильностью, слабой социальной защищенностью, проблемами с трудоустройством, дисбалансом между личной жизнью и работой, ухудшением условий труда, отсутствием поддержки профсоюзов, а также ограниченными возможностями профессионального роста и участия в системе социального страхования [1, р. 19-20].

Актуальность данной темы определяется в первую очередь последствиями нетипичной занятости для работников вузов. Отрицательные эффекты, вызванные подобными условиями труда, со временем способны снизить кадровый потенциал университетов и ухудшить качество профессиональной жизни преподавателей. Поэтому изучение изменений в структуре занятости НПР приобретает особое значение для эффективного управления российской системой высшего образования.

Материалы и методы исследований

В настоящей работе используются такие методы, как анализ для изучения научной литературы по теме вторичной занятости преподавательского состава, синтез для выделения критической информации из научной литературы, а также контент- и статистический анализ для определения доли преподавателей, осуществляющих деятельность за пределами учебных заведений. Материалом исследования выступили статистические данные МОТ, Высшей школы экономики и т.д., а также научная литература, в которой исследуется вторичная занятость.

Второй блок исследований сосредоточен на особенностях трудоустройства НПП в современной России. В этой области ученые обращают внимание на проблему прекаризации труда преподавателей вузов [4, 5], ее проявления в условиях цифровизации и дистанционного обучения [6, 7], а также на механизмы материального и нематериального стимулирования в академической среде [8]. Проведенные исследования позволяют выделить основные факторы, способствующие вовлечению НПП в нестандартные формы занятости. В частности, ухудшение условий труда заставляет преподавателей искать дополнительные источники дохода и варианты трудоустройства.

Распространение цифровых технологий и развитие удаленных форм работы открывают перед вузовскими преподавателями новые возможности, расширяя рамки их профессиональной деятельности и способствуя росту нестандартной занятости среди НПП. Параллельно изменения в системах поощрения влияют на условия работы, что отражается на поведении специалистов на рынке труда. Например, внедрение новых мотивационных схем может привести к сокращению нагрузки в одном учебном заведении с одновременным увеличением объема работы в другом или совмещением нескольких позиций.

Помимо исследования факторов, стимулирующих распространение нестандартной занятости, существует ряд работ, посвященных анализу самого феномена в системе высшего образования России. Так, Н.В. Ежкова рассматривает различные формы дополнительной трудовой активности преподавателей и приходит к выводу, что в небольших вузах потребность в такой занятости часто обусловлена низким уровнем заработной платы [9]. В свою очередь, И.Б. Назарова не только классифицирует виды нестандартной занятости, но и исследует мотивационные факторы, побуждающие преподавателей к дополнительной работе [10]. И.Ю. Ильина проводит сравнительный анализ рынка труда НПП в советский и постсоветский

периоды [11], выделяя такие особенности современной академической занятости, как «вынужденная мобильность», «широкие возможности для совмещения» и «повышенный риск потери работы» [11, с. 35]. Н.С. Файман также отмечает высокую распространенность совмещенной занятости среди преподавателей [12, с. 107], подчеркивая при этом изменение содержания их профессиональной деятельности, что приводит к размытию границ между рабочим и личным временем [12].

Таким образом, исследования занятости НПП ведутся в различных направлениях, однако ключевые детерминанты, влияющие на вовлеченность преподавателей в дополнительную занятость, до сих пор остаются недостаточно изученными. Выделение этих факторов возможно на теоретическом уровне, но для их детальной оценки и анализа последствий требуется более широкая эмпирическая база, которой пока не хватает. Поэтому дальнейшие исследования будут опираться на анализ существующей литературной базы и результаты предыдущих работ.

Результаты и обсуждения

Для выявления факторов, влияющих на участие в нестандартной занятости, в данной работе применяется классификация, предложенная Т.А. Лапиной и Т.Ю. Стукен, с адаптацией под особенности академической сферы. В нее включены следующие категории работников:

1. Недозанятые (работающие менее чем на одну полную ставку по основному месту работы).
2. Стандартно занятые (работающие на одну полную ставку по основному месту работы).
3. Сверхзанятые (занятые более чем на одну полную ставку по основному месту работы).
4. Стандартно занятые, имеющие дополнительную работу.
5. Недозанятые, совмещающие основную деятельность с дополнительной работой.
6. Сверхзанятые, имеющие вторую работу.
7. Недозанятые, выполняющие случайную работу.
8. Недозанятые, совмещающие дополнительную работу и случайные подработки.
9. Стандартно занятые, осуществляющие случайную работу.
10. Стандартно занятые, совмещающие дополнительное место работы со случайными подработками.
11. Сверхзанятые, выполняющие случайную работу.
12. Сверхзанятые, совмещающие вторую работу и случайные подработки [2, р. 850].

Из этой схемы видно, что вторая категория охватывает преподавателей, работающих по стандартной ставке, тогда как все остальные группы относятся к нестандартной занятости. Дополнительная работа обычно предполагает формы постоянного или условно постоянного совместительства, а случайная работа – деятельность по гражданско-правовым договорам. Оба варианта являются формами дополнительной занятости, что подтверждает широкое распространение нестандартных трудовых практик среди научно-педагогических работников (НПР).

Согласно данным НИУ ВШЭ, примерно 70 % преподавателей задействованы в дополнительной занятости помимо основного вуза. Применяя данную классификацию, можно заключить, что работники, входящие в группы с 4 по 12, участвуют в различных формах вторичной занятости. Наиболее популярной формой дополнительной работы среди НПР является сотрудничество с другими вузами – таким занимаются 59,8 % преподавателей, в то время как на втором месте по распространенности находится работа в сфере бизнеса и промышленности, где занято около 30 % НПР.

Р.А. Долженко и С.В. Лобова отмечают, что существенная доля преподавателей совмещает вторую, третью и даже более работ. По их данным, в 2015 году свыше 50 % штатных НПР имели дополнительное место работы [13, с. 89]. Однако, как указывает И.Ю. Ильина [11], со временем объем совместительства среди вузовских преподавателей имеет тенденцию к уменьшению.

Таким образом, можно заключить, что предложенная классификация групп нестандартно занятых НПР отражает реальные особенности их профессиональной деятельности и может служить надежной базой для дальнейшего анализа. Но какие же факторы способствуют росту нестандартной занятости среди преподавателей вузов?

Выделяют три основные группы факторов:

1. Внешние факторы, не зависящие от конкретного вуза.
2. Особенности организации работы учебного заведения.
3. Личностные и профессионально-квалификационные характеристики НПР.

Первая группа включает условия, оказывающие влияние на занятость преподавателей, которые не зависят от внутренней политики учебного заведения. Среди них можно выделить следующие аспекты: • Отсутствие жестких законодательных ограничений на дополнительную работу. Современная нормативно-правовая база не устанавливает строгих рамок по числу рабочих мест, общему объему рабочего времени и другим параметрам,

что способствует активному развитию дополнительной занятости среди вузовских преподавателей. • Развитие цифровых технологий и дистанционного обучения. Новейшие технологии позволяют проводить занятия в онлайн-формате, расширяя возможности преподавателей для работы сразу в нескольких образовательных учреждениях. Это особенно актуально в условиях гибридного обучения, когда территориальные ограничения утрачивают свою значимость. • Развитие рынка образовательных услуг. Концепция непрерывного образования (lifelong learning) приводит к росту спроса на образовательные сервисы, включая индивидуальные консультации, участие в специализированных программах и корпоративное обучение. Дополнительным стимулом является тот факт, что наличие ученой степени дает конкурентное преимущество при участии в конкурсах на выполнение научных и консультационных проектов. Также наличие отчетных показателей эффективности в вузах способствует привлечению внешних специалистов в формате нестандартной занятости.

Таким образом, влияние внешних факторов создает благоприятные условия для распространения нестандартных форм занятости среди НПР, расширяя их профессиональные возможности и побуждая к участию в разнообразных видах трудовой деятельности.

Вторая группа факторов, способствующих росту нестандартной занятости среди НПР, определяется особенностями внутренней среды вузов. Одной из главных характеристик является трансформация характера и объема обязанностей преподавателей. За последние двадцать лет наблюдается значительный рост их деятельности, особенно в научно-исследовательской работе и публикационной активности. Так, согласно исследованию [14], современный университетский преподаватель задействован в 11 различных направлениях профессиональной деятельности. Более того, 75 % опрошенных за год опубликовали хотя бы одну статью в журналах, входящих в список ВАК или представленных в международных цитируемых базах [14, с. 94]. Н.С. Файман [12, с. 108] также отмечает, что нынешние требования к научной активности подталкивают преподавателей искать альтернативные формы занятости.

Помимо этого, растет и педагогическая нагрузка. М.В. Курбатова и И.В. Доновы [15] указывают, что увеличение заработной платы зачастую связано с удлинением рабочего времени, включая совмещение ставок и почасовую оплату, что способствует появлению так называемой «фейковой экономики» в высшем образовании – когда доход компенсируется чрезмерной нагрузкой. Авторы

также подчеркивают, что усиление контроля со стороны администрации вузов дополнительно сказывается на условиях труда преподавателей.

Еще одним важным аспектом является изменение системы мотивации, связанное с внедрением «эффективных контрактов» [8]. Обычно такие контракты заключаются на срок менее пяти лет, что увеличивает риски для преподавателей. Невозможность достичь установленных показателей вынуждает искать дополнительные формы занятости, часто совмещая работу в вузе с другими источниками дохода. В некоторых случаях это приводит к сокращению основного рабочего времени при сохранении дополнительной нагрузки.

Третья категория факторов определяется личностными и профессиональными особенностями самих преподавателей. Ранее одним из главных мотивов выбора профессии была стабильность занятости [14, с. 97]. Однако введение краткосрочных контрактов и новых условий труда снизило гарантии занятости, что побуждает НПР прибегать к дополнительным видам работы. Исследование Е.А. Шуклиной, М.В. Певной и Е.А. Широковой [16] демонстрирует низкий уровень социальной защиты среди преподавателей старшего возраста, что делает их особенно уязвимыми к нестандартным формам занятости и сокращению основной нагрузки. В этой связи конкурентоспособность специалистов также становится важным фактором, определяющим их участие в дополнительных формах трудовой деятельности.

В итоге, совокупность внешних, внутренних вузовских и индивидуальных факторов создает условия, способствующие распространению нестандартной занятости среди научно-педагогических работников, влияя на их поведе-

ние на рынке труда и определяя стратегии профессионального развития.

Выводы

Проведённый анализ выявил несколько важных итогов. В России наблюдается значительное расширение неформальных форм занятости среди научно-педагогических работников, выражающееся в совмещении нескольких рабочих мест и частичной занятости. Основные предпосылки этой тенденции можно разделить на следующие группы:

1. Факторы внешней среды, такие как цифровизация, отсутствие строгих законодательных ограничений на дополнительную трудовую деятельность и развитие рынка образовательных услуг;

2. Внутренние особенности организации труда в вузах, включая увеличение нагрузки и трансформацию систем стимулирования;

3. Индивидуальные характеристики преподавателей, отражающиеся в их конкурентоспособности и мотивационных установках.

Однако на сегодняшний день не существует достаточного числа масштабных эмпирических исследований, позволяющих оценить уровень и последствия нестандартной занятости среди вузовских преподавателей. Многие учёные акцентируют внимание на негативных аспектах данной тенденции, подчёркивая риски возникновения прекарных условий труда. В этой связи дальнейшие исследования должны быть направлены на проведение детального эмпирического анализа факторов, способствующих развитию нестандартной занятости, а также на разработку рекомендаций, направленных на минимизацию её негативных последствий.

Список источников

1. Non-standard employment around the world: Understanding challenges, shaping prospects / International Labour Office. Geneva: ILO, 2016. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/--dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_534326.pdf
2. Lapina T., Stuken T. Work satisfaction of non-standard employed in Russia // The 11th International Days of Statistics and Economics: Conference Proceedings. September 14-16, 2017. Prague, Czech Republic, 2017. URL: https://msed.vse.cz/msed_2017/article/87-Lapina-Tatiana-paper.pdf
3. Buddelmeyer H., McVicar D., Wooden M. Non-Standard “Contingent” Employment and Job Satisfaction: A Panel Data Analysis // Industrial Relations. 2015. Vol. 54. Iss. 2. P. 256 – 275. DOI: 10.1111/irel.12090
4. Лобова С.В. Прекаризация занятости научно-педагогических работников вузов: содержание и последствия // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. 2019. № 6. С. 243 – 259.
5. Патутин С.Ю. Влияние прекаризации занятости на формирование современного кадрового потенциала вузов и портрета научно-педагогического работника // Вестник Омского университета. Серия: «Экономика». 2020. Т. 18. № 3. С. 84 – 97. DOI: 10.24147/1812-3988.2020.18(3).84-97.
6. Лобова С.В., Бочаров С.Н., Понькина Е.В. Цифровизация: мейнстрим для университетского образования и вызовы для преподавателя // Университетское управление: практика и анализ. 2020. Т. 24. № 2. С. 92 – 106.

7. Камарова Т.А. «Цифровая прекаризация» научно-педагогических работников в условиях социально-экономической турбулентности // Вестник Омского университета. Серия: «Экономика». 2020. Т. 18. № 3. С. 72 – 83. DOI: 10.24147/1812-3988.2020.18(3).72-83
8. Коржова О.С. Подходы к классификации систем стимулирования труда преподавателей вузов // Вестник Омского университета. Серия: «Экономика». 2018. № 4 (64). С. 81 – 86. DOI: 10.25513/1812-3988.2018.4.81-86
9. Ежкова Н.В. Функции вторичной занятости в контексте основной профессии преподавателя вуза // Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы. 2011. № 5. 7 с. Доступ из науч. электрон. библиотеки eLIBRARY: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_17090631_30817391.pdf
10. Назарова И.Б. Особенности занятости преподавателей высшей школы // Экономика образования. 2011. № 5 (66). С. 77 – 90.
11. Ильина И.Ю. Занятость и статусные характеристики преподавателей российских вузов // Социальная политика и социология. 2017. Т. 16. № 5 (124). С. 34 – 41. DOI: 10.17922/2071-3665-2017-16-5-34-41
12. Файман Н.С. Неустойчивость условий занятости научно-педагогических кадров как фактор формирования академического прекариата // Народонаселение. 2019. Т. 22. № 4. С. 103 – 114. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00042
13. Долженко Р.А., Лобова С.В. Взаимосвязь прекаризации занятости и трудовой мобильности научно-педагогических работников региональных вузов: постановка проблемы // Университетское управление: практика и анализ. 2018. Т. 22. № 2. С. 83 – 96.
14. Лапина Т.А., Стуken Т.Ю. Отношение к труду преподавателей вузов в условиях изменения систем стимулирования // Вестник Омского университета. Серия: «Экономика». 2017. № 1 (57). С. 92 – 99.
15. Курбатова М.В., Донова И.В. Эффективный контракт в высшем образовании: результаты реализации проекта // Journal of Institutional Studies. 2019. Vol. 11. Iss. 2. P. 122 – 145. DOI: 10.17835/2076-6297.2019.11.2.122-145
16. Шуклина Е.А., Певная М.В., Широкова Е.А. Адаптационный потенциал преподавателей «серебряного возраста» в условиях трансформации высшего образования // Образование и наука. 2020. Т. 22. № 1. С. 146 – 169.

References

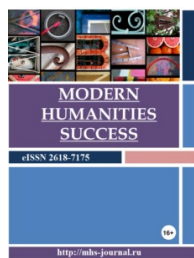
1. Non-standard employment around the world: Understanding challenges, shaping prospects. International Labor Office. Geneva: ILO, 2016. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_534326.pdf
2. Lapina T., Stuken T. Work satisfaction of non-standard employed in Russia. The 11th International Days of Statistics and Economics: Conference Proceedings. September 14-16, 2017. Prague, Czech Republic, 2017. URL: https://msed.vse.cz/msed_2017/article/87-Lapina-Tatiana-paper.pdf
3. Buddelmeyer H., McVicar D., Wooden M. Non-Standard “Contingent” Employment and Job Satisfaction: A Panel Data Analysis. Industrial Relations. 2015. Vol. 54. Iss. 2. P. 256 – 275. DOI: 10.1111/irel.12090
4. Lobova S.V. Precarization of employment of research and teaching staff of universities: content and consequences. Economic development of the region: management, innovation, personnel training. 2019. No. 6. P. 243 – 259.
5. Patutina S.Yu. The Impact of Employment Precarization on the Formation of the Modern Human Resources Potential of Universities and the Portrait of a Research and Teaching Staff. Bulletin of Omsk University. Series: "Economics". 2020. Vol. 18. No. 3. P. 84 – 97. DOI: 10.24147/1812-3988.2020.18(3).84-97.
6. Lobova S.V., Bocharov S.N., Ponkina E.V. Digitalization: Mainstream for University Education and Challenges for Teachers. University Management: Practice and Analysis. 2020. Vol. 24. No. 2. P. 92 – 106.
7. Kamarova T.A. "Digital precarization" of research and teaching staff in the context of socio-economic turbulence. Bulletin of Omsk University. Series: "Economics". 2020. Vol. 18. No. 3. P. 72 – 83. DOI: 10.24147/1812-3988.2020.18(3).72-83
8. Korzhova O.S. Approaches to the classification of labor incentive systems for university teachers. Bulletin of Omsk University. Series: "Economics". 2018. No. 4 (64). P. 81 – 86. DOI: 10.25513/1812-3988.2018.4.81-86
9. Ezhkova N.V. Functions of secondary employment in the context of the main profession of a university teacher. Modern Economy: Problems, Trends, Prospects. 2011. No. 5. 7 p. Access from the scientific electronic library eLIBRARY: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_17090631_30817391.pdf
10. Nazarova I.B. Features of employment of teachers of higher education. Economy of education. 2011. No. 5 (66). P. 77 – 90.

11. Ilyina I.Yu. Employment and status characteristics of teachers of Russian universities. Social policy and sociology. 2017. Vol. 16. No. 5 (124). P. 34 – 41. DOI: 10.17922/2071-3665-2017-16-5-34-41
12. Fayman N.S. Instability of employment conditions of scientific and pedagogical staff as a factor in the formation of the academic precariat. Population. 2019. Vol. 22. No. 4. P. 103 – 114. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00042
13. Dolzhenko R.A., Lobova S.V. The relationship between employment precarization and labor mobility of scientific and pedagogical workers of regional universities: problem statement. University management: practice and analysis. 2018. Vol. 22. No. 2. P. 83 – 96.
14. Lapina T.A., Stuken T.Yu. Attitude to work of university teachers in the context of changing incentive systems. Bulletin of Omsk University. Series: "Economics". 2017. No. 1 (57). P. 92 – 99.
15. Kurbatova M.V., Donova I.V. Effective contract in higher education: results of project implementation. Journal of Institutional Studies. 2019. Vol. 11. Iss. 2. P. 122 – 145. DOI: 10.17835/2076-6297.2019.11.2.122-145
16. Shuklina E.A., Pevnaya M.V., Shirokova E.A. Adaptation potential of “silver age” teachers in the context of higher education transformation. Education and Science. 2020. Vol. 22. No. 1. P. 146 – 169.

Информация об авторе

Смолина Н.В., кандидат социологических наук, доцент, Муромский институт, филиал Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

© Смолина Н.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 37.061.1

Модель адаптации курсантов к условиям обучения в образовательных организациях ФСИН России

¹ Звягинцев М.В., ² Шишкина Т.И., ^{3,4} Сорокина Е.Л.,

¹ Университет Федеральной службы исполнения наказаний России,

² Кузбасский гуманитарно-педагогический институт, Кемеровский государственный университет,

³ Сибирский государственный университет путей сообщения,

⁴ Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»

Аннотация: поступление вчерашних школьников в образовательные учреждения ФСИН является серьёзным поступком. Помимо учебных задач, перед вчерашними школьниками будут стоять служебные задачи, задачи подчиняться командирам, участвовать в общей жизни курса, группы, к тому же служба предъявляет серьёзные требования к самоорганизации, необходимостью подчинять личные интересы, интересам коллектива. В данной статье рассматривается вопрос адаптации курсантов к обучению в образовательном учреждении ФСИН России, предложена модель адаптации, включающая несколько блоков. Данная модель апробирована на курсантах, поступивших на обучение в Санкт-Петербургский Университет ФСИН России, отдельные решения заимствованы из работы ФГБОУ ВО «Кузбасский гуманитарно-педагогический институт», ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения», и ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»».

Ключевые слова: адаптация к служебной деятельности, курсанты, Федеральная служба исполнения наказаний, модель адаптации, адаптация курсантов

Для цитирования: Звягинцев М.В., Шишкина Т.И., Сорокина Е.Л. Модель адаптации курсантов к условиям обучения в образовательных организациях ФСИН России // Modern Humanities Success. 2025. № 3. С. 231 – 240.

Поступила в редакцию: 16 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 17 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

The model of cadets' adaptation to learning conditions in educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia

¹ Zvyagintsev M.V., ² Shishkina T.I., ^{3,4} Sorokina E.L.,

¹ University of the Federal Penitentiary Service of Russia,

² Kuzbass Humanitarian Pedagogical Institute, Kemerovo State University,

³ Siberian State Transport University,

⁴ Novosibirsk State University of Economics and Management «NINH»

Abstract: the admission of yesterday's schoolchildren to the educational institutions of the Federal Penitentiary Service is a serious act. In addition to educational tasks, yesterday's students will face official tasks, tasks to obey commanders, participate in the common life of the course, the group, besides, the service places serious demands on self-organization, the need to subordinate personal interests to the interests of the team. This article examines the issue of adaptation of cadets to study at an educational institution of the Federal Penitentiary Service of Russia, and proposes an adaptation model that includes several blocks. This model was tested on cadets enrolled in the St. Petersburg University of the Federal Penitentiary Service of Russia,

some solutions were borrowed from the work of the Kuzbass Humanitarian Pedagogical Institute, the Siberian State University of Railway Engineering, and the Novosibirsk State University of Economics and Management "NINH".

Keywords: adaptation to official activity, cadets, Federal Penitentiary Service, adaptation model, adaptation of cadets

For citation: Zvyagintsev M.V., Shishkina T.I., Sorokina E.L. The model of cadets' adaptation to learning conditions in educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia. Modern Humanities Success. 2025. 3. P. 231 – 240.

The article was submitted: December 16, 2024; Approved after reviewing: February 17, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Переход от среднего общего образования к высшему образованию для современной молодёжи является довольно сложным процессом. Сложности связаны не только с новыми формами организации процесса обучения, но и с самоорганизацией, установлением новых социальных связей. П.И. Александрович указывает на то, что процесс адаптации у студентов длится 1-2 года и включает в себя следующие этапы: адаптацию к образовательной организации, адаптация к учебной деятельности, социально-психологическую адаптацию к коллективу, бытовую если имеет место проживание в общежитии или на съёмном жилье [1, с. 82].

Н.В. Чигина с соавторами изучая проблему психологической адаптации указывала на три формы адаптации, которые способствуют успешному овладению образовательной программой: адаптация формальная, адаптация общественная и адаптация дидактическая. Они также указывают на то, что процесс адаптации длится 2-4 семестра [8, с. 143].

М.Г. Рябова и А.С. Отраднова изучая адаптацию курсантов ВУЗа МВД указывают на то, что помимо трудностей сходных с трудностями студентов, у курсантов есть и специфические затруднения. Эти затруднения вызваны необходимостью выполнения служебных обязанностей, необходимость подчиняться командирам и коллективу, а также соблюдать достаточно жёсткий режим дня. Приведённые результаты психологического исследования показали низкие значения показателя «Чувство благополучия» и «Интеллектуальной эффективности», согласно Калифорнийскому психологическому опроснику (CPI) [7, с. 207].

А.Ч. Кадоева изучая проблемы адаптации курсантов делает вывод о том, что адаптация должна совершенствовать профессиональные качества и способствовать более успешному освоению учебного материала [5, с. 89].

Цель исследования: разработать модель адаптации курсантов образовательных учреждений ФСИН России.

Задачи исследования:

1. Выделить ключевые компоненты процесса адаптации курсантов;
2. Проанализировать методики адаптации к учебной деятельности для курсантов разработанные ранее;
3. Разработать модель адаптации курсантов;
4. Проверить на практике эффективность разработанной нами модели.

Основная часть.

Материалы и методы исследований

Для успешной адаптации к обучению в ВУЗе предлагаются различные методики.

Р.М. Шамионов с соавторами в процессе адаптации выделяют следующие компоненты: когнитивный, эмоциональный, мотивационный, психофизиологический, коммуникативный и личностный. Проведя факторный анализ, они выделили значимость каждого компонента, что способствовало определению уровня их значимости. Самым значимым компонентом адаптации был определён личностный. На основе этого была разработана методика оценки уровня адаптированности студентов к обучению в ВУЗе [10, с. 57 – 59].

И.В. Ревков разрабатывая технологию адаптации курсантов выделил три направления деятельности: совершенствование процесса усвоения знаний, организация основных видов служебной деятельности и формирование взаимопонимания в коллективе курсантов [6, с. 64].

В работе Н.Н. Ивашко, уделено внимание процессу адаптации курсантов к образовательной среде. Она считает наиболее сложной адаптацией к физической, боевой и служебной подготовке. Для повышения адаптации, она предлагает использовать беседы, тренинги, консультации, научно-исследовательские кружки [4, с. 10].

Педагогическая теория личности полагает, что у человека три «поля» развития: биологическое, психологическое и социальное, исходя из этого для успешности адаптации необходимо её осуществлять именно в этих трёх направлениях [3, с. 120-121]. Задачами в поле биологического развития могут быть повышение развития физических

качеств, особенно выносливости, освоение новых двигательных умений, повышение работоспособности. Задачами в поле психологической направленности является снижение агрессивности, коррекции самооценки, повышение уверенности в своих действиях. Задачами в поле социальной направленности является повышение способности коммуницирования между курсантами, толерантность по отношению к другим курсантам особенно из других регионов, повышение понимания поступков других курсантов, совершенствования умения подчиняться приказам.

Исходя из анализа научной литературы и собственного опыта, была разработана система адаптации курсантов, поступивших на I курс [9, с. 500]. Данная система направлена на адаптацию к условиям образовательных организаций ФСИН России, и предназначена для использования на этапе прохождения первоначальной подготовки. Проведённый анализ, позволил выделить блоки, в процессе адаптации: психологический, социальный, физический и интегральный компонент.

Данная модель позволяет определить направления деятельности структурных подразделений Университета ФСИН России.

Группа психологического сопровождения решает задачи психологического блока. Основные средства: тренинги, беседы, деловые игры.

Отдел воспитательной и социальной работы решает задачи формирования социальных навыков. Основные средства: тренинги, беседы, участие в коллективном творческом деле (КТД), учебные занятия по системе ТРИЗ-педагогики, деловые игры. Важным средством социальной работы являются также и индивидуальные консультации.

Кафедра физической, огневой и тактико-специальной подготовки (ФОиТСП) реализует задачи по повышению уровня физической подготовленности, работоспособности и формированию новых двигательных умений. Под этими умениями понимается не только овладение базовыми навыками боевых приёмов борьбы, но и навыками обращения с оружием.

Модель адаптации курсантов

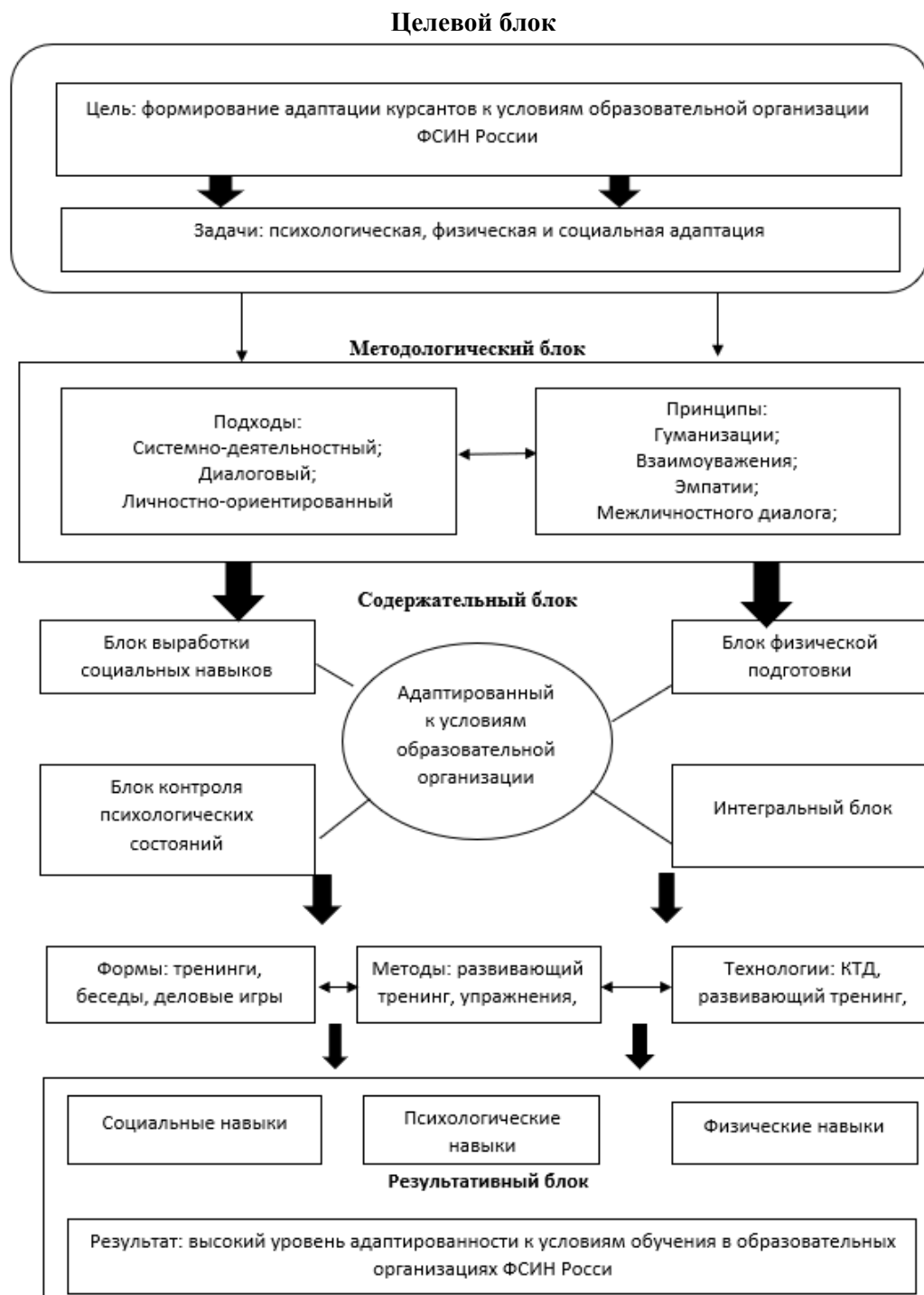

Рис. 1. Модель адаптации курсантов к условиям обучения.

Fig. 1. Model of cadets' adaptation to learning conditions.

Звено курсовых офицеров опосредовано участвует в формировании всех блоков, а также в формировании интегрального блока. Они участвуют в обучении курсантов навыкам которыми они не владеют, например, навыкам «подшивания», стирки, гигиеническим мероприятиям, умению работать в команде по уборке помещений, пригото-

влению пищи, участие в организации утренней физической зарядки.

Таким образом, согласованная работа всех структурных подразделений будет способствовать успешной адаптации курсантов, поступивших на I курс.

Разработанная нами модель адаптации курсан-

тов экспериментально была проверена на курсантах Университета ФСИН России поступивших на обучение в 2024 году.

Для оценки эффективности разработанной нами модели адаптации курсантов были использованы следующие методики:

Эффективность работы в психологическом блоке оценивали через определение уровня агрессивности и самооценки. Уровень агрессивности определялся по опроснику Басса-Перри (BPAQ) в бланковой модификации А.И. Крупнова. Опросник состоит из 29 вопросов, позволяющих оценить такие компоненты враждебности как: физическая агрессия, гнев, враждебность, вербальная агрессия. Согласно оценке всех компонентов, можно рассчитать общий показатель агрессивности. Рассчитанный показатель позволяет определить уровень агрессивности, который авторы подразделяют на низкий, средний и высокий.

Уровень самооценки оценивался по методике А.А. Раена. Методика содержит в себе 20 вопросов, ответив на которые можно определить уровень самооценки, автор выделяет 4 уровня: низкий, средний, нормальный и высокий.

В социальном блоке оценивалась эмпатия, толерантность и коммуникабельность.

Эмпатия оценивалась с помощью многофакторного опросника (IRI) автор М.Дэвис в адаптации Т.Д. Корягиной, Н.А. Будоговской и С.В. Дубровской. М.Дэвис определял эмпатию в широком смысле, как реакцию на наблюдаемый опыт другого. Для оценки эмпатии он разработал следующий шкалы: децентрации, сопереживания, заботы и эмпатического дистресса.

Толерантность оценивалась с помощью опросника. Опросник Индекс толерантности предназначен для диагностики общего уровня толерантности личности. Оценка осуществляется по трём субшкалам: этническая толерантность, социальная толерантность и толерантность как черта личности. Субшкалы оцениваются в баллах, возможно набрать от 7 до 48 баллов, затем данные баллы суммируются и вычисляется общий индекс толерантности. Сумма баллов позволяет определить уровень индекса, он может быть низким, средним и высоким.

Коммуникабельность оценивались по тесту «Коммуникабельны ли Вы?» автор В.Ф. Ряховский, данный тест состоит из 16 вопросов, за каждый ответ начисляется определённое количество баллов, которые в сумме позволяют определить коммуникабельность человека. В.Ф. Ряховский определяет три уровня коммуникабельности: низкий, средний и высокий.

В блоке физической подготовки оценивались собственно физические качества и уровень физической адаптации. Оценивались следующие физические качества: общая выносливость, силовые способности и быстрота.

Общая выносливость оценивалась по результату, показанному в беге на 1000 метров как у юношей, так и у девушек;

Уровень силовых способностей оценивался у юношей по результату, показанному в сгибании-разгибании рук в висе на перекладине у девушек в сгибании-разгибании рук в упоре лёжа;

Быстрота оценивалась по результату, показанному в беге на 100 метров, как у юношей, так и у девушек.

Результаты переводились в баллы согласно 382 приказу, баллы суммировались и полученный результат соотносился со следующими уровнями: удовлетворительно, хорошо и отлично. Юноши и девушки оценивались раздельно.

Эксперимент проходил в августе 2024 года в Университете ФСИН России г. Санкт-Петербург. В эксперименте участвовало 95 юношей и 36 девушек. Эксперимент состоял из оценки эффективности разработанной нами модели адаптации курсантов и включал в себя два обследования до начала реализации модели адаптации курсантов и после окончания курса первоначальной подготовки, эксперимент длился 3 недели. Тестирование проходило в on-line режиме с помощью сайта psytest.org.ru, который в режиме реального времени позволял получать соответствующие результаты. Уровень физической подготовленности определялся в ходе выполнения стандартных тестов на территории Университета. В ходе эксперимента были получены следующие результаты.

Результаты и обсуждения

Показатель агрессивности изменился следующим образом (рис. 2).

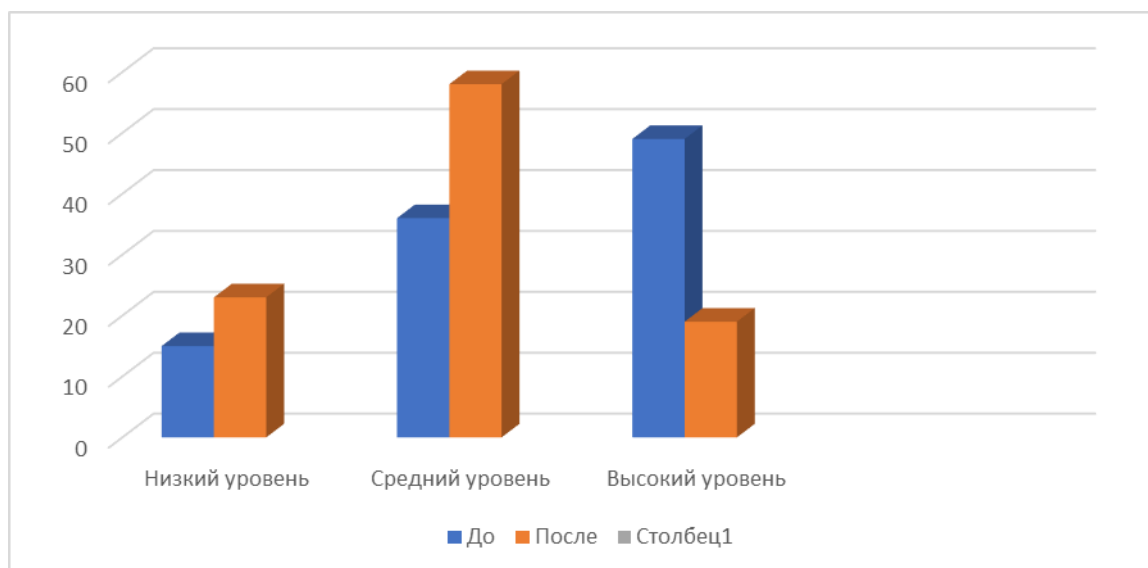

Рис. 2. Изменение в показателях агрессивности до и после эксперимента.

Fig. 2. Changes in aggressiveness indicators before and after the experiment.

Анализируя полученные результаты, мы видим, что произошло снижение уровня агрессивности в ходе проведения нашего эксперимента. На первом этапе низкий уровень агрессивности был у 15% курсантов, средний уровень у 36% и высокий уровень у 49% курсантов, после эксперимента произошло изменение в сторону снижения доли

курсантов, имеющих высокий уровень агрессивности, он снизился до 19%, средний уровень увеличился до 58% и низкий уровень составил 23%. Это свидетельствует о снижении уровня агрессии.

Уровень самооценки изменился следующим образом (рис. 3).

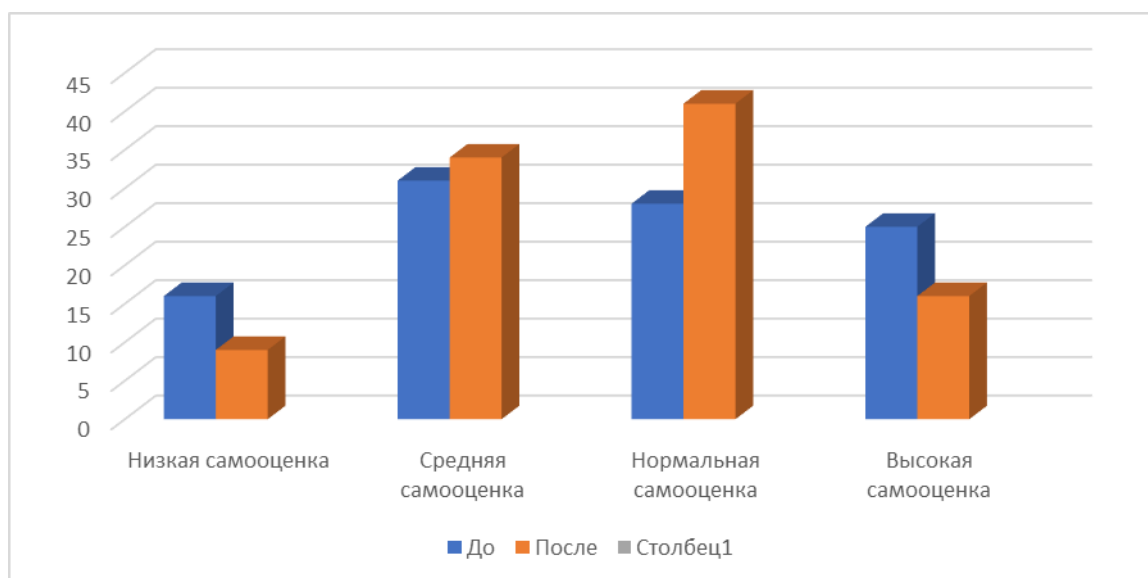

Рис. 3. Показатели уровня изменения самооценки до и после эксперимента.

Fig. 3. Indicators of the level of change in self-esteem before and after the experiment.

Уровень эмпатии изменился следующим образом (рис. 4).

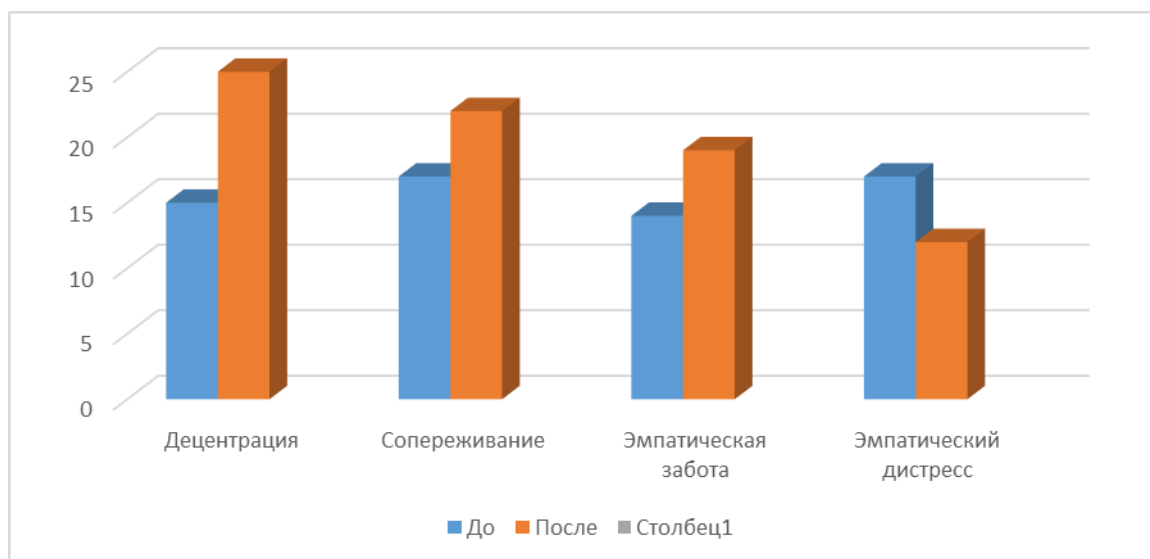

Рис. 4. Изменение в уровне эмпатии до и после проведения эксперимента.
Fig. 4. Change in the level of empathy before and after the experiment.

Анализируя полученные данные, можно сделать вывод, что уровень эмпатии изменился в положительную сторону. Увеличились показатели децентрации, сопереживания и эмпатической заботы, снизился показатель эмпатического дистресса. Это свидетельствует о том, что курсанты

стали более адекватно воспринимать друг друга, использовать уважительное обращение друг к другу, более спокойно переживать радость и неудачи своего взвода.

Уровень толерантности изменился следующим образом (рис. 5).

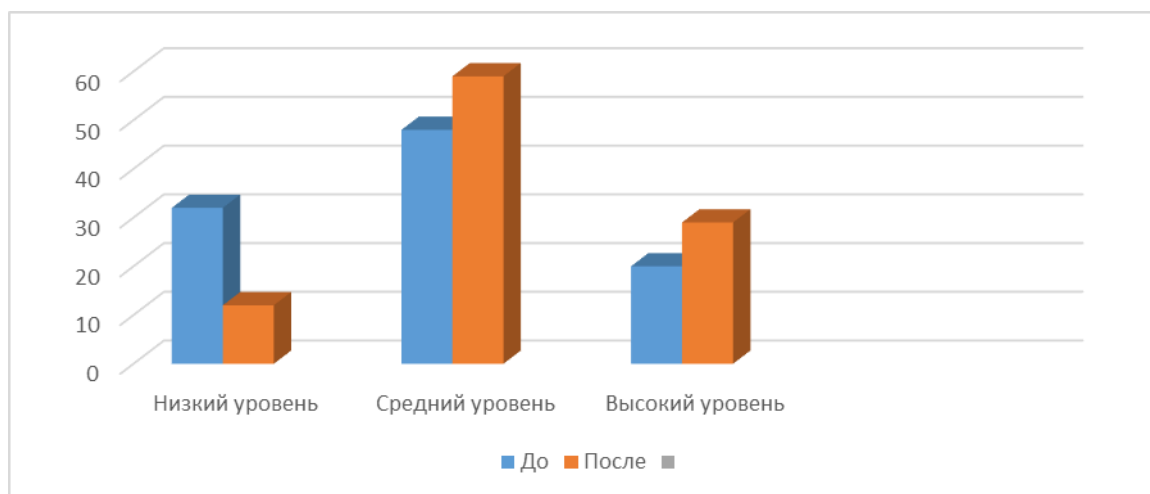

Рис. 5. Изменение уровня толерантности до и после эксперимента.
Fig. 5. Change in tolerance level before and after the experiment.

Полученные результаты говорят о том, что уровень толерантности у курсантов увеличился. Низкий уровень толерантности до начала эксперимента был у 32% курсанта, а после составил 12%, средний уровень толерантности до эксперимента был зафиксирован у 48% после эксперимента он составил 59%. Высокий уровень толерантности до эксперимента был у 20% курсантов, после эксперимента увеличился до 29%. Можно сказать, что курсанты стали более толерантными к окружающим людям и обстоятельствам.

По показателям коммуникабельности были по-

лучены следующие результаты (рисунок 6).

Уровень коммуникабельности изменился следующим образом, низкий уровень до эксперимента был отмечен у 14% курсантов, после эксперимента таковых осталось 8%. Средний уровень коммуникабельности до эксперимента был отмечен у 59% курсантов, после эксперимента он составил 53%. Высокий уровень коммуникабельности до эксперимента был отмечен у 27% курсантов, после эксперимента он увеличился до 39%. Таким образом можно сделать вывод о том, что уровень коммуникабельности курсантов увеличился после проведения эксперимента.

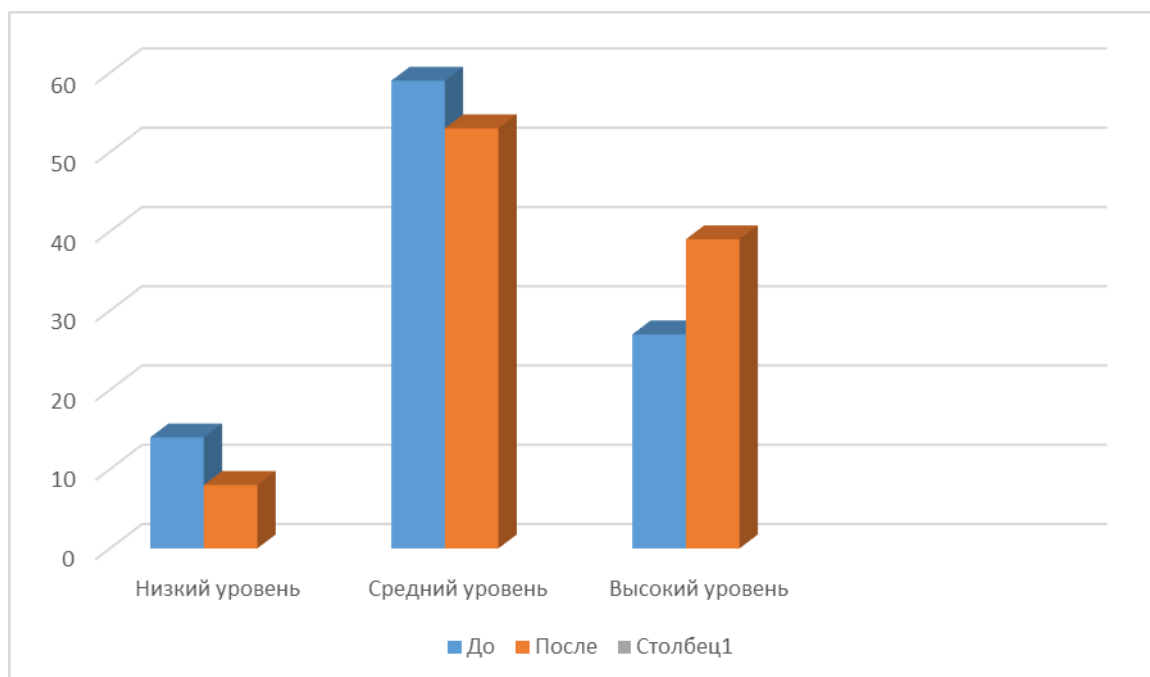

Рис. 6. Изменение в уровне коммуникабельности до и после эксперимента.
Fig. 6. Change in the level of communication skills before and after the experiment.

Уровень физической подготовленности юношей показал следующее (рис. 7).

Анализируя полученные результаты, можно заметить, что уровень удовлетворительно до эксперимента составил 42%, после эксперимента он снизился до 18%. Физическая подготовленность на уровне хорошо, до эксперимента была 38%,

после составила 53%, и физическая подготовленность на уровне отлично до эксперимента была 20%, после эксперимента составила 29%. Исходя из полученных результатов можно сделать вывод о том, что физическая подготовленность юношей улучшилась.

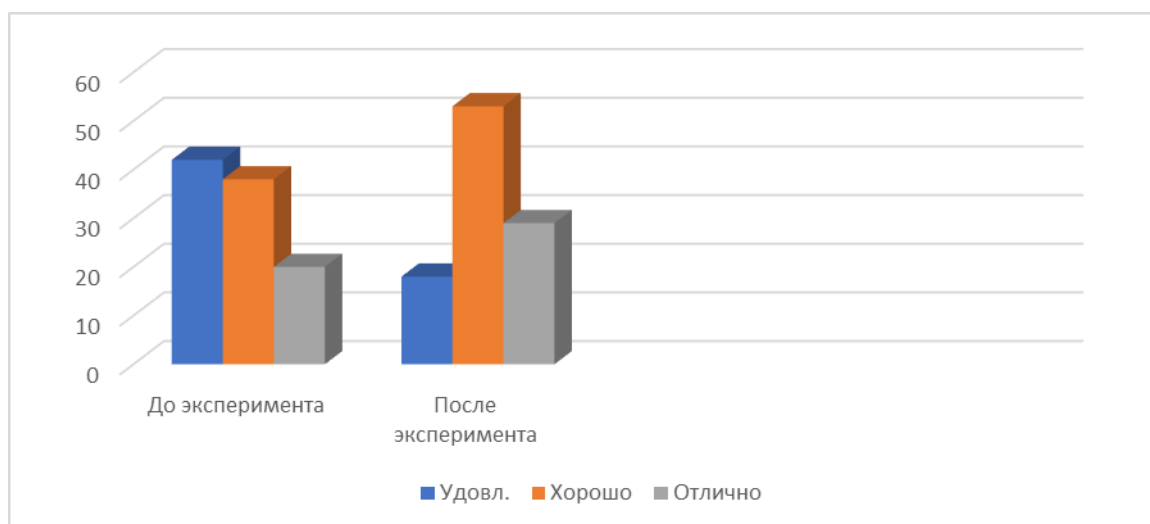

Рис. 7. Изменение уровня физической подготовленности юношей до и после эксперимента.
Fig. 7. Changes in the level of physical fitness of young men before and after the experiment.

Уровень физической подготовленности девушек показал следующее (рис. 8).

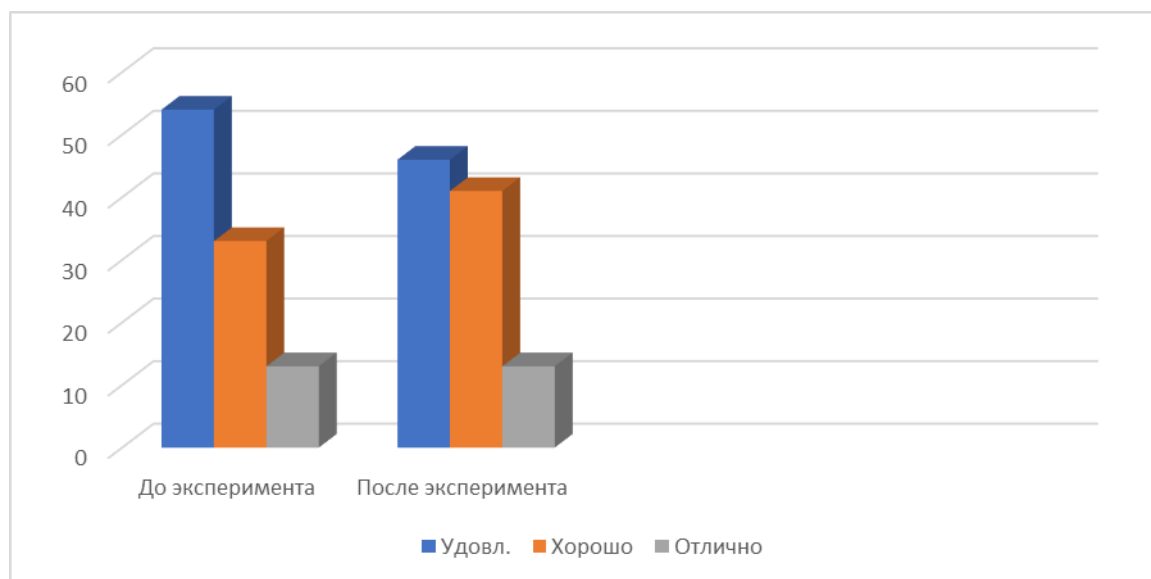

Рис. 8. Изменение уровня физической подготовленности девушек до и после эксперимента.
Fig. 8. Changes in the level of physical fitness of girls before and after the experiment.

Показатели уровня физической подготовленности девушек изменились следующим образом, уровень удовлетворительно до эксперимента демонстрировали 54% девушек, после эксперимента он снизился до 46%. Уровень хорошо, до начала эксперимента был зафиксирован у 33% девушек, после эксперимента он составил 41%. Количество девушек, демонстрирующих уровень отлично за время проведения эксперимента не изменился и составил 13%.

Выводы

Показатели, полученные в ходе эксперимента, позволяют сделать следующие выводы:

1. Уровень агрессивности в ходе эксперимента удалось снизить. Это возможно за счёт правильно организованной работы: проведения тренингов, индивидуальных консультаций;
2. Показатели самооценки, свидетельствуют о том, что она стала более адекватной, это стало возможным за счёт сочетания индивидуальной и групповой работы, привлечение курсантов к различным совместным делам;
3. Эмпатия у курсантов повысилась, это свидетельствует о том, что курсанты стали лучше понимать друг друга, у них улучшилось взаимопонимание, что стало возможным за счёт

правильно организованной работы с курсантами всех участников образовательного взаимодействия;

4. Уровень толерантности по отношению друг к другу возрос, курсанты стали более терпимо в отношении друг к другу, что было достигнуто за счёт тренингов, совместной деятельности, учебных и творческих занятий;

5. Коммуникабельность как умение общаться значительно возросло после проведения эксперимента, что свидетельствует о том, что нам удалось подобрать необходимые средства и методы, которые позволили научить курсантов слушать друг друга и излагать свои мысли, что благотворно сказалось на показателе коммуникабельности;

6. Уровень физической подготовленности улучшился как у юношей, так и у девушек, это свидетельствует об адекватности физических нагрузок и правильности подбора средств и методов физического воспитания;

7. Таким образом, полученные данные говорят о том, что разработанная нами модель адаптации доказала свою эффективность и может использоваться в педагогической практике в ведомственных образовательных учреждениях.

Список источников

1. Александрович П.И. Психологическая адаптация студентов к обучению в высшем учебном заведении // Труды БГТУ. 2015. № 5 История, философия, филология. С. 80 – 84.
2. Боленко Ю.В., Фомицкая Г.Н. Формирование и оценка готовности курсантов к профессиональной деятельности: монография. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2022. 108 с.
3. Звягинцев М.В. Педагогическая теория личности, как инструмент педагогики // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 56-4. С. 118 – 123.

4. Ивашко Н.Н. Адаптация курсантов к образовательной среде вуза ФСИН России: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Новокузнецк, 2009. 20 с.
5. Кадоева А.Ч. Сущность и содержание проблемы адаптации курсантов к обучению в ВУЗе // Проблемы современного педагогического образования. 2018. С. 88 – 91.
6. Ревков И.В. Технология адаптации курсантов к профессионально-служебной деятельности в военном ВУЗе: дис. ... канд. пед. наук. Орёл, 2015. 210 с.
7. Рябова М.Г., Отраднова А.С. Индивидуально-психологические особенности курсантов в процессе адаптации к образовательной среде ВУЗа МВД России // Педагогическое образование в России. 2016. № 6. С. 206 – 210.
8. Чигина Н.В., Сырестина С.В., Камуз В.В., Мальцева О.Г. Проблема психологической адаптации первокурсников аграрного университета к жизни и обучению в ВУЗе // Psychology. Historical Reviews and Current Researches, 2022. Vol. 11. Iss. 4A. P. 140 – 147.
9. Чихачёв М.В., Поликанов А.В. Адаптивность личности как интегративная особенность адаптации курсантов к обучению в военных институтах внутренних войск МВД России // Профессиональное образование в современном мире. 2016. Т. 6. № 3. С. 497 – 503.
10. Шамионов Р.М., Григорьева М.В., Гринина Е.С., Сазонник А.В. Академическая адаптация студентов: разработка и валидизация новой методики // Психологическая наука и образование. 2022. № 2. С. 53 – 68.

References

1. Aleksandrovich P.I. Psychological adaptation of students to studying in a higher educational institution. Proceedings of BSTU. 2015. No. 5 History, philosophy, philology. P. 80 – 84.
2. Bolenko Yu.V., Fomitskaya G.N. Formation and assessment of cadets' readiness for professional activity: monograph. Ulan-Ude: Publishing house of the Buryat State University, 2022. 108 p.
3. Zvyagintsev M.V. Pedagogical theory of personality as a tool of pedagogy. Problems of modern pedagogical education. 2017. No. 56-4. P. 118 – 123.
4. Ivashko N.N. Adaptation of cadets to the educational environment of the university of the Federal Penitentiary Service of Russia: author's abstract. diss. ... cand. ped. sciences. Novokuznetsk, 2009. 20 p.
5. Kadoeva A.Ch. The essence and content of the problem of cadets' adaptation to study at the University. Problems of modern pedagogical education. 2018. P. 88 – 91.
6. Revkov I.V. Technology of cadets' adaptation to professional and service activities in a military University: diss. ... Cand. ped. sciences. Orel, 2015. 210 p.
7. Ryabova M.G., Otradnova A.S. Individual and psychological characteristics of cadets in the process of adaptation to the educational environment of the University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Pedagogical education in Russia. 2016. No. 6. P. 206 – 210.
8. Chigina N.V., Syrestyna S.V., Kamuz V.V., Maltseva O.G. The problem of psychological adaptation of first-year students of the agricultural university to life and study at the university. Psychology. Historical Reviews and Current Researches, 2022. Vol. 11. Iss. 4A. P. 140 – 147.
9. Chikhachev M.V., Polikanov A.V. Adaptability of personality as an integrative feature of cadets' adaptation to training in military institutes of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Professional education in the modern world. 2016. Vol. 6. No. 3. P. 497 – 503.
10. Shamionov R.M., Grigorieva M.V., Grinina E.S., Sazonnik A.V. Academic adaptation of students: development and validation of a new methodology. Psychological science and education. 2022. No. 2. P. 53 – 68.

Информация об авторах

Звягинцев М.В., начальник кафедры «Физической, огневой и тактико-специальной подготовки», Университет Федеральной службы исполнения наказаний России

Шишкина Т.И., преподаватель, Кузбасский гуманитарно-педагогический институт, Кемеровский государственный университет

Сорокина Е.Л., доцент, Сибирский государственный университет путей сообщения; Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»

© Звягинцев М.В., Шишкина Т.И., Сорокина Е.Л., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 378.147.88

Моделирование профессиональных ситуаций в процессе обучения как средство развития коммуникативных навыков и умений у инспекторов УИИ

¹ Кузнецов А.А.,

¹ Университет Федеральной службы исполнения наказаний России

Аннотация: в представленной статье рассматриваются проблемные аспекты в служебной деятельности уголовно-исполнительной инспекции ФСИН России и применение различных с моделированных профессиональных ситуаций на практических занятиях, в процессе обучения инспекторов уголовно-исполнительной инспекции на рабочем месте, с целью развития у них коммуникативной компетентности в профессиональной деятельности. В статье автор раскрывает понятие «коммуникативная компетентность инспектора уголовно-исполнительной инспекции», и выявляет ключевые коммуникативные навыки и умения, необходимые инспектору уголовно-исполнительной инспекции для взаимодействия с различными категориями осужденных. В процессе педагогического исследования автором акцентируется внимание на методы и формы обучения, которые используются на практических занятиях. По итогам проведенных занятий инспектор инспекции получает знания о специфике профессионального общения с осужденными; может управлять и саморегулировать своим эмоциональным состоянием в процессе общения с осужденными в конфликтных ситуациях; готов проводить воспитательное воздействие с осужденными в нетипичных ситуациях. В результате исследования установлено, что применение моделирующих профессиональных ситуаций на практических занятиях в процессе профессионально-ориентированного обучения способствуют развитию коммуникативных навыков и умений у инспектора инспекции уголовно-исполнительной инспекции, что несомненно является перспективным направлением для повышения качества обучения в процессе профессиональной подготовки инспекторов уголовно-исполнительной инспекции ФСИН России.

Ключевые слова: инспектор, уголовно-исполнительная инспекция, профессиональная коммуникация, коммуникативная компетентность, коммуникативные навыки и умения, моделирование профессиональных ситуаций

Для цитирования: Кузнецов А.А. Моделирование профессиональных ситуаций в процессе обучения как средство развития коммуникативных навыков и умений у инспекторов УИИ // Modern Humanities Success. 2025. № 3. С. 241 – 246.

Поступила в редакцию: 16 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 17 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Modeling of professional situations in the learning process as a means of developing communication skills and abilities of PEI inspectors

¹ Kuznetsov A.A.,

¹ University of the Federal Penitentiary Service of Russia

Abstract: the presented article examines problematic aspects in the official activities of the penitentiary inspectorate of the Federal Penitentiary Service of Russia and the use of various simulated professional situations in the process of training inspectors at the workplace in order to develop their communicative competence in professional activities. In the article, the author reveals the concept of "communicative competence of the inspector of the penitentiary inspectorate", and identifies the key communication skills and abilities necessary for the inspector of the inspectorate to interact with various categories of convicts. In the article, the author reveals the concept of "communicative competence of the inspector of the penitentiary in-

spectorate", and identifies the key communication skills and abilities necessary for the inspector of the inspectorate to interact with various categories of convicts. In the process of pedagogical research, the author focuses on the methods and forms of teaching that are used in practical classes. Based on the results of the classes, the inspector of the inspection receives knowledge about the specifics of professional communication with convicts; can manage and self-regulate his emotional state in the process of communicating with convicts in conflict situations; is ready to carry out educational influence with convicts in atypical situations. As a result of the study, it was found that the use of modeling professional situations in practical classes in the process of professionally oriented training contributes to the development of communication skills and abilities of the inspector of the inspectorate, which is undoubtedly a promising direction for improving the quality of education in the process of professional training of inspectors of the penitentiary Inspectorate of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Keywords: inspector, penal enforcement inspectorate, professional communication, communicative competence, communication skills and abilities, modeling professional situations

For citation: Kuznetsov A.A. Modeling of professional situations in the learning process as a means of developing communication skills and abilities of PEI inspectors. Modern Humanities Success. 2025. 3. P. 241 – 246.

The article was submitted: December 16, 2024; Approved after reviewing: February 17, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

В настоящее время уголовно-исполнительная система Российской Федерации находится на стадии масштабного реформирования, эффективность проведения которого во многом будет зависеть от реализации положений «Концепции развития УИС РФ на период до 2030 года» [1], которая предполагает развитие системы уголовно-исполнительных инспекций; совершенствование научно-методических баз в целях подготовки квалифицированных сотрудников.

Важной составляющей успешности профессиональной деятельности инспектора уголовно-исполнительной инспекции (далее – инспектор УИИ) выступает его коммуникативная компетентность, которая является одним из профессионально-важных качеств сотрудников уголовно-исполнительной системы, её развитие способствует улучшению коммуникативной деятельности в процессе воспитательной работы с осужденными [3, 11]. В контексте исполнения уголовных наказаний, инспектор уголовно-исполнительной инспекции играет ключевую роль в достижении целей ресоциализации осужденных без изоляции от общества, что требуем от него не только высокого уровня профессиональной подготовки, но и умения устанавливать конструктивные взаимоотношения с различными категориями лиц [8].

В ходе нашего исследования определено понятие «коммуникативная компетентность инспектора УИИ», которая характеризуется знанием о специфике профессионального общения с различными категориями осужденных, аналитическими и тактическими умениями, по воспитательному воздействию на осужденных без изоляции от общества с учетом индивидуально-стилевой особенности процесса взаимодействия инспектора и осужденного [2, 3].

При анализе статистических данных о количестве совершенных преступлений осужденными без изоляции от общества, в период нахождения на учете их в инспекции: 2020 год – 26, 2021 год – 20; 2022 год – 33, 2023 год – 37, 2024 год – 20, представленные филиалом по Пушкинскому району г. Санкт-Петербурга ФКУ УИИ УИС РФ по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Полагаем, что одной из причин повторного совершения преступления осужденным, может выступать не качественно проведенная инспектором УИИ воспитательная и профилактическая работа с подучетными лицами, эффективно организованное воспитательное воздействие на осужденного инспектором УИИ, во многом зависит от уровня их профессиональной подготовки и развития личностных и коммуникативных качеств.

Для развития у инспектора коммуникативных навыков и умений, необходимо повысить качество обучения на рабочем месте, применением разнообразные моделирующие профессиональные ситуации на практических занятиях.

Благодаря интеграции данных видов занятий в процесс служебной подготовки, это несомненно поспособствует развитию навыков профессионального общения в типичных и нетипичных ситуациях у инспектора УИИ, которая будет выражается в синтезе теоретических знаний и готовности применения практических коммуникативных умений и навыков, и проявлении личных качеств для успешной профессиональной деятельности, что несомненно повысит уровень коммуникативной компетентности инспекторского состава УИИ, а равно снижение пенитенциарной и постпенитенциарной преступности [4, 10].

Цель исследования – оценка эффективности применения моделированных профессиональных ситуаций в процессе практических занятий, спо-

способствующие развитию коммуникативных навыков и умений у инспектора УИИ.

Материалы и методы исследований

Организация профессионально-ориентированного обучения включала в себя моделирование профессиональных ситуаций на практических занятиях, которые содержат в себе разнообразные коммуникативные действия инспектора УИИ с различными категориями осужденных, взаимодействие со структурными подразделениями ФСИН России и различными правоохранительными органами, муниципальными организациями, разнообразными конфессиями. Данные практические занятия проводились с инспекторами УИИ на рабочем месте совместно с опытными специалистами филиалов ФКУ УИИ по городу Санкт-Петербургу, они были направлены на развитие коммуникативных навыков и умений, путем изучения различных техник и приемов общения, освоения методов убеждения и защиты от манипуляций, осознания и снятия внутренних барьеров, мешающих эффективной коммуникации.

Преимуществом моделирования профессиональных ситуаций в процессе практических занятий являются:

- субъективная оценка опытного специалиста по выполнению служебных заданий инспектором УИИ;
- улучшение уровня коммуникативных навыков и умений у инспектора УИИ;
- выявление значимых потребностей у инспектора УИИ в обучении и повышении квалификации;
- развитие кадрового потенциала в УИИ.

Данное обучение проводилось совместно с опытным специалистом на рабочем месте инспектора УИИ, с последующим самоанализом выполненных заданий, и с последующей оценкой опытного специалиста «положительной» либо «отрицательной» динамики развития коммуникативных навыков и умений у инспектора УИИ.

На практических занятиях использовался кейс-метод (метод конкретных ситуаций). Данный метод известный своей способностью оптимально сочетать теорию и практику, представляет собой важный инструмент в обучении инспектора УИИ, и развитии у них коммуникативных навыков и умений. Применение кейс-метода способствовало развитию у инспектора УИИ критического мышления и умение анализировать различные профессиональные ситуации, которые могут возникать на службе, а также способствует развитию у инспектора УИИ стратегического подхода к решению профессиональных задач [7, 9]. Этот метод

индивидуализирует формирование профессионально-личностной готовности у инспектора УИИ к воспитательному воздействию инспектора на осужденного. Данный метод стал транспортирующим инструментом для инспектора УИИ в процессе обучения, что несомненно помогло адаптировать обучающего к реальным профессиональным ситуациям и способствовало совершенствованию у инспектора УИИ целого ряда профессиональных компетенций.

При моделирование профессиональных ситуаций, несомненно учитывался уровень развития личностных и профессионально-коммуникативных качеств инспектора УИИ. На практических занятиях проигрывали разнообразные репертуары поведения, такие как: *беседы с различными категориями осужденных на разнообразные темы; разрешение конфликтных ситуаций в процессе общения с осужденными; проведение профилактических бесед; взаимодействие с коллегами по службе и представителями других правоохранительных органов*, с которыми могут столкнуться инспектора УИИ [5, 6].

И так, давайте рассмотрим несколько нестандартных ситуаций которые отрабатывались на практических занятиях:

Нестандартная ситуация 1. - «Судебное заседание, рассмотрение представлений вносимых уголовно-исполнительной инспекции ФСИН России» варианты развития ситуаций: а) осужденный не только возражает против представления инспекции, но и не согласен изложенными представлениями и фактами, опровергая их; б) адвокат осужденного, поддерживая позицию своего подзащитного, осуществляет попытки внести сомнения в законности и обоснованности внесенного представления; в) у стороны обвинения (прокурор), возникают вопросы к материалам представления.

Краткое описание правильных действий инспектора: ориентироваться в материалах внесенного представления, четко грамотно и уверенно поддерживать свою позицию, не бояться и распознавать провокационные вопросы адвокаты – действовать в рамках профессиональной этики, исключить (агрессивные выпады) в сторону участников процесса.

Нестандартная ситуация 2. - «Коммуникативные действия сотрудника в рамках воспитательной и профилактической работы с различными категориями осужденных» варианты развития ситуаций: а) у осужденного имеются незначительные психологические особенности и склонности; б) осужденный ведет себя агрессивно и пытается спровоцировать инспектора на негативные эмоции; в)

осужденный делает попытки к манипуляциям и пытается у инспектора перехватить инициативу в процессе общения с ним; г) осужденный находится в постоянном депрессивном состоянии.

Краткое описание правильных действий инспектора: при проведении воспитательной и профилактической работы инспектору необходимо учитывать множество факторов, таких как вид наказания осужденного, возраст, статья, по которой осужден, наличие/отсутствие судимостей в прошлом. В ходе воспитательной беседы необходим индивидуальный подход к осужденному, важно распознать его психоэмоциональное состояние, так же инспектор должен проявлять эмпатию, не теряя своего авторитета, выбирать стиль общения спокойный и уверенный, избегая в рамках общения провокаций. При определении инспектором подавленного состояния у осужденного, важна поддержка и мотивация, а также предложить помощь психолога. Инспектору важно в твердой форме напоминать осужденному о неукоснительном исполнении установленных/возложенных судом ограничений/обязанностей.

Для эффективности обучения, была разработана структура практического занятия, которая была разделена на несколько этапов:

1. *подготовительный* – на данном этапе проводилась беседа с инспектором, в которой объяснили, что необходимо установить контакт с лицами и исходя из целей и задач коммуникативного действия, чтоб в дальнейшем выбрать правильных стиль и форму общения;

2. *основной* – в данном этапе инспектором отрабатываются навыки и умения общения, используя различные коммуникативные стратегии, применяемые к профессиональным ситуациям;

3. *заключительный* – данный этап включает в себя, оценка опытного специалиста уровня коммуникативных навыков и умений инспектора, с последующим анализом и рекомендаций по отработке каждой профессиональной ситуации.

В процессе эксперимента участвовали 50 инспекторов филиалов уголовно-исполнительной инспекции по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области, которые проходили службу не более 3-х лет в должности.

Сущность эксперимента заключалась в развитии коммуникативных навыков и умений у инспекторов УИИ на практических занятиях в процессе профессионально-ориентированного обучения с применением моделирующих профессиональных ситуаций.

Результаты и обсуждения

Применение разнообразных моделирующих профессиональных ситуаций на практических занятиях в процессе обучения, является важным шагом в повышении уровня коммуникативной компетентности инспекторов УИИ в профессиональной деятельности. Результаты оценки эффективности применения моделирующих ситуаций на практических занятиях позволят внести необходимые коррективы в программу профессиональной подготовки и повышения квалификации для подготовки высококвалифицированных инспекторов УИИ, и поспособствуют развитию личных и профессиональных качеств в сфере коммуникации.

Формат таких практических занятий с применением моделирующих профессиональных ситуаций помогут руководителям филиалов УИИ определить уровень коммуникативных качеств у инспектора УИИ, а именно: управление своим собственным состоянием и саморегулирование в процессе общения с подучетными лицами, готовностью к воспитательному воздействию с различными и категориями осужденных в конфликтных и экстремальных ситуациях и разработать для инспекторов УИИ с низким уровнем коммуникативной компетентности индивидуальные планы обучения для повышения их профессиональной коммуникации в служебной деятельности.

Выводы

Таким образом, применение моделирования профессиональных ситуаций на практических занятиях в процессе профессионально-ориентированного обучения на службе в проведенном эксперименте показали свою эффективность в коммуникативной деятельности инспектора УИИ.

Выявлено, что использование подобранных средства и методов для организации практических занятий помогли инспекторам УИИ отрабатывать разнообразные коммуникативные стратегии в различных профессиональных ситуациях, что несомненно поспособствовало развитию коммуникативных навыков и умений профессионального общения с различными категориями осужденных и готовностью к воспитательному воздействию инспектора УИИ на осужденного в нестандартных ситуациях.

Предлагаем в процессе профессионально-ориентированного обучения на практических занятиях применять моделирование профессиональных ситуаций с учетом специфики служебной деятельности инспектора УИИ, а также при активном участии опытных специалистов и руководителей филиалов УИИ. При моделировании профессиональных ситуаций необходимо учитывать уровень личностных и профессионально-коммуникатив-

ных качеств инспекторов УИИ, это поможет им стать высококвалифицированными специалистами в своей области.

Важно продолжать исследовать и внедрять новые методы и подходы в области подготовки кад-

ров, что позволит эффективно решать возникающие проблемы, повышать уровень профессионализма в уголовно-исполнительной системе РФ и снизить количество рецидивной преступности.

Список источников

1. Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 года».
2. Кузнецов А.А. Особенности профессионального общения инспекторского состава уголовно-исполнительной инспекции в служебной деятельности // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2024. Т. 13. № 2 (47). С. 61 – 63.
3. Кузнецов А.А. Коммуникативная компетентность сотрудников инспекции: требования и реалии профессиональной деятельности // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 82-3. С. 200 – 202.
4. Зауторова Э.В. Повышение коммуникативной компетентности сотрудников уголовно-исполнительной системы // Инновации в образовании. 2019. № 7. С. 42 – 47.
5. Кусакина Е.А. Развитие профессиональных компетентностей и профессионального саморазвития сотрудников УИИ: Методические рекомендации. Пермь: Пермский институт ФСИН России, 2010. С. 57.
6. Молчанова Т.Ю. Особенности профессиональной коммуникации сотрудников уголовно-исполнительной системы // Молодой ученый. 2020. № 45 (335). С. 213 – 215.
7. Махотин Д.А. Метод анализа конкретных ситуаций (кейсов) как педагогическая технология / Вестник РМАТ // Народное образование. Педагогика. 2014. С. 214.
8. Никитина Т.В. Специфика профессиональной коммуникативной компетенции сотрудника уголовно-исполнительной системы // Педагогика и просвещение. 2019. № 2. С. 143 – 152.
9. Пашукова А.Д. Формирование профессиональной компетентности сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний в системе служебной подготовки: автореф. дис. ... канд. педаг. наук. Рязань, 2022. С. 25.
10. Рактинская О.Н., Кузнецова Д.А. Технологии конструктивного общения в профессиональной деятельности: учебное пособие / Федеральная служба исполнения наказаний, Вологодский институт права и экономики. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2021. С. 98.
11. Элкснит А.Г. Михайлова В.П. Коммуникативные навыки в структуре профессионально важных качеств сотрудников уголовно-исполнительной системы // Вестник КемГУ. 2008. № 4. С. 105 – 108.

References

1. Order of the Government of the Russian Federation of April 29, 2021 No. 1138-r "On approval of the Concept for the development of the penal system of the Russian Federation for the period up to 2030".
2. Kuznetsov A.A. Features of professional communication of the inspectorate staff of the penal inspectorate in their official activities. Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology. 2024. Vol. 13. No. 2 (47). P. 61 – 63.
3. Kuznetsov A.A. Communicative competence of inspectorate employees: requirements and realities of professional activity. Problems of modern pedagogical education. 2024. No. 82-3. P. 200 – 202.
4. Zautorova E.V. Improving the communicative competence of penal system employees. Innovations in education. 2019. No. 7. P. 42 – 47.
5. Kusakina E.A. Development of professional competencies and professional self-development of the employees of the Criminal Executive Institution: Methodological recommendations. Perm: Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2010. P. 57.
6. Molchanova T.Yu. Features of professional communication of employees of the penal system. Young scientist. 2020. No. 45 (335). P. 213 – 215.
7. Makhotin D.A. Method of analysis of specific situations (cases) as a pedagogical technology. Bulletin of the Russian Academic Theatre. Public education. Pedagogy. 2014. P. 214.
8. Nikitina T.V. Specifics of professional communicative competence of an employee of the penal system. Pedagogy and education. 2019. No. 2. P. 143 – 152.
9. Pashukova A.D. Formation of professional competence of employees of the Federal Penitentiary Service in the system of service training: author's abstract. dis. ... candidate of pedagogical sciences. Ryazan, 2022. P. 25.

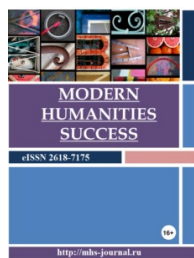
10. Raktinskaya O.N., Kuznetsova D.A. Technologies of constructive communication in professional activity: a tutorial. Federal Penitentiary Service, Vologda Institute of Law and Economics. Vologda: VIPE FSIN of Russia, 2021. P. 98.

11. Elksnit A.G. Mikhailova V.P. Communication skills in the structure of professionally important qualities of employees of the penal system. Bulletin of KemSU. 2008. No. 4. P. 105 – 108.

Информация об авторе

Кузнецов А.А., старший преподаватель, Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний России, kirochi80@yandex.ru

© Кузнецов А.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования
(педагогические науки)
УДК 37.1

Эффективность использования мультимедийных технологий на уроках английского языка

¹ Ругия Ясин гызы Гасанлы,
¹ Нахчыванский институт учителей, Азербайджан

Аннотация: образовательные технологии появились в середине прошлого века. В то время искали способы более точной и эффективной оценки знаний учащихся. Технические устройства в этой области считались необходимыми. Однако изначально образовательные технологии рассматривались исключительно как использование технических средств. По мнению некоторых педагогов, использование технологий является в первую очередь вспомогательным средством, направленным на передачу информации учащимся. Позже к вопросу подошли более корректно. Система образования теперь рассматривалась как широкая система. Теперь в центре внимания было все: от целей до результатов. Исследования показали, что создание технологического процесса имеет важное значение для эффективного преподавания любого предмета, включая английский язык.

Знание иностранных языков, в том числе английского, помогает глубже приобщиться к мировой культуре. Использование мультимедиа на уроках английского языка имеет свою собственную привлекательность. Обучение иностранному языку (английскому) с помощью мультимедийных средств облегчит доступ к информации и значительно сократит время, необходимое для изучения языка.

Ключевые слова: английский язык, мультимедиа, обучение английскому языку, мультимедийные технологии, использование мультимедийных технологий

Для цитирования: Ругия Ясин гызы Гасанлы Эффективность использования мультимедийных технологий на уроках английского языка // Modern Humanities Success. 2025. № 3. С. 247 – 251.

Поступила в редакцию: 17 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 18 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Effectiveness of using multimedia technologies in the English language lessons

¹ Rugiya Yasin gyzy Gansanly,
¹ Nakhchivan Teacher's Institute, Azerbaijan

Abstract: educational technologies appeared in the middle of the last century. At that time, they were looking for ways to assess students' knowledge more accurately and effectively. Technical devices in this area were considered necessary. However, initially, educational technologies were considered exclusively as the use of technical means. According to some teachers, the use of technology is primarily an auxiliary means aimed at transmitting information to students. Later, the issue was approached more correctly. The education system was now considered as a broad system. Now the focus was on everything: from goals to results. Research has shown that creating a technological process is important for effective teaching of any subject, including English.

Knowledge of foreign languages, including English, helps to become more deeply involved in world culture. The use of multimedia in English lessons has its own appeal. Teaching a foreign language (English) with the help of multimedia will facilitate access to information and significantly reduce the time needed to learn the language.

Keywords: english language, multimedia, teaching English, multimedia technologies, use of multimedia technologies

For citation: Rugiya Yasin gyzy Gansanly Effectiveness of using multimedia technologies in the English language lessons. Modern Humanities Success. 2025. 3. P. 247 – 251.

The article was submitted: December 17, 2024; Approved after reviewing: February 18, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Становится необходимым использовать мультимедийные технологии для улучшения и оптимизации уроков английского языка. Мультимедиа – это технологически ориентированные средства, призванные оказывать эмоциональное воздействие на учащихся и тем самым облегчить восприятие учебного материала. Основная задача, решаемая с помощью мультимедиа, – управление учебным процессом, классом и учащимися.

По мнению И.В. Изотова:

«Понятие «мультимедиа» включает в себя:

-технологию, описывающую порядок разработки, функционирования и применения средств обработки информации различных типов;

-информационный ресурс, созданный на основе технологий обработки и представления информации различных типов;

-компьютерное программное обеспечение, функционирование которого связано с обработкой и представлением информации различных типов;

-компьютерное аппаратное обеспечение, с помощью которого становится возможной работа с информацией различных типов;

-особый обобщающий вид информации, объединяющий в себе как традиционную статистическую визуальную (текст, графику), так и динамическую информацию различных типов (речь, музыку, видеофрагменты, анимацию и т. п.)» (1, с. 112-115).

Одной из важных целей преподавания английского языка является развитие у учащихся коммуникативной компетенции на иностранном языке, а также их способности и готовности устанавливать межличностное и межкультурное общение на изучаемом языке.

Материалы и методы исследований

Исследования показывают, что эффективность использования компьютерных технологий во многом зависит от методов, средств и форм их применения, компетентности преподавателя, уровня владения методиками работы, умения работать с электронными ресурсами.

По сравнению с предыдущими годами возрос спрос на изучение иностранных языков, особенно английского.

Некоторые учителя иностранного (английского) языка проводят свои уроки в традиционной манере (т.е. «прочитай, переведи», «расскажи прочитанное», «ответь на вопросы» и т.д.) и не используют богатые возможности мультимедийных средств.

Главное, что содержащаяся в тексте информация используется для создания различных объектов («мелкие предметы» и т.д.), а мультимедийный контент часто бывает смешанным.

По их мнению, достичь цели урока можно и без использования мультимедийных технологий. Напротив, мультимедийные средства требуют времени. Конечно, нам все равно, что они думают, но мы еще раз заверяем, что мультимедийные технологии не только не отнимают время, а наоборот, создают возможности для его экономии. Некоторые учителя просто придерживаются того же мнения (можно обойтись и без использования мультимедийных технологий), поскольку не получили необходимого научного и методического обоснования по обсуждаемому вопросу о преподавателях иностранного (английского) языка.

С.Б. Мазанова и Л.Р. Алиева пишут, как о преимуществах, так и о недостатках мультимедийных технологий в процессе обучения. Они отмечают: «Основными преимуществами процесса являются:

- Совершенствование технологии изучения высшей информатики и информационных технологий и подбора учебно-методических материалов в школах;

- Дополнительная мотивация для детей. С помощью мультимедийных средств можно наблюдать более интересные уроки:

- Совершенствуется система управления;
- Развитие альтернативного и логического мышления;

- С помощью ИКТ разрабатываются стратегии для решения образовательных и практических задач. Недостатками, по их мнению, является:

- Ограничение живого общения учителя и ученика;

- Обучение работе с техническими средствами. Такая ситуация оказывает гораздо более негативное влияние на социализацию, особенно в плане коммуникативных навыков;

- Получение и представление готовой информации с использованием современных ИКТ. Они читают готовые материалы через Интернет. Провести детальный анализ и отбор материалов не представляется возможным. В будущем уникальность этих детей, их способность излагать собственные идеи и тезисы на высоком уровне будут утеряны;

- Компьютерная зависимость может привести как к психическим, так и к физиологическим заболеваниям;

- Негативно влияет на здоровье» (2).

Результаты и обсуждения

Здесь мы хотели бы остановиться на одном вопросе. В прошлом в Азербайджане (как и в других союзных республиках, входивших в состав СССР) действовали педагогические институты. Помимо Республиканского учительского института в Азербайджане действовали Бакинский учительский институт, Нахчыванский институт учителей, а также факультеты по подготовке учителей в других институтах и университетах. Каждые 3-5 лет учителя направлялись в институты и на курсы повышения квалификации, где более месяца участвовали в тренингах и семинарах. В институтах и на курсах им читались лекции по инновациям в образовании, современным требованиям учебной программы, эффективным способам оптимизации процесса обучения, они привлекались к практическим занятиям, читали авторские уроки, организовывались обсуждения уроков. Учителя из разных регионов республики, проходившие курсы повышения квалификации, обеспечивались общежитиями, могли получать заработную плату и даже оплачивались проездные расходы. Им предоставлялось льготное трехразовое питание.

В проведении тренинга принимали участие ученые вузов, Азербайджанского научно-исследовательского института педагогических наук, представители Министерства образования.

Использование мультимедийных средств на уроках английского языка позволяет добиться глубокой визуализации.

Имея это в виду, В.Р. Еремкина пишет: «1. Мультимедийные средства представления информации способны хранить сравнительно большой объем различного контента на одном носителе;

2. Мультимедиа позволяет показать отдельный объект на экране в деталях, в увеличенном виде или вовсе разбить его на составляющие фрагменты, при этом сохраняя исходное качество;

3. Средства мультимедиа дают возможность сопоставить различные изображения, обработать их различными программными средствами с целью достижения новой информации;

4. Технологии мультимедиа свойственна возможность остановиться на интересующем месте или пролистать к требуемому моменту при просмотре видео ряда (функция «стоп-кадра»);

5. Мультимедийные технологии способны подключиться к глобальной сети Интернет;

6. Мультимедиа позволяет работать с различными текстовыми, графическими и аудиовизуальными приложениями редакторами, картографической информацией;

7. Технология подобного рода позволяет создать собственные галереи по изученной теме, со-

держащие наиболее полную и интересную информацию по мнению конкретного пользователя. Помимо этого, мультимедиа позволяет сделать закладки на интересующей странице для последующего возвращения к ним и др.» (3, с. 13-14).

Можно сказать, что мультимедиа – это учебные материалы, применяемые с помощью мультимедийных технологий, создающие условия для эффективной организации образовательного процесса в интерактивном режиме. Мультимедийные средства являются очень важным нововведением в образовании.

Главным преимуществом использования мультимедийных технологий на уроках английского языка для учащихся 5–9 классов является то, что они создают условия для организации эффективной, интересной и увлекательной учебной деятельности с учащимися, способствуют обогащению словарного запаса учащихся и знакомству их с новыми выражениями. Наряду со всем этим мультимедийные технологии улучшают запоминание изученных языковых структур, обеспечивают тесные связи между этими структурами, формируют необходимые навыки и умения на английском языке.

Использование мультимедийных технологий на уроках английского языка позволяет не только учащимся, но и учителям совершенствоваться, приобретать новый опыт, обогащать методику преподавания предмета.

При реализации мультимедийных технологий используется ряд средств. По мнению Б. Тошбоевой и Г. Садиковой, мультимедийные технологии подразумевают использование таких аудиовизуальных и интерактивных средств обучения как: 1) программные средства (мультимедийные диски, презентации, видео-, аудио- ролики, ресурсы сети Интернет); 2) оборудование (ПК, аудио-, видео - аппаратура, мультимедийный проектор, интерактивная доска) (4).

При применении мультимедийных технологий на уроках английского языка учитываются следующие принципы: аудиовизуальный подход; с учетом возрастных особенностей; коммуникативная направленность; учет уровня понимания школьников; функциональность; научность; дифференциация и интеграция обучения и т.д.

Среди средств, используемых при обучении иностранным языкам, в том числе английскому, особое место занимают мультимедийные технологии.

В настоящее время мультимедийные технологии прочно вошли в нашу жизнь. В современный период, многие виды деятельности осуществляются с помощью компьютеров и Интернета. Нет та-

кой области человеческой деятельности, в которой они не могли бы нам помочь. Эти слова применимы также и к сфере образования.

Нецелесообразно внедрять информационные технологии в процесс обучения по мере необходимости. Это может привести к неэффективности обучения.

Выводы

Мультимедийные технологии основаны на умственной и трудовой деятельности и самостоятельности обучающихся. Они реализуются в среде исследований и сотрудничества. Мультимедийные технологии превращают учащихся одновременно в объект и субъект процесса обучения. Преподаватели и студенты считаются равноправными пред-

ставителями педагогического процесса. Таким образом, осуществляется педагогическое сотрудничество, и взаимоотношения учителя и ученика становятся эффективными.

Что можно сказать в результате? Процесс обучения иностранному языку, в том числе английскому, представляет собой сложную, но постоянно развивающуюся систему. Учителя английского языка должны использовать имеющиеся возможности в своей деятельности. Мультимедиа – очень хорошие средства для достижения этого. Их применение на уроках английского языка помогает учащимся 5-9 классов овладеть устным и письменным английским языком на высоком уровне.

Список источников

1. Изотов И.В. Мультимедийные средства обучения и их возможности в подготовке учащихся общеобразовательных школ // Интеграция образования. 2008. № 3. С. 112 – 115.
2. Мазанова С.Б., Алиева Л.Р. Плюсы и минусы организации уроков с помощью мультимедиа // Научные труды Бакинского Женского Университета. 2020. № 4. С. 259.
3. Еремкина В.Р. Мультимедиа как средство повышения эффективности обучения английскому языку в средней общеобразовательной школе. Пенза, 2017, 41 с.
4. Тошбоева Б., Садикова Г. Повышение эффективности урока английского языка с помощью мультимедийных технологий в младших классах / Андижанский государственный университет, 2011. 54 с.
5. Насибуллин Э.Н. Об эффективности информационных технологий обучения. URL: <http://www.tiei.ru/ppage/pages/57/HTML/nasibullin/htm>
6. Аббасов А.Н., Мамедзаде Р.Р., Мамедли Л.А. Педагогика: Хрестоматия: учебное пособие. Баку: Мутарджим, 2020. 608 с.
7. Аббасов А.Н., Мамедли Л.А., Амиралиева И.Б. Теория и история педагогики: учебник. Баку: Мутарджим, 2022. 364 с.
8. Мамедли Л.А. Теория педагогики: учебное пособие. Баку: Мутарджим, 2022. 272 с.
9. Джавадов И.А., Ибадова Б.О., Гулиева К.Р. Гид курикулума: учебное пособие (пояснения и приложения). Баку: Макс офсет, 2020, 317 с.
10. Соломахина И.А., Малокова Г.Н. Использование мультимедийных средств в обучении иностранному языку / Мультимедийный сборник Фестиваль педагогических идей «Открытый урок». 2004-05 уч. год., разд. «Преподавание иностранных языков». М.: Издательский дом «Первое сентября», 2005.
11. Селевко Г.К. Педагогические технологии на основе информационно-коммуникационных средств. М.: НИИ школьных технологий, 2005. 208 с. (Серия: «Энциклопедия образовательных технологий»).

References

1. Izotov I.V. Multimedia teaching aids and their potential in preparing students of comprehensive schools. Integration of education. 2008. No. 3. P. 112 – 115.
2. Mazanova S.B., Aliyeva L.R. Pros and cons of organizing lessons using multimedia. Scientific works of the Baku Women's University. 2020. No. 4. P. 259.
3. Eremkina V.R. Multimedia as a means of improving the effectiveness of teaching English in secondary schools. Penza, 2017, 41 p.
4. Toshboeva B., Sadikova G. Improving the effectiveness of an English lesson using multimedia technologies in elementary grades. Andijan State University, 2011. 54 p.
5. Nasibullin E.N. On the effectiveness of information technologies in teaching. URL: <http://www.tiei.ru/ppage/pages/57/HTML/nasibullin/htm>
6. Abbasov A.N., Mammadzade R.R., Mammadli L.A. Pedagogy: Reader: textbook. Baku: Mutarjim, 2020. 608 p.
7. Abbasov A.N., Mammadli L.A., Amiraliyeva I.B. Theory and history of pedagogy: textbook. Baku: Mutarjim, 2022. 364 p.

8. Mammadli L.A. Theory of pedagogy: textbook. Baku: Mutarjim, 2022. 272 p.
9. Javadov I.A., Ibadova B.O., Guliyeva K.R. Curriculum guide: textbook (explanations and appendices). Baku: Max offset, 2020, 317 p.
10. Solomakhina I.A., Malyukova G.N. Use of multimedia in teaching a foreign language. Multimedia collection Festival of pedagogical ideas "Open lesson". 2004-05 academic year, section "Teaching foreign languages". Moscow: Publishing house "First of September", 2005.
11. Selevko G.K. Pedagogical technologies based on information and communication tools. Moscow: Research Institute of School Technologies, 2005. 208 p. (Series: "Encyclopedia of educational technologies").

Информация об авторе

Ругия Ясин гызы Гасанлы, докторант по программе доктора философии, Нахчыванский институт учителей, Азербайджан

© Ругия Ясин гызы Гасанлы, 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 378.978

Влияние фортепианных произведений русских композиторов начала XX века на становление китайской фортепианной музыки

¹ Ли Синьшо,

¹ Российский государственный педагогический университет им. А.Н. Герцена

Аннотация: в настоящей работе рассматривается влияние русских фортепианных композиторов на формирование китайской фортепианной школы. Анализ проводится на основании обращения к творчеству С.В. Рахманинова, А.Н. Скрябина, С.С. Прокофьева, а также П.И. Чайковского, М.И. Глинки и Д.Д. Шостаковича. Анализируется роль русских преподавателей, построивших педагогический и концертный репертуар китайской фортепианной школы. Интеграция самих произведений, их аналитических разборов и практики их исполнения в педагогический материал помогли многим китайским пианистам достичь значительных высот, выработать уникальную технику и, таким образом, создать характерный для Китая стиль музицирования на фортепиано. Важно, что этот стиль с начала своего формирования не был сконцентрирован исключительно на зарубежных наработках и характеризовался мультикультурным подходом. Отмечается, что новаторские техники, эмоциональная выразительность, духовный и нравственный опыт отечественных исполнителей заложили фундамент китайской фортепианной школы. Дальнейшая взаимная интеграция русского опыта фортепианной игры и традиционных национальных мотивов китайского музыкального наследия сформировали уникальный феномен китайского направления фортепианного исполнительства.

Ключевые слова: китайская фортепианная музыка, композиторы начала XX в., кросс-культурное взаимодействие, пианизм, мелодика, гармония, традиции фортепиано, школа фортепианного исполнения

Для цитирования: Ли Синьшо Влияние фортепианных произведений русских композиторов начала XX века на становление китайской фортепианной музыки // Modern Humanities Success. 2025. № 3. С. 252 – 257.

Поступила в редакцию: 19 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 18 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

The influence of piano works by Russian composers of the early 20th century on the development of Chinese piano music

¹ Li Xinshuo,

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia

Abstract: the following research examines the influence of Russian piano composers on the formation of the Chinese piano school. The analysis is based on references to the works of S.V. Rachmaninoff, A.N. Scriabin, S.S. Prokofiev, as well as P.I. Tchaikovsky, M.I. Glinka and D.D. Shostakovich. The role of Russian teachers who built the pedagogical and concert repertoire of the Chinese piano school is analyzed. The integration of the works themselves, their analytical research and the practice of their performance into the pedagogical material helped many Chinese pianists to achieve significant heights, develop a unique technique and, thus, create a style of piano music-making characteristic of China. It is important that this style, from the beginning of its formation, was not focused exclusively on foreign developments and was characterized by a multicultural approach. It is noted that innovative techniques, emotional expressiveness, spiritual and moral experience of domestic performers laid the foundation of the Chinese piano school. Further mutual integration of Russian experience of piano playing and traditional national motives of Chinese musical heritage formed a unique phenomenon of the Chinese direction of piano performance.

Keywords: Chinese piano music, composers of the early 20th century, cross-cultural interaction, pianism, melody, harmony, piano traditions, school of piano performance

For citation: Li Xinshuo The influence of piano works by Russian composers of the early 20th century on the development of Chinese piano music. Modern Humanities Success. 2025. 3. P. 252 – 257.

The article was submitted: December 19, 2024; Approved after reviewing: February 18, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

История клавирного искусства насчитывает порядка пятисот лет, причем фортепиано на этом пути появилось далеко не сразу. Первые этапы развития этого направления были связаны с исполнением на клавесине, клавикорде и некоторых других инструментах, а непосредственно фортепиано начало получать распространение в период французской буржуазной революции в конце XVIII в. Появление фортепиано объясняется как ростом производительности предприятий, выпускавших музыкальные инструменты, так и нарастающей специализацией исполнителей по направлениям – церковному, уличному, академическому [4, с. 5-7]. Вплоть до начала XX в. фортепиано не покидало пределов Европы и Российской империи, в Китае оно появилось в первой половине XX в. в виде совершенно не адаптированного под китайскую культуру и музыкальную школу инструмента. В этой связи, все дидактические и практические наработки, знания о строении инструмента, опыт и актуальные произведения пришли в Китай в ранее неизвестном национальной музыкальной школе комплексе [1, с. 8-10].

Материалы и методы исследований

В настоящем исследовании использовались следующие методы: анализ и синтез для получения необходимой информации из научной литературы. Метод музыкального анализа использовался для определения уникальных черт фортепианных композиций советских деятелей и их влияния на китайское музыкальное искусство. Контент-анализ был использован для изучения необходимых источников, посвященных фортепианному искусству России.

Результаты и обсуждения

На начальном этапе развития фортепианной школы в Китае рассматриваемый инструмент не был широко востребован у местных студентов и преподавателей. Дело в том, что китайская музыкальная сфера уже была насыщена большим количеством национальных инструментов, признанных одними из старейших в мире. В основном, это были струнные инструменты, первоначально использовавшихся для исполнения

национальных культовых и религиозных музыкальных мотивов, – разновидности скрипок «цзинху» и «эрху», ряд специфических инструментов «цин» – «гуцин», «цисяньцин» и некоторые иные [6, с. 69].

В силу указанных обстоятельств, а именно, резкого появления совершенно нехарактерного для Китая инструмента, его специфичной жанровой принадлежности, а также низкой заинтересованности населения к фортепиано на этапе его становления, китайская фортепианная школа долгое время формировалась исключительно на опыте стран, из которых пришел этот инструмент – в первую очередь, Российской империи, а также Германии, Англии и Франции.

Революция в России во-многом преобразила социально-экономические условия жизни в стране, многие представители интеллигенции, ученые, люди искусства не приняли новые условия и были вынуждены покинуть родную страну и выбрать Китай для продолжения работы. Некоторые, хотя и не эмигрировали из страны, стали чаще посещать Китай, в частности, А. Черепнин, Б. Захаров и В. Сушрин одними из первых поселились в Шанхае, Федор Шаляпин провел грандиозный тур по Китаю, а впоследствии и преподавал там [5, с. 101-103].

Говоря непосредственно о фортепианном искусстве, отметим, что глубокое влияние на становление китайской фортепианной школы оказали современники этих процессов, ни разу не бывавшие в Китае. В частности, рассматриваемый период является также этапом наивысшей активности и популярности таких композиторов и пианистов, как А.Н. Скрябин, С.В. Рахманинов и С.С. Прокофьев. Из этих мастеров только Сергей Прокофьев однажды бывал в Шанхае по личным делам и даже концертов там не давал. Тем не менее, такие важные для китайской фортепианной школы композиторы, как Б.С. Захаров и А.Н. Черепнин, создавшие национальную фортепианную школу Китая с нуля, активно использовали наработки упомянутых пианистов в своей работе [8, с. 116-118].

Важную роль в формировании китайской

фортепианной школы сыграли также П.И. Чайковский, Д.Д. Шостакович и М.И. Глинка. Все они в равной степени привнесли в китайскую музыкальную традицию выразительную мелодику, романтические настроения, ритмическую остроту, контрастность и драматизм, значительно обогатив существовавшие на тот момент выразительные средства китайского исполнительства.

Русские композиторы сумели в своих работах уместить множество жанров и направлений. Отмечается, что в их работах уместается наследие народной музыки, драматургии, поэзии, иллюстраций русского национального быта, мотивы, передающие переживания русского народа. Таким образом, произведения указанных композиторов представляют собой клад национальной самобытности и духовного опыта нации [7, с. 151].

В частности, Сергей Рахманинов являлся одним из последних романтиков в мире музыки. Его виртуозная лирическая техника достигла пика в таких произведениях, как «Концерт для фортепиано с оркестром № 2» и в «Этюдах-картинах», в которых он ставил перед собой задачу построить из музыки картинки, вызывающие мощные визуальные стимулы. В приведенных произведениях национальная русская душевность, трагизм и глубина звучат наиболее ярко и трогательно.

На работах Рахманинова воспитаны такие пианисты, как Ли Сяньмин и Гао Пин. Отмечается, что эти ученики русской школы, а также такие выдающиеся пианисты, как Ли Ши Кунь, Инь Ченьцзун и Гу Шенин во-многом сформировали свои таланты под влиянием творчества и умений Рахманинова. Благодаря этим и многим другим китайским пианистам, уделявшим особое внимание работам Рахманинова, национальная музыкальная школа стала богаче за счет использования широких аккордов, четкого разделения голосов в произведениях, выразительности лирических элементов через вокальный подход к фортепианной линии [3, с. 130].

Помимо виртуозного владения инструментом, искусство Рахманинова характеризуется мелодической изысканностью и музыкальной выразительностью. Видится, что наполнение китайского фортепианного репертуара эмоциональными произведениями российского авторства сыграло неоценимую роль и позволило китайским композиторам построить фортепианную школу, сбалансированно и филигранно уместящую в себе национальные мотивы, воспринятые из искусства владения другими инструментами, и

непосредственно из творчества Сергея Рахманинова.

Мощность аккордов, свободный ритм и контрастность мелодических линий ярко наблюдаются в «Оде Желтой реке» в исполнении Лю Ши Куня. Заметно, что китайский композитор реализует технические особенности исполнительства Рахманинова и в то же время красиво адаптирует романтический стиль к китайской мелодике [13]. Особая романтическая мелодичность в стиле Рахманинова ярко отражается в произведении Чжана Чжао «Мей Ньянга». В этой фортепианной пьесе рассказывается история любви двух молодых людей после длительного расставания и потери памяти возлюбленным главной героини. Автору-исполнителю удалось перенять и удачно воплотить рахманиновскую лиричность через использование неаккордовых звуков, что создает ощущение возрастающего драматического напряжения сквозь все произведение [10, с. 123]. Похожие инструментальные и эмоциональные особенности были восприняты также пианисткой Чень Пейсин, Танем Дуном и некоторыми другими пианистами и композиторами.

Творчество Александра Скрябина выделяется своими экспериментальными формами и необычными гармониями, что в совокупности использовалось им для демонстрации сочетания философских поисков и ярких эмоций. Исполнительский стиль Александра Скрябина характеризовался гибкостью ритма, свободной фразировкой, экспериментами с педалью, развитым интуитивным чувством гармонии и ритма. Мелодия и аккомпанемент в фортепианной фактуре Скрябина сливаются в единое музыкальное полотно, что устраняет разрывы в исполнении произведений и делает переходы едва заметными. Одним словом, Александр Скрябин в каждом аспекте своего композиторского и исполнительского мастерства использовал наиболее широкий перечень доступных инструментов, способов звукоизвлечения, технические возможности фортепиано использовались им по максимуму.

Обращаясь к самым ярким воплощениям произведений Скрябина в китайской фортепианной школе, допустимо обратиться к эффекту в образовательной среде и привести оценки исполнения произведений русского композитора нашими современниками. Так, упомянутый выше пионер фортепианного образования Китая, Александр Черепнин активно адаптировал скрябинские традиции и стиль в создаваемую им школу. Его произведения активно

внедрялись в образовательную систему и репертуары первых исполнителей, методика преподавания была пересмотрена с тем, чтобы студенты вырабатывали способность такого же широкого с точки зрения используемых приемов и способов звукоизвлечения, гибкость ритма, свободную фразировку, тембровую игру и другие приемы [9, с. 186-187].

Говоря непосредственно о примерах восприятия творчества Скрябина китайскими пианистами и композиторами, отмечается большая востребованность его произведений у современных исполнителей. В частности, произведения Скрябина исполняют пианисты Чжан Цзыхао, Ван Юйцзя, Шэнь Цзэюй. Последний, в частности, в 2025 г. занял второе место на XVII Международном конкурсе пианистов имени А. Скрябина в Италии, что говорит о его глубокой вовлеченности в творчество русского композитора [11]. Упомянутая Ван Юйцзя к настоящему времени уже добилась множества национальных и международных наград, публично исполнила множество произведений и Рахманинова, и Скрябина, и Прокофьева. В 2011 г. в американском журнале «The New York Times» ее исполнительское мастерство на примере прелюдии Скрябина было оценено очень высоко, в частности, писали, что ей удалось выдержать скрябинскую способность уещения противоречивых элементов – гармоничных и плавных переходов с очень мощными внезапными акцентами. Отмечалась и филигранная передача настроений Скрябина – его мечтательность и романтизм были в полной мере переданы госпожой Ван [12].

Таким образом, творчество Александра Скрябина оказало огромное влияние на возникшую в Китае фортепианную школу, а именно, на теорию и методику преподавания, а также непосредственно на исполнительскую практику китайских пианистов. Новаторские подходы Скрябина к ритму, звуку, темброванию и звукоизвлечению не просто успешно восприняты китайскими музыкантами, но органично и грамотно воспроизведены ими в своих работах. Видится, это напрямую связано с тем, что еще на этапе обучения работы Скрябина формировали их как будущих исполнителей. Произведения Скрябина занимают прочное место в репертуаре китайских исполнителей, что наиболее красноречиво говорит о понимании ценности его работ в масштабах мирового фортепианного искусства.

Сергей Прокофьев являлся, пожалуй, одним из самых новаторских композиторов XX в., оказавших влияние на развитие китайской фортепианной музыки. Среди наиболее уникальных исполнительских особенностей Прокофьева выделяют острую ритмичность, резкие гармонические переходы, контрастную динамику. Стиль Прокофьева сложный, но выразительный, отчасти он напоминает стиль Скрябина, однако подходы к гармонии, ритму и эмоциональному наполнению музыки у этих композиторов все-таки разные: звучание Прокофьева еще более резкое, немного грубоватое по сравнению со скрябинской манерой исполнения произведений.

Несмотря на то, что Прокофьев никогда не преподавал и не выступал в Китае, его роль в формировании китайской фортепианной школы неопределима. Дело в том, что большинство преподавателей Национальной консерватории Шанхая были выходцами из России, многие из них были лично знакомы с Прокофьевым по учебному заведению, работе, совместным выступлениям и иным основаниям. В частности, и Борис Захаров, и Александр Черепнин были товарищами и коллегами Прокофьева, хорошо знавшими особенности его исполнительского мастерства. Имея глубокое понимание технических навыков, эмоционального наполнения и подхода Прокофьева к инструменту, эти и многие другие русские преподаватели консерватории имплементировали произведения Прокофьева в учебные и концертные программы, активно знакомили китайскую аудиторию, коллег и студентов с творчеством Прокофьева, разбирали его произведения.

С точки зрения восприятия технических музыкальных способностей и навыков Прокофьева, китайская фортепианная школа обогатилась двухтомником Т.П. Кравченко, в котором отдельный разбор посвящен произведениям Прокофьева, в частности, внимание уделяется тому, как китайский песенный жанр с богатым звучанием ударных и духовых инструментов совмещается с токкатным, быстрым и резким исполнением Прокофьева [2, с. 132]. Таким образом, китайские произведения, исполнявшиеся в середине – второй половине XX в. с учетом опыта Прокофьева, стали звучать более резко, динамично и широко. Особенно востребованными у педагогов и учеников оказались выработка предельной точности, ритмики и умение работать с контрастами и силой звукоизвлечения. Именно эти свойства исполнительского мастерства вышли на передний

план вследствие включения опыта и приемов Прокофьева в китайскую фортепианную школу.

Выводы

Влияние русских композиторов XX в. на становление китайской фортепианной музыки оказалось фундаментальным. Традиции, методики, опыт и исполнительские техники русской фортепианной школы сформировали базу, на которой строилось обучение китайских пианистов. Такие композиторы, как Рахманинов, Скрябин, Прокофьев, Шостакович, Чайковский, Глинка и многие другие, внесли значительный контраст и богатую техническую базу в опыт китайского исполнительства. Рахманинов добавил глубокую лирическую выразительность и виртуозную технику, мощь аккордов, сложность фактурных решений. Скрябин привнес новаторские подходы к гармонии, ритму и

звукоизвлечению. Благодаря Прокофьеву в китайский фортепианный опыт добавились ритмическая острота, контрастность и выразительность.

Китайская фортепианная школа успешно интегрировала традиционные национальные мотивы, а также европейские и российские музыкальные особенности. Работы русских композиторов стали частью образовательных программ, вдохновили многих китайских исполнителей на поиск своего звучания в более широком нотном и техническом диапазоне. В итоге, китайские пианисты, восприняв опыт и звучание русских мастеров фортепиано, сумели уместить в своем творчестве национальный опыт, тем самым, создав уникальное звучание и выйдя на новый уровень исполнительского мастерства.

Список источников

1. Хуан Пин Влияние Русского фортепианного искусства на формирование и развитие Китайской пианистической школы: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. СПб., 2008. 160 с.
2. Цюй Ва Исторические аспекты влияния творчества Сергея Прокофьева на китайскую фортепианную музыку XX века // Манускрипт. 2019. Т. 12. № 2. С. 130 – 134.
3. Ли Линьцзюнь История развития фортепиано в Китае: педагогический аспект // Современное педагогическое образование. 2019. № 4. С. 127 – 131.
4. Алексеев А.Д. История фортепианного искусства. Части 1 и 2. 2-е изд. М., «Музыка», 1988 г. 415 с.
5. Цзябэнь Тайцзы Музыкальный город-Шанхай. Шанхай, 2003. 302с.
6. Ван Чэньюй Национальные особенности игры китайских музыкантов-исполнителей на струнных инструментах // Art History / «Colloquium-Journal». 2020. № 9 (61). С. 68 – 71.
7. Чжао Яньчжань Национальный колорит русской музыкальной школы как фактор влияния на развитие китайской фортепианной музыки // История. Культурология. Политология. 2023. № 1. С. 149 – 151.
8. Бянь Мэн Очерки становления и развития китайской фортепианной культуры. Диссертация на соиск. уч. степ. канд. искусствоведения. СПб.: СПГК, 1994. 142 с.
9. Сун Пэн. Российские композиторы в репертуаре современных китайских пианистов // Манускрипт. 2020. Т. 13. № 4. С. 183 – 189.
10. Тань Сююань, Мозгот С.А. Этническое и национальное начало в фортепианных произведениях Чжан Чжао // Вестник музыкальной науки. 2021. № 3. С. 121 – 131.
11. У кораблинца Романа Соснина – третья премия и приз зрительских симпатий в международном конкурсе // Издательство «Пресса». Новости районов Рязанской области. URL: <https://ryazpressa.ru/u-korablincza-romana-sosnina-tretya-premiya-i-priz-zritelskih-simpatij-v-mezhdunarodnom-konkurse/> (дата обращения: 01.11.2024)
12. Flaunting Virtuosity (and More) // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2011/10/22/arts/music/yuja-wang-at-carnegie-hall-review.html> (дата обращения: 01.11.2024)
13. Liu Shih Kun, pianist plays "Ode to the Yellow River" at Alice Tully Hall // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ZaNoLlIOY-Y> (дата обращения: 01.11.2024)

References

1. Huang Ping The Influence of Russian Piano Art on the Formation and Development of the Chinese Pianistic School: author's abstract. diss. ... cand. art history. St. Petersburg, 2008. 160 p.
2. Qu Wa Historical Aspects of the Influence of Sergei Prokofiev's Work on Chinese Piano Music of the 20th Century. Manuscript. 2019. Vol. 12. No. 2. P. 130 – 134.
3. Li Linjun History of the Development of the Piano in China: Pedagogical Aspect. Modern Pedagogical Education. 2019. No. 4. P. 127 – 131.

4. Alekseev A.D. History of Piano Art. Parts 1 and 2. 2nd ed. Moscow, "Music", 1988. 415 p.
5. Jiaben Taizi Music City-Shanghai. Shanghai, 2003. 302 p.
6. Wang Chenyu National Features of Chinese String Instrument Performers. Art History. «Colloquium-Journal». 2020. No. 9 (61). P. 68 – 71.
7. Zhao Yanzhan National Flavor of the Russian Music School as a Factor Influencing the Development of Chinese Piano Music. History. Cultural Studies. Political Science. 2023. No. 1. P. 149 – 151.
8. Bian Meng Essays on the Formation and Development of Chinese Piano Culture. Dissertation for the Ph.D. in Art Criticism. St. Petersburg: SPGC, 1994. 142 p.
9. Song Peng. Russian composers in the repertoire of contemporary Chinese pianists. Manuscript. 2020. Vol. 13. No. 4. P. 183 – 189.
10. Tan Xiuyuan, Mozgot S.A. Ethnic and national origins in the piano works of Zhang Zhao. Bulletin of Musical Science. 2021. No. 3. P. 121 – 131.
11. The ship's player Roman Sosnin won the third prize and the audience award in the international competition. Pressa Publishing House. News of the districts of the Ryazan region. URL: <https://ryazpressa.ru/u-korablincza-romana-sosnina-tretya-premiya-i-priz-zritelskih-simpatij-v-mezhdunarodnom-konkurse/> (accessed: 01.11.2024)
12. Flaunting Virtuosity (and More). The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2011/10/22/arts/music/yuja-wang-at-carnegie-hall-review.html> (accessed: 01.11.2024)
13. Liu Shih Kun, pianist plays "Ode to the Yellow River" at Alice Tully Hall. YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ZaNoLlIOY-Y> (accessed: 01.11.2024)

Информация об авторе

Ли Синьшо, аспирант, Российский государственный педагогический университет им. А.Н. Герцена

© Ли Синьшо, 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 797.38

Факторы, определяющие необходимость разделения групп по гендерному принципу в процессе подготовки тхэквондистов

¹ *Болотин А.Э., ¹ Тюкина Е.А., ¹ Михайлов Н.А., ¹ Цзян Кайюань,
¹ Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого*

Аннотация: в статье рассматриваются факторы, определяющие необходимость разделения групп по гендерному принципу в процессе подготовки тхэквондистов. К ним относятся: значительные различия между мужчинами и женщинами в перенесении физической нагрузки; отличительные особенности мужского и женского организма в целом; гораздо меньшее по продолжительности время сохранять результат на уровне спорта высших достижений у женщин, чем у мужчин; отличительные характеристики адаптации, коррекции и регулировки нагрузок в рамках применения специфических упражнений; особые методы восстановления спортивной формы после выступлений в главных стартах или после осуществления функции деторождения; оценка индивидуальных возможностей в ходе первичного отбора девочек для занятий тхэквондо.

Ключевые слова: факторы, физические качества, тхэквондо, гендерные различия, физическая и техническая подготовка, тренировочный процесс

Для цитирования: Болотин А.Э., Тюкина Е.А., Михайлов Н.А., Цзян Кайюань Факторы, определяющие необходимость разделения групп по гендерному принципу в процессе подготовки тхэквондистов // Modern Humanities Success. 2025. № 3. С. 258 – 263.

Поступила в редакцию: 20 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 18 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Factors determining the need to separate groups based on gender in the taekwondo training process

¹ *Bolotin A.E., ¹ Tyukina E.A., ¹ Mikhailov N.A., ¹ Jiang Kaiyuan,
¹ Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University*

Abstract: the article examines the factors determining the need to separate groups based on gender in the process of taekwondo training. These include: significant differences between men and women in the transfer of physical activity; distinctive features of the male and female body as a whole; much shorter time to maintain results at the level of high-performance sports for women than for men; distinctive characteristics of adaptation, correction and adjustment of loads within the framework of specific exercises; Special methods of restoring athletic fitness after performing in the main competitions or after performing the function of procreation; assessment of individual capabilities during the initial selection of girls for taekwondo classes.

Keywords: factors, physical qualities, taekwondo, gender differences, physical and technical training, training process

For citation: Bolotin A.E., Tyukina E.A., Mikhailov N.A., Jiang Kaiyuan Factors determining the need to separate groups based on gender in the taekwondo training process. Modern Humanities Success. 2025. 3. P. 258 – 263.

The article was submitted: December 20, 2024; Approved after reviewing: February 18, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

В современной практике подготовки высококвалифицированных тхэквондистов сформировались определенные требования, подходы и стандарты, определяющие структуру и содержание тренировочного процесса [1].

Однако это не всегда было так, поскольку профессиональное женское тхэквондо появилось сравнительно недавно. До определенного времени тренировочный процесс мужчин и женщин в данном виде многоборья практически не отличался, что составляло существенное препятствие для достижения высоких результатов [7].

Рассматривая вопрос о становлении тхэквондо в исторической ретроспективе, можно обнаружить, что изначально этот вид многоборья считался мужской прерогативой. Впрочем, это касалось и других видов спорта [4, 5].

Таким образом, вся методика подготовки спортсменок была ориентирована преимущественно на мужчин. При этом активно изучались возможности участия женщин в данном виде спорта. Проблема подготовки женщин в тхэквондо, в частности, в отечественной науке, лишь недавно получила некоторое распространение [7, 8, 11].

Изучение исторических этапов развития тхэквондо показывает, что этот вид спорта не предусматривал участия женщин, в особенности, если речь шла не просто о подготовке, а о соревнованиях. Тем не менее, за последние десятилетия в сфере профессионального спорта произошли глубинные трансформации, а социально-культурные процессы обусловили возможность равноценного участия женщин в спортивных соревнованиях, которые раньше считались исключительно мужскими. В результате появились методики и подходы, которые учитывают особенности подготовки женщин в избранных видах спорта. Данный процесс обусловил и становление женского тхэквондо, с соответствующими программами и технологиями построения тренировочного процесса. Как итог, женское тхэквондо получило достаточное развитие, а бесчисленные успехи и победы женщин в этом виде борьбы послужили формированию высокого статуса этого направления в спорте.

В настоящее время женщины приносят в общую командную копилку более половины медалей, что подтверждает тезис о значимости побед женщин в данном виде единоборств, в том числе и с точки зрения достижения максимальных результатов в общекомандном зачете. Развитие женского тхэквондо обусловило рост конкуренции в данном виде восточных единоборств.

Таким образом, остро встает вопрос требований к процессу подготовки спортсменок к соревнованиям. Поиск новых подходов в части тренировочных процессов для женщин должен, безусловно, исходить и опираться на знания в аспекте периодизации спортивных циклов, спортивных тренировок при подготовке к основным соревнованиям [8-11].

Каждый период подготовки имеет свою направленность, а также включает специфические методы и способы подготовки. Поэтому выявление факторов, определяющих необходимость разделения групп по гендерному принципу в процессе подготовки тхэквондистов является актуальной научной задачей.

Материалы и методы исследований

В ходе исследований учитывалось, что в основе техники тхэквондо лежат древние формы восточных боевых искусств, древние виды рукопашного боя. Наряду с рядом сходств, тхэквондо существенно отличается от иных видов современных единоборств. Это способствует тому, что тхэквондистки могут сосредотачиваться на определенных навыках, оттачивая технико-тактическую составляющую подготовки [7].

Изучая вопрос об управлении тренировочным процессом мужчин и женщин в тхэквондо, мы обратили внимание на наличие существенных различий между тактико-тактической, физической подготовкой для спортсменов разных полов [2, 6].

В ходе исследований учитывалось, что наиболее выраженные отличия присутствуют именно в физической подготовке, так как тактика и техника борьбы, методика тренировки – остаются идентичными для всех [2].

Так, движения, которые характерны для тхэквондо, не отличаются для мужчин и женщин [6].

Было установлено, что вне зависимости от того, над каким разделом тхэквондо осуществляется работа, необходимо было делать акцент на развитии общей и специальной физической подготовленности. Если у женщин, занимающихся тхэквондо, были недостаточно сформированы базовые физические качества, им было трудно осваивать технико-тактические движения, а также участвовать в спаррингах. В ходе опроса тренеров были выявлены факторы, определяющие необходимость разделения групп по гендерному принципу в процессе подготовки тхэквондистов. Активная учебно-тренировочная деятельность предусматривала систематическую работу над развитием быстроты, силы, выносливости. Физическая подготовка являлась незаменимым компонентом каждой подго-

товительной программы, в том числе для спортсменов, достигших наивысшего уровня мастерства.

Результаты и обсуждения

Рассматривая проблему подготовки женщин в тхэквондо, следует сосредоточить внимание на важности проведения длительных, комплексных разминок, содержание которых варьируется в зависимости от того, над каким разделом тхэквондо осуществляется работа. Функциональное состояние организма имеет свойство меняться в зависимости от раздела – например, при выполнении специальных тактических движений и при спаррингах пульс у спортсменок существенно выше. Следовательно, вопрос о дифференциации содержания разминок имеет место в системе подготовки высококвалифицированных тхэквондисток.

В одном из последних исследований изложенная выше проблема получила оптимальное решение [7]. Так, авторами публикации разработана система упражнений для женщин-тхэквондисток, учитывающая этап тренировочного процесса и раздел тхэквондо. Авторы предлагают осуществлять отдельную разминку перед каждым разделом, что, по их мнению, дает возможность улучшить показатели функциональной подготовленности. [6, 11].

Практика использования в рамках тренировочных процессов специальных упражнений, правильное с точки зрения эффективности построение подготовительных нагрузок, обеспечивает:

- во-первых, гармоническое развитие основных физических качеств у спортсменок-тхэквондисток, в том числе, воздействует на формирование, развитие и совершенствование важных в спорте волевых качеств;

- во-вторых, формирует прочный фундамент для совершенствования физических качеств;

- в-третьих, способствует развитию функциональных возможностей организма по принципу нарастания, с изменением интенсивности нагрузок на организм;

- в-четвертых, создает условия для эффективной реализации индивидуального подхода к решению задач, связанных с подготовкой тхэквондисток.

Таким образом, соответствующие и соразмерные требованиям современного тхэквондо специальные упражнения, сфокусированные на вопросе развития и совершенствования физических, волевых качеств в условиях тренировочного процесса, формируют предпосылки в части повышения функциональных возможностей спортсменок-тхэквондисток. Вместе с тем, исследования указывают на гораздо меньшее время сохранять результат на уровне спорта высших достижений у женщин [9-11].

Исходя из особенностей физического состояния женщин и мужчин, методика спортивной тренировки женщин должна существенно отличаться от спортивной подготовки мужчин-спортсменов. Вместе с тем, как свидетельствуют исследования, в настоящий момент в рамках практической работы используется одинаковый для обеих полов методический подход к тренировкам. Тренера не делают особых различий в части дозировки тренировочных нагрузок, их интенсивности, не берут во внимание особенности женского организма. Факторы, определяющие необходимость разделения групп по гендерному принципу в процессе подготовки тхэквондистов представлены в табл. 1.

Таблица 1

Факторы, определяющие необходимость разделения групп по гендерному принципу в процессе подготовки тхэквондистов (n=37, W>0,78).

Table 1

Factors determining the need to divide groups by gender in the process of training taekwondo athletes (n=37, W>0.78).

Ранговое место	Факторы	Ранговый показатель %
1	Значительные различия между мужчинами и женщинами в перенесении физической нагрузки	27,6
2	Отличительные особенности мужского и женского организма в целом	22,4
3	Гораздо меньшее по продолжительности время сохранять результат на уровне спорта высших достижений у женщин, чем у мужчин	17,9
4	Отличительные характеристики адаптации, коррекции и регуляции нагрузок в рамках применения специфических упражнений	12,1
5	Особые методы восстановления спортивной формы после выступлений в главных стартах или после осуществления функции деторождения	11,3
6	Оценка индивидуальных возможностей в ходе первичного отбора девочек для занятий тхэквондо	8,7

Согласно мнению многих ученых, подкрепленного существующей на данный момент практикой, такой подход влечет негативные последствия в виде перетренированности в результате чрезмерных для женского организма нагрузок, снижению работоспособности, потере здоровья (полной или частичной), психологических срывов и, как результат, невозможности достижения высоких спортивных результатов.

Таким образом, следует вывод об острой необходимости постановки вопроса в части исследований тренировок женского организма во всех видах спорта [9]. Отметим, что в целом ряде видов спорта данная проблема имеет достаточное освещение. Однако, в тхэквондо предпринимаются лишь первоначальные шаги [9-11].

Согласно мнению ведущих специалистов, исследования должны осуществляться в следующих направлениях:

- первичный отбор девочек для занятий тхэквондо;
- отличительные характеристики адаптации, коррекции и регуляции в рамках специфических нагрузок в избранном виде спорта;
- методы восстановления женщин после выступлений в главных стартах;
- методы восстановления спортивной формы после осуществления функции деторождения.

Отметим, что в настоящее время подавляющее количество данных проблем остаются неисследованными как в теоретическом плане, так и эмпирически.

Основные различия между женским и мужским организмами связаны с морфологическими и функциональными параметрами, а также особенностями гормонально-гуморальной регуляции. Половые различия спортсменов во многом обусловлены содержанием половых гормонов в крови. В зоне ответственности гормонов эстрогенов и гестагенов находятся разные функции женского организма. Андрогены отвечают за выработку мужских половых органов. Эстрогены отвечают за формирование фигуры по женскому типу, развитие женских половых органов, регулируют менструальный цикл. Эстрогены являются особым звеном в цепи реакций адаптационно-трофического характера. Они, в отличие от андрогенов, обладают несколько более слабым анаболическим эффектом.

Эстрогены оказывают сильнейшее воздействие на состояние организма: определяют особенности и локализация распределения жировой клетчатки; определяют возможности роста скелета; влияют на

развитие пропорций тела; отвечают на закрытие эпизарных зон роста костей; создают барьеры для развития остеопороза; подавляют образование тромбов; влияют на объем сердечной мышцы (ударный и минутный объем крови); отвечают за объем циркулирующей крови; влияют на сердечно-сосудистый статус [3, 6].

Снижению артериального давления способствует прогестерон, который увеличивает систолический и минутный объем сердца, ЧСС. Прогестерон уменьшает периферическое сопротивление кровеносных сосудов [3].

Также в зоне ответственности прогестерона возбудимость дыхательного центра, проходимость бронхов, легочное сопротивление, тонус дыхательной мускулатуры, т.е. прогестерон выполняет функции респираторного стимулятора. Таким образом, можно утверждать о тесной взаимосвязи репродуктивных и экзогенных систем, где репродуктивная система оказывает воздействие на иные функциональные показатели: резистентность; адаптацию и реактивность женского организма.

Многие физиологические функции женского организма требуют особого внимания, что обусловлено их связями с овариально-менструальным циклом (ОМЦ). В рамках учета периодичности следует осуществлять планирование спортивных тренировок женщин, что способствует особому распределению физических нагрузок, формированию и совершенствованию двигательных функций. Таким образом, учет фаз необходим в условиях организации педагогического контроля над подготовкой высококвалифицированных спортсменов.

Закономерные циклические изменения в женском организме воздействуют на колебания различных функциональных систем – эндокринной, сердечно-сосудистой, нервной. Циклические изменения в организме женщины повторяются в рамках одинаковых промежутков времени – 21, 29, 35 или 42 дня.

Выводы

Таким образом, необходимость применения гендерного подхода к условиям тренировочного процесса – важнейшее условие его успешности. Учет особенностей женского организма и факторов, определяющих необходимость разделения групп по гендерному принципу в процессе подготовки спортсменов становится одним из базисных требований к построению результативного тренировочного процесса в тхэквондо.

Список источников

1. Бахарев Ю.А., Малышкин Д.В., Тупицын В.П., Сорокин И.А. Развитие специальной техники у спортсменов тренировочного этапа подготовки в тхэквондо // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2021. № 2 (192). С. 21 – 25.
2. Елецкий С.Н. Обоснование технической подготовки тхэквондистов на этапе предварительной базовой подготовки // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2018. № 3 (10). С. 80 – 92.
3. Лаптев А.И., Шевцов А.В. Методика физической подготовки на этапе начальной специализации юных борцов // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2021. № 11 (191). С. 180 – 184.
4. Сущенко В.П., Щеголев В.А., Бакаев В.В. и др. Организационно-педагогические основы подготовки студентов к выполнению норм и требований физкультурно-спортивного комплекса (ГТО): учебное пособие. Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого", 2017. 138 с. ISBN 978-5-7422-5812-4
5. Болотин А.Э., Аганов С.С., Бобрищев А.А. и др. Организация подготовки к сдаче норм и требований современного комплекса ГТО. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, 2015. 165 с.
6. Павлов С.В., Попов Р.А., Армянинова Т.В. Анализ реализации подготавливающих тактических действий в спортивных поединках тхэквондистов // Актуальные проблемы физической культуры, спорта и туризма: материалы XIII Междунар. науч.-практич. конф., посвященной 70-летию кафедры физического воспитания УГАТУ. 2019. С. 377 – 381.
7. Симакова Е.А., Симаков А.М., Бакулев С.Е., Таймазов В.А. Подходы к диагностике подготовленности женщин в тхэквондо // IX Международный конгресс "Спорт, Человек, Здоровье": Материалы Конгресса, Санкт-Петербург, 25-27 апреля 2019 года / Международная общественная организация содействия науке и спорту "Спорт, Человек, Здоровье", Министерство спорта Российской Федерации, Олимпийский комитет России, Правительство Санкт-Петербурга и др. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2019. С. 265 – 267.
8. Симаков А.М., Симакова Е.А. Изменение функциональных возможностей женского организма в процессе тренировок по тхэквондо // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2018. № 1 (155). С. 230 – 233.
9. Симакова Е.А. "Диагностический пакет" важных качеств для успешного выступления женщин на соревнованиях по тхэквондо // Материалы итоговой научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава Национального государственного Университета физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург за 2018 г., посвященной Дню российской науки, Санкт-Петербург, 19-28 февраля 2019 года / Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта. Санкт-Петербург: Без издательства, 2019. С. 85 – 87.
10. Симакова, Е. А. Функциональная подготовка женщин, участвующих в соревнованиях по многоборью тхэквондо // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2016. № 5 (135). С. 202 – 208. – DOI 10.5930/issn.1994-4683.2016.05.135. p203-209
11. Симакова Е.А., Чистяков В.А., Шарнин Н.П., Григорьев И.А. Современная практика разделения тренировочного процесса по половому принципу // Теория и практика физической культуры. 2021. № 1. С. 85 – 87.

References

1. Bakharev Yu.A., Malyshkin D.V., Tupitsyn V.P., Sorokin I.A. Development of special technique in athletes at the training stage of preparation in taekwondo. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2021. No. 2 (192). P. 21 – 25.
2. Yeletsky S.N. Justification of technical training of taekwondo athletes at the stage of preliminary basic training. Human health, theory and methodology of physical education and sports. 2018. No. 3 (10). P. 80 – 92.
3. Laptev A.I., Shevtsov A.V. Methodology of physical training at the stage of initial specialization of young wrestlers. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2021. No. 11 (191). P. 180 – 184.

4. Sushchenko V.P., Shchegolev V.A., Bakaev V.V., et al. Organizational and pedagogical foundations for preparing students to meet the standards and requirements of the physical education and sports complex (GTO): a tutorial. St. Petersburg: Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University", 2017. 138 p. ISBN 978-5-7422-5812-4
5. Bolotin A.E., Aganov S.S., Bobrishchev A.A., et al. Organization of preparation for passing the standards and requirements of the modern GTO complex. Saint Petersburg: Saint Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters, 2015. 165 p.
6. Pavlov S.V., Popov R.A., Armanyanina T.V. Analysis of the implementation of preparatory tactical actions in sports fights of taekwondo practitioners. Actual problems of physical education, sports and tourism: materials of the XIII Int. scientific and practical. conf., dedicated to the 70th anniversary of the Department of Physical Education of Ufa State Technical University. 2019. P. 377 – 381.
7. Simakova E.A., Simakov A.M., Bakulev S.E., Taymazov V.A. Approaches to the diagnostics of women's readiness in taekwondo. IX International Congress "Sport, Man, Health": Congress Proceedings, St. Petersburg, April 25-27, 2019. International public organization for the promotion of science and sport "Sport, Man, Health", Ministry of Sport of the Russian Federation, Russian Olympic Committee, Government of St. Petersburg, etc. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University, 2019. P. 265 – 267.
8. Simakov A.M., Simakova E.A. Changes in the functional capabilities of the female body during taekwondo training. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2018. No. 1 (155). P. 230 – 233.
9. Simakova E.A. "Diagnostic package" of important qualities for successful performance of women in taekwondo competitions. Proceedings of the final scientific and practical conference of the faculty of the National State University of Physical Education, Sports and Health named after P.F. Lesgaft, St. Petersburg for 2018, dedicated to the Day of Russian Science, St. Petersburg, February 19-28, 2019. National State University of Physical Education, Sports and Health named after P.F. Lesgaft. St. Petersburg: Without publishing house, 2019. P. 85 – 87.
10. Simakova, E. A. Functional training of women participating in all-around taekwondo competitions. Scientific notes of the University named after P.F. Lesgaft. 2016. No. 5 (135). P. 202 – 208. – DOI 10.5930/issn.1994-4683.2016.05.135. p203-209
11. Simakova E.A., Chistyakov V.A., Sharnin N.P., Grigoriev I.A. Modern practice of dividing the training process by gender. Theory and practice of physical education. 2021. No. 1. P. 85 – 87.

Информация об авторах

Болотин А.Э., доктор педагогических наук, профессор, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, a_bolotin@inbox.ru

Тюкина Е.А., преподаватель, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург

Михайлов Н.А., Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Цзян Кайюань, аспирант, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

© Болотин А.Э., Тюкина Е.А., Михайлов Н.А., Цзян Кайюань, 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 791.9

Значимость постановки пластических сцен в театрализованном концерте для усиления режиссерского замысла

¹ *Ершова О.В., ¹ Солнцева Е.А.,
¹ Московский городской педагогический университет*

Аннотация: в статье рассматривается специфика работы над постановкой театрализованного концерта с внедрением пластических сцен для усиления режиссерского замысла, раскрываются основные понятия: театрализованный концерт, сценическая пластика, специфика использования средств пластического театра в процессе подготовки и реализации номеров театрализованного концерта. В статье описываются проблемы, которые могут возникнуть при работе над постановкой и реализацией театрализованного концерта: недостаточный уровень культурной подготовки участников и зрителей, низкая осведомленность о тематике театрализованного концерта, не достаточный уровень патриотического воспитания как самих выступающих, так и зрителей. Актуальность рассматриваемой темы обусловлена трудностями восприятия зрителем визуального действия, что непосредственно связано со скудной «насмотренностью» и плохо развитыми фантазией и воображением современного общества. Предлагаются пути решения проблем, обозначившихся в ходе исследовательской деятельности и наблюдений. Также повествуется о сущности понятия «режиссерский замысел» в процессе создания и реализации театрализованного концерта, использование постановщиком элементов пластического театра для усиления эффекта сценического действия и наполнения творческого проекта нестандартными решениями.

Ключевые слова: режиссерский замысел, театрализованный концерт, постановка пластических сцен в театрализованном концерте, пластическая выразительность, общество, патриотическое воспитание, визуальное восприятие, образ, жест

Для цитирования: Ершова О.В., Солнцева Е.А. Значимость постановки пластических сцен в театрализованном концерте для усиления режиссерского замысла // Modern Humanities Success. 2025. № 3. С. 264 – 268.

Поступила в редакцию: 20 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 19 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

The importance of staging plastic scenes in a theatrical concert to enhance the director's idea

¹ *Ershova O.V., ¹ Solntseva E.A.,
¹ Moscow City Pedagogical University*

Abstract: the article examines the specifics of the work on staging a theatrical concert with the introduction of plastic scenes to enhance the director's idea, reveals the basic concepts: theatrical concert, stage plasticity, the specifics of using the means of plastic theater in the process of preparing and implementing performances of a theatrical concert. The article describes the problems that may arise when working on the staging and implementation of a theatrical concert: insufficient level of cultural training of participants and spectators, low awareness of the theme of the theatrical concert, insufficient level of patriotic education of both the speakers and the audience. The relevance of the topic under consideration is due to the difficulties of the viewer's perception of visual action, which is directly related to the poor "viewing experience" and poorly developed imagination and imagination of modern society. The paper suggests ways to solve the problems identified in the course of research and observations. It also talks about the essence of the concept of "director's idea" in the process of creating and imple-

menting a theatrical concert, the use of elements of plastic theater by the director to enhance the effect of scenic action and fill the creative project with non-standard solutions.

Keywords: director's idea, theatrical concert, staging of plastic scenes in a theatrical concert, plastic expression, society, patriotic education, visual perception, image, gesture

For citation: Ershova O.V., Solntseva E.A. The importance of staging plastic scenes in a theatrical concert to enhance the director's idea. Modern Humanities Success. 2025. 3. P. 264 – 268.

The article was submitted: December 20, 2024; Approved after reviewing: February 19, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

На сегодняшний день в условиях кардинальных изменений, происходящих в современном российском обществе, массовые зрелища становятся источником выражения интеллектуальных ценностей, носителем социально-культурной информации, жизненно-смысловых значений, средством коммуникации и предметом культуры: материальной, духовной и культуры человеческих взаимоотношений. Будучи транслятором цепочки событий, которые происходят сегодня и являются важным этапом в жизни нашего общества, режиссер в сфере социально-культурной и культурно-досуговой деятельности влияет на зрителя, развивает и совершенствует его знания на определенные темы, воспитывает и даже изменяет его взгляды и убеждения.

Основой философии режиссерского замысла является идейное и художественно-образное видение, на котором строится культурно-досуговая программа. Режиссерский замысел играет в создании творческого произведения важную роль, так как концентрирует в себе особые смыслы и транслирует их через разнообразные театрализованные формы. В поисках данных смыслов, режиссер формирует свой авторский замысел, в котором пытается выявить и сформулировать те проблемы, которые могут и должны взволновать не только исполнителей творческого проекта, но и зрителей.

Театрализованный концерт, является одной из творческих форм массового зрелища – культурно-досуговой программы, в которой постановщик осуществляет идею и сверхзадачу своей режиссуры.

Материалы и методы исследований

Методами исследований является анализ научной, методической, методологической литературы по специфике осуществления режиссерского замысла в сценическом пространстве, постановки театрализованного концерта, особенностей сценической пластики, технологии пластического постановочного

процесса. Изучение материалов, связанных с особенностями и техниками пластического театра. Наблюдение за творческой деятельностью режиссёров, в процессе постановки театрализованных концертов, за выступлениями, в качестве помощника режиссёра и приглашенного зрителя. Собственный практический опыт пластических постановок.

Результаты и обсуждения

Театрализованный концерт, как одна из форм зрелищной культурно-досуговой программы сочетает в себе различные подходы к формированию художественного образа и последовательные принципы работы над самим замыслом и его реализацией. Театрализованный концерт, зачастую бывает тематическим. Раскрывает конкретную тему, относящуюся к тому событию, которому посвящен концерт.

Исходным пунктом в работе над замыслом театрализованного тематического концерта является событие. Значимость и масштабность события определяют дальнейший путь, по которому будет развиваться замысел. Проверка точности замысла происходит на премьере. Именно – важным показателем является реакция зрителя, насколько действо затронуло его, насколько ему было понятно задуманное режиссером. Задача создателя художественного произведения – передать через действо на сцене свою мысль, донести свою идею зрителю [8, с. 26-27].

По мнению многих теоретиков сценического искусства, а также современных исследователей в области театрального творчества, искусство театра строится на том, что увидит и услышит зритель, и какие впечатления он получит после просмотра постановки. Одной из главных форм, после сценической речи, является сценическая пластика.

Михаил Чехов считал, что «в распоряжении исполнителя имеется лишь один инструмент – наше собственное тело». В выразительном действии основной критерий, формирующий движение, не конечная цель действия, а его информативность [1, с. 93]. По мнению Андрея

Борисовича Дроздина – театрального режиссера и педагога по сценическому движению и пластике, «пластика – это высшая форма актерского творчества, через нее можно передать состояние души. Тело – это фильтр, с помощью которого актер выявляет свои эмоции и чувства, чтобы представить их зрителю в форме образа» [2, с. 254].

Пластические сцены в театрализованном концерте позволяют создавать уникальные визуальные образы, которые усиливают эмоциональную нагрузку и помогают передать идеи, заложенные в проекте. Режиссёр, посредством пластических сцен может усилить свой замысел, так как невербальная информация наиболее активна, в процессе передачи режиссёрской сверхзадачи [3, с. 125]. Например, в работе над театрализованным концертом «Память поколений», осуществлённым автором, посвященном 80-летию Победы в Великой Отечественной Войне, внедрение пластических сцен для усиления режиссерского замысла, является одним из ключевых моментов. С точки зрения восприятия зрителем, пластические сцены стали доступным проводником в историю и погружением в события военного времени Великой Отечественной Войны. В условиях реализации патриотической идеи режиссерского замысла театрализованного концерта «Память поколений» происходит передача духовно-культурных ценностей, атмосферы и событий эпохи Великой Отечественной Войны современному молодому поколению. В работе над театрализованным концертом осуществляется воспитание «патриотизма личности», как исполнителей, так и зрителей. В наше время патриотическое воспитание занимает главенствующее место в развитии и воспитании полноценного, развитого, культурного гражданина нашей страны с его неоспоримо важными духовно-нравственными ценностями. Одной из проблем является разрыв преемственности между поколениями, потеря уважения к «исторической памяти», безусловно, это ставит под угрозу успешность передачи социокультурного опыта, главных исторических ценностей, как следствие – провоцирует конфликты и отрицание исторической действительности [7, с. 276-277].

Для того, чтобы убедиться в том, что пластические сцены, усиливают режиссерский замысел в театрализованном концерте и их использование эффективно, для зрительского восприятия, следует рассмотреть данное явление с разных сторон. Например, в театрализованном концерте «Память поколений», при исполнении

вокальных патриотических произведений, пластические сцены акцентируют внимание на ключевых моментах – Победы в Великой Отечественной войне, утраты близких людей, надежды на счастливое будущее, создавая сильный эмоциональный отклик. Сценическая пластика становится своеобразным «языком», помогающим выразить те сложные чувства, которые не всегда могут быть переданы через музыку или слова [4, с. 416-417]. Интеграция пластических сцен в театрализованный концерт помогает избежать слишком большой текстовой нагрузки, зачастую, на слух зритель плохо воспринимает информацию, а благодаря сценической пластике можно выразить не только содержание, но и настроение произведений. Формы сценической пластики разнообразны, выражаются средствами пластического театра: пантомимы, мимодрамы, пластической драмы, современного танцевального и хореографического искусства, пластическими стилистическими, такими как рапид, мультипликация и т.п. [5, с. 57-58].

Пластические сцены являются «подводками» к тематическим номерам, поэтому усиливается эффект зрительского эмоционального восприятия самих номеров. Сценическое действие становится понятнее зрителю, воспринимается им в зависимости от развития собственного интеллекта и кругозора, но в нужном для достижения сверхзадачи режиссера направлении – реализация замысла. Создаётся многослойная художественная конструкция, которая обогащает восприятие зрителей и позволяет глубже погрузиться в тематику театрализованного концерта.

Основываясь на вышесказанном, можно сказать, что внедрение пластических сцен в театрализованный концерт – является универсальным художественным средством для усиления режиссёрского замысла, потому что язык тела способен воспринимать каждый зритель, в то время как другие языки (словесное действие, традиционные режиссерские решения), могут вызывать затруднения в восприятии увиденного или услышанного. Любое движение артиста на сцене в театрализованном действе вызывает у зрителя ряд чувственных и телесных ассоциаций, которые он не всегда может интерпретировать для себя в момент просмотра, но которые повлияют на его эмоциональные ощущения и рефлексию после него, и, в свою очередь, породят новые эмоции и в дальнейшем – создание нового эмоционального опыта [10, с. 53-54].

Выводы

Основываясь на нашем исследовании, и практическом воплощении театрализованного

концерта «Память поколений», доказано, что значимость постановки пластических сцен для усиления режиссерского замысла достаточно велика, так как именно визуальные образы наиболее красочно и лаконично помогают воспринимать зрителю тематику концерта, его

цель и сверхзадачу. В современных реалиях, когда виртуальный мир поглощает наше мировосприятие и искажает картину мира и даже исторические события, важно в доступной и ненавязчивой форме доносить до зрителя необходимую информацию.

Список источников

1. Бережная Е.А. Психологические особенности восприятия тела актера в пластическом театре [Электронный ресурс] / Cyberleninka: // журнал: Общество.Среда.Развитие (Terra Humana), 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-vozpriyatiya-tela-aktera-v-plasticheskom-teatre>
2. Дрозин А.Б. Дано мне тело... Что мне делать с ним? Книга первая. М.: Навона, 2009. 464 с.
3. Ершов П.М. Режиссура как практическая психология. Взаимодействие людей в жизни и на сцене. Режиссура как построение зрелища. Москва: Издательство «Мир искусства», 2014. 399 с.
4. Ершова О.В., Лебедянская О.Д. Пластическая выразительность – раскрытие и дефиниции понятия // Актуальные проблемы и современные тренды науки, культуры, искусства в творческом образовании: Материалы VII международной научно-практической конференции, Москва, 01-28 апреля 2022 года. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Учебный центр «Перспектива», 2022. С. 415 – 421.
5. Ершова О.В. Теория и методика пластико-хореографической подготовки будущих специалистов социально-культурной деятельности в вузе культуры и искусств. Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Планета музыки», 2021. 236 с.
6. Ершова О.В. Танцевальная культура – понятие, сущность и функции // Актуальные проблемы и современные тренды науки, культуры, искусства в творческом образовании: Сборник статей / Под общей редакцией С.М. Низамудиновой. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Учебный центр «Перспектива», 2021. С. 309 – 316.
7. Марков О.И. Сценарная культура режиссеров театрализованных представлений и праздников: сценарная технология. Санкт-Петербург: Лань: Планета Музыки, 2019. 420с.
8. Найдено М.К. Проблема режиссерского замысла в современной театральной культуре // Культурная жизнь Юга России. КГУКИ, 2011. С. 26 – 27.
9. Плотников А.В., Плотникова Г.Г. Режиссура театрализованных представлений и праздников: учебно-методическое пособие. Краснодар, 2016. 210 с.
10. Слюсаренко В.А. Сценическое движение в мастерстве актера // На пути к выразительному движению. М.: ГИТИС, 2020. 96 с.
11. Смирнова И.В., Солнцева Е.А. Основные аспекты воспитания пластической выразительности начинающих актеров в детской театральной студии // В сборнике: Перспективные направления развития современного образования: Материалы VIII международной научно-практической конференции: в 3 ч. Москва, 2023. С. 439 – 444.

References

1. Berezhnaya E.A. Psychological Features of Perception of the Actor's Body in Plastic Theater [Electronic resource]. Cyberleninka: // magazine: Society. Environment. Development (Terra Humana), 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-vozpriyatiya-tela-aktera-v-plasticheskom-teatre>
2. Droznin A.B. I am given a body... What should I do with it? Book one. Moscow: Navona, 2009. 464 p.
3. Ershov P.M. Directing as a practical psychology. Interaction of people in life and on stage. Directing as construction of a spectacle. Moscow: Mir Iskusstva Publishing House, 2014. 399 p.
4. Ershova O.V., Lebedyanskaya O.D. Plastic expressiveness – disclosure and definitions of the concept. Actual problems and modern trends of science, culture, art in creative education: Proceedings of the VII international scientific and practical conference, Moscow, April 1-28, 2022. Moscow: Limited Liability Company "Educational Center" Perspektiva ", 2022. P. 415 – 421.
5. Ershova O.V. Theory and methodology of plastic and choreographic training of future specialists in socio-cultural activities at the university of culture and arts. St. Petersburg: Limited Liability Company "Planet of Music Publishing House", 2021. 236 p.
6. Ershova O.V. Dance culture – concept, essence and functions. Actual problems and modern trends of science, culture, art in creative education: Collection of articles. Under the general editorship of S.M. Nizamutdinova. Moscow: Limited Liability Company "Educational Center" Perspektiva ", 2021. P. 309 – 316.

7. Markov O.I. Script Culture of Directors of Theatrical Performances and Holidays: Script Technology. St. Petersburg: Lan: Planet of Music, 2019. 420 p.
8. Naidenko M.K. The Problem of Director's Intent in Modern Theatrical Culture. Cultural Life of the South of Russia. KSUKI, 2011. P. 26 – 27.
9. Plotnikov A.V., Plotnikova G.G. Directing Theatrical Performances and Holidays: A Teaching Aid. Krasnodar, 2016. 210 p.
10. Slyusarenko V.A. Stage Movement in the Actor's Skills. Towards Expressive Movement. M.: GITIS, 2020. 96 p.
11. Smirnova I.V., Solntseva E.A. The main aspects of developing plastic expressiveness of novice actors in a children's theater studio. In the collection: Promising directions for the development of modern education: Proceedings of the VIII international scientific and practical conference: in 3 parts. Moscow, 2023. P. 439 – 444.

Информация об авторах

Ершова О.В., кандидат педагогических наук, доцент, Московский городской педагогический университет, Olli65@mail.ru

Солнцева Е.А., Московский городской педагогический университет

© Ершова О.В., Солнцева Е.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.6. Оздоровительная и адаптивная физическая культура
(педагогические науки)
УДК 796.011

Воздействие физической активности на характеристики памяти студентов

¹ Евдокимов И.М.,

¹ Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Аннотация: память у человека – это многогранное явление психики, включающее не только сам факт запоминания, но и множество сопутствующих действий. Психологические исследования показывают взаимозависимость произвольной и непроизвольной памяти от активных психологических механизмов формирования образа воспринятого объекта [9].

Память не сводится лишь к закреплению следа – это целая система, состоящая из этапов: первичного восприятия с учетом текущих интересов и мотиваций, сосредоточения внимания на ключевых аспектах информации, создания связей через ассоциации и классификацию. Без памяти невозможно функционирование человеческой деятельности – она лежит в основе как индивидуального опыта, так и общечеловеческого знания.

В связи с этим изучение механизмов памяти приобретает особую теоретическую значимость для понимания структуры психических процессов.

Ключевые слова: студенты, память, слуховая память, физическая активность, вербальный уровень, сравнение, учебный процесс

Для цитирования: Евдокимов И.М. Воздействие физической активности на характеристики памяти студентов // Modern Humanities Success. 2025. № 3. С. 269 – 273.

Поступила в редакцию: 21 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 20 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

The impact of physical activity on students' memory characteristics

¹ Evdokimov I.M.,

¹ St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Abstract: human memory is a multifaceted phenomenon of the psyche, including not only the very fact of memorization, but also many related actions. Psychological research shows the interdependence of voluntary and involuntary memory on the active psychological mechanisms of forming the image of a perceived object [9].

Memory is not just about fixing a trace – it is a whole system consisting of stages: primary perception, taking into account current interests and motivations, focusing on key aspects of information, creating connections through associations and classification. Without memory, it is impossible for human activity to function – it underlies both individual experience and universal knowledge.

In this regard, the study of memory mechanisms acquires special theoretical significance for understanding the structure of mental processes.

Keywords: students, memory, auditory memory, physical activity, verbal level, comparison, learning process

For citation: Evdokimov I.M. The impact of physical activity on students' memory characteristics. Modern Humanities Success. 2025. 3. P. 269 – 273.

The article was submitted: December 21, 2024; Approved after reviewing: February 20, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Исследование воздействия физической активности разного уровня интенсивности и эмоционального фона на развитие психических функций и формирование личности студентов приобретает особую актуальность как для общеобразовательной практики, так и для совершенствования учебного процесса. В современной науке наблюдается значительное увеличение количества исследований, посвященных анализу нейрофизиологических реакций на физические упражнения, их влияние на мыслительные процессы, двигательные способности и другие аспекты человеческой психики [2]. Особое внимание уделяется психологическим аспектам различных видов спорта, а также изучению психологического профиля выдающихся спортсменов, включающему их психологическую устойчивость, мотивацию и физические показатели.

Эта тема приобретает особую значимость, поскольку физические упражнения не просто средство для достижения физической формы, но и мощный инструмент для укрепления общего здоровья и повышения продуктивности как отдельных индивидов, так и всего общества [4]. Важным направлением становится проведение детальных научных экспериментов, направленных на выявление влияния различных видов физической активности на студентов с учетом их пола, возраста, физической подготовленности, профессиональной специализации и других индивидуальных характеристик. Это включает изучение воздействия на общую работоспособность, когнитивные функции, внимание, память и эмоционально-волевое состояние студентов.

Решение такой многогранной психосоматической задачи имеет критическое значение для развития медико-педагогической практики, поскольку требует комплексного подхода, учитывающего физиологические, психологические и социологические факторы [1]. Такой системный анализ соответствует лучшим традициям научной методологии.

Материалы и методы исследований

В рамках данного исследования были задействованы 43 студента-первокурсника Санкт-Петербургского Государственного Университета Аэрокосмического Приборостроения, обучающихся на очной форме обучения. Студенты были распределены на две категории:

1) те, кто до поступления в ВУЗ уже занимался по различным видам спорта;

2) студенты без предварительного спортивного опыта.

Основными целями исследования стали:

- изучение базового уровня вербальной слуховой памяти у студентов данной группы;

- оценка влияния учебных физических нагрузок, предусмотренных вузом, на параметры краткосрочной и долгосрочной памяти;

- выявление взаимосвязи между объемом запоминания предъявляемых стимулов в эксперименте и половой принадлежностью студентов, уровнем их физической подготовки, а также субъективной сложности выполняемых задач.

Исследование было проведено в рамках учебного процесса согласно учебному расписанию – непосредственно перед и после занятий физической культурой. Всего состоялось шесть замеров памяти (один раз в месяц). Экспериментам подвергались студенты, которым предстояло запомнить 14 коротких слова из одного или двух слогов без явных связей между ними для исключения использования мнемонических техник. Слова были озвучены, и испытуемые должны были воспроизводить их в удобном порядке после первого прослушивания.

После физической активности участники повторно запоминали 14 новых слова-стимула, предварительно выполняя стандартную физическую нагрузку. Через неделю после каждого этапа эксперимента проводилось повторное воспроизведение запомненных слов.

Для минимизации адаптации к условиям исследования и предотвращения сильных ориентировочных реакций были проведены подготовительные пробные сессии. В отчете фиксировались данные о возрасте, поле испытуемых, типе занятий (практические), их общем состоянии здоровья, наличии травм или стрессовых ситуаций и других значимых факторов.

В ходе эксперимента были соблюдены единые условия для всех участников.

Результаты и обсуждения

Исследование выявило, что изначальная способность к удержанию информации в краткосрочной вербальной памяти до проведения физических упражнений оказалась значительно выше средних показателей, обеспечивая эффективное освоение сложных учебных дисциплин. При первичной оценке уровня запоминания, без применения физических нагрузок, были выделены две категории участников: в первой, где показатели составили 71% и более от предъявленных слов, преобладали

у девушек (55%) и у юношей (50%); во второй, с результатом около 50%, девушки запомнили 45%, а юноши – 48%.

После проведения физических нагрузок структура групп сохранилась, но распределение результатов изменилось: в первой группе девушки запомнили 43%, юноши – 42%, а во второй группе – 57% и 58% соответственно для девушек и юношей.

В ходе проведенного исследования отмечено, что в большинстве случаев физические упражнения приводят к уменьшению объема запоминаемого словарного запаса, но среди участников выявлена нестандартная реакция: некоторые испытуемые показали рост результатов в последующих тестированиях. Так, например, одна из участниц запомнила 15 слов до нагрузки и 18 слов после неё в первом тесте, а затем 17 слов до и 22 – после второй. Подобная динамика наблюдалась у других испытуемых. Особенно интересно, что такие результаты были характерны только для студентов, не имевших до этого опыта занятий спортом.

Для контроля исследования в эксперимент были включены студенты со спортивным опытом, чтобы изучить влияние адаптации организма к физическим нагрузкам на объем памяти. Анализ данных показал, что различия в запоминаемом объеме слов между спортсменами и новичками в спорте не достигают статистической значимости. При этом, в отношении половых различий, девушки демонстрировали лучшие результаты в кратковременной памяти как до, так и после физической активности, немного превосходя юношей.

В 38% случаев влияние нагрузки на долговременную память незначительно – объем воспроизведенной информации остается стабильным, независимо от времени предъявления материала. Однако в 20% ситуаций после нагрузки наблюдается улучшение запоминания, что противоречит общей тенденции.

Из общего числа испытуемых 48% почти половина отметила негативное воздействие физической нагрузки на запоминание в кратковременной памяти. Особенно ярко это проявилось среди тех, кто ранее не занимался спортом. Большинство участников (особенно новички в спорте) субъективно оценивали запоминание слов до нагрузки как более легкое, но объективные данные показывают, что в 20% случаев объем запоминания после нагрузки был не хуже или даже превосходил показатели до неё.

Исследования показывают существование определенных условий, когда запоминание слов, предшествующих физической нагрузке, оказывается более полным и обширным, в то время как

субъективно испытываемые ощущают легкую запоминаемость слов, заданных после нагрузки [7]. В эксперименте, где студенты проявили значительный интерес и мотивацию, участники активно анализировали свои ощущения, что привело к более глубокому, хотя и теоретическому, пониманию процессов запоминания.

Физическое движение активирует мозг через двигательный анализатор, который, будучи комплексным, стимулирует кору головного мозга и ретикулярную формацию, обеспечивая оптимальные условия для когнитивной деятельности [5]. Это субъективно ощущается как легкость выполнения задач. Подтверждается, что кратковременные физические упражнения, такие как утренняя гимнастика, способствуют подобному эффекту. Однако при более длительных и интенсивных нагрузках происходит формирование устойчивых зон в мозге с повышенной возбудимостью, которые могут доминировать и "притягивать" возбуждения от других раздражителей. Это создает ситуацию, когда одни участки мозга остаются "свежими" и готовыми к восприятию новой информации, в то время как последствие от стимуляции двигательного анализатора рассеивает возбуждение, затрудняя концентрацию и устойчивость внимания к новым раздражителям.

В рутинной жизни подобное состояние можно описать как "полухроническую апатию", когда человек испытывает трудности с восстановлением своего внутреннего равновесия. Чтобы разобраться в продолжительности этого процесса и выявить, как на него влияют нейробиологические механизмы, требуется глубокое, комплексное исследование в контексте психосоматических взаимосвязей [8]. Несмотря на это, можно предположить, что систематическое выполнение физических упражнений, следуя закону положительной обратной связи, способствует более быстрому и устойчивому восстановлению психических функций.

Так, например, после умеренных по интенсивности и продолжительности тренировок (около 3-5 минут после окончания активности) наблюдается нормализация дыхания и частоты сердечных сокращений, что указывает на восстановление базовых физиологических процессов. Однако до сих пор остаётся неясным, как именно на уровне нейрофизиологии происходит регулировка и контроль психических процессов в ответ на физические нагрузки [6]. Будущие исследования должны сосредоточиться на изучении динамики психических функций в различных временных, пространственных, количественных и качественных параметрах, учитывая интенсивность, продолжительность, эмоциональную окраску, структуру и слож-

ность упражнений, чтобы раскрыть полную картину взаимодействия тела и ума.

Выводы

В результате анализа экспериментальных данных было выявлено, что у студентов-медиков объем кратковременной вербальной памяти варьируется от 52 до 75%, тогда как долговременная память вмещает лишь 15-20%. Физические упражнения часто приводят к сокращению объема запоминаемой информации, причём это особенно заметно при отсроченном воспроизведении. В то же время, степень физической подготовки не оказывает значительного влияния на краткосрочную память, но при отсроченной задаче у девушек без спортивного опыта демонстрируют значительно более высокие результаты.

Анализ половых различий выявляет, что девушки лучше справляются с запоминанием слов

как до, так и после физических нагрузок, что указывает на их лучшую адаптацию к подобным условиям. Несмотря на то, что субъективные ощущения студентов подтверждают снижение объема, запоминаемого после нагрузки, существуют индивидуальные особенности, влияющие на нейродинамические процессы и искажающие общие тенденции.

Для повышения эффективности обучения и умственной работоспособности студентов в высших учебных заведениях необходимо разрабатывать комплексные программы физического воспитания, учитывающие психологические и физиологические особенности каждого студента. Рекомендуются регулярное проведение психофизиологических тестов для индивидуализации подходов и оптимизации влияния физических упражнений на когнитивные функции.

Список источников

1. Васильева Н.В., Матвеева Н.А., Тимофеев М.В. Влияние занятий физической культурой на психоэмоциональное состояние студентов // Актуальные проблемы физической культуры и спорта: материалы X междунар. науч.-практ. конф., посв. 90-летию ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. Чебоксары, 2020. С. 294 – 296.
2. Евдокимов И.М. Отношение студентов к здоровью и лечению по мере обучения в связи с уровнем физической подготовленности // В сборнике: Социально-педагогические вопросы образования и воспитания: материалы Всероссийской научно-практической конференции. БУ ЧР ДПО «Чувашский республиканский институт образования» Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики. Чебоксары, 2021. С. 257 – 259.
3. Буланова Э.А., Осипов В.Г., Коршунова Л.А., Лебедева Э.А. Влияние различных средств физической культуры на когнитивные и психомоторные показатели студентов медицинского вуза // Педагогикопсихологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2019. Т. 14 (2). С. 38 – 42.
4. Ларин С.Э., Белевский В.Н. Психологические и социальные аспекты занятий плаванием для студентов: влияние на стрессоустойчивость, уровень самооценки и социальную адаптацию // Вестник науки. 2024. Т. 4. № 5 (74). С. 1921 – 1929.
5. Симень В.П., Васильева Н.В., Матвеева Н.А. Развитие памяти и внимания у студентов при реализации элективных курсов по физической культуре и спорту в вузе // Теория и практика физической культуры. 021. № 8 (998). С. 61 – 63.
6. Ланина Н.В. Психологические методы работы с тревожностью студентов в условиях педагогического образования // Проблемы современного педагогического образования. 2021. Вып. 73, ч. 1. С. 353 – 355.
7. Евдокимов И.М., Живодеров А.В. Основы нормирования нагрузок при физической культуре больных и ослабленных студентов // В сборнике: Научная сессия ГУАП: Сборник докладов. Санкт-Петербург, 2023. С. 130 – 131.
8. Перевозникова Н.И. Влияние занятий физической культурой на концентрацию внимания и когнитивные функции студентов // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 79-2. С. 318 – 321.
9. Пеняева С.М. Влияние физических нагрузок на умственную деятельность // Научное обозрение. Педагогические науки. 2019. № 2-1. С. 12 – 16.

References

1. Vasilyeva N.V., Matveeva N.A., Timofeev M.V. The influence of physical education classes on the psycho-emotional state of students. Actual problems of physical education and sports: materials of the X international. scientific and practical. conf., dedicated to the 90th anniversary of the Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya. Cheboksary, 2020. P. 294 – 296.
2. Evdokimov I.M. Students' attitudes towards health and treatment during their studies in connection with the level of physical fitness. In the collection: Social and pedagogical issues of education and upbringing: materials of the All-Russian scientific and practical conference. BU CR DPO "Chuvash Republican Institute of Education" of the Ministry of Education and Youth Policy of the Chuvash Republic. Cheboksary, 2021. P. 257 – 259.
3. Bulanov E.A., Osipov V.G., Korshunova L.A., Lebedeva E.A. The influence of various means of physical education on the cognitive and psychomotor indicators of medical university students. Pedagogical and psychological and medical-biological problems of physical education and sports. 2019. Vol. 14 (2). P. 38 – 42.
4. Larin S.E., Belevsky V.N. Psychological and social aspects of swimming for students: impact on stress resistance, self-esteem and social adaptation. Bulletin of science. 2024. Vol. 4. No. 5 (74). P. 1921 – 1929.
5. Simen V.P., Vasilyeva N.V., Matveeva N.A. Development of memory and attention in students during the implementation of elective courses in physical education and sports at the university. Theory and practice of physical education. 021. No. 8 (998). P. 61 – 63.
6. Lanina N.V. Psychological methods of working with students' anxiety in the context of pedagogical education. Problems of modern pedagogical education. 2021. Issue. 73, part 1. P. 353 – 355.
7. Evdokimov I.M., Zhivoderov A.V. Fundamentals of standardizing loads in physical education of sick and weakened students. In the collection: Scientific session of SUAI: Collection of reports. St. Petersburg, 2023. P. 130 – 131.
8. Perevoznikova N.I. The influence of physical education classes on the concentration of attention and cognitive functions of students. Problems of modern pedagogical education. 2023. No. 79-2. P. 318 – 321.
9. Penyaeva S.M. The influence of physical activity on mental activity. Scientific Review. Pedagogical Sciences. 2019. No. 2-1. P. 12 – 16.

Информация об авторе

Евдокимов И.М., кандидат педагогических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, evdokimov-ivan@mail.ru

© Евдокимов И.М., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 796.011.3

Сравнительная характеристика физического состояния студентов основной и специальной групп здоровья

¹ Кубанов И.А.,

¹ Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

Аннотация: в представленной статье дано экспериментальное обоснование методики обследования физического состояния здоровья студентов традиционными и инновационными методами. По результатам тестирований, зарекомендовавших себя многолетним и многократным использованием, было выявлено неудовлетворительное состояние здоровья студентов. Применение инновационной методики тестирования анализатором состава тела TANITA (биоимпедансометр), подтверждает данные о состоянии здоровья испытуемых, полученные традиционными методами. Тем самым демонстрируя свою состоятельность, как метода.

В процессе тестирования были получены результаты множественных физических тестов, оценивающих состояние дыхательной, кровеносной, нервной, опорно-двигательной систем организма человека. При оценке которых удалось выявить средние показатели, и достоверно определить общее состояние здоровья студентов СПбГУП. Было выявлено значительное превосходство в уровне состояния здоровья студентов, относящихся к основной медицинской группе перед студентами, из специальной медицинской группы. Установлены значительные отклонения в состоянии здоровья студентов основной и специальной медицинских групп.

В процессе обработки полученных данных было выявлена эффективность методики тестирования состава тела на анализаторе TANITA, и возможность ее применения (а также аналогичных методик) при обследовании состояния здоровья студентов. Были сформулированы выводы о необходимости повсеместного внедрения современных технологических методов обследования состояния здоровья.

Ключевые слова: студенты, состояние здоровья, методы исследования, состав тела, TANITA

Для цитирования: Кубанов И.А. Сравнительная характеристика физического состояния студентов основной и специальной групп здоровья // Modern Humanities Success. 2025. № 3. С. 274 – 281.

Поступила в редакцию: 22 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 20 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Comparative characteristics of the physical condition of students in the main and special health groups

¹ Kubanov I.A.,

¹ Saint-Petersburg University of the Humanities and Social Sciences

Abstract: the presented article provides an experimental substantiation of the methodology for examining the physical health of students using traditional and innovative methods. Based on the results of tests that have proven themselves through many years of repeated use, an unsatisfactory state of health of students was revealed. The use of an innovative testing method with a TANITA body composition analyzer (bioimpedance meter) confirms the data on the health of the subjects obtained by traditional methods. Thus demonstrating its validity as a method.

During the testing process, the results of multiple physical tests were obtained to assess the state of the respiratory, circulatory, nervous, musculoskeletal systems of the human body. When evaluating which it was possible to identify average indicators and reliably determine the general health of students of St. Petersburg State University of Printing Arts. A significant superiority in the level of health of students belonging to the main medical group over students from a special medical group was revealed. Significant deviations in the health of students of the main and special medical groups were established.

In the process of processing the obtained data, the effectiveness of the body composition testing method on the TANITA analyzer was revealed, and the possibility of its application (as well as similar methods) in examining the health status of students. Conclusions were formed about the need for the widespread introduction of modern technological methods for examining health status.

Keywords: students, health status, research methods, body composition, TANITA

For citation: Kubanov I.A. Comparative characteristics of the physical condition of students in the main and special health groups. Modern Humanities Success. 2025. 3. P. 274 – 281.

The article was submitted: December 22, 2024; Approved after reviewing: February 20, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Состояние здоровья студенческой молодежи на современном этапе неуклонно падает. Уменьшение уровня физической активности и изменения качеств личности в пользу малоподвижного образа жизни приводят к значительному снижению уровня состояния здоровья [1, 3, 4]. Многие авторы отмечают заметные количественные изменения в статистике состояния здоровья населения России. Контроль за уровнем заболеваемости и состоянием здоровья молодежи дает возможность оценивать перспективы развития России в будущем [3, 4, 6, 8].

Традиционные методы обследования являются проверенными и многократно апробированными в педагогической практике. Они многократно описаны в научных изданиях. Их результаты не поддаются сомнениям и применяются в исследованиях [2, 5].

Современные методы исследования позволяют конструктивно подходить к способам объективной оценки состояния здоровья индивида. На ряду с традиционными методами применяются инновационные, использующие современное развитие, IT-технологии для контроля состояния организма, позволяющий оценить состав тела узнать о состоянии здоровья и оценить физическую форму [5, 6, 10]. Важным технологическим достижением в современном спорте и занятиях физическими упражнениями является применение компьютерных программных систем оценки функционального состояния человека, которые стали доступны любому занимающемуся физическими упражнениями [7, 9].

Цель исследования: провести тестирование состояния здоровья студентов СПбГУП. На первом этапе провести тестирования студентов методами, подтвердившими свою эффективность. Оценить результаты. На втором этапе провести тестирование студентов инновационным методом с использованием анализатора состава тела TANITA. Оценить и сравнить результаты, полученные на первом и втором этапах исследования. Выявить

соответствие и расхождение полученных результатов. Определить уровень состояния здоровья студентов СПбГУП. Сделать выводы на основе полученных результатов, разработать рекомендации.

Материалы и методы исследований

Тестированию состояния здоровья подвергались 229 студентов СПбГУП. Эксперимент проводился в октябре 2024 года на базе Санкт-Петербургского Гуманитарного Университета Профсоюзов. По результатам медицинского обследования, пройденного студентами в сентябре 2024 г., 194 (85%) студента из числа обследуемых, относились к специальной группе здоровья; 35 (15%) студентов к основной. Эти показатели подтверждают данные, представленные в научных изданиях и статистических исследованиях, о низком уровне здоровья молодежи в России [3, 4, 5, 10]. Среди студентов специальной медицинской группы было представлено 147 девушек и 47 юношей; среди основной медицинской группы - 19 девушек и 16 юношей. Все обследуемые находятся в возрастном диапазоне с 17 до 22 лет.

Результаты и обсуждения

На первом этапе обследуемые прошли тестирование методами, многократно апробированными в научных исследованиях и, зарекомендовавшими себя, как валидные:

1. Весо-ростовой индекс;
2. Индекс Кеттле;
3. Тест Руффе;
4. Проба Штанге;
5. Проба Генчи;
6. Измерение жизненной емкости легких;
7. Метод кистевой динамометрии;
8. ЧСС;
9. Проба Ромберга.

Простота, доступность данных методик в сочетании с современными способами фиксации и обработки данных (Microsoft Excel, Google Sheets, Google Forms), делают возможным сбор и первичную обработку информации, без значительных затрат человеческих и временных ресурсов.

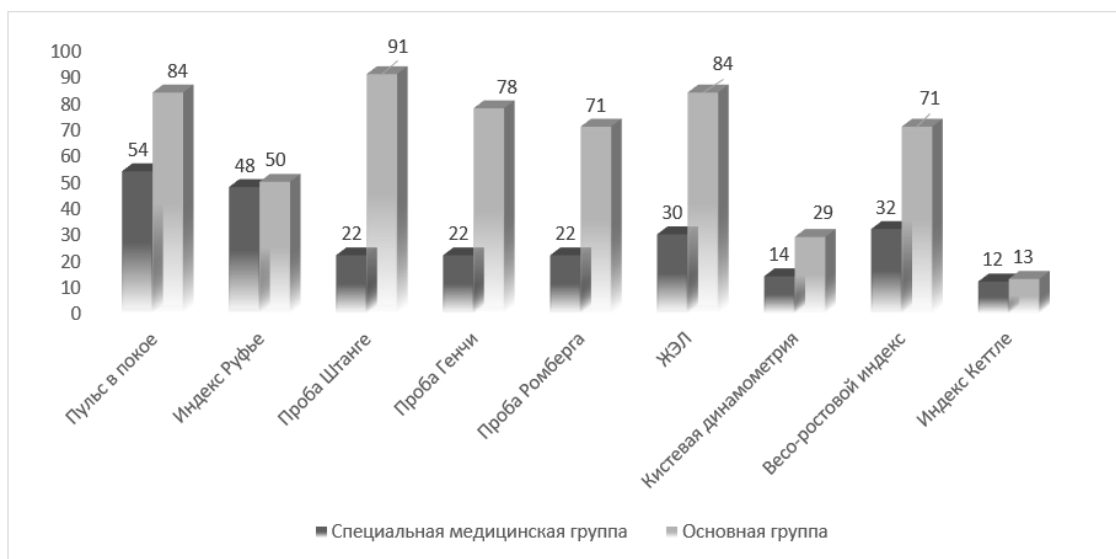

Рис. 1. Сравнительная характеристика тестирования основной и специальной медицинской групп.
Fig. 1. Comparative characteristics of testing of the main and special medical groups.

В диаграмме представлены показатели индексов и функциональных проб (рис. 1), в рамках общепринятых методик тестирования. Показатель нормы каждого значения был принят за 100%. На рисунке отображено процентное соотношение студентов основной и специальной медицинской групп к норме. Можно сделать выводы, что показатели студентов основной группы значительно превышают аналогичные показатели специальной группы. Исключение составляют значения, показанные студентами основной группы здоровья в тестах по измерению кистевой динамометрии и индекса Кеттле, где результаты оказались сильно ниже нормы. Также следует отметить практически идентичные результаты по показателям индексов Руфье и Кеттле у представителей обеих групп.

Студенты основной и специальной групп здоровья, по результатам комплексного тестирования, показали средние значения соответствия норме в 63% и 28% соответственно.

Методика TANITA.

Анализатор представляет собой плоскую платформу 360 на 360 мм с тактильными датчиками для ног, расположенными на ней, цифровой дисплей, соединенный с платформой металлической стойкой на высоте 1 метра и, закрепленными на нем датчиками для рук (рис. 2). Что делает прибор компактным, при весе в 15 килограммов. Для обработки данных, позволяющих видеть динамику изменений состава тела, необходим компьютер с установленным оригинальным программным обеспечением.

Рис. 2. Tanita MC-780 MA, внешний вид.
Fig. 2. Tanita MC-780 MA, exterior.

Основные параметры состояния организма человека, значения которых измеряются анализатор Tanita:

Масса, индекс массы тела (ИМТ), подкожный жир в организме (кг), подкожный жир в организме (%), индикатор висцерального жира, жировая масса, масса без жира, мышечная масса, белок (кг), общее количество воды в организме (кг), общее количество воды в организме (%), внутриклеточная вода, базовая скорость метаболизма, индикатор базального уровня метаболизма, индикатор минеральной массы костей, метаболический возраст, рейтинг телосложения, фазовый угол, индекс саркопии. Сегментарные значения: сегментарный жир тела (%), сегментарный жир тела (кг), рейтинг сегментарного распределения жира, сегментарная мышечная масса (кг), сегментарный рейтинг мышечной массы, сегментарный баланс мышечной массы, сегментарная оценка мышц ног, сегментарное реактивное сопротивление, сегментарный фазовый угол.

Все измерения осуществляются на биоэлектрическом импедансе, что подразумевает под собой прохождение 3-6 разночастотных электрических импульсов через воду в теле человека, и, определяющую состав тела, исходя из разного уровня электрического сопротивления различных тканей и органов. В дальнейшем, полученные значения конвертируются заложенными алгоритмами в цифровые.

Полученные значения дают возможность их

сравнения с нормативными значениями. При многократных регулярных измерениях, можно увидеть динамику состояния организма и воздействие на него применяемых методик проведения занятий по физической культуре, различных режимов питания, воздействия медицинских препаратов.

Данный аппарат удобен для массового тестирования студентов в рамках локальных экспериментов с целью отслеживания состояния здоровья, анализа состава тела или изучения влияния применяемой методики на организм испытуемого. Временной диапазон обследования одного человека равен 1 минуте, дает возможность проводить массовые осмотры и располагать значительным объемом статистических данных [1].

Во втором этапе обследования все участники прошли диагностику на анализаторе состава тела Tanita и получили результаты по всем ранее перечисленным показателям. Из всех показателей (более 100) мы рассмотрели наиболее информативные для данного исследования:

- ВМІ – весо-ростовой индекс;
- Физический рейтинг телосложения;
- Процентное содержание воды в организме;
- Количество висцерального жира в организме (кг);
- Процентное содержание подкожного жира в организме.

Результаты представлены на рис. 3-5 и в табл. 1.

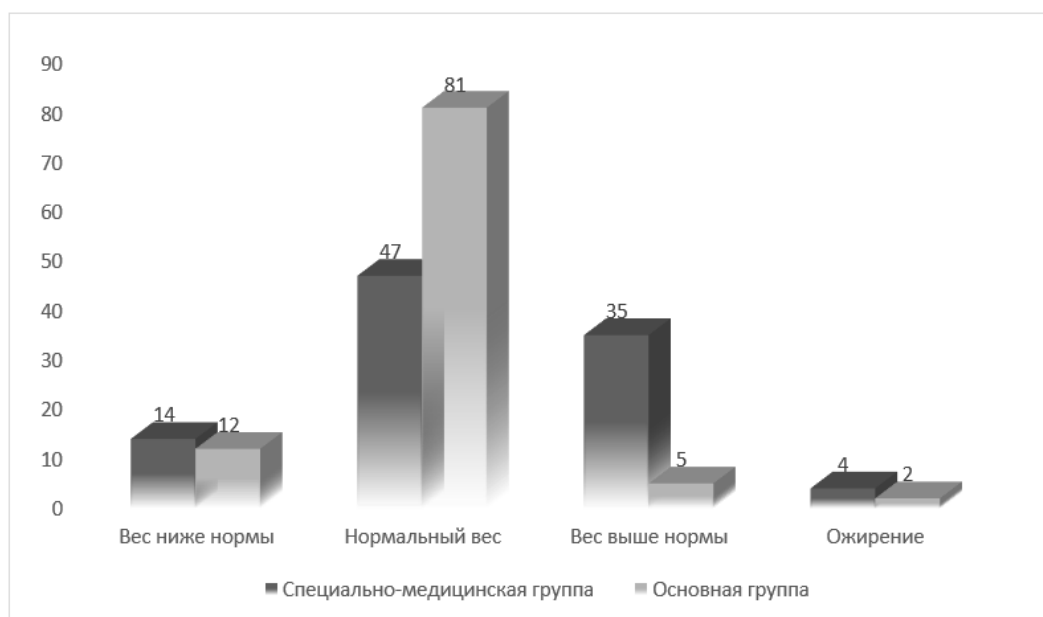

Рис. 3. Сравнительная характеристика показателей нормы веса у студентов основной и подготовительной групп.

Fig. 3. Comparative characteristics of the indicators of normal weight in students of the main and preparatory groups.

В диаграмме представлены результаты весоростового индекса, выраженные в процентном соотношении. Студенты основной группы имеют нормальный баланс роста и веса (81%). Общие отклонения от нормы не превышают 20%. Студен-

ты специальной медицинской группы на 47% из соответствуют нормальным показателям. У более 40% тестируемых наблюдается высокие значения массы тела, у 6% – склонность к ожирению.

Рис. 4. Сравнительная характеристика физического рейтинга телосложения у студентов основной и подготовительной групп.

Fig. 4. Comparative characteristics of the physical rating of physique of students of the main and preparatory groups.

В диаграмме (рис. 4) представлены результаты тестирования, определяющее тип телосложения, исходя из количественных показателей состава тела. Студенты основной группы показали лучшие результаты, нежели специальной, с преобладающим обычным телосложением (58%). Среди основной группы присутствуют студенты, с присвоенными статусами телосложения: ожирение, не-

хватка физических упражнений и худощавое телосложение у 14%, 6% и 22% соответственно. Этот факт свидетельствует об отклонениях в состоянии здоровья, в том числе и у студентов основной группы. Студенты специальной группы, в свою очередь, почти на две трети от общего числа тестируемых, не соответствуют нормам в этом показателе.

Рис. 5. Сравнительная характеристика процентного содержания воды в организме у студентов основной и подготовительной групп.

Fig. 5. Comparative characteristics of the percentage of water in the body of students in the main and preparatory groups.

В диаграмме (рис. 5) представлены показатели содержания воды в организмах тестируемых. Показатели «нормальный» и «высокий» говорят о достаточной концентрации воды в тканях тела и отсутствии значимых патологий у испытуемых. В

диапазоне этих значений находятся около 90% студентов. Недостаточное содержание воды в организме наблюдается у 10% испытуемых и основной и подготовительной групп.

Таблица 1

Содержание жира в организме студентов основной и подготовительной групп.

Table 1

Body fat content of students in the main and preparatory groups.

	Подкожный жир.		Висцеральный жир	
	Специальная группа (%).	Основная группа (%).	Специальная группа (кг).	Основная группа (кг)
Девушки (среднее значение)	26	17	2,6	1,2
Юноши (среднее значение)	17	17	1,5	1,4
Девушки (максимальное значение)	56	34	10	3
Юноши (максимальное значение)	34	26	12	8
Девушки (минимальное значение)	9	15	1	1
Юноши (минимальное значение)	3	3	1	1

Значения, представленные в таблице, говорят о значительных проблемах с лишним весом, количеством подкожного и висцерального жира у студентов специальной медицинской группы. В основной группе средние значения незначительно превышают норму.

Результаты обследования анализатором состава тела TANITA дают возможность сделать следующие выводы о состоянии здоровья испытуемых:

1. Студенты основной группы здоровья в большей части соответствуют нормальному телосложению, не страдают ожирением, имеют нормальный процент воды в организме.

2. Студенты специальной группы здоровья в значительной степени страдают превышением должного веса тела, ожирением и содержанием висцерального жира.

3. Представленные параметры не противоречат комплексу тестирований, проведенных на 1 этапе обследования. Подчеркивает физическое преимущество основной группы над специальной. Также наблюдается наличие в основной группе студентов с излишним весом, значительным висцеральным жиром, что соответствует не идеальным показателям, показанным основной группой на 1 этапе.

Выводы

Медицинское обследование населения, в том числе студенческой молодежи – необходимая процедура контроля состояния здоровья. По результатам проведенного тестирования можно сказать, что значительная часть студентов основной группы здоровья не соответствует нормативным параметрам применяемых тестов и имеют ослабленное здоровье. Учитывая процентное соотношение специальной и основной групп (до 70% в пользу специальной [4, 6]) и отрицательной динамики состояния здоровья молодежи за последние 10 лет [5, 10], общее здоровье нации стремительно падает. Регулярные индивидуальные обследования состояния организма могут предотвратить развитие хронических заболеваний студентов.

Инновационный метод обследования состава тела TANITA доказал свое существование, как способ тестирования. Его результаты не противоречат иным исследованиям и подтверждают опасения о состоянии здоровья студентов со стороны состава их тела.

Рекомендуются дальнейшие исследования на анализаторе состава тела TANITA, а также более глубокая апробация и применение инновационных средств обследования организма человека.

Список источников

1. Кубанов И.А. Скандинавская ходьба – как вид оздоровительной физической культуры для студентов вузов // Проблемы современного педагогического образования: Сборник научных трудов. Ялта: РИО ГПА, 2024. Вып. 83. Ч. 3. С. 177 – 181.
2. Радченко А.С., Чистякова Е.В., Радченко А.А., Иванов В.М. Мониторинг адаптированности студентов к физическим нагрузкам при занятиях скандинавской ходьбой // Физическая культура и здоровье молодежи: Материалы XIX Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 17 февраля 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2023. С. 116 – 118.
3. Радченко А.С. Здоровье как ценность // Глобальный конфликт и контуры нового мирового порядка : XX Международные Лихачевские научные чтения, Санкт-Петербург, 09-10 июня 2022 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2022. С. 284 – 286
4. Радченко А.С., Радченко А.А., Демчук А.А. Оценка функционального состояния студентов, занимающихся скандинавской ходьбой // Физическая культура и здоровье молодежи, Санкт-Петербург, 18 февраля 2022 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2022. С. 126 – 128.
5. Соколова И.В., Радченко А.С., Перевозникова Н.И. и др. Скандинавская ходьба: от теории к практике. Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "КноРус", 2020. 164 с.
6. Соколова И.В. Динамика показателей физического развития студентов в процессе занятий скандинавской ходьбой // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. Т. 26. № 190. С. 115 – 124.
7. Соколова И.В. Использование скандинавской ходьбы на занятиях по физической культуре как оздоровительной технологии // Современный ученый. 2019. № 4. С. 80 – 86.
8. Соколова И.В., Радченко А.С., Чистякова Е.В. Основы занятий скандинавской ходьбой: учебное пособие. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2019. 93 с. (Электронная Библиотека Университета; Вып. 13).
9. Чистякова Е.В. Влияние занятий скандинавской ходьбой на здоровье студентов // Вестник Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. 2020. № 43 (62). С. 117 – 125.
10. Чистякова Е.В., Соколова И.В. Методика проведения занятий по скандинавской ходьбе со студентами подготовительной и специальной медицинских групп в Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2019. № 1 (12). С. 83 – 97.

References

1. Kubanov I.A. Nordic walking as a type of health-improving physical education for university students. Problems of modern pedagogical education: Collection of scientific papers. Yalta: RIO GPA, 2024. Issue 83. Part 3. P. 177 – 181.
2. Radchenko A.S., Chistyakova E.V., Radchenko A.A., Ivanov V.M. Monitoring students' adaptability to physical activity during Nordic walking. Physical education and youth health: Proceedings of the XIX All-Russian scientific and practical conference, St. Petersburg, February 17, 2023. – St. Petersburg: St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, 2023. P. 116 – 118.
3. Radchenko A.S. Health as a Value. Global Conflict and Contours of the New World Order: XX International Likhachev Scientific Readings, St. Petersburg, June 9-10, 2022. St. Petersburg: St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, 2022. P. 284 – 286
4. Radchenko A.S., Radchenko A.A., Demchuk A.A. Assessment of the Functional State of Students Engaged in Nordic Walking. Physical Education and Health of Youth, St. Petersburg, February 18, 2022. St. Petersburg: St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, 2022. P. 126 – 128.
5. Sokolova I.V., Radchenko A.S., Perevoznikova N.I. et al. Nordic Walking: From Theory to Practice. Moscow: Limited Liability Company "Izdatelstvo" Knorus ", 2020. 164 p.
6. Sokolova I.V. Dynamics of students' physical development indicators during Nordic walking classes. Bulletin of Tambov University. Series: Humanities. 2021. Vol. 26. No. 190. P. 115 – 124.
7. Sokolova I.V. Using Nordic walking in physical education classes as a health technology. Modern scientist. 2019. No. 4. P. 80 – 86.

8. Sokolova I.V., Radchenko A.S., Chistyakova E.V. Basics of Nordic walking classes: a tutorial. St. Petersburg: St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, 2019. 93 p. (Electronic Library of the University; Issue 13).

9. Chistyakova E.V. The Impact of Nordic Walking on Students' Health. Bulletin of Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov. Series: Pedagogical and Psychological Sciences. 2020. No. 43 (62). P. 117 – 125.

10. Chistyakova E.V., Sokolova I.V. Methodology for Conducting Nordic Walking Classes with Students of Preparatory and Special Medical Groups at the St. Petersburg Humanitarian Trade Union University. Human Health, Theory and Methodology of Physical Culture and Sports. 2019. No. 1 (12). P. 83 – 97.

Информация об авторе

Кубанов И.А., старший преподаватель, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 192238, г. Санкт-Петербург, ул. Фучика, 15, vanes86@bk.ru

© Кубанов И.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования
(педагогические науки)
УДК 376.3

Сопровождение матери, воспитывающей ребенка с нарушениями развития: анализ современных исследований

¹ Отева Н.И.,
¹ Тюменский государственный университет

Аннотация: целью статьи является теоретический анализ современных диссертационных исследований, посвященных сопровождению матери, воспитывающей ребенка с нарушениями развития.

В статье приводится анализ 61 диссертации по теме сопровождения матери, защищенных в период с 2002 г. по 2025 гг. Большинство работ, в поле изучения которых присутствует педагогическое сопровождение матери, воспитывающей ребенка с нарушениями развития, были защищены по направлениям педагогических и психологических специальностей.

Пик защит работ приходится на период с 2007 по 2011 (29%) и 2012-2016 гг (31%). С 2017 года зафиксирована тенденция спада исследовательской активности, которая сохраняется и в период с 2022 по первый квартал 2025 года.

Анализ защищенных работ показал, что в основном исследователи изучали семьи, воспитывающие детей с тяжелыми нарушениями развития раннего или школьного возраста, а базами исследования являлись лечебные коррекционные учреждения.

Ключевые слова: современные исследования, мать, педагогическое сопровождение, ребенок с нарушениями развития

Для цитирования: Отева Н.И. Сопровождение матери, воспитывающей ребенка с нарушениями развития: анализ современных исследований // Modern Humanities Success. 2025. № 3. С. 282 – 291.

Поступила в редакцию: 22 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 20 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Accompanying a mother who brings up a child with developmental disabilities: analysis of modern research

¹ Oteva N.I.,
¹ University of Tyumen

Abstract: the purpose of the article is a theoretical analysis of modern dissertation research on the support of a mother raising a child with developmental disabilities.

The article provides an analysis of 61 dissertations on the topic of maternal support, defended in the period from 2002 to 2025. Most of the works, in the field of study of which there is pedagogical support for a mother raising a child with developmental disabilities, were defended in the areas of pedagogical and psychological specialties.

The peak of work protection occurred in the period from 2007 to 2011 (29%) and 2012-2016 (31%). Since 2017, there has been a downward trend in research activity, which continues in the period from 2022 to the first quarter of 2025.

An analysis of the protected papers showed that the researchers mainly studied families raising children with severe developmental disabilities of early or school age, and the research bases were correctional institutions.

Keywords: modern research, mother, pedagogical support, child with developmental disabilities

For citation: Oteva N.I. Accompanying a mother who brings up a child with developmental disabilities: analysis of modern research. Modern Humanities Success. 2025. 3. P. 282 – 291.

The article was submitted: December 22, 2024; Approved after reviewing: February 20, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Количество детей с нарушениями развития (в том числе с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и инвалидностью) ежегодно увеличивается. Так, в 2018 году в России насчитывалось 651 детей-инвалидов, а в 2023 году показатель детской инвалидности составил уже 722 человека [23, 28, 34]. Соответственно, это приводит к увеличению числа родителей, воспитывающих этих детей. И в большинстве случаев эти родители нуждаются в помощи не только со стороны медицинских учреждений и в материальной поддержке социальных служб, но и в психолого-педагогическом сопровождении [15, 16, 26].

Поскольку семья является одним из основных социальных институтов, обеспечивающих развитие общества, то проблемы семейного воспитания активно рассматриваются специалистами разных сфер: социологии, психологии, педагогики, медицины, дефектологии [4, 15, 16].

В работах отечественных психологов и педагогов (В.М. Бехтерев, П.Ф. Лесгафт, В.П. Кащенко, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский и др.) отмечается, что первичная социализация ребенка, его развитие осуществляется с помощью создания определенного микроклимата в семье [15, 16, 31].

Вопросами сопровождения семьи, воспитывающей ребёнка с нарушениями развития, занимались многие специалисты: А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, Ф.Я. Василюк, Т.Б. Карцева, Р.Х. Шкуранова, В. Франкл, Т.А. Добровольская, И.Ю. Левченко, М.М. Семаго, В.В. Ткаченко, О.В. Солодянкина, Л.М. Шипицина [24, 25, 31].

При анализе психолого-педагогической литературы, посвящённой изучению особенностей семей, воспитывающих ребенка с нарушениями развития, выявлено, что современные авторы (О.В. Югова, В.В. Ткачева) [32, 36] анализируют различные проблемы (как в отношении особенностей личности самого родителя, так и в целом семьи как сложно организованной системы): 1) неконструктивное поведение родителей; 2) пренебрежение собственным здоровьем; 3) низкий уровень психологической грамотности и компетентности; 4) культурно-религиозные особенности воспитания; 5) нерациональное распределение времени; 6) реабилитационные ресурсы семьи [30]. При этом, исследователи подчеркивают необходимость обучения родителей

адекватным способам взаимодействия с ребенком, включения членов семьи в коррекционно-педагогический процесс не как сторонних наблюдателей, а как полноценных субъектов (активных, инициативных, ответственных), специально обученных [15, 16, 22, 36].

Педагогическая и психологическая работа с родителями, воспитывающими детей с ОВЗ представляет собой довольно сложное направление деятельности специалистов разного профиля: реабилитологов, психологов, педагогов, социальных работников. Это обусловлено тем, что в случае затруднений в детско-родительских отношениях (в процессе коррекционно-воспитательной работы) родители зачастую не подвергают сомнению собственную компетентность, перекладывая ответственность за неутешительные результаты на специалистов (в частности) и общество (в целом). Родители не всегда готовы к признанию своих ошибок в воспитательных действиях или чувствах по отношению к ребенку.

Стоит отдельно обратить внимание на тот факт, что в семье, воспитывающей ребёнка с нарушениями в развитии, «воспитательная активность» [7] неравномерно распределяется между супругами. Зачастую воспитательная и коррекционная функция «тяжким бременем» ложится на плечи матери. Она очень часто пребывает в негативном эмоциональном состоянии, которое отрицательно проецируется на самочувствие ребенка. Кроме того, мать (в силу разных причин) не владеет эффективными методами и приемами по коррекции и воспитанию ребёнка с нарушениями развития [19].

Материалы и методы исследований

Был проведен теоретический анализ современных диссертационных исследований, посвящённых сопровождению матери, воспитывающей ребенка с нарушениями развития, защищенных в период с 2002 по 2025 год, и которые размещены в электронной библиотеке диссертаций по состоянию на 12.03.2025 г. Для анализа в поисковую систему вводилась ключевая фраза «сопровождение матери, воспитывающей ребенка с нарушениями развития» [18].

Анализ защищённых диссертационных исследований проводился (с акцентом на мать как на субъект сопровождения) по следующим критери-

ям: год защиты диссертации (с 2002 по 2025), направление (педагогика, психология, медицина, социальные институты).

Результаты и обсуждения

В соответствии с критериями теоретического анализа была проанализирована 61 диссертационное исследование. Годы защит были разбиты на интервалы по 5 лет (табл. 1).

Таблица 1

Количество защищенных диссертации в период с 2002 по 2025 гг.

Table 1

Number of defended dissertations in the period from 2002 to 2025.

№	Годы	Количество (%) защищенных работ
1	2002-2006 гг.	12 (20 %)
2	2007-2011 гг.	18 (29 %)
3	2012-2016 гг.	19 (31 %)
4	2017-2021 гг.	9 (15 %)
5	2022-2025 гг.	3 (5 %)

Как свидетельствуют результаты проведенного нами анализа, приведённые в табл. 1, диссертационные исследования, посвящённые вопросам сопровождения матери, воспитывающей ребенка с нарушениями развития, массово защищались в периоды с 2007 по 2011 гг. (29%) и 2012-2016 гг. (31%). Наибольшее количество защищенных работ приходится на 2011, 2012 и 2013 год. С 2017 года отмечается снижение интереса исследователей к данной тематике, поскольку в период 2017-2021 гг. защищено только 15% работ, по сравнению с периодом 2002-2006 гг., когда было защищено 20% диссертаций. Особо ярко тенденция к снижению количества диссертационных исследований по изучению сопровождения матери, воспитывающей ребенка с нарушениями развития, проявилась в период с 2022 по 2025 год. Так, в этот период защищено только 5% работ, при этом в 2024 и первом квартале 2025 гг. защит по данной тематике не было.

Существуют разные причины негативной динамики защит диссертаций соискателями в целом:

высокий уровень требований к качеству диссертаций, закрытие диссертационных советов, снижение социального статуса кандидата наук, отсутствие материального поощрения в виде доплаты к заработной плате т.д. Уточним, что целью нашего исследования не является скрупулёзный анализ причин сложившейся тенденции.

Акцентируем внимание на количестве защищённых диссертации по тематике «Сопровождение матери, воспитывающей ребенка с нарушениями развития» по следующими научным направлениям: 1) Коррекционная педагогика (сурдопедагогика и тифлопедагогика, олигофренопедагогика и логопедия); 2) Коррекционная психология; 3) Медицинская психология; 4) Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования); 5) Общая психология, психология личности, история психологии; 6) Психология развития, акмеология; 6) Педагогическая психология; 7) Педиатрия; 8) Общественное здоровье и здравоохранение.

Таблица 2

Научные направления, в рамках которых защищены диссертации по тематике «Сопровождение матери, воспитывающей ребенка с нарушениями развития».

Table 2

Scientific areas within which dissertations on the topic of “Support for a mother raising a child with developmental disabilities” were defended.

Годы	Направление	Процент защищенных работ
2002-2006 гг.	Общая педагогика, история педагогики и образования	3,3 %
	Коррекционная педагогика (сурдопедагогика и тифлопедагогика, олигофренопедагогика и логопедия)	3,3 %
	Коррекционная психология	1,6 %
	Медицинская психология	1,6 %
	Теория, методика и организация социально-культурной деятельности	3,3 %

Продолжение таблицы 2
Continuation of Table 2

	Психология развития, акмеология	1,6 %
	Педагогическая психология	3,3 %
	Социальная структура, социальные институты и процессы	1,6 %
	Экономика и управление народным хозяйством	1,6 %
2007-2011 гг.	Общая педагогика, история педагогики и образования	8,2 %
	Коррекционная педагогика (сурдопедагогика и тифлопедагогика, олигофренопедагогика и логопедия)	1,6 %
	Медицинская психология	3,3 %
	Общая психология, психология личности, история психологии	1,6 %
	Психология развития, акмеология	4,9 %
	Педагогическая психология	4,9 %
	Социальная психология	1,6 %
	Общественное здоровье и здравоохранение	1,6 %
	Социальная структура, социальные институты и процессы	1,6 %
2012-2016 гг.	Коррекционная педагогика (сурдопедагогика и тифлопедагогика, олигофренопедагогика и логопедия)	3,3 %
	Коррекционная психология	6,6 %
	Медицинская психология	9,8 %
	Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)	1,6 %
	Общая психология, психология личности, история психологии	1,6 %
	Психология развития, акмеология	1,6 %
	Педагогическая психология	3,3 %
	Педиатрия	1,6 %
	Общественное здоровье и здравоохранение	1,6 %
2017-2021 гг.	Коррекционная психология	1,6 %
	Медицинская психология	3,3 %
	Психология развития, акмеология	3,3 %
	Социальная психология	1,6 %
	Педиатрия	1,6 %
	Восстановительная медицина, спортивная медицина, лечебная физкультура, курортология и физиотерапия	1,6 %
2022-2025 гг.	Коррекционная педагогика (сурдопедагогика и тифлопедагогика, олигофренопедагогика и логопедия)	3,3 %
	Социальная психология	1,6 %

Как свидетельствуют результаты теоретического анализа (табл. 2) в 2002-2006 гг., лидировали по количеству защищенных диссертаций по тематике «Сопровождение матери, воспитывающей ребенка с нарушениями развития» следующие направления: «Общая педагогика, история педагогики и образования» (3,3%), «Коррекционная педагогика (сурдопедагогика и тифлопедагогика, олигофренопедагогика и логопедия)» (3,3%), «Теория, методика и организация социально-культурной деятельности» (3,3%), «Педагогическая психология»

(3,3%). Кроме того были защиты диссертационных исследований по коррекционной психологии (1,6%), медицинской психологии (1,6%), психологии развития, акмеологии (1,6%), экономике и управлению народным хозяйством (1,6%), социальной структуре, социальным институтам и процессам (1,6%), но их было в 2 раза меньше, чем по указанным выше направлениям.

В период с 2007 по 2011 год большинство диссертационных исследований по тематике «Сопровождение матери, воспитывающей ребенка с

нарушениями развития» были защищены по направлению «Общая педагогика, история педагогики и образования» (8,2%). Второе место по защитам занимают направления «Психология развития, акмеология» (4,9%) и «Педагогическая психология» (4,9%). Отмечается интерес к данной теме у исследователей направления «Медицинская психология» (3,3%). А также впервые зафиксированы защиты (1,6%) в сфере медицины – по направлению «Общественное здоровье и здравоохранение». Были также представлены диссертационные исследования в рамках направлений: «Коррекционная педагогика (сурдопедагогика и тифлопедагогика, олигофренопедагогика и логопедия)» (1,6%), Общая психология, психология личности, история психологии (1,6%), «Социальная психология» (1,6%) и «Социальная структура, социальные институты и процессы» (1,6%).

С 2012 по 2016 гг. наблюдается повышение интереса к исследуемой теме среди исследователей-психологов. Так, первое место по количеству защищенных работ в указанный период занимает направление «Медицинская психология» (9,8%), на втором месте находится направление «Коррекционная психология» (6,6%). Одинаковые позиции по числу защищенных диссертационных работ занимают направления «Коррекционная педагогика (сурдопедагогика и тифлопедагогика, олигофренопедагогика и логопедия)» (3,3%) и «Педагогическая психология» (3,3%). Так же диссертационные исследования по направлениям: «Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)» (1,6%), «Общая психология, психология личности, история психологии», «Психология развития, акмеология» (1,6%), «Общественное здоровье и здравоохранение» (1,6%). Появляются работы в области педиатрии (1,6%).

В 2017-2021 гг. сохраняется интерес к изучаемой теме в области психологии, однако, отмечается уменьшение количества диссертационных исследований в сфере коррекционной (1,6%) и медицинской психологии (3,3%), но при этом возрастает число защит по психологии развития, акмеологии (3,3%). Остается неизменным количество защит в педиатрии (1,6%), кроме того, отмечен интерес исследователей в области медицина по направлению «Восстановительная медицина, спортивная медицина, лечебная физкультура, курортология и физиотерапия» (1,6%). Отдельно подчеркнет, защиты по педагогике в этот период отсутствуют.

В период с 2022 по 2025 года возвращается интерес к теме исследования в области коррекционной педагогики (3,3%). Среди психологических направлений защиты диссертационных работ за-

фиксированы только по направлению «Социальная психология» (1,6%).

При анализе работ по общей педагогике выявлено, что они посвящены социально-педагогическому сопровождению семьи, воспитывающей детей с тяжелыми нарушениями развития [35], воспитанию культуры отношения к материнству [2] и социально-педагогическим средствам формирования ответственного материнства [13]. Так изучалась система социально-педагогической организации семьи [29] и педагогические условия реализации воспитательного потенциала семьи в социализации детей с ограниченными возможностями здоровья [6].

Теоретический анализ работ, защищенных по коррекционной педагогике, позволил сделать вывод о том, что основной акцент в исследованиях сделан на изучении семей, воспитывающих детей с тяжелыми нарушениями развития: исследования Кожановой Н.С. (2009) [11], Агаевой В.Е. (2022) [1], Обуховой Е.В. (2004) [20], Олешовой В.В. (2022) [21], Закрепиной А.В. (2014) [10], Одиноквой Г.В. (2015) [19], Половинкиной О.Б. (2005) [27].

В фокусе диссертационных исследований по направлению «Педагогическая психология» в исследуемый период были: родители, воспитывающие детей с интеллектуальной недостаточностью [9], семьи, воспитывающие подростков с двигательными нарушениями» [3], психологические основания воспитательной деятельности отца [33], развитие детей и подростков с атипичными особенностями внешности [17], психологические особенности негативного влияния семьи на психическое развитие детей дошкольного возраста и условия его преодоления [8], родители детей с тяжелыми и хроническими заболеваниями [14].

Анализ работ по медицинской психологии показал, что в них в исследуемый период изучались функционирование семей, воспитывающих детей с различными вариантами нарушения психического развития [12], психологические особенности матерей детей дошкольного возраста с церебральным параличом [30], учет особенностей отношения родителей к заболеванию ребенка детским церебральным параличом в психологическом сопровождении семьи (2012), адаптация часто болеющих детей к дошкольному образовательному учреждению (2012), взаимосвязь типа семьи, психологических особенностей родителей и детей 7-10 лет, страдающих тревожно-фобическими расстройствами (2013), психическое развитие детей с синдромом Дауна в процессе раннего вмешательства (2006), отношение родителей к психическому

расстройству у ребенка: в связи с задачами психологического сопровождения семьи [5].

В работе Красильниковой Е.Д. (2013 г.) акцент сделан на изучении родителей детей от 3 до 10 лет с различными вариантами нарушения психического развития, представлены общие и специфические черты функционирования данных семей [12].

В диссертационном исследовании Тихомировой В.С. (2013 г.) доказана взаимосвязь между системой отношений матерей и степенью нарушения психомоторного развития их детей с ДЦП [30].

В работе Грошевой Е.В. (2009) показано, что поведение родителей в лечебно-реабилитационном процессе в большей степени зависит от сложившихся в семье установок по отношению к ребенку [5].

Таким образом, пик защит диссертационных исследований по тематике «Сопровождение матери, воспитывающей ребенка с нарушениями развития» приходится на период с 2007 по 2011 (29%) и 2012-2016 гг (31%). Наибольшее количество защищенных работ отмечается в 2011, 2012 и 2013 году. С 2017 года зафиксирован спад исследовательской активности с 2017 года, данная тенденция сохраняется и в период с 2022 по первый квартал 2025 года. Большинство работ, в поле изучения которых присутствует педагогическое со-

провождение матери, воспитывающей ребенка с нарушениями развития, были защищены по направлениям: «Медицинская психология», «Коррекционная педагогика (сурдопедагогика и тифлопедагогика, олигофренопедагогика и логопедия)», «Педагогическая психология», «Психология развития, акмеология», «Общая педагогика, история педагогики и образования», «Коррекционная психология».

Выводы

В целом, анализ защищенных диссертационных работ позволил сделать вывод о том, что в основном исследователи изучали семьи, воспитывающие детей с тяжелыми нарушениями развития раннего или школьного возраста, а основными базами исследования являлись лечебные коррекционные учреждения.

Нами выявлено, что в современных исследованиях недостаточно внимания уделяется сопровождению матерей, воспитывающих детей с нарушениями речи на базе дошкольных образовательных учреждений. Сделаем акцент на том, что данная проблема является актуальной, поскольку количество детей, которым требуется коррекционно-педагогическая помощь, достигает в дошкольном возрасте 25%, и чаще всего это дети с речевыми нарушениями (2022).

Список источников

1. Агаева В.Е. Формирование произношения у детей с врожденными расщелинами губы и нёба в процессе этапной логопедической работы: автореф. дис. ... канд. педаг. наук / ГАОУ ВО ГМ «Московский городской педагогический университет». Москва, 2022. 26 с..
2. Алифиренко О.В. Воспитание культуры отношения к материнству у студентов: автореф. дис. ... канд. педаг. наук / Акад. повышения квалификации и проф. переподгот. работников образования. Москва, 2009. 21 с.
3. Болотова Н.П. Психокоррекционная работа педагога-психолога с семьями, воспитывающими подростков с двигательными нарушениями: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Моск. гос. гуманитар. ун-т им. М.А. Шолохова. Москва, 2011. 23 с..
4. Герасимович Е.Н. Педагогическая компетентность родителей как составляющая воспитательного потенциала семьи // Образование и наука в Беларуси: актуальные проблемы и перспективы развития в XXI в.: сб. науч. ст. / Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка; редкол.: А.В. Торхова (отв. ред.) и др. Минск: БГПУ, 2017. С. 11 – 15.
5. Грошева Е.В. Отношение родителей к психическому расстройству у ребенка: в связи с задачами психологического сопровождения семьи: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург, 2009. 24 с.
6. Евдокимова Е.Ю. Педагогические условия реализации воспитательного потенциала семьи в социализации детей с ограниченными возможностями здоровья: автореф. дис. ... канд. педагог. наук / Марийс. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2011. 21 с..
7. Ермихина М.О. Формирование осознанного родительства на основе субъективно-психологических факторов: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Казан. гос. техн. ун-т им. А.Н. Туполева. Казань, 2004. 22 с.
8. Зайкова С.А. Психологические особенности негативного влияния семьи на психическое развитие детей дошкольного возраста и условия его преодоления: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Нижегород. гос. пед. ун-т. Нижний Новгород, 2006. 24 с..

9. Зайцева Е.С. Психологическое сопровождение родителей, воспитывающих детей с интеллектуальной недостаточностью: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург, 2005. 22 с..
10. Закрепина А.В. Коррекционное обучение детей с тяжелой черепно-мозговой травмой: в условиях стационарной реабилитации: автореф. дис. ... докт. педаг. наук / Ин-т коррекц. педагогики Рос. акад. образования. Москва, 2014. 51 с.
11. Кожанова Н.С. Педагогические условия и средства коррекции коммуникативной деятельности детей с нарушениями зрения в семье: автореф. дис. ... канд. педаг. наук / Ур. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2009. 23 с.
12. Красильникова Е.Д. Функционирование семей, воспитывающих детей с различными вариантами нарушения психического развития: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург, 2013. 24 с.
13. Краснаярова М.В. Социально-педагогические средства формирования ответственного материнства девочки-подростка: автореф. дис. ... канд. педаг. наук / Оренбург. гос. пед. ун-т. Оренбург, 2011. 23 с..
14. Мазурова Н.В. Модель психолого-педагогической помощи родителям детей с тяжелыми и хроническими заболеваниями: автореф. дис. ... докт. психол. наук / Ин-т психолого-пед. проблем детства РАО. Москва, 2014. 46 с.
15. Малярчук Н.Н., Криницына Г.М., Пащенко Е.В., Отева Н.И. Проблемы и ресурсы семей, воспитывающих детей с тяжелыми множественными нарушениями в развитии // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7. № 2 (27). С. 8.
16. Малярчук Н.Н., Цыбикова Е.Н., Отева Н.И. Медицинский и психолого-педагогический аспекты сопровождения семьи, воспитывающей ребенка с тяжелыми нарушениями в развитии // Национальное зорье. 2019. № 2. С. 67 – 71.
17. Набойченко Е.С. Психологическое сопровождение развития детей и подростков с атипичными особенностями внешности: автореф. дис. ... докт. психол. наук / Ур. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2009. 47 с.
18. Научная электронная библиотека диссертаций и авторефератов dissercat. URL: <https://www.dissercat.com/feedback> (дата обращения: 12.11.2024)
19. Одиноква Г.Ю. Выявление и преодоление неблагополучия в развитии общения матери и ребенка раннего возраста с синдромом Дауна: автореф. дис. ... канд. педаг. наук / Ин-т коррекц. педагогики Рос. акад. образования. Москва, 2015. 24 с.
20. Обухова Е.В. Пути коррекционной помощи детям и подросткам с нарушением интеллекта в условиях надомной формы обучения: автореф. дис. ... канд. педаг. наук / Моск. пед. гос. ун-т. Москва, 2004. 19 с.
21. Олешова В.В. Сурдопедагогическое сопровождение семьи ребенка раннего возраста до и после кохлеарной имплантации в условиях надомного визитирования: автореф. дис. ... канд. педаг. наук / ГАОУ ВО ГМ «Московский городской педагогический университет». Москва, 2022. 27 с..
22. Отева Н.И. Семья как реабилитационная система для детей с тяжелыми множественными нарушениями развития // В сборнике: Качество жизни детей и молодых людей с инвалидностью: между видением и реальностью: Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. Л.М. Волосниковой, Н.Н. Малярчук, А.В. Спириной. 2019. С. 153 – 159.
23. Отева Н.И., Малярчук Н.Н. Медико-биологические и психолого-педагогические особенности детей с тяжелыми и множественными нарушениями развития // В сборнике: Стратегии и практики развития инклюзивной культуры в пространстве региона: Материалы форума с международным участием. 2019. С. 205 – 209.
24. Отева Н.И. Волонтерская деятельность студентов-дефектологов по сопровождению семей, воспитывающих детей-инвалидов с тяжелыми и множественными нарушениями развития // Образование и качество жизни. 2018. № 4 (12). С. 32 – 33.
25. Отева Н.И., Малярчук Н.Н., Прибыткова О.Л. Отношение матери к ребенку с дизонтогенетическими нарушениями // Успехи гуманитарных наук. 2020. № 5. С. 73 – 78.
26. Отева Н.И., Глазунова С.Н., Реутова А.А., Сазанова Т.В. Психологические особенности семей, воспитывающих детей с нарушениями развития // Успехи гуманитарных наук. 2024. № 3. С. 301 – 305.
27. Половинкина О.Б. Педагогическое сопровождение семьи, воспитывающей ребенка раннего возраста с органическим поражением центральной нервной системы: автореф. дис. ... канд. педаг. наук / Ин-т коррекц. педагогики Рос. акад. образования. Москва, 2005. 26 с.
28. Прибыткова О.Л., Отева Н.И., Пащенко Е.В. Ранние признаки дизонтогенетического развития детей дошкольного возраста // Успехи гуманитарных наук. 2020. № 7. С. 118 – 121.

29. Прокопьева М.М. Система социально-педагогической самоорганизации семьи : на материале Республики Саха (Якутия): автореф. дис. ... докт. педаг. наук / Моск. гос. гуманитар. ун-т им. М.А. Шолохова. Москва, 2007. 50 с.
30. Тихомирова В.С. Психологические особенности матерей детей дошкольного возраста с церебральным параличом: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Всерос. центр экстрен. и радиац. медицины им. А.М. Никифорова МЧС России. Санкт-Петербург, 2013. 21 с..
31. Ткачева В.В. Технологии психологической помощи семьям детей с отклонениями в развитии: учеб. пособие. М.: АСТ; Астрель, 2007. 318, [2] с. (Высшая школа).
32. Ткачева В.В. Технологии психологического изучения семей, воспитывающих детей с отклонениями в развитии: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальностям "Психология". Москва: УМК "Психология": Московский психолого-социальный ин-т, 2006. 319 с., [2] л. цв. ил.: ил.; 21 см. (Библиотека студента-психолога); ISBN 5-93692-068-2 (В пер.)
33. Токарева Ю.А. Психологические основания воспитательной деятельности отца: автореф. дис. ... докт. психол. наук / Ур. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2012. 46 с.
34. Федеральная служба государственной статистики. Положение инвалидов URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения: 18.11.2024)
35. Целевич Т.И. Социально-педагогическое сопровождение семьи, воспитывающей ребенка с тяжелыми формами церебрального паралича на этапе его подготовки к школьному обучению: автореф. дис. ... канд. педаг. наук / Омск. гос. пед. ун-т. Омск 2008. 24 с. ил.; 21.
36. Югова О.В. Вариативная модель ранней коррекционно-развивающей помощи детям с ограниченными возможностями здоровья и их родителям // Специальное образование. 2017. № 1. С. 53 – 54.

References

1. Agaeva V.E. Formation of pronunciation in children with congenital cleft lip and palate in the process of staged speech therapy work: abstract of dis. ... candidate of pedagogical sciences. GAOU VO GM "Moscow City Pedagogical University". Moscow, 2022. 26 p.
2. Alifirenko O.V. Fostering a culture of attitude towards motherhood in students: abstract of dis. ... candidate of pedagogical sciences. Academy of advanced training and professional retraining of education workers. Moscow, 2009. 21 p.
3. Bolotova N.P. Psychocorrectional work of a teacher-psychologist with families raising teenagers with motor disorders: abstract of dis. ... candidate of psychological sciences. Moscow State Humanitarian University named after M.A. Sholokhov. Moscow, 2011. 23 p.
4. Gerasimovich E.N. Pedagogical competence of parents as a component of the educational potential of the family. Education and science in Belarus: current problems and development prospects in the 21st century: collection of scientific articles. Belarusian State Pedagogical University named after M. Tank; editorial board: A.V. Torkhova (editor-in-chief) and others. Minsk: BSPU, 2017. P. 11 – 15.
5. Grosheva E.V. Parents' attitude to a child's mental disorder: in connection with the tasks of psychological support of the family: author's abstract. diss. ... candidate of psychological sciences. Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen. St. Petersburg, 2009. 24 p.
6. Evdokimova E.Yu. Pedagogical conditions for the implementation of the educational potential of the family in the socialization of children with disabilities: author's abstract. dis. ... candidate of pedagogical sciences. Mariysky State University. Yoshkar-Ola, 2011. 21 p.
7. Ermikhina M.O. Formation of conscious parenting based on subjective-psychological factors: author's abstract. ... candidate of psychological sciences. Kazan State Technical University named after A.N. Tupolev. Kazan, 2004. 22 p.
8. Zaykova S.A. Psychological features of the negative influence of the family on the mental development of preschool children and conditions for overcoming it: author's abstract. dis. ... candidate of psychological sciences. Nizhegorod State Pedagogical University. Nizhny Novgorod, 2006. 24 p.
9. Zaitseva E.S. Psychological support for parents raising children with intellectual disabilities: author's abstract. diss. ... candidate of psychological sciences. Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen. St. Petersburg, 2005. 22 p..
10. Zakrepina A.V. Correctional education of children with severe traumatic brain injury: in the conditions of inpatient rehabilitation: author's abstract. diss. ... doctor of pedagogical sciences. Institute of Correctional Pedagogy of the Russian Academy of Education. Moscow, 2014. 51 p.

11. Kozhanova N.S. Pedagogical conditions and means of correction of communicative activity of children with visual impairments in the family: author's abstract. diss. ... candidate of pedagogical sciences. Ural State Pedagogical University. Ekaterinburg, 2009. 23 p.
12. Krasilnikova E.D. Functioning of families raising children with various types of mental development disorders: author's abstract. dis. ... candidate of psychological sciences. Rus. state ped. university named after A.I. Herzen. St. Petersburg, 2013. 24 p.
13. Krasnoyaroova M.V. Social and pedagogical means of forming responsible motherhood of teenage girls: author's abstract. dis. ... candidate of pedagogical sciences. Orenburg. state ped. university. Orenburg, 2011. 23 p..
14. Mazurova N.V. Model of psychological and pedagogical assistance to parents of children with severe and chronic diseases: author's abstract. dis. ... doctor of psychological sciences. Institute of psychological and pedagogical problems of childhood of the Russian academy of education. Moscow, 2014. 46 p.
15. Malarchuk N.N., Krinitsyna G.M., Pashchenko E.V., Oteva N.I. Problems and resources of families raising children with severe multiple developmental disabilities. Bulletin of Minin University. 2019. Vol. 7. No. 2 (27). P. 8.
16. Malarchuk N.N., Tsybikova E.N., Oteva N.I. Medical and psychological-pedagogical aspects of supporting a family raising a child with severe developmental disabilities. National health. 2019. No. 2. P. 67 – 71.
17. Naboychenko E.S. Psychological support for the development of children and adolescents with atypical appearance features: author's abstract. diss. ... doctor of psychological sciences. Ural state ped. university. Ekaterinburg, 2009. 47 p.
18. Scientific electronic library of dissertations and abstracts dissercat. URL: <https://www.dissercat.com/feedback> (date of access: 12.11.2024)
19. Odinokova G.Yu. Identification and overcoming of problems in development of communication of mother and young child with Down syndrome: author's abstract. diss. ... candidate of pedagogical sciences. Institute of Correctional Pedagogy of the Russian Academy of Education. Moscow, 2015. 24 p.
20. Obukhova E.V. Ways of correctional assistance to children and adolescents with intellectual disabilities in the context of home-based education: author's abstract. diss. ... candidate of pedagogical sciences. Moscow State Pedagogical University. Moscow, 2004. 19 p.
21. Oleshova V.V. Deaf-pedagogical support of the family of a young child before and after cochlear implantation in the context of home visiting: author's abstract. dis. ... cand. pedagog. Sciences. GAOU VO GM "Moscow City Pedagogical University". Moscow, 2022. 27 p..
22. Oteva N.I. Family as a rehabilitation system for children with severe multiple developmental disabilities. In the collection: Quality of life of children and young people with disabilities: between vision and reality: Materials of the All-Russian scientific and practical conference. Ed. L.M. Volosnikova, N.N. Malarchuk, A.V. Spirina. 2019. P. 153 – 159.
23. Oteva N.I., Malarchuk N.N. Medical, biological and psychological-pedagogical characteristics of children with severe and multiple developmental disabilities. In the collection: Strategies and practices for the development of inclusive culture in the regional space: Proceedings of the forum with international participation. 2019. P. 205 – 209.
24. Oteva N.I. Volunteer activities of student defectologists to support families raising disabled children with severe and multiple developmental disabilities. Education and quality of life. 2018. No. 4 (12). P. 32 – 33.
25. Oteva N.I., Malarchuk N.N., Pribytkova O.L. Mother's attitude to a child with dysontogenetic disorders. Successes of the Humanities. 2020. No. 5. P. 73 – 78.
26. Oteva N.I., Glazunova S.N., Reutova A.A., Sazanova T.V. Psychological characteristics of families raising children with developmental disabilities. Successes of the Humanities. 2024. No. 3. P. 301 – 305.
27. Polovinkina O.B. Pedagogical support of a family raising a young child with organic damage to the central nervous system: author's abstract. diss. ... Cand. Pedagogical Sciences. Institute of Correctional Pedagogy of the Russian Academy of Education. Moscow, 2005. 26 p.
28. Pribytkova O.L., Oteva N.I., Pashchenko E.V. Early signs of dysontogenetic development of preschool children. Successes of the Humanities. 2020. No. 7. P. 118 – 121.
29. Prokopyeva M.M. The system of social and pedagogical self-organization of the family: based on the material of the Republic of Sakha (Yakutia): author's abstract. dis. ... doctor of pedagogical sciences. Moscow state humanitarian university named after M.A. Sholokhov. Moscow, 2007. 50 p.
30. Tikhomirova V.S. Psychological characteristics of mothers of preschool children with cerebral palsy: author's abstract. dis. ... candidate of psychological sciences. All-Russian center of emergency and radiation medicine named after A.M. Nikiforov of the Ministry of Emergency Situations of Russia. St. Petersburg, 2013. 21 p..

31. Tkacheva V.V. Technologies of psychological assistance to families of children with developmental disabilities: teaching aid. manual. Moscow: AST; Astrel, 2007. 318, [2] p. (Higher School).
32. Tkacheva V.V. Technologies of psychological study of families raising children with developmental disabilities: a teaching aid for university students studying in the direction and specialties "Psychology". Moscow: UMK "Psychology": Moscow Psychological and Social Institute, 2006. 319 p., [2] p. color ill.: ill.; 21 cm. (Psychology student library); ISBN 5-93692-068-2 (In translation)
33. Tokareva Yu.A. Psychological foundations of the educational activities of the father: author's abstract. dis. ... doctor of psychological sciences. Ural state ped. university. Ekaterinburg, 2012. 46 p.
34. Federal State Statistics Service. The Status of Disabled Persons URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (date of access: 11.18.2024)
35. Tselevich T.I. Social and pedagogical support of a family raising a child with severe forms of cerebral palsy at the stage of his preparation for school education: author's abstract. dis. ... candidate of pedagogical sciences. Omsk state ped. university. Omsk 2008. 24 p. ill.; 21.
36. Yugova O.V. Variable model of early correctional and developmental assistance to children with disabilities and their parents. Special education. 2017. No. 1. P. 53 – 54.

Информация об авторе

Отева Н.И., Тюменский государственный университет

© Отева Н.И., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.3. Коррекционная педагогика (сурдопедагогика и тифлопедагогика, олигофренопедагогика и логопедия) (педагогические науки)
УДК 376.37

Использование биоэнергопластики в коррекции просодических нарушений при дизартрии

¹ Солдатов Д.В., ¹ Самордина В.В., ¹ Озерова С.А.,
¹ Государственный гуманитарно-технологический университет

Аннотация: цель исследования заключается в оценке коррекционного потенциала биоэнергопластики в коррекции сформированности навыков просодической организации речи у детей с симптоматикой дизартрических нарушений. Диагностика уровня сформированности просодической стороны речи проведена с использованием некоторых заданий методики Е.Ф. Архиповой «Изучение просодической стороны речи у дошкольников». В результате диагностики у детей с дизартрией выявлены недостатки просодической организации речи: неадекватность логического ударения, трудности модуляции голоса по силе, некорректное восприятие и воспроизведение интонации. Полученные результаты аргументируют необходимость коррекции просодических нарушений у детей с дизартрией.

Одним из современных нетрадиционных методов коррекции нарушений просодической стороны речи является биоэнергопластика. Для коррекции просодических нарушений у детей с дизартрией реализована программа упражнений с использованием элементов биоэнергопластики. Результаты оценки эффективности коррекционной работы позволяют утверждать, что просодические нарушения при несложных дизартрических нарушениях могут быть достаточно оперативно скорректированы в условиях использования специально проводимой логопедической работы.

Полученные результаты позволяют утверждать, что биоэнергопластика может быть эффективным методом коррекции просодических нарушений у дошкольников с дизартрией. Однако, изучение коррекционного потенциала биоэнергопластики остается актуальной и малоисследованной задачей.

Ключевые слова: биоэнергопластика, просодические нарушения речи, коррекция просодических нарушений, дизартрия, нетрадиционные методы коррекции

Для цитирования: Солдатов Д.В., Самордина В.В., Озерова С.А. Использование биоэнергопластики в коррекции просодических нарушений при дизартрии // Modern Humanities Success. 2025. № 3. С. 292 – 298.

Поступила в редакцию: 23 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 21 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

The use of bioenergoplastics in the prosodic disorders correction in dysarthria

¹ Soldatov D.V., ¹ Samordina V.V., ¹ Ozerova S.A.,
¹ State University of Humanities and Technology

Abstract: the purpose of the study is to assess the correctional potential of bioenergoplastics in correcting the prosodic speech organization skills formation in children with dysarthric disorders symptoms. The diagnostics of the level of formation of the prosodic side of speech was carried out using some tasks of the methodology by E.F. Arkhipova "Studying the prosodic side of speech in preschoolers". The diagnosis in children with dysarthria show shortcomings of the speech prosodic organization: inadequacy of logical stress, difficulties in voice strength modulating, incorrect perception and reproduction of intonation. The results obtained justify the need to correct prosodic disorders in children with dysarthria.

One of the modern non-traditional methods of correcting violations of the prosodic side of speech is bioenergoplastics. To correct prosodic disorders in children with dysarthria, a program using bioenergoplastics elements has been implemented. The results of the evaluation of the effectiveness of correctional work allow us to assert that prosodic disorders in simple dysarthric disorders can be corrected quite quickly in case of conducting special speech therapy.

The results obtained suggest that bioenergoplastics can be an effective method of correcting prosodic disorders in preschoolers with dysarthria. However, the study of the corrective potential of bioenergoplastics remains an urgent, though poorly-explored task.

Keywords: bioenergoplastics, prosodic speech disorders, prosodic disorders correction, dysarthria, non-traditional correction methods

For citation: Soldatov D.V., Samordina V.V., Ozerova S.A. The use of bioenergoplastics in the prosodic disorders correction in dysarthria. Modern Humanities Success. 2025. 3. P. 292 – 298.

The article was submitted: December 23, 2024; Approved after reviewing: February 21, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

В дошкольном образовании приоритетом является обеспечение всестороннего развития личности ребенка и формирование у него необходимых навыков для успешной адаптации к школьной среде. Это включает в себя развитие речи, когнитивных способностей и психомоторное развитие через активное участие в соответствующих для возраста видах деятельности.

Одним из самых важных навыков дошкольника является овладение речью на родном языке, что рассматривается как общая основа воспитания и обучения детей. Формирование просодической стороны речи в дошкольном возрасте является ключевым моментом развития коммуникативных способностей. Просодические нарушения могут оказывать существенное влияние на способность ребенка доносить информацию, выражать определенные смыслы и передавать собственное эмоциональное состояние слушателю посредством интонации, получающейся путем интеграции в основном таких просодических компонентов как темп, интер- и интравербальная паузация, голос (тон, громкость...), вербальное и синтагматическое ударение.

Анализ проведенных исследований в отечественной и зарубежной логопедии позволяет определить, что нарушение просодической стороны речи является основным и наиболее стойким признаком дизартрии, а просодика – одно из важнейших средств речи человека, так как оказывает большое влияние на коммуникативную функцию. Ведь благодаря правильному использованию интонации в речи можно не только точно передать смысл высказывания, но и эмоционально-эстетически воздействовать на слушателя [1, 2].

Дизартрии причинно обусловлены неврологическими нарушениями и часто проявляются в раннем детстве из-за органических повреждений мозга, полученных до, во время или после рождения. Клинико-физиологические проявления дизартрии определяются местом и характером органического повреждения нервных тканей: афферентных и эф-

ферентных проводящих нервов, ядер черепно-мозговых нервов. Дизартрии представляют собой довольно разнообразную группу нарушений движений мышц речевого аппарата человека, что решающим образом определяет качество произносимой речи. Вариативность симптоматики дизартрий определяется несколькими переменными: степенью выраженности дефекта (от так называемой «стертой» формы, диагностировать которую могут только специалисты, до тяжелой формы, называемой анартрией, при которой речь становится фактически непонятной даже для близких дизартрика), местом локализации органического дефекта мозга (бульбарная, псевдобульбарная, экстрапирамидная, мозжечковая и корковая формы), преобладающей симптоматикой, проявляющейся в преобладании то спастических, то гиперкинетических, то атактических расстройств [3, с. 6-22].

Нарушение просодики речи, хотя и проявляет себя неодинаково, довольно отчетливо представлено при разных формах дизартрии. Трудности в общении, связанные преимущественно с моторными компонентами речи, оказывают негативное влияние на разные стороны развития детей с дизартрией. Речь дизартриков характеризуется недостаточным ритмом и бедностью интонационной выразительности. Также особенностями детей с дизартрией являются гиперсаливация, цианоз, тремор и отклонение языка в статичном положении (вне рта) от средней линии, синкинезии мышц языка и нижней челюсти. Во время обследования артикуляционного аппарата у детей с дизартрией обнаруживается несовершенство движений, ограниченная подвижность и небольшой амплитуда движений.

При дизартриях закономерно часто имеют место не только речевые, но и целый комплекс неречевых нарушений, коррекция которых не менее важна, чем коррекция речевых. К неречевым нарушениям, искажающим общий ход развития ребенка, относятся нарушения общей и мелкой (кистевой, пальцевой) моторики, восприятия (особенно зрительного, пространственного), внимания,

памяти, мышления (в частности, его общей продуктивности, динамики), работоспособности, эмоциональные расстройства (тревожность, беспокойство, нарушения сна, истеричность...), пониженная познавательная активность и трудности усвоения программы обучения сначала в дошкольном, а потом и в школьном обучении. Для эффективной коррекции комплекса речевых и неречевых нарушений при дизартриях необходимо своевременно проводить профилактические и коррекционные мероприятия.

Применение комплексного подхода в коррекции вербальных и невербальных нарушений при дизартрии можно признать традицией в современной логопедии. Комплекс составляет медицинское, психологическое, педагогическое, логопедическое направления коррекции. Логопедическая работа при дизартрии является трудоемкой и многоплановой. Она требует систематических занятий с логопедом, имеет комплексный и длительный характер. Органическая обусловленность дизартрий определяет необходимость часто многолетней работы по коррекции нарушений речи, психики, коммуникации. Поэтому так важно разнообразие средств и методов коррекции дизартрии: довольно широко специалисты используют разные виды гимнастики (дыхательную, артикуляционную, пальчиковую ...) логоритмические занятия, массажные процедуры, контрастотермию и др. [4, 5].

Тем не менее задача поиска, разработки и совершенствования методов и приемов коррекции нарушений при дизартрии остается актуальной для практической логопедии. Одним из методов, расширяющих арсенал средств коррекции речевых и неречевых нарушений при дизартрии, является метод биоэнергопластики, позволяющий сформировать согласованные движения органов артикуляции и кистей рук, обеспечивая гораздо более корректную фонацию. Этот метод также является эффективным в обучении детей использованию просодических компонентов для улучшения выразительности их речи [6, 7].

Биоэнергопластика обладает разнообразным, но недостаточно изученным реабилитационным и коррекционным потенциалом. Между тем уже проведенные исследования показывают, что занятия биоэнергопластикой являются полезными при коррекции различных нарушений, отклонений в развитии детей, в частности и детей с дизартрией. Биоэнергопластика хорошо сочетается с другими методами коррекции и позволяет положительно влиять на эмоциональные состояния дошкольников, их внимание, включенность в коррекционные занятия и другие педагогические мероприятия (праздники, соревнования, занятия пением, музы-

кой ...), способствует повышению невербальной коммуникативной активности [8, 9].

Для представляемого эмпирического исследования важно, что использование метода биоэнергопластики может привести к значительным улучшениям разных видов моторики и просодики речи. Важность данной темы связана с необходимостью коррекции нарушений просодической стороны речи у детей с дизартрией и поиском новых способов коррекции, позволяющих добиться активной вовлеченности дошкольника с дизартрией в коррекционную работу [10, 11].

Однако эффективность использования метода биоэнергопластики требует изучения.

Цель эмпирического исследования заключается в оценке коррекционного ресурса биоэнергопластики как технологии коррекции просодической стороны речи у детей с дизартрией.

Эмпирическое исследование выполнено на базе Муниципального дошкольного образовательного учреждения Детский сад №18 г. Орехово-Зуево. В исследовании приняли участие 10 дошкольников с дизартрией (диагноз поставлен ПМПК).

Материалы и методы исследований

Диагностика уровня сформированности просодической стороны речи проведена с использованием некоторых заданий методики Е.Ф. Архиповой «Изучение просодической стороны речи у дошкольников» [3]. Уровень сформированности просодики речи определялся на основании результатов по шести показателям: по качеству восприятия интонации, по умению воспроизводить интонацию, по правильности восприятия логического ударения, и по навыкам воспроизведения логического ударения, по сформированности навыков модуляции голоса по высоте, и по силе. Общий показатель уровня сформированности просодики речи в данном исследовании представляет собой сумму баллов по шести заданиям.

Результаты и обсуждения

В ходе проведения диагностических заданий для каждого испытуемого определен уровень (низкий, средний, высокий) сформированности состояния просодики речи и выявлены имеющиеся недостатки. Следует отметить, что ни у одного испытуемого не было диагностировано высокого уровня качества просодики речи. Напротив, типичными и распространенными в процессе диагностики недостатками речи у детей с дизартрией были нарушения логического ударения, трудности модуляции голоса по силе, некорректное восприятие и воспроизведение интонации. В целом наблюдаются дефициты, связанные с выразительным интонированием речи. В частности, некоторые из детей испытывали трудности при выполне-

нии упражнений по повышению голоса. У многих детей были трудности с воспроизведением фраз с различной интонацией. Без помощи учителя-логопеда и демонстрации образца они не могли выполнить задание.

Коррекционная работа по формированию просодической стороны речи у детей с дизартрией проведена в три этапа.

На подготовительном этапе работа с детьми проводится таким образом, что ребенок не выполняет активных движений руками, он только знакомится со строением речевого аппарата, с отдельными движениями примерно так же, как это происходит при традиционной методике коррекции фонетических нарушений. Но при этом логопед производит специфические движения руками, которые ребенок наблюдает и запоминает. На этом этапе логопед разыгрывает перед ребенком сценки, активно используя мимику, пантомиму, звукоподражания и междометия, которые вариативно интонируются. Вербализации на этом этапе работы минимизированы, могут использоваться клички животных, имена людей.

На логопедических занятиях второго (основного) этапа дошкольники активно овладевают навыками использования разных видов интонации. Учитель-логопед обучает детей изменять силу, высоту, тембр и модуляцию голоса, чтобы придавать эмоциональную окраску речи. Дети учатся различать многообразие интонационных структур, что способствует формированию у них умения правильно понимать и передавать эмоциональное содержание высказывания с помощью интонации.

На основном этапе при выполнении голосовых и артикуляционных упражнений логопед активно использует жесты обеих рук. На этом этапе работы дети-дизартрики обучаются сопровождать артикуляционные и пальчиковые упражнения движениями ведущей руки: логопед показывает – ребенок повторяет движение. Особое внимание при этом уделяется плавности и легкости движений руки.

На третьем этапе проводят ряд мероприятий, направленных на коррекцию просодических недостатков в речи. Упражнения включают в себя работу над темпом, ритмом, плавностью и мелодикой речи, правильностью речевого выдоха. Важным моментом является обучение передаче различных типов интонации в речи, мимике и движениях обеих рук. На этом этапе дети выполняют упражнения на формирование навыков управления силой и высотой голоса, его модулированием, проводится работа по повышению длительности речевого выдоха. В работе используется эмоционально насыщенный речевой материал (стихи, сказки), требующий выразительности речи и стимулирующий коммуникативную и речевую активность детей. И логопед, и дети сопровождают речевые упражнения движениями обеих рук.

Для оценки эффективности работы по коррекции и развитию недостатков просодики в речи детей-дизартриков проведена повторная диагностика. Результаты диагностики уровней сформированности навыков просодической организации речи представлены на рис. 1.

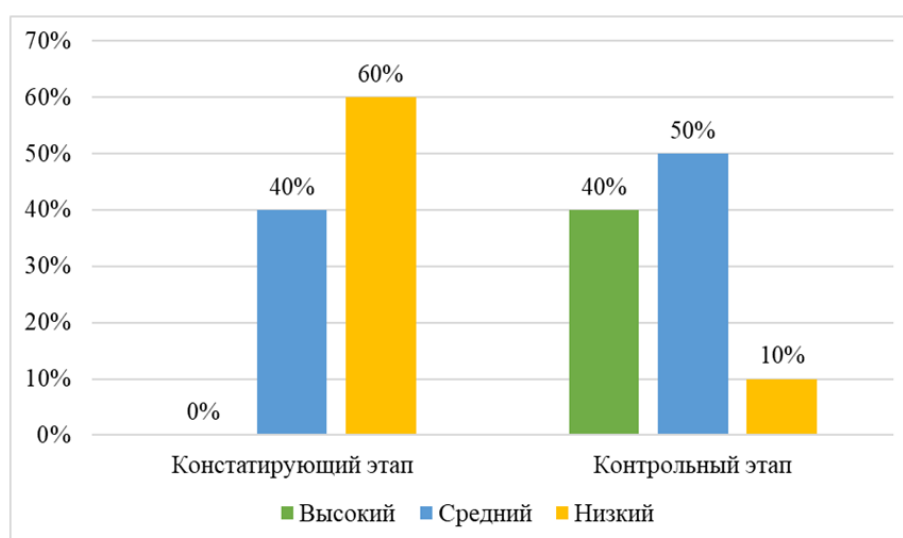

Рис. 1. Уровни сформированности навыков просодической организации речи до и после реализации программы коррекции (в %).

Fig. 1. Levels of development of prosodic speech organization skills before and after the implementation of the correction program (in %).

В ходе исследования уровней сформированности навыков просодической организации речи получены следующие результаты. 90% испытуемых после выполнения коррекционных упражнений показали результаты на уровень выше, чем было до коррекции. Так, на этапе до проведения коррекционной программы высокий уровень сформированности навыков просодической организации речи не был выявлен ни у одного испытуемого, 40% испытуемых обнаруживали эти навыки на среднем уровне, и у 60% испытуемых был диагностирован низкий уровень. После реализации программы коррекции и развития навыков просодической организации речи низкий уровень диагностирован у 10% испытуемых, средний уровень – у 50%, и высокого уровня выполнения заданий, требующих сформированности навыков просодической организации речи, достигли 40% испытуемых.

Для оценки статистической значимости изменений показателя сформированности просодической стороны речи у детей с дизартрией в процессе коррекционной работы с использованием технологии биоэнергопластики проведен расчет Т-критерия Вилкоксона. В результате получено эмпирическое значение $T_{\text{эмп}}=0$ ($p \leq 0.01$; $n=10$), что позволяет утверждать, что при реализации данной программы при увеличении выборки испытуемых с высокой степенью вероятности будут положительные изменения показателей сформированности просодической стороны речи.

Выводы

В процессе проведения исследования достигнута поставленная цель: метод биоэнергопластики в сочетании с артикуляционной гимнастикой позволяет с высокой степенью статистической значимости достигать положительных изменений в коррекции речевых и неречевых нарушений у дошкольников с симптоматикой дизартрии.

Проведенное исследование позволяет сформулировать несколько выводов.

Во-первых, нарушение просодического компонента в процессах импрессивной и экспрессивной речи при дизартрии является распространенной и актуальной задачей логопедической работы. В хо-

де специальной диагностики установлено, что у детей с симптоматикой дизартрических нарушений наименее сформированы навыки воспроизведение логического ударения, модуляции голоса по силе, восприятие и воспроизведение интонации; большинство детей затрудняются в выделении главных по смыслу слов во фразе и неспособны адекватно интонировать. Данные результаты диагностики обосновывают необходимость проведения логопедической работы по коррекции просодических нарушений у детей с дизартрией.

Во-вторых, просодические нарушения могут быть эффективно и достаточно оперативно скорректированы в условиях использования специально проводимой логопедической работы. В ходе реализации программы коррекции с применением биоэнергопластики показатели уровней сформированности просодической стороны речи у детей с дизартрией значительно приблизились к показателям уровней ее сформированности у детей с дислалией, что также позволяет сделать выводы об эффективности использования метода биоэнергопластики в коррекции нарушений просодической стороны речи. Результаты проведенного эмпирического исследования позволяют утверждать, что биоэнергопластика может быть эффективным методом коррекции просодических нарушений у дошкольников с дизартрией. Однако, поскольку коррекционно-развивающий потенциал этого метода не исчерпывается только коррекцией нарушений просодики, то необходимо продолжить исследование и в других направлениях.

В-третьих, задача изучения коррекционного потенциала инновационных методов логопедической работы остается малоисследованной, но важной и актуальной. В частности, есть основания полагать, что метод биоэнергопластики обладает потенциалом в коррекции не только недоразвития навыков просодической организации речи, но и в коррекции речевых и неречевых функций, важных с точки зрения проведения психологической и логопедической работы с детьми, имеющими различные нарушения: сложные дислалии, ринолалии, алалии, нарушения темпа, ритма и плавности речи, нарушений письменной речи и т.д.

Список источников

1. Артемова Е.Э. Особенности формирования просодики у дошкольников с речевыми нарушениями: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2015. 25 с.
2. Verkhodanova V., Coler M., Jonkers R., Lowie W. How expertise and language familiarity influence perception of speech of people with Parkinson's disease // *Clinical Linguistics & Phonetics*. 2022. № 36 (2-3). P. 165 – 182.
3. Архипова Е.Ф. Стертая дизартрия у детей. М.: АСТ, 2006. 319 с.

4. Когновицкая Т.С., Крылов Б.С., Кузьмин Ю.И. Интонационные характеристики речи дошкольников и дифференцированная методика логопедической коррекции речевых нарушений // Механизм речевого процесса и реабилитация больных с речевыми нарушениями. М.: Логос, 2020. С. 117 – 121.
5. Бушлякова Р.Г. Артикуляционная гимнастика с биоэнергопластикой / Под ред. Л.С. Вакуленко. СПб.: Детство-Пресс, 2011. 238 с.
6. Крупенчук О.И. Биоэнергопластика и интерактивная артикуляционная гимнастика. М.: Литера, 2022. 64 с.
7. Закоморная А.В. Применение средств биоэнергопластики в коррекции звукопроизношения у дошкольников с дизартрией / Осовские педагогические чтения «Образование в современном мире: новое время – новые решения». 2022. № 1-1. С. 56 – 60.
8. Телепнева Н.А., Маслова И.Н., Гребенюк И.И. Использование элементов биоэнергопластики в коррекции звукопроизношения у детей с общим недоразвитием речи / Актуальные исследования. 2020. №15 (18). С. 117 – 119.
9. Ушницкая О.В., Жулина Е.В. Биоэнергопластика как метод коррекции звукопроизношения у дошкольников с дизартрией // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 63-3. С. 210 – 212.
10. Лаврентьева М.А., Золоткова Е.В., Рузманова О.О. Научно-методические аспекты использования средств биоэнергопластики в логопедической практике / Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 81-2. С. 384 – 387.
11. Данилкина А.В., Рудикова С.Ю. Использование биоэнергопластики на этапе автоматизации звуков у детей старшего дошкольного возраста с речевыми нарушениями / Тенденции развития науки и образования. 2024. № 105-1. С. 95 – 98.

References

1. Artemova E.E. Features of prosody formation in preschoolers with speech disorders: Abstract of Cand. Sci. (Pedagogical Sciences). Moscow, 2015. 25 p.
2. Verkhodanova V., Coler M., Jonkers R., Lowie W. How expertise and language familiarity influence perception of speech of people with Parkinson's disease. *Clinical Linguistics & Phonetics*. 2022. No 36 (2-3). P. 165 – 182.
3. Arkhipova E.F. Erased dysarthria in children. Moscow: AST, 2006. 319 p.
4. Kognovitskaya T.S., Krylov B.S., Kuzmin Yu.I. Intonation characteristics of preschoolers' speech and differentiated methods of speech therapy correction of speech disorders. The mechanism of the speech process and rehabilitation of patients with speech disorders. Moscow: Logos, 2020. P. 117 – 121.
5. Bushlyakova R.G. Articulatory gymnastics with bioenergy plasticity. Ed. L.S. Vakulenko. St. Petersburg: Detstvo-Press, 2011. 238 p.
6. Krupenchuk O.I. Bioenergy plasticity and interactive articulatory gymnastics. Moscow: Litera, 2022. 64 p.
7. Zakomornaya A.V. Application of bioenergy plasticity tools in the correction of sound pronunciation in preschoolers with dysarthria. Osovskie pedagogical readings "Education in the modern world: new time – new solutions". 2022. No. 1-1. P. 56 – 60.
8. Telepneva N.A., Maslova I.N., Grebenyuk I.I. Use of elements of bioenergy plasticity in the correction of sound pronunciation in children with general speech underdevelopment. *Current research*. 2020. No. 15 (18). P. 117 – 119.
9. Ushnitskaya O.V., Zhulina E.V. Bioenergy plasticity as a method of correcting sound pronunciation in preschoolers with dysarthria. *Problems of modern pedagogical education*. 2019. No. 63-3. P. 210 – 212.
10. Lavrenteva M.A., Zolotkova E.V., Ruzmanova O.O. Scientific and methodological aspects of using bioenergy plasticity tools in speech therapy practice. *Problems of modern pedagogical education*. 2023. No. 81-2. P. 384 – 387.
11. Danilkina A.V., Rudikova S.Yu. Using bioenergy plasticity at the stage of sound automation in senior preschool children with speech disorders. *Trends in the development of science and education*. 2024. No. 105-1. P. 95 – 98.

Информация об авторах

Солдатов Д.В., кандидат психологических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9225-710X>, Государственный гуманитарно-технологический университет, 142611, Московская область, г. Орехово-Зуево, ул. Зеленая, д. 22, soldatovdv@list.ru

Самордина В.В., Государственный гуманитарно-технологический университет, Московская область, г. Орехово-Зуево, 142611, ул. Зеленая, д. 22, veronichka.kukushkina@mail.ru

Озерова С.А., кандидат психологических наук, доцент, Государственный гуманитарно-технологический университет, Московская область, г. Орехово-Зуево, 142611, ул. Зеленая, д. 22, s.a.ozeroval@mail.ru

© Солдатов Д.В., Самордина В.В., Озерова С.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 37.012

Формирование антикоррупционного поведения у военнослужащих по контракту в системе военного образования

¹ Елпашев С.Ю.,

¹ Забайкальский институт железнодорожного транспорта

Аннотация: в статье рассматриваются такие социальные явления, как злоупотребление властью, использование служебного положения для получения незаконной финансовой выгоды, а также кумовство при назначении на высшие командные должности, в частности в Вооруженных Силах Российской Федерации (ВС РФ). В последнее десятилетие эта проблема становится все более заметной для военных и политиков, в том числе благодаря скандалам, социальным сетям и вооруженным конфликтам в Сирии, Нагорный Карабах и на Украине. Коррупция стала проблемой международной безопасности. Вооруженные силы многих развивающихся стран пытаются предотвратить коррупцию в своих собственных структурах. Непонимание проблемы коррупции международными силами, поддерживающими безопасность, невольно усугубляет ситуацию. В этом исследовании, основанном на обширных исследованиях, рассматривается природа коррупции в сфере обороны, описывается опыт антикоррупционных реформ в разных странах и объясняется, как можно инициировать такие реформы. В нем также описываются некоторые инновационные подходы, которые в настоящее время изучаются вооруженными силами, международными политиками и гражданским обществом, такие как количественные сравнительные подходы к оценке уязвимости армии перед коррупцией и новые способы обучения военных руководителей антикоррупционным методам. В ходе исследования использовались такие методы, как логический анализ, сравнительный анализ, формально-юридический анализ, синтез, дедуктивный, анализ научной литературы и социологический опрос среди военнослужащих по контракту. Результатом исследования является формирование в сознании каждого будущего командира принципами и оснований противодействия злоупотреблению властью и получению различных благ.

Ключевые слова: антикоррупционное поведение, обороноспособность, безопасность, военное управление, военная этика, уровень коррупции, военнослужащий по контракту

Для цитирования: Елпашев С.Ю. Формирование антикоррупционного поведения у военнослужащих по контракту в системе военного образования // Modern Humanities Success. 2025. № 3. С. 299 – 310.

Поступила в редакцию: 23 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 22 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Formation of anti-corruption behavior among military personnel under contract in the military education system

¹ Elpashev S. Yu.,

¹ Zabaikalsky Institute of Railway Transport

Abstract: the article examines such social phenomena as abuse of power, use of official position to obtain illegal financial benefits, as well as nepotism when appointed to senior command positions, in particular in the Armed Forces of the Russian Federation (RF Armed Forces). In the last decade, this problem has become increasingly visible to the military and politicians, including through scandals, social media, and armed conflicts in Syria, Nagorno-Karabakh, and Ukraine. Corruption has become an international security problem. The armed forces of many developing countries are trying to prevent corruption in their own structures. The lack of understanding of the problem of corruption by international security forces unwittingly exacerbates the situation. Based on extensive research, this study examines the nature of corruption in the defense sector, describes

the experience of anti-corruption reforms in different countries, and explains how such reforms can be initiated. It also describes some innovative approaches that are currently being explored by the armed forces, international policy makers, and civil society, such as quantitative comparative approaches to assessing the vulnerability of the army to corruption and new ways to train military leaders in anti-corruption techniques. The research used such methods as logical analysis, comparative analysis, formal legal analysis, synthesis, deductive, analysis of scientific literature and a sociological survey among contract servicemen. The result of the research is the formation in the minds of each future commander of the principles and grounds for countering the abuse of power and obtaining various benefits.

Keywords: anti-corruption behavior, defense capability, security, military administration, military ethics, level of corruption, contract serviceman

For citation: Elpashev S.Yu. Formation of anti-corruption behavior among military personnel under contract in the military education system. Modern Humanities Success. 2025. 3. P. 299 – 310.

The article was submitted: December 23, 2024; Approved after reviewing: February 22, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

В настоящее время военное образование имеет большое значение для обороноспособности страны, но его значимость делает его также уязвимым для коррупции – проблемы достаточно важной. На протяжении десятилетий сектор обороны и безопасности был одним из самых закрытых секторов общества, и мало что свидетельствует о проведении антикоррупционных реформ в Министерстве обороны или силовых структурах. При этом, несмотря на многочисленные упоминания об относительной уязвимости секторов обороны и безопасности к коррупции по сравнению с другими секторами [6].

В Министерстве обороны России испытывают все большее давление со стороны бюджета. Расходы в результате коррупции становятся более наглядными, что делает эту тему менее чувствительной и более легкой для раскрытия. В связи с этим, необходимо выявлять и предотвращать на ранних стадиях, а значит необходимо необходимо формировать в сознании будущих офицеров, прапорщиков и сержантского состава нетерпимость к коррупции и использованию для достижения субъективных интересов [1].

В ходе исследования рассмотрены и проанализированы Конвенции ООН «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции и об уголовной ответственности за коррупцию», нормативные правовые акты и подведомственные акты МО РФ. Такой подход позволил выявить процесс и методы подготовки военнослужащих по контракту к военной службе и антикоррупционную политику Российской Федерации [16-30].

«Военнослужащие должны постоянно служить примером высокой культуры, скромности и выдержанности, свято блюсти воинскую честь, защищать свое достоинство и уважать досто-

инство других. Они должны помнить, что по их поведению судят не только о них, но и о Вооруженных Силах в целом» [12].

Принципы, на которых основывается антикоррупционная деятельность Министерства обороны России: верховенство права; международное право по предупреждению и борьбе с коррупцией, законодательство Российской Федерации и подведомственные нормативно правовые акты. Также принцип общего доверия граждан к Вооруженным силам, создающие коррупционные риски и не гарантирующие качественное использование государственных средств в оборонном секторе, а также отсутствие компетенций и негативное отношение чиновников к коррупции.

Однако международная практика борьбы с коррупцией показывает, что решения, ориентированные на конкретный сектор, более эффективны, чем меры, навязанные извне. Мы поставили перед собой задачу изучить, как можно бороться с коррупцией внутри образовательного сектора, совершенствуя сферы профессиональной компетенции педагогов-практиков и политиков, такие как оценка знаний учащихся, политика в отношении преподавателей и процедуры приема в учебные заведения и т.д. [3].

Целью исследования было описать три переменные и объяснить, как они связаны между собой: как обстоятельства в сфере образования создают стимулы (мотивы) и возможности для участников образовательного процесса участвовать в нарушениях честности и неподкупности. Нарушения – это практика в образовании, которая является преднамеренной, общесистемной, вовлекает участников образования и приносит неоправданные выгоды.

Таким образом, нами были поставлены следующие задачи: исследовать отдельные результаты коррупционных практик в сфере образования и

институциональный контекст, в котором у органов управления образованием могут быть причины для коррупционных действий; определить, как можно бороться с коррупционными действиями в рамках сектора образования; в рамках профессиональной компетенции органов управления образованием и политиков, включая оценку учащихся; политику в отношении преподавателей и процедуры регистрации; рассмотреть практики, за которые предусмотрена уголовная ответственность, так и более мягкие, специфические для сектора действия, которые наносят вред, но не могут квалифицироваться как коррупция по международным стандартам. «Образование» и «система образования» относятся ко всем поставщикам образовательных услуг в стране, независимо от их формы собственности или спонсорства, которые аккредитованы или имеют лицензию на выдачу свидетельств (сертификатов, степеней или дипломов) в рамках формального обучения и сопутствующих услуг.

Кроме того, министерства, местные органы управления образованием, инспекции образования, органы по обеспечению качества/аккредитации, экзаменационные центры и другие аналогичные органы, которые ставят условия и контролируют работу поставщиков образовательных услуг.

Материалы и методы исследований

В основе нашего исследования коррупции и ее общесистемного контекста лежали такие методы исследования, как логический анализ, то есть использование логических ссылок и выводов, которые позволяют быстро и точно получить необходимые результаты, также применялся метод сравнительного анализа, то есть основные направления и методы воспитания честности и нетерпимости к коррупции при подготовке к военной службе. Кроме того, качественное и логическое формирование структуры исследования позволяет охватить теоретическую значимость коррупции и пагубное влияние на внутреннее состояние социальной деятельности и военизированных организаций.

Поскольку изучение коррупции всегда имеет правовой аспект, формально-юридические методы используются для изучения различных особенностей (характеристик) положения права в структуре правовой реальности, задач/функций, выполняемых этими категориями, и их взаимодействия с оборонным сектором.

Используя метод синтеза, мы можем объединить установленные факторы, в ходе исследования, которые влияют на подготовку военных кадров, с целью получения объективных результатов. Ниже с помощью аксиоматического метода мы

систематизируем тему исследования и перейдем от широкого понятия «коррупция» к узкоспециальному понятию «нетерпимость к коррупции среди военнослужащих». Используя метод статистического анализа, нам позволит изучить количественные закономерности в борьбе с коррупцией, ее динамику и взаимосвязь социально-экономических явлений. Метод обзора научной литературы, такие как учебники, научные статьи, монографии, экспертные мнения, позволяет изучить взгляды автора на тему и понять, насколько глубоко она была изучена. Главным приоритетом исследования является подготовка военных кадров с учетом современных технологий и методов, с целью повышения уровня противодействия коррупции и ее влияния на Вооруженные силы и частности на военнослужащих в целом [1, 4].

Таким образом, исследования будут проводиться в три этапа. Первый этап будет раскрывать теоретические основы исследования коррупции, основные подходы и мнения автором по указанной проблематике, для выработки целей и задач. На втором этапе будет изучен опыт борьбы с коррупцией в западных странах и стран постсоветского пространства, а также проанализированы механизмы воспитания, методы привлечения международных стандартов в формирования антикоррупционного сознания у военнослужащих по контракту. На последнем третьем этапе будет разработан и применен алгоритм по формированию антикоррупционного поведения у военнослужащих по контракту и снижению коррупции в Вооруженных силах.

Результаты и обсуждения

Для изучения проблемы коррупции в Вооруженных силах, применяется анализ становления и развития коррупции в целом [7]. Поэтому учитываются начальные этапы, предшествующие коррупции, а при создании и реализации алгоритмов «кормления» существует больше возможностей для проступков, чем в целом в честных отношениях. Поэтому важно формировать принципы честности в обществе и прививать их с детства, чтобы общество развивалось полноценно и процветало, а люди росли с такими качествами, как патриотизм, честь и нетерпимость к коррупции [2]. Честность означает честное и полное выполнение своих обязанностей.

Таким образом, в военном контексте человека можно назвать послушным, если его действия выполняются грамотно и с желаемыми результатами. Фактически, уровень антикоррупционной осведомленности определяется в ходе проверок и исследований. Одним из основных элементов успешного управления частным сектором и секто-

ром безопасности является формирования анти-коррупционного сознания. Прежде всего, необходимо внести политические и технологические изменения для повышения эффективности реформы сектора обороноспособности, то есть сектора безопасности.

В настоящее время научное сообщество начинает активно продвигать концепцию качества жизни, ведущую к эффективному управлению государством. Организация объединенных наций ежегодно проводит исследование качества жизни и национального благосостояния, что отражено в докладе под названием «Всемирный доклад о счастье» (World Happiness Report), в котором уделя-

ется внимание благополучию маленьких детей, детей старшего возраста и тех, кто находится между ними, а доверие к государственным институтам, ВВП на душу населения, социальная поддержка и восприятие коррупции являются ключевыми показателями для определения благополучия и качества жизни.

В рейтинг самых счастливых стран (табл. 1) за период с 2020 по 2023 год возглавила Финляндия, на втором месте находится Дания, на третьем месте – Исландия, а вот Россия на 72 (70) место, уступая таким странам как США – 23 (15), Узбекистан – 47 (54), Казахстан 49 (44) и Китай – 60 (64).

Таблица 1

Рейтинг стран по количеству оценок жизни в 2020-2023 годах.

Table 1

Country rankings by number of life assessments in 2020-2023.

Страна	Место в рейтинге		Средней показатель оценки жизни, в который входит параметр: «Восприятие коррупции»	
	2020-2022	2021-2023	2020-2022	2021-2023
Финляндия	1	1	7.586	7.741
Дания	2	2	7.530	7.583
Исландия	3	3	7.473	7.525
США	15	23	6.894	6.725
Узбекистан	54	47	6.014	6.195
Казахстан	44	49	6.144	6.188
Китай	64	60	5.818	5.973
Россия	70	72	5.661	5.785
Кыргызстан	62	75	5.825	5.714
Армения	79	82	5.342	5.455
Украина	92	105	5.071	4.873

Составлено автором по 32].

Compiled by the author based on 32].

Таким образом, на основе рейтинга процветания стран мира можно понять, какие страны находятся в неустойчивом положении, что позволяет на основе имеющихся данных сделать определенные выводы. Кроме этого, если рассматривать рейтинг в частности, мы видим, что Украина потеряла наибольшее количество пунктов за указанный период, возможно это сказывается их агрессивная политика на пути к евроинтеграции.

Однако, следует отметить, что World Happiness Report основан на опросах, проводимых с 2020 года среди экспертов и представителей бизнеса. Поэтому, поскольку уровень коррупции, а точнее, детали восприятия коррупции, оцениваются западными экспертами, World Happiness Report не совсем объективен и может рассматриваться как форма пропаганды. На самом деле коррупцию сложно измерить, и полностью доверять различ-

ным оценкам (World Happiness Report) нецелесообразно. Тем не менее, эти данные следует принять во внимание и приложить усилия для разработки методологии национального индекса коррупции, основанной на использовании различных источников информации, открытых шкал оценки и стандартизации данных.

Для того чтобы понимать необходимости в формирование антикоррупционного поведения военнослужащих по контракту, в особенности мнения самих военнослужащих, было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие 163 военнослужащих по контракту из разных воинских частей Восточного военного округа. Результаты социологического исследования показали, что наличие четко прописанных процедур контроля, а также независимых органов, ответственных за мониторинг деятельности военнору-

жащих, значительно снижает вероятность коррупционных проявлений. Однако для успешной реализации таких систем необходимо обеспечить их прозрачность и доступность для всех участников

процесса, что требует значительных усилий со стороны командования. Ниже приведены некоторые из ответов участников на этот вопрос, важные для автора.

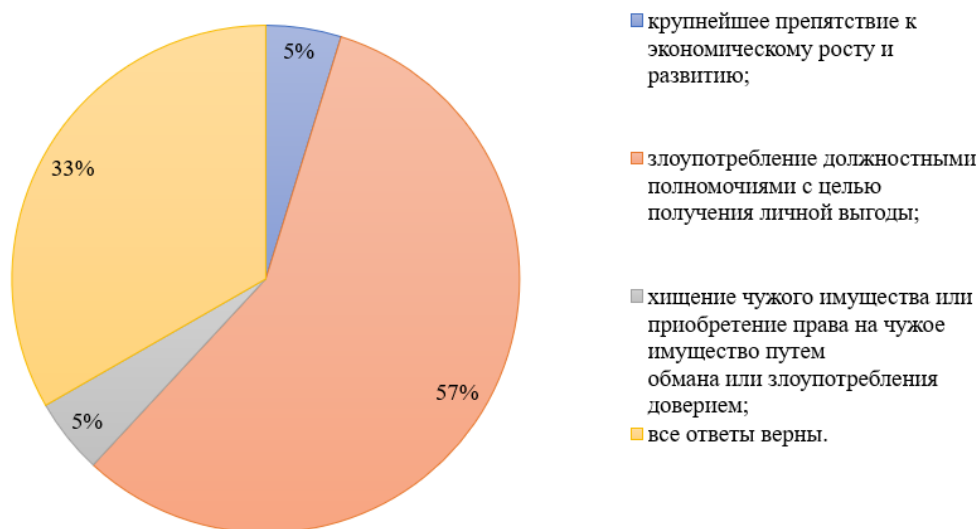

Рис. 1. «Что такое коррупция?».
Fig. 1. “What is corruption?”.

В ходе полученных результатов респондентов на вопрос: «Что такое коррупция? (рис. 1) Большинство респондентов – 57% ответило, что коррупция понимается как злоупотребление должностными полномочиями с целью получения личной выгоды; 33% – считают, что все варианты верны, по 5% получили понятие как крупнейшее препятствие к экономическому росту и хищение чужого имущества.

Таким образом в понимание у большинства респондентов, считается коррупция это именно должностное преступление, так как должностное лицо является особым субъектом преступления в уголовном праве. Его действия имеют большой вес и могут оказывать серьезное влияние на инте-

рессы государства и общества. Поэтому уголовный кодекс предусматривает более строгие наказания для таких лиц, а следователи при расследовании дел с участием должностных лиц должны быть особенно внимательными и профессиональными.

Кроме того понятия должностного лица выделяются все его особенности как участника конкретного преступления. В связи с этим, преступление необходимо совершить именно с использованием своего служебного положения. Если человек не занимает никакой должности, перечисленной в законе, он не может быть привлечен к уголовной ответственности за совершение преступления в качестве должностного лица [11].

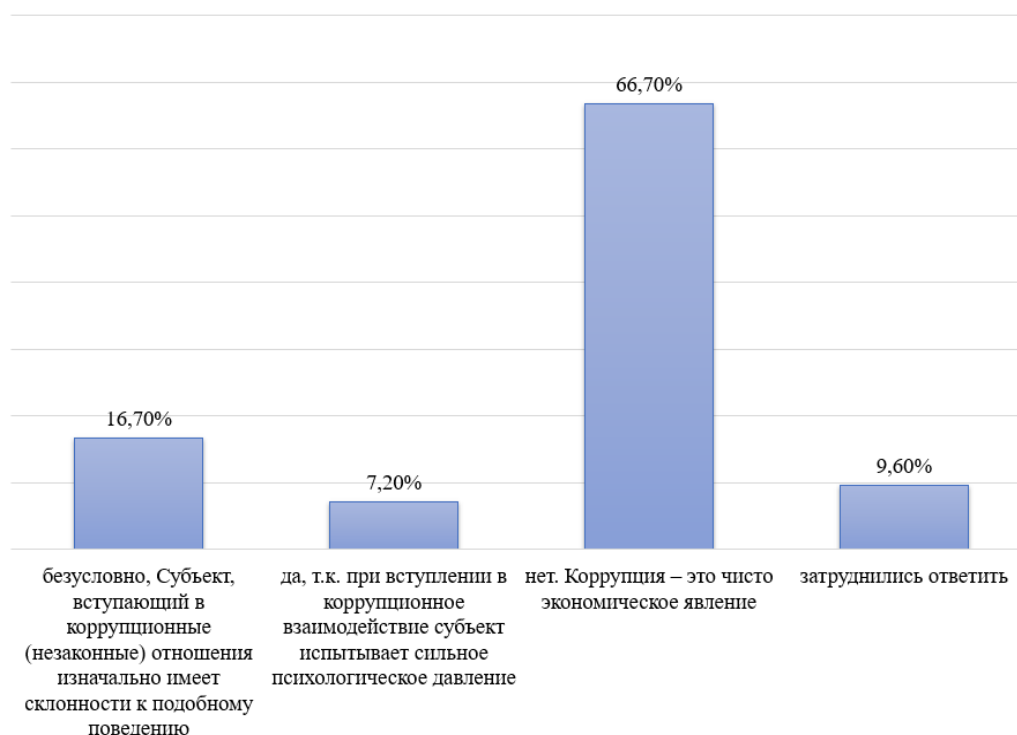

Рис. 2. «Как Вы считаете, коррупционное поведение обусловлено психологическими причинами?».
Fig. 2. “Do you think that corrupt behavior is caused by psychological reasons?”.

В ходе анализа результатов ответов респондентов на вопрос: Как Вы считаете, коррупционное поведение обусловлено психологическими причинами? 66,7% респондентов, ответило, что коррупция сугубо экономическое явление и не связывает с человеческим фактором, только 16,7% считают, что субъект вступает в коррупционные отношения имеет склонность к подобному поведению. Мы можем отметить, что большинство респондентов из-за нехватки определенных знаний и навыков антикоррупционного просвещения, определяют коррупцию как сугубо экономического показателя,

не осознавая того, что коррупция совершает исключительно человек. Должностное лицо, использующий государственные ресурсы в личных целях вопреки интересам государства, не обязательно коррумпирован, но с помощью некоторых услуг, предоставляемых его/ее положением, он/она может быть коррумпирован не только в материальном, но и в нематериальном смысле, например: нанимая некомпетентных лиц, по просьбе знакомых без дополнительных требований.

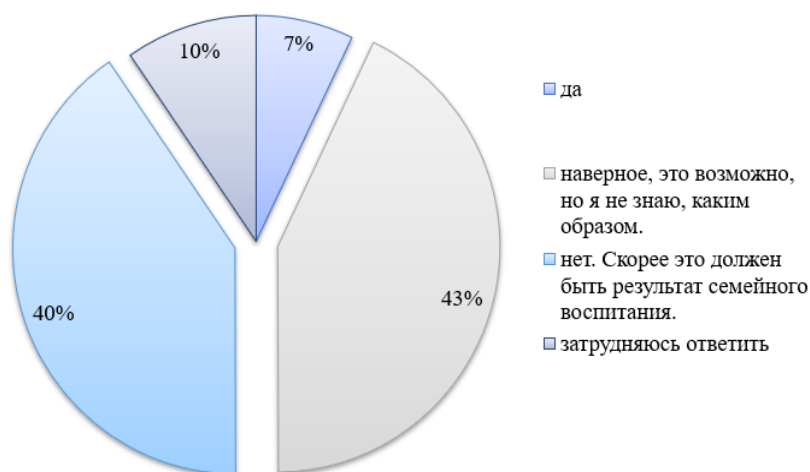

Рис. 3. «Как Вы думаете, можно ли научить навыкам антикоррупционного поведения?».
Fig. 3. “Do you think it is possible to teach anti-corruption behavior skills?”.

Анализируя полученные результаты респондентов на вопрос: «Как Вы думаете, можно ли научить навыкам антикоррупционного поведения?» 43 % респондентов заявили, что антикоррупционное образование возможно, но они не знают, какие методы использовать, а 40 % процентов респондентов считают, что научить взрослых антикоррупционным навыкам невозможно, при этом они, пояснили, что должно все «идти» от семьи. В этом контексте, чтобы обучить родителей антикоррупционному поведению, они сами должны быть знакомы с этими методами и знаниями, а значит, антикоррупционное поведение необходимо практиковать на протяжении всех школьных лет и во взрослой жизни.

Таким образом, важность и необходимость формирования антикоррупционного поведения у военнослужащих по контракту обосновывается, что коррупция препятствует экономической, стабильному развитию и повышению обороноспособности страны. В связи с этим, снижается доверия граждан к государственному управлению и авторитету силовых структур, в том числе к стабильности национальной безопасности.

Кроме того, коррупция пагубно влияет на социально-экономический сектор, а именно служит «отмыванию» государственного бюджета на образовательные и медицинские организации, в результате препятствует внедрение современных технологий, сокращает дополнительные льготы для пожилых граждан, инвалидов и военнослужащих, что влияет на обороноспособность страны в целом.

Рассматривая Указ Президента Российской Федерации «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы» и их основные направления:

1. Совершенствование системы запретов, ограничений и обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции в отдельных сферах деятельности;

2. Повышение эффективности мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов;

3. Совершенствование порядка проведения проверок достоверности и полноты сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, соблюдения запретов и ограничений, исполнения обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции;

4. Совершенствование правового регулирования ответственности за несоблюдение антикоррупционных стандартов;

5. Применение мер административного, уголовного и уголовно-процессуального воздействия, и уголовного преследования;

6. Обеспечение защиты информации ограниченного доступа, полученной при осуществлении деятельности в области противодействия коррупции;

7. Совершенствование правового регулирования в части, касающейся ограничений, налагаемых на граждан после их увольнения с государственной (муниципальной) службы;

8. Реализация мер по противодействию коррупции в организациях, осуществляющих деятельность в частном секторе экономики;

9. Совершенствование правовых и организационных основ противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации;

10. Совершенствование мер по противодействию коррупции при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, закупок, осуществляемых отдельными видами юридических лиц, а также при распоряжении государственным и муниципальным имуществом;

11. Реализация мер по повышению эффективности антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов;

12. Повышение эффективности образовательных и иных мероприятий, направленных на антикоррупционное просвещение и популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов;

13. Применение дополнительных мер по расширению участия граждан и институтов гражданского общества в реализации государственной политики в области противодействия коррупции;

14. Повышение эффективности международного сотрудничества Российской Федерации в области противодействия коррупции. Укрепление международного авторитета России;

15. Реализация мер по систематизации и актуализации нормативно-правовой базы в области противодействия коррупции;

16. Применение цифровых технологий в целях противодействия коррупции и разработка мер по противодействию новым формам проявления коррупции, связанным с использованием цифровых технологий [25].

Мы можем, отметить, что данная концепция не включает в себя направление о противодействии коррупции среди должностных лиц высшего и среднего звена, в том числе военнослужащих и сотрудников других силовых структур. Также не выделено направление о противодействии кор-

рупции в образовательных учреждениях и оборонном секторе.

Таким образом, можно выработать алгоритм формирования антикоррупционной политики в военном секторе. Первый шаг – анализ и оценка рисков при разработке качественного плана действий. В последующем проведения исследования правовых аспектов, концепций и положений антикоррупционного законодательства, а также его экономических аспектов к моменту принятия национального бюджета. Это необходимо для того, чтобы часть государственных ресурсов могла быть обоснованно направлена на финансирование инженерных проектов. Кроме того, финансовое планирование для обеспечения политики должно соответствовать общей концепции краткосрочной и долгосрочной безопасности. Разумеется, неотъемлемой частью этого процесса является и обучение, ведь от подготовки качественных военных кадров зависит уровень обороноспособности страны.

В связи с этим, подготовка военных кадров, играет решающую роль и является в настоящее время приоритетом. Для этого необходимо поддерживать у военнослужащих по контракту должный уровень антикоррупционных стандартов. Здесь должны быть активно задействованы все образовательные учреждения всех уровней и возможности влияния на сознание с детства, включая мероприятия с детьми, подростками и молодежью. Такая деятельность должна иметь долгосрочный характер, обусловленный длительностью образовательного процесса, особенностями осознания в определенном возрасте и периодом развития личности.

Безусловно, завершающим этапом в формировании антикоррупционной деятельности является использование систем контроля. Ведь главным залогом эффективности антикоррупционных действий является использование систем внутреннего и внешнего контроля (аудиты, антикоррупционные комитеты, инспекторы и т.д.).

Кроме того, необходимо вовлекать в процесс больше государственных органов и средств массовой информации. Это связано с тем, что они способствуют развитию гарантийных и стабилизирующих механизмов, которые облегчают доступ общественности к информации, регулируют сектор безопасности и не препятствуют борьбе с коррупцией.

Формирование антикоррупционного поведения и борьбы с коррупцией является современной необходимостью. Принимая во внимание детальность Министерства обороны Российской Федерации, по повышению военно-патриотическое вос-

питания и формирования антикоррупционного воспитания, в том числе по разработке программных комплексов [5]. Однако меры по профилактике борьбы с правонарушениями коррупционной направленности в ВС РФ, нельзя считать в полной мере эффективной, так как необходимо учитывать правовые, общественные, теоретические и методологические факторы. В настоящее время сложившаяся ситуация требует системной и структурированной работы, а именно: формирования теоретико-методологической базы по профилактике и пресечению коррупционных правонарушений в военно-образовательных учреждениях и Вооруженных силах в целом.

Таким образом, оценивая ситуацию в Вооруженных Силах Российской Федерации на сегодняшний день, можно сделать вывод о том, что создана определенная методологическая база в отношении формирования антикоррупционного поведения, но антикоррупционное воспитание должно носить систематический и постоянный характер. При этом должны учитываться и формироваться различные аспекты антикоррупционного поведения, такие как: антикоррупционные знания, моральные убеждения, потребности и привычки.

При обучении военных кадров антикоррупционному воспитанию, мы должны не забывать о профессиональной этике его будущей профессии, так как знания профессиональной этики в военной сфере, прямопропорциональны знаниям в антикоррупционной сфере. В связи с этим обучающийся должен представлять себе как его действия (бездействия) будут влиять на общество, уметь анализировать моральные последствия своих поступков, поддерживать морально-психологическое состояние в военном коллективе.

Кроме того, учитывая сколько выделяется государственного бюджета на вооруженный конфликт на территории Украины и Сирии, исследователи все большее приходят к выводу о ускоренном процессе формирования антикоррупционного поведения при подготовке военных кадров, но пока не удалось стабилизировать коррупционные риски в целом [31].

При анализе антикоррупционных действий Вооруженных сил, по созданию требований к поведению военнослужащих по контракту и т.д., можно отметить, что это не дает всех возможностей для качественных изменений. Первым таким механизмом является военная подготовка. Она связана с возможностью постепенного изменения базовых ценностей в процессе этической подготовки будущих военнослужащих [9]. В то же время следует отметить, что в современных концепциях и тенденциях развития различных военно-учебных

заведений в России вопрос нравственной подготовки будущих военных специалистов игнорируется. На основе изучения антикоррупционных программ [10], реализуемых в Вооруженных силах, можно сделать вывод, что в основном они имеют формальный характер и существуют в целях фотоотчетов. Эти формальные меры подрывают суть и ценности демократии и укрепляют устаревшие ценности и стереотипные модели поведения военных. В связи с этим, необходимо следовать практике внедрения базовых демократических ценностей в военном секторе, требуя прозрачных и справедливых процедур аккредитации и переаккредитации персонала и конкурса на замещение воинских должностей.

Таким образом, возникает своеобразный «цикл», создающий условия для развития и внедрения нового мышления, выработанного с использованием установок и ценностей, которые уже существуют в этом мышлении, а истина, таким образом, является опытом «вне» структур и механизмов, которые считаются привычными и неизменными стандартами (негативные последствия старых традиций).

В связи с этим, полученный опыт участия в совместных военных учениях (Китай, Казахстан, Армения) [8, 14, 15], затрагивающие и программы взаимообмена борьбы с коррупцией в военной сфере. Также получение опыта между гражданскими лицами, работающими в государственных структурах и имеющими возможность выступать в качестве факторов продвижения демократических ценностей и демократических преобразований в целом, которая в настоящая время реализуется программой «Время героев».

Исследования направлены на демонстрацию значимости изменений нормативно правовой, теоретико-методологической базы в борьбе с коррупцией, а также обеспечения концепции автономии в российской силовой структуре и этической способности выпускников вузов к участию в программах образовательных и профессиональных заслуг. Полученные базовые антикоррупционные ценности (равенство, справедливость, закон и порядок) военнослужащих по контракту должны быть, указаны в нормативных документах и составить прочный ценностный фундамент нового духа армии. Тем самым играющий важным фактором

успеха в формирования воинского духа в современных условиях.

Направленность профессиональной компетентности будущего командира является достаточно важным инструментом, включающим определенную историческую ситуацию и факторы общественного развития, цели и сферу военной деятельности, определенные условия службы в армии, а также сильную личностную установку, которая характеризуется ценностным отношением военнослужащего по контракту к своей профессии, своей Родине, своей армии, своей военной присяге.

Выводы

Таким образом, по результатам проведенных исследований сформулирован ряд рекомендаций для высших военных организаций и научно-педагогического сообществ по развитию профессиональной ценностной ориентации личности будущих командиров.

Также необходимо повысить уровень профилактики борьбы с коррупцией, необходимо выработать систему подготовки военных кадров, которая будет учитывать риски коррупционной схем, то есть, будущий командир должен учитывать, что его должностное положение подразумевает возможную коррупционную схему. Будущий командир (от младшего до высшего звена) должен психологически быть настроен на возможные проявления коррупции со стороны различных военнослужащих и граждан.

Кроме того, данный образовательный процесс требует привлечения программ других стран, которые активно используются во всемирно известных военных организациях и доказали необходимость внедрения в военные учреждения.

В связи с этим, мы можем сделать вывод, для того чтобы сформировать у военнослужащего по контракту осознанное отношение к коррупции, необходимо усилить его субъектную позицию. Без его участия невозможно минимизировать коррупцию в целом. Необходимо опираться на антропологический подход, который нам поможет комплексно подойти к проблеме коррупции, а именно к изучению человека, так как коррупцию порождает именно человек, а не машина и не общество в целом. Осознанное противодействие коррупции сможет разрушить цепочку коррупционных преступлений.

Список источников

1. Асриев А.Ю., Трубин Ю.В. Подготовка граждан к военной службе: краткая историко-педагогическая справка // Гуманитарные проблемы военного дела. 2019. № 4 (21). С. 137 – 140.
2. Абрамов Р.А., Соколов М.С. Исследование эффективности противодействия и профилактики коррупции в российской сфере образования: теория, методология, практика: монография / Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова. Москва: РУСАЙНС, 2017. 98 с.
3. Денисенко И.Ф., Осипов В.А. Борьба с коррупцией в органах власти: международная и отечественная практика // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 1. С. 113 – 118.
4. Военно-политическое воспитание курсантов в условиях гибридной войны: монография / Министерство обороны Российской Федерации, Новосибирское высшее военное командное училище, Кафедра военно-политической работы в войсках (силах). Новосибирск: НВВКУ, 2022. 122 с.
5. Мирзаев А.А., Томилин А.Н., Хекерт Е.В. Военно-патриотическое воспитание курсантов морского вуза в условиях информационного многообразия: монография / Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова. Новороссийск: РИО ГМУ им. адм. Ф. Ф. Ушакова, 2021. 136 с.
6. Волков, Артём Александрович. Коррупция военнослужащих: на материалах Дальнего Востока РФ: диссертация, Владивосток, 2020. 256 с.
7. Григорян Н.Г. Вымогательство взятки: становление современной парадигмы (ретроспективный анализ ответственности за вымогательство взятки в российском уголовном законодательстве) // Научно-методический журнал Образовательного комплекса полиции Республики Армения «Защитник закона. 2021. № 12. С. 88 – 96.
8. Клименко А.Ф. Российско-китайское сотрудничество в сфере безопасности // Евразийское пространство: новые векторы и приоритеты. Риски и возможности для России. 2021. С. 10 – 24.
9. Карев Б.А., Литвинова Н.Б. Воспитание нравственности курсантов военного инженерного вуза: монография / Военно-космическая академия имени А.Ф. Можайского, НИИ истории, экономики и права (Москва). Москва: НИИ НЭП, 2017. 110 с.
10. Землин А.И. О некоторых аспектах реализации государственной антикоррупционной политики в Вооруженных Силах Российской Федерации // Вестник военного права. 2019. № 1. С. 21 – 25.
11. Кузнецова К.А. Должностное лицо как субъект преступления в уголовном праве // Вестник науки. 2023. Т. 3. № 5 (62). С. 399 – 404.
12. Кодекс чести русского офицера. М.: РИПОЛ классик, 2017. 224 с.
13. Ламарев В.Н. Теоретические аспекты формирования мотива военно-профессиональной деятельности у курсантов военных вузов: монография / Пермский военный институт войск национальной гвардии РФ, Факультет (артиллерийского вооружения). Пермь: Пермский ВИ ВНГ РФ, 2020. 117 с.
14. Редкоус В.М. Общая характеристика направлений противодействия коррупции в Российской Федерации и Республике Казахстан: сравнительно-правовой аспект // Военное право. 2021. № 6. С. 70.
15. Сивцов С.А. Международно-правовые основы и зарубежный опыт противодействия коррупции: монография / Федеральная служба исполнения наказаний, Самарский юридический институт. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2023 (Самара). 131 с.; 21 см.
16. Федеральный закон от 08.03.2006 № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции».
17. Федеральный закон от 25.07.2006 № 125-ФЗ «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию».
18. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».
19. Федеральный Закон от 28.03.1998 г. № 53 «О воинской обязанности и военной службе».
20. Федеральный Закон от 06.03.1998 г. № 76 «О статусе военнослужащего».
21. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».
22. Федеральный закон от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»
23. Указ Президента Российской Федерации от 19 мая 2008 года № 815 «О мерах по противодействию коррупции».
24. Указ Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).
25. Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы».

26. Указ Президента Российской Федерации от 01.04.1996 г. № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию».
27. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».
28. Приказ Министра обороны РФ от 05.09.2019 N 514 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих Министерства обороны Российской Федерации».
29. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 17 сентября 2021 г. № 555 «Об утверждении Плана противодействия коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации».
30. Приказ Министра обороны РФ № 803 от 28 декабря 2021 г. «Об утверждении Руководства по организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации».
31. Erdyneeva K.G., Frolova M.I. Polychotomic analysis of the content of the categories «optimization" and "improvement». 2023. P. 42 – 45.
32. World Happiness Report 2024 (World Happiness Report 2024). URL: <https://worldhappiness.report>

References

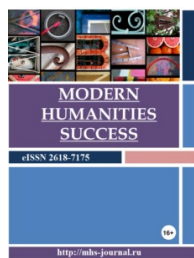
1. Asriev A.Yu., Trubin Yu.V. Preparing citizens for military service: a brief historical and pedagogical background. Humanitarian problems of military affairs. 2019. No. 4 (21). P. 137 – 140.
2. Abramov R.A., Sokolov M.S. Study of the effectiveness of combating and preventing corruption in the Russian field of education: theory, methodology, practice: monograph. Plekhanov Russian University of Economics. Moscow: RUSAINS, 2017. 98 p.
3. Denisenko I.F., Osipov V.A. Fight against corruption in government bodies: international and domestic practice. Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management. 2019. No. 1. P. 113 – 118.
4. Military-political education of cadets in the conditions of a hybrid war: monograph. Ministry of Defense of the Russian Federation, Novosibirsk Higher Military Command School, Department of Military-Political Work in the Troops (Forces). Novosibirsk: NVVKU, 2022. 122 p.
5. Mirzaev A.A., Tomilin A.N., Heckert E.V. Military-patriotic education of cadets of a naval university in the context of information diversity: monograph. Admiral F.F. Ushakov State Maritime University. Novorossiysk: RIO GMU named after adm. F.F. Ushakov, 2021. 136 p.
6. Volkov, Artem Aleksandrovich. Corruption of military personnel: based on the materials of the Russian Far East: dissertation, Vladivostok, 2020. 256 p.
7. Grigoryan N.G. Extortion of a bribe: the formation of a modern paradigm (retrospective analysis of liability for extortion of a bribe in Russian criminal legislation). Scientific and methodological journal of the Educational Complex of the Police of the Republic of Armenia “Defender of the Law. 2021. No. 12. P. 88 – 96.
8. Klimenko A.F. Russian-Chinese cooperation in the field of security. Eurasian space: new vectors and priorities. Risks and opportunities for Russia. 2021. P. 10 – 24.
9. Karev B.A., Litvinova N.B. Moral education of cadets of a military engineering university: monograph. Military Space Academy named after A.F. Mozhaisky, Research Institute of History, Economics and Law (Moscow). Moscow: Research Institute of NEP, 2017. 110 p.
10. Zemlin A.I. On Some Aspects of the Implementation of the State Anti-Corruption Policy in the Armed Forces of the Russian Federation. Bulletin of Military Law. 2019. No. 1. P. 21 – 25.
11. Kuznetsova K.A. Official as a Subject of a Crime in Criminal Law. Bulletin of Science. 2023. Vol. 3. No. 5 (62). P. 399 – 404.
12. Code of Honor of a Russian Officer. Moscow: RIPOL Classic, 2017. 224 p.
13. Lamarev V.N. Theoretical aspects of the formation of the motive for military-professional activity among cadets of military universities: monograph. Perm Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Faculty (artillery weapons). Perm: Perm Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, 2020. 117 p.
14. Redkous V.M. General characteristics of the directions of combating corruption in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan: a comparative legal aspect. Military law. 2021. No. 6. P. 70.
15. Sivtsov S.A. International legal foundations and foreign experience in combating corruption: monograph. Federal Penitentiary Service, Samara Law Institute. Samara: Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2023 (Samara). 131 p.; 21 see.

16. Federal Law of 08.03.2006 No. 40-FZ "On Ratification of the United Nations Convention against Corruption".
17. Federal Law of 25.07.2006 No. 125-FZ "On Ratification of the Criminal Liability Convention on Corruption".
18. Federal Law of 25 December 2008 No. 273-FZ "On Combating Corruption".
19. Federal Law of 28.03.1998 No. 53 "On Military Duty and Military Service".
20. Federal Law of 06.03.1998 No. 76 "On the Status of a Military Personnel".
21. Federal Law of December 25, 2008 No. 273-FZ "On Combating Corruption".
22. Federal Law of July 17, 2009 No. 172-FZ "On Anti-Corruption Expertise of Regulatory Legal Acts and Draft Regulatory Legal Acts"
23. Decree of the President of the Russian Federation of May 19, 2008 No. 815 "On Measures to Combat Corruption".
24. Decree of the President of the Russian Federation of November 10, 2007 No. 1495 "On Approval of General Military Regulations of the Armed Forces of the Russian Federation" (with amendments and additions).
25. Decree of the President of the Russian Federation of August 16, 2021 No. 478 "On the National Anti-Corruption Plan for 2021-2024".
26. Decree of the President of the Russian Federation of April 1, 1996 No. 440 "On the Concept of the Russian Federation's Transition to Sustainable Development".
27. Decree of the President of the Russian Federation "On the National Development Goals of the Russian Federation for the Period up to 2030 and for the Perspective Up to 2036".
28. Order of the Minister of Defense of the Russian Federation of September 5, 2019 No. 514 "On Approval of the Code of Ethics and Official Conduct of Federal State Civil Servants of the Ministry of Defense of the Russian Federation".
29. Order of the Minister of Defense of the Russian Federation of September 17, 2021 No. 555 "On approval of the Anti-Corruption Plan in the Armed Forces of the Russian Federation".
30. Order of the Minister of Defense of the Russian Federation No. 803 of December 28, 2021 "On approval of the Guidelines for the organization of military-political work in the Armed Forces of the Russian Federation".
31. Erdyneeva K.G., Frolova M.I. Polychotomic analysis of the content of the categories "optimization" and "improvement". 2023. P. 42 – 45.
32. World Happiness Report 2024 (World Happiness Report 2024). URL: <https://worldhappiness.report>

Информация об авторе

Елпашев С.Ю., старший преподаватель, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7504-0371>, Забайкальский институт железнодорожного транспорта, Иркутский государственный университет путей сообщения, 672040, г. Чита, ул. Магистральная, д. 11, elkka64@mail.ru

© Елпашев С.Ю., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 796.03

Влияние скандинавской ходьбы на уровень физической активности среди студентов

¹ Артамонова Е.В., ¹ Зеленцов А.Е.,
¹ Казанский государственный энергетический университет

Аннотация: статья посвящена теме влияния скандинавской ходьбы на уровень физической активности среди студентов. Особое внимание уделяется анализу положительного воздействия данного вида активности на здоровье, эмоциональное состояние и работоспособность учащихся. Рассматриваются основные преимущества скандинавской ходьбы, такие как снижение стресса, улучшение качества сна и повышение когнитивных функций.

Цель: Исследовать влияние регулярных занятий скандинавской ходьбой на степень физической активности студентов, их эмоциональное благополучие и работоспособность.

Методы: В исследовании использовались анкетирование, тестирование физической подготовки и анализ самочувствия участников. Студенты были разделены на две группы: экспериментальную, которая в течение определённого времени занималась скандинавской ходьбой, и контрольную, которая продолжала поддерживать привычный уровень физической активности.

Результаты: Студенты, регулярно практикующие скандинавскую ходьбу, продемонстрировали увеличение уровня физической активности, снижение стресса и тревожности, улучшение качества сна и повышение продуктивности. Кроме того, было отмечено положительное влияние на когнитивные функции, такие как внимание и память, что способствовало улучшению академических показателей.

Выводы: Скандинавская ходьба является эффективным и доступным методом повышения физической активности среди студентов. Этот вид активности помогает укрепить здоровье, улучшить психоэмоциональное состояние и повысить общую продуктивность, что делает его важным инструментом для поддержания здорового образа жизни и предотвращения гиподинамии в студенческой среде.

Ключевые слова: физическая активность, психоэмоциональное состояние, стресс, работоспособность, когнитивные способности

Для цитирования: Артамонова Е.В., Зеленцов А.Е. Влияние скандинавской ходьбы на уровень физической активности среди студентов // Modern Humanities Success. 2025. № 3. С. 311 – 316.

Поступила в редакцию: 24 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 22 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

The influence of Nordic walking on the level of physical activity among students

¹ Artamonova E.V., ¹ Zelentsov A.E.,
¹ Kazan State Power Engineering University

Abstract: the article is devoted to the influence of Nordic walking on the level of physical activity among students. Special attention is paid to the analysis of the positive impact of this type of activity on the health, emotional state and performance of students. The main benefits of Nordic walking, such as stress reduction, improved sleep quality, and improved cognitive function, are discussed.

Object: To investigate the impact of regular Nordic walking classes on the degree of physical activity of students, their emotional well-being and performance.

Methods: The study used questionnaires, physical fitness testing, and an analysis of participants' well-being. The students were divided into two groups: an experimental group, which had been practicing Nordic walking for a certain period of time, and a control group, which continued to maintain its usual level of physical activity.

Findings: Students who regularly practice Nordic walking demonstrated increased levels of physical activity, reduced stress and anxiety, improved sleep quality, and increased productivity. In addition, there was a positive effect on cognitive functions such as attention and memory, which contributed to improved academic performance.

Conclusions: Nordic walking is an effective and affordable method of increasing physical activity.

Keywords: physical activity, psycho-emotional state, stress, performance, cognitive abilities

For citation: Artamonova E.V., Zelentsov A.E. The influence of nordic walking on the level of physical activity among students. Modern Humanities Success. 2025. 3. P. 311 – 316.

The article was submitted: December 24, 2024; Approved after reviewing: February 22, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Скандинавская ходьба, характеризующаяся применением специальных палок, выделяется среди прочих видов физической активности своим комплексным воздействием на организм, обеспечивая сбалансированную работу всего мышечного аппарата. Берущая начало в середине прошлого столетия в Финляндии, эта оздоровительная практика быстро завоевала популярность во всем мире благодаря своей доступности, многофункциональности и благотворному воздействию на здоровье [8, с. 357].

По сравнению с классической ходьбой, данная методика тренировок обеспечивает значительно более высокую результативность, задействуя почти все группы мышц (около 90% мышечной массы). Такая активность не только укрепляет общую выносливость и улучшает двигательную координацию, но и минимизирует давление на суставы. Постоянные занятия укрепляют сердечно-сосудистую систему, улучшают кислородный обмен и способствуют снижению стрессового напряжения [6, с. 63].

В наши дни особую озабоченность вызывает малоподвижный образ жизни студенческой молодежи. Высокая учебная нагрузка в сочетании с длительным пребыванием за компьютером и недостатком времени для спортивных занятий негативно отражается как на физическом, так и на ментальном благополучии учащихся [9, с. 33]. В связи с этим возникает необходимость детального изучения того, как регулярные занятия скандинавской ходьбой могут повлиять на физическую активность учащихся вузов и их общее самочувствие.

Материалы и методы исследований

Исследование охватило учащихся вузов с преимущественно сидячим образом жизни. Для проведения эксперимента был осуществлен разделенный испытуемых на два состава: первый включал

студентов, которые систематически практиковали скандинавскую ходьбу, в то время как второй, контрольный состав, сохранял привычный уровень двигательной активности без каких-либо изменений.

Для оценки воздействия скандинавской ходьбы на уровень физической активности студентов были использованы следующие методы:

- Анкетирование – для определения исходного уровня физической активности, самочувствия, уровня стресса и качества сна участников.

- Тестирование физической подготовки – для измерения изменений в выносливости, координации и общем уровне физической активности.

- Анализ показателей активности – сбор данных о количестве шагов, пройденном расстоянии и интенсивности нагрузок у участников экспериментальной группы.

- Сравнительный анализ – сопоставление результатов экспериментальной и контрольной групп до и после проведения исследования.

Экспериментальная группа в течение 8 недель занималась скандинавской ходьбой 3-4 раза в неделю по 30-40 минут. В начале и в конце эксперимента проводилось тестирование и анкетирование, что позволило зафиксировать изменения в самочувствии, уровне стресса, качестве сна и академической работоспособности.

В процессе проведения исследования осуществлялся комплексный мониторинг различных параметров жизнедеятельности участников. Внимание уделялось как количественным показателям двигательной активности в виде ежедневной шаговой нагрузки, так и качественным характеристикам состояния организма. Оценивалось индивидуальное восприятие самочувствия участниками, их психоэмоциональное состояние, включая уровни стресса и тревожности. Особое внимание было направлено на изучение качества ночного отдыха и восстановительного потенциала организма. Так-

же отслеживалась динамика работоспособности и успехов в учебной деятельности. Собранный массив информации создал основу для всестороннего анализа того, насколько эффективна скандинавская ходьба в качестве инструмента оптимизации физической активности и улучшения общего психофизического состояния студенческой молодежи.

Скандинавская ходьба как форма физической активности исследуется с точки зрения её воздействия на здоровье, физическая форма и эмоционально-психологическое благополучие. Этот вид спорта обрел широкую популярность благодаря своей доступности, лёгкости освоения и благоприятному воздействию на организм.

Научные изыскания подтверждают значительный потенциал скандинавской ходьбы в развитии физических кондиций и повышении выносливости организма. «Систематические занятия данным видом двигательной активности существенно повышают уровень физической подготовленности, что приобретает особую значимость для малоподвижных студентов. Интеграция этой практики в повседневность эффективно противодействует последствиям гиподинамии и благотворно влияет на общее состояние здоровья» [1, с. 43].

«Благодаря оптимальному распределению нагрузки и совершенствованию аэробных возможностей организма, скандинавская ходьба эффективно укрепляет сердечно-сосудистую систему» [2, с. 22]. «Данная форма физической активности щадяще воздействует на костно-мышечный аппарат, минимизируя нагрузку на суставы и мышечную систему, что делает ее привлекательной даже для лиц с ограничениями в движении» [10, с. 88].

«Существенным преимуществом скандинавской ходьбы является ее позитивное влияние на ментальное здоровье. Регулярная практика способствует снижению психоэмоционального напряжения, уменьшению тревожности, оптимизации сна и увеличению работоспособности» [3, с. 51]. Данные аспекты приобретают исключительную важность для студенческой аудитории, испытывающей значительное академическое давление.

Актуальным представляется вопрос об интеграции скандинавской ходьбы в образовательный процесс физического воспитания учащихся высших учебных заведений. «Не требуя сложного технического освоения, этот вид активности эффективно развивает выносливость, двигательную координацию и способствует комплексному улучшению физической подготовленности» [4, с. 96].

Результаты и обсуждения

В рамках исследования была организована работа со студентами-участниками, целью которой стало изучение воздействия регулярных занятий скандинавской ходьбой на их физическую активность и психоэмоциональное состояние. Для этого студенты прошли опросы и тестирования, позволяющие сравнить их уровень активности до и после внедрения занятий. В результате были собраны данные, отражающие изменения в самочувствии, степени стресса и тревожности, а также проанализирована связь между скандинавской ходьбой, общей работоспособностью и академическими достижениями студентов.

Таблица 1

Результаты проведенного исследования.

Table 1

Results of the study.

Этап исследования	Описание
Цель исследования	Изучить влияние регулярных занятий скандинавской ходьбой на уровень физической активности студентов и их психоэмоциональное состояние.
Участники	Экспериментальная группа (студенты, занимающиеся скандинавской ходьбой) и контрольная группа (студенты, не занимающиеся физической активностью).
Группы	Экспериментальная группа (студенты, занимающиеся скандинавской ходьбой) и контрольная группа (студенты, не занимающиеся физической активностью).
Продолжительность	8 недели (период регулярных занятий скандинавской ходьбой).
Виды упражнений	Скандинавская ходьба с использованием палок, выполняемая 3-4 раза в неделю по 30-40 минут.
Основные показатели	Количество шагов в день, субъективное самочувствие участников, уровень стресса, качество сна, работоспособность, академическая успеваемость.

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

Результаты на 4-й неделе	Увеличение уровня физической активности, улучшение самочувствия, снижение уровня стресса и тревожности, повышение общей работоспособности.
Результаты на 8-й неделе	Устойчивое повышение физической активности, улучшение качества сна, улучшение концентрации и памяти, повышение академической успеваемости.
Выводы	Скандинавская ходьба способствует повышению уровня физической активности, улучшению психоэмоционального состояния и положительно влияет на академическую успеваемость студентов.

Исследование принесло ряд существенных открытий. Главным образом обнаружилось, что участники, практикующие ходьбу с палками по скандинавской методике, демонстрировали заметно более высокие показатели двигательной активности в сравнении с теми, кто не был вовлечен в программу. Статистика показала впечатляющий рост - ежедневная шаговая нагрузка у практикующих возросла на треть.

Не менее важным оказалось благотворное влияние на ментальное здоровье занимающихся. Опросы продемонстрировали, что студенты стали эмоционально устойчивее: уменьшились проявления беспокойства и нервного напряжения, улучшилось расположение духа. Анкетные данные подтвердили: большая часть опрошенных отметила, что регулярные тренировки помогли им лучше справляться с академической нагрузкой и ощущать меньшую утомляемость.

К тому же, результаты исследования выявили положительное влияние ходьбы на качество сна среди студентов, регулярно занимающихся этим видом активности. Большинство участников сообщило о том, что их сон стал более глубоким и восстановительным, что, в свою очередь, повысило общую работоспособность в течение дня.

Помимо этого, был зафиксирован позитивный эффект на академическую успеваемость. Студенты, регулярно практиковавшие физическую нагрузку, продемонстрировали повышенную концентрацию внимания и улучшенные показатели памяти, что способствовало более эффективному усвоению учебного контента и росту их успеваемости.

Внедрение систематических занятий ходьбой со специальными палками способно привести множество благоприятных перемен в студенческую жизнь. «В первую очередь, они заметят повышение общего уровня физической активности» [7, с. 83]. Данный вид физической нагрузки, задействующий одновременно верхние и нижние конечности, способствует существенному развитию общей выносливости и укреплению мускулатуры. Примечательно, что такие тренировки минимизируют давление на суставной аппарат, что делает их идеальным выбором для тех, кто ведет сидячий образ жизни.

«Регулярные занятия скандинавской ходьбой оказывают благоприятное воздействие на психоэмоциональное состояние. Физическая активность способствует снижению тревожности и стресса, улучшению настроения и положительно влияет на когнитивные функции, такие как внимание, память и восприятие» [5, с. 204]. Благодаря этим позитивным эффектам учащиеся демонстрируют более высокую успеваемость и лучше справляются с образовательными задачами.

Выводы. Таким образом, итоги исследования подтверждают, что скандинавская ходьба представляет собой действенный и доступный способ увеличения уровня физической активности, укрепления психоэмоционального состояния и поддержания здоровья среди студентов. Это свидетельствует о её значительном потенциале как полезного метода для учащихся в условиях высокой учебной нагрузки, когда особенно важно находить эффективные способы сохранения физического и психологического равновесия.

Список источников

1. Ермакова Е.Г. Значение физической культуры и спорта в жизни студента // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. Т. 5. Ч. 1. С. 43 – 44.
2. Евсеев В.В., Волкова Л.М. Физическая культура в студенческой среде и мотивация занятий спортом // Физическое воспитание и студенческий спорт глазами студентов: материалы IV Всероссийской научно-методической конференции с международным участием. Казань, 16-18 ноября 2018 г. / под ред. Р.А. Юсупова, Б.А. Акишина. Казань: Изд-во КНИТУ-КАИ, 2018. С. 20 – 22.

3. Болотин А.Е., Пискун О.Е., Погодин С.Н. Особенности управления спортивной работой со студентами в вузах с учетом их ценностно-мотивационной ориентации // Теория и практика физической культуры. 2017. № 3. С. 51 – 53.
4. Земба Е.А., Кудрявцев М.Д., Кочеткова Т.Н. Скандинавская ходьба в учебном процессе студентов: учеб. пособие. Красноярск: Сиб. гос. ун-т науки и технологий, 2017. 96 с.
5. Шемятихин В.А., Добрынин И.М. Скандинавская ходьба: учеб. пособие / науч. ред. О.А. Мокроусова; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. 204 с.
6. Мухамердиева А.Р., Севодин С.В. Физическая культура как стержень жизни студента // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 96-2. С. 63 – 65.
7. Осипова А.А., Хайруллин И.Т. Физическая активность как средство преодоления стресса // В сборнике: Физическая культура, спорт, туризм: наука, образование, информационные технологии. Материалы Всероссийской с Международным участием заочной научно практической конференции. Казань. 2024. С. 81 – 85.
8. Кичигин А.С., Гилленберг Ю.Ю. Влияние физической культуры и спорта на жизнь человека // Молодой ученый. 2017. № 50 (184). С. 356 – 357.
9. Ветков Н.Е. Физическая культура и спорт как социальные феномены общества физическая культура и спорт как социальные феномены общества // Наука-2020. 2016. № 2 (8). С. 30 – 43.
10. Баранов В.Н., Шустин Б.Н. Основные направления научных исследований в сфере физической культуры и спорта // Актуальные вопросы психологии, педагогики и образования: сб. науч. тр. по итогам III междунар. науч.-практ. конференции. 2016. Вып. 3. С. 88 – 90.

References

1. Ermakova E.G. The Importance of Physical Culture and Sports in a Student's Life. International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2018. Vol. 5. Part 1. P. 43 – 44.
2. Evseev V.V., Volkova L.M. Physical Culture among Students and Motivation for Sports. Physical Education and Student Sports through the Eyes of Students: Proceedings of the IV All-Russian Scientific and Methodological Conference with International Participation. Kazan, November 16-18, 2018. edited by R.A. Yusupov, B.A. Akishin. Kazan: KNITU-KAI Publishing House, 2018. P. 20 – 22.
3. Bolotin A.E., Piskun O.E., Pogodin S.N. Features of Managing Sports Work with Students in Universities Taking into Account Their Value-Motivational Orientation. Theory and Practice of Physical Culture. 2017. No. 3. P. 51 – 53.
4. Zemba E.A., Kudryavtsev M.D., Kochetkova T.N. Nordic walking in the educational process of students: textbook. Krasnoyarsk: Siberian State University of Science and Technology, 2017. 96 p.
5. Shemyatikhin V.A., Dobrynin I.M. Nordic walking: textbook. Manual. scientific ed. O.A. Mokrousova; Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Ural Federal University. Yekaterinburg: Publishing house of the Ural University, 2018. 204 p.
6. Mukhamerdieva A.R., Sevodin S.V. Physical education as the core of a student's life. Trends in the development of science and education. 2023. No. 96-2. P. 63 – 65.
7. Osipova A.A., Khairullin I.T. Physical activity as a means of overcoming stress. In the collection: Physical education, sport, tourism: science, education, information technology. Proceedings of the All-Russian with International participation correspondence scientific practical conference. Kazan. 2024. P. 81 – 85.
8. Kichigin A.S., Gilenberg Yu.Yu. The influence of physical culture and sport on human life. Young scientist. 2017. No. 50 (184). P. 356 – 357.
9. Vetkov N.E. Physical culture and sport as social phenomena of society physical culture and sport as social phenomena of society. Science-2020. 2016. No. 2 (8). P. 30 – 43.
10. Baranov V.N., Shustin B.N. Main directions of scientific research in the field of physical culture and sports. Actual issues of psychology, pedagogy and education: collection of scientific papers on the results of the III international. scientific and practical conference. 2016. Issue 3. P. 88 – 90.

Информация об авторах

Артамонова Е.В., кандидат педагогических наук, доцент, Казанский государственный энергетический университет

Зеленцов А.Е., Казанский государственный энергетический университет

© Артамонова Е.В., Зеленцов А.Е., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 796.015

Влияние однократных физических нагрузок разной интенсивности на секреторную активность лимфоцитов крови спортсменов

¹ Капустина Е.В., ² Иванова О.А.,

¹ Академия физической культуры и спорта,
Южный федеральный университет,

² Российский биотехнологический университет (РОСБИОТЕХ)

Аннотация: статья посвящена изучению влияния однократных физических нагрузок разной интенсивности на секреторную активность лимфоцитов крови спортсменов разной спортивной специализации. Установлено, что однократные тренировки при физических нагрузках среднего и пикового уровней, у спортсменов, занимающихся аэробикой, футболом и бегом на средние дистанции, вызывают существенные изменения секреторной активности лимфоцитов, которые проявляются в снижении секреции ИЛ-2, ИЛ-6, ИЛ-10, ФНО-α и γИФН. Степень нарушения секреторной активности лимфоцитов у спортсменов, независимо от их спортивной специализации, сходна при одинаковом уровне физических нагрузок. Наибольшие нарушения секреторной активности лимфоцитов вызывают однократные тренировки при физических нагрузках пикового уровня. Физические нагрузки порогового уровня при однократной тренировке негативного влияния на секреторную активность лимфоцитов крови у спортсменов разной спортивной специализации не оказывают.

Целью настоящего исследования явилось изучение секреторной активности лимфоцитов периферической крови спортсменов разной спортивной специализации под влиянием однократных тренировок в режимах физических нагрузок порогового, среднего и пикового уровней.

Ключевые слова: физическая нагрузка, лимфоциты, секреторная активность, спорт

Для цитирования: Капустина Е.В., Иванова О.А. Влияние однократных физических нагрузок разной интенсивности на секреторную активность лимфоцитов крови спортсменов // Modern Humanities Success. 2025. № 3. С. 317 – 325.

Поступила в редакцию: 25 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 23 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Influence of single physical loads of various intensity on the secretory activity of blood lymphocytes of athletes

¹ Kapustina E.V., ² Ivanova O.A.,

¹ Academy of Physical Education and Sports,
Southern Federal University,

² Russian Biotechnological University (ROSBIOTECH)

Abstract: the article studies the impact of one-time physical loads of varying intensity on the secretory activity of lymphocytes athletes of different sports specialization. Found that a single workout during physical loads average and peak levels in athletes engaged in aerobics, football and ran middle distance, causing significant changes in the secretory activity of lymphocytes, which are shown to reduce the secretion of IL-2, IL-6, IL-10, TNF-α and γIFN. Degree of impairment of the secretory activity of lymphocytes in athletes, regardless of their sports specialization, similar to the same level of physical activity. The greatest violation of the secretory activity of lymphocytes called once training during physical loads peak level. Physical loads

trigger level in a single training negative effect on the secretory activity of lymphocytes in athletes of different sports specialization do not have.

The aim of this study was to investigate the secretory activity of peripheral blood lymphocytes in athletes of different sports specializations under the influence of single training sessions in threshold, average, and peak levels of physical activity.

Keywords: physical loads, lymphocytes, secretory activity, sport

For citation: Kapustina E.V., Ivanova O.A. Influence of single physical loads of various intensity on the secretory activity of blood lymphocytes of athletes. Modern Humanities Success. 2025. 3. P. 317 – 325.

The article was submitted: December 25, 2024; Approved after reviewing: February 23, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Секреторная активность лимфоцитов играет важную роль в поддержании иммунного гомеостаза и в сохранении здоровья спортсменов на оптимальном уровне, на основе обеспечения оптимальных коммуникативных связей между иммунокомпетентными клетками и обеспечения защитных гуморальных реакций организма [2, 6, 7]. Исследования, проведенные среди атлетов различных спортивных дисциплин, выявили изменения в секреторной функции лимфоцитов крови, обусловленные регулярными длительными физическими нагрузками на протяжении макроцикла тренировок [1-4, 8-12, 14]. Исследователями было продемонстрировано, что интенсивность физических нагрузок прямо коррелирует со степенью подавления секреторной активности лимфоцитов в периферической крови спортсменов [2, 9].

Максимальное подавление секреторной функции лимфоцитов наблюдается при экстремальных нагрузках пикового характера. Нагрузки средней интенсивности вызывают умеренное снижение активности, а пороговые нагрузки оказывают минимальное влияние на секреторную способность лимфоцитов. Примечательно, что уровень секреторной активности лимфоцитов варьируется в зависимости от конкретной фазы тренировочного макроцикла [1, 8, 12].

В периоды соревнований и подготовки, особенно при пиковых нагрузках, отмечается максимальное снижение секреторной функции лимфоцитов. Напротив, в переходной фазе при пороговых нагрузках наблюдается минимальное угнетение секреторной активности [4, 8, 12, 14].

До настоящего времени отсутствуют исследования, посвященные воздействию единичных нагрузок различной интенсивности на секреторную функцию лимфоцитов у спортсменов разных специализаций.

Материалы и методы исследований

В исследовании приняли участие 129 атлетов, представляющих три спортивные дисциплины: аэробику (43 человека), футбол (47 человек) и бег

на средние дистанции (39 человек). Гендерное распределение показало преобладание мужчин – 81 спортсмен (62,8%) против 48 спортсменок (37,2%). В секции аэробики большинство составляли женщины – 31 человек (72,1%), при 12 мужчинах (27,9%). Среди бегунов на средние дистанции соотношение было более равномерным: 22 мужчины (56,4%) и 17 женщин (43,6%). Футбольная секция была представлена исключительно мужчинами. Возрастной диапазон участников варьировался от 18 до 25 лет, со средним показателем $21,7 \pm 1,1$ года.

Анализ спортивного стажа выявил следующую картину: начинающие спортсмены (до 2 лет) – 8 человек (6,2%), от 2,1 до 3 лет тренировок – 49 человек (37,9%), от 3,1 до 4 лет – 65 человек (50,4%), более 5 лет – 7 человек (5,4%). По уровню спортивного мастерства участники распределились так: массовые разряды – 107 атлетов (82,9%), КМС – 13 человек (10,1%), МС – 9 спортсменов (7,0%).

Для сравнительного анализа была сформирована контрольная группа из 45 здоровых добровольцев аналогичного возраста (18-25 лет), не занимающихся спортом профессионально. В нее вошли 28 мужчин (62,2%) и 17 женщин (37,8%).

Оценка интенсивности физических нагрузок в тренировочном цикле производилась путем измерения максимального потребления кислорода (МПК) согласно методике Astar P.O., Ryhming J.A. [6] с использованием номограммы. Расчет уровня нагрузки осуществлялся по формуле: $W = BW \cdot H \cdot T \cdot 1,33$, где W отражает нагрузку (кг·м/мин), BW – массу тела (кг), H – высоту ступени (м), T – частоту подъемов в минуту, а 1,33 представляет коэффициент энергозатрат при спуске.

Выделение лимфоцитов проводилось на градиенте плотности фикола-верографина ($\rho = 1,076$), используя модифицированный метод Bouum [13, 15]. Жизнеспособность клеток, подтвержденная тестом с трипановым синим, достигала 89-93%. Концентрация очищенной суспензии Т-

лимфоцитов была доведена до $2 \cdot (9 \lg)/л$.

Количественное определение цитокинов (ИЛ-2, ИЛ-6, ИЛ-10), ФНО α и γ -ИФН в супернатантах культур лимфоцитов выполнялось на автоматическом анализаторе «GBG Star Fax 2100» (Awareness Technology Inc., США) методом иммуноферментного анализа с применением тест-систем производства Gen-Probe Diacclone (Франция). Протокол исследования предусматривал забор проб до и после одиночной тренировки с нагрузками трех уровней (пороговый, средний, пиковый) для каждой спортивной дисциплины - аэробики, футбола и бега на средние дистанции.

Для обработки полученных результатов применялся статистический метод с использованием критерия Стьюдента [5].

Секреторная активность лимфоцитов крови в общей группе спортсменов, занимающихся аэробикой, футболом и бегом на средние дистанции, в зависимости от уровня физических нагрузок в течение тренировки ($M \pm m$).

Таблица 1

Table 1

Secretory activity of blood lymphocytes in the general group of athletes involved in aerobics, football and middle-distance running, depending on the level of physical activity during training ($M \pm m$).

Показатель пг/мл	Референтная норма (n=45)	Перед тренировкой (n=129)	После тренировки (n=129)
Физические нагрузки порогового уровня			
ИЛ-2	10,3 $\pm$ 0,6	10,4 $\pm$ 0,5	10,1 $\pm$ 0,5
ИЛ-6	1,9 $\pm$ 0,1	2,03 $\pm$ 0,10	1,77 $\pm$ 0,09
ИЛ-10	1,5 $\pm$ 0,05	1,53 $\pm$ 0,08	1,43 $\pm$ 0,07
ФНО- α	3,7 $\pm$ 0,13	3,80 $\pm$ 0,19	3,43 $\pm$ 0,17
γ -ИФН	3,2 $\pm$ 0,11	3,3 $\pm$ 0,17	3,0 $\pm$ 0,15
Физические нагрузки среднего уровня			
ИЛ-2	10,3 $\pm$ 0,6	10,2 $\pm$ 0,5	8,23 $\pm$ 0,4**
ИЛ-6	1,9 $\pm$ 0,1	2,0 $\pm$ 0,1	1,53 $\pm$ 0,08**
ИЛ-10	1,5 $\pm$ 0,05	1,50 $\pm$ 0,08	1,29 $\pm$ 0,06*
ФНО- α	3,7 $\pm$ 0,13	3,67 $\pm$ 0,18	3,14 $\pm$ 0,16*
γ -ИФН	3,2 $\pm$ 0,11	3,3 $\pm$ 0,17	2,75 $\pm$ 0,14*
Физические нагрузки пикового уровня			
ИЛ-2	10,3 $\pm$ 0,6	10,3 $\pm$ 0,5	7,57 $\pm$ 0,4***
ИЛ-6	1,9 $\pm$ 0,1	1,9 $\pm$ 0,1	1,29 $\pm$ 0,06***
ИЛ-10	1,5 $\pm$ 0,05	1,6 $\pm$ 0,08	1,30 $\pm$ 0,06*
ФНО- α	3,7 $\pm$ 0,13	3,8 $\pm$ 0,2	3,11 $\pm$ 0,16*
γ -ИФН	3,2 $\pm$ 0,11	3,3 $\pm$ 0,17	2,47 $\pm$ 0,12***

Примечание: * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$, *** – $p < 0,001$ по сравнению с показателями референтной нормы.

Note: * – $p < 0.05$, ** – $p < 0.01$, *** – $p < 0.001$ compared with the reference norm values.

Анализ данных, отраженных в табл. 1, демонстрирует, что до начала тренировок секреция всех исследуемых медиаторов лимфоцитами, выделенными из крови спортсменов, не выходила за границы референтных значений. Этот факт оставался неизменным независимо от того, какой интенсивности нагрузка планировалась в последующей тренировке.

Результаты и обсуждения

Проведенное исследование показало, что разовые тренировочные нагрузки оказывают воздействие на способность лимфоцитов периферической крови к секреции у спортсменов всех исследуемых дисциплин - аэробики, футбола и бега на средние дистанции. Примечательно, что интенсивность этого влияния напрямую коррелирует с уровнем физической нагрузки, которой подвергались атлеты во время единичной тренировки.

Сводные данные об изменениях секреторной активности лимфоцитов периферической крови для всей исследуемой группы спортсменов представлены в табл. 1.

Повторное исследование секреторной функции лимфоцитов после тренировочного воздействия выявило существенную динамику показателей, но только в случаях, когда спортсмены подвергались нагрузкам среднего и пикового уровней. При этом единичные тренировки с пороговыми нагрузками не привели к значимым изменениям в секреторной активности лимфоцитов.

Более детальный анализ результатов исследования секреторной функции лимфоцитов у спортсменов общей группы, в зависимости от уровня физических нагрузок при тренировке, позволил отметить следующее.

В группе спортсменов, тренировавшихся в режиме физических нагрузок порогового уровня, нестимулированная секреция ИЛ-2 лимфоцитами периферической крови составила в среднем после тренировки $10,1 \pm 0,5$ пг/мл, что оказалось несущественно (в 1,02 раза) ниже показателя референтной нормы. Для нестимулированной секреции ИЛ-6 подобная степень снижения составила 1,07 раза, для ИЛ-10 – 1,05 раза, а для ФНО α и γ ИФН – 1,08 и 1,07 раза, соответственно ($p > 0,05$ во всех приведенных сопоставлениях).

Проведение однократной тренировки в режиме физических нагрузок среднего уровня, значительно снижало секреторную активность лимфоцитов крови спортсменов общей группы.

Детальный анализ показал, что после тренировки со средним уровнем нагрузки секреция ИЛ-2 лимфоцитами снизилась с $10,2 \pm 0,5$ пг/мл до $8,23 \pm 0,4$ пг/мл, что составило уменьшение в 1,24 раза относительно исходного уровня и в 1,25 раза ниже референтной нормы ($p < 0,01$ для обоих сравнений). Продукция ИЛ-6 также продемонстрировала значительное снижение – до $1,53 \pm 0,08$ пг/мл, что оказалось в 1,31 раза ниже исходного показателя и в 1,24 раза ниже нормативных значений ($p < 0,01$).

Другие исследуемые медиаторы показали менее выраженное снижение секреции. После воздействия нагрузок среднего уровня секреция ИЛ-10 уменьшилась в 1,16 раза как относительно референтной нормы, так и исходного уровня ($p < 0,05$). Секреция ФНО α снизилась в 1,18 и 1,17 раза соответственно, а γ ИФН – в 1,16 и 1,2 раза ($p < 0,05$ для всех сравнений).

В отличие от пороговых нагрузок, которые не вызывали существенных изменений, нагрузки среднего уровня привели к значимому подавлению секреции всех исследуемых медиаторов (ИЛ-2, ИЛ-6, ФНО α и γ ИФН) лимфоцитами периферической крови спортсменов различных специализаций.

Согласно данным табл. 1, максимальное угнетение секреторной активности лимфоцитов наблюдалось после однократных тренировок с пи-

ковыми нагрузками.

После проведения однократной тренировки в пиковом режиме физических нагрузок нестимулированная секреция ИЛ-2 лимфоцитами оказалась в 1,36 раза ниже референтной нормы и исходного уровня секреции данного медиатора перед тренировкой ($p < 0,001$), а также было в 1,09 ($p > 0,05$) и в 1,33 раза ($p < 0,001$) ниже аналогичных уровней секреции ИЛ-2, зарегистрированных после тренировок со средним и пороговым уровнем физических нагрузок, соответственно.

Сходные изменения наблюдались и в отношении секреции ИЛ-6 и γ ИФН.

Однократная тренировка в режиме физических нагрузок пикового уровня вызывала снижение секреции ИЛ-6 лимфоцитами в 1,47 раза, против аналогичных показателей референтной нормы и исходного уровня секреции перед тренировкой ($p < 0,001$ в обоих случаях). При сравнении уровней секреции ИЛ-6 после тренировок различной интенсивности выявлено снижение в 1,19 раза относительно нагрузок среднего уровня ($p < 0,05$) и в 1,37 раза относительно пороговых нагрузок ($p < 0,001$).

Секреция γ ИФН после пиковых нагрузок снизилась до $2,47 \pm 0,12$ пг/мл, что на 30% ниже референтной нормы ($p < 0,001$). В сравнении с другими режимами тренировок этот показатель был ниже на 11% ($p > 0,05$) относительно средних нагрузок и на 21% ($p < 0,05$) относительно пороговых.

Влияние пиковых нагрузок на секрецию ИЛ-10 и ФНО α было сопоставимо с эффектом от нагрузок среднего уровня. После пиковых нагрузок секреция ИЛ-10 снизилась в 1,15 раза, а ФНО α – в 1,19 раза относительно референтной нормы ($p < 0,05$ для обоих показателей).

Обобщая полученные данные, можно заключить, что однократные тренировки с пиковыми нагрузками оказывают наиболее выраженное супрессивное действие на секреторную активность лимфоцитов периферической крови у спортсменов всех исследуемых дисциплин (аэробика, футбол, бег на средние дистанции) по сравнению с нагрузками среднего и порогового уровней.

Детальный анализ влияния различных тренировочных режимов на секреторную функцию лимфоцитов с учетом спортивной специализации атлетов представлен в табл. 2-4.

Таблица 2

Секреторная активность лимфоцитов крови спортсменов, занимающихся аэробикой, в зависимости от уровня физических нагрузок в течение тренировки ($M \pm m$).

Table 2

Secretory activity of blood lymphocytes of athletes engaged in aerobics, depending on the level of physical activity during training ($M \pm m$).

Показатель пг/мл	Референтная норма (n=45)	Перед тренировкой (n=43)	После тренировки (n=43)
Физические нагрузки порогового уровня			
ИЛ-2	10,3±0,6	10,5±0,5	10,2±0,5
ИЛ-6	1,9±0,1	2,1±0,1	1,8±0,09
ИЛ-10	1,5±0,05	1,6±0,08	1,4±0,07
ФНО-α	3,7±0,13	3,7±0,15	3,5±0,18
γ-ИФН	3,2±0,11	3,3±0,17	3,1±0,16
Физические нагрузки среднего уровня			
ИЛ-2	10,3±0,6	10,3±0,5	8,4±0,4*
ИЛ-6	1,9±0,1	1,9±0,1	1,59±0,08*
ИЛ-10	1,5±0,05	1,6±0,08	1,35±0,07
ФНО-α	3,7±0,13	3,5±0,18	3,24±0,16*
γ-ИФН	3,2±0,11	3,2±0,16	2,84±0,14*
Физические нагрузки пикового уровня			
ИЛ-2	10,3±0,6	10,2±0,5	7,9±0,4**
ИЛ-6	1,9±0,1	2,0±0,1	1,39±0,07**
ИЛ-10	1,5±0,05	1,7±0,09	1,33±0,07*
ФНО-α	3,7±0,13	3,9±0,2	3,12±0,16**
γ-ИФН	3,2±0,11	3,5±0,15	2,6±0,13***

Примечание: * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$, *** – $p < 0,001$ по сравнению с показателями референтной нормы.

Note: * – $p < 0.05$, ** – $p < 0.01$, *** – $p < 0.001$ compared with the reference norm values.

Таблица 3

Секреторная активность лимфоцитов крови спортсменов, занимающихся футболом, в зависимости от уровня физических нагрузок в течение тренировки ($M \pm m$).

Table 3

Secretory activity of blood lymphocytes of athletes involved in football, depending on the level of physical activity during training ($M \pm m$).

Показатель пг/мл	Референтная норма (n=45)	Перед тренировкой (n=47)	После тренировки (n=47)
Физические нагрузки порогового уровня			
ИЛ-2	10,3±0,6	10,2±0,5	10,0±0,5
ИЛ-6	1,9±0,1	2,0±0,1	1,7±0,09
ИЛ-10	1,5±0,05	1,45±0,07	1,4±0,07
ФНО-α	3,7±0,13	3,9±0,19	3,4±0,17
γ-ИФН	3,2±0,11	3,5±0,18	2,9±0,15
Физические нагрузки среднего уровня			
ИЛ-2	10,3±0,6	10,1±0,5	8,0±0,4**
ИЛ-6	1,9±0,1	1,8±0,09	1,5±0,08**
ИЛ-10	1,5±0,05	1,4±0,07	1,26±0,06**
ФНО-α	3,7±0,13	3,8±0,2	3,05±0,15**
γ-ИФН	3,2±0,11	3,4±0,12	2,65±0,13**

Продолжение таблицы 3
Continuation of Table 3

Физические нагрузки пикового уровня			
ИЛ-2	10,3±0,6	10,2±0,5	7,3±0,4***
ИЛ-6	1,9±0,1	1,9±0,1	1,12±0,06***
ИЛ-10	1,5±0,05	1,6±0,08	1,28±0,06**
ФНО-α	3,7±0,13	3,8±0,19	3,09±0,15**
γ-ИФН	3,2±0,11	3,1±0,16	2,4±0,12***

Примечание: * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$, *** – $p < 0,001$ по сравнению с показателями референтной нормы.
Note: * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$, *** – $p < 0,001$ compared with the reference norm values.

Таблица 4

Секреторная активность лимфоцитов крови спортсменов, занимающихся бегом на средние дистанции, в зависимости от уровня физических нагрузок в течение тренировки (M±m).

Table 4

Secretory activity of blood lymphocytes of athletes engaged in middle-distance running, depending on the level of physical activity during training (M±m).

Показатель пг/мл	Референтная норма (n=45)	Перед тренировкой (n=39)	После тренировки (n=39)
Физические нагрузки порогового уровня			
ИЛ-2	10,3±0,6	10,4±0,5	10,1±0,5
ИЛ-6	1,9±0,1	2,0±0,1	1,80±0,09
ИЛ-10	1,5±0,05	1,55±0,08	1,50±0,08
ФНО-α	3,7±0,13	3,80±0,19	3,41±0,17
γ-ИФН	3,2±0,11	3,10±0,16	3,0±0,15
Физические нагрузки среднего уровня			
ИЛ-2	10,3±0,6	10,2±0,5	8,3±0,4**
ИЛ-6	1,9±0,1	2,2±0,11	1,50±0,08**
ИЛ-10	1,5±0,05	1,50±0,08	1,30±0,07*
ФНО-α	3,7±0,13	3,70±0,18	3,15±0,16*
γ-ИФН	3,2±0,11	3,30±0,16	2,77±0,14*
Физические нагрузки пикового уровня			
ИЛ-2	10,3±0,6	10,5±0,5	7,5±0,4***
ИЛ-6	1,9±0,1	1,80±0,09	1,25±0,06***
ИЛ-10	1,5±0,05	1,51±0,08	1,31±0,06*
ФНО-α	3,7±0,13	3,70±0,19	3,11±0,16**
γ-ИФН	3,2±0,11	3,30±0,17	2,42±0,14***

Примечание: * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$, *** – $p < 0,001$ по сравнению с показателями референтной нормы.
Note: * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$, *** – $p < 0,001$ compared with the reference norm values.

Анализ данных, представленных в табл. 2-4, показывает, что однократные тренировки с пороговыми нагрузками не вызвали значимых изменений секреторной активности лимфоцитов периферической крови у спортсменов всех исследуемых дисциплин. Однако при переходе к нагрузкам среднего уровня наблюдалось подавление секреторной функции лимфоцитов, причем наиболее выраженные изменения зафиксированы у футболистов по сравнению с бегунами на средние дистанции и спортсменами, занимающимися аэробикой.

При воздействии нагрузок среднего уровня

секреция ИЛ-2 снизилась относительно референтной нормы: у представителей аэробики – в 1,23 раза ($p < 0,05$), у футболистов – в 1,29 раза, у бегунов – в 1,24 раза ($p < 0,01$ для обеих групп). При этом абсолютные значения секреции ИЛ-2 статистически значимо не различались между группами спортсменов разных специализаций.

Секреция ИЛ-6 после тренировок средней интенсивности у спортсменов-аэробистов снизилась до 1,59±0,08 пг/мл, что в 1,19 раза ниже референтной нормы ($p < 0,05$). У футболистов и бегунов на средние дистанции отмечено более выраженное снижение – в 1,27 раза ($p < 0,01$ для обеих групп).

Однако средние показатели секреции ИЛ-6 между группами спортсменов разных специализаций существенно не отличались.

У спортсменов, занимающихся аэробикой, однократная тренировка в режиме средних физических нагрузок не вызвала значимого снижения секреции лимфоцитами ИЛ-10 (степень уменьшения против референтной нормы – 1,11 раза, $p>0,05$). Напротив, в группах спортсменов-футболистов и спортсменов-бегунов на средние дистанции подобная кратность падения секреции ИЛ-10 составила 1,19 ($p<0,01$) и 1,15 ($p<0,05$) раза. Абсолютные показатели секреции ИЛ-10 во всех трёх анализируемых группах спортсменов существенных различий между собой не имели.

Под влиянием однократной тренировки в режиме физических нагрузок среднего уровня нестимулированная секреция ФНО α лимфоцитами у спортсменов, занимающихся аэробикой, составила в среднем $3,24\pm0,16$ пг/мл, против $3,7\pm0,13$ пг/мл для референтной нормы (степень снижения – 1,14 раза, $p<0,05$). В группе спортсменов-футболистов подобная кратность изменения секреции ФНО α составила 1,21 раза ($p<0,01$), а у спортсменов-бегунов на средние дистанции – 1,17 раза ($p<0,05$). Как и в случае с ИЛ-2, ИЛ-6 и ИЛ-10, абсолютные уровни секреции во всех трёх группах спортсменов достоверной разницы не имели.

Секреция γ ИФН в культурах лимфоцитов периферической крови под влиянием однократной тренировки с физическими нагрузками среднего уровня у спортсменов, занимающихся аэробикой, снижалась, относительно референтной нормы в 1,13 раза ($p<0,05$), тогда как у спортсменов-бегунов на средние дистанции она оказалась сниженной в 1,21 и в 1,16 раза, соответственно ($p<0,01$ и $0,05$). Абсолютные показатели секреции γ ИФН в указанных группах спортсменов существенных различий между собой не имели.

Таким образом, физические нагрузки среднего уровня при однократных тренировках, у спортсменов, занимающихся аэробикой, футболом и бегом на средние дистанции, существенно угнетают секреторную активность лимфоцитов периферической крови, что проявляется уменьшением нестимулированной секреции ИЛ-2, ИЛ-6, ИЛ-10, ФНО α и γ ИФН. Спортивная специализация спортсменов существенного влияния на секреторную функцию лимфоцитов не оказывает.

Проведение однократных тренировок в режиме физических нагрузок пикового уровня вызывало усиление недостаточности секреторной активности лимфоцитов крови у спортсменов всех наблюдаемых групп. Тем не менее, как и в случае с физическими нагрузками среднего уровня, абсолют-

ные показатели секреции медиаторов лимфоцитами при пиковых физических нагрузках у спортсменов разной специализации существенно не различались.

После однократной тренировки с пиковыми нагрузками уровень секреции ИЛ-2 лимфоцитами варьировался в зависимости от спортивной специализации: у представителей аэробики он составил $7,9\pm0,4$ пг/мл, у футболистов – $7,3\pm0,4$ пг/мл, у бегунов на средние дистанции – $7,5\pm0,4$ пг/л. По сравнению с референтной нормой наблюдалось снижение в 1,3 раза для аэробики ($p<0,01$), в 1,41 раза для футбола и в 1,37 раза для бегунов ($p<0,001$ в обоих случаях). При этом межгрупповые различия в абсолютных показателях секреции ИЛ-2 не достигли статистической значимости.

Воздействие пиковых нагрузок на секрецию ИЛ-6 проявилось неравномерно среди различных спортивных дисциплин. У спортсменов, практикующих аэробику, отмечено снижение в 1,37 раза относительно референтной нормы ($p<0,01$). Более выраженное подавление секреции наблюдалось у футболистов – в 1,7 раза и у бегунов на средние дистанции – в 1,52 раза ($p<0,001$ для обеих групп). При этом абсолютный уровень секреции ИЛ-6 у спортсменов-футболистов оказался достоверно ниже такового у спортсменов, занимающихся аэробикой, но не имел существенной разницы с уровнем секреции ИЛ-6 в группе спортсменов-бегунов на средние дистанции.

Сходные степени снижения секреции в наблюдаемых группах спортсменов после однократной тренировки с пиковыми физическими нагрузками были зарегистрированы и для ИЛ-10. У спортсменов, занимающихся аэробикой, кратность снижения указанного медиатора против референтной нормы составила 1,13 раза ($p<0,05$), у спортсменов-футболистов – 1,17 раза ($p<0,01$), а у спортсменов-бегунов – 1,15 раза ($p<0,05$). При этом значимой разницы между абсолютными показателями секреции ИЛ-10 в сравниваемых группах спортсменов не выявлено.

После воздействия пиковых нагрузок секреция γ ИФН лимфоцитами у спортсменов-аэробистов снизилась до $2,6\pm0,13$ пг/мл, что в 1,23 раза ниже референтной нормы ($p<0,001$). У футболистов и бегунов на средние дистанции отмечено более выраженное снижение – в 1,33 раза ($p<0,001$ для обеих групп). Существенных различий в абсолютных значениях секреции γ ИФН между группами не выявлено.

Обобщая полученные результаты, можно заключить, что степень влияния однократных тренировок на секреторную активность лимфоцитов периферической крови прямо пропорциональна

уровню физической нагрузки. При этом пороговые нагрузки вызывают минимальные изменения, нагрузки среднего уровня приводят к умеренным сдвигам, а пиковые нагрузки оказывают максимальное супрессивное действие на секрецию всех исследуемых медиаторов.

Важно отметить, что спортивная специализация не оказывает существенного влияния на характер изменений секреторной функции лимфоцитов при одинаковом уровне нагрузок.

Полученные результаты коррелируют с данными предыдущих исследований, изучавших влияние систематических длительных тренировок различной интенсивности на спортсменов других специализаций [1-4, 7-12, 14].

Выводы

Однократные тренировки при физических

нагрузках среднего и пикового уровней, у спортсменов, занимающихся аэробикой, футболом и бегом на средние дистанции, вызывают существенные изменения секреторной активности лимфоцитов, которые проявляются в снижении секреции ИЛ-2, ИЛ-6, ИЛ-10, ФНО- α и γ ИФН. Степень нарушения секреторной активности лимфоцитов, независимо от их спортивной специализации, сходна при одинаковом уровне физических нагрузок. Наибольшие нарушения секреторной активности лимфоцитов вызывают однократные тренировки при физических нагрузках пикового уровня. Физические нагрузки порогового уровня при однократной тренировке негативного влияния на секреторную активность лимфоцитов крови у спортсменов разной спортивной специализации не оказывают.

Список источников

1. Андреева В.В. Патогенетические особенности развития иммунных и метаболических нарушений у спортсменов, занимающихся греко-римской борьбой, и их коррекция антиоксидантами: автореф. дис. ... канд. мед. наук. Луганск, 2009. 18 с.
2. Гайдаш И.С., Гаврилин В.А., Ушаков А.В., Андреева В.В. Реакции системы крови у спортсменов, занимающихся греко-римской борьбой: монография. Луганск: Луганский государственный медицинский университет, 2009. 192 с.
3. Галлий С.М. Влияние физических нагрузок тренировочного процесса на состояние иммунных и метаболических показателей у спортсменов, занимающихся пауэрлифтингом: автореф. дис. ... канд. биол. наук. Луганск, 2007. 16 с.
4. Глазков Е.С. Роль интенсивных физических нагрузок в возникновении метаболических и иммунных нарушений организма и коррекция их кверцетином: автореф. дис. ... канд. мед. наук. Луганск, 2009. 16 с.
- Пятый Гланц С. Медико-биологическая статистика. М.: Практика, 1998. 459 с.
6. Дубровский В.И. Спортивная физиология. М.: Гуманитар. Изд. Центр ВЛАДОС, 2005. 462 с. : ил. (учеб. для сред. и высш. учеб. заведений по физ. культуре).
7. Коган А.С., Савельева В.В. Иммунорезистентность и состояние здоровья спортсменов при повышенных физических нагрузках циклического характера // Теория и практика физической культуры. 2007. № 1. С. 30 – 32.
8. Ляпин В.П. Реакции системы крови у борцов. Луганск, 2003. 160 с.
9. Флегонтовой В.В., Шейко В.В., Ясько В.И. и др. Метаболические, иммунные и гематологические изменения у спортсменов разных специализаций (рукопашный бой, борьба дзюдо, бодибилдинг) и их коррекция. Луганск: СПД Резников В.С., 2012. 112 с.
10. Гаврилин В.А., Казимирко Н.К., Смирнов С.Н. и др. Нарушения иммунного и метаболического статуса спортсменов в течение тренировочного процесса и их коррекция. Луганск: СПД Резников В.С., 2010. 200 с.
11. Ступченко С.И. Коррекция с помощью антиоксидантов и энтеросорбентов для изменения иммунных показателей спортсменов, занимающихся греко-римской борьбой // Украинский журналчик клинической и лабораторной медицины. 2008. № 3. С. 61 – 65.
12. Ушаков А.В. Воздействие физических нагрузок на популяционный состав и функциональную активность лимфоцитов периферической крови борцов дзюдо в динамике тренировочного макроцикла // Общая патология и патологическая физиология. 2007. № 3. С. 91 – 98.
13. Хейфец Л.Б., Абалакина В.А. Разделение форменных частей крови человека в градиенте плотности верографин-фиколл // Лабораторное дело. 1973. № 10. С. 579 – 581.
14. Ясько Г.В. Воздействие силовых тренировок на адаптационные возможности иммунной и метаболической систем спортсменов: автореф. дис. ... канд. биол. наук. Луганск, 2012. С. 16.
15. Бёум А. Выделение мононуклеарных клеток и гранулоцитов из крови человека // Скандинавский журнал клинических лабораторных исследований. 1968. № 97. С. 77 – 89.

References

1. Andreeva V.V. Pathogenetic features of development of immune and metabolic disorders in athletes engaged in Greco-Roman wrestling, and their correction by antioxidants: author's abstract. dis. ... candidate of medical sciences. Lugansk, 2009. 18 p.
2. Gaidash I.S., Gavrilin V.A., Ushakov A.V., Andreeva V.V. Reactions of the blood system in athletes engaged in Greco-Roman wrestling: monograph. Lugansk: Lugansk State Medical University, 2009. 192 p.
3. Gallium S.M. Influence of physical loads of the training process on the state of immune and metabolic parameters in athletes engaged in powerlifting: author's abstract. dis. ... candidate of biological sciences. Lugansk, 2007. 16 p.
4. Glazkov E.S. The role of intense physical activity in the occurrence of metabolic and immune disorders of the body and their correction with quercetin: author's abstract. diss. ... candidate of medical sciences. Lugansk, 2009. 16 p.
5. Pyaty Glanz S. Medical and biological statistics. Moscow: Praktika, 1998. 459 p.
6. Dubrovsky V.I. Sports physiology. Moscow: Humanitarian. Publishing Center VLADOS, 2005. 462 p. : ill. (textbook for secondary and higher educational institutions established in physical education).
7. Kogan A.S., Savelyeva V.V. Immunoresistance and health status of athletes with increased physical activity of a cyclic nature. Theory and practice of physical education. 2007. No. 1. P. 30 – 32.
8. Lyapin V.P. Blood system reactions in wrestlers. Lugansk, 2003. 160 p.
9. Flegontovoy V.V., Sheiko V.V., Yasko V.I. et al. Metabolic, immune and hematological changes in athletes of different specializations (hand-to-hand combat, judo wrestling, bodybuilding) and their correction. Lugansk: SPD Reznikov V.S., 2012. 112 p.
10. Gavrilin V.A., Kazimirko N.K., Smirnov S.N. et al. Disturbances in the immune and metabolic status of athletes during the training process and their correction. Lugansk: SPD Reznikov V.S., 2010. 200 p.
11. Stupchenko S.I. Correction with antioxidants and enterosorbents to change the immune parameters of athletes involved in Greco-Roman wrestling. Ukrainian journal of clinical and laboratory medicine. 2008. No. 3. P. 61 – 65.
12. Ushakov A.V. Impact of physical activity on the population composition and functional activity of peripheral blood lymphocytes of judo wrestlers in the dynamics of the training macrocycle. General pathology and pathological physiology. 2007. No. 3. P. 91 – 98.
13. Kheifets L.B., Abalakina V.A. Separation of human blood formed parts in the verografin-ficoll density gradient. Laboratory work. 1973. No. 10. P. 579 – 581.
14. Yasko G.V. Impact of strength training on the adaptive capabilities of the immune and metabolic systems of athletes: author's abstract. diss. ... candidate of biological sciences. Lugansk, 2012. P. 16.
15. Boyum A. Isolation of mononuclear cells and granulocytes from human blood. Scandinavian journal of clinical laboratory research. 1968. No. 97. P. 77 – 89.

Информация об авторах

Капустина Е.В., кандидат биологических наук, доцент, Академия физической культуры и спорта, Южный федеральный университет

Иванова О.А., старший преподаватель, Российский биотехнологический университет (РОСБИОТЕХ)

© Капустина Е.В., Иванова О.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 37.042.1

Развитие скоростно-силовых качеств лыжников

¹ Трушков А.С., ¹ Сорокин К.Г., ¹ Редников А.Н., ² Анфилатова О.В.,
¹ Кировский институт повышения квалификации работников
Федеральной службы исполнения наказаний России,
² Вятский государственный университет

Аннотация: в статье рассмотрен тренировочный процесс в который был внедрен комплекс упражнений из конькобежного спорта для развития скоростно-силовых способностей и включения ее в программу тренировок лыжников – гонщиков. Эти комплексы были протестированы в ходе эксперимента и адаптированы для спортсменов. Современный спорт демонстрирует явные признаки омоложения и значительного увеличения спортивных успехов и мировых рекордов. Это явление приводит к усилению конкуренции среди юных спортсменов в лыжных гонках. Введение новых спринтерских дисциплин и современных технологий в учебно-тренировочный процесс способствовало заметному увеличению скорости лыжников на трассах. Спортивные достижения напрямую зависят от уровня специальной подготовки в лыжном спорте. В конечном итоге, успех достигает тот, кто обладает высоким уровнем специальной подготовки, позволяющей ему быстро стартовать, поддерживать высокий темп на дистанции и мощно финишировать.

Ключевые слова: лыжный спорт, спортивная подготовка, упражнения, скоростно-силовые способности, упражнение

Для цитирования: Трушков А.С., Сорокин К.Г., Редников А.Н., Анфилатова О.В. Развитие скоростно-силовых качеств лыжников // Modern Humanities Success. 2025. № 3. С. 326 – 330.

Поступила в редакцию: 25 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 24 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Development of speed and strength qualities among skiers

¹ Trushkov A.S., ¹ Sorokin K.G., ¹ Rednikov A.N., ¹ Anfilatova O.V.,
¹ Kirov Institute for Advanced Training of Employees
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
¹ Vyatka State University

Abstract: the article examines the training process in which a set of exercises from speed skating was introduced to develop speed and strength abilities and include it in the training program of ski racers. These complexes were tested during the experiment and adapted for athletes. Modern sport shows clear signs of rejuvenation and a significant increase in athletic success and world records. This phenomenon leads to increased competition among young athletes in cross-country skiing. The introduction of new sprint disciplines and modern technologies into the training process contributed to a noticeable increase in the speed of skiers on the slopes. Athletic achievements directly depend on the level of special training in skiing. In the end, success is achieved by those who have a high level of special training that allows them to start quickly, maintain a high pace on the course and finish powerfully.

Keywords: skiing, sports training, exercises, speed and strength abilities, exercise

For citation: Trushkov A.S., Sorokin K.G., Rednikov A.N., Anfilatova O.V. Development of speed and strength qualities among skiers. Modern Humanities Success. 2025. 3. P. 326 – 330.

The article was submitted: December 25, 2024; Approved after reviewing: February 24, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Спортивная подготовка должна рассматриваться как организованный процесс, цель которого состоит в рациональном развитии физической формы. Успех в подготовке атлетов зависит от применения методов и средств комплексного контроля, которые обеспечивают точную оценку состояния спортсмена и его подготовки, учитывающей специфику спорта и уровень квалификации [2].

Чтобы эффективно тренировать опытных атлетов, необходимо отслеживать их физическое состояние. Это позволяет оценить текущий уровень физической подготовки, выявить сильные стороны и недостатки каждого спортсмена. Лыжные гонки задействуют мускулатуру как верхней, так и нижней частей тела, включая спину и живот.

Однако нестабильность условий скольжения и переменчивость рельефа затрудняют точную оценку развития специфических физических качеств. Длина шага лыжника может варьироваться от 4 до 6 метров в зависимости от погоды, что требует разработки надежных косвенных методов тестирования для анализа различных аспектов подготовки.

Прыжковые тесты могут служить критерием оценки скоростно-силовой подготовки мышц ног у лыжников, а также их склонности к различным стилям передвижения на лыжах. Разные прыжковые упражнения активируют разные группы мышц. Например, прыжки на двух ногах задействуют разгибатели коленного сустава и квадрицепсы.

Результаты много скоков, прыжки с места, прыжки на одной ноге помогают оценить силовую выносливость определенных мышечных групп. Первоначальные тесты команды показали недостаток силовой подготовки ног. Выбор средств силовой подготовки основывается на их схожести с соревновательными упражнениями, что требует тщательного анализа движений.

Материалы и методы исследований

Для повышения скоростно-силовых показателей лыжников-гонщиков в тренировочный план внедрили комплекс упражнений, позаимствованных из конькобежного спорта. Данный комплекс был апробирован в рамках педагогического эксперимента и скорректирован для нужд спортсменов.

Тренировочный процесс контрольной группы соответствовал действующим федеральным стандартам спортивной подготовки по лыжным гонкам.

В экспериментальной группе, помимо стандартной программы, применялись адаптированные конькобежные упражнения, нацеленные на развитие скоростно-силовых качеств.

Внедренные упражнения:

1. Приседания на одной ноге, имитирующие движения конькобежцев («пистолетики»).

2. Статодинамические приседания.

В отличие от традиционной подготовки, в экспериментальной группе применяли «пистолетики» и конькобежные подседы. Если контрольная группа занималась исключительно по федеральным стандартам, то в экспериментальной программе использовали рациональные методики и средства из конькобежного спорта.

Была разработана последовательная схема обучения детей сложно координационным двигательным действиям из конькобежного спорта, чтобы создать наибольшую базу двигательных действий занимающихся, которая будет использоваться ими в последующем обучении и научит использовать приобретенные навыки в различных ситуациях.

Развитие скоростно-силовых способностей у лыжников – гонщиков, в основе которой лежали тренировки конькобежцев, строилась по следующей схеме.

В начале обучения необходимо было научить правильно выполнять присед «пистолетик». Так как упражнение сложно координационное, и в то же время силовое, мы решили сначала изучить упражнение по частям. Участникам требовалось принять положение сидя на одной конечности, при этом другая нога должна быть выпрямлена. Из этой исходной позиции необходимо было с максимальным усилием подняться, опираясь только на одну ногу и удерживаясь рукой за шведскую стенку для сохранения стабильности.

После этого ребята должны были научиться самостоятельно и без опоры о стенку выполнять упражнение.

Упражнение «пистолетик», согласно методам тренировки конькобежцев, было включено непосредственно перед тренировкой. То есть, когда контрольная группа шла на легкоатлетический кросс, экспериментальная группа выполняла «пи-

столетики», а затем присоединялась к контрольной. Конькобежцы выполняют по 200 «пистолетиков» перед основной тренировкой, нагрузка для них стала настолько привычной, что для них она стала как разминка.

В первые две недели выполнения упражнения, ребятам из экспериментальной группы было очень тяжело, ноги очень сильно забивались приседами. Но к концу третьей недели нагрузка стала для них привычной, и если в первые дни воспитанники могли с трудом сделать 15-20 подседов, то к концу третьей недели по 40, а некоторые по 50. Также мы стали наблюдать рост мышечной массы ног, но это мышцы гликолитические, а для лыжников, в первую очередь, мышцы должны быть окислительные. Поэтому вторым этапом эксперимента был перевод гликолитических мышц в окислительные [5].

Суть заключалась в следующем. Во время силовых тренировок контрольная группа занималась по методам тренировок предусмотренной федеральными стандартами спортивной подготовки по виду спорта «лыжные гонки», а экспериментальная группа добавляла в эти стандарты статодинамические приседания. Именно это упражнение переводит гликолитические мышцы в окислительные, и тем самым поднимает аэробный порог спортсмена.

Упражнение выполняется следующим образом. Приседания нужно делать медленно, до конца не

сгибая ноги и не разгибая, угол работы от 110 до 145 градусов. Так же нужна штанга весом около 20 килограмм. Но самое главное в статодинамическом методе это время работы и отдыха. Схема выглядит следующим образом: 30 секунд приседаем – 30 секунд отдых, далее опять 30 секунд приседаем – 30 секунд отдых, и наконец 30 секунд приседаем – отдых 5-10 минут. После отдыха повторяем серию еще два раза. Упражнения выполняются медленно, без расслабления мышц [3].

В зависимости от структуры занятия и сложности материала упражнения могут вызвать в организме физиологические сдвиги разной величины. Нагрузка регулировалась следующими методическими приёмами:

- уменьшалась или увеличивалась продолжительность упражнения;
- уменьшалась или увеличивалась требуемая количественная норма.

Результаты и обсуждения

Безусловно, существует множество альтернативных подходов к регулированию интенсивности тренировок лыжников. Тем не менее, мы убеждены, что предложенные нами упражнения выделяются не только своей результативностью, но и доступностью, так как не требуют специализированного оборудования или особых условий для выполнения [7].

Таблица 1

Сравнительные результаты в контрольной и экспериментальной группах до педагогического эксперимента (n=10).

Table 1

Comparative results in the control and experimental groups before the pedagogical experiment (n=10).

№	Упражнения	КГ		ЭГ		t	P
		X	δ	X	δ		
1	Прыжок в длину с места(см)	193,8	1,93	193,7	2,4	0,10	>0,05
2	Многоскок на 100м	93,29	1,54	93,37	1,61	0,11	>0,05

Первоначальный анализ информации не обнаружил статистических существенных расхождений между контрольной и экспериментальными группами не выявлено ($P>0,05$) Данный факт сви-

детельствует о сопоставимости исследуемых групп перед началом педагогического эксперимента (табл. 1).

Таблица 2

Изменение результатов в контрольной группе(n=10).

Table 2

Change in results in the control group (n=10).

№	Упражнения	До педагогического эксперимента		После педагогического эксперимента		t	P
		X	δ	X	δ		
1	Прыжок в длину с места (см)	193,8	1,93	207,4	2,63	13,16	<0,005
2	Многоскок на 100м	92,29	1,54	87,53	1,46	8,57	<0,005

В табл. 2 видны изменения результатов в контрольной группе до начала эксперимента и по его окончании. Средний показатель результатов в прыжке в длину с места вырос на 13,6 см, условный коэффициент в многоскоке на 100

метров снизился на 4,79. Согласно расчетам, снижение коэффициента свидетельствует об уменьшении количества шагов и сокращении времени пробегания.

Таблица 3

Изменение результатов в экспериментальной группе (n=10).

Table 3

Change in results in the experimental group (n=10).

№	Упражнения	До педагогического эксперимента		После педагогического эксперимента		t	P
		X	δ	X	δ		
1	Прыжок в длину с места(см)	193,7	2,4	231,2	4,13	24,80	<0,005
2	Многоскок на 100м	93,37	1,61	80,25	1,89	16,65	<0,005

Табл. 3 показывает рост результатов в экспериментальной группе до начала эксперимента и по его окончании. Показатель прыжка в длину с места после окончания эксперимента вырос в среднем по группе на 37 сантиметров, условный коэф-

фициент в многоскоке на 100 метров снизился на 13,12. Согласно расчетам снижение коэффициента свидетельствует об уменьшении количества шагов и сокращении времени пробегания.

Таблица 4

Сравнительные результаты развития скоростно – силовых способностей лыжников – гонщиков 14-15 лет в контрольной и экспериментальной группах после педагогического эксперимента (n=10).

Table 4

Comparative results of the development of speed-strength abilities of cross-country skiers aged 14-15 in the control and experimental groups after the pedagogical experiment (n=10).

№	Упражнения	КГ		ЭГ		t	P
		X	δ	X	δ		
1	Прыжок в длину с места(см)	207,4	2,63	231,2	4,13	15,36	<0,005
2	Многоскок на 100м.	87,53	1,46	80,25	1,89	9,62	<0,005

В четвертой таблице показана достоверность различий прыжка в длину с места где t расчет 15,36(<0,005) и коэффициента в многоскоке на 100 метров где t расчет 9,62(<0,005).

Выводы

Таблицы показывают, что подготовка на базе средств из конькобежного спорта доказывает своё преимущество над традиционной методикой, обычно применяемой в спортивных школах.

Наш комплекс упражнений применялся на протяжении всего летнего этапа подготовки лыжников.

Разработанный комплекс упражнений, ориентированный на совершенствование скоростно-силовых качеств, был протестирован, и его

действенность подтверждена результатами, зафиксированными в процессе исследования:

- прирост результатов в прыжках в длину с места в экспериментальной группе достиг 19,36%, в то время как в контрольной группе этот показатель составил 7,02%;

- уменьшение коэффициента в беге на 100 метров с многократными прыжками в экспериментальной группе равняется 14,05%, а в контрольной группе – 5,16%.

Результаты эксперимента подтвердили его эффективность, и предложенный комплекс упражнений рекомендуется для использования в подготовительном периоде лыжников-гонщиков.

Список источников

1. Анфилатова О.В., Дерендяева Д.А. Развитие силовых способностей лыжников-гонщиков 12-14 лет методом непрерывного упражнения // Вопросы педагогики. 2022. № 11. С. 13 – 19.
2. Бахврева А.С., Шаховский А.П., Латыпова Э.Ф., Черепанов В.С., Кошкарёв Д.С. Особенности выбора упражнений силового тестирования лыжников-гонщиков // Человек. Спорт. Медицина. 2021. № 2. С. 59 – 66.
3. Глинчикова А.Е., Калмыков А.А., Семенихин Д.В., Теоретико-методологический анализ скоростно-силовой подготовки высококвалифицированных лыжников-гонщиков // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2019. № 5 (171). С. 75 – 79.
4. Носова Я.В., Филина И.А. Влияние повторной тренировки на скоростно-силовую подготовку лыжников // Известия Великолукской ГСХА 2015. № 3. С. 66 – 70.
5. Раменская Т.И. Специальная подготовка лыжника // Спорт Академ. Пресс 2001. 228 с.
6. Сизоненко К.Н. Развитие силовых качеств в процессе физического воспитания студентов: учебное пособие / Амурский государственный университет 2020. 51 с.
7. Сидоров Д.Г. Организация и методика проведения круговой тренировки: учебно-методическое пособие / ННГАСУ 2022. 63 с.
8. Хохлов Г.Г. Скоростно-силовая подготовка квалифицированных лыжников-гонщиков в подготовительном периоде с учётом их участия в соревнованиях по спринту. Текст, 2003. 21 с.
9. Шишкина А.В. Планирование макроцикла лыжников – гонщиков. Текст, 2007. С. 31 – 35.
10. Шликенридер П. Лыжный спорт. Текст, 2008. 288 с.

References

1. Anfilatova O.V., Derendyaeva D.A. Development of strength abilities of 12-14 year old cross-country skiers by the method of continuous exercise. Voprosy pedagogiki. 2022. No. 11. P. 13 – 19.
2. Bakhreva A.S., Shakhovsky A.P., Latypova E.F., Cherepanov V.S., Koshkarev D.S. Features of the choice of strength testing exercises for cross-country skiers. Man. Sport. Medicine. 2021. No. 2. P. 59 – 66.
3. Glinchikova A.E., Kalmykov A.A., Semenikhin D.V., Theoretical and methodological analysis of speed-strength training of highly qualified cross-country skiers. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2019. No. 5 (171). P. 75 – 79.
4. Nosova Ya.V., Filina I.A. The influence of repeated training on the speed-strength training of skiers. Bulletin of the Velikolukskaya State Agricultural Academy 2015. No. 3. P. 66 – 70.
5. Ramenskaya T.I. Special training of a skier. Sport Akadem. Press 2001. 228 p.
6. Sizonenko K.N. Development of strength qualities in the process of physical education of students: a teaching aid / Amur State University 2020. 51 p.
7. Sidorov D.G. Organization and methods of conducting circuit training: a teaching aid. NNGASU 2022. 63 p.
8. Khokhlov G.G. Speed-strength training of qualified cross-country skiers in the preparatory period taking into account their participation in sprint competitions. Text, 2003. 21 p.
9. Shishkina A.V. Planning a macrocycle for cross-country skiers. Text, 2007. P. 31 – 35.
10. Shlickenrieder P. Cross-country skiing. Text, 2008. 288 p.

Информация об авторах

Трушков А.С., старший преподаватель, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0002-8893-5486>, Кировский институт повышения квалификации работников Федеральной службы исполнения наказаний России, 610007, г. Киров Ленина 179в, aleksey.trushkov.85@mail.ru

Сорокин К.Г., старший преподаватель, Кировский институт повышения квалификации работников Федеральной службы исполнения наказаний России, kostyan40in@mail.ru 89091435723

Редников А.Н., кандидат педагогических наук, преподаватель, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0005-5594-7263>, Кировский институт повышения квалификации работников Федеральной службы исполнения наказаний России, andrei.rednikov@yandex.ru

Анфилатова О.В., кандидат педагогических наук, доцент, Вятский государственный университет, г. Киров, Орловская 12, usr11509@vyatsu.ru

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 796.41

Выявление уровня асимметрии у юниорок в художественной гимнастике

¹ Ларионова Е.Ю., ¹ Виноградова Е.А.,
¹ Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

Аннотация: в статье отражены результаты выявления уровня асимметрии у юниорок, занимающихся художественной гимнастикой в Центре олимпийской подготовки г. Омска. Актуальность темы обусловлена тем, что функциональная асимметрия проявляется в различных системах организма. Индивидуальный профиль асимметрии присущий каждому человеку и является сочетанием моторных и сенсорных признаков, отражающих включенность в активность той или иной стороны тела. Функциональная асимметрия-симметрия также проявляется в спортивной деятельности, так как врожденные морфофункциональные асимметрии определяют предпочтение правой или левой конечности при выполнении различных двигательных действий.

К основным задачам исследования можно отнести выявление функциональной асимметрии тела у юных спортсменок, посредством подбора специальных тестов. Изучение данных сведений основывается на анализе проведенных тестирований. Функциональная асимметрия значительно влияет на результат выполнения технических действий в тренировочной и соревновательной деятельности, так как она необходима для качественного исполнения элементов в асимметричных движениях. Также высокий показатель асимметрии у гимнасток не дает выполнять высокоамплитудные элементы на должном уровне. В заключении подчеркивается необходимость дальнейших исследований для разработки методики коррекции функциональной асимметрии для улучшения межполушарного взаимодействия у гимнасток.

Ключевые слова: асимметрия, художественная гимнастика, коррекция, юниорки, межполушарное взаимодействие, спорт, двигательные действия

Для цитирования: Ларионова Е.Ю., Виноградова Е.А. Выявление уровня асимметрии у юниорок в художественной гимнастике // Modern Humanities Success. 2025. № 3. С. 331 – 335.

Поступила в редакцию: 27 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 25 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Identification of the level of asymmetry among juniors in rhythmic gymnastics

¹ Larionova E.Yu., ¹ Vinogradova E.A.,
¹ Omsk State University named after F.M. Dostoevsky

Abstract: the article reflects the results of identifying the level of asymmetry among juniors engaged in rhythmic gymnastics at the Olympic Training Center in Omsk. The relevance of the topic is due to the fact that functional asymmetry is manifested in various body systems. The individual profile of asymmetry is inherent in each person and is a combination of motor and sensory features reflecting involvement in the activity of one side or another of the body. Functional asymmetry-symmetry is also manifested in sports activities, since innate morphofunctional asymmetries determine the preference of the right or left limb when performing various motor actions.

The main objectives of the study include the identification of functional body asymmetry in young athletes through the selection of special tests. The study of this information is based on the analysis of the conducted tests. Functional asymmetry significantly affects the result of performing technical actions in training and competitive activities, as it is necessary for high-quality execution of elements in asymmetric movements. Also, the high asymmetry index of gymnasts does not allow them to

perform high-amplitude elements at the proper level. In conclusion, the need for further research is emphasized to develop a technique for correcting functional asymmetry to improve interhemispheric interaction in gymnasts.

Keywords: asymmetry, rhythmic gymnastics, correction, juniors, interhemispheric interaction, sports, motor actions

For citation: Larionova E.Yu., Vinogradova E.A. Identification of the level of asymmetry among juniors in rhythmic gymnastics. Modern Humanities Success. 2025. 3. P. 331 – 335.

The article was submitted: December 27, 2024; Approved after reviewing: February 25, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Функциональная асимметрия относится к различиям мышечной активности, движениям и индивидуальным способностям спортсменов, которые могут быть связаны с доминированием одной стороны тела при выполнении двигательных действий [3, с. 133].

Определенную роль для спортсменов играет моторная асимметрия, оказывающая влияние на опорно-двигательный аппарат, тем самым воздействуя на технические характеристики в избранной спортивной направленности.

Множество исследований указывает на то, что функциональная асимметрия может положительно сказываться спортивных успехах, но наряду с этим есть зафиксированные случаи негативного влияния. Многочисленные исследования различных авторов выявили, что функциональная асимметрия в разных видах спорта отрицательно воздействует на исполнение двигательных действий, где необходимо одновременное включение разных частей тела независимо от левой и правой стороны [8, с. 415-417].

Что касается художественной гимнастики, ряд авторов отмечает, что при исполнении связок и композиций, положительная динамика прослеживается за счет выполнения специализированных симметричных упражнений [6, с. 194]. В контексте данного вида спорта под положительной динамикой подразумеваются оценки за трудность и эталонное выполнения гимнастических элементов. В связи с этим прослеживается различие между работой обеих сторон тела при выполнении сложных технических действий с применением гимнастических предметов и без них, поэтому возникают определенные сложности в межполушарном взаимодействии.

Нередко бывают случаи, когда спортсмен является правой, но специализированные двигательные действия лучше исполняются на противоположную сторону [9, с. 256].

Особую важность в спорте имеет моторная асимметрия, которая может послужить фактором для продуктивности учебно-тренировочного процесса [7, с. 267].

При функциональной асимметрии опорно-двигательного аппарата спортсменов, в частности гимнастов, актуальными будут являться упражнения, направленные на формирование симметричности [1, с. 36, 37; 10, с. 352].

Цель исследования – изучить и выявить показатели функциональной асимметрии у гимнасток художниц, занимающихся в Центре олимпийской подготовки г. Омска.

Материалы и методы исследований

Исследование проводилось на базе Центра олимпийской подготовки г. Омска среди юниорок в возрасте 13-15 лет.

Для выявления показателей функциональной асимметрии были проведены специальные тесты. Для анализа и обработки данных исследования использовался метод математической статистики, тестирования, наблюдения.

Для оценки физиологической асимметрии подобраны следующие тесты и антропометрические измерения:

1. Оценка симметрии расположения костей таза.

Процедура измерения: сантиметровой лентой измерялось расстояние от подвздошной кости до опоры. Фиксировалось расстояние в сантиметрах. Данный показатель оценивался по принципу различий между симметричными точками, которые определяли асимметрию при отклонении более чем на 0,5 см. До 1 см – умеренно, более – не является нормой.

2. Методика тестирования «ромб В.Н. Машкова».

Измерения проводились следующим образом: специальным демографическим карандашом обозначались точки сзади на туловище спортсмена. К указанным точкам относятся: остистый отросток 7 шейного позвонка, нижние углы лопаток, остистый отросток 5 поясничного позвонка.

При помощи сантиметровой ленты измеряется отрезки:

- L1 – между 1-й и 2-й точками;
- M1 – между 2-й и 3-й точками;
- M2 – между 3-й и 4-й точками;
- L2 – между 4-й и 1-й точками.

Если указанные расстояния более 0,5 см, то указывает на нарушение осанки, в частности сколиоз, при условии, что до 1 см отклонение является умеренным.

3. Тест «Наклон туловища вправо и влево».

Процедура измерения: испытуемый, не сгибая коленей наклонялся в сторону, стараясь опустить руки как можно ниже. Определялось расстояние в сантиметрах от среднего пальца до уровня опоры.

Данный тест оценивается при наклоне влево и вправо также, как предыдущие два: более 1 см – отклонение [5, с. 61-64].

Результаты и обсуждения

Для исследования было отобрано 10 гимнасток в возрасте 13-15 лет, с начальной стадией сколиоза.

Полученные результаты показателей испытуемых отражены в табл. 1.

Таблица 1

Показатели структурно-функциональных симметрий.

Table 1

Indicators of structural and functional symmetries.

Показатели/единицы измерения	Контрольная группа
	$\bar{x} \pm \sigma$
Наклон вправо, см	36,5±6,22
Наклон влево, см	38,5±6,65
Расстояние от правой подвздошной кости до опоры, см	92,4±1,3
Расстояние от левой подвздошной кости до опоры, см	91,9±0,7

Примечание: *достоверность различий по t-критерию Стьюдента при $p \geq 0,05$.

Note: *the significance of differences according to Student's t-test at $p \geq 0.05$.

Так, у юных спортсменок в тесте «наклоны в стороны» в ходе эксперимента средние групповые значения между наклоном вправо и наклоном влево составили 2 см, при норме – 0,5.

В оценке симметрии костей таза – разница составила – 2 см, при норме – 0,6 см.

Таблица 2

Результаты теста «Ромб Машкова».

Table 2

Results of the Mashkov's Rhombus test.

Показатели	Контрольная группа
	$\bar{x} \pm \sigma$
L1, (см)	18,4± 0,43
L2, (см)	17±0,53
M1, (см)	20,6±0,7
M2, (см)	19,5±0,6

Примечание: *достоверность различий по t-критерию Стьюдента при $p \leq 0,05$.

Note: *the significance of differences according to Student's t-test at $p \leq 0.05$.

Сравнивая показатели расстояния между 2 и 3 точкой, 3 и 4 точкой у юных спортсменок проявилась асимметрия в нижней части грудного отдела, что указывает на искривление позвоночника.

Анализ полученных результатов, оценивающих симметрию тела, выявил, что по всем показателям отмечалась разница между результатами правой и левой сторон более чем в 0,5 сантиметра. При этом, рассматривали разницу до 1 см как умеренное отклонение, более 1 см – выраженное.

Полученные данные указывали на функциональную асимметрию тела, которая может стать причиной торможения развития новых двигатель-

ных умений в тренировочном процессе, а также снижения результативности выступлений на соревнованиях, и может являться риском получения травм и возникновения стойких нарушений осанки.

Выводы

Функциональная асимметрия является важным компонентом при подготовке спортсменок гимнасток к соревновательному процессу, именно данный параметр способствует повышению продуктивности тренировочного процесса в художественной гимнастике.

В ходе анализа проведенных тестирований было выявлено, что имеющиеся отклонения в показателях асимметрии являются препятствием для качественного воспроизведения двигательных действий. На основании полученных данных можно сделать выводы о том, что симметрия тела является важным фактором для эталонного выполнения гимнастических элементов, связок, композиций и

позволяет повышать профессиональную результативность.

Исходя из полученных результатов педагогического тестирования следует то, что необходимо внедрить в учебно-тренировочный процесс упражнения для профилактики искривления осанки, а также разработать методику для коррекции функциональной асимметрии.

Список источников

1. Гольберг Н.Д., Носкова В.Ф., Котелевская Н.Б., Шапот Е.В. Оценка отдельных компонентов координационных способностей спортивных гимнастов // В сборнике: Современные подходы к совершенствованию системы физической культуры и спорта. сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Санкт-Петербург, 2024. С. 36 – 40.
2. Давыдова С.С., Сычев В.С., Зеленина М.Т., Назирова А.А., Давыдова Ю.А. Научно-методическое обеспечение физической подготовленности на занятиях физической культурой и спортом // Актуальные проблемы и перспективы развития физической культуры, спортивной тренировки, рекреации и фитнеса, адаптивной и оздоровительно-восстановительной физической культуры: Сб. Липецк, 2022. С. 61 – 64.
3. Данилова Е.А., Петров А.В. Специфика проявления функциональной моторной асимметрии в процессе занятий теннисом студентов // В сборнике: Физическое воспитание и студенческий спорт глазами студентов. материалы IX Международной научно-практической конференции. Казань, 2023. С. 133 – 135.
4. Дудин М.Г., Пинчук Д.Ю., Михайловский М.В. Сколиоз: вопросы и ответы: учебное пособие. Спб.: Изд-во СЗГМУ им. И.И. Мечникова, 2019. 124 с.
5. Дудина А.Д., Овсянникова Е.Ю. Анализ особенностей и условий для коррекции нарушений осанки детей младшего школьного возраста средствами художественной гимнастики // Студенческий. 2020. № 20-4 (106). С. 61 – 64.
6. Лавреньева Д.А. Особенности результатов соревновательной деятельности пловцов 10-12 лет с разными типами профилей моторной асимметрии // Вестник Адыгейского государственного университета. 2016. № 2 (178). С. 125 – 132.
7. Омаров О.М. Формирование у юных гимнастов знаний, умений и навыков выполнения упражнений на основе решения спортивных двигательных задач // В сборнике: Наука и образование: состояние, проблемы, перспективы развития: Материалы научной сессии профессорско-преподавательского состава. Махачкала, 2024. С. 267 – 285.
8. Сентябрев Н.Н., Гладких Т.В., Чемов В.В., Камчатников А.Г. Моторные и координационные аспекты функциональной асимметрии в спорте // В сборнике: Олимпийский спорт и спорт для всех. Материалы XXVI Международного научного Конгресса. Под общей редакцией Р.Т. Бурганова. г. Казань, 2021. С. 415-417.
9. Чермит К.Д. Симметрия-асимметрия в спорте. М.: Физкультура и спорт, 1992. 256 с.
10. Шмидт В.В., Ислямов Д.Р. Межполушарная асимметрия головного мозга и физическая подготовленность у юных гимнастов // В сборнике: состояние, проблемы и пути совершенствования спортивной и оздоровительной тренировки: Материалы I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Казань, 2021. С. 352 – 353.

References

1. Golberg N.D., Noskova V.F., Kotelevskaya N.B., Shapot E.V. Evaluation of individual components of coordination abilities of sports gymnasts. In the collection: Modern approaches to improving the system of physical education and sports. collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation. St. Petersburg, 2024. P. 36 – 40.
2. Davydova S.S., Sychev V.S., Zelenina M.T., Nazirova A.A., Davydova Yu.A. Scientific and methodological support of physical fitness in physical education and sports classes. Actual problems and prospects for the development of physical education, sports training, recreation and fitness, adaptive and health-improving and restorative physical education: Coll. Lipetsk, 2022. P. 61 – 64.
3. Danilova E.A., Petrov A.V. Specificity of manifestation of functional motor asymmetry in the process of students playing tennis. In the collection: Physical education and student sports through the eyes of students. Proceedings of the IX International scientific and practical conference. Kazan, 2023. P. 133 – 135.

4. Dudin M.G., Pinchuk D.Yu., Mikhailovsky M.V. Scoliosis: questions and answers: a tutorial. St. Petersburg: Publishing house of the North-Western State Medical University named after I.I. Mechnikov, 2019. 124 p.
5. Dudina A.D., Ovsyannikova E.Yu. Analysis of features and conditions for the correction of posture disorders in primary school children by means of rhythmic gymnastics. Student. 2020. No. 20-4 (106). P. 61 – 64.
6. Lavrentyeva D.A. Features of the results of competitive activity of swimmers aged 10-12 years with different types of motor asymmetry profiles. Bulletin of Adyghe State University. 2016. No. 2 (178). P. 125 – 132.
7. Omarov O.M. Formation of knowledge, skills and abilities in young gymnasts in performing exercises based on solving sports motor problems. In the collection: Science and education: state, problems, development prospects: Materials of the scientific session of the teaching staff. Makhachkala, 2024. P. 267 - 285.
8. Sentyabrev N.N., Gladkikh T.V., Chemov V.V., Kamchatnikov A.G. Motor and coordination aspects of functional asymmetry in sports. In the collection: Olympic sports and sports for all. Materials of the XXVI International Scientific Congress. Under the general editorship of R.T. Burganov. Kazan, 2021. P. 415-417.
9. Chermit K.D. Symmetry-asymmetry in sports. Moscow: Physical Education and Sport, 1992. 256 p.
10. Schmidt V.V., Islyamov D.R. Interhemispheric asymmetry of the brain and physical fitness in young gymnasts. In the collection: state, problems and ways of improving sports and health training: Proceedings of the I All-Russian scientific and practical conference with international participation. Kazan, 2021. P. 352 – 353.

Информация об авторах

Ларионова Е.Ю., преподаватель, SPIN: 1960-6030, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, zhe8295@yandex.ru

Виноградова Е.А., старший преподаватель, SPIN: 8075-6980, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, vinkaty@mail.ru,

© Ларионова Е.Ю., Виноградова Е.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.6. Оздоровительная и адаптивная физическая культура
(педагогические науки)
УДК 376.3

Формирование пространственных представлений у слабовидящих детей

¹ Сачек В.В.,

¹ Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

Аннотация: в представленной статье дано экспериментальное обоснование эффективности модифицированной методики Н.Я. Семаго, для оценки восприятия собственного тела в пространстве у слабовидящих школьников. При разработке методики по формированию пространственных представлений у слабовидящих школьников выделяют следующие направления: обучение ориентировки в схеме собственного тела; обучение ориентировки в окружающем пространстве; обучение ориентировке на плоскости. При разработке экспериментальной методике мы придерживались выше изложенных направлений. Поэтому экспериментальная методика формирования собственно пространственных представлений состоит из трех блоков. Разработаны упражнения и подвижные игры по блокам для формирования пространственных представлений у слабовидящих школьников на занятиях адаптивной физической культуры. При разработке методики учитывались положение отечественных дефектологов, которые отмечали важность формирования пространственного образа и предметных представлений. Формирование пространственного образа, пространственных представлений и навыков ориентирования у детей с нарушением зрения является одной из главных задач уроков по адаптивной физической культуре.

Ключевые слова: адаптивная физическая культура, пространственное представление, слабовидящие дети, формирование, упражнения и подвижные игры

Для цитирования: Сачек В.В. Формирование пространственных представлений у слабовидящих детей // Modern Humanities Success. 2025. № 3. С. 336 – 342.

Поступила в редакцию: 29 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 28 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Formation of spatial concepts in visually impaired children

¹ Sachek V.V.,

¹ Dostoevsky Omsk State University

Abstract: the presented article provides experimental substantiation of the effectiveness of N.Ya. Semago's modified methodology for assessing the perception of one's own body in space in visually impaired schoolchildren. When developing methods for the formation of spatial perceptions in visually impaired schoolchildren, the following directions are emphasized: teaching orientation in the scheme of one's own body; teaching orientation in the surrounding space; teaching orientation on the plane. In developing the experimental methodology, we adhered to the above-mentioned directions. Therefore, the experimental methodology of formation of spatial representations consists of three blocks. We have developed exercises and mobile games by blocks for the formation of pro-spatial representations in visually impaired schoolchildren at adaptive physical education classes. When developing the methodology, the position of Russian defectologists, who noted the importance of the formation of pro-spatial image and object representations, was taken into account. The formation of spatial image, spatial concepts and orienteering skills in children with visual impairment is one of the main tasks of adaptive physical education lessons.

Keywords: adaptive physical education, spatial representation, visually impaired children, formation, exercises and podiim games

For citation: Sachek V.V. Formation of spatial concepts in visually impaired children. Modern Humanities Success. 2025. 3. P. 336 – 342.

The article was submitted: December 29, 2024; Approved after reviewing: February 28, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Развитие пространственного мышления у детей с ослабленным зрением является ключевым моментом в становлении их когнитивных способностей, поскольку это является фундаментом для развития их двигательной активности. Недостаточно точное восприятие окружающего мира происходит из-за фрагментарного отражения действительности, обусловленного нарушениями зрительного аппарата у детей [1].

Согласно мнению Т.В. Бубновой, В.П. Ермакова, Г.А. Якунина, В.В. Андреева, нарушения зрительного восприятия у младших школьников с ослабленным зрением негативно сказываются на когнитивном развитии, приводя к снижению познавательной мотивации и замедлению мыслительных процессов, проблемам с анализом и обобщением, выделением ключевого, сравнением, определением сходства и адекватной оценке себя и своей работы, а также к недостаточному развитию всех уровней мышления: предметно-действенного, образного и словесно-логического, и обеднению зрительного восприятия объектов и изображений. Кроме того, затрудняется восприятие пространственных параметров (форма, размер, удаленность), что влечет за собой сложности в понимании окружающего мира и решении задач, требующих пространственного анализа [1, 3].

Представления о схеме тела у детей младшего возраста формируются при целенаправленном обучении. Работа над схемой лица и тела помогает осознать их структуру и пространственные взаимосвязи. Это способствует формированию пространственных характеристик относительно собственного тела, включая понимание вертикального и горизонтального расположения объектов, а так-

же расширению представлений о частях тела, лица, одежде и расположении предметов в пространстве ("выше", "ниже", "над", "под", "между", "справа", "слева", "ближе", "дальше") [2].

Существуют пробелы в понимании формирования пространственных представлений у слабовидящих подростков, особенно в отношении эффективных средств и методов развития пространственных навыков [4, 5]. Эти вопросы требуют дальнейшего изучения для разработки эффективных образовательных программ и подходов, способствующих успеху в обучении и жизни.

Материалы и методы исследований

Для решения проблемы формирования пространственных представлений у слабовидящих подростков был выполнен анализ научно-методической литературы, получены экспертные оценки и обсуждения. Проведены педагогическое испытание и оценка пространственных навыков, а также педагогический эксперимент для оценки результативности модифицированной методики. По окончании был проведен анализ данных с поддержкой математической статистики.

На первом этапе была проведена организационная обработка и изучение научной литературы по теме исследования.

Второй путь был направлен на организацию основного эксперимента, подбор средств для образования пространственных представлений у слабовидящих детей и модификацию методики Н.Я. Семаго для оценки восприятия собственного тела в пространстве.

На третьем этапе осуществлялись педагогический эксперимент, обработка и анализ полученных результатов.

Таблица 1

Упражнения и подвижные игры для образования пространственных представлений у детей младшего школьного возраста с нарушением зрения.

Table 1

Exercises and mobile games for the formation of spatial concepts in children with visual impairment of primary school age with visual impairment.

№ П/п Блока	Упражнения	Подвижные игры
1) Развитие ориентировки в схеме собственного тела	1. Задание: "По порядку стой!". Дети выстраиваются в линию. Задача – определить свою позицию: "Я нахожусь справа от Васи, я стою слева от Светы...". Усваиваются понятия (справа, слева, правее, левее, возле, впереди, позади). Затем дети садятся в круг, предварительно поменяв местами ("напротив", "между") [5]. 2. Упражнение «Отражение». Дети разбиваются на пары: один показывает движения, другой их в точности повторяет, придумывая интересные и новые позы. 3. Задания на определение расположения объектов вокруг, используя понятия "правая-левая" рука (усваиваются "слева от...", "справа от...", "левее, чем...", "правее, чем...").	1. Упражнение «Моё-твоеё»: дети в парах, сидя друг напротив друга, указывают на себе, а затем на партнёре левую руку, левое плечо, правое колено и т.д. [5]. 2. Подвижная игра «Повтори»: дети встают парами. Один медленно двигается, второй должен точно копировать его, быть "зеркальным отражением". 3. Подвижная игра «Кладоискатели»: взрослый показывает разные предметы в правой или левой руке и просит детей угадать, в какой руке предмет. Также поднимает то левую, то правую ногу и просит детей определить, какая это нога, а затем повторить позу [7].
2) Развитие ориентировки в находящемся вокруг пространстве	1. Упражнение «Какой порядок»: а) Игрокам показывают 4 цветных мяча в руке. Спустя 20 секунд мячи убирают, и игроки спрашивают о порядке их расположения. б) 5-6 человек выстраиваются в ряд в произвольном порядке. Водящий на 30-40 секунд поворачивается в их сторону и, отвернувшись, перечисляет, кто за кем стоит [6, 7]. 2. Задания на ориентацию в пространстве: «Повернись лицом к двери». «Повернись спиной к окну». «Встань к столу правым боком». «Повернись левым боком ко мне». «Что стоит позади тебя?». «Что находится перед тобой?» 3. Упражнение «Назови верно». Ребенок показывает правую руку и называет, что находится справа, затем закрывает глаза, поворачивается несколько раз вокруг себя. После этого открывает глаза, снова показывает правую руку и называет, что находится справа от него. Аналогично для левой руки.	1. Подвижная игра «Меняйся местом». Дети стоят на ковре на одинаковом расстоянии друг от друга. Взрослый дает инструкции одному из детей, как переместиться в определенное место, используя заданные ориентиры.[8] 2. Подвижная игра «Кораблики». Описание игры: детские игры располагаются вдоль одной из сторон ковра, на котором присутствуют табуретки (в виде перевернутых контейнеров), размещённые на равном расстоянии друг от друга. Табуретки формируют «острова» в море, состоящие из 3-4 рядов по 3 штуки в каждом. Каждый из детей по очереди становится «кораблём». Под каждой табуреткой скрыта игрушка или карточка с изображением животного, что символизирует обитателя острова. Ребёнок подбирает, к какому острову он отправится, а педагог даёт указания, обозначая отправную точку. Достигнув собственного «острова», ребёнок поднимает табуретку, чтобы проверить корректность выполнения задания.
3) Развитие ориентировки на плоскости	1. Задание по физическому развитию и пространственной ориентации, необходимо нарисовать: - Параллелограмм в правом верхнем углу: Для начала я нарисую параллелограмм, используя две параллельные линии, расположенные под углом, затем соединю их концы, чтобы получить фигуру. - Круг в левом верхнем углу:	1. Игра «Где находится?». Определить правую и левую сторону тела в зеркальном отображении. На сюжетных картинках ребенок определяет, в какой руке девочка держит флажок, мальчик держит шар и т.д. 2. Игра «Большой-крохотный» Цель: закрепить представления о размещении предметов в пространстве.

	В этом углу я нарисую круг. Для этого я постараюсь сделать его равномерным и аккуратным, используя в качестве ориентира центр, откуда будет проведен радиус. -Эллипс в правом нижнем углу: Затем я нарисую эллипс. Эта фигура будет выглядеть как вытянутый круг. Я постараюсь сделать его симметричным по обеим осям. -Треугольник в левом нижнем углу: В этом углу я нарисую треугольник, выбрав одну из форм (равнобедренный, прямоугольный или произвольный), а затем соединю три точки, формируя фигуру. -Созвездие в центре: Наконец, в центре квадрата я нарисую созвездие. Это будет набор звезд (точек) соединенных линиями, напоминающих звезды на ночном небе [5]. 2. Игровое упражнение «Бабочка». На игровом поле – бабочка, вокруг – карточки с буквами. Учитель говорит: "Бабочка собирает нектар и играет с тобой. На полянке цветы с буквами. Следи за полётом бабочки и собирай буквы, чтобы разгадать слово". Учитель показывает направление полёта, ученик собирает буквы и складывает слово [9].	Оборудование: мячи всевозможных размеров – маленький, средний и большой. Порядок игры: детям предлагается разместить мяч среднего размера перед собой, мяч грандиозного размера положить сзади на коврик, а мяч малого размера - в правом верхнем углу коврика. 3. Игра «Различия». Перед ребятами, стоящими на коврике в два ряда, расположены по три игрушки в каждом ряду. Ведущий предложил всем внимательно ознакомиться с их месторасположением и запомнить. После этого дети закрывают глаза. Вариант 1: убирает один из предметов и просит детей назвать, что непосредственно исчезло и где оно находилось. "Исчез мяч, который находился снизу между кубиком и кеглей". Вариант 2: ведущий меняет местами две игрушки и просит детей назвать.

Результаты и обсуждения

При исследовании методики учитывались взгляды отечественных дефектологов, которые подчёркивали значимость формирования пространственного образа и представлений о предметах. Развитие пространственного образа, представлений и умений ориентирования у детей с нарушениями зрения – одна из ключевых задач занятий по ориентировке в пространстве [3].

В работе учитывались теоретические положения Т.Н. Никольской, которая придумала модель формирования пространственного образа у детей с нарушениями зрения. Создание конкретного, полного, чёткого и динамичного образа – важное условие для познания окружающего мира и развития ориентировочной деятельности. Чтобы сформировать у детей с нарушениями зрения полноценные пространственные представления, нужно использовать эффективные формы и методы преподавания, сочетать словесные методы с наглядными и практической ориентировкой в пространстве [2]. В рамках адаптивной физической культуры для детей с нарушениями зрения используют разнообразные средства, среди которых – физические упражнения. Они помогают развивать интеллектуальные, психомоторные и физические спо-

собности таких ребят, включая ходьбу, бег, лазание и перелазание, а также упражнения с вещами и без них.

Автор считает важным условием предварительную подготовку ребят с нарушениями зрения, при которой обучение движениям строится на основе доктрины поэтапного формирования двигательных действий. Задания на занятиях по адаптивной физической культуре следует чётко проговаривать, а показ – сопровождать объяснениями. Для занятий рекомендовано использовать игровой метод, что, по мнению Муляра Л.П. и Смирнова О.С., лежит в основе исследования методики формирования пространственных представлений у детей младшего школьного возраста с нарушениями зрения [3, 5].

Для оценки пространственных представлений применяли модифицированную методику Н.Я. Семаго. Перед педагогическим экспериментом провели исследование пространственных представлений младших школьников в контрольной и экспериментальной группах с помощью метода экспертной оценки. Не было выявлено статистически надёжных различий в показателях пространственных представлений между контрольной и экспериментальной группами (табл. 2) [10].

Таблица 2

Показатели оценки пространственных представлений у слабовидящих подростков до педагогического эксперимента.

Table 2

Evaluation indicators of spatial representations in visually impaired schoolchildren before the pedagogical experiment.

№ П/п	Блоки заданий для оценки пространственных представлений	Экспериментальная группа (M±m)	Контрольная группа (M±m)
1	Задания по дифференциации правой и левой руки, «балл»	4,6±2,3	4,8±2,1
2	Задания на соотношение части тела с правой рукой, «балл»	4,2±1,4	4,5±1,6
3	Задания на соотношение части тела с левой рукой, «балл»	4,4±1,5	4,3±1,3
4	Задания для показа предметов правой и левой рукой, «балл»	4,8±1,9	4,9±1,7
5	Задания на определение направлений движений тела в пространстве, «балл»	3,8±1,9	3,9±1,8
6	Задания на уточнение и уточнение пространственных взаимоотношений, «балл»	5,4±2,5	5,2±3,1

При анализе результатов слабовидящих школьников до педагогического эксперимента в контрольной и экспериментальной группах было выявлено, что для выполнения заданий по формированию пространственных представлений наиболее доступными были задания с использованием схемы собственного тела. Школьники 7-8 лет с нарушением зрения успешно выполняли задания, связанные с дифференциацией правой и левой руки, например, показывали предмет правой рукой или соотносили части тела с руками: показывали правый глаз правой рукой и называли его и наоборот – левый глаз левой рукой и называли. При выполнении заданий на соотношение части тела с правой (левой) рукой самыми сложными оказались такие, как показать правой (левой) рукой и назвать правое (левое) колено (справились только 2 испытуемых). До педагогического эксперимента самыми трудными для слабовидящих школьников были задания, связанные с показом предметов правой (левой) рукой, например, повернуться правым боком к предмету и вытянуть правую руку в сторону (справились 2 испытуемых). Школьники наиболее успешно перечисляли такие предметы, как мяч (справились 4 испытуемых), а часы оказались более сложным предметом (справились 2 испытуемых) при показе как правой, так и левой рукой.

В ходе изучения результатов выполнения

упражнений, целью которых было определение направления движения тела в пространстве, было установлено, что наибольший успех учащиеся достигли в упражнении, которое заключалось в повороте головы вправо – это задание успешно справились с 3 участниками. Упражнения, предполагающие поворот головы вправо (налево) и шаг вперёд в этом же направлении, оказались более сложными для слабовидящих учащихся. Только один участник контрольной группы и двое из экспериментальной группы смогли их выполнить верно.

Перед началом педагогического исследования учащиеся с нарушениями зрения демонстрировали более высокие результаты в выполнении упражнений, связанных с осознанием своего тела, в то время как задания, включающие в себя понимание направления движения и освоение пространственных отношений, представлялись для них более сложными. После использования нового метода, который направлен на развитие пространственного мышления у детей 7-8 лет с проблемами со зрением, было замечено улучшение показателей как в группе, которая проходила эксперимент, так и в контрольной группе. Однако результаты контрольной группы не показали статистически значимых отличий (табл. 3) [10].

Таблица 3

Показатели оценки пространственных представлений слабовидящих школьников после педагогического эксперимента.

Table 3

Indicators of assessment of spatial representations of visually impaired schoolchildren after the pedagogical experiment.

№ П/п	Блоки заданий для оценки пространственных представлений	Экспериментальная группа (M±m)	Контрольная группа (M±m)
1	Задания по дифференциации правой и левой руки, «балл»	6,8±0,6*	5,1±1,3
2	Задания на соотношение части тела с правой рукой, «балл»	7,0±1,0*	4,7±1,4
3	Задания на соотношение части тела с левой рукой, «балл»	6,2±0,8*	4,8±0,6
4	Задания для показа предметов правой и левой рукой, «балл»	6,3±0,6*	5,0±0,9
5	Задания на определение направлений движений тела в пространстве, «балл»	9,5±2,2*	4,8±2,4
6	Задания на уточнение и уточнение пространственных взаимоотношений, «балл»	10,0±2,1*	6,4±2,2

* – достоверность различий при $p \leq 0,05$ [10].

* – significance of differences at $p \leq 0.05$ [10].

Полученные результаты после проведения педагогического эксперимента доказывают эффективность подобранных средств формирования пространственных представлений у детей младшего школьного возраста 7-8 лет с нарушением зрения.

Выводы

Анализ научно-методической литературы показывает, что знания о формировании пространственных представлений у детей младшего школь-

ного возраста с нарушением зрения фрагментарны. После педагогического эксперимента в экспериментальной группе были зафиксированы статистически значимые улучшения результатов. При выполнении заданий на соотношение части тела с правой рукой все слабовидящие школьники экспериментальной группы правильно выполнили задание на показ правой рукой соответствующего глаза.

Список источников

1. Бубнова Т.В. Особенности формирования пространственных представлений у учащихся школ для слепых и слабовидящих // Вестник психофизиологии. Санкт-Петербург, 2022. С. 64 – 66.
2. Болдинова О.Г., Иванова Е.А., Маркова Н.Ф., Антонова С.Л., Складнева В.М. Методика развития пространственного ориентирования и мобильности детей с нарушениями зрения различных возрастных групп: методическое пособие для специалистов [Электронный ресурс]. М.: ФГБНУ ИКП РАО, 2022. С. 85 – 89.
3. Алексеева Е.А., Иванова М.В. Психолого-педагогические аспекты обучения детей с нарушениями зрения: теория и практика. СПб.: Речь, 2020. С. 115 – 117.
4. Григорьева А.С., Петрова Е.В. Технологии адаптации слабовидящих детей к ориентированию в пространстве // Вестник образования и реабилитации. 2022. № 4. 29 с.
5. Иванова М.С. Формирование пространственных представлений у слабовидящих детей младшего школьного возраста в условиях инклюзивного образования: дис. ... канд. педаг. наук. М., 2021. С. 45 – 47.
6. Зайцева Т.А. Развитие пространственного мышления у детей с нарушениями зрения с помощью цифровых технологий // Современные проблемы специальной педагогики и психологии. 2023. № 2. С. 12 – 16.
7. Шведова Н.П. Формирование пространственных представлений у слепых и слабовидящих учащихся // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. 2022. № 3. С. 48 – 55.
8. Занятия по развитию социально-бытовой ориентировки с дошкольниками, имеющими нарушения зрения. Методические рекомендации / Сост Л.А. Дружинина и др.; науч. ред. Л.А Дружинина. Челябинск: АЛИМ, изд-во Марины Волковой, редакция 2024. С. 68 – 70.

9. Анисимова Н.Л., Новичкова И.В., Солнцева Л.И. Особенности психологической помощи детям с нарушениями зрения в дошкольном учреждении: Методические рекомендации / Под ред. Л.И. Солнцевой. М.: Редакция, 2021. 91 с.

10. Харченко Л.В., Воробьева Т.Г., Шамшуалеева Е.Ф. Основы статистического анализа в адаптивной физической культуре: учебное пособие. 2020. 60 с.

References

1. Bubnova T.V. Features of the formation of spatial representations in students of schools for the blind and visually impaired. Bulletin of psychophysiology. St. Petersburg, 2022. P. 64 – 66.

2. Boldinova O.G., Ivanova E.A., Markova N.F., Antonova S.L., Sklyadneva V.M. Methodology for the development of spatial orientation and mobility of children with visual impairments of different age groups: a methodological manual for specialists [Electronic resource]. Moscow: FGBNU IKP RAO, 2022. P. 85 – 89.

3. Alekseeva E.A., Ivanova M.V. Psychological and pedagogical aspects of teaching children with visual impairments: theory and practice. St. Petersburg: Rech, 2020. P. 115 – 117.

4. Grigorieva A.S., Petrova E.V. Technologies for Adaptation of Visually Impaired Children to Spatial Orientation. Bulletin of Education and Rehabilitation. 2022. No. 4. 29 p.

5. Ivanova M.S. Formation of Spatial Representations in Visually Impaired Children of Primary School Age in the Context of Inclusive Education: Dis. ... Cand. Pedagogical Sciences. Moscow, 2021. P. 45 – 47.

6. Zaitseva T.A. Development of Spatial Thinking in Children with Visual Impairments Using Digital Technologies. Modern Problems of Special Pedagogy and Psychology. 2023. No. 2. P. 12 – 16.

7. Shvedova N.P. Formation of Spatial Representations in Blind and Visually Impaired Students. Education and Training of Children with Disabilities. 2022. No. 3. P. 48 – 55.

8. Classes on the development of social and everyday orientation with preschoolers with visual impairments. Methodological recommendations. Comp. L.A. Druzhinina et al.; scientific editor L.A. Druzhinina. Chelyabinsk: ALIM, published by Marina Volkova, edited in 2024. P. 68 – 70.

9. Anisimov N.L., Novichkova I.V., Solntseva L.I. Features of psychological assistance to children with visual impairments in a preschool institution: Methodological recommendations. Ed. L.I. Solntseva. Moscow: Editorial office, 2021. 91 p.

10. Kharchenko L.V., Vorobyova T.G., Shamshualeeva E.F. Fundamentals of statistical analysis in adaptive physical education: a tutorial. 2020. 60 p.

Информация об авторе

Сачек В.В., преподаватель, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, sachekvlad000@gmail.com

© Сачек В.В., 2025